

**Труды Института
востоковедения РАН**

Выпуск 4

Труды Института востоковедения РАН

Серийное издание ISSN 2587-9502

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ:

Наумкин Виталий Вячеславович, академик РАН – *председатель*

Андросов Валерий Павлович – *сопредседатель*

Демченко Александр Владимирович – *ученый секретарь*

Аликберов Аликбер Калабекович

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич

Романова Наталья Геннадиевна

Саутов Владимир Нилович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Акимов Александр Владимирович

Алаев Леонид Борисович

Александров Юрий Георгиевич

Алпатов Владимир Михайлович

Белова Анна Григорьевна

Бурлак Светлана Анатольевна

Ванина Евгения Юрьевна

Васильев Дмитрий Дмитриевич

Воронцов Александр Валентинович

Десницкий Андрей Сергеевич

Другов Алексей Юрьевич

Захаров Антон Олегович

Звягельская Ирина Доновна

Каменев Сергей Наумович

Карасова Татьяна Анисимовна

Катасонова Елена Леонидовна

Кобзев Артем Игоревич

Кузнецов Василий Александрович

Любимов Юрий Васильевич

Мамедова Нина Михайловна

Микульский Дмитрий Валентинович

Мосяков Дмитрий Валентинович

Настич Владимир Нилович

Орлова Кеема Владимировна

Панарин Сергей Алексеевич

Плотников Николай Дмитриевич

Пригарина Наталья Ильинична

Сарабьев Алексей Викторович

Смагина Евгения Борисовна

Суворова Анна Ароновна

Томберг Игорь Ремуальдович

Шаляпина Зоя Михайловна

Шаумян Татьяна Львовна

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Труды
Института востоковедения РАН

Выпуск 4

Экономические,
социально-политические,
этноконфессиональные проблемы
афро-азиатских стран

Москва
2017

УДК 316.7
ББК 65.88(2Р+5)

РЕЦЕНЗЕНТЫ

к.и.н. И. Ю. Жилина; к.э.н. Е. Н. Корендясов

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

О. П. Бибикова, Н. Н. Цветкова

Труды Института востоковедения РАН, Вып. 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран / отв. ред. выпуска О. П. Бибикова, Н. Н. Цветкова. – М.: ИВ РАН, 2017. – 344 с.

ISSN 2587–9502

ISBN 978–5–89282–755–3

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
---------------	---

РАЗДЕЛ I. Столетие двух российских революций 1917 г.

<i>Ланда Р.Г.</i> ИВ РАН. Революции 1917 г. в России и страны Востока	20
--	----

<i>Кива А.В.</i> ИВ РАН. Русская революция и ее влияние на мир	28
--	----

РАЗДЕЛ II. Экономические и социально-политические проблемы афро-азиатских стран в контексте глобализации и региональной интеграции

<i>Цветкова Н.Н.</i> ИВ РАН. Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма	45
--	----

<i>Денисова Т.С.</i> Институт Африки РАН. Африканское политическое лидерство в эпоху глобализации	67
--	----

<i>Дерюгина И.В.</i> ИВ РАН. Сельское хозяйство Турецкой Республики и Исламской Республики Иран: сравнительный анализ.....	76
---	----

<i>Пахомов А.А.</i> ИПЭИ РАНХиГС. Государства АСЕАН во внешнеэкономической стратегии России в контексте глобализации: возможности и ограничения	89
---	----

<i>Арапова Е.Я.</i> МГИМО МИД РФ. Зона свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам: потенциальные эффекты для России.....	107
--	-----

<i>Дейч Т.Л.</i> Институт Африки РАН. Африка во внешнеэкономических приоритетах Пекина в условиях замедления роста китайской экономики.....	114
---	-----

<i>Растяжникова Е.В.</i> ИВ РАН. Государственное планирование в Индии: смена приоритетов.....	123
--	-----

<i>Матюнина Л.Х.</i> ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: вызовы и возможности	131
---	-----

<i>Устинова Т.Н.</i> ИВ РАН. Япония, Китай, Россия: особенности отношений в эпоху глобализации	146
<i>Галич З.Н.</i> ИВ РАН. Город в мироустройстве/мироведении и координатах глобальной мир-системы	154

РАЗДЕЛ III. Этноконфессиональные проблемы современности

<i>Левин З.И.</i> ИВ РАН. Глобализация и национализм.....	169
<i>Бибикова О.П.</i> ИВ РАН. Роль суннито-шиитских разногласий в ситуации на Ближнем Востоке	175
<i>Шаринов У.З.</i> ИВ РАН. Политический и внутриконфессиональный кризис в Йемене и провокационная роль внешних сил	189
<i>Ахмедов В.М.</i> ИВ РАН. Религиозный фактор вооруженного восстания в Сирии: социальные, идеологические и военные аспекты.....	197
<i>Гаджиев А.</i> ИВ РАН. Курдский вопрос в сирийской политике Турции на современном этапе	209
<i>Воробьева И.А.</i> ИВ РАН. Христианские общины Иордании.....	219
<i>Воробьева И.А.</i> ИВ РАН. Христиане Израиля и Палестины: проблемы существования	235
<i>Кириченко В.П.</i> ИВ РАН. «Расайль аль-Хикма» — священная книга друзов	249
<i>Роева Е.Б.</i> Истфак МГУ им. М.В. Ломоносова. Вклад армянской диаспоры стран Востока в развитие системы образования Республики Армения.....	258
<i>Зинин Ю.</i> МГИМО МИД РФ. Еврейская община в Тунисе	264
<i>Филатов С.Б.</i> ИВ РАН. Национальное движение марийского народа: между язычеством и христианством	270
<i>Филатов С.Б.</i> ИВ РАН. Православие мордовских народов перед языческим и протестантским вызовами.....	291

РАЗДЕЛ IV. Восток на Западе

<i>Шарипова Р.М.</i> ИВ РАН. Британские ученые мусульманского происхождения о проблемах адаптации иммигрантов в Великобритании.....	303
<i>Соколов А.А.</i> ИВ РАН. Вьетнамская диаспора в Чешской Республике	316
<i>Бибикова О.П.</i> ИВ РАН. Ислам и мусульмане Чешской республики	326
SUMMARIES.....	339

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник (двенадцатый из изданных научным коллективом сборников¹) составлен в основном по материалам выступлений на традиционной ежегодной конференции, проведенной Центром исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН в марте 2017 г. В основе сборника лежит междисциплинарный подход к изучению проблем развития стран Востока, освещению различных аспектов их развития — экономических, социальных, социально-политических, этноконфессиональных.

Сборник выходит в свет в 2017 г. — в год столетней годовщины двух российских революций — Февральской и Октябрьской. В результате Октябрьской революции, которой, скорее всего, не произошло бы без предшествовавшей ей Февральской революции, был создан Советский Союз (1922), который просуществовал до 1991 г. По вопросам о предпосылках, ходе, последствиях двух русских революций существуют различные мнения, порой непримиримо противостоящие друг другу. Несомненно, однако, что революции 1917 г. оказали огромное влияние на развитие нашей страны (в том числе и в её расширенном варианте, включая независимые государства, ранее входившие в СССР). Резко возросла географическая и социальная мобильность, пришли в движение многомиллионные массы населения. Работали социальные лифты (правда, они шли не только вверх, но и вниз). Последствия Октябрьской революции были неоднозначными, противоречивыми, болезненными.

Октябрьская революция и само существование СССР оказали немалое влияние на страны Запада. Рабочий класс на Западе в немалой степени обязан ростом своего благосостояния демонстрационному эффекту Октябрьской революции, стремлениям правящих кругов западных стран сохранить социальную и политическую стабильность в своих странах за счет расширения социальных льгот, развития системы социальной защиты населения, создания «социального государства».

Немалое влияние оказала Октябрьская революция и на национально-освободительное движение в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Две статьи *Р.Г. Ланды* и *А.В. Кивы* (оба — ИВ РАН), открывающие сборник, посвящены анализу влияния двух революций 1917 г. — Февральской и Октябрьской — на развитие зарубежных стран, прежде всего на страны и народы Востока.

А.В. Кива в статье «Русская революция и ее влияние на мир» весьма критично оценивает ситуацию, сложившуюся в России к 1917 г., анализирует предпосылки революции: кризис верхов, обострение нужды и бедствий масс населения. Он говорит также и о гипотетической ситуации, которая сложилась бы, если бы Российская империя не стала участвовать в Первой мировой войне. Правда, история, как известно, не знает сослагательного наклонения...

А.В. Кива показывает, какое воздействие оказала Октябрьская революция на события в Китае и Индии. *Р.Г. Ланда* в статье «Революции 1917 г. в России и страны Востока» сосредоточивает внимание на отношении к революционным событиям февраля и октября 1917 г. весьма многочисленной общины мусульман Российской империи (как указано в его статье, их к 1923 г. было около 30 млн). Большое влияние оказали события 1917 г. в России на национальные меньшинства, проживавшие в Османской империи до ее окончательного распада. В частности, рассматривается национально-освободительное движение в Арабском мире.

Ситуация в мире, в странах Востока и через 100 лет после российских революций ставит перед исследователями-востоковедами немало вопросов. Это — тенденции в развитии глобализации. Что происходит сегодня: временная приостановка глобализации или переход от глобализации к поляризации, возобновление холодной войны? Это — острейшие конфликты на Ближнем Востоке, курдская проблема, миграционный кризис.

Ряд статей в первом разделе сборника затрагивает проблемы глобализации. Как показывает рассмотрение реальных экономических показателей, сравнивающих мировой экспорт и балансовую стоимость прямых иностранных инвестиций в мире с мировым ВВП, на протяжении длительного периода экономическая взаимозависимость стран возрастает (см. ст. *Н.Н. Цветковой*). Вместе с тем, в середине 2010-х гг. отчетливо обозначились тенденции к усилению протекционизма, росту значимости геополитических факторов (о чем говорит хотя бы введение США и другими странами Запада экономических санкций по отношению к неудобным странам).

Для оценки уровня глобализации стран мира Швейцарский экономический институт ежегодно составляет рейтинги стран по индексу глобализации КОФ. Индекс КОФ строится на основе трех групп показателей: экономической глобализации, социальной глобализации, политической глобализации (всего — более 20 показателей). При подсчете индекса экономической глобализации учитываются различные параметры, в том числе экспорт товаров и услуг, балансовая стоимость прямых иностранных инвестиций, в сравнении с ВВП, — показатели, о которых говорилось выше. Среди параметров социальной глобализации фигурирует доля иммигрантов в населении страны (отсюда — высокие индексы у таких стран, как Катар). Проблеме иммигрантов в третьем разделе сборника уделено немалое внимание.

Среди показателей политической глобализации — число иностранных посольств и представительств в стране. А еще среди параметров глобализации учитывается соотношение числа закусочных фастфуда «Макдоналдс», магазинов ИКЕА и численности населения страны!

Первые места в рейтинге занимают небольшие и действительно интенсивно втянутые в глобализацию страны — Нидерланды (1-е место, 2017 г.), Сингапур, Бельгия. Высокий индекс отмечается у стран Персидского залива, капиталоизбыточных экспортеров нефти, привлекающих большое число

трудовых мигрантов из других стран. Однако некоторые места в рейтинге вызывают вопросы. Так, Болгария и Румыния (34-е и 35-е места), достигшие не слишком больших успехов в развитии экономики (даже если судить только по уровню их подушевого ВВП), опережают Израиль, Турцию, Таиланд. Украина и Сербия занимают 45-е и 46-е места, опережая, несомненно, эффективно включившуюся в глобализацию Республику Корею (53-е место). Россия находится в Индексе 2017 г. на 48-м месте, Китай — на 71-м, Бразилия — на 73-м, а Индия — на 107-м месте. Один из лидеров по экономической глобализации — Грузия (19-е место), а Южная Корея намного отстает от нее (80-е место). Китай находится в рейтинге экономической глобализации на 121-м месте, Россия — на 125-м². Между тем некоторые отечественные исследователи воспринимали индекс KOF как истину в последней инстанции и строят на нем свои расчеты моделей.

Последние тенденции и возможные прогнозы дальнейшего развития глобализации рассматриваются в статье *Н.Н. Цветковой* (ИБ РАН) «Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма». Социальные аспекты глобализации затрагиваются в статье *З.Н. Галич* (ИБ РАН) «Город в мироустройстве/мироведении и координатах глобальной мир-системы», в которой говорится об эволюции городов, от городов древности до средневековых городов, индустриальных городов Нового времени и, наконец, глобальных городов современности. Сравнение особенностей подхода к глобализации в Китае и Японии в контексте их отношений с Российской Федерацией — предмет статьи *Т.Н. Устиновой* (ИБ РАН) «Япония, Китай, Россия: особенности отношений в эпоху глобализации».

Политическим аспектам глобализации посвящена статья *Т.С. Денисовой* (Институт Африки РАН) «Африканское политическое лидерство в эпоху глобализации». Она отмечает, что в эпоху глобализации прочность положения африканского лидера в значительной степени зависит от признания его мировым сообществом или хотя бы его частью. Случается, что правительство того или иного африканского государства вообще существует только потому, что его готовы признать другие страны. Если на Западе действия руководства с пристрастием отслеживаются СМИ, и если оно очевидно неэффективно или продвигает интересы личности в ущерб положению обычных граждан, то глава государства, скорее всего, не будет избран на новый срок, то в Африке складывается иная ситуация. Здесь достижения лидера в социально-экономической сфере имеют меньшее значение, чем эффективность созданной им патронажной схемы; именно масштаб охвата ею избирателей в значительной степени будет предопределять итоги голосования. Плохие экономические результаты всегда можно объяснить неудачным стечением обстоятельств, а неспособность правительства преодолеть политическую нестабильность — действиями противников режима.

Характерная особенность глобализации первой половины 2010-х гг. — повышение роли региональной экономической интеграции, тенденция к формированию мега-группировок. Процессы региональной интеграции

в Юго-Восточной Азии рассматриваются в статье *А.А. Пахомова* (РАНХ иГС) «Государства АСЕАН во внешнеэкономической стратегии России в контексте глобализации: возможности и ограничения». В статье показано место стран АСЕАН в мировой экономике в настоящее время и в перспективе на 2050 г. Другой проект региональной интеграции — Зона свободной торговли (ЗСТ) «Евразийский экономический союз — Вьетнам» рассматривается в статье *Е.Я. Арановой* (МГИМО МИД РФ). Автор анализирует возможные последствия ЗСТ для России и Вьетнама и приходит к выводу о том, что, хотя Россия и получит от этого сотрудничества определенные выгоды, в целом оно будет способствовать консервации ее статуса «сырьевой державы». Сегодня первое место в импорте России из Вьетнама занимает электронное оборудование, а в российском экспорте во Вьетнам на первом месте стоят нефть и газ.

Важным проектом регионального и межрегионального сотрудничества, продвигаемым КНР, является сегодня проект нового Шелкового пути «Один пояс — один путь», причем морской путь охватывает и страны Восточной Африки. Сотрудничество КНР со странами Африки в условиях «новой нормальности» — некоторого замедления роста китайской экономики — рассматривается в статье *Т.Л. Дейч* (Институт Африки РАН) «Африка во внешнеэкономических приоритетах Пекина в условиях замедления роста китайской экономики».

Финансированием развития инфраструктуры в странах, через которые будет проходить новый Шелковый путь, призван заняться, наряду с другими задачами, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который был создан в 2016 г. как новый банк финансирования развития, отличающийся от традиционных международных финансовых организаций, прежде всего МВФ и Мирового банка. Анализ особенностей недавно созданного банка посвящена статья *Л.Х. Матюниной* (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова) «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: создание и перспективы развития».

Проблемы развития сельского хозяйства Ирана и Турции в контексте глобализации анализируются в статье *И.В. Дерюгиной* (ИВ РАН) «Сельское хозяйство Турции и Ирана: сравнительный анализ». По внедрению интенсивных технологий аграрный сектор в Турции находится на более высоком уровне, чем в Иране. Можно предположить, что в ближайшее десятилетие факторы интенсивного земледелия (минеральные удобрения, полив, механизация) будут внедряться в аграрное производство Турции неравномерно. В стране должна произойти еще большая дифференциация хозяйств по уровню технико-экономического развития, и внедряться современные наукоемкие технологии будут в основном в высокотоварных хозяйствах, работающих на экспорт.

Изменение задач, стоящих перед планированием в Индии, в связи с которым в стране была создана новая плановая организация НИТИ Айог, рассматривается в статье *Е.В. Растяниковой* (ИВ РАН) «Государственное планирование в Индии: смена приоритетов». НИТИ Айог в первую очередь должна сконцентрироваться на достижении Целей устойчивого развития

в Индии, которые были приняты на саммите ООН в сентябре 2015 г. и связаны с выполнением действий в ближайшие пятнадцать лет (2016–2030 гг.) в таких областях, как ликвидация бедности, борьба с голодом, обеспечение здоровья и благосостояния населения, качественное образование. Такого рода проблемы, несомненно, важны и для других стран Востока.

Третий раздел сборника, посвященный этноконфессиональным проблемам, открывает статья *З.И. Левина* (ИБ РАН) «Глобализация и национализм». Это размышления философа, посвященные конфликту между национальным самосознанием и процессом экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Глобализация носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры. По мнению *З.И. Левина*, процесс глобализации необратим. Большинство ученых разделяет мнение о том, что это — всенаправленное развитие и распространение капитализма, сопровождаемое всемирным разделением труда, миграцией рабочих кадров и денежных ресурсов. Процесс глобализации сопровождается экономическими кризисами и межгосударственными конфликтами, которые особенно характерны для районов, обладающих крупными запасами энергетического сырья.

В последнее время многие конфликты рассматриваются как межэтнические или межконфессиональные. На самом деле в основе противоборства лежат прежде всего экономические интересы одной стороны конфликта, которая для достижения своих целей использует все факторы, способные опорочить и ослабить второго участника конфликта. Сегодня обострился латентный конфликт между Саудовской Аравией и Ираном. В контексте этой ситуации были реанимированы противоречия между суннизмом и шиизмом. Рассмотрению истоков этого противостояния посвящена статья *О.П. Бибиковой* (ИБ РАН) «Роль суннитско-шиитских разногласий в ситуации на Ближнем Востоке». По ее мнению, внутри мусульманского социума особенности разных направлений ислама не являются конфликтогенными. Однако репрессивная политика в странах Персидского залива по отношению к шиитскому меньшинству, за которым монархические режимы видят «руку Тегерана», вызывает стремление иранского руководства защитить единоверцев. Аналогичная ситуация наблюдалась в Ираке, где во времена Саддама Хусейна, несмотря на наличие шиитского большинства, все рычаги власти были у суннитов.

Похожая ситуация сложилась и в Турции, однако там в роли репресслируемого меньшинства выступают курды, численность которых составляет 14%, или 11 млн человек. *А. Гаджиев* (ИБ РАН) в статье «Курдский вопрос в сирийской политике Турции на современном этапе» отмечает, что среди курдов есть как сунниты, так и шииты. В рамках Лозаннского мирного договора 1923 г. национальными меньшинствами Турецкой Республики признаются немусульманские общины, состоящие из турецких граждан еврейского, греческого и армянского происхождения. Таким образом, Анкара

не желает признавать курдов в качестве отдельного народа. Сегодня регион с преимущественно курдским населением фактически находится в режиме военного положения. Многие годы курды добиваются автономии, что рассматривается Анкарой в качестве угрозы территориальной целостности республики, поскольку это может повлечь за собой утрату экономически важных районов. Политика мирного урегулирования курдской проблемы стала подвергаться жесткой критике, особенно со стороны националистически настроенных кругов Турции.

Движение курдов к автономии включает в себя большое количество организаций, объединенных в Коалицию сообществ Курдистана. Анкара наблюдала с определенной долей опасения за подготовкой в Ираке к референдуму о независимости «Иракского Курдистана», а перспектива создания курдской автономии в северо-восточной части Сирии и вовсе представляется Турции серьезным вызовом безопасности. Эти обстоятельства стали определяющими в формировании стратегии Анкары в ближневосточном регионе.

В статье «Религиозный фактор вооруженного восстания в Сирии: социальные, идеологические и военные аспекты», посвященной анализу роли исламистского фактора в гражданской войне в Сирии, *Вл. Ахмедов* (ИБ РАН) отмечает, что традиционное общество на Востоке всегда отличалось этническим и религиозным разнообразием. В таких государствах социальные связи, как правило, базируются на религиозной, этнической, земляческой и племенной общности людей. В кризисных обстоятельствах это порождает конфликты на этнической и религиозной основе. Сегодня впервые за всю свою новейшую историю Ближний Восток оказался на грани раскола по этническим и конфессиональным параметрам. Прежние конфликты, в основе которых лежала борьба за власть и территории, вновь демонстрируют свой разрушительный потенциал. Но сегодня столкновения на этнической или религиозной основе могут оказаться куда губительней по своим последствиям. Ничем не ограниченный конфессионализм и национализм порождают этнический сепаратизм и религиозные конфликты, представляют серьезную угрозу сохранению государственной целостности ближневосточных стран. Подобная перспектива соответствует намерениям стран Запада «перекроить» карту Ближнего Востока. Анализируя сложившуюся ситуацию, автор указывает на социальные причины внутрисирийского конфликта, а именно, на разницу в уровнях жизни городского и сельского населения. В нынешнем конфликте именно провинция сыграла роль детонатора произошедшего социально-политического взрыва.

В современной ближневосточной ситуации большую роль сегодня играет Иран, который поддерживает шиитов в арабских странах. Статья *У.З. Шарипова* (ИБ РАН) «Политический и внутриконфессиональный кризис в Йемене и провокационная роль внешних сил» посвящена ситуации в Йемене. Внимание Ирана к тамошним единоверцам стало заметно после того, как Саудовская Аравия начала силовую операцию против шиитского движения хуситов в Йемене. При этом Саудовская Аравия аргументирует свои действия тем, что они,

якобы, поддерживают Абда Раббо Мансура Хади, президента Йемена, изгнанного из страны в марте 2015 г. На самом деле Эр-Рияд опасается укрепления шиитов как в Йемене, так и в Сирии, Ираке и Ливане. В конечном счете, страна может оказаться в окружении шиитских государств, которые при поддержке Ирана станут значимым фактором в ближневосточном раскладе.

Однако гораздо более важной целью является сохранение интересов США в данном регионе. При этом следует учитывать стратегическое положение Йемена, расположенного около Баб эль-Мандебского пролива. При определенных условиях — закрытие пролива для провоза нефти — ситуация может привести к коллапсу, росту цен на нефть и, таким образом, затронуть интересы стран (в том числе США), заинтересованных в экспорте нефти из региона. Через пролив (ширина 17–25 км) проходят нефтяные танкеры из всех аравийских стран — поставщиков нефти, в том числе и из Саудовской Аравии. Опасения Эр-Рияда стимулировали закупки огромного количества вооружений и резкое увеличение оборонных расходов. В этой связи неудивительно, что первый визит нового американского президента состоялся в Саудовскую Аравию (май 2017), где были подписаны новые военные контракты. Именно эти страны — США и Саудовская Аравия — заинтересованы в продолжении внутрийеменского конфликта, ибо ослабление воюющих сторон создает преимущества как для Эр-Рияда, так и для Вашингтона.

Ситуация на Ближнем Востоке чрезвычайно разнообразна, что предопределено многообразием религиозных конфессий. Большой вклад в процесс взаимодействия культур на Ближнем Востоке вносят христианские сообщества. Однако положение их не везде одинаково. *И.А. Воробьева* (ИВ РАН) в статье «Христианские общины Иордании» отмечает, что в отличие от соседних стран (например, Ирака или Сирии) христиане в этой стране находятся в относительно благополучном положении. В Иордании христиане появились еще в I в. Когда-то они составляли значительную часть населения: до 20% в 1956 г. Однако впоследствии произошло значительное сокращение христианского населения. Сегодня христиан осталось примерно 6% населения, включая беженцев из соседних стран. Наиболее представительными христианскими конфессиями в Иордании являются греко-православная, католическая и греко-католическая (мелькиты). Христиане глубоко интегрированы в иорданское общество и играют значительную роль в политике, образовании, торговле, туризме, сельском хозяйстве, науке, культуре, являются важной частью политической и экономической элиты Иордании, для них предусмотрены 9 мест (из 110) в парламенте страны.

Одним из факторов, способствующих процветанию христианской общины в стране, стало создание благоприятных условий для развития образования, в том числе религиозного. Следует отметить, что иорданские монархи уделяют большое внимание сохранению религиозного согласия. В Иордании существует Совет Религиозных лидеров (СРЛ), который является консультативным органом по религиозным вопросам при правительстве. С 2014 г. в него входят главы 11 официально признанных на сегодняшний день в Иордании Церквей.

Еще в период правления короля Хусейна (1952–1999) был основан Королевский Институт межконфессиональных исследований в Аммане, который занимается междисциплинарным изучением религий и вопросов, связанных с межрелигиозными конфликтами и другими проблемами. Нынешний король Иордании Абдалла II заботится о христианских святынях не только в своей стране. Он взял на себя расходы по реставрации Кувуклии — часовни, сооруженной над Гробом Господним в базилике Воскресенья в Иерусалиме.

Другая статья *И.А. Воробьевой* «Христиане Израиля и Палестины: проблемы существования» посвящена анализу положения христиан на Святой Земле — в Израиле и Палестине, где постоянно происходят стычки и диверсии, делающие жизнь христианского населения небезопасной. Несмотря на внешне лояльное отношение властей к представителям разных религиозных течений, межконфессиональная напряженность заставляет верующих христиан покидать Израиль. Как отмечает автор, приводя официальную статистику, за последнее столетие число христиан, живущих на Святой Земле, уменьшилось в 10 раз. Среди причин автор называет то, что церковные иерархи больше озабочены организацией паломничеств, выполнением ритуалов во время религиозных торжеств, в то время как их паства — христиане, проживающие в Израиле и Палестине, — оказывается наедине со своими проблемами и все чаще задумывается об отъезде в страны, где их дети могут иметь больше перспектив.

Поддержке системы образования Армении представителями эмиграции — посвящен материал *Е.Б. Роевой* (Лаборатория истории диаспор, Истфак МГУ им. М.В. Ломоносова) «Вклад армянской диаспоры стран Востока в развитие системы образования Республики Армения». Речь идет об инвестициях, предоставленных армянами стран Востока, таких как Ливан, Сирия и Египет, в сферу образования материнского государства. Автор выделил два магистральных направления, по которым идут инвестиции в образование в Республике Армения от диаспоры. Первое — это финансирование строительства новых школ, спортивных комплексов, центров высоких технологий и дополнительного образования, ремонт уже существующих школ и детских садов, благоустройство территорий образовательных учреждений, пополнение фондов школьных библиотек, публикация учебников. По самым скромным оценкам, которые приводит Министерство диаспоры Республики Армения, в период с 2003 по 2015 г. различными благотворительными фондами было потрачено около 30 млрд драм, т. е. порядка 63 млн долл. Второе направление, которое в 1-е десятилетие XXI в. развивалось особенно активно — это инвестиции во всестороннюю реорганизацию системы образования Республики Армения, создание новых образовательных программ, направленных на то, чтобы школьники Армении получали такое среднее образование, которое позволило бы им на равных претендовать на места в лучших университетах мира.

В статье приведены примеры конкретных образовательных проектов, которые реализуются на средства армянской диаспоры стран Востока. Следует отметить, что в условиях исхода значительного числа армян из Сирии и Ирака,

часть армянских беженцев находится на территории Армении, где теперь обучаются их дети. Поскольку формирование этнической идентичности у человека совпадает с периодом его обучения в школе, армяне диаспоры инвестируют средства именно в среднее образование. Главная задача и стремление армян диаспоры — воспитание патриотически настроенных граждан, которые будут обладать таким багажом знаний и умений, что смогут возродить Республику Армения в таком качестве, как это видят армяне Спюрка.

Раздел «Восток на Западе» представлен тремя материалами, посвященными восточным диаспорам в странах Европы. В частности, статья *Р.М. Шариповой* (ИБ РАН) «Британские ученые мусульманского происхождения о проблемах адаптации иммигрантов в Великобритании» анализирует контекст существования арабо-мусульманских общин в Великобритании. Во второй половине XX в. значительное число жителей Ближнего Востока стало эмигрировать в страны Европы. В Великобритании среди иммигрантов численно преобладают выходцы из Индии и Пакистана, бывших колоний Великобритании, которые имеют определенные привилегии. Диаспоры из арабских стран образовались несколько позже. Среди арабских иммигрантов много мусульманских интеллектуалов, которые пытаются найти способы, которые могут способствовать адаптации мусульман к западным реалиям. Очевидно, что и принимающее общество должно стремиться к достижению консенсуса с иммигрантами. Однако «притирка» разных культур происходит болезненно. Подобную картину можно наблюдать и в других странах Западной Европы. Автор статьи приходит к выводу, что диалогу между культурами уделяется недостаточно внимания со стороны принимающего общества, что самым негативным образом сказывается на отношениях между коренным населением и иммигрантами.

Представлена также статья *А.А. Соколова* (ИБ РАН) «Вьетнамская диаспора в Чешской республике». Большая часть вьетнамских эмигрантов приехала в европейские государства еще во времена существования социалистического лагеря. В частности, в начале 1980-х гг. вместе с тысячами вьетнамских студентов, которые ехали в эти страны на стажировку, учебу, приезжали также десятки тысяч молодых рабочих из Вьетнама по соглашениям о подготовке и трудовой деятельности, которые были подписаны между Вьетнамом и социалистическими странами. По результатам переписи, проведенной в 2010 г. Чешской статистической службой, вьетнамцы стали третьей по численности этнической группой после украинцев и словаков. К этому следует добавить, что по данным миграционных служб Чехии, число вьетнамских детей — от детских садов до средней школы — на 1-м месте среди иностранных диаспор в Чехии. Недавно вьетнамцы получили официальный статус национального меньшинства в Чехии, что свидетельствует о положительном отношении в целом к ним со стороны официальных властей.

Здесь же, в Чехии, сложилось мусульманское сообщество, представленное выходцами из разных стран. Мусульманам Чехии посвящена статья *О.П. Бибиковой* «Ислам и мусульмане Чешской республики». Тема исламского присутствия в Европе сегодня актуальна, как никогда. Антиисламские

настроения затронули и Чехию, которая отказывается принимать «беженцев», прибывших в Европу в 2015–2016 гг. Глава МВД Чехии подверг критике систему квот на распределение мигрантов, принятую Еврокомиссией, заявив, что не допустит появления в стране людей, которые не прошли соответствующую проверку спецслужб и могут представлять угрозу для безопасности страны. Характерно, что к этому времени в Чехии уже сложилась мусульманская община, образование которой относится к концу XIX в.

Первоначально это были боснийцы, которые в период 1867–1918 гг. вместе с чехами находились в составе Австро-Венгрии. В османский период значительная часть населения Боснии была исламизирована. В конце XIX — начале XX вв. боснийцы стали перемещаться по соседним землям. Часть из них осела в Чехии. В 1912 г. император Франц-Иосиф признал права мусульманского сообщества страны. В XX в. гражданами Чехии стали выпускники чешских вузов, решившие остаться в этой стране, в частности, среди них доминируют выходцы из арабских стран с дипломами о медицинском образовании (80%). В середине 1970-х гг. был создан Союз мусульманских сообществ Чехословацкой республики. В 2004 г. Министерство культуры зарегистрировало Союз мусульманских сообществ (СМС) как официальную религиозную организацию, имеющую соответствующие права (в том числе право на финансовую поддержку государства).

Чешские мусульмане — в основном сунниты, шиитов всего около 300 человек. Всего же в стране проживает около 20 тыс. мусульман. В 1998 г. была построена первая мечеть в Брно, вторая — на окраине Праги. В остальных городах полноценных мечетей еще нет, но есть молельные помещения, обустройством которых занимается Исламский фонд. В последние годы Чехия привлекает иностранцев, (в том числе из стран Ближнего Востока), которые приезжают в курортные города, где существуют хорошо оснащенные медицинские центры. В результате чешские мусульмане постоянно получают предложения на строительство мечетей и расширение сети мусульманских образовательных учреждений за счет зарубежного финансирования.

Небольшому еврейскому меньшинству на острове Джерба (Тунис), практически реликту в арабском мире, посвящена статья Ю.Н. Зинина (МГИМО) «Еврейская община в Тунисе», в которой автор — участник конференции «Джербинские встречи — 2017» — описывает современное состояние еврейского сообщества в этой стране. К сожалению, в XX в. численность тунисских евреев постепенно сокращается. Однако благодаря разумной политике правительства Туниса евреи имеют возможность свободно исповедовать свою религию и соблюдать традиции. Ежегодно здесь проходит паломничество к старейшей синагоге «Эль-Гриба», в стену которой был вмонтирован камень из разрушенного войсками Навуходоносора в 586 г. до н.э. храма в Иерусалиме.

Статья В. П. Кириченко (ИБ РАН) «“Расаиль аль-Хикма” — священная книга друзей» посвящена текстам, представляющим собой собрание посланий, адресованных лидерами дружеского движения «правителям, врагам, вероотступникам», то есть всем, кто не является друзьями. Они написаны

между 1017 и 1041–1942 гг. Сегодня друзы составляют около 7% населения Ливана. Кроме Ливана друзы живут в Сирии (ок. 700 тыс. человек), в Иордании (20 тыс.), на оккупированных Голанских Высотах и в области Галилея в Израиле. Приверженцы этого движения стали известны как *дарзийя*, по имени ад-Дарзи — одного из основателей учения, который изначально был последователем исмаилизма, однако впоследствии создал новое учение, значительно отдалившееся от радикального шиизма и одновременно впитавшее некоторые положения суннизма и элементы восточной философии. Друзская община представляет собой довольно закрытое сообщество. Тем не менее, в сообществе друзов представлены выходцы из многих стран, о чем свидетельствуют конфликты между арабами-кайситами (племена центральной и северной Аравии) и арабами-йеменитами (выходцами из юго-западной части Аравии), память о которых зафиксирована в истории общины. Но всех друзов, как посвященных (*уккаль*), так и рядовых (*джухуль*), объединила приверженность религиозной идеологии, которая стала важнее этнического происхождения.

Две статьи о религиозном многообразии внутри России представил С.Б. Филатов (ИБ РАН). Он рассматривает одно из самых неожиданных и оригинальных явлений в религиозной жизни постперестроечной России — возрождение массового язычества среди ряда крупных финно-угорских народов. Языческие верования и обряды и на фоне фактического двоеверия сохранились в гораздо большей степени, чем у русских или большинства других народов Европы. Наиболее стойкие последователи язычества бежали от царских преследований на Урал и в Заволжье. Из всех поволжских народов наиболее стойкую приверженность национальной вере проявляют марийцы. В статье «Национальное движение марийского народа между язычеством и христианством» автор пишет, что к началу перестройки язычество стало стихийно проявляться среди большей части марийского крестьянства. С конца 1980-х гг. язычество развилось среди городской национально мыслящей интеллигенции, что можно объяснить поисками национальной идентичности. В ходе этого процесса лидеры национальных движений стали объявлять Русскую православную церковь «антинациональной» и призывали возродить язычество. В 1991 г. было зарегистрировано первое религиозное объединение «Ошмарий-Чимарий», само название которого предполагало, что членами могут быть только некрещеные, т. е. «чистые» мари. Надо отметить, что среди марийцев-язычников еще в начале XX в. присутствовала враждебность к православию. Постепенно она сошла на нет. РПЦ предприняла шаги навстречу марийской пастве: в ряде приходов литургия служится только на марийском языке. Кроме того на марийский язык переведены Евангелие и другие богослужебные тексты. Президент республики православный русский Вячеслав Кислицын (1997–2000), стремясь получить поддержку марийцев, придал язычеству официальный статус «традиционной религии» (наряду с православием и исламом) и оказывал языческим мероприятиям организационную и материальную поддержку.

В статье «Религиозно-общественная жизнь Мордовии» *С.Б. Филатов* рассказывает об особенностях религиозной ситуации в Мордовии, где на излете горбачевской перестройки, когда активизировались поиски национальной идентичности, часть населения обратилась к язычеству как к традиционным верованиям народов, населявших мордовский край еще в начале XX в. На первых порах руководство республики заняло отрицательную позицию по отношению к инициаторам возрождения язычества. Однако активисты из народности эрзя предприняли шаги для собирания текстов языческой мифологии, сохранившихся в эрзянских селах. На самом деле, эти усилия были инициированы с целью доказать различие с соседним народом (мокша), что в свою очередь должно способствовать созданию отдельной эрзянской республики в составе Российской Федерации.

Показательно, что в нашем сборнике принимает участие второе поколение востоковедов — дети наших ушедших из жизни коллег. Елизавета Викторовна Растяникова, дочь В.Г. Растяникова, успешно защитила кандидатскую диссертацию по проблемам БРИКС, работает в Отделе экономических исследований ИВ РАН. Александр Александрович Пахомов, сын Л.Ф. Пахомовой — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХ и ГС. Так поддерживается преемственность в нашей работе.

В сборнике авторы предпринимают попытки рассмотреть актуальные экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы развития стран Азии и Африки, которые связаны друг с другом в контексте глобализации. Показано, какие изменения претерпевает сама глобализация. Христиане и иудеи в арабских странах, мусульмане в странах Европы, курды в Турции, исторический контекст взаимоотношений между суннитами и шиитами, новые тенденции в развитии региональной интеграции — спектр рассматриваемых вопросов весьма широк. Книга обращена не только к специалистам, к студентам, изучающим афро-азиатские страны, но и к более широкому кругу читателей.

¹ 1. Восточный социум: памяти А.И. Левковского. М.: ИВ РАН, 2007; 2. Восточный социум и религия. М.: ИВ РАН, 2009; 3. Ближний Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН — Институт Ближнего Востока, 2009; 4. Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН, 2010; 5. Зарубежный Восток и современность: тридцать лет спустя (1980-2010): памяти Г.Ф. Кима. М.: ИВ РАН, 2011; 6. Страны Востока: социально-политические, социально-экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы в контексте глобализации. Памяти А.М. Петрова. М.: ИВ РАН, 2012; 7. Страны Востока в контексте современных мировых процессов: социально-политические, экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 8. Рынок и социальные проблемы: Восток — Россия. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013; 9. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока: памяти А.И. Куприна. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2014; 10. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти В.Г. Растяникова. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015; 11. Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л.Ф. Пахомовой М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А.В., 2016.

² http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2017/04/19/rankings_2017.pdf (10.09.2017).

РАЗДЕЛ I

Столетие двух российских революций 1917 г.

Ланда Р.Г.
ИВ РАН

Революции 1917 г. в России и страны Востока

В статье рассматривается влияние, которое оказали две российские революции 1917 г. — Октябрьская и Февральская — на страны и народы Востока. Особое внимание уделено реакции мусульман Российской империи и воздействию на национально-освободительное движение арабов на территории бывшей Османской империи.

Ключевые слова: Февральская и Октябрьская революция 1917 г., страны Востока, мусульмане, духовенство, национальные меньшинства.

Сто лет тому назад наша страна стала ареной двух революций — Февральской и Октябрьской. Обычно вспоминают лишь вторую из них. О ее значении есть весьма серьезные споры и разногласия, они до сих пор актуальны и у нас, и за рубежом.

Для большинства россиян, и тем более союзников России, февраль 1917 г. был неожиданностью. Консервативная часть общества, в том числе знать мусульман России, их военная элита и духовенство, конечно, сожалели и называли это событие «Великой анархией, от которой нам надо поскорее избавиться»¹.

В то же время мусульманские либералы (джадиды) поддержали «революционный Февраль». Но более влиятельные «кадимисты», т. е. приверженцы старого, считали, что свержение «Ак Падишаха» (т. е. Белого царя), несомненно, подрывает авторитет России и ее способность выполнять свои обязательства в отношении мусульман. В целом непредсказуемость российской действительности, рожденная февралем 1917 г., внедрила в среду мусульман разброд, усилив, а кое-где породив почти отсутствовавшие настроения сепаратизма.

Временное правительство формально гарантировало всем национальностям России право собственности, свободы передвижения, выбор профессии, право быть избирателем и обучаться на родном языке. Оно разрешило создать такие организации мусульман, как комитет горцев Северного Кавказа при участии Саид-бея (внука имама Шамиля), назначило комиссарами Временного правительства и Госдумы влиятельных представителей знати мусульман Ахмеда Байтурсуна и Абдул Азиза Давлетшина. В Москве возник Мусульманский народный комитет из лояльных властям касимовских татар-предпринимателей. К ним присоединились потом такие оппозиционеры, как меньшевик-осетин Ахмед Цаликов (Цаликатты) и популярный татарский писатель эсер Гаяз Ишаки. В Петербурге было создано Временное центральное бюро российских мусульман во главе с А. Цаликовым (ВЦ БРМ). Оно созвало в Москве в мае 1917 г. Первый Всероссийский мусульманский съезд.

Часть его участников выступала за «победу наших доблестных войск», но остальные поддерживали главного делегата партии кадетов (одновременно — лидера джадидов) Садри Максуди, заявившего: «Мы, мусульмане, по вопросу о проливах и Константинополе не разделяем тех чувств, которые вас волнуют». Он высказался за отказ от «раздела Турции и уничтожения Константинополя», но его выступление за «войну до победного конца» вызвало неприятие большинства ВЦ БРМ, осудившего «империалистические лозунги» кадетов. Вопреки мнению «традиционалистов» (в том числе А. Букейхана — кадета, масона и старшего из потомков Чингисхана в Казахстане) ВЦ БРМ поддержало «идею свободы не только в Европе, но в Азии и Африке, среди всех народов мира, без различия их происхождения, религии, цвета и расы»².

Так впервые было сказано о проявлении солидарности сторонников «российского Февраля» с угнетенными народами Азии и Африки. Реально это — первая попытка «февралистов» заявить о себе на международной арене. Однако февраль 1917 г. вне России отклика почти не получил. У него оказалось слишком много проблем, противоречий и неувязок, слишком много разногласий, боровшихся друг с другом идеологий и фракций, этноконфессиональных течений, интересы которых расходились, а лидеры откровенно соперничали.

Элен Каррер д'Анкокс писала впоследствии: «Крах монархии в феврале 1917 г. породил у каждой национальности и у каждого социального слоя России самые большие надежды. По мере распространения революции по территории старой империи, меньшинства ждали от Временного правительства провозглашения их равенства»³. «Но Петроградский Совет, — продолжала она, — высказался лишь за культурно-национальную автономию, идея которой уже была отброшена ходом событий и полыхавшими страстями времени. Февральские лидеры были парализованы войной (общий развал России не способствовал военным усилиям) и придерживались формально юридического подхода ко всем важным проблемам в ожидании предполагаемых выборов в Учредительное собрание. Такой подход (“жди,

а там посмотрим”) сначала разочаровал, а потом возмутил национальные меньшинства России. В течение лета нации начали отходить от революции, которая не брала на себя инициативу ответа на их чаяния...». Провал Временного правительства в национальном вопросе был очевиден, тем более что вставшие у власти политические партии включили еще раньше в свои программы принцип федерализма⁴.

Приведенная выше картина была не вполне точна. Каррер д'Анкокс, будучи права в принципе, все же дала не совсем точную картину событий. Временное правительство, многое наобещав, вовсе не собиралось обещанное выполнять. «Туземцам не следует предоставлять... полноту прав», — заявил, уже будучи премьером, А.Ф. Керенский бывшему генерал-губернатору Туркестана А.И. Куропаткину⁵. «Временные» не отдавали себе отчет в масштабах перемен, произошедших после февраля 1917 г., прежде всего в настроениях рабочих, крестьян, мобилизованных в армию, в их жажде немедленных, а не откладываемых на неопределенное будущее преобразований. Кроме того, «временные» совершенно не интересовались (на деле) желаниями и требованиями национальных и религиозных меньшинств России, тем самым отталкивая их от себя. Хотя только мусульман в России было 20 млн в 1910 г. и 30 млн в 1923 г. (несмотря на потери в Первой мировой и гражданской войнах). Эта сила могла многое решить (и решила!) в ходе кипевшей в России политической борьбы 1917–1921 гг.⁶, но «временные» не приняли этот фактор во внимание, как бы «проглядели» его.

Они за все время правления просто не могли осознать значение тысяч поданных с мест резолюций, петиций, заявлений и обращений разных организаций, комитетов и собраний. Их обилие свидетельствовало как о невообразимом многообразии проблем, накопившихся в русском обществе, так и о надеждах решить эти проблемы с помощью новых властей. К лету 1917 г. выяснилось, что эти надежды иллюзорны. Поэтому не только нацменьшинства, но и целые социальные слои и группы, общероссийские партии и организации стали отходить от Временного правительства, что и привело к его краху в октябре 1917 г. Сыграли свою роль, естественно, размытость, ненадежность, неопределенность опоры Временного правительства и сплоченность, организованность, решительность численно небольшой партии большевиков, революционной энергии которых «временным» нечего было противопоставить.

Февраль 1917 г. в России не имел зарубежного отклика еще и потому, что был сосредоточен на решении внутрироссийских проблем, но их не решил. Поскольку Россия продолжала вести войну, ее союзники по блоку Антанты были спокойны. Остальные воевавшие страны (всего их было 38 с населением около 1,5 млрд чел., считая жителей Китая, Индии, Египта и других колоний и полуколоний) были чересчур втянуты в боевые действия. В итоге из 70 млн человек, вставших в разных странах под ружье, в 1914–1918 гг. погибли 9,5 млн чел., свыше 20 млн были ранены, из них 3,5 млн остались на всю жизнь калеками⁷.

Значительными были потери самой великой державы ислама — Османской империи: 600 тыс. убитых, 2 млн раненых, падение производства в промышленности и сельском хозяйстве в 2–3 раза. В Сирии и Ливане, например, от голода и болезней умерло в 1914–1916 гг. до 40% населения⁸. Немногим лучше было положение в Ираке, Палестине и других арабских областях. К октябрю 1917 г. ни одна арабская страна практически не была независимой. Алжир был колонией Франции, Ливия — Италии, Марокко находилось под протекторатом Франции и Испании, Египет — Англии, Судан — тоже Англии, хотя формально он считался «совместным» владением Англии и Египта. Йемен и другие страны Аравии входили в состав Османской империи, за исключением Адена, ставшего еще в начале XIX в. одной из первых британских колоний в арабском мире, и ряда княжеств Персидского залива, превращенных к тому времени в британские протектораты. На территории Ближнего Востока с самого начала шли военные действия: английские войска (в значительной мере состоявшие не из англичан, а из жителей британских колоний, прежде всего индийских мусульман) воевали с османскими армиями, находившимися под командованием немецких генералов и имевшими в своих рядах сотни тысяч солдат-арабов. В то же время на стороне Англии выступали бедуинские ополчения племен Хиджаза, поднявших в 1916 г. под руководством эмира Фейсала и британского разведчика полковника Лоуренса знаменитое «восстание в пустыне» против османского господства.

Подчиненная германцам, разоренная войной, Османская империя, населенная 60 этносами и 12 конфессиями, была «тюрьмой» народов. Пришедшие к власти в 1909 г. младотурки проводили массовые репрессии против нетурецких жителей империи, усилив их в годы войны, особенно против армянского народа. В ходе этих преследований, пыток, голода и изгнания мирного населения из мест традиционного проживания погибло до 1,5 млн армян⁹.

Столь же тяжела была судьба других нацменьшинств — греков, ассирийцев и, конечно, арабов. Последние по численности (10,5 млн чел.) в полтора раза превосходили проживавших в империи этнических турок (7 млн чел.). Однако они имели в парламенте только 60 депутатов против 150, представлявших турок. Насильственная ассимиляция нацменьшинств, преследование их национальных организаций, уничтожение их школ на родном языке были обычным делом. Поэтому и внутри империи, и вне ее, а также в рядах османской армии, стали возникать нелегальные патриотические организации угнетенных народов¹⁰. Османы стремились к укреплению своей власти и, в частности, к восстановлению господства над Египтом. А британские империалисты заранее договорились с Францией о разделе арабских провинций Османской империи. И хотя этот сговор («соглашение Сайкс-Пико») держался в секрете, его суть стала ясна всем по завершении войны в 1918 г., когда, как писал в 1923 г. народный комиссар иностранных дел СССР Г.В. Чичерин, «во весь рост встала основная послевоенная проблема: победоносная олигархия антантовских государств стремилась пре-

вратить весь мир в свои колонии»¹¹. Арабского мира это коснулось в первую очередь. И для арабов, поэтому, идеи Октября имели первостепенное значение, а влияние их было весьма весомым в самых разных слоях населения.

Борьба велась арабскими патриотами с конца XIX в.: достаточно вспомнить имена таких творцов Арабского возрождения, как Мустафа Кямиль и Неджиб Азури, Абд ар-Рахман Кавакиби и Азиз аль-Масри, многочисленные «общества реформ» на Ближнем Востоке. Однако они были еще далеки от народных масс и, в конечном счете, почти ничего не достигли. Более того, с началом Первой мировой войны, положение в большинстве арабских стран ухудшилось. Сотни тысяч арабов погибли от чудовищных лишений, были убиты, ранены и искалечены в рядах османской армии, умерли от голода и болезней. Только в Ливане в годы войны погибло от голода 100 тыс. человек¹².

Все это способствовало возникновению обстановки революционного кризиса в Арабском мире. Явления экономического и политического краха усугубились за счет воздействия столь мощного фактора всемирного значения, каким явилась для арабов Октябрьская революция в России. Небывалый подъем освободительной борьбы арабов стимулировался тем, что к 1918 г. войска Антанты находились в Египте, Палестине, Сирии, Ливане, Ираке, где стремились подавить все попытки арабов обрести свободу, тем самым провоцируя их ответное сопротивление.

На арабов оказали влияние как события в России в октябре 1917 г., так и позиция мусульман России в ходе этих событий. В ходе гражданской войны и превращения России в федеративное государство произошло чудо: «мусульманский социум оказался фактором стабилизации, объективно противодействующим его распаду»¹³. Конечно, это произошло после долгой, тяжелой и упорной борьбы, вклад в которую мусульман России нельзя отрицать, потому что революция вовсе не была только делом русских. И мусульмане участвовали в ней не просто, лишь иногда помогая большевикам «исключительно ввиду своего недоверия Временному правительству». Это недоверие сыграло свою роль, как и другие пороки «временных», да и повторявших их ошибки белых генералов. Но все же мусульмане России не стояли в стороне от революции. Они активно в ней участвовали, вопреки утверждениям знающих, но все же субъективно настроенных западных знатоков советской истории Александра Беннигсена и Шанталь Лемерсье-Келькеж¹⁴.

Правительство Советского государства уже в ноябре 1917 г. опубликовало «Декларацию прав народов России», в которой речь шла о равенстве, праве на самоопределение и свободе развития всех нацменьшинств¹⁵. Через две недели, 20 ноября (3 декабря) 1917 г. в своем историческом обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» правительство Ленина объявило «верования и обычаи», а также «национальные и культурные учреждения» мусульман «свободными и неприкосновенными», одновременно призвав угнетенные народы мира свергнуть империалистических

«хищников и поработителей»¹⁶. Наряду с В.И. Лениным это обращение подписал и выдающийся татарский революционер Мулламур Вахитов, в январе 1918 г. возглавивший Центральный мусульманский комиссариат при Наркомнаце России.

Тогда же, в декабре 1917 г. Советское правительство объявило утратившими силу тайные договоры бывшего царского режима с империалистами Антанты. Среди этих договоров числилось и ставшее впоследствии позорно известным «соглашение Сайкс-Пико». Это был секретный сговор Англии и Франции, заключенный в 1916 г. при участии царского правительства и предусматривавший раздел стран Арабского Востока, в то время находившихся под гнетом Османской империи. Разоблачение этого сговора Советским правительством, огласившим содержание «соглашения Сайкс-Пико», вызвало подъем патриотизма среди арабов. Для них было особенно нестерпимо осознать, что империалисты, наживавшиеся на войне и тяжких бедствиях народов, обманывают их самым бесчестным образом, сговариваясь за их спиной.

Секретные документы, включая «соглашение Сайкс-Пико», преданные гласности в Петрограде, были немедленно, еще в декабре 1917 г., опубликованы в Бейруте. Эта публикация произвела эффект разорвавшейся бомбы. В январе 1918 г. этот эффект усилился также известиями, полученными в Каире через Лондон и Париж, о решениях II Всероссийского съезда советов, отвергнувшего методы тайной дипломатии, аннексий и захватов. В то же время съезд поддерживал право наций на самоопределение.

Лидеры Антанты предприняли сверхусилия, стремясь скрыть от арабов как истинную суть своих намерений, так и провозглашенное Советским правительством главное условие демократического мира без аннексий и контрибуций: «каждая народность без единого исключения, и в Европе, и в колониях, получает свободу». 7 января 1918 г. правительства Англии и Франции постепенно декларировали свое намерение «освободить» арабские страны от османского гнета. Далее последовали еще несколько таких же лживых заявлений и обещаний. Ту же цель преследовали и пресловутые «четырнадцать пунктов» президента США Вудро Вильсона, изложенные им в послании Конгрессу 8 января 1918 г. В этом послании, претенциозно названном «программой мира», президент США предусматривал возможность автономии для нетурецких народов Османской империи и якобы «справедливое» решение колониальных проблем. Но и англо-французские декларации, и «четырнадцать пунктов» Вильсона преследовали, по признанию британского премьера того времени Дэвида Ллойд-Джорджа, одну цель — «предупредить разрыв с арабами»¹⁷.

Как считал арабский историк Амин Саид, Вильсону на какое-то время будто бы «удалось обмануть мировую общественность»¹⁸. Однако другой еще более известный историк, Абдаррахман ар-Рафии, указал, что уже в апреле 1919 г., когда Вильсон вопреки своему якобы антиколониализму вполне официально признал протекторат Англии над Египтом, произвольно

провозглашенный Лондоном вопреки воле египтян, народ Египта «начал понимать, что представляют собой в действительности пункты Вильсона, и ему стало ясно, что в них нет ничего серьезного»¹⁹. Подобные настроения среди арабов далее распространились еще больше, так как политика США была не менее колониалистской по своей сути, нежели политика Англии и Франции, отличаясь от нее лишь большим ханжеством и лицемерием.

Уже весной 1918 г. в арабских странах стали создаваться комитеты действия против «соглашения Сайкс-Пико»²⁰. Разоблачение Советским правительством этого тайного заговора колонизаторов против арабских народов явилось одним из стимулов подъема освободительной борьбы арабов. Доказательство тому — революционные движения 1919–1921 гг. в Египте, Ливии, Ираке, Сирии, Ливане, Палестине, Тунисе и Марокко. Характерно, что именно в это время на Парижской мирной конференции разрабатывалась по инициативе США система мандатного управления, которая была в дальнейшем применена именно к тем арабским странам, раздел которых предусматривался «соглашением Сайкс-Пико». И не менее характерно, что В.И. Ленин еще в 1919 г. заклеил систему мандатов, заявив, «что это — раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара»²¹.

При реализации своей программы империалисты, несмотря на подавляющее военное превосходство, столкнулись с мощным сопротивлением арабов, 1 тыс. сирийцев погибла в боях с 50-тысячной французской армией у горного прохода Майсалун. Французы овладели Дамаском, но борьба продолжалась (например, только в 1922 г. сирийцы восставали 35 раз). К лету 1924 г. французы потеряли в этой борьбе до 9 тыс. военнослужащих²². Сирийский комитет единения арабов заявил в декабре 1920 г.: «Правительство Ленина и его друзей и поднятая ими Великая Революция для освобождения Востока от ига европейских тиранов почитается арабами великой силой, способной дать им счастье и благополучие. Счастье и покой всего мира зависит от союза арабов и большевиков. Для достижения своей великой цели большевики жертвуют многим... Да здравствует Ленин, его товарищи и советская власть! Да здравствует союз всего ислама с большевиками!». В 1922 г. Комитет национальной независимости Ирака послал в Москву заявление о том, что «народ Месопотамии не остановится ни перед какими жертвами, чтобы отстоять свою независимость». Показательно также заявление в 1927 г. лидера панарабистов и вождя друзей Сирии эмира Шакиба Арслана: «Я не коммунист, не читал Маркса, но знаю, что Ленин был первым, кто внушил пролетариату чувство братской дружбы к народам колоний»²³. В 2001 г. о двух веках дружественных отношений с Россией говорил премьер-министр Ливана Рафик аль-Харири, подчеркнувший: «Наши взгляды с Москвой совпадают по многим вопросам»²⁴.

Все эти заявления были тесно связаны с борьбой арабов Ирака, добившихся в 1921 г. признания их государства, Египта, пережившего революции 1919 г. и 1921 г., во время которых египтяне называли создававшиеся ими

органы власти русским словом «совет»²⁵. Также с борьбой берберской республики Риф на севере Марокко в 1921–1926 гг. было связано заявление её руководства: «Россия освободилась от своих угнетателей, и мы идем по её пути»²⁶. Дольше всего сопротивлялись французским и испанским колонизаторам арабы и берберы Марокко (до 1934 г.), а итальянским фашистам — арабы Ливии (до 1932 г.). И для них, как и для народов Алжира, Палестины и других арабских стран, российский Октябрь послужил несомненным примером мужества и стойкости.

¹ Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX века. М., 1987. С. 45, 47.

² Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя (Вопросы истории. 2004. № 9. С. 6); Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г.). М., 2004. С. 118–125; Сениоткина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи). Нижний Новгород, 2007. С. 111.

³ Элен Каррер д'Анкосс — член Французской Академии, ведущий специалист Франции по истории России и советской проблематике, связанная происхождением с русской и грузинской аристократией, свободно владеет русским языком. Автор многих трудов, переведенных на основные европейские языки.

⁴ Carrère d'Encausse, Hélène. The Great Challenge. Nationalities and the Bolshevik State, 1917–1930. New York, 1992. P. 71–72.

⁵ Верт Н. История Советского государства. М., 1992. С. 84–86; Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и проблемы ареальной типологизации и периодизации. М., 1993. С. 44; Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. М., 1976. С. 13.

⁶ История Востока. М., 2006. Т. V. С. 26, 29–30.

⁷ История Востока. М., 2006. Т. V. С. 10.

⁸ История Востока. М., 2006. Т. V. С. 12.

⁹ Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1900–1945. М., 2001. Ч. I. С. 34.

¹⁰ История арабских стран. М., 2005. С. 177.

¹¹ Чичерин Г.В. Статьи и речи. М., 1961. С. 261.

¹² Новейшая история арабских стран. М., 1968. С. 536.

¹³ История Востока, 2006. Т. V. С. 29–30; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 323–332, 513; «Эхо веков» (Гасырлар Авазы). Казань, 1999, № 1–2. С. 78–79.

¹⁴ Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay. Ch. Sultan Galiev. Le père de la révolution tiers-mondiste. Paris, 1986. P. 75–76.

¹⁵ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1957. С. 15.

¹⁶ Документы внешней политики СССР. С. 34–35.

¹⁷ Новейшая история арабских стран. М., 1968, С. 14–15.

¹⁸ Саид А. Восстания арабов в XX веке. М., 1964. С. 39.

¹⁹ Ар-Рафин А. Восстание 1919 года в Египте. М., 1964. С. 263.

²⁰ Тума Э. Национально-освободительное движение и проблема арабского единства. М., 1977. С. 147.

²¹ Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 327–328.

²² Луцкий В.Б. Новая история арабских стран. М., 1965. С. 346–348; Les Arabes du Message à l'histoire. Sous la direction de Dominique Chevallier et Andre Miquel. Paris, 1995. P. 471–474.

²³ История Востока. 2006. V. С. 44.

²⁴ Известия. 01.11.2001.

²⁵ История Востока. 2006. V. С. 43.

²⁶ История Востока. 2006. V. С. 44.

Русская революция и ее влияние на мир

В статье как Февральская, так и Октябрьская революция, рассматриваются через призму историзма, то есть с позиций не сегодняшнего дня, а тех объективных условий, которые сложились в России к началу 1917 г. Автор констатирует стихийный характер Февральской революции и делает вывод о неизбежности Октябрьского переворота, ссылаясь при этом и на мнение крупнейшего российского мыслителя Николая Бердяева. В статье много внимания уделяется позитивному влиянию Октябрьской революции и рожденному ею СССР на капиталистическую систему и особенно на колониальный мир.

Ключевые слова: Бердяев, Альберт Кан, Ленин, Неру, Николай II, Рабиндранат Тагор, Распутин.

Мы часто говорим о преемственности в историческом развитии, но, обличая зло прошлых эпох с высоты сегодняшнего дня, нередко, как говорится, вместе с водой готовы выплеснуть и ребенка. А между тем в истории не бывает случайных эпох, ибо она реализует судьбоносные решения, повороты, изгибы и даже попятные движения по воле обстоятельств того времени. А если и бывают случайности, — а они бывают! — то они есть лишь производное закономерностей. Отсюда максима: к нашим оценкам прошлого должен быть исторический подход. То есть, прежде чем делать выводы насчет добра и зла, или, образно говоря, кто гений, а кто злодей, надо поставить себя в то или иное историческое время и, по возможности, учесть все составляющие жизни отдельного человека, разной социальной среды, общества в целом, господствующие идеи, системы ценностей, нравственные устои, внешние обстоятельства и пр.

Этот принцип должен быть положен и в основу оценки революции 1917 г., состоящей из двух этапов — Февральской (буржуазно-демократической) и Октябрьской, вошедшей в историю как Великая Октябрьская социалистическая революция. А чтобы понять те неслыханные жертвы, которые так или иначе с ней связаны, необходимо совершить экскурс в наше прошлое. При этом очень важно знать, как видели развитие ситуации в нашей стране отечественные мыслители, и прежде всего представители русского послеоктябрьского зарубежья, которые были свободны в своих суждениях. В их числе Н.А. Бердяев, П.А. Сорокин, П.Б. Струве, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский и др.

И начнем с Николая Александровича Бердяева, одного из самых выдающихся русских мыслителей, который по указу Ленина в 1922 г. вместе с другими философами и учеными был выслан из страны и закончил свой жизненный путь в маленьком городке под Парижем. Но как в России, так и в эмиграции Бердяев был и оставался истинным русским патриотом, внимательно следившим за развитием своей исторической Родины, и переживал за нее в период ее судьбоносной борьбы с гитлеризмом. «Русский народ, — писал Бердяев, — по своей душевной структуре народ восточный. Россия — христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи. Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом через прерывность и изменения типа цивилизации... В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию»¹. (К слову сказать, он уже тогда видел, что будет еще и постсоветская Россия.) Бердяев говорил, что наша страна — это и не Восток, и не Запад, а Востоко-Запад и противоречия в нашем национальном характере отражают борьбу этих двух начал.

Помимо частых смен типов цивилизации, русскому народу пришлось пережить сотни лет крепостного права, против которого боролись и лучшие представители дворянства. И первым из них, открыто бросившим вызов крепостному строю, был А.Н. Радищев (1749–1802). В 1790 г. он опубликовал получивший широкий резонанс в образованных слоях империи роман «Путешествие из Петербурга в Москву», о котором Екатерина II (напуганная «пугачевским бунтом») сказала, что его автор «бунтовщик, хуже Пугачева» и заслуживает смертной кары. Притом что императрица его хорошо знала, поскольку он учился в придворном Пажеском корпусе и в числе лучших учеников был направлен для дальнейшего обучения в Лейпцигский университет. Правда, смертную казнь Радищеву заменили пожизненной ссылкой в Сибирь. Но, как это часто случалось с русскими царями, один наказывал, а пришедший ему на смену — миловал, и наоборот. Так, взошедший на трон в 1796 г. Павел I вернул Радищева из Сибири, а сменивший его в 1801 г. Александр I даже назначил его членом Комиссии для составления законов. Только жить ему пришлось уже недолго.

Многие выдающиеся русские люди, поднимаясь над своими классовыми интересами и предрассудками, готовы были пожертвовать своим благополучием, нередко семьей и даже жизнью ради освобождения от крепостных оков своих соплеменников, избавления трудового люда от нищеты и бесправия. Это относится — независимо от того, правы были они или заблуждались, — и к декабристам, и к народолюбцам и эсерам, и к большевикам дореволюционной поры. Большевики были стойкими борцами за красивую, но утопическую идею всеобщего равенства и братства, за идею коммунизма, которая будоражила умы еще древних греков. Власти их преследовали,

бросали в тюрьмы, высылали в Сибирь, вынуждали к эмиграции. Многие из революционеров-большевиков были фанатиками, «злыми духами» революции, не жалели крови ни своей, ни чужой. Но уж кем они точно не были, так это корыстолюбцами, стремившимися обогатиться за народный счет, чем грешили многие революционеры — радикальные либералы 1990-х гг. Большевики скорее верили в идею, нежели в свою скорую победу, которая случилась при исключительно благоприятных обстоятельствах, рожденных Первой мировой войной. Даже Ленин буквально за месяц до Февральской революции в одном из своих выступлений говорил, что вряд ли его поколение доживет до революции.

Без Февральской революции не было бы и Октябрьского переворота

Вот что писал о причинах Февральской революции Николай Бердяев: «Разложение императорской России началось давно. Ко времени революции старый режим совершенно разложился, исчерпался и выдохся. Война dokonчила процесс разложения. Нельзя даже сказать, что февральская революция свергла монархию в России, монархия в России сама пала, ее никто не защищал, она не имела сторонников. Последний русский царь — фигура трагическая, он жестоко расплатился за зло прошлого, зло, совершенное династией. Он искренне верил в мистический смысл царской власти. И он мучительно переживал разрыв между царем и народом, изоляцию царя». При этом Бердяев указывал на крайне негативную роль в судьбе монархии «мужика, нравственно разложившегося от близости ко двору», Григория Распутина, который не только давал советы царю, но и назначал епископов, что было крайним унижением для Церкви, как и для монархии. В результате Распутин «восстановил против монархии даже консервативные дворянские круги русского общества. Во время войны, перед февралем 1917 года, все слои общества, кроме небольшой части высшей бюрократии и придворных, были, если не против монархии в принципе, то против монарха и особенно против царицы. Это был конец династии»².

И в самом деле, упадок монархии и дискредитация Николая II начались задолго до Февральской революции, которую, в отличие от Октябрьской революции, никто не готовил, и отречение последнего русского царя от трона было следствием, а не причиной (как наши «неомонархисты» ныне считают) развала Российской империи. Во-первых, это стало результатом постоянного запаздывания в оценке царским двором ситуации в стране. Умные царедворцы советовали Николаю II последовать примеру Европы, где абсолютные монархии трансформировались в конституционные монархии, что способствовало смягчению классового противостояния и сужало возможности для развития революционного движения. Но Николай II, уверовав в мистическую силу царской власти, категорически этому противился.

Во-вторых, Николай II делал серьезные ошибки и во внешней политике. Результатом стало позорное поражение России в Русско-японской войне 1904–1905 гг., которое спровоцировало массовые протестные выступления. При этом историки отмечали, что, будь Николай II более гибким и компетентным правителем, этой войны можно было бы либо избежать вообще, либо выиграть, реально оценив силы потенциального противника и, как следует, к ней подготовившись. Наиболее дальновидные люди из окружения царя, включая влиятельных министра иностранных дел, военного министра и министра финансов, убеждали царя искать мирное решение русско-японских противоречий, что позволило бы России сохранить свое присутствие в спорном регионе. Но были и другие высокопоставленные особы, которые не видели в Японии серьезного противника и убеждали царя, что эта отсталая азиатская страна не решится воевать с таким великим государством, как Россия. Именно из их кругов пошло выражение, что мы этих японцев «и шапками закидаем». Они, вероятнее всего, не знали, что Япония самураев, основным оружием которых были конь, лук и меч, осталась в прошлом. В 1868–1869 гг. в ходе буржуазно-демократической революции и гражданской войны было покончено с правлением сегуната (милитаристов) и власть перешла к императору. Эти перемены названы «Мэйдзи», что на японском языке означает «революция и реставрация». Следствием стала коренная перестройка системы управления, было ликвидировано многое из того, что мешало развитию страны, а из американской конституции был позаимствован принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную. В результате после двухсотлетней изоляции Япония стала форсированно внедрять достижения западной цивилизации и буквально за 30 лет превратилась в сильное военное государство. Этому в немалой мере способствовал и опыт бескончаемых войн, которые вели между собой самурайские кланы.

Поражение в Русско-японской войне создало в стране такую обстановку, что социальный взрыв мог произойти в любой момент. И им стала расстрелянная 9 (22) января 1905 г. мирная демонстрация рабочих, которые шли к Зимнему дворцу для вручения царю петиции о своих нуждах. Причем они несли портреты царя, иконы, хоругви. И то, что царя в этот день не было в столице, мало что меняло. Это же явилось и началом Первой русской революции 1905–1907 гг. (которую Ленин назовет репетицией Октябрьского переворота). Изданный царем Манифест 17 октября 1905 г., который начинается словами «...Мы, Николай Второй...» (что породило много язвительных комментариев противников царя), на деле содержал принципиально важные положения для общественно-политической жизни страны: гражданские свободы на началах неприкосновенности личности, свободу совести, слова, собрания и союзов; введение всеобщего избирательного права; создание Государственной Думы и наделение ее правом принимать законы и т. д. Другое дело, как все это претворялось в жизнь и как поступал с Думой царь: когда она хотела быть реальным законодательным органом в стране, — он ее разгонял.

Но, так или иначе, впервые в своей истории Россия получила, пусть весьма куцые и зыбкие, гражданские права и свободы. И надо признать: вплоть до начала Первой мировой войны Россия развивалась быстрее западных стран, кроме США, хотя по объему ВВП и по уровню промышленного производства она еще сильно от них отставала. Рожденные революцией перемены пусть до конца и не решили проблему перехода от самодержавия к конституционной монархии, стали, однако, шагом вперед в государственном и общественном развитии России. Что же касается Февральской революции, то она значительно расширила права и свободы граждан, в том числе ликвидировала ущемление в правах некоторых малых народов. Как пишет историк, писатель П.М. Полян, Временное правительство отменило «процентную норму» и запрет на офицерскую службу евреев в армии³. Перед Россией в итоге открылся путь нормального, то есть реформистского, а не революционного развития.

Октябрьская революция была неотвратимой?

И невольно возникает вопрос: почему мы как общество не остановились на буржуазно-демократической революции как естественном этапе на пути от самовластья к демократическому развитию, как это делали многие другие народы? Тому есть ряд причин. *Первая причина.* Слишком запоздали и отмена крепостного права, и ограничение самодержавия, в результате чего в стране до начала Первой мировой войны не сформировалась социальная база для возникновения влиятельных реформистских политических партий. Мало было времени и для самого партийного строительства. Поэтому занявшие поначалу ключевые позиции в Государственной Думе стоявшая на позициях буржуазно-демократического развития Конституционно-демократическая партия («кадеты») и умеренно-правая партия «Союз 17 октября» («октябристы»), отражавшая интересы землевладельцев, промышленников, чиновников, не имели широкой опоры в массах. Не имели ее и социал-демократы (меньшевики). Пожалуй, самым большим влиянием в стране пользовалась опиравшаяся на крестьянство Партия социалистов-революционеров (эсеров). И если бы большевики не совершили вооруженный захват власти, то эта партия и стала бы правящей, поскольку в ходе выборов в Учредительное собрание за эсеров проголосовало 59% избирателей, в то время как за большевиков — 25%, за кадетов — 5%, за меньшевиков — 3%. Но все партии, кроме большевиков, делали ставку на выработку Конституции и формирование органов власти по общепринятым правилам — демократически избранным Учредительным собранием. И это была их фатальная ошибка. Большевики их всех переиграли, пустив вход ленинскую тактику: все хорошо, что работает на революцию.

Так, требуя передачи власти Советам рабочих и солдатских депутатов, они выдвигали лозунг «Вся власть — Советам!», но тут же его снимали,

когда теряли в них большинство. А их привлекательные для широких масс лозунги «Землю — крестьянам!», «Фабрики — рабочим!» были откровенным обманом, поскольку воплощать их в жизнь они не собирались (что и было доказано после их прихода к власти). Притом что идею передачи земли крестьянам они перехватили у эсеров. И даже лозунг «Мир — народам!» во многом терял свой смысл, поскольку большевики стояли за выход России из мировой войны, но в интересах мировой революции готовы были вести «революционные войны», которые Маркс считал справедливыми. И такие попытки делались. Их сверхзадачей была ставка на захват власти силой, и это сработало! Как писал Бердяев, «самый большой парадокс в судьбе России и русской революции в том, что либеральные идеи, идеи права, как и идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 году, и наиболее верным некоторым исконным русским традициям и русским исканиям универсальной социальной правды, понятой максималистически, и русским методам управления и властвования насилем». И далее Бердяев ссылается на свою статью, написанную в 1907 г., в которой говорится, «что если в России будет настоящая большая революция, то в ней неизбежно победят большевики»⁴.

Вторая причина. На Русскую революцию 1917 г., если так можно сказать, хорошо поработала Первая мировая война. Напомню, что к началу войны существовало два военно-политических блока: с одной стороны, Антанта в составе Великобритании, России и Франции, а потом — и США, а, с другой стороны, Тройственный союз в лице Германии, Австро-Венгрии и Италии. В ходе войны эти конфигурации видоизменялись, но это не имеет принципиального значения. Как себе представляли эту войну и ее последствия правящие круги ведущих стран? Когда в 2014 г. отмечалось 100-летие Первой мировой войны, то об этом много говорилось в СМИ. В частности, каждая сторона рассчитывала на свою скорую победу и приводила на этот счет вроде бы убедительные доводы. А то, что война станет самой кровавой и беспощадной в истории из-за применения отравляющих веществ, мало кто ожидал. И продлится она не несколько месяцев, как они ожидали, а четыре года, унеся из жизни, по оценке западным экспертам, 10 миллионов солдат и офицеров, 11,5 миллиона гражданских лиц. 18,3 миллиона будет ранено и 8,6 миллиона окажется в плену. Это не говоря уже об огромных потерях, понесенных экономиками воюющих стран, кроме, разумеется, США. Очень большие людские потери за три года войны (до заключения Брестского мирного договора между Россией и Германией 3 марта 1918 г.) понесла наша страна.

Ведущие отечественные ученые дореволюционного, советского и современного периодов считают, что Россия не была готова к войне, против ее участия в ней выступал и Генеральный штаб. То, как неумело велась эта война и какие негативные последствия она породила внутри страны, доста-

точно хорошо известно. Но допустим, что победили бы те, кто стоял за неучастие России в мировой войне. В этом случае, скорее всего, гораздо раньше вступили бы в войну США, которые уже к началу XX в. стали самой экономически мощной в мире страной с самым большим военным флотом. И раньше или позже Германия пошла бы на заключение мирного договора, возможно, при этом расширила бы свои колониальные владения за счет стран Антанты. Трудно сказать, как бы пошло дальнейшее развитие в Европе и мире в целом, но наверняка можно утверждать: в Германии не победили бы нацисты, а в России — большевики. Нацизм (фашизм) вырос на грабительском по отношению к Германии Версальском мирном договоре 1919 г. Страны-победители не только наложили на Германию огромную, трудно подъемную для выплаты контрибуцию, резко ограничили ее суверенитет, но и сделали из нее единственного виновника мировой войны. Тем самым глубоко задели национальное самолюбие немцев. Что же касается России, то народ не страдал бы от тягот войны, вместо огромных долгов, в которые страна влезла за три года войны, она получила бы немалые средства от продажи воюющим странам сырья, продовольствия и, вполне возможно, каких-то видов вооружений и боеприпасов. И не вернулись бы с фронта миллионы научившихся воевать крестьян, которым большевики пообещали землю и которые в огромном числе стали на их сторону в ходе Гражданской войны.

У Русской революции 1917 г. есть и другое лицо

Следуя логике Н.А. Бердяева, который указывал на антиномию⁵ русской истории и русского национального характера, мы посмотрим на Русскую революцию не только с темной, но и со светлой стороны. Только сперва сделаем несколько оговорок. Объявлять гражданскую войну в собственной стране, к чему еще задолго до Октябрьского переворота призывал В.И. Ленин, — это нельзя оправдать никакими доводами. Хотя она была бы и без этого неизбежной при реализации программы большевиков. Но чему приходится удивляться, так это тому, что такой талантливый и высокообразованный человек, как Ленин, не понимал, чего будет стоить стране уничтожение большей части элиты общества, которая формировалась веками и пополнялась не только по наследству, но и за заслуги перед Отечеством людей из народа; как и репрессировать богатых, среди которых было немало недавних крепостных и гонимых властями старообрядцев. Помимо потери опытных и успешных предпринимателей и высококлассных специалистов это означало нанесение ущерба интеллектуальному потенциалу общества и резкое понижение его культурного уровня. Во всех цивилизованных странах культура распространялась сверху вниз, но не снизу вверх, как это стало происходить при так называемой диктатуре пролетариата, когда многие ответственные посты стали занимать малообразованные рабочие и третировалась интеллигенция.

И сама идея диктатуры пролетариата при ее реализации неизбежно становилась диктатурой партноменклатуры и появлением диктатора, коим стал И.В. Сталин. Чем это обернулось для страны и общества, полагаю, хорошо известно. Однако поговорим о светлой стороне Октябрьской революции.

Первое. Если встать на позиции историзма, то надо признать: в период зарождения марксизма капитализм был крайне жестоким и несправедливым по отношению к своим работникам, а демократия была ограничена многочисленными цензами и носила скорее сословный, нежели представительный характер. Поэтому выросшие из марксизма идеи научного социализма как альтернативы капитализму стали быстро распространяться в европейских странах. В 1864 г. К. Маркс и Ф. Энгельс создали «Международное товарищество рабочих», или I Интернационал, в задачу которого входила борьба за интересы трудящихся. II Интернационал был основан в 1889 г. и просуществовал до 1914 г. При этом следует подчеркнуть: не в России впервые произошла антибуржуазная революция, а во Франции в 1871 г. Она получила название «Парижской коммуны», в которой, как считали большевики, была установлена диктатура пролетариата. И в той же Франции, а не в России во время «якобинской диктатуры» (2 июня 1793 г. — 2 июля 1794 г.) впервые революционеры прибегли к массовому террору в отношении знати и в целом имущего класса под лозунгом «Мир — хижинам, война — дворцам!». На базе марксизма возникло международное социал-демократическое движение, составной частью которого стала и Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Потом пути разошлись. Европейские социал-демократы отказались от диктатуры пролетариата и огульной экспроприации частной собственности на средства производства и самого революционного пути достижения социализма в пользу постепенного реформирования существующей системы. (В первый год мировой войны, которую большевики считали империалистической, грабительской, РСДРП в знак протеста против поддержки западными социал-демократами своих правительств вышла из II Интернационала, и ему на смену в 1919 г. был создан Коммунистический Интернационал, сокращенно Коминтерн.) В отличие от социал-демократов, большевики во главе с Лениным не видели иного пути к социализму в России, кроме как посредством революции. И они по-своему были правы. В развитых европейских странах уже были, пусть и не очень развитые, демократические институты, набирало силу профсоюзное движение, формировался средний класс как социальная база социал-демократии. В России же ничего этого не было и не было никакой надежды на то, что царь, правящий класс когда-либо пойдут на проведение социально-экономических и демократических реформ. На жалобы рабочих о тяжелых условиях жизни царский режим, как известно, ответил пулями 9 января 1905 г., а изданный царем Манифест 17 октября того же года был вынужденной мерой с целью сбить волну Первой русской революции. И если быть объективным, то надо признать: Временное правительство не только не удержало бы власти, но и не остановило бы сползание страны к хаосу, и если бы ее (власти) не взяли большевики, то это сде-

ляли бы царские генералы и установили бы военную диктатуру. А ее большинство граждан боялись даже больше, чем царского режима.

Второе. В мире большой интерес вызывало строительство в Советской России еще нигде не виданного общественного строя. Строя, при котором, согласно марксизму, научное планирование экономики обеспечит ей быстрый рост без кризисов, безработицы, будет покончено с эксплуатацией человека человеком, начнут стираться противоречия между умственным и физическим трудом, городом и деревней и т. д. В Советскую Россию посмотреть на новую реальность приезжали люди из многих стран. Притом что большевики оказались гибкими правителями. В годы Гражданской войны они сумели привлечь на свою сторону многих царских офицеров и генералов в качестве военспецов (военных специалистов), а в период восстановления разрушенного войной хозяйства и осуществления первых пятилеток широко использовали «буржуазных спецов» и представителей «буржуазной интеллигенции». Умело действовали они и на международной арене, пользуясь противоречиями между странами-победителями в Первой мировой войне и странами-побежденными. А когда в 1929 г. разразился мировой экономический кризис и в США выросла огромная безработица, то соответствующие советские организации (разумеется, по решению высшего руководства) договорились с выдающимся промышленным архитектором из Детройта Альбертом Каном о сотрудничестве. В итоге тот со своей командой спроектировал крупнейшие стройки первых пятилеток, заказывал для нашей страны новейшие машины, оборудование, технологии и даже приобретал в США целые заводы, которые в разобранном виде доставлялись в СССР и с участием американских специалистов заново монтировались. И надо признать: в СССР форсированно шла индустриализация и осуществлялась культурная революция, а темпы роста производства были для того времени беспрецедентными. И это происходило на фоне экономического кризиса в странах Запада, при этом переживали и политический кризис «старые демократии» в лице Франции и Британии. В 1922 г. к власти в Италии пришли фашисты, авторитарные режимы установились в Венгрии и ряде других стран, все громче заявляли о себе германские нацисты еще до прихода к власти в 1933 г. На этом фоне тем больший интерес вызывали заявленные цели большевиков создать не только новый общественный строй, но и нового человека, лишенного корыстных устремлений и работающего на благо общества.

Если посмотреть на Октябрьскую революцию шире, то, помимо мер социалистического характера, большевикам пришлось заниматься теми проблемами, которые обычно решаются после буржуазно-демократической революции. А именно: проводить индустриализацию, повышать уровень грамотности населения и культуру, притом что крестьяне, в основном неграмотные и малограмотные, составляли более 80% населения. А еще и создавать современную для того времени систему образования и высшей школы, поднимать на новый уровень науку, здравоохранение и т. д.

Умело скрывали большевики и жертв первых сфабрикованных судебных процессов. Так, в ходе посещения СССР иностранными писателями они подчас шли на уловки: под видом заключенных показывали переодетых работников НКВД. Хорошо упитанных, нормально одетых, чисто выбритых и, по виду, довольных своей участью. Вот как известный французский левый писатель Луи Арагон описывал свое посещение в 1935 г. Беломорканала: «Я хочу рассказать о чудесной науке перевоспитания, которая превращает преступника в полезного человека; личность, испорченную вчерашним обществом, силами тьмы, в человека будущего, исторического прогресса. О неслыханном опыте Беломорского канала на Балтике, где тысячи мужчин и женщин, низшие слои общества, убежденные небольшой группой чекистов (которые направляют, разъясняют, убеждают), перед лицом поставленной задачи поняли, что настало время когда, к примеру, вор должен переквалифицироваться в другую профессию»⁶. Бывали там и советские писатели, но и им чекисты, грубо говоря, втирали очки.

Только надо иметь в виду: мир узнал о преступлениях Сталина, о «большом терроре» 1930-х гг., из доклада первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г., но еще больше — уже в постсоветское время. Надо отметить и то, что решающая роль СССР в победе над гитлеровской Германией и ее союзниками способствовала подъему его авторитета в мире и росту влияния идей социализма и коммунистических партий, особенно в таких странах, как Италия и Франция. Сочувствовали СССР и многие лево-социалистические партии капиталистических стран.

Повлияла ли Русская революция на страны Запада?

Безусловно, повлияла, хотя не столько прямо, сколько косвенно. Как пишет член-корреспондент РАН, научный руководитель Института экономики РАН и главный редактор журнала «Мир перемен» Р.С. Гринберг, «практически не оспаривается тезис о том, что российский порыв к справедливости оказал серьезное влияние на социальную политику стран классического капитализма. То есть установка на равенство, которую декларировала Октябрьская революция, быстро приобрела европейскую, если не всемирную популярность. Социальность — первое благо, которое принесла Октябрьская революция»⁷. Я бы указал еще на ряд факторов. Жестокость гражданской войны в России сильно напугала правящий класс капиталистических стран, в которых накапливалось недовольство существующей системой, особенно после начала мирового экономического кризиса, вызвавшего резкий рост безработицы и нищеты. Наиболее дальновидные западные политики осознали, что ради того, чтобы избежать прихода к власти коммунистов (или фашистов), требуется обновление капитализма. И первым это понял президент США Франклин Рузвельт. В период Великой депрессии он отказался от политики экономического либерализма в пользу государствен-

ного регулирования, теория которого была разработана выдающимся британским экономистом Джоном Кейнсом. При этом Рузвельт ввел высокие налоги на доходы богатых людей с целью получить средства для скорейшего вывода страны из депрессии. Рассасыванию безработицы способствовали и общественные работы, в ходе которых строились дороги, мосты, школы, больницы и т. д. За короткий срок число сверхбогатых людей уменьшилось вдвое, но и резко уменьшилось число безработных, бездомных и нищих. При этом Рузвельту пришлось выдержать острые нападки со стороны владевших многими СМИ толстосумов, которые называли его и коммунистом, и фашистом. Но, пользуясь поддержкой большинства американцев, он продолжал свою линию. Политика Рузвельта фактически заложила основы государства всеобщего благосостояния, или социального капитализма. После Второй мировой войны эту экономическую модель взяли на вооружение пришедшие к власти английские лейбористы, а потом — и многие другие страны Запада.

Нельзя не сказать и о таком факте. В США до 1920 г. женщины не имели права голоса, возникло движение борьбы за эти права, и его участниц стали называть суфражистками (от фр. *suffrage* — право голоса). Они не ограничивались Америкой и агитировали за права женщин в других странах. Приехали суфражистки и в Советскую Россию. И каково же было их удивление, когда они узнали, что такие права российские женщины уже имеют. При этом большое впечатление на них произвело то, что в отличие от США, в которых чернокожие были лишены гражданских прав, в России представители всех расовых групп и национальностей получили равные права. И это вытекало из национальной политики большевиков, которая сыграла немалую роль для вовлечения в революционную борьбу представителей национальных меньшинств. По возвращении в США суфражистки обо всем этом поведали американцам посредством СМИ.

Русская революция и страны Востока

Когда В.И. Ленин все же осознал, что скорой революции в странах Запада не предвидится, то, выступая с докладом на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., он заявил: «Теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма»⁸. С другой стороны, Октябрьская революция и первые советские пятилетки вызвали большой интерес в странах Востока, большинство из которых находились под властью колониальных держав. Участие в Первой мировой войне на стороне метрополий рекрутов из колониальных стран сказалось на пробуждении в этих странах национального самосознания, что ускорило формирование национально-освободительных движений. Это касается, в частности, Индии, в которой политики и деятели культуры стали задумываться о будущем своей страны,

которая раньше или позже добьется независимости⁹. Но индийская общественность сведения о революции в России получала из официальных британских агентств и в основном негативного характера. И чтобы увидеть результаты Русской революции собственными глазами, не требующий представления Джавахарлал Неру вместе с отцом, популярным адвокатом, в 1927 г. посетил СССР. О своих впечатлениях он поделился в серии статей, а в 1928 г. опубликовал книгу «Советская Россия». Дж. Неру писал: «Россия интересует нас потому, что она помогает нам найти решение больших проблем, которые стоят перед миром сегодня. Она интересует нас особенно, ибо условия, которые существовали там и существуют сейчас, сходны с условиями Индии. Обе — обширные сельскохозяйственные страны, с только начинающей развиваться промышленностью. В обеих странах стоит задача ликвидации бедности и неграмотности. Если Россия найдет удовлетворительные пути решения этих вопросов, наша работа в Индии пойдет легче»¹⁰. Многое из того, что делалось большевиками в России, Дж. Неру было оценено положительно, но взгляд на политическую систему Советской России в целом был критическим. И прежде всего на проведение исторически позитивных преобразований путем насилия. К нашей стране Дж. Неру будет обращаться и в вышедшей в 1936 г. «Автобиографии», и в книге «Открытие Индии», опубликованной в 1945 г. Не отказываясь от неприятия коммунистической доктрины, он будет подчеркивать большое влияние на Индию Русской революции и последовавших за этим событий.

А в 1930 г. СССР посетил выдающийся индийский писатель, бенгалец Рабиндранат Тагор, который в 1931 г. выпустил книгу «Письма о России». Если учесть, что Бенгалия была одной из самых отсталых провинций (штатов) Индии, то увиденные в СССР преобразования, особенно в национальных республиках, произвели на него сильнейшее впечатление, и он отзывался об увиденном в СССР исключительно положительно. И это в индийском обществе рождало все больший интерес к Советской России.

После обретения Индией независимости советско-индийские отношения, как известно, получили широкое и разностороннее развитие, о котором обстоятельно говорится в солидном исследовании двух крупных российских индологов Ф.Н. Юрлова и Е.С. Юрловой «История Индии. XX век»¹¹. В 1990-е гг. из-за резкого падения производства в РФ в результате неудачных реформ российско-индийские торгово-экономические отношения сильно упали, за исключением военно-технической сферы, но потом стали медленно подниматься. Однако по ряду причин они опять снизились после начала в РФ в 2014 г. экономического кризиса, составив в 2016 г. 7,7 млрд долл., что, конечно же, очень мало для таких великих государств. Особенно если учесть, что в том же году товарооборот Индии с КНР составил 71 млрд долл., а с США достиг 100 млрд долл. Но вместе с тем РФ и Республика Индия установили между собой отношения стратегического партнерства в 2000 г., являются членами БРИКС и ШОС и поддерживают дружественные отношения.

Русская революция оказала еще большее влияние на развитие ситуации в Китае. В статье «Великая Октябрьская революция и ее влияние на Китай», опубликованной на китайском сайте China Network 7 ноября 2014 г. за подписью Тун Хуа, говорилось об Октябрьской революции как о мировом событии огромного значения, которое оказало сильное влияние на китайское общество. Указывалось также на два обращения Советского правительства к Китаю в 1919 и 1920 гг., в которых говорилось о намерении Советской России строить свои отношения с Китаем на принципиально новой основе — на принципах равноправия, уважения территориальной целостности, отказа от применения силы, на принципах дружественных отношений¹². Под влиянием Октября в Китае стали возникать коммунистические организации, и в 1921 г. в Шанхае при активном содействии Коминтерна была создана Коммунистическая партия Китая (КПК), которая все последующие годы вплоть до разрыва дружеских отношений между странами в начале 1960-х гг. тесно взаимодействовала с компартией СССР. Уместно сказать, что китайские коммунисты, не всегда соглашаясь с политикой Коминтерна, тем не менее, копировали советский опыт и атрибутику. В ходе длительной борьбы с антикоммунистическими силами в лице сторонников Чан Кайши, милитаристов и феодальных элементов, с одной стороны, и с японскими оккупантами — с другой, они создавали свои базы, которые назывались советскими районами, там функционировали советские правительства, а вооруженные формирования именовались Красной армией, позже переименованной в Национально-освободительную армию Китая (НОАК). Притом что СССР оказывал помощь китайским революционерам еще в 1930-е гг., а после капитуляции японской Квантунской армии в 1945 г. передал НОАК все ее вооружение, снаряжение и пр., что сыграло далеко не последнюю роль в победе китайских революционеров в гражданской войне и создании 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики (КНР). И большой успех первой пятилетки социально-экономического развития КНР (1953–1957 гг.) вырос на активной помощи СССР. А вторая пятилетка (1958–1962 гг.) была сорвана попыткой Мао Цзэдуна посредством «большого скачка» (1958–1960 гг.), то есть посредством невероятно высоких темпов роста экономики под девизом «Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья», создать условия для перехода страны к коммунизму. Как и следовало ожидать, «большой скачок» закончился большим провалом и массовым голодом в стране. Нормализация советско-китайских отношений произошла только в 1989 г. в ходе официального визита в КНР и встречи с Дэн Сяопином Генерального секретаря ЦК КПСС, президента СССР М.С. Горбачева.

Но так же, как и в случае с Индией, в 1990-е гг. торгово-экономические отношения между РФ и КНР находились на низком уровне и поддерживались в основном сотрудничеством в военно-технической сфере. В новом столетии взаимный товарооборот достиг максимума в 2014 г. — 90 млрд долл., однако вследствие экономического кризиса в России, падения цен на нефть и снижения курса рубля он упал до 59,5 млрд в 2016 г. В то же время

товарооборот КНР и США в том же 2016 г. составил 519,5 млрд долл., чуть меньше — со странами Евросоюза. Россия перестала быть для КНР важным торгово-экономическим партнером. Однако для КНР она остается важнейшим стратегическим партнером, притом что отношения между двумя странами находятся на высшей точке за многие последние годы. Так же как и Индия, РФ с КНР входят в БРИКС и ШОС.

В то же время было бы наивно полагать, что торгово-экономический фактор не играет важной роли в отношениях между странами. Тем более в условиях наложенных на Россию Западом санкций из-за ее политики по отношению к Украине. Наши партнеры по БРИКС и ШОС, развивая с нами торгово-экономические и иные отношения, с оглядкой смотрят на США и ЕС, стараясь сами не попасть под санкции в случае их нарушения.

Молодая Советская Россия помогала многим странам Востока укреплять свою независимость перед лицом давления на них внешних сил. Это касается Турции, Ирана, Афганистана и некоторых других стран. Притом что, если на страны Востока смотреть с позиций того времени, то ими окажутся и бывшие республики бывшего СССР. Так, в числе достижений Октябрьской революции Р.С. Гринберг называет «внедрение цивилизационных институтов и цивилизационных форм жизни в Центральной Азии. Практически безвозмездно СССР осуществил грандиозную цивилизационную миссию в этом ранее абсолютно отсталом регионе и превратил его в несколько экономически приличных государств с развитым для того времени образованием, здравоохранением, наукой и культурой»¹³.

Если посмотреть на социалистические революции в парадигме антиномии...

После краха реального социализма в СССР и его развала широкое распространение получила точка зрения, что Октябрьская революция, за которой последовали сходные революции в ряде других стран, есть неудачный исторический эксперимент, выбивший эти страны из основного русла мирового развития. Но фантастически быстрое развитие Китая, а в какой-то степени уже и Вьетнама заставляет по-новому взглянуть на революции под флагом марксизма в странах, по преимуществу крестьянских. В самом деле, могла ли идея демократии, либеральных ценностей, правового государства повести за собой миллионы людей, как то случилось в России в 1917 г.? На этот вопрос дал убедительный ответ Н.А. Бердяев, о чем сказано выше¹⁴. Это же касается и Китая. Можно с максимальной долей вероятности утверждать, что никакая теория, кроме марксизма с его идеей процветания и равенства для всех и отсутствия какого бы то ни было насилия, а, в конечном итоге, и государства как его инструмента, не смогла бы объединить столько людей, чтобы победить в гражданской войне, а потом и сплотить уже более ста лет раздираемую многочисленными сепаратистскими кликами страну. Но какие при этом напрашиваются выводы?

Первое. На названные социалистическими революции в крестьянских странах можно смотреть как на промежуточный, но естественный этап в их истории, если не истории мирового развития. Эти революции решают многие насущные и отнюдь не социалистического характера задачи, которые не смогли решить власти, выражавшие интересы феодалов, помещиков, высшей бюрократии, клерикалов. Это примерно те задачи, о которых говорил Джавахарлал Неру: проведение индустриализации, аграрных преобразований, ликвидация неграмотности, бедности и пр. Промежуточный этап — потому, что вся человеческая история на деле проходит через промежуточные этапы к искомой цели, по-разному понимаемой разными силами. И Великая Французская революция 1789 г. с ее захватывающими лозунгами «Свобода, равенство и братство», оказавшая огромное влияние на мир, на деле была промежуточной, ибо вслед за ней последовали революции 1830 г., 1848 г. и 1871 г. А в 1968 г. еще случилась и так называемая студенческая революция, тоже оказавшая немалое влияние на общественную жизнь, прежде всего европейских стран.

Второе. Проблема, однако, состоит в том, что даже, когда руководители правящих компартий убеждаются в ошибочности многих положений Маркса и Ленина, не предвидевших стремительного развития научно-технической революции, убывания численности и общественной роли пролетариата и потери заинтересованности в революции достигшими высокого уровня жизни гражданами развитых стран, то во имя сохранения власти они не хотят этого признавать. Они стараются как можно дольше, а то и пожизненно оставаться у власти и поэтому под разными предлогами отказываются от проведения остро назревших структурных реформ в экономическом строе и политической системе и тем самым доводят ситуации до глубокого экономического и общественно-политического кризиса, как это случилось в СССР после правления генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и его соратников. В Китае это произошло в последние годы руководства Мао Цзэдуна, который, помимо «большого скачка», инициировал еще «культурную революцию» (1966–1976 гг.), разрушившую систему государственного управления и поставившую на грань выживания жизнь граждан. И при таком развитии ситуации страна действительно заходит в тупик, из которого не всем руководителям удается ее из него вывести. М.С. Горбачеву это оказалось не по силам, и дело кончилось крахом общественной системы и развалом существовавшей сотни лет великой державы.

Третье. Поистине судьбоносное значение имеют пути выхода из этого тупика. В КНР их, как известно, нашли. Руководство Китая во главе с Дэн Сяопином сумело создать на редкость эффективную модель реформ, подобрать сильную команду и в основу всех коренных перемен положить принцип градуализма. Сходу не разрушая государственную экономику, не меняя привычные народу названия правящей партии и государства, а постепенно все это реформируя, наполняя новым содержанием и видоизменяя прежнюю государственную идеологию и стратегическую цель, поставив в рав-

ные условия деятельности все формы собственности, китайцы получили конкурентную среду в экономике, а регулярно сменяя высшее руководство государства (согласно Конституции КНР и Уставу КПК), внесли конкуренцию и в сферу политики. И результат известен. За короткий по историческим меркам срок Китай превратился во вторую экономику мира, ВВП по паритету покупательной способности (ППС) стал выше ВВП США, а по продолжительности жизни и уровню благосостояния китайцы уже обогнали россиян. Это притом что до начала реформ китайская экономика была в три раза меньше российской, а ныне, по экспертным оценкам, она примерно в десять раз ее больше. Ныне у КНР признанная в мире рыночная экономика, в которой господствующее положение занимает частный сектор, а долларовых миллиардеров больше, чем в любой другой стране, кроме США. Но то, что Китай по-прежнему ориентируется на построение социализма, может способствовать созданию в стране общества социал-демократического типа (скажем, в восточном варианте). В наше время даже в максимально социально ориентированных государствах, таких как Швеция, экономика носит капиталистический характер, но общественный продукт перераспределяется в интересах всего общества. В результате шведы имеют один из самых высоких в мире уровней жизни и один из самых низких разрывов между богатыми и бедными.

По-другому поступила первая команда российских реформаторов во главе с Е.Т. Гайдаром. Он открыто заявил, что его команда будет строить капитализм первоначального накопления. Но это значило идти не вперед, как делал Китай, а возвращаться назад — в дореволюционные времена. Притом что старый капитализм уже ушел в прошлое в развитых странах. Он тоже явился промежуточным этапом в мировом общественном развитии. Посткапитализм, или социальный капитализм, — это по факту плод конвергенции экономической эффективности капитализма и социальных достижений социализма. При этом команда Гайдара не стала создавать собственную модель реформ, а заимствовала ее у США и начала ее реализацию, прислушиваясь к рекомендациям американских советников, прикомандированных к российскому правительству. Но у них не было ни знания российских реалий, ни опыта трансформации страны от социализма к капитализму. Да и долго живший с родителями за границей Гайдар слабо знал особенности российской экономики. Как пишет Р.С. Гринберг, мы «безоговорочно принимали все рекомендации, которые давал Запад, причем выполняли то, что они говорят, а не то, что они делают, хотя между первым и вторым была большая разница. Наш капитализм оказался особенно зверским, поскольку принял установку на демонтаж всего того “социального”, что было при советской власти»¹⁵. Гайдара уже нет в живых, но его экономическая политика с некоторыми изменениями до сих пор жива. И вот результат: за 25 лет постсоветского развития мы едва ли достигли уровня производства 1990 г.

У Китая есть и стратегическая цель — создание социализма с китайской спецификой, и промежуточная цель — построение общества средней зажиточности («сяокан») к 2020 г. У России нет ни стратегической, ни промежу-

точной цели, а то и дело возникающие в обществе вопросы, что мы строим и куда идем, так и остаются без ответа. Сейчас по решению руководства страны разрабатываются концепции среднесрочного и долгосрочного социально-экономического развития РФ на период после 2018 г. Возможно, там будут даны ответы на эти вопросы. Будем на это надеяться.

Рожденный Октябрьской революцией Советский Союз сыграл важную роль в ликвидации колониальной системы, помогал многим народам в борьбе за независимость и в укреплении государственности, развитии экономики и социальной системы освободившимся странам. Но это большая тема и она заслуживает отдельного разговора.

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 7.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 110.

³ Полян П.М. Сто лет без черты оседлости // Ведомости. 24.03.2017.

⁴ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 93.

⁵ Антиномия — противоречие между двумя положениями, допускающими одинаково убедительное логическое обоснование.

⁶ Цит. по: Викторова Т.В. «Страна насилия и прекрасных глаз»: Луи Арагон о посещении советского Урала // cyberleninka.ru/article/n/strana-nasilija-i-prekrasnyh-glaz-lui-aragon-o-poseschenii-sovetskogo-urala.

⁷ Гринберг Р.С. Что дала и что отняла Октябрьская революция стране и миру // www.ucnews.ru/detail/158392914017124.

⁸ Мысли и воспоминания — Ленин на II Всероссийском съезде коммунистических организация народов Востока // leninism.su/memory/4065-mysli-i-vospominaniya-o-lenine.html?start=4.

⁹ Надо отдать должное британским колониальным властям, которые, действуя, разумеется, в собственных интересах, для управления огромной страной, сумели подготовить много образованных людей из высших каст, что положительно скажется после получения Индией независимости.

¹⁰ Цит. по: Сапожников Б.Г. Освещение Октябрьской революции в индийской политической литературе // bookish.link/zarubejnaya-literatura/osveschenie-oktyabrskoy-revoljutsii-indijskoy-23636.html.

¹¹ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М.: ИВ РАН, 2010.

¹² Тун Хуа. Великая Октябрьская революция и ее влияние на Китай // rusrand.ru/actuals/velikaja-oktyabrskaja-revoljutsija-i-ee-vlijanie-na-kitaj (10.08.2017).

¹³ Гринберг Р.С. Что дала и что отняла Октябрьская революция стране и миру // www.ucnews.ru/detail/158392914017124.

¹⁴ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 93.

¹⁵ Гринберг Р.С. Что дала и что отняла Октябрьская революция стране и миру // www.ucnews.ru/detail/158392914017124.

РАЗДЕЛ II

Экономические и социально-политические проблемы афро-азиатских стран в контексте глобализации и региональной интеграции

Цветкова Н.Н.
ИВ РАН

Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма

В статье рассматриваются тенденции в глобализации в середине 2010-х гг. Большое внимание уделено проблемам развития региональной экономической интеграции. Показано, что в середине 2010-х гг. усилились тенденции к протекционизму, возросла роль геополитических факторов.

Ключевые слова: глобализация, региональная экономическая интеграция, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), протекционизм, геополитические факторы.

Сегодня одно из часто встречающихся слов — это глобализация. О глобализации любят рассуждать с видом знатоков люди, не являющиеся специалистами по экономике. Говорят о глобализации культуры, образования, зачастую вкладывая в этот термин только чрезмерно позитивный или исключительно негативный смысл. Рассмотрим, что же такое глобализация с точки зрения экономики, о каких ее перспективах пишут в последнее время.

Глобализация: что это такое?

В наиболее авторитетных учебниках по международным экономическим отношениям и мировой экономике под редакцией Н.Н. Ливенцева, А.С. Булатова, Б.М. Смитиенко приводятся различные определения глобализации. В учебнике «Мировая экономика» под редакцией А.С. Булатова (МГИМО) дано наиболее четкое определение: «Глобализация экономики — это про-

цесс превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний»¹. В учебнике «Международные экономические отношения» Финансового университета под редакцией Б.М. Смитиенко цитируется определение экспертов МВФ, которые характеризуют глобализацию «как растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также все более быстрой и широкой диффузии технологий». «Взятые вместе процессы нарастания масштабы связей, реализуемых международными экономическими отношениями, усиления системности международных экономических отношений и взаимозависимости их основных субъектов во взаимоотношенности с решением глобальных проблем человечества образуют явление, которое можно определить как глобализацию экономики»².

Нет единого мнения о том, когда началась глобализация. Некоторые, причем весьма авторитетные, авторы говорят о том, что глобализация существовала еще до времен Римской империи. В учебнике «Мировая экономика» под редакцией А.С. Булатова, одном из лучших и наиболее полных учебников по этому предмету, отмечено: «Данный процесс начался давно, еще несколько тысячелетий тому назад, когда мировая экономика только начинала формироваться» /? — НЦ/. «Однако лишь в XIX — начале XX в. (наиболее явно в 1870–1913 гг.) глобализация достигла такого размаха, что стала ощутимо воздействовать на экономику ведущих стран мира: экспортная квота (только по товарам) в развитых странах достигла почти 13% в 1913 г. (5% в 1850 г.)»³.

В начале XX в., действительно, был достигнут высокий уровень интернационализации мировой экономики. Многие страны активно включились в процессы международного движения капитала. В том числе Российская империя, где были весьма значительными французские, германские, бельгийские инвестиции в банковской сфере, в добывающей промышленности, в некоторых отраслях обрабатывающей промышленности. Город Донецк, например, назывался Юзовка (от фамилии английского промышленника Хьюза, имевшего там предприятия). Некоторые компании, например, германская «Симменс», в 1990-х гг. говорили о своем возвращении в Россию. Такой показатель, как соотношение балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций и мирового ВВП, в начале XX в. составил, по оценкам А.Г. Володина и Г.К. Широкова, 12%. Вновь этот уровень был достигнут только в 1990-х гг.

Однако после Первой мировой войны процессы интернационализации экономики пошли вспять. Сворачивалась международная торговля, усилились протекционистские тенденции, сократились иностранные инвестиции. Германия была разорена репарациями, в стране свирепствовала гиперинфляция. Франция понесла в Первой мировой войне большие людские потери. В США, которые вначале выиграли от войны, в 1929 г. начался экономический кризис (который сегодня называют Великой депрессией, в отличие от

глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг., который называют Великой рецессией). Кризис распространился из США на другие страны, резко упал объем мировой торговли, усилился протекционизм. Кстати, здесь среди прочих факторов, можно говорить и о влиянии Октябрьской революции 1917 г. Советский Союз провел национализацию иностранных активов, вышел из орбиты международного движения капитала. Были, правда, попытки привлечения иностранных инвестиций в СССР в форме концессий, но они носили весьма ограниченный характер.

Интеграционные процессы в мировой экономике возобновились уже после Второй мировой войны. Стала развиваться региональная экономическая интеграция. В 1957 г. был создан Общий рынок с участием шести стран: Германии, Франции, Италии и Бенилюкса (Бельгии, Нидерландов, Люксембурга). В 2017 г. Евросоюз отметил свою шестидесятую годовщину. Интенсифицировались международная торговля, международное движение капитала. Стали говорить о возросшей роли транснациональных корпораций (ТНК): сначала их называли многонациональными, международными корпорациями, сегодня, похоже, вновь возвращаются к термину многонациональные предприятия (действительно, не все из них представляют собой корпорации, т. е. акционерные предприятия, есть среди них и семейные предприятия, например, такая компания, как «Марс», производитель шоколадных батончиков).

По мнению авторов учебника «Международные экономические отношения» под редакцией Б.М. Смитиенко, «исторической предпосылкой глобализации явились распад мировой социалистической системы, утверждение практически для всех стран рыночной экономики. На основе уменьшения и даже исчезновения различных административных, юридических, экономических, технических барьеров большинство стран мира “стягиваются” действующими в мировом хозяйстве центростремительными силами... во все более единое экономическое целое уже в планетарном масштабе»⁴.

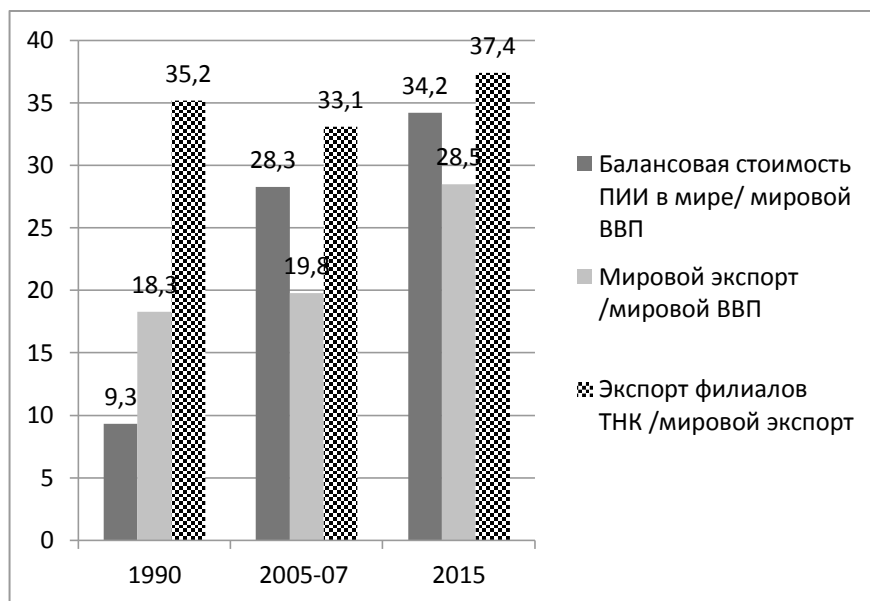
Глава бизнес-совета известной международной консультационной компании «АТ Керни» Пол Лудисина и член бизнес-совета «АТ Керни» Эрик Петерсон дают сходную оценку даты старта глобализации: «Международное экономическое взаимодействие существовало на протяжении многих веков, но текущая глобализация, определяемая как интенсификация трансграничного движения товаров, услуг, капитала и людей, началась после конца холодной войны, в начале 1990-х гг. По мере того как бывшие страны Советского блока и Китай проводили либерализацию своей экономики и интегрировались в глобальную систему, возглавляемую США, они вдохнули силу в невиданную ранее глобализацию»⁵.

Авторы учебника под редакцией А.С. Булатова признают: «С начала 70-х гг. XX в. стало возможным говорить о новом этапе (фазе) глобализации, или второй ее волне. Но многие экономисты считают, что мир вступил не в новую стадию (фазу, волну) глобализации, а вообще только начал глобализацию своей экономики, так как в последние десятилетия она идет намного интенсивнее по сравнению с временами даже XIX — начала XX в.»⁶.

О глобализации, с точки зрения многих авторов, которую я разделяю, можно говорить лишь с конца 1980-х — начала 1990-х гг. Что произошло к этому времени? Во-первых, переход Китая к открытости и реформам с конца 1970-х гг. До начала новой политики Дэн Сяопина, не говоря уже о периодах «Большого скачка» и Культурной революции, Китай находился в стороне от процессов международного движения капитала. Во-вторых, распад мировой социалистической системы и переход европейских социалистических стран, к рыночным реформам. В-третьих, распад Советского Союза и переход к рыночным реформам бывших советских республик.

Нельзя, конечно, не упомянуть и объективные предпосылки глобализации на уровне развития производительных сил: научно-технический прогресс (НТП), колоссальный подъем производительных сил, революцию в средствах транспорта и связи, а позднее и информационно-коммуникационную революцию (ИКР).

РИСУНОК 1. Показатели глобализации(%)

СОСТАВЛЕНО ПО: World Investment Report 2016. P. 29

Итак, глобализация экономики представляет собой процесс превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы, знаний. О развитии экономической глобализации можно судить по ряду показателей, и они свидетельствуют о неуклонном углублении этого процесса. Так, в 1990–2015 гг. соотношение балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во всех странах мира возросло с 9,3% до

34,2%. Для сравнения: в 1982 г. оно составляло 5%, в начале XX в. — 12%. Соотношение мирового экспорта и ВВП (экспортная квота) увеличилось с 18,3% в 1990 г. до 28,5% в 2015 г. Внутрифирменный экспорт филиалов ТНК другим подразделениям своей компании в 1990–2015 гг. составлял от 33 до 37% всего мирового экспорта (см. рис. 1).

В 1990–2015 гг. мировой ВВП увеличился с 22,3 трлн. долл. до 73,2 трлн. долл., в 3,3 раза. Балансовая стоимость прямых иностранных инвестиций (ПИИ), вложенных во все страны мира, за этот период возросла с 2,1 трлн. долл. до 25 трлн. долл., в 11,9 раза. Но еще больше, с 4,6 трлн. долл. до 105,8 трлн. долл., в 23 раза (!), увеличились активы зарубежных филиалов ТНК.

Мировой экспорт товаров и услуг возрос в 1990–2015 гг. с 4,1 трлн. долл. до 20,9 трлн. долл., в 5,2 раза. Впрочем, в 2015 г. в связи с кризисными явлениями в мировой экономике сократились и мировой экспорт, и мировой ВВП. Если взять данные с 1990 по 2014 г., то в 2014 г. мировой экспорт достиг 23,4 трлн. долл., увеличившись по сравнению с 1990 г. в 5,7 раз, а мировая экспортная квота (соотношение мирового экспорта и мирового ВВП) была более высокой, чем в 2015 г.: соответственно 30,1% и 28,5%⁷. Однако и при замедлении мировой экономики, при переходе ее к «новой нормальности» динамика внешнеэкономических связей опережает динамику мирового производства, экономическая взаимозависимость, интернационализация производства возрастают, глобализационные процессы интенсифицируются. Важнейшую роль в этом процессе играют ТНК. На них приходится основная масса прямых иностранных инвестиций (инвестиции осуществляют также институциональные инвесторы — пенсионные, инвестиционные фонды и т.д., а также фонды национального благосостояния развивающихся стран). ТНК контролируют порядка 70% мирового экспорта.

Следует подчеркнуть, что страны вовлечены в глобализацию весьма неравномерно. В 2008 г. 90% балансовой стоимости ПИИ приходилось на 40 стран и территорий, в Азии в их число входили КНР, Гонконг (КНР), Сингапур, Индия, Таиланд, Южная Корея, Малайзия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция, в Африке — ЮАР, Нигерия. Соответственно на остальные более полутора сотен стран приходилось лишь 10% всех ПИИ⁸. Неакционерные формы организации производства (НФОМП) также сосредоточены в достаточно узкой группе стран. Если говорить об электронной промышленности, к странам-лидерам по привлечению ПИИ можно добавить Вьетнам, Тайвань, Филиппины, о производстве текстильных изделий — Бангладеш, Камбоджу, Марокко, Тунис.

Свою периодизацию глобализации, с которой вполне можно согласиться, дают Лодисина и Петерсон. Они выделяют глобализацию 1.0 (1989–2000) и глобализацию 2.0 (2001–2008). Глобализация 1.0 происходила под эгидой США. Кризисы случались, и весьма глубокие, но не в США: это кризисы в Латинской Америке, Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., дефолт в России в 1998 г. Основные черты глобализации 2.0 — повышение в мировой экономике роли Китая, стран БРИКС, стран с развивающимися рынка-

ми. В начале нового этапа, в 2001 г., произошли кризис, который назвали «кризис дот.ком» в США (кризис на рынке акций компьютерных компаний), и теракты 11 сентября (ставшие каким-то зловещим символом конца безоблачной глобализации). К 2007–2008 гг. международная торговля (экспорт + импорт) достигла 64,3% мирового ВВП, приток ПИИ составил 2,2 трлн. долл. Мировые потоки портфельных инвестиций в 2005–2006 гг. достигли своего максимума, составив 2% мирового ВВП. 2007 год стал «пиком глобализации»⁹. Вслед за ним начался глобальный финансовый и экономический кризис.

В 2000-х гг. возросла роль в глобализации стран с развивающимися рынками, в первую очередь «азиатских гигантов» — КНР и Индии, повысилась их доля в мировом ВВП. Рост мировой экономики возобновился в 2010 г., в значительной степени благодаря странам с развивающимися рынками, в частности КНР. В 2009 г. ВВП развитых стран сократился на 3%, а ВВП стран с развивающимися рынками увеличился на 3%. Эта тенденция сохраняется и поныне, при замедлении экономического роста в КНР. В 2014 г. ВВП (валовой национальный продукт) по ППС (паритету покупательной способности, с учетом внутренних цен) достиг в Китае 17,97 трлн. долл., в США — 17,8 трлн. долл., в Индии — 7,29 трлн. долл., в Японии — 4,82 трлн. долл., в Германии — 3,79 трлн. долл. Правда, при сравнении ВВП по валютным курсам картина будет иной: США — 17,60 трлн. долл., несомненный лидер. Китай занимал в 2014 г. второе место — 10,10 трлн. долл., значительно отставая от США, но существенно опережая Японию, отступившую на третье место — 5,34 трлн. долл. На четвертом месте находилась Германия — 3,85 трлн. долл., на пятом — Франция (2,84 трлн. долл.), на шестом — Великобритания (2,80 трлн. долл.). Индия (2,03 трлн. долл.) занимала девятое место, по совокупному ВВП в валютных курсах ее опережали Бразилия (седьмое место, 2,38 трлн. долл.), Италия (восьмое место, 2,10 трлн. долл.), десятое место занимала Россия (1,93 трлн. долл.). В десятку ведущих стран мира по совокупному ВВП по валютным курсам входили четыре страны БРИКС. В десятке ведущих стран по ВВП по ППС страны с развивающимися рынками занимали еще более заметное место: РФ — шестое место (3,61 трлн. долл.), Бразилия — седьмое (3,21 трлн. долл.). Франция находилась на восьмом месте (2,62 трлн. долл.), Индонезия — на девятом (2,59 трлн. долл.), Великобритания — на десятом (2,52 трлн. долл.), Италия — на одиннадцатом месте (2,13 трлн. долл.)¹⁰. В десятку лидеров по ВВП по ППС в 2014 г. входили пять стран с развивающимися рынками: Китай, Индия, Россия, Бразилия, Индонезия. В 2016 г. Россия в десятку уже не попала. А ВВП на душу населения по валютным курсам, без учета паритета покупательной способности (ППС), у России сближается с уровнем этого показателя в Китае (соответственно 8,9 тыс. долл. и 8,1 тыс. долл. в 2016 г.).

Среди регионов, активно вовлеченных в глобализацию, можно назвать страны Азии. Они являются ведущим регионом развивающегося мира по

привлечению прямых иностранных инвестиций. На конец 2014 г. балансовая стоимость ПИИ в странах Восточной и Юго-Восточной Азии достигла 4618,7 млрд долл. — 55,6% от ПИИ в развивающихся странах и 18,8% ПИИ в мире. В 2015 г. из балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций в мире в 25,0 трлн. долл. на страны Азии приходилось 18% (4,5 трлн. долл.), в том числе на КНР — 4% (1,0 трлн. долл.), Гонконг (КНР) — 6% (1,5 трлн. долл.). Для сравнения: в 2000 г. балансовая стоимость ПИИ в мире составляла 7,4 трлн. долл., на развивающиеся страны Азии приходилось 7,8% (0,59 трлн. долл.), в том числе на КНР — 0,4% (0,03 трлн. долл.), на Гонконг — 5,4% (0,4 трлн. долл.)¹¹. Повысилась и роль ТНК из стран Востока, они занимают все более заметные места в ведущих мировых рейтингах.

Страны Азии стали ведущими мировыми экспортерами товаров и услуг. Мировой экспорт товаров в 2015 г. составил 16,0 трлн. долл. КНР была лидером, с большим отрывом от остальных экспортеров (2,3 трлн. долл.; 13,8% мирового экспорта). Второе место занимали США (1,5 трлн. долл.; 9,1%), третье — Германия (1,3 трлн. долл.; 8,1%), на четвертом находилась Япония (0,6 трлн. долл.; 3,8%). В первую десятку экспортеров входили также Нидерланды (0,6 трлн. долл.; 3,4%), Южная Корея (0,5 трлн. долл.; 3,2%), Гонконг (КНР) (0,5 трлн. долл.; 3,1%, причем 3,0% приходилось на реэкспорт), Франция (0,5 трлн. долл.; 3,1%), Великобритания (0,47 трлн. долл.; 2,8%), Италия (2,8% мирового экспорта). Во вторую десятку ведущих экспортеров товаров входили Канада (2,5%), Бельгия (2,4%), Мексика (2,3%), Сингапур (2,1%, в том числе 1,1% — реэкспорт), Россия (2, 1%), Швейцария (1,8%), Тайвань, Испания (по 1,7%), Индия и ОАЭ (по 1,6%). В третьей десятке экспортеров фигурировали Таиланд (1,3% мирового экспорта товаров), Саудовская Аравия, Малайзия, Польша, Бразилия (по 1,2%), Австралия (1,1%), Вьетнам и Чехия (по 1%), Австрия и Индонезия (по 0,9%). Экспорт товаров отличается очень высоким уровнем концентрации: на 30 стран в 2015 г. приходилось 84,0% мирового экспорта. В интенсивное международное движение товаров вовлечена не столь уж большая группа стран. Доля 15 стран с развивающимися рынками, вошедших в число 30 ведущих экспортеров товаров, составила 38,3%. 32,7% мирового экспорта приходилось на 12 стран и территорий Азии — Китай, его специальный автономный район Гонконг, 3 новые индустриальные страны первого эшелона: Южную Корею, Сингапур, Тайвань, а также Индию, Малайзию, Таиланд, Вьетнам, Индонезию и две нефтедобывающие страны Персидского залива — ОАЭ и Саудовскую Аравию. Еще 3,5% составляла доля двух латиноамериканских стран — Мексики и Бразилии, 2,1% — доля России, занимавшей по экспорту товаров 15-е место в мире.

В мировом экспорте услуг доля развитых стран была выше, чем в экспорте товаров, именно они были лидерами. В мировом экспорте услуг, который достиг 4,7 трлн. долл. в 2015 г., доля США составляла 14,8% (0,69 трлн. долл.), Великобритании — 7,3%, Германии — 5,3%, Франции — 5,1%. КНР занимала 5-е место (4,9%), Нидерланды — 6-е (3,8%), Япония — 7-е (3,4%),

Индия — 8-е (3,4%), Сингапур — 9-е (3%), Ирландия — 10-е (2,7%). Среди стран с развивающимися рынками в число 30 ведущих экспортеров услуг также входили Гонконг (КНР) (2,2%), Южная Корея (2,1%), Таиланд (1,3%), Тайвань (1,2%), Турция (1%), Малайзия (0,7%). Уровень концентрации в мировом экспорте услуг такой же высокий, как и в мировом экспорте товаров. Всего на 30 ведущих стран-экспортеров приходилось в 2015 г. 83,6% мирового экспорта услуг¹², на 9 азиатских стран с развивающимися рынками — 19,8% мирового экспорта услуг.

В мировом импорте, как и в мировом экспорте, основная масса потоков приходится на небольшое число стран. В 2015 г. на 30 стран приходилось 78,3% мирового импорта товаров. Это в основном все те же ведущие экспортеры товаров: США, Евросоюз, другие развитые страны, Россия. Среди стран Азии в число 30 ведущих импортеров товаров входили Китай, Гонконг (КНР), Южная Корея, Индия, Сингапур, Тайвань, ОАЭ, Турция, Таиланд, Малайзия, Саудовская Аравия, Вьетнам, Индонезия. На 30 стран приходилось в 2015 г. 89,6% импорта коммерческих услуг. И это в основном те же страны-экспортеры услуг, только в другом порядке. Из стран Азии ведущие импортеры услуг — Китай, Сингапур, Индия, Южная Корея, Гонконг (КНР), Саудовская Аравия, ОАЭ, Малайзия, Таиланд, Тайвань (провинция КНР) (все они входят и в число 30 ведущих экспортеров услуг)¹³. Крупными импортерами услуг являются также Кувейт, Индонезия, Филиппины, Турция, Ангола, Египет, Нигерия (они фигурируют уже в четвертой десятке импортеров).

Итак, распространение глобализации отнюдь не похоже на равномерно намазанный маслом бутерброд: лишь относительно небольшая группа наиболее продвинутых среди развивающихся стран активно вовлечена в экономическую глобализацию: экспорт и импорт товаров, услуг, капиталов. Между достаточно узкой группой стран и идут интенсивные трансграничные потоки товаров, услуг. Однако и прочие страны испытывают на себе воздействие глобализации, демонстрационного эффекта, моделей глобального общества потребления. Они вовлечены в глобализацию преимущественно как потребители или как жаждущие приобщиться к глобальному обществу потребления.

Региональная интеграция

Процессы глобализации в мировом хозяйстве «сопровождаются регионализацией — хозяйственным сближением стран на региональной основе, принимающим форму экономической интеграции»¹⁴. В экономической литературе некоторые авторы противопоставляют региональную интеграцию глобализации, другие (например, Н.Н. Ливенцев) утверждают, что регионализация — важный компонент глобализации, а не ее сегментация¹⁵, с их точкой зрения можно согласиться. Говоря о предпосылках региональной

экономической интеграции, Н.Н. Ливенцев подчеркивает, что интегрирующиеся страны должны обладать сходным уровнем развития и зрелости рыночной экономики. Еще одним условием может являться не просто географическая близость, но наличие исторически сложившихся экономических отношений. Третьим фактором он называет назревание в группе стран экономических проблем, решение которых требует совместных усилий¹⁶. Еще нередко говорят о важности наличия культурно-исторической общности (например, общего европейского наследия).

Региональная интеграция приобретает в условиях глобализации все большее значение. Дело в том, что страны развивают торговое, экономическое сотрудничество не равномерно со всеми подряд, а нередко в своей внешнеэкономической деятельности тяготеют прежде всего к соседним странам. Региональная интеграция призвана способствовать созданию более емкого, чем рынки отдельных стран, общерегионального рынка, повысить привлекательность стран объединения для иностранных инвестиций, давая возможность осуществления крупномасштабных проектов, рассчитанных на региональный рынок.

Характерная черта глобализации первой половины 2010-х гг. — интенсификация процессов региональной интеграции. Это относится к Юго-Восточной и Восточной Азии, где иногда региональная интеграция развивалась и с участием внерегиональных акторов. В Азии это и АСЕАН, и такие форматы, как АСЕАН + 1 (Зона свободной торговли Китай — АСЕАН) и т. д. На повестку дня поставлен вопрос о Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (РВЭП), переговоры о создании которого продолжались в 2017 г., в них принимают участие 16 стран (АСЕАН+6 стран: Китай, Республика Корея, Япония, Индия, Австралия, Новая Зеландия). На эти 16 стран приходится порядка 1/4 мирового ВВП¹⁷.

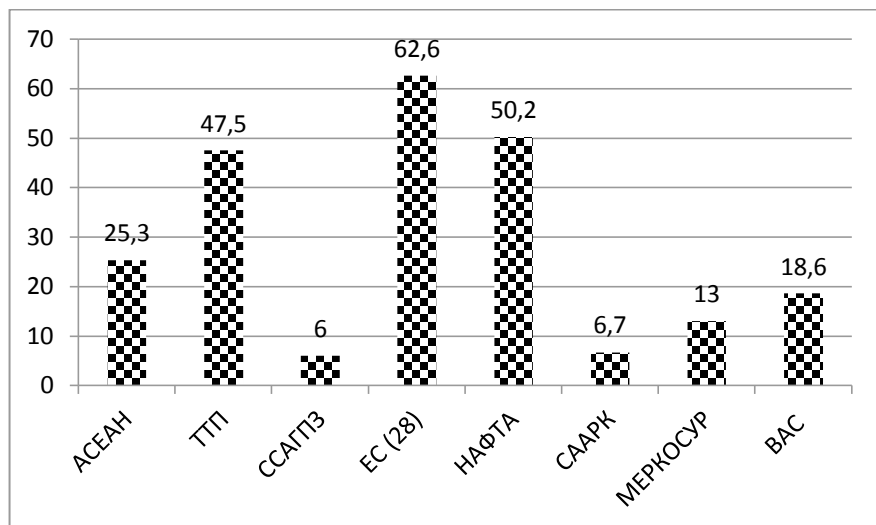
Если говорить о ситуации до 2016 г., то можно отметить тенденции к формированию мега-группировок, иногда межрегиональных и внерегиональных, к повышению их роли на международной арене. Это, например, Транстихоокеанское партнерство (ТТП), соглашение о создании которого подписали в 2016 г. 12 стран: США, Канада, Мексика, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Чили, Перу, Вьетнам, Сингапур, Бруней, Малайзия. Велась переговоры и о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) с участием Евросоюза, с одной стороны, и США, с другой.

В Евросоюзе достигнут наиболее высокий уровень интеграции. Такой показатель, характеризующий реально достигнутый уровень региональной интеграции, как доля взаимной торговли в общем объеме торговли, в частности доля взаимного экспорта в общем экспорте, в 2014 г. составил у ЕС 62,5%, высокой была и доля взаимных инвестиций. Высокой была доля взаимного экспорта в 2014 г. и у 12 стран, подписавших соглашения о ТТП, — 47,5%.

Для сравнения: доля взаимного экспорта у стран АСЕАН (в которую входили Сингапур, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Бруней, Таиланд,

Мьянма, Вьетнам, Камбоджа, Лаос) в 2014 г. составляла 25,3%, у стран НАФТА (Североамериканской зоны торговли — США, Канады, Мексики) — 50,2%, у стран ВАС (Восточноафриканского сообщества — Кении, Танзании, Уганды, Руанды, Бурунди) — 18,6%, у стран МЕРКОСУР (Общего рынка стран Южноамериканского конуса — Бразилии, Аргентины, Уругвая, Парагвая) — 13%. На взаимный экспорт стран-членов СААРК (Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии — Индии, Пакистана, Непала, Бутана, Бангладеш, Шри-Ланки, Мальдивских островов и Афганистана) приходилось только 6,7%. Совсем невысокой была доля взаимного экспорта у стран ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива — Саудовской Аравии, ОАЭ, Омана, Катара, Кувейта и Бахрейна) — 6% (см. рис. 2).

РИСУНОК 2. Доля взаимного экспорта в экспорте региональных экономических группировок, 2014 г. (%)

Подсчитано по: UNCTADstat, 2016 (2.04.2016).

Региональная интеграция развивается на макроуровне: это создание межгосударственных интеграционных объединений — таких, как вышеперечисленные организации: Евросоюз, АСЕАН и т. д., и на микроуровне, в этом случае речь идет о сотрудничестве предприятий, прямых иностранных инвестициях и неакционерных формах организации международного производства (НФОМП), о глобальных цепочках стоимости (ГЦС).

Высокая доля взаимной торговли электронными компонентами (80% в 2013 г. у 6 стран и территорий — ведущих экспортеров товаров ИКТ: КНР, Гонконга (КНР), Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, Малайзии) в Восточ-

ной и Юго-Восточной Азии свидетельствует об углублении региональной интеграции на уровне микроэкономики, о расширении сотрудничества предприятий, о развитии подетального, постадийного разделения труда, производственной кооперации предприятий, хотя она и не всегда вписывается в рамки региональных объединений: АСЕАН, Китай+АСЕАН (КАФТА), Южная Корея + АСЕАН (из них исключен Тайвань), о развитии ГЦС.

Внутрирегиональное разделение труда в производстве товаров ИКТ в Восточной и Юго-Восточной Азии основано не только на традиционных сравнительных преимуществах (разница в уровнях заработной платы), но и на использовании эффекта масштаба во внутриотраслевой торговле (Кругман, Обстфельд). Силовые линии глобальных цепочек стоимости не всегда совпадают с границами региональных экономических объединений. Однако глобальные цепочки создания стоимости служат фактором, цементирующим региональную экономическую интеграцию¹⁸.

В притоке ПИИ в страны ТТИП и ТТП весьма высок удельный вес взаимных инвестиций, развито сотрудничество между предприятиями, есть много филиалов из других стран потенциальной группировки. Между странами уже существуют тесные интеграционные связи.

Транстихоокеанское партнерство называли «регионализмом XXI в.», в котором повысилось значение таких категорий, как торговля — инвестиции — услуги — защита интеллектуальной собственности, глобальные цепочки создания стоимости., в то время как регионализм XX в. — это прежде всего создание зон свободной торговли. Хотя ТТП не начало функционировать (а, возможно, и не начнет), взаимозависимость между входящими в него странами уже весьма значительна.

В настоящее время с региональной интеграцией не все обстоит так гладко. Немалые трудности переживает сегодня наиболее продвинутое региональное объединение, Евросоюз. Сначала разразились долговые кризисы в Ирландии, Греции, кризисы в Испании (где безработица достигала 25%), Португалии. Обсуждался вопрос о том, что будет, если Греция выйдет из Евросоюза. Однако решение о выходе из Евросоюза приняли на референдуме в Великобритании, доля которой в совокупном ВВП ЕС несопоставима с долей Греции. Острейшая проблема Евросоюза сегодня — это миграционный кризис, отсутствие единства по вопросам миграционной политики.

Кстати, кризисные явления в Евросоюзе опровергают положения о двух предпосылках, которые называются важными и даже критичными для успешного развития региональной интеграции, — о наличии в организации страны-гегемона (в ЕС на эту роль неявно, но настойчиво претендует объединенная Германия) и о необходимости наличия развитых наднациональных институтов (чье развитие в ЕС достигло апогея).

Жирную точку в соглашении о Транстихоокеанском партнерстве поставил Дональд Трамп в январе 2017 г. Первым указом, подписанным им после вступления на пост президента США, стал указ о выходе США из ТТП.

Однако не исключено, что проект ТТП сохранится и без участия США, и место лидера в нем не прочь занять Япония.

Застопорились и переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства между Евросоюзом и США. Правда, появились заявления министра торговли США Уилбера Росс о том, что эти переговоры могут возобновиться.

При этом в 2016 г. было подписано, а в 2017 г. стало действовать соглашение о создании Зоны свободной торговли Канада — Евросоюз. Соглашение о зоне свободной торговли (СЕТА) между Евросоюзом и Канадой предусматривает отмену 99% таможенных пошлин. Свои подписи под документом поставили премьер-министр Канады Джастин Трюдо, глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, председатель Европейского совета Дональд Туск. На пресс-конференции Дональд Туск высказал надежду, что это соглашение станет прототипом других, в том числе и с США, против которого выступают многие европейцы. Джастин Трюдо напомнил, что соглашение начнет действовать еще до того, как будет ратифицировано парламентами стран ЕС и Канады: «Малый бизнес, потребители начнут получать выгоду от этого договора сразу. Даже еще до того, как 28 парламентов ратифицируют его»¹⁹. Если учесть, что порядка 3/4 балансовой стоимости ПИИ в Канаде приходится на инвестиции из США, то можно предположить, что американские ТНК смогут действовать на рынках европейских стран через свои канадские филиалы.

В июле 2017 г. Япония и Европейский союз достигли рамочного соглашения о свободной торговле и экономическом партнерстве. По итогам переговоров, длившихся с 2013 г., Синдзо Абэ, Дональд Туск и Жан-Клод Юнкер договорились о постепенном снижении и ликвидации пошлин на ключевые экспортные товары. Стороны рассчитывают, что соглашение вступит в силу в 2019 г. Соглашение между Токио и Брюсселем означает создание крупнейшей после НАФТА зоны свободной торговли. Евросоюз обязался в течение семи лет ликвидировать тарифы на автомобили японского производства. Ставка тарифа, по данным Nikkei Shimbun, в 2017 г. составляла 10%. После вступления итогового соглашения в силу Европа также полностью откажется от пошлин на соевый соус, зеленый чай, на два основных типа японского саке. Япония, в свою очередь, в течение 15 лет откажется от тарифов на ввозимые из Европы сыры. Так, японские тарифы на камамбер и другие европейские мягкие сыры после вступления соглашения в силу будут постепенно снижаться, а позднее они и вовсе не будут облагаться пошлинами. Будут постепенно снижаться и тарифы на макароны и шоколад. Совместная доля Японии и Евросоюза в мировом ВВП составляет 28,4%. В условиях, когда США вышли из Тихоокеанского партнерства, соглашение с ЕС стало самым масштабным для Токио. Газета Nikkei Shimbun обращает внимание на то, что рамочного соглашения удалось достичь в условиях усилившихся после избрания Дональда Трампа протекционистских настроений²⁰.

Глобализация: середина 2010-х гг.

При повышении уровня экономической взаимозависимости стран (о чем говорят приведенные выше данные о соотношении мировых ПИИ и мирового ВВП, мирового экспорта и ВВП) уже с 2014 г. наметилась тенденция к усилению протекционизма во внешнеэкономической политике ведущих развитых стран, в частности, США, к повышению роли геополитических факторов. В 2014 г. страны Запада ввели санкции против Российской Федерации, они в любой момент готовы применить экономические санкции в политических целях.

В последнее время немало говорят о нестабильности, негативных тенденциях в глобализации²¹. Доклад экспертов бизнес-совета компании АТ Керни Э. Петерсона и П. Лодисины (2016 г.) озаглавлен «От глобализации к фрагментации». Они пишут: «Похоже, что глобализация замедлилась. Она достигла пика в 2007 г., и в 2008–2009 гг. глобальный финансовый кризис обозначил переход к новой, длительной фазе замедлившегося роста глобальной экономики и уровня международной экономической интеграции. Ключевой вопрос состоит в том, ...произойдет ли фундаментальный отход от докризисной траектории ускорения глобализации».

Петерсон и Лодисина отмечают, что две характерных черты современного периода являются результатом глобализации. *Первая*: повышение благосостояния (весьма позитивный фактор). Большое число людей в странах с развивающимися рынками и в странах, которые только стремятся войти в эту группу (авторы называют их странами «фронтира»), получили работу, в результате этого возросло благосостояние домохозяйств. По данным МВФ, подушевой доход по ППС в странах с развивающимися рынками вырос более чем на 300%. На страны с развивающимися рынками и страны «фронтира» в 2015 г. приходилось более 57% мирового ВВП по ППС по сравнению с 36% в 1990 г. Произошел рост потребительских расходов. По данным Economist Intelligence Unit, в 1995 г. частные расходы на потребление в странах с развивающимися рынками составляли только 20% от соответствующих мировых расходов, а в 2015 г. — уже 30%. Рост благосостояния в ряде стран с развивающимися рынками приводит к изменению ландшафта глобальных цепочек стоимости, а это может повлечь за собой снижение уровня мировой торговли товарами и услугами. Во многих странах, бывших ранее странами с дешевой рабочей силой, уровень зарплаты повышается, например, в Китае. Повышение издержек на оплату труда на таких рынках ведет к тому, что компании стремятся размещать производства ближе к странам происхождения. С одной стороны, по мере того как все больше производств размещается в странах происхождения, замедляются потоки мировой торговли. С другой стороны, рост благосостояния стран с развивающимися рынками стал фактором роста международного туризма. Например, Китай в 2012 г. опередил США по расходам на международный туризм²².

Второе, причем это весьма позитивный, фактор, но он может привести к замедлению глобализации, — это развитие «экономики знаний». На предыдущих двух этапах глобализации, при глобализации 1.0 и глобализации 2.0,

главными драйверами роста считались человеческий и физический капитал в виде изобилия дешевой рабочей силы и наличия инфраструктуры для обрабатывающей промышленности. Благодаря научно-техническому прогрессу повысилось значение капитала, основанного на знаниях, *knowledge-based capital*, — это капитал в виде нематериальных активов, включающих компьютерную информацию (базы данных и программное обеспечение), инновационную собственность (права интеллектуальной собственности, НИОКР и патенты) и экономические компетенции (управленческий опыт и создание брендов). Развитию экономики знаний способствовали инновации, развитие технологий и человеческого капитала. По данным ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) 2013 г., в развитых странах-членах ОЭСР инвестиции в капитал, основанный на знаниях, превысили инвестиции в физический капитал (машины, оборудование и т. д.) уже в 1997 г. и с тех пор растут более высокими темпами. «Темпы роста инвестиций в экономику знаний будут продолжать расти, поскольку нужны более образованная и квалифицированная рабочая сила, инфраструктура ИКТ, государственно-частное партнерство, необходимо создать институты, которые будут способствовать предпринимательству и свободному потоку идей»²³.

Развитие экономики знаний может привести к уменьшению мировой торговли товарами. Внедрение робототехники и автоматизации уменьшит стимулы для перемещения производств в страны с дешевой рабочей силой, поскольку нужно меньше рабочих для выполнения операций на фабриках, где бы они ни были расположены. Подобным же образом развитие аддитивных технологий, или 3D-печати, уже уменьшает для компаний стимулы для размещения производств обрабатывающей промышленности за рубежом, и эта тенденция усилится по мере усовершенствования технологии и снижения издержек. Такие компании, как Amazon, стремятся персонифицировать товары для удовлетворения индивидуальных потребностей клиентов с помощью 3D-печати. С другой стороны, экономика знаний благодаря развитию ИКТ и Интернета может способствовать росту международной торговли услугами, B2B (взаимодействию бизнес-структур, «бизнеса с бизнесом»), сделав аутсорсинг бизнес-процессов доступным даже для среднего и малого бизнеса.

Э. Петерсон и П. Лодисина заявляют, что «три новые силы определяют контуры мировой экономики». Это:

1) сохраняющаяся неуверенность в макроэкономической ситуации

Не решенный до конца долговой кризис в ЕС, уровень безработицы в 2015 г. во Франции составил 10,2%, в Греции — 26,8%, в Испании — 21,8%. Сохраняются невысокие темпы роста. В Индексе доверия ПИИ 2015 г., A.T. Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index, 7 из самых привлекательных для ПИИ 10 стран и почти 3/4 из 25 стран — развитые страны. Глобальный бизнес переориентируется на инвестиции в развитых странах. Причина снижения потоков ПИИ и потоков трансграничных портфельных инвестиций — неуверенность в макроэкономической ситуации.

2) повышение роли геополитических факторов

Петерсон и Лодисина особое внимание уделяют напряженности на Дальнем Востоке. Высокий уровень напряженности имеет место в Южно-Китайском море. А на его побережье расположены 9 из 10 глобальных контейнерных портов, откуда осуществляются морские перевозки торговых грузов на 15 трлн. долл. В другой зоне конфликтов: на Ближнем Востоке и в Северной Африке к концу 2014 г. в результате гражданской войны в Сирии и действий ИГИЛ экономики Турции, Ливана, Сирии, Иордании, Ирака и Египта потеряли от сокращения производства 35 млрд долл.

Влияние геополитических факторов на глобализационные процессы двоякое. С одной стороны, происходит сокращение трансграничной торговли и инвестиций. С другой стороны, имеет место рост трансграничной миграции, возрастают потоки беженцев.

К перечисленным Петерсоном и Лодисиной экономическим последствиям действия геополитических факторов нельзя не добавить введение странами Запада экономических санкций против России, начавшееся в 2014 г. Любопытно, что этим санкциям было найдено «законное» обоснование в тексте документов ВТО: страны имеют право принимать защитные меры при угрозе их национальной безопасности.

3) усиление экономического национализма и протекционизма

Во многих развитых странах сохраняются низкие темпы роста, высокий уровень безработицы, усиливается неравномерность в распределении доходов. Последнюю частично связывают с конкуренцией иностранной рабочей силы (из-за перемещения производств в развивающиеся страны) и новыми трудосберегающими технологиями. Отмечается рост популярности право- и лево-радикальных партий в Европе.

Э. Петерсон и П. Лодисина в первую очередь говорят о протекционизме в странах с развивающимися рынками. «В России, Китае, Бразилии, Турции происходит переход от западных брендов к собственной продукции». Успешно внедряются новые бренды, разработанные ТНК из стран Востока, например, недавно созданной в Китае компанией «Сяоми», или бренды уже достаточно давно существующих компаний «Леново» и «Хуавей».

Следует добавить, что самым активным сторонником протекционизма стал президент США Д. Трамп. Протекционизм и экономический национализм широко использовались Д. Трампом в его предвыборной кампании. Эти лозунги выражают интересы определенных слоев американского общества. Отнюдь не все в развитых странах, в том числе и в США, выигрывают от глобализации. Например, возникло выражение *To be bangalored*, «быть забангалоренным», — это значит для занятых в сфере ИТ-услуг США, что они потеряли рабочее место в ИТ-услугах, которое «переехало» в центры аутсорсинга в странах с дешевой рабочей силой, например, в индийский Бангалор (Бенгалуру).

Обоснованием для перехода к протекционизму был назван большой дефицит в торговле США с рядом торговых партнеров. Несомненно, часть этого дефицита была связана с поставками в США филиалов американских корпораций

в этих странах или компаний, имеющих с американскими ТНК контракты о производстве. Известно, что международное производство (продажи зарубежных филиалов американских ТНК) раза в 4 превышает американский экспорт.

Дональд Трамп обратился с требованиями о возвращении производств в США из стран с дешевой рабочей силой к американским корпорациям Ford, General Motors, Apple. Он угрожал ввести таможенные пошлины на автомобили Шевроле Круз General Motors, которые производятся в Мексике. Руководство General Motors в ответ заявило, что в основном продает в США машины, сделанные на заводе в Огайо, а машины из Мексики экспортируются в третьи страны. Заметим, что в Мексике зарплата не выше 10 долл. в час, в США — члены профсоюза получают 29 долл. в час²⁴.

Возвращение рабочих мест в США американскими компаниями было одним из ключевых лозунгов избирательной кампании Трампа. Правда, догошлые американские журналисты выяснили, что костюмы и галстуки Трампа и продукцию линии одежды его дочери Иванки Трамп шьют в Китае и в Бангладеш²⁵.

Перспективы глобализации

Э. Петерсон и П. Лодисина рассматривают четыре возможных варианта будущего: глобализация 3.0, поляризация, фрагментация, экономика совместного пользования. Рассмотрим подробно эти варианты и выскажу некоторые соображения по их поводу.

Глобализация 3.0. Возвращение высоких темпов роста. «Новая нормальность» в Китае. Экономики менее развитых, но начавших быстро развиваться стран (стран «фронтира») включаются в глобальные цепочки стоимости. Благодаря высоким темпам роста происходит смягчение геополитической напряженности.

Неотъемлемой частью *глобализации 3.0* Петерсон и Лодисина считают новые интеграционные соглашения — ТТП и ТТИП. Благодаря этим соглашениям в рамках ВТО «могло бы быть подписано международное торговое соглашение XXI века, предусматривающее защиту прав интеллектуальной собственности и либерализацию торговли услугами, в дополнение к снижению барьеров для торговли товарами».

Основной драйвер *глобализации 3.0* — быстрое развитие и распространение ИКТ. Беспрепятственный аутсорсинг многих бизнес-процессов (бухучет, техническая поддержка ИТ, работа с клиентами), который начался раньше, при глобализации 2.0, ускорится. Расширится доступ к Интернету благодаря беспроводным технологиям.

2) Второй вариант — *поляризация* — может означать «возвращение к нормальности в экономической и политической системе». На место глобализации приходит развитие отдельных блоков, геополитических альянсов и соответствующих экономических партнерств. Обостряется соперничество Китая и

США. «При замедлении роста в Китае усиливается экономический национализм» /? — НЦ/. Под это понятие Э. Петерсон и П. Лодисина подводят развитие сотрудничества КНР с Россией и ЮВА, участие в развитии региональной интеграции. «В ответ на ТТП Китай предпринял усилия по укреплению и расширению ШОС, интенсификации переговоров о создании РВЭП»²⁶.

Э. Петерсон и П. Лодисина расценивают действия по созданию новой финансовой инфраструктуры, в частности создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, как отход от Бреттон-Вудских институтов /Мирового банка и Международного валютного фонда/. Характерно, что создание ТТП и ТТИП рассматривается Петерсоном и Лодисиной как важный составной элемент глобализации. А вот переговоры по созданию РВЭП, усиление ШОС, в которую вступили новые члены, и создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций — это проявление поляризации. Здесь мы видим явное применение двойных стандартов.

3) Третий вариант — *фрагментация*. В мировой истории периоды стремительного развития региональной и глобальной экономической интеграции с высокими темпами роста мировой экономики сменялись более длительными периодами фрагментации и более низких темпов. «Популистская, националистическая и протекционистская политика лидеров пользуется поддержкой миллионов. Трансграничные потоки товаров и капитала сокращаются, по мере того как заводы переходят на производство продукции в основном для внутреннего потребления в результате протекционистской политики правительств и предпочтения потребителями произведенной в стране продукции. Новый международный экономический порядок отличается высокой фрагментацией, резко усиливается неравномерность между странами, имеющими обширные ресурсы /!/, и теми, у кого меньше ресурсов»²⁷.

Петерсон и Лодисина все-таки признают, что движение к фрагментации началось в США. Неравномерность в распределении доходов стала одним из ключевых вопросов дебатов в президентской кампании 2016 г. Результат — отказ Конгресса от ратификации ТТП — закрепление нового изоляционизма США. Отодвинуты в сторону и переговоры о ТТИП, законодатели занялись пересмотром уже существующих соглашений, в частности НАФТА. В результате этого /или сами по себе/ правительства других ведущих стран, включая Великобританию, Японию, Китай, Бразилию и Индию, также начали принимать протекционистские меры, проводя политику *Beggars thy neighbor policy*, «сделай нищим своего соседа». «ВТО теперь служит форумом для обвинений других членов организации в протекционистской политике, а поскольку в ней повинны все ведущие экономики, это становится просто средством словесного высказывания претензий и средством для обогащения армий юристов, специалистов по торговому праву»²⁸.

Э. Петерсон и П. Лодисина отмечают, что при варианте *фрагментации* произойдет рост сепаратизма и сепессионизма (актуальным оказался труд нашего коллеги Ф.А. Попова)²⁹. «Социальные сети и другие коммуникационные технологии способствуют консолидации локальных движений,

поскольку люди могут постоянно фильтровать своих друзей и новостные источники, оставляя только тех, кто разделяет с ними ту же ограниченную идентичность и те же взгляды. По мере того как центральные власти разрушают механизмы международного управления, местная автономия и сепаратистские движения подрывают власть национальных правительств снизу». При этом речь идет не только о ранее существовавших движениях — Квебек, Каталония, Курдистан (Турция, Ирак, Сирия, Иран), Тибет (КНР). Отмечены и «дремлющие тенденции к местной автономии — Техас, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, Сибирь»³⁰. На последнее следует обратить внимание. Очевидно, есть немало сил, заинтересованных в развитии такого сепаратистского движения, особенно с учетом природных богатств Сибири.

При уменьшении международной экономической взаимозависимости национальным экономикам приходится все больше потреблять то, что они производят сами. Некоторые отрасли национальной экономики выигрывают от этого, но многие другие страдают от потери доходов, которые получали на внешних рынках. Покупательная способность домохозяйств резко сокращается, особенно в развитых странах, в частности в США, поскольку товары, произведенные в них, гораздо дороже, чем дешевые импортные китайские товары. В результате этого неравномерность в распределении доходов и неравномерность в потреблении внутри стран при варианте *фрагментация* резко возрастает.

«Кроме выигравших и проигравших внутри национальных экономик в мире фрагментации будут победители и проигравшие среди стран». Относительно выиграют Канада, Казахстан, Россия ///, США — как страны, имеющие и запасы источников энергии, в основном нефти, и большие ресурсы пахотной земли на душу населения³¹.

Потребительские рынки будут еще больше сегментированы при фрагментации, чем при поляризации, это дает преимущества мелким фирмам с местной идентичностью, а также тем, кто готов дешево адаптировать свои товары к местным рынкам, или тем, кто может использовать совместные предприятия, чтобы сохранить контроль над своими внешними связями.

4) Четвертый вариант — *экономика совместного пользования*, «экономика глобальных сетевых сообществ» (Commonization). Расширение пользования Интернетом, развитие экономики совместного пользования, распространение аддитивных технологий приводят к демократизации средств производства благодаря использованию платформ открытого доступа. В результате возникают новые глобальные сообщества, в которых индивиды отвергают глобальный консьюмеристский капитализм 1990–2000-х гг., предпочитая совместное использование своих домов (Airbnb), автомобилей (кар-шеринг), 3D-принтеров и услуг в сообществе, в обмен на использование активов и услуг других людей. А государственное регулирование экономики просто не поспевает за технологическими изменениями, что способствует еще большему ускорению этой трансформации рынков.

Важно и то, что «не только будет предлагаться большое разнообразие потребительских товаров, произведенных мелкими местными производителями, но

потребительский спрос на товары, произведенные поблизости от потребителей, возрастет из-за повысившегося внимания международной общественности к глобальным изменениям климата. Поскольку экстремальные погодные явления становятся более частыми и более сильными, потребители в разных концах земного шара признают неадекватность мер по защите окружающей среды и негативные экстерналии от перевозки товаров по всему миру, иногда даже неоднократно из-за длинных и все более сложных глобальных цепочек стоимости при модели глобализации 2.0. Таким образом, вариант экономики совместного пользования означает путь не только поддержки локальной экономики, но и обеспечения благополучия для всей планеты»³².

Похоже, что пик глобализации, достигнутый в 2007 г., в канун глобального финансового и экономического кризиса, /2008-2009 гг./, означал также пик консьюмеризма, глобального общества потребления, которое называют также «обществом выбрасывателей», с его постоянной сменой моделей и навязываемыми шаблонами потребления сверху донизу — благодаря всепроникающим СМИ. В результате демонстрационного эффекта социальные слои, стоящие на более низком уровне в социальной пирамиде, стремятся имитировать потребление тех, кто стоит неизмеримо выше, — мода тиражируется, подобно тому, как в «Двенадцати стульях» И. Ильфа и Е. Петрова Эллочка-людоедка стремилась подражать мадам Вандербильт.

Вместо постоянной смены моделей (современные товары длительного пользования так и производятся в расчете на то, что через несколько лет их надо будет заменить новыми) приходит доминирование экономики совместного пользования. Само по себе понятие «работа» получает новое значение. Все большее число людей начинают выполнять *gig jobs*, (разовые работы)³³, постоянные или временные работы (от разработки программного обеспечения до выгула собак), которыми управляют ИТ-системы, координирующие спрос и предложение на временно не используемые рабочую силу и активы новыми, более эффективными способами.

Мировая экономика вступает в период экономики совместного пользования, при котором «через границы люди делятся идеями и инновациями в рамках глобального сообщества, а международная торговля и иностранные инвестиции становятся скорее реликтами прошлого»³⁴.

Эта идиллическая картина не слишком сочетается с весьма реалистичными вариантами поляризации и фрагментации. Будут ли включены в эти глобальные сообщества страны, находящиеся под санкциями?

Авторов прогноза волнуют последствия различных вариантов для глобального бизнеса. Они считают, что самым неблагоприятным для ТНК является экономика совместного пользования (отказ от консьюмеризма, сокращение совокупного спроса). Вариант экономики совместного пользования означает резкий сбой для традиционных бизнес-стратегий. Все большее значение приобретает краудсорсинг, в основном бесплатный труд — примеры: Википедия или проект «Весь Толстой в один клик», или краудфандинг, когда пользователи собирают деньги на какой-то проект. У корпораций все меньше постоянных ра-

ботников, они все больше опираются на работу по контрактам с субподрядчиками по всему миру. Такие корпорации есть, и они процветают сегодня (что не всегда относится к работающим на них по контрактам). Число занятых непосредственно в корпорации «Эппл» невелико, при этом она является лидером среди мировых компаний по рыночной стоимости и одним из лидеров по обороту. «Эппл» широко использует производство по контрактам. Сборку айфонов «Эппл» осуществляют по контрактам тайваньские компании «Фоксконн» и «Пегатрон» на своих фабриках в Китае, а электронные компоненты изготавливаются в Японии, Южной Корее, на Тайване, в Китае.

«Хотя сокращение числа постоянных работников приводит к снижению сумм выплачиваемых налогов /аналогов нашего единого социального налога/ и расходов на медицинское страхование, возрастает нестабильность в составе участников выполнения проектов и возникают дополнительные транзакционные издержки по поиску субподрядчиков для выполнения каждой новой задачи». Вообще-то у корпораций, использующих сегодня систему производства по контрактам, существует целая сеть субподрядчиков, которые могут заменять друг друга и конкурируют друг с другом за заказы. На смену модели: один заказчик — много мелких субподрядчиков — пришла система, при которой достаточно большое число заказчиков использует множество субподрядчиков — причем все работают на всех. «Фоксконн» выполняет заказы не только «Эппл», но и ее конкурента «Самсунг», «Хьюлетт Паккард», «Делл» и т. д. При помощи усовершенствованных информационных систем, баз данных, аналитики больших данных найти субподрядчиков не составляет труда.

Петерсона и Лодисину беспокоит и то, что потребительский спрос на продукты корпораций снизится по сравнению с предшествовавшими периодами, поскольку потребители станут все больше использовать для удовлетворения своих потребностей 3D-печать и экономику совместного пользования. Они подчеркивают, что бизнес-лидерам важно осознать, что текущий тайм-аут в глобализации необязательно приведет к новому подъему глобализации, он может означать переходную фазу перед новым международным экономическим порядком. Он может быть и сочетанием двух и даже большего числа из четырех вариантов. Например, возможно сочетание фрагментации и экономики совместного пользования. Экономический национализм и политика протекционизма могут привести к возникновению региональных, национальных или даже субнациональных «островов». Одновременно с этим прорыв в развитии технологий и распространение 3D-печати могут способствовать развитию на таких «островах» экономики совместного пользования. Эти две тенденции приведут к значительному сокращению внешнеэкономических связей и спроса на традиционные товары потребления. При их сочетании платежеспособный спрос потребителей сократится, наряду с темпами роста мировой экономики, из-за фрагментации, но падение покупательной способности потребителей будет компенсировано снижением и изменением ожиданий потребителей.

Более вероятным Петерсон и Лодисина считают переход от одного сценарного варианта к другому. «Мы полагаем, что мир уже идет по этому пути. Учитывая усиление тенденций к экономическому национализму в разных странах мира — от стран Евросоюза, таких как Франция и Венгрия /А где Великобритания с брекситом? Или Дональд Трамп с политикой протекционизма? — НЦ/ и от Китая до России, учитывая напряженность между ведущей мировой державой США и поднимающейся мировой державой Китаем, можно утверждать, что мировая экономика уже вступила в этап поляризации». «Если такая динамика продолжится, то эти националистические и протекционистские тенденции могут подпитывать друг друга и подтолкнуть правительства еще дальше, создавая условия для фрагментации мировой экономики. Как только наступит фрагментация, мировая экономика может увязнуть в этом положении надолго, возможно, на десятилетия». Однако в мире фрагментации может возникнуть и какая-то форма экономики совместного пользования. Этот вариант зависит от технического прогресса, инноваций, прорыва в существующих бизнес-моделях и повышения прав отдельных потребителей и работников. В качестве такового этот вариант может осуществляться одновременно с любым из трех других сценариев³⁵.

Итак, на 2017 г. мы можем говорить о том, что в глобализации обозначились тревожные тенденции. Она стремительно скатывается к поляризации, несмотря на то, что общие показатели, характеризующие экономическую взаимозависимость между странами, при анализе достаточно длительных периодов демонстрируют положительную динамику. Перейдет ли мир от поляризации к фрагментации (кстати, этот вариант не столь уж невыгоден для России с ее обширными ресурсами, если только кому-то не удастся развернуть в ней сепаратистские движения)? Или же мир вернется к глобализации на ее новой стадии *глобализация 3.0* (при которой уже сам по себе прорыв в роботизации и автоматизации будет означать снижение интенсивности движения ПИИ и международных потоков товаров)? Возможен ли (естественно, на фоне того же прорыва в развитии трудосберегающих технологий) переход к экономике совместного пользования? Все это — вопросы, ответы на которые даст только время.

¹ Мировая экономика. Учебник / Под ред. А.С. Булатова. М.: Экономистъ, 2007. С. 72.

² Международные экономические отношения. Учебник / Под ред. Б.М. Смитиенко. М.: ИНФРА М., 2007. С. 44.

³ Мировая экономика. Учебник / Под ред. А.С. Булатова. М.: Экономистъ, 2007. С. 72.

⁴ Международные экономические отношения. Учебник / Под ред. Б.М. Смитиенко. М.: ИНФРА М., 2007. С. 44, 45.

⁵ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

⁶ Мировая экономика. Учебник / Под ред. А.С. Булатова. М.: Экономистъ, 2007. С. 72, 73.

⁷ World Investment Report 2016. UNCTAD. N.Y.; Geneva, 2016. P. 29.

⁸ Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011. С. 56.

⁹ Peterson E., Laudicina P. ...

¹⁰ World Development Indicators 2015. Table 1.1. Size of the Economy (15.09.2016).

¹¹ World Investment Report 2016. P. 200–202.

¹² WTO: 2016 Press releases. Press/768. 07.04.2016 // wto.org/english/news_e/pr768_e.htm (15.09.2016).

¹³ WTO: 2016 Press releases. Press/768. 07.04.2016 // wto.org/english/news_e/pr768_e.htm (15.09.2016).

¹⁴ Международные экономические отношения / Под ред. Н.Н. Ливенцева. М.: Проспект, 2008. С. 377.

¹⁵ Международные экономические отношения / Под ред. Н.Н. Ливенцева. М.: Проспект, 2008. С. 382.

¹⁶ Международные экономические отношения / Под ред. Н.Н. Ливенцева. М.: Проспект, 2008. С. 380.

¹⁷ RCEP pact: 700 officials from 16 nations to meet in Hyderabad. PTI. 28.06.2017
// economictimes.indiatimes.com/articleshow/59353011.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (01.09.2017).

¹⁸ Цветкова Н.Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. С. 67, 82.

¹⁹ ЕС-Канада: договор СЕТА начнет действовать еще до ратификации // ru.euronews.com/2016/10/30/eu-canada-ceta-signature (15.02.2017).

²⁰ Япония и ЕС объявили о создании самой масштабной зоны свободной торговли // www.rbc.ru/economics/06/07/2017/595e39969a7947a660cd6b9a (10.09.2016).

²¹ Глобальная система на переломе: на пути к новой нормальности // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 8. С. 5–25.

²² Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

²³ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

²⁴ Even Before He Takes Office, Trump Knocks Automakers on Their Heels. By Bill Vlasic, Neal E. Boudettejan. 3, 1, 2017. http://www.nytimes.com/2017/01/03/business/ford-general-motors-trump.html?_r=0 (10.03.2017).

²⁵ Donald Trump suits and ties are made in China. By Heather Long. // money.cnn.com/2016/03/08/news/economy/donald-trump-trade/ (10.03.2017).

²⁶ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

²⁷ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

²⁸ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

²⁹ Понов Ф.А. География сепарционизма в современном мире. М.: Новый хронограф, 2012.

³⁰ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

³¹ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

³² Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

³³ Gig Economy // www.investopedia.com/terms/g/gig-economy.asp (15.09.2017).

³⁴ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

³⁵ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

Африканское политическое лидерство в эпоху глобализации

На протяжении всей истории человечества политическое лидерство играло большую роль в развитии отдельных государств и регионов. Вожди, государи, политики веками вносили огромный вклад в формирование социумов. Возросшее в последние годы внимание к феномену политического лидерства обусловлено той важной ролью, которую оно играет в современной общественно-политической жизни. В статье рассматриваются особенности африканского политического лидерства в эпоху глобализации.

Ключевые слова: Африка, политическое лидерство, глобализация, демократизация, авторитаризм, президентские выборы.

Осенью 1988 г. 45 участников из 11 африканских и 6 неафриканских стран приняли участие в восьмидневной конференции по проблемам политического лидерства в Африке. Мероприятие проходило в г. Оте (Нигерия), где находились резиденция и крупное фермерское хозяйство бывшего президента Нигерии Олусегуна Обасанджо, выступившего организатором и спонсором мероприятия, поводом для которого послужило основание Форума африканского лидерства (Africa Leadership Forum), нацеленного на помощь действующим и подготовку потенциальных руководителей африканских государств. Предпосылками для создания организации, имевшей преимущественно консультативно-обучающий характер, послужили возрастающее влияние (позитивное и негативное) отдельных африканских лидеров на политическое и экономическое развитие континента и необходимость наделения потенциальных руководителей специальными навыками в сферах администрирования, бизнеса, финансов, культуры, дипломатии и т. д.¹.

Политическая ситуация в африканских странах меняется чрезвычайно быстро и, как правило, заметно и зачастую негативно влияет на судьбы людей. Во время конференции 1988 г. тогдашние военные лидеры Нигерии горячо поблагодарили генерала Обасанджо за проявленную им инициативу, но уже к 1995 г., т. е. спустя лишь семь лет, он оказался в немилости у своих бывших армейских коллег и был приговорен к тюремному заключению по обвинению в подготовке государственного переворота. Популярному в стране высокопоставленному офицеру не удалось доказать свою непричастность к каким бы то ни было заговорам. Инициативы в Африке (и не только) редко переживают инициаторов, поэтому судьба генерала самым

непосредственным образом сказалась и на судьбе Форума, который после его ареста практически прекратил свою деятельность.

Между тем, на конференции в Оте были сформулированы основные требования, которым должен соответствовать современный африканский лидер, т. е. было указано, «каким он должен быть». Участники согласились буквально в следующем: Африке нужны сильные и уверенные в себе руководители, авторы великих идей, способные вести за собой многочисленных последователей, нацеленные на развитие своих стран и международное сотрудничество, способные побудить граждан к упорному труду ради их же собственного благополучия². Одновременно отмечались масштабная коррупция, в которую были замешаны многие главы государств, их безответственность и, соответственно, недоверие к ним населения и «парализующий цинизм», проявляемый гражданами в отношении намерений и усилий правительства. В результате режим лишается «народной поддержки», и создается впечатление, что общество в принципе не в состоянии самостоятельно решать свои проблемы. Впрочем, и лидеры начинают осознавать необходимость развития институтов народного представительства и создания демократических органов власти.

Безусловно, нельзя не согласиться с участниками отийской конференции в том, что формирование «надлежащего руководства» не может стать единственным и окончательным способом решения африканских проблем в политической, экономической и прочих сферах. Даже самый целеустремленный руководитель, в силу ряда причин, не может стать гарантом эффективного развития, но этого и вовсе не следует ожидать, если лидер не имеет собственного видения будущего страны, если он подменяет государственные интересы личными и отвергает любую критику в свой адрес.

Изучение эволюции африканского политического лидерства в последние полтора–два десятилетия, т.е. в эпоху усиливающейся глобализации, приобрело особую актуальность в связи с увеличением политического веса стран Африки на международной арене. Под внешним влиянием происходит и демократизация общественно-политической жизни стран континента в ее африканском варианте, который некоторые российские исследователи называют «направляемой демократией», «квазидемократией» или «псевдодемократией»³, а некоторые западные — «демокрэзией» (от «democrazy»)⁴.

После окончания холодной войны и исчезновения необходимости финансировать авторитарные режимы, чтобы сохранять их в качестве союзников в борьбе между двумя военно-политическими блоками, иностранные правительства, финансовые институты и гуманитарные организации стали требовать от африканских лидеров проведения демократических реформ в обмен на материальную помощь. Главным их «пожеланием» стало проведение «честных и справедливых» избирательных кампаний при участии международных наблюдателей. Надо сказать, что западные доноры и инвесторы могут принудить лидера к проведению реформ, но внешнее давление зачастую приводит и к обратным результатам: далеко не все правители го-

товы что-то делать против своей воли, а некоторые удивительно находчивы в поиске путей избежать этого.

Проблемы власти, господства и подчинения в африканском обществе имеют давние традиции, основой которых является авторитаризм, в традиционном мышлении воспринимаемый как уважение к власти и лидеру. Призывая к развитию демократии в первые годы самостоятельного развития, африканские лидеры-националисты всерьез не оценили периферийно-зависимое положение африканских обществ и отсутствие у них социальной, экономической и политической базы для использования заимствованных политических моделей и принципов демократии. В основе властных отношений находились патронажно-клиентельные отношения и сосредоточение властных полномочий в руках главы государства — вождя.

Однопартийные режимы личного правления использовались политической элитой для защиты собственных интересов; развивавшаяся в этом формате политическая практика предполагала жесткое подавление оппозиции и обуславливала перманентное ущемление гражданских прав и свобод. Такая политика неизбежно создавала и углубляла разрыв между небольшой группой высокопоставленных государственных служащих и большей частью общества. В результате лишение политических прав и полностью отстраненное от процесса принятия ответственных решений население начало относиться к власти со страхом, подозрением и осуждением.

К 1990-м гг. наиболее дальновидные политики в большинстве африканских стран осознали необходимость серьезных политических перемен и создания по крайней мере видимости демократии.

В результате, несмотря на большую стоимость проведения выборов и возможность получения неблагоприятных результатов для действующего главы государства, только диктаторы-параноики, такие, каким был, например, Масиас Нгема в Экваториальной Гвинее, стали избегать выборов. Прежде всего это объяснялось тем, что и политики, и избиратели оказались готовыми или настаивали на их проведении. Для оппозиции — это был возможный путь к власти, для правящей партии — путь к легитимизации власти в глазах граждан и зарубежных доноров. Избиратели посредством выборов получали удовлетворение от использования своего голоса для выражения настроений, приобщения к политическому процессу, массовости действия и т. д. Естественно, чувство удовлетворения сильнее при голосовании за кандидата, пользующегося всеобщим уважением, как это было в Гане при избрании в 1992 и 1996 гг. Джерри Ролингса, уже в годы пребывания на посту военного лидера завоевавшего репутацию умелого и достойного руководителя.

Между тем, многие действовавшие лидеры, уверенные в прочности своего положения, неожиданно получали результаты голосования, не соответствовавшие их ожиданиям. Зачастую они страдали из-за собственной неосведомленности: окруженные льстецами, правители были не в состоянии оценить настроение электората. Прежде всего это касается лидеров-долгожителей,

находившихся у власти 20–30 и более лет и утративших чувство реальности. По крайней мере, два руководителя «пострадали» таким образом: Кеннет Каунда (1964–1991, Замбия) и Роберт Мугабе (1987 — н.в., Зимбабве). Оба позволили гражданам голосовать, так как не сомневались в победе. В результате К. Каунда в 1991 г. получил лишь около 20% голосов, т. е. определенная часть населения действительно поддерживала старого президента, особенно в его родном регионе, где он тратил большие средства на общественные нужды⁵.

Многие лидеры соглашались на внесение в конституцию пункта об ограничении пребывания на посту главы государства двумя сроками, полагая, что до окончания срока успеют сделать поправку к Основному закону. Правда, президент Нигерии О. Обасанджо (1999–2007) в 2007 г. пытался, но не сумел продлить свой срок⁶, как и президент Замбии Фредерик Чилуба (1991–2002) в 2000 г.⁷. Однако это удалось нынешним президентам Чада — Идрису Деби и Уганды — Йовери Мусевени. Президент Р. Мугабе добивался изменения конституции — снятия временных ограничений и заметного расширения полномочий президента. Для этого в 2000 г. был проведен специальный референдум, на котором новый проект Основного закона не был одобрен жителями страны⁸. Таким образом, он остается на посту главы государства, зная, что большинство населения его не поддерживает и что в случае проведения «честных и справедливых» выборов он их проиграет.

Благодаря двум взаимосвязанным и взаимозависимым факторам, которыми характеризуется демократия, — подотчетности и легитимности руководства, должен снижаться уровень политического насилия. Лидер-демократ по определению действует в интересах граждан. Если он делает это достаточно эффективно, шансы на его переизбрание повышаются, но если альтернативный кандидат кажется предпочтительней, действующий президент, потерпев поражение, официально передает власть в другие руки. Независимо от характера режима все лидеры, возможно, за исключением таких кровавых диктаторов, как М. Нгема, пытались показать себя с лучшей стороны, чтобы завоевать поддержку электората. При этом диктатор может проявить себя так же хорошо, как и демократ, но если для первого это — не добровольный выбор, то для второго — естественное поведение. Поэтому даже вынужденные шаги по пути демократизации приводят к относительному улучшению управления, побуждая лидеров к созданию положительного имиджа и, соответственно, снижению уровня политического насилия. Ведь если правительство осуществляет хотя бы робкие попытки улучшить жизнь населения, граждане вряд ли поднимут против него оружие.

В принципе, избрание в ходе демократических выборов рассматривается в качестве главного условия легитимизации правителя, который таким образом наделяется правом делать то, что он обещал во время предвыборной кампании. В случае реализации заявленной программы он оказывается в состоянии уверенно противостоять оппозиции, которая не сможет на законном основании опротестовывать политику легитимного правительства. Это также должно спо-

способствовать снижению уровня насилия: даже если непримиримые оппоненты режима не признают за законным правительством права проводить свою политику, они с трудом находят массовую поддержку насильственным акциям, так как не могут утверждать, что их борьба справедлива.

Несмотря на регулярное проведение парламентских и президентских выборов и, казалось бы, приход к власти законно избранных глав государств, живучесть авторитарных режимов подвергает сомнению правомерность определения политики, проводимой даже наиболее прогрессивными лидерами, как «процессов демократизации».

Между тем, демократия далеко не всегда создает условия для упрочения мира и стабильности. «Демократизация» в Африке вызвала всеобщий энтузиазм, как на континенте, так и за его пределами, но процесс оказался гораздо более сложным и противоречивым. Зачастую «демократизация» в развивающихся странах имеет эффект, противоположный тому, что наблюдается в развитых, так как в ходе конкурентных выборов возбуждаются, иногда в чрезвычайно насильственной форме, заглушенные было или, что чаще, подавленные единоличными правителями межплеменные, межконфессиональные и межфракционные противоречия. Таким образом, если в развитых обществах демократизация способствует укреплению политической стабильности, то в развивающихся — усугубляет уже имевшиеся предпосылки нестабильности. Реальный пример того, как демократизация делает сохранение мира весьма проблематичным, — ситуация в Ираке. Какими бы ни были издержки нынешнего режима, формально он более «демократичен», чем режим Саддама Хусейна. Однако последний был президентом относительно мирной страны, хотя его правление и не было привлекательным с точки зрения западных демократий.

В качестве примера политической дестабилизации на фоне демократизации можно указать на осложнение внутривнутриполитической обстановки в Нигерии после выборов 2011 г., которые, по мнению западных наблюдателей, не сопровождались серьезными нарушениями. Однако они привели к обострению противоречий между мусульманским Севером страны (недовольным победой христианина Гудлака Джонатана) и христианским Югом и к активизации деятельности вооруженной исламистской секты «Боко Харам»⁹.

В развивающихся обществах необходимость угождать избирателям не дисциплинирует политиков. Если в развитых обществах действия руководства с пристрастием отслеживаются СМИ, и если оно очевидно неэффективно или продвигает интересы личности или корпорации в ущерб положению обычных граждан, глава государства, скорее всего, не будет избран на новый срок, то в Африке складывается иная ситуация. Здесь достижения лидера в социально-экономической сфере имеют меньшее значение, чем эффективность созданной им патронажной схемы; именно масштаб охвата ею избирателей в значительной степени будет предопределять итоги голосования. В свою очередь, борьба за доступ к патронажным ресурсам способствует еще большему общественному размежеванию и подъему наси-

лия. Плохие экономические результаты всегда можно объяснить неудачным стечением обстоятельств, а неспособность правительства преодолеть политическую нестабильность — действиями противников режима, стремящихся узурпировать власть. В силу зависимости развивающихся экономик от внешних факторов, например, падения цен на экспортные товары или мирового финансового кризиса, многие процессы действительно происходят вне контроля властей. Поэтому электорат редко понимает, из-за чего произошёл экономический крах: из-за происков внешних сил или из-за некомпетентности правительства.

Политикам, как западным, так и африканским, свойственно стремиться к достижению и удержанию власти. Прежде всего потому, что политика — их призвание и «профессия». Но в африканских странах в значительно большей степени, чем где-либо еще, захват и сохранение власти означают получение почти неограниченных возможностей обогащения, в том числе и за счет государственной казны. Иначе чем объяснить стремление престарелых президентов (К. Каунды, Ф. Уфуэ-Буаньи и других) держаться за свое положение даже с риском быть свергнутыми и уничтоженными в офисе, как это произошло, например, с М. Нгемой в 1978 г. или президентом Либерии У. Толбертом в 1980 г.?

В эпоху глобализации прочность положения лидера в значительной степени зависит от признания его мировым сообществом или хотя бы его частью. Случается, что правительство того или иного африканского государства вообще существует только потому, что его готовы признать другие страны. И это не пустые слова: признание внешним миром предоставляет африканским лидерам право на членство в международных организациях, возможность обращаться за внешней помощью в случае угрозы их режиму. Зачастую именно мировое сообщество наделяет лидера политической легитимностью в глазах граждан управляемой им страны. Понятно, что признание Запада влечет за собой не только улучшение имиджа африканского президента, но и привлечение в страну материальной помощи и инвестиций.

К чести африканских государств надо сказать, что, в массе своей хрупкие, зачастую внутренне нестабильные, располагающие слабыми политическими институтами и несовершенным руководством, они смогли не только выжить, но и укрепиться в рамках глобальной системы международных отношений, сформированной гораздо более сильными игроками. Это уже само по себе свидетельствует о создании ими эффективных механизмов осуществления внешней политики. Более того, объективная слабость африканских государств не превратила их в инертные образования, чья судьба определялась бы внешними силами. Напротив, давление извне побуждало руководителей принимать меры к выживанию.

Как правило, в силу своей — человеческой — природы и характера заим�ваемого ими положения, в стремлении обеспечить свое собственное выживание и по возможности благополучие, правители, вольно или невольно, осознанно или неосознанно, усиливают свое государство. Зачастую прини-

маемые руководителями африканских стран меры по укреплению государства и прежде всего его экономики напрямую обусловлены их страхами перед свержением и физической расправой. Безусловно, лидерами движет понимание того, что они смогут эффективней обеспечить собственную безопасность путем укрепления государства, которым руководят.

Существует множество причин, побуждающих лидеров принимать меры к тому, чтобы стать «хорошим» правителем. Хотя бы для того, чтобы, осуществив позитивные реформы, оставить по себе память, которой будут гордиться потомки. Но далеко не каждый руководитель знает, как это сделать. Квалификация, полученная в результате нескольких лет властвования, в основном касается умения тасовать своих сторонников, как карточную колоду, передвигать людей вокруг патронажной кормушки и избавляться от оппонентов, т. е. манипулировать и маневрировать. Но даже целеустремленные и подготовленные лидеры-реформаторы сталкиваются с неспособностью государственных чиновников реализовывать на практике принятые наверху решения в силу их инертности, сопротивления переменам, отсутствия знаний и квалификации. Однако и политика реформ таит в себе опасность, так как окружение, состоящее из лстецов-паразитов, может не согласиться с ней, организовать дворцовый переворот и объяснить внешнему миру его необходимость «стремлением к позитивным переменам».

Считается, что в периоды общественных катаклизмов и трансформаций нужна в эффективном политическом руководстве проявляется особенно отчетливо и что в такой ситуации необходим лидер с даром предвидения, планом действий и харизмой, способный повести за собой людей. Однако африканская реальность в известной мере опровергает этот тезис: в большинстве стран континента именно лидеры-прагматики, не обладавшие личной харизмой, оказывались наиболее эффективными в деле преодоления экономических спадов и политической нестабильности.

Перспективы демократизации в странах Тропической Африки располагаются в широком диапазоне и рассматриваются в широком политическом спектре от афропессимизма до афрооптимизма. Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в настоящее время в большинстве государств континента, не создает благоприятных условий не только для проведения глубоких демократических преобразований, но и для организации честных и справедливых выборов главы государства. Общество еще не готово к полноценному восприятию идей демократии, а государство не в состоянии (а зачастую и не стремится) проводить эффективные политические реформы.

Таким образом, ожидания, связанные с якобы начавшейся в Африке в конце XX в. демократизацией, в силу объективных и субъективных причин оказались необоснованными. В то же время наличие определенных политических сдвигов (проведение выборов и смена режимов в результате электоральных процессов) свидетельствует о том, что демократические преобразования на континенте возможны — пусть и в очень отдаленной перспективе.

Эволюцию и особенности африканского политического лидерства невозможно исследовать без изучения института традиционных правителей и особенностей их деятельности, прежде всего потому, что нигде в мире традиции и современность не переплетаются столь сильно, как в Африке, где традиции пронизывают все аспекты современной жизни. Политическое лидерство — это та сфера, где в значительной степени проявилась своего рода преемственность поколений в поведении правителя, в его отношениях с оппонентами и массами населения. Власть накладывает свой отпечаток на любого человека. Безусловно, каждый правитель — африканский, азиатский или европейский — обладает чертами, которые позволили ему прийти к власти, сохранить или потерять ее. В этом смысле можно найти много общего у Цезаря и Шарля де Голля, Наполеона и, например, Жана-Беделя Бокасса — президента (1966–1976), а затем самопровозглашенного императора (1976–1979) Центральноафриканской Республики. Это решительность, смелость, в известной мере — мудрость, бескомпромиссность, жестокость, диктаторские замашки и т. д. Однако современных африканских лидеров от современных же (потому что если сравнивать их с Людовиком XIV, например, будет совсем другая картина) европейских, американских и даже азиатских лидеров отличает огромное влияние на них местных традиций, обычаев, культуры, что проявляется в их поведении, зачастую отличающемся поистине житейской мудростью, но и излишней жестокостью, высокомерием, пренебрежительным отношением к подданным, склонностью не просто к обогащению, но и к показному богатству, особенно заметному на фоне массовой бедности.

В деятельности современных африканских политических лидеров отчетливо проявились такие тенденции, которые позволяют считать их полноправными политическими преемниками африканских правителей прошлых столетий. Прежде всего из-за персонализации власти, которая сама по себе может быть просто признаком формирования культа личности, но в сочетании со стремлением к аристократическому эффекту обретает традиционную, монархическую окраску.

* * *

Возросшее в последние годы внимание к феномену современного политического лидерства обусловлено той важной ролью, которую «надлежащее руководство» играет в политическом развитии государства. Неудивительно, что исследование различных аспектов этого явления во всем мире переживает период небывалого подъема. В значительной степени это связано с ростом интереса к таким мировым игрокам, как В.В. Путин, Ангела Меркель, Барак Обама, Дональд Трамп и др., а также с возродившимся признанием огромной роли личности в истории. Одной из идей, появившихся в результате таких исследований применительно к Африке, стала та, что поскольку в отличие, например, от «азиатских драконов», во главе которых встали выдающиеся лидеры-трансформаторы Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао,

Си Цзиньпин (Китай), Манмохан Сингх (Индия), Наджиб Тун Разак (Малайзия) и др., на Черном континенте приход к власти более или менее крупного политика (за исключением, конечно, первых лидеров-националистов типа Кваме Нкрумы, Джулиуса Ньерере, Леопольда Седара Сенгора и некоторых других) был, как правило, случайным. Именно поэтому большинство африканских государств остается среди самых отсталых в мире в политическом и экономическом отношениях. Лишь сама возможность прихода к власти в той или иной стране лидера, действительно нацеленного на позитивные преобразования, позволяет прогнозировать позитивную трансформацию института африканского политического лидерства.

Нигде в мире отдельные страны не отражают столь сильно характер их президентов, как в Африке. Какой становится страна, зачастую зависит исключительно от того, кто в ней президент. Приходит новый человек, и страна может начать двигаться совершенно в ином направлении. Африка переживает столь сложные проблемы, что решить их могут только личности с редкими талантами. Как показывает африканский опыт, отсталость и слабое руководство — вещи взаимосвязанные, и Африка страдает от этого больше, чем любой другой континент.

¹ Aka P.C. Review Essay. Leadership in African Development // Journal of Third World Studies. 1997. Vol. XIV. № 2. P. 213–242.

² Aka P.C. Review Essay. Leadership in African Development // Journal of Third World Studies. 1997. Vol. XIV. № 2. P. 217.

³ Современная Африка: метаморфозы политической власти. М.: Наука, 2009.

⁴ Collier P. Wars, Guns, and Votes. N.Y.: Harper Collins Publishers, 2009. P. 15.

⁵ Денисова Т.С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства. М.: ИАФР РАН, 2016. С. 457.

⁶ Нигерия. Справочно-монографическое издание. М.: ИАФР РАН, 2013. С. 105.

⁷ Замбия. Справочно-монографическое издание. М.: ИАФР РАН, 2013. С. 118.

⁸ Collier P. Wars, Guns, and Votes. N.Y.: Harper Collins Publishers, 2009. P. 18.

⁹ Денисова Т.С. От Майтацине до Бoko Харам // Восток (ORIENS). 2014. № 4. С. 70–82.

Сельское хозяйство Турецкой Республики и Исламской Республики Иран: сравнительный анализ

Среди аграрных секторов стран Западной Азии Турция и Иран занимают особое место. Эти страны претендуют на роль региональных лидеров. В статье проведен сравнительный анализ экономического роста в сельском хозяйстве Турции и Ирана, выявлены общие и особенные черты его развития, обозначены основные проблемы, с которыми аграрные сектора Турции и Ирана столкнулись в начале XXI в. Большое внимание в статье уделено условиям формирования современного аграрного хозяйства в этих странах, исследован уровень экономической эффективности аграрного производства, определен тип включения сельского хозяйства Турции и Ирана в мировое разделение труда и их положение на мировом рынке. Сделан вывод, что по типу производства, основным экономическим характеристикам аграрные сектора Турции и Ирана достаточно близки, однако Турция значительно дальше продвинулась в применении современных (капиталоемких и наукоемких) технологий, чем Иран.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Турция, Иран, экономический рост, эффективность производства, урожайность, производительность труда, продуктивность земли.

Среди аграрных секторов стран Западной Азии¹ Турецкая Республика и Исламская Республика Иран занимают особое место. В 2015 г. доля ВПП, произведенного в сельском хозяйстве Турции, составляла 57% регионального сельскохозяйственного ВВП, а вклад Ирана в сельскохозяйственный ВВП региона равнялся 16%. Совокупно доля двух стран была выше 70%. Доля же сельскохозяйственного ВВП остальных стран региона, многие из которых являются нефтеизбыточными, в 2015 г. была менее 30%.

Сельское хозяйство большинства стран Западной Азии² относится к ближневосточному землесберегающему технологическому способу производства (ТСП). Исторические условия формирования сельского хозяйства в данном регионе существенно отличались от условий, которые складывались в регионах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Если в регионах Восточной, Юго-Восточной и (в меньшей степени) Южной Азии, относящихся к классическому типу землесберегающего ТСП, животноводство было отчуждено от земледелия, то в странах Западной Азии интеграция земледелия и животноводства существовала, хотя и была слабее, чем при формировании сельского хозяйства в странах западноевропейского трудосберегающего ТСП. Исторический тренд эволюции систем земледелия

в странах Западной Азии стремился не к трудоинтенсивной азиатской модели, на базе которой впоследствии сложился классический землесберегающий ТСП, а прошел путь через паровые системы земледелия, но по типу *двуполья*, а не *трехполья* — системы, которая была доминирующей при становлении западноевропейского трудосберегающего ТСП. Двупольная система, исторически преобладающая в сухом климате, не позволяла внедрять иные методы восстановления плодородия почвы кроме пара, это сдерживало рост урожайности и производства сельскохозяйственных культур. Малое количество кормов ограничивало численность скота и органических удобрений, и как следствие — производительность труда. Соответственно 80–90% населения должно было оставаться в аграрном производстве для обеспечения жизнедеятельности государственного аппарата и армии. Ирригация, которая широко использовалась в истории земледелия Ирана, была практически единственным средством повышения урожайности. Аграрная реформа, проведенная в XX в., не создала прочной основы для перехода в зерновом секторе к интенсивному типу хозяйства, только возросший спрос на овощи и фрукты на мировом рынке вывел этот сельскохозяйственный сектор на путь модернизации.

Турция и Иран претендуют на роль региональных лидеров³. В отношении сельского хозяйства можно утверждать, что Турция значительно дальше продвинулась в применении современных (капиталоемких и наукоемких) технологий, чем Иран. Однако сельское хозяйство Турции отличается существенной региональной неравномерностью. Так, зона Центрально-Анатолийского и Средиземноморского регионов по производительности труда в несколько раз превосходит зону Юго-Восточного и Восточно-Анатолийского регионов, где в аграрном секторе занято до 70% экономически активного населения⁴. Аграрное хозяйство в Турции в этих двух зонах принципиально различается по уровням не только технико-экономического развития, но и социально-экономического развития. В первой зоне преобладают хозяйства фермерского типа (товарные), а во второй — мелкотоварные (полунатуральные) хозяйства.

С начала XXI в. ежегодный темп прироста ВВП в сельском хозяйстве Турции составлял в среднем 2%, хотя и отличался некоторой неравномерностью (см. табл. 1). В Иране ежегодный темп прироста сельскохозяйственной части ВВП в период 2000–2005 гг. равнялся 5,4%, но в 2005–2010 гг. он снизился до (–)0,8%. В 2010–2014 гг. он повысился до 1,2%, но экономический рост в этот период характеризовался высокой инфляцией (см. табл. 1). Принятый 6-й пятилетний план Ирана на 2016–2020 гг. прогнозирует повышение темпа прироста совокупного ВВП к 2020 г. до 8%⁵. Специальное внимание в этом плане уделено финансированию сельского хозяйства, поэтому можно предположить, что ближайшее десятилетие темп прироста ВВП в аграрном секторе Ирана поднимется до 2,5% в год.

Большинство стран Западной Азии относятся к нефтедобывающим странам, и сельскохозяйственная отрасль не играет большой роли в их экономике. Поэтому в среднем по региону Западной Азии удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП в 2015 г. составлял 3,7%. Однако в Турции и Иране аграрный сектор занимает значительное место в народном хозяйстве, в 2015 г. в Турции на него приходилось 8% ВВП, а в Иране — 7,4% (см. табл. 2). В структуре занятого населения доля сельского хозяйства и в Турции, и в Иране была существенно выше. Однако следует отметить быстрое сокращение этого показателя с начала XXI в. В Турции за период 2000–2015 гг. удельный вес сельского хозяйства в численности занятых сократился с 41% до 27%, а в Иране — с 31% до 24% (см. табл. 2).

ТАБЛИЦА 1. *Темпы прироста ВВП в сельском хозяйстве стран Западной и Юго-Западной Азии (цены 2005 г.), %*

	2000–2005	2005–2010	2010–2015
Западная Азия, в т. ч.:	2,4	0,2	1,5
Турция	1,6	0,9	2,6
Иран	5,4	(–)0,8	1,2

Источник: UNCTADSTAT // unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx.

ТАБЛИЦА 2. *Доля сельского хозяйства в структуре ВВП и в структуре занятого населения*

	В структуре ВВП, %			В структуре занятого населения ¹ , %		
	2000	2010	2015	2000	2010	2015
Западная и Юго-Западная Азия, в том числе:	6,7	4,9	3,7	22	19	17
Турция	10,8	9,5	8,0	41	30	27
Иран	9,0	6,7	7,4	31	26	24

Источник: UNCTADSTAT // unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx (22.08.2016).

¹ По данным статистики ЮНКТАД (экономически активное население).

По типу производства, уровню развития производительных сил, основным экономическим характеристикам аграрные сектора Турции и Ирана достаточно близки. Сельское хозяйство этих двух стран находится на капиталоемком этапе технико-экономического развития⁶, но в Иране капиталоемкий этап принимает форму с ограниченным трудосберегающим эффектом, а в Турции — с нарастающим трудосберегающим эффектом. В 2000 г. величина производительности труда в аграрном секторе Турции в два раза

превосходила аналогичный показатель в Иране, а в 2014 г. разрыв увеличился до 2,5 раз (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3. *Факторы эффективности сельскохозяйственного производства*

Турция		Иран	
2000	2013	2000	2013
Потребление минеральных удобрений, кг/га			
70	90	70	20
Урожайность зерновых (рис шлифованный) 100 кг/га			
23,0	32,3	17,4	17,5
Количество тракторов, штук/1000 га			
35	45	15	17
Фондовооруженность работника, тыс. долл./чел.			
12,7	14,7	12,8	12,8
Производительность труда, тыс. долл./чел			
5,1	8,7	2,5	3,5
Концентрация капитала на гектар обрабатываемой площади, тыс. долл./га			
4,4	5,2	4,6	5,0
Продуктивность земли, тыс. долл./га			
1,8	2,6	1,0	1,5
Численность работников, необходимая для обработки 100 гектаров, чел.			
34	32	36	40
Обрабатываемая площадь в расчете на работника в сельском хозяйстве, га на чел.			
2,9	3,1	2,8	2,5

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/M/CS/E (22.09.2016); FAOSTAT. Country Profile // faostat.fao.org/site/666/default.aspx; Положение дел в области сельского хозяйства 2012. Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего. ФАО. Рим. 2012. С. 122–123.

ПРИМЕЧАНИЕ: Фондовооруженность равнялась величине основных фондов в расчете на одного работника. Производительность труда равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции на одного работника. Концентрация капитала равнялась величине основных фондов в расчете на гектар обрабатываемой площади. Продуктивность земли равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на гектар обрабатываемой площади. Продуктивность капитала равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на единицу основных фондов. Все расчеты сделаны в постоянных ценах 2005 г.

Среднегодовой объем инвестиций в сельское хозяйство Турции и Ирана с 2000 г. по 2014 г. вырос примерно в полтора раза (см. табл. 4). Можно предположить, что в ближайшее десятилетие объем капиталовложений увеличится, причем в Иране благодаря государственным инвестициям прирост капиталовложений будет больше. Как в Турции, так и в Иране большую роль в сельском хозяйстве играют государственные расходы. Но, если в Турции ежегодные госрасходы на сельское хозяйство в период 2000–2010 гг. были стабильны и со-

ставляли 4,6 млрд долл. (в ценах 2005 г.), то в Иране за этот период они возросли с 1,9 млрд долл. до 6 млрд долл. и в последующие годы продолжили подъем. В Иране с начала 2000-х гг. внимание государства к аграрному сектору значительно увеличилось — в начале десятилетия на сельское хозяйство приходилось 2% всех госрасходов, а в конце — уже более 3%, в то время как в Турции этот показатель упал с 2,8% до 2%⁷. В Иране в 2010-х гг. «Фонд национального развития» стал выделять средства для развития сельского хозяйства, в частности, в 2014 г. он инвестировал 4 млрд долл. для поддержки почти 5 тыс. проектов в рамках развития водных, земельных, других природных ресурсов, животноводства. Также запланированы ежегодные отчисления 30% доходов от экспорта нефти и газового конденсата в «Фонд национального развития», 20% которых будет направляться на льготное кредитование сельского хозяйства⁸. Таким образом, инвестиции в аграрный сектор Ирана будут нарастать и в ближайшее десятилетие приблизятся к ежегодным объемам капиталовложений в Турции (см. табл. 4).

ТАБЛИЦА 4. *Среднегодовой объем валовых инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство, млрд долл. (цены 2005 г.)*

	2000	2014
Западная и Юго-Западная Азия, в том числе:	7,4	11,7
Турция	4,3	6,6
Иран	1,3	2,3

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/M/CS/E (03.09.2016).

Несмотря на разницу в абсолютных объемах капиталовложений (см. табл. 4), величина основных фондов в расчете на работника и в расчете на единицу площади в рассматриваемых двух странах практически равнозначна. Так, в 2013 г. фондовооруженность работника в сельском хозяйстве Турции составляла 14,7 тыс. долл./чел., а в Иране — 12,8 тыс. долл./чел. Концентрация капитала на единицу площади в сельском хозяйстве Турции равнялась 5,2 тыс. долл./га, а в Иране — 5,0 тыс. долл./га (цены 2005 г.) (см. табл. 3).

Однако структура капиталовложений в аграрный сектор Турции и Ирана имела существенные расхождения. В Турции, которая внедряла трудосберегающие технологии, 24% основных фондов было сосредоточено в категории «машины и оборудование», в то время как в Иране эта категория брала на себя всего 11% капитала (см. табл. 5). Аграрное производство в Иране в большей степени, чем в Турции, основано на ручном труде, а тягловой силой выступает рабочий скот.

В Иране исторически широко культивировалось искусственное орошение, здесь были распространены уникальные методы ирригации⁹. Соответственно доля орошаемой площади в Иране превосходит таковую в Турции. С начала 1990-х гг. большое внимание государства стало уделяться строительству оросительных сооружений, в первую очередь плотин. Количество

водосборных плотин возросло за 1990-е гг. с 22 до 71 штук¹⁰, а орошаемая площадь — с 7,0 млн га до 7,9 млн га¹¹. К 2013 г. орошаемая площадь увеличилась до 9,6 млн га (см. табл. 6). В итоге в 2013 г. в Иране удельный вес поливной площади поднялся до 58% всей обрабатываемой площади, против 22% в Турции (5,2 млн га). Соответственно, в структуре основных фондов в Иране на категорию «Мелиорация и землеустройство» приходилось 64%, а в Турции — 56% (см. табл. 5). Значительная часть основных фондов в Иране (23%) была вложена в категорию «домашний скот и его содержание», в Турции — всего 16%. В Турции, где развито садоводство, 4% основных фондов было сосредоточено в многолетних насаждениях.

ТАБЛИЦА 5. Структура основных фондов в сельском хозяйстве, 2007 г., %

	Турция	Иран
Все основные фонды, в том числе:	100	100
Машины и оборудование	24	11
Мелиорация и землеустройство	56	64
Многолетние насаждения	4	2
Домашний скот, его содержание и инфраструктура	16	23

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/M/CS/E (26.02.2015).

Развитие промышленности и процессы урбанизации привели к тому, что в Турции и Иране с начала 2000-х гг. значительно снизилась сельскохозяйственная площадь, в первую очередь за счет пастбищных угодий, но частично и за счет обрабатываемых (пахотных) земель. Особенно это затронуло Турцию, где темпы роста в промышленности и в секторе услуг были более высокими. Здесь с начала XXI в. сократилась величина сельскохозяйственной площади с 40,5 млн га до 38,4 млн га, а обрабатываемой площади — с 26,6 млн га до 23,8 млн га (см. табл. 6). В Иране сельскохозяйственная площадь снизилась за этот период с 62,9 млн га до 46,2 млн га, но за счет увеличения поливных площадей и внедрения новых оросительных сооружений величина пахотной площади возросла с 16,3 млн га до 16,7 млн га. С начала века в Иране доля орошаемых земель поднялась с 48% до 58%, в то время как в Турции хотя и увеличилась, но незначительно, с 18% до 22% всей обрабатываемой площади (см. табл. 6).

ТАБЛИЦА 6. Обрабатываемая площадь в сельском хозяйстве стран Южной Азии

	Величина обрабатываемой площади, млн га		Доля обрабатываемой площади во всей сельскохозяйственной площади, %		Доля орошаемой площади в общем объеме обрабатываемых земель, %	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013
Турция	26,4	23,8	65	62	18	22
Иран	16,3	16,7	26	36	48	58

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/D/FS/E (09.05.2016).

По внедрению интенсивных технологий аграрный сектор в Турции находится на более высоком уровне, чем в Иране (см. табл. 3). Потребление минеральных удобрений по объему в 2000 г. в двух странах было одинаковым (70 кг/га), однако к 2013 г. показатели разошлись, как ножницы: в Турции потребление минеральных удобрений поднялось до 90 кг/га, а в Иране упало до 20 кг/га. Соответственно, средняя урожайность зерновых в 2000-2013 гг. в Турции поднялась с 23,0 ц/га до 32,3 ц/га, а в Иране осталась на неизменном уровне: 17,5 ц/га (см. табл. 3). В связи с ориентацией Турции на трудосберегающий тип сельского хозяйства в 2013 г. наблюдалось большое различие в использовании тракторов (в расчете на 1000 гектаров обрабатываемой площади), в Турции их использовалось в 2,5 раза больше, чем в Иране — 45 штук и 17 штук, соответственно. В результате производительность труда в сельском хозяйстве Турции равнялась 8,7 тыс. долл. на работника против 3,5 тыс. долл. на работника — в Иране¹², т. е. была в 2,5 раза выше (см. табл. 3).

Несмотря на то, что концентрация капитала на единицу обрабатываемой площади была одинаковой в Турции и Иране, из-за более интенсивных технологий и преобладания высокотоварных культур (фруктов, овощей) продуктивность земли была выше в Турции (см. табл. 3). В Иране инвестиции в значительной степени шли в строительство водосборных плотин, что в итоге давало меньшую отдачу в продуктивности земли, чем использование в Турции современных оросительных систем (хотя далеко не во всех районах Турции). И, конечно, применение минеральных удобрений, порождавших более высокую урожайность, способствовало росту продуктивности земли.

Благодаря внедрению наукоемких ресурсосберегающих технологий (установок дозированного полива для выращивания экспортных культур, в частности овощей, фруктов) в наиболее развитых районах Турции структура водопользования достаточно сбалансирована, на сельское хозяйство тратится 74% воды, на домашнее хозяйство — 15%, на промышленность — 11% воды (см. табл. 7). В Иране же структура водопользования соответствует наименее развитым странам — свыше 90% воды расходуется в сельском хозяйстве и только 1% — в промышленности (см. табл. 7). При этом доступность пресной воды в Иране намного меньше, чем в Турции. Однако за счет технологических решений и государственных инвестиций доля поливных площадей будет расти именно в Иране. Притом, главная продовольственная культура пшеница выращивается в основном на богарных землях, а рис, хлопок, сахарный тростник, фрукты, овощи — на поливных. Также следует отметить нерациональное расходование воды и потенциальное изменение экологического баланса в Иране при орошении посредством прудов, запруд и каналов.

Можно предположить, что в ближайшее десятилетие факторы интенсивного земледелия (минеральные удобрения, полив, механизация) будут внедряться в аграрное производство Турции неравномерно. В стране должна произойти еще большая дифференциация хозяйств по уровню технико-

экономического развития, и внедряться современные наукоемкие технологии будут в основном в высокотоварных хозяйствах, работающих на экспорт. В Иране, где дифференциация хозяйств связана главным образом с типом землепользования и размером угодий, также должны выделяться высокотоварные фермерские хозяйства, вероятно, в первую очередь производящие фрукты и овощи на экспорт, которые и будут внедрять современные технологии.

ТАБЛИЦА 7. *Водные ресурсы и структура потребления воды, 2005–2011 гг.*

Страна	Доступность пресной воды, куб. км/год	Использование пресной воды, куб. км/год	Структура использования пресной воды, %		
			Сельское хозяйство	Домашнее хозяйство	Промышленность
Турция	227	40	74	15	11
Иран	128	93	92	7	1

Источник: FAOSTAT. Country Profile // faostat.fao.org/site/666/default.aspx.

В структуре валовой продукции Турции и Ирана преобладает растениеводство, животноводство занимает существенно меньшее место. В то же время с начала 2000-х гг. в Турции доля растениеводства упала с 70% до 63%, а в Иране она несколько поднялась — с 71% до 77% (см. табл. 8). Однако рост удельного веса растениеводства в Иране объясняется большой внутренней инфляцией, в стране цены за период 2005–2013 гг. увеличились более чем в 5 раз, причем цены на продукцию растениеводства росли значительно быстрее, чем на продукцию животноводства¹³. Соотношение же продукции растениеводства и животноводства, оцененное в постоянных ценах, в Иране за последние пятнадцать лет оставалось стабильным на уровне 73%. В ближайшее десятилетие удельный вес растениеводства будет постепенно снижаться и в Турции, и в Иране (см. табл. 8). Рост продукции животноводства как в Турции, так и в Иране будет осуществляться за счет мяса птицы, производство мяса крупного рогатого скота увеличится незначительно. В 2013 г. в Иране на мясо крупного рогатого скота приходилось 12%, а на мясо птицы — 88% всего произведенного мяса. В Турции структура производства мяса более сбалансирована, в 2013 г. удельный вес мяса крупного рогатого скота составлял 30%, а мяса птицы — 60% всего произведенного мяса.

ТАБЛИЦА 8. *Структура валовой сельскохозяйственной продукции, %*

	Растениеводство		Животноводство	
	2000	2013	2000	2013
Турция	70	63	30	37
Иран	71	77	29	23

ИСТОЧНИК: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/D/FS/E (09.05.2016).

В большинстве нефтедобывающих стран Западной Азии, где сельскохозяйственная отрасль играет незначительную роль, обеспечение продовольствием достигалось за счет импорта. Поэтому в целом по региону Западная Азия 50% от совокупного потребления зерна в 2013 г. закупалось на мировом рынке. Наибольший спрос на мировом рынке регион предъявляет на пшеницу и ячмень, чуть меньше — на кукурузу. Пшеница является основной продовольственной культурой во всех странах региона, и все страны региона являются нетто-импортерами пшеницы. Главным импортером ячменя на мировом рынке выступает Саудовская Аравия, в которой ячмень используется в качестве основного корма для лошадей. В 2013 г. страна закупила на мировом рынке 10,5 млн т, т. е. 73% всего ячменя, ввезенного в регион (см. табл. 9). Спрос на кукурузу также удовлетворяется в странах Западной Азии на 56% за счет импортных поставок.

Россия является одним из ведущих экспортеров зерна в страны Западной Азии. В совокупности в 2014/2015 г. Россия поставила на мировой рынок 37 млн т зерна, из них 25,1 млн т (69%) пшеницы, 7,6 млн т (21%) ячменя и 3,5 млн т (10%) кукурузы. Доля ячменя в российском экспорте зерна год от года увеличивается.

ТАБЛИЦА 9. *Производство, экспорт, импорт сельскохозяйственных товаров, 2013 г., млн т*

	2013	
	Производство	Импорт (–), Экспорт (+)
Зерновые		
Западная Азия, в том числе:	63,5	(–)61,0 (+)4,7
Турция	37,2	(–)6,1 (+)3,5
Иран	15,6	(–)11,3
Пшеница		
Западная Азия, в том числе:	39,3	(–)27,9 (+)4,1
Турция	22,1	(–)4,1
Иран	9,3	(–)4,4
Ячмень		
Западная Азия, в том числе:	14,2	(–)14,3
Турция	6,3	(–)0,3
Иран	3,2	(–)0,8
Кукуруза		
Западная Азия, в том числе:	10,5	(–)13,0
Турция	6,0	(–)1,5
Иран	2,6	(–)4,7
Овощи и фрукты		
Западная Азия, в том числе:	108,8	(–)10,6 (+)14,1

Турция	43,6	(-)0,5 (+)5,5
Иран	35,5	(-)1,1 (+)2,5
Мясо		
Западная Азия, в том числе:	9,2	(-)3,3 (+)0,6
Турция	3,0	(+)0,4
Иран	2,5	(-)0,1
Рыба и рыбные продукты		
Западная Азия, в том числе:	2,2	(-)1,4 (+)0,5
Турция	0,5	(-)0,3 (+)0,1
Иран	1,0	(-)0,1 (+)0,1

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/T/*/E (26.08.2016); Fishery and Aquaculture Statistics 2014. FAO. Rome. 2016. С. 9, 28.

ПРИМЕЧАНИЕ: По аналогии с балансом внешнеторговых операций экспорт обозначен со знаком плюс, а импорт — со знаком минус.

Государственная продовольственная политика и в Турции, и в Иране была направлена в первую очередь на самообеспечение основными продуктами питания, однако зерновые культуры, в первую очередь пшеницу и кукурузу страны вынуждены импортировать (см. табл. 9).

В Турции за период 2000–2013 гг. производство зерна выросло с 32,1 млн до 37,2 млн т — на 16%. Причем основной прирост был достигнут за счет кукурузы, сборы которой поднялись в 2,5 раза — с 2,3 млн т до 6 млн т. Сборы пшеницы практически с начала века оставались на постоянном уровне, а сборы ячменя сократились на 22% (см. табл. 9). Поэтому доля пшеницы в производстве зерновых за этот период сократилась с 65% до 59%, ячменя — с 25% до 20%, а доля кукурузы возросла с 7% до 18%. Рост спроса на кукурузу вызван был изменением структуры сельскохозяйственной продукции, — развитием животноводческого комплекса, в частности ростом производства мяса, которое с 2000 по 2013 г. увеличилось более чем в два раза — с 1,4 млн т до 3,0 млн т.

Турция является чистым импортером зерна на мировом рынке, в первую очередь растет импорт пшеницы, с начала XXI в. он увеличился в 4 раза — с 1,0 млн т до 4,1 млн т, импорт кукурузы за этот период поднялся с 1,3 млн т до 1,5 млн т. Также в связи с развитием животноводства в три раза (до 2,2 млн т) увеличился импорт сои (соевых бобов и соевого жмыха). Для сравнения отметим, что объемы импорта сои в Турцию в 2013 г. были примерно равны объемам ввоза сои в Японию, но несравнимо меньше, чем в Китай, который импортировал 65 млн т.

Проблемы потребления продукции животноводства и рыбного хозяйства в Турции стоят достаточно остро. За период 2000–2014 гг. ежегодное по-

требление мяса в стране выросло с 22 кг/чел. до 33 кг/чел., а рыбы снизилось с 8 кг/чел. до 7 кг/чел. (см. табл. 10). Как упоминалось выше, совокупное производство мяса увеличилось в 2 раза (главным образом за счет производства птицы), однако Турция экспортировала 13% произведенного мяса (см. табл. 9). Рыбное хозяйство развито в Турции слабо, вылов рыбы с начала 2000-х гг. сократился с 0,4 млн т до 0,3 млн т, а производство аквакультуры увеличилось за 13 лет всего с 0,1 млн т до 0,2 млн т. Поэтому Турция рыбную продукцию импортирует (см. табл. 9).

Хотя государственная аграрная политика в Турции направлена на самообеспечение базовыми продовольственными товарами, в связи с сокращением обрабатываемых площадей, недостаточностью поливных площадей, страна будет продолжать закупать на мировом рынке зерно, в первую очередь кукурузу и пшеницу. Развитие животноводства будет тормозиться потребительским поведением, в частности религиозными ограничениями, и сильной неравномерностью в распределении доходов по регионам страны. Рыбное хозяйство в Турции также не сможет обеспечить стабильное удовлетворение спроса. Поэтому Турция будет импортировать основные продукты животноводства и рыболовства. Турция является чистым экспортером фруктов и овощей, в 2000–2013 гг. экспорт фруктов и овощей увеличился с 3,2 млн т до 5,5 млн т¹⁴ (см. табл. 9). Однако нестабильность мирового рынка будет негативно влиять на экспорт фруктов и овощей из Турции.

ТАБЛИЦА 10. Потребление основных продуктов питания, кг на душу населения в год

	Турция		Иран	
	2000	2013	2000	2011
Зерновые	233	204	205	185
Мясо	22	33	24	35
Рыба и рыбные продукты	8	7	5	8
Овощи	252	241	150	250
Фрукты	117	123	157	139
Калорийность питания, Ккал/день/чел.	3662	3680	3027	3058

Источник: FAOSTAT // faostat3.fao.org/download/FB/CC/E (11.09.2016).

Иран имеет мощный потенциал для развития сельскохозяйственного производства. Государственная политика была до последнего времени ориентирована на самообеспечение продовольственными товарами, но в ближайшем будущем страна будет стремиться войти в число экспортеров аграрной продукции. Так как в Иране наблюдается недостаток предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, экспортироваться будут главным образом непереработанные товары.

В 2000–2013 гг. производство зерна в Иране увеличилось с 12,2 до 15,6 млн т, т.е. почти на 30%. Основной зерновой культурой в Иране являет-

ся пшеница, ее доля в сборах зерновых культур в течение всего периода составляла 60%, объемы ее производства возросли за 13 лет с 8,1 млн т до 9,3 млн т, а в 2016 г., по оценкам официальных лиц, в стране собрано свыше 13 млн т пшеницы. В результате правительство Ирана, который является одним из самых крупных покупателей российского зерна, в марте 2016 г. ввело «временный» запрет на импорт пшеницы¹⁵. Ранее были введены импортные пошлины на пшеницу и ячмень, что привело к сокращению импорта этих культур. Государственная политика направлена на ограничение импорта и самообеспечение зерном. Однако импорт пшеницы в Иран будет существовать, хотя и не будет стабильным.

С начала XXI в. более чем в два раза увеличилось производство кукурузы, ячменя, в три раза — сахарного тростника, в полтора раза — риса. В последние годы все больше площадей выделялось для выращивания культуры сахарного тростника, который постепенно становился экспортной культурой. И хотя в 2013 г. экспорт сахара из Ирана составил всего 3,2 тыс. т, по сравнению с 2000 г. он вырос в 10 раз.

Однако развитие животноводства требовало больших объемов производства кормов, которые иранское сельское хозяйство обеспечить не могло, поэтому еще стремительнее, чем производство, в период 2000–2013 гг. возрастал импорт кукурузы (в 4 раза) и соевого жмыха (в 7 раз).

Производство мяса в Иране с начала века поднялось на 50%, и страна стала практически полностью обеспечивать себя мясом (см. табл. 9). При этом производство мяса крупного рогатого скота осталось неизменным, прирост был обеспечен за счет производства мяса птицы, которое увеличилось почти в 3 раза.

В Иране повышенное внимание уделяется развитию рыбного хозяйства. Совокупное производство рыбы за 2000–2013 гг. увеличилось в 2 раза, но аквакультуру начали развивать сравнительно недавно, преимущество отдавалось вылову рыбы, так, из 1 млн т рыбной продукции 65% приходилось на выловленную рыбу и 35% — на аквакультуру. Однако за рассматриваемый период производство аквакультуры выросло почти в три раза, и в настоящее время в стране стимулируется приток иностранных инвестиций в развитие рыбоводства (аквакультуры).

В Иране с начала века более чем в 2 раза увеличилось производство овощей, и страна постепенно наращивает их экспорт (см. табл. 9). Здесь имеет смысл отметить, что в основном овощи из Ирана поставляются на рынок России, так, в 2013–2015 гг. на нее приходилось 36% всего иранского экспорта овощей, аналогичный показатель по фруктам составлял всего 10%. С другой стороны, Иран входил в тройку крупнейших (после Египта и Турции) покупателей российской пшеницы — свыше 6% всего российского экспорта пшеницы в этот период поступало в Иран. Исходя из современной политической ситуации, в частности потенциального заключения договора о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном, стоит ожидать укрепления торговых отношений в сфере сельского хозяйства России и Ирана.

В заключение сравним основные проблемы современного развития сельского хозяйства в Турции и Иране.

Турция

– Неравномерность по регионам — зона Центрально-Анатолийского и Средиземноморского регионов по производительности труда в несколько раз превосходит зону Юго-Восточного и Восточно-Анатолийского регионов, где в аграрном секторе занято до 70% экономически активного населения.

– Экспортная ориентация — наиболее высокопродуктивное сельское хозяйство производит овощи и фрукты на экспорт, но зависит от рынков сбыта.

– Импорт зерна — производство зерна сосредоточено в низкоэффективных хозяйствах, поэтому пока не в состоянии обеспечить самообеспечение зерном.

– Государственная поддержка сельского хозяйства — субсидии закупочных цен или адресные субсидии.

Иран

– Отсталая структура капитала и водопользования в сельском хозяйстве.

– Кооперативы — накладывают, как и везде, ограничения на свободу выбора, их целью является самообеспечение зерном, а не повышение эффективности сельскохозяйственного производства. В условиях эмбарго они были необходимы, но в дальнейшем могут тормозить экономический рост.

– Самообеспечение — против высокотоварных рыночных культур. В Иране с 2000 г. в 2,5 раза увеличилось производство овощей, и страна постепенно наращивает их экспорт, 36% экспорта овощей идет в Россию.

¹ Регион Западная Азия включает страны: Азербайджан, Армения, Афганистан, Бахрейн, Грузия, Израиль, Ирак, Исламская республика Иран (Иран), Йемен, Иордания, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Турция.

² За исключением сельского хозяйства Израиля, которое развивается в рамках западноевропейского трудосберегающего технологического способа производства.

³ Мамедова Н. Иран и Турция — факторы соперничества и сотрудничества / Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=14495 (03.04.2012).

⁴ Ульченко Н.Ю. Региональная неоднородность Турции: социально-экономический и политический аспекты // www.perspektivy.info/print.php?ID=36430.

⁵ Мамедова Н. Цели и задачи экономической политики Ирана в среднесрочной перспективе // Мировое и национальное хозяйство. МГИМО МИД РФ. 2016. № 2 (36) // www.mirec.ru/2016-02/tseli-i-zadachi-ekonomicheskoy-politiki-irana-v-srednesrochnoy-perspektive

⁶ Этапы технико-экономического развития определяют развитием производительных сил и делятся на трудоемкий, капиталоемкий и наукоемкий.

⁷ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2012. Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего. ФАО. Рим. 2012. С. 132–135.

⁸ Иран 2016. Бизнес-справочник / Под ред. О. Галиева. Подольск: Терра когнита, 2016. С. 11.

⁹ Посредством подземных каналов-канатов, по которым талые воды с горных вершин спускались в специальные колодцы и впоследствии распространялись.

¹⁰ К настоящему времени количество плотин увеличилось до 200 штук, в значительной степени это — земляные водосборные плотины.

¹¹ Арабаджан А.З. Исламская республика Иран: экономический потенциал. М., 2002. С. 231.

¹² FAOSTAT // www.faostat.fao.org. Сопоставимые цены 2005 г.

¹³ UNCTASTAT // unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx (20.10.2016).

¹⁴ Следует отметить, что экспорт фруктов и овощей в Турцию зависит от объемов продаж в Россию, поэтому в период введения Россией ограничений на ввоз турецкой продукции экспорт значительно сократился.

¹⁵ Иран с 20 марта запретит импорт пшеницы // www.interfax.ru/business/492674.

Государства АСЕАН во внешнеэкономической стратегии России в контексте глобализации: возможности и ограничения

В статье рассматриваются современные экономические и интеграционные процессы в государствах АСЕАН в контексте возможностей и ограничений для реализации на перспективу внешнеэкономической политики России в регионе Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: АСЕАН, глобализация, торгово-экономическое сотрудничество, Российская Федерация.

В настоящее время большинство стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)¹ относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным внутренним рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

На современном этапе АСЕАН является одним из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире. При этом у Ассоциации своя, особая модель интеграции, которая совсем не похожа на классические примеры эволюции, например, Европейского союза. Тем не менее, страны АСЕАН, гармонизируя свои хозяйственные связи на основе отраслевых и секторальных многосторонних инициатив, динамично развивают взаимное сотрудничество уже на уровне экономического Сообщества в целом.

Все эти успехи Ассоциации закономерны и являются логичным следствием долгой и многоэтапной совместной деятельности стран-членов. В августе 2017 г. исполнилось ровно пятьдесят лет с момента создания организации, и этот юбилей государства — участники отмечают под лозунгом «АСЕАН: Сообщество возможностей» (ASEAN: a Community of Opportunities)².

Помимо этого, необходимо учитывать и глобальные факторы воздействия на экономическое развитие государств Ассоциации. На смену интеграции мировой экономики в целом в настоящее время приходит ее регионализация. Вследствие этого, модификация форм глобализации в ряде развитых стран сочетается с ее ускорением в развивающихся государствах, прежде всего Азии.

Поэтому не случайно, что в контексте реализации российской внешнеэкономической концепции «поворота на Восток» государства АСЕАН фактически занимают второе место после Китая. В данном случае Россия исходит из того, что в перспективе возможно расширение комплекса внешнеэкономических от-

ношений с этой группой стран на основе взаимосвязанности и обоюдной выгоды, что имеет определенные теоретические и практические предпосылки.

Помимо этого необходимо принимать во внимание, что в настоящее время АСЕАН в целом и отдельные государства этой группировки активно вовлечены в интеграционные процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Указанные тенденции создают новые риски и возможности для продвижения российских внешнеэкономических интересов в государствах Юго-Восточной Азии (ЮВА).

На современном этапе в АТР значительно активизировались, даже, несмотря на «зависание» мега-проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП)³, разноуровневые интеграционные процессы. В их числе — приближение завершающей стадии формирования Регионального всестороннего соглашения об экономическом сотрудничестве (RCEP) (РВЭП), возрождение проекта Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП) под эгидой АТЭС, а также выход АСЕАН на новый уровень интеграции.

При этом необходимо учитывать активизацию тихоокеанских группировок в Латинской Америке и расширение сети двусторонних преференциальных торговых соглашений в регионе АТР. В целом указанные выше тенденции создают принципиально новые условия не только для развития торговли, но и для формирования институциональных изменений национальных хозяйств и предпринимательской среды стран-участниц этих объединений в динамично развивающемся регионе мира.

Поэтому в настоящее время перед всеми странами-участницами АСЕАН стоит достаточно сложный выбор перспективной модели интеграционного взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом национальных интересов и уровня экономического развития каждого государства (см. рис.1).

РИСУНОК 1. *Интеграционное взаимодействие в АТР стран АСЕАН*

Источник: A perfect excuse to cry // The Economist / espresso.economist.com/562cd9c0768d5464b64cf61da7fc6bb (18.11.2016).

В данном контексте следует выделить переговоры по созданию РВЭП, которые были начаты в 2012 г., и активно продвигались КНР как альтернатива ТТП. Этот проект предусматривает создание «утлубленной» зоны свободной торговли (ЗСТ+) в формате АСЕАН+6, т.е. государств Ассоциации с ее приоритетными партнерами — Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также Австралией и Новой Зеландией. В случае подписания это Соглашение будет покрывать почти 30% мировой экономики с населением в 3.4 млрд человек, а совокупный ВВП составит 21.4 трлн. долл.⁴.

Помимо этого, в 2013 г. Китай объявил о новой стратегии экономического развития «Один пояс — один путь», направленной на создание инфраструктуры и налаживание взаимосвязей между странами Евразии. Целью этой глобальной инициативы является создание торгового коридора для прямых поставок товаров с Востока на Запад на преференциальных условиях.

Данная стратегия включает два ключевых направления развития: Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века. Предполагается, что основные маршруты экономического пояса будут проходить из Китая через Центральную Азию и Россию до Европы и Балтийского моря; через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю; а также в Юго-Восточную Азию, Южную Азию, к Индийскому океану⁵.

Предполагается, что в этой глобальной инициативе будет задействовано свыше пятидесяти государств различных регионов мира. Однако необходимо отметить, что крупнейшим получателем китайских ПИИ на цели реализации данного проекта в 2016 г. стал Сингапур, а в 2017 г. — Малайзия. Инвестиции из Китая также предполагается вложить в инфраструктурные объекты Индонезии и других страны ЮВА⁶. Этот фактор повышает привлекательность для государств АСЕАН интеграционной модели, предложенной Китаем, что дополняет масштабные объемы торгово-экономического взаимодействия стран группировки с КНР на современном этапе.

Таким образом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в ЮВА, создаются зоны новых глобальных экономических отношений, в результате формирования которых мировая хозяйственная система может быть организована на других принципах. Данная тенденция отражает результаты глобализации, которые на современном этапе наиболее явно проявляются именно в Азии.

Также необходимо отметить стремительное формирование в начале XXI в. цепочек добавленной стоимости (global value chains) в рамках интеграционных процессов и их воздействие на изменение, прежде всего внешнего контура экономик стран региона АТР⁷. Эти производственные цепочки создаются не на уровне традиционных межгосударственных отношений, а преимущественно в рамках бизнес-моделей крупных корпораций, что приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям.

В частности, журнал «Эксперт» констатирует, что «мы находимся в новой для мировой экономики точке: если до сих пор внешняя политика стран

по отстаиванию своих интересов строилась на отстаивании интересов, прежде всего, крупных компаний, то теперь стало очевидно: крупные корпорации (ТНК) превратились в самостоятельных игроков, и их интересы не всегда совпадают с интересом стран, где располагается их штаб-квартира и основная регистрация»⁸.

С другой стороны, как отмечает В.Ремчукова, глобальные цепочки стоимости (ГЦС) трансформируют мир с невероятной быстротой. Во-первых, они позволяют слаборазвитым странам подключаться к ним со своим звеном, не дожидаясь, пока собственных инвестиций будет достаточно для создания в целом национального конкурентоспособного производства.

Во-вторых, вынесение трудоемких операций в государства, которые привлекают капиталы и технологии, как правило, облагораживает их правовую и институциональную среду. Наконец, благодаря возможностям Интернета, подешевевшей логистике и усовершенствованию управленческих ноу-хау сами процессы внутри этих цепочек усложнились⁹. В итоге ГЦС как явление необходимо рассматривать гораздо шире, чем традиционную производственную кооперацию — как фактор специализации и диверсификации национальных экономик.

В данном контексте необходимо оценить возможности и последствия формирования под воздействием глобализации и интеграционных процессов новой институциональной и предпринимательской среды в АТР в целом и в ЮВА, в частности, для Российской Федерации в сфере расширения ее внешнеэкономических связей со странами региона, а также развития отечественной экономики.

В начале 2017 г. был опубликован традиционный прогноз консалтингового агентства PricewaterhouseCoopers (PwC) из серии «Мир в 2050 году». Одним из главных выводов аналитиков компании является предположение, что к середине XXI в. динамично развивающиеся (emerging) экономики будут доминировать в мире, и Россия — в их числе¹⁰.

По данным этого прогноза, к 2050 г. США по уровню ВВП (рассчитанному по ППС¹¹) будут уступать не только Китаю, но и Индии. С седьмого на пятое место поднимется Бразилия, с восьмого на четвертое — Индонезия. Япония, которая, по данным на 2016 г., была четвертой крупнейшей экономикой мира, опустится на восьмое место, а Германия — перейдет с пятой на девятую позицию. Россия останется на шестом месте (как и сейчас), но будет первой в Европе.

PwC отмечает, что наиболее значительную динамику роста ВВП к 2050 г. следует ожидать от Вьетнама (поднимется с 32-го места на 20-е), Филиппин (с 28-го на 19-е) и Нигерии (с 22-го на 14-е). В целом в этом престижном рейтинге необходимо отметить заметное усиление позиций стран АСЕАН. Помимо упомянутых выше Индонезии, Вьетнама и Филиппин, здесь присутствуют Таиланд и Малайзия (соответственно, 24-е и 27-е место в 2016 г.), которые останутся в списке тридцати крупнейших экономик мира (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. Прогнозная динамика роста номинального ВВП отдельных стран мира в 2016–2050 гг.* (млрд долл.)

Рей- тинг ВВП	Рейтинг 2016 г.		Рейтинг 2030 г.		Рейтинг 2050 г.	
	Страна	ВВП	Страна	ВВП*	Страна	ВВП*
1	США	18562	Китай	26499	Китай	49853
2	Китай	11392	США	23475	США	34102
3	Япония	4730	Индия	7841	Индия	28021
4	Германия	3495	Япония	5468	Индонезия	7275
5	Великобритания	2650	Германия	4347	Япония	6779
6	Франция	2488	Великобритания	3530	Бразилия	6532
7	Индия	2251	Франция	3186	Германия	6138
8	Италия	1852	Бразилия	2969	Мексика	5563
9	Бразилия	1770	Индонезия	2449	Великобри- тания	5369
10	Канада	1532	Италия	2278	Россия	5127
11	Южн. Корея	1404	Южн. Корея	2278	Франция	4705
12	Россия	1268	Мексика	2143	Турция	4087
13	Австралия	1257	Россия	2111	Южн. Корея	3539
14	Испания	1252	Канада	2030	Саудовская Аравия	3495
15	Мексика	1064	Испания	1863	Нигерия	3282
16	Индонезия	941	Австралия	1716	Италия	3115
17	Турция	830	Турция	1705	Канада	3100
18	Нидерланды	770	Саудовская Ара- вия	1407	Египет	2990
19	Саудовская Аравия	638	Польша	1015	Пакистан	2831
20	Аргентина	542	Нидерланды	1007	Испания	2732
21	Польша	467	Иран	1005	Иран	2586
22	Нигерия	415	Аргентина	967	Австралия	2564
23	Иран	412	Египет	908	Филиппины	2536
24	Таиланд	391	Нигерия	875	Вьетнам	2280
25	Египет	340	Филиппины	871	Бангладеш	2263
26	Филиппины	312	Таиланд	823	Польша	2103
27	Малайзия	303	Пакистан	776	Аргентина	2103
28	Пакистан	284	Малайзия	744	Малайзия	2054
29	ЮАР	280	Бангладеш	668	Таиланд	1995
30	Колумбия	274	Вьетнам	624	ЮАР	1939
31	Бангладеш	227	Колумбия	586	Колумбия	1591
32	Вьетнам	200	ЮАР	557	Нидерланды	1496

* Планируемый ВВП, рассчитанные в рыночных ценах 2016 г. в долларах США.

Источник: Составлено по данным МВФ за 2016 г. и прогнозов компании Price-waterhouseCoopers LLP (PWC). The World in 2050. Summary report. February 2017 / PricewaterhouseCoopers LLP (PWC) // www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf (23.02.2017).

Таким образом, страны Юго-Восточной Азии к середине XXI в. могут превратиться в наиболее динамично развивающийся регион мира с наличием ряда крупных государств-членов АСЕАН по размеру ВВП в номинальном выражении. Также следует ожидать, что Сингапур (37-е место по номинальному объему ВВП в 2016 г.) не утратит своих позиций в системе мирохозяйственных связей.

При этом необходимо учитывать, что другие участники АСЕАН — Камбоджа, Лаос, Мьянма — относятся к наименее развитым странам (НРС), а Бруней является небольшим нефтяным султанатом, что отражает неравномерность уровня экономического развития различных государств Ассоциации.

В целом аналитики PwC предсказывают увеличение мирового ВВП примерно в два раза к 2050 г., если экономический рост будет активно поощряться и при условии, что не произойдет никаких глобальных катастроф, угрожающих цивилизации. «В данном отчете мы представляем наши долгосрочные прогнозы экономического роста, сделанные исходя из нынешнего положения вещей в развитии стран и динамики их развития», — указывается в этом документе¹².

Такой прогноз сделан на основе выборки из 50 стран с наибольшим размером ВВП в 2016 г. — т. н. больших и средних экономик мира, обладающих потенциалом динамичного развития. По мнению экспертов PwC, к 2050 г. доля отобранных 32 государств в общемировом ВВП составит около 85%. При этом совокупный вклад стран G7 и E7¹³ превысит 70% глобального валового продукта. Оставшиеся 18 исследуемых государств (в основном члены ЕС) не имеют очевидных перспектив ускоренного роста.

Прогноз PwC был сделан, исходя из демографической ситуации, государственных капиталовложений в инфраструктуру, уровня образования и динамику технологического прогресса в каждой из рассматриваемых государств. Также в исходных условиях прогноза предполагается, что в целом ситуация в мире будет благоприятствовать экономическому росту¹⁴.

Если же взять за основу более реалистичный — за счет более близкого горизонта прогнозирования — сценарий PwC до 2030 г., то здесь проявляются те же долговременные тенденции, указанные выше. Самое главное, что подтверждаются тренды ускоренного роста пяти упомянутых экономик АСЕАН. Более того, эти страновые расчеты в целом дублируются экспертами из других авторитетных исследовательских структур (Economic Intelligence Unit/EIU, МВФ и пр.)¹⁵.

Предполагается, что для реализации выявленного потенциала роста правительства государств с развивающимися рынками должны имплементировать структурные реформы с целью улучшения макроэкономической стабильности, диверсифицировать их национальные хозяйства в части отказа от излишней опоры на природные ресурсы (что сейчас весьма актуально), и развивать более эффективные политические и правовые институты.

Детальные расчеты по приросту населения, росту подушевых доходов и динамики ВВП конкретных стран в национальных валютах представлены в таблице 2. Здесь позиции государств АСЕАН еще более весомы, что определяется как демографическими трендами, так и быстрым ростом их экономик.

ТАБЛИЦА 2. Прогнозная динамика роста ВВП по основным компонентам отдельных стран мира в 2016–2050 гг. в среднегодовом исчислении

N	Страны	Прирост населения	Рост подушевых доходов	Динамика ВВП (в нацвалюте)
1	Вьетнам	0,5%	4,5%	5,0%
2	Индия	0,7%	4,1%	4,9%
3	Бангладеш	0,6%	4,1%	4,8%
4	Пакистан	1,4%	2,9%	4,4%
5	Филиппины	1,1%	3,1%	4,3%
6	Нигерия	2,3%	1,9%	4,2%
7	Египет	1,4%	2,6%	4,1%
8	ЮАР	0,5%	3,2%	3,7%
9	Индонезия	0,6%	3,1%	3,7%
10	Малайзия	0,8%	2,7%	3,5%
11	Колумбия	0,4%	2,9%	3,3%
12	Мексика	0,7%	2,5%	3,3%
13	Китай	-0,1%	3,1%	3,0%
14	Турция	0,5%	2,4%	3,0%
15	Саудовская Аравия	1,1%	1,9%	3,0%
16	Аргентина	0,7%	2,2%	2,9%
17	Иран	0,4%	2,5%	2,9%
18	Бразилия	0,4%	2,2%	2,6%
19	Таиланд	-0,3%	2,9%	2,6%
20	Австралия	0,9%	1,3%	2,3%
21	Польша	-0,4%	2,5%	2,1%
22	Великобритания	0,4%	1,5%	1,9%
23	Россия	-0,3%	2,2%	1,9%
24	Канада	0,6%	1,2%	1,8%
25	США	0,5%	1,3%	1,8%
26	Южн. Корея	0,0%	1,8%	1,8%
27	Нидерланды	0,1%	1,5%	1,6%
28	Франция	0,3%	1,3%	1,6%
29	Испания	-0,1%	1,5%	1,4%
30	Германия	-0,2%	1,5%	1,3%
31	Италия	-0,2%	1,2%	1,0%
32	Япония	-0,5%	1,4%	0,9%

Источник: Составлено компанией PricewaterhouseCoopers LLP. The World in 2050. Summary report, L, February 2017 / PricewaterhouseCoopers LLP (PWC) // www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf (23.02.2017).

В настоящее время АСЕАН — это интеграционная группировка с населением, превышающим 600 млн человек, совокупным ВВП в 2,6 трлн. долл. в 2016 г. (что составляет 3,5% глобального валового продукта — шестое место в мире)¹⁶, внешнеторговым оборотом в 2,2 трлн. долл. и стабильными темпами экономического роста, она является одной из крупнейших региональных организаций в мире.

Так, по данным ВТО в 2016 г. пять государств АСЕАН входили в число тридцати ведущих государств мира в сфере торговли товарами, а удельный вес группировки в глобальном товарообороте составляет более 7%. Для сравнения — по данному показателю АСЕАН в целом превышает объемы внешней торговли России в 4,7 раза (см. табл. 3). Позиции группировки в области торговли коммерческими услугами пока не столь значительны, но и здесь Сингапур, Таиланд и Малайзия входят в тридцатку крупнейших поставщиков мира¹⁷.

ТАБЛИЦА 3. Ведущие страны АСЕАН в мировой торговле товарами в 2016 г.

Место	Страна-экспортер	Объем млрд долл.	Доля, %	Место	Страна-импортер	Объем млрд долл.	Доля, %
14	Сингапур	330	2,1	16	Сингапур	283	1,7
17	Российская Федерация	282	1,8	23	Таиланд	195	1,2
21	Таиланд	215	1,3	24	Российская Федерация	191	1,2
24	Малайзия	189	1,2	25	Вьетнам	174	1,1
26	Вьетнам	177	1,1	26	Малайзия	168	1,0
30	Индонезия	144	0,9	32	Индонезия	136	0,8
Всего страны АСЕАН		1141	7,4	Всего страны АСЕАН		1079	6,8
Мир в целом		15955	100,0	Мир в целом		16225	100,0

Источник: WTO Secretariat, Press release, PRESS/791, Geneva. 12.04.2017. P. 16.

Юридической базой взаимоотношений стран Ассоциации служат Декларация согласия АСЕАН 1976 г., Вторая Декларация согласия АСЕАН («Балийское согласие-2») 2003 г., а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 г., допускающий возможность присоединения внерегиональных государств (Российская Федерация стала его участником в 2004г.).

В 2003 г. лидерами объединения была одобрена концепция Сообщества АСЕАН, предусматривающая в качестве триединой задачи создание в рамках Ассоциации к 2020 г. Сообщества политики и безопасности, Экономического сообщества¹⁸ и Социально-культурного сообщества.

Разработан также Генеральный план по «взаимосвязанности» АСЕАН, который рассчитан на период до 2020 г. Указанный документ объединяет все

основные направления взаимосвязанности, а также ключевые инфраструктурные и другие проекты стран Ассоциации, к участию в реализации которых страны-члены Ассоциации пригласили всех т. н. диалоговых партнеров.

В экономической сфере страны Ассоциации проводят линию на углубление внутриасиановской интеграции и торговую либерализацию на базе подписанного в 1992 г. и вступившего в силу 1 января 2002 г. Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), рамочного соглашения о Зоне инвестиций АСЕАН (АИА) и схемы Промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО).

В Ассоциации сложилась разветвленная структура руководящих органов и механизмов, включающая саммиты, министерские встречи и совещания старших должностных лиц (СДЛ) по отдельным направлениям сотрудничества, которые возглавляют представители страны, председательствующей в Ассоциации (ежегодно сменяется на выборной основе, в 2015 г. — Малайзия, в 2016 г. — Лаос, в 2017 г. — Филиппины, в 2018 г. — Сингапур).

Высший орган АСЕАН — саммиты глав государств и правительств, которые проходят дважды в год (как правило, весной и осенью). Текущее руководство деятельностью Ассоциации осуществляет Координационный совет АСЕАН в составе министров иностранных дел стран-членов. В Джакарте действует Секретариат АСЕАН во главе с Генеральным секретарем, который назначается лидерами государств-участников сроком на пять лет. В 2013–2017 гг. этот пост занимает бывший заместитель Министра иностранных дел Вьетнама Ле Лыонг Минь.

В основе сотрудничества Ассоциации с другими странами лежит система т. н. диалогов Ассоциации с ведущими государствами мира, зародившаяся в 1970-е гг. Полномасштабными партнерами по диалогу с АСЕАН являются 9 стран (Австралия, Индия, Канада, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия, США, Япония), а также ЕС. «Секторальный» партнер Ассоциации по диалогу — Пакистан¹⁹.

Одновременно государства группировки идут по пути либерализации торговли с ведущими внерегиональными партнерами. Ассоциация подписала соглашения о свободной торговле с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также общее — с Австралией и Новой Зеландией. К 2024 г. планируется создание зоны свободной торговли АСЕАН + Китай, Республика Корея и Япония.

Необходимо подчеркнуть, что выбор Российской Федерацией стран АСЕАН в качестве перспективного и даже приоритетного партнера является отнюдь не случайным или спонтанным, и имеет достаточно длительную историю. Так, устойчивые торговые связи с большинством стран региона СССР установил еще в 30-е гг. XX в.

Во времена Советского Союза к этой группировке проявлялся интерес со стороны о руководства страны. Так, в материалах XXIV съезда КПСС в 1976 г. указывалось на возможность развития экономического сотрудничества «с Индонезией, да и другими странами АСЕАН». Эта короткая фраза

в директивном документе того времени дала необходимый импульс не только к развитию торгово-экономического сотрудничества, но и к более углубленному научному изучению самой Ассоциации в СССР.

В конце 1990-х гг. начался процесс постепенного, но неуклонного сближения России с группировкой в целом. Так, Российская Федерация стала полномасштабным партнером по диалогу с АСЕАН в июле 1996 г. К середине 2000-х гг. была в основном сформирована Рамочная договорно-правовая база двустороннего сотрудничества в политической, экономической и прочих сферах, которая, в частности, включала:

- Совместную декларацию о партнерстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в АТР (19 июня 2003 г., подписана в Пномпене, Камбоджа);

- Совместную декларацию лидеров России и АСЕАН о развитом и всеобъемлющем партнерстве (13 декабря 2005 г., Куала-Лумпур, Малайзия);

- Межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития (10 декабря 2005 г., Куала-Лумпур; вступило в силу 11 августа 2006 г.);

Помимо этого, в 2005 г. был создан (что уникально для России) Финансовый фонд Диалогового партнерства, куда Российская Федерация вносит ежегодные взносы (с 2011 г. — по 1,5 млн долл. США). За счет средств этого Фонда осуществляется совместная проектная деятельность.

На «полях» министерского совещания 23 июля 2009 г. (о. Пхукет, Таиланд) подписан Меморандум о взаимопонимании между МГИМО МИД России и Секретариатом АСЕАН об учреждении Центра АСЕАН при МГИМО. Открытие Центра состоялось 15 июня 2010 г., и его Директором является В.В. Сумский²⁰.

13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре состоялся первый саммит Россия — АСЕАН с участием Президента Российской Федерации В.В.Путина, на котором была достигнута договоренность о регулярной организации таких встреч (периодичность не установлена).

30 октября 2010 г. в Ханое прошел второй саммит Россия — АСЕАН, в ходе которого было принято решение о разработке Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества двух сторон. В конце 2012 г. эта Дорожная карта была одобрена на уровне министров торговли России и стран-членов АСЕАН.

Также в этот период начали функционировать механизмы взаимодействия на многостороннем уровне, формироваться инструменты реализации достигнутых договоренностей. В рамках Диалогового партнерства Россия — АСЕАН действуют следующие рабочие органы: Совместный комитет сотрудничества (СКС); Совместный планово-распорядительный комитет (СПРК); Рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству (РТГЭС) Московский комитет АСЕАН (МКА) с участием послов стран АСЕАН в России и пр.

Координация торгово-экономического направления диалогового партнерства осуществляется на регулярных встречах старших должностных лиц Россия — АСЕАН по вопросам экономики (представитель Департамента стран Азии и Африки Минэкономразвития России), а также в ходе регулярных с 2010 г. консультаций министров экономики и торговли сторон.

Помимо этого расширяется «секторальный диалог» с Ассоциацией по различным направлениям сотрудничества. Проводятся консультации старших должностных лиц по энергетике, вопросам сельского хозяйства, культуры, туризма, а также Рабочей группы по научно-технологическому сотрудничеству и Совместной рабочей группы по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью.

Развиваются прямые связи между представителями деловых кругов. В 1998г. в Куала-Лумпуре подписано соглашение о сотрудничестве между ТПП России и Конфедерацией ТПП АСЕАН и был создан Деловой совет Россия — АСЕАН. Председателем с российской стороны в настоящее время является Храмов Е.Н. (заместитель генерального директора ГК «Мортон»), исполнительным директором — Тарусин В.И. (генеральный директор ООО «МГ-3»).

С 2014 г. стали практиковаться ежегодные российские бизнес-миссии (как новая форма взаимодействия деловых кругов) в отдельные страны Ассоциации — Индонезию, Малайзию, Бруней и пр., организованные Минэкономразвития России совместно с Деловым советом Россия — АСЕАН. В состав российской делегации входят предприниматели, представляющие отечественные компании и ассоциации в сфере энергетики, нефтяной промышленности, ИТ и инноваций, транспорта, авиастроения, машиностроения, инвестиционной деятельности и других секторов экономики.

Российские регионы были представлены делегацией Правительства Тверской области и Ассоциацией региональных инвестиционных агентств (Республика Татарстан). В 2016 г. в делегацию также впервые вошли представители Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Российского экспортного центра (РЭЦ).

В рамках бизнес-миссий проводятся встречи в Секретариате АСЕАН, государственных органах, ведомствах и отраслевых ассоциациях принимающих государств, организуются деловые форумы, а также прямые коммерческие переговоры в формате «business-to-business»²¹.

В итоге в ходе поездок были установлены прямые контакты между российскими предпринимателями и бизнес-кругами отдельных стран АСЕАН; достигнуты договоренности о дальнейшем развитии проектного взаимодействия и поддержке сотрудничества по линии государственных структур (разработка соответствующих мер и механизмов поддержки); получена информация об особенностях ведения бизнеса в период формирования Экономического сообщества АСЕАН. По итогам данных мероприятий были подписаны документы о сотрудничестве с партнерами из стран Ассоциации.

Новый этап во взаимоотношениях России со странами АСЕАН фактически начался в середине 2014 г., когда в условиях введения торгово-политических санкций был провозглашен курс «поворота на Восток». Однако каких-либо деталей этого подхода не было предложено, за исключением общего тезиса об активизации двусторонних торгово-экономических отношений в различных сферах.

Только в конце 2015 г. появилась сложносочиненная формула сопряжения (взаимодействия) региональных образований различного типа и мегапроектов — ЕАЭС, Шелкового пути, ШОС и АСЕАН²² в экономической сфере. Такой масштабный план пока не наполнен реальным содержанием, в том числе в части экономического сотрудничества России со странами Ассоциации.

Как представляется, указанное российское предложение явилось своеобразным ответом на формирование в АТР мегапроекта ТТП (парафировано в феврале 2016 г.), что рассматривается как ущемление возможных интересов России за счет усиления влияния США в регионе. Таким образом, в данном случае можно говорить о значительной политической составляющей российского плана, т. к. существенной экономической основы этого «сопряжения» пока нет.

19–20 мая 2016 г. в Сочи состоялся третий саммит Россия — АСЕАН с участием высших руководителей всех государств. В рамках этого мероприятия, придавшего заметный импульс развитию всесторонних отношений, были намечены возможные направления и перспективы взаимного сотрудничества в различных сферах, прежде всего торгово-экономической.

В частности, был подписан Комплексный план действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2016–2020 гг. Таким образом, были определены контуры взаимодействия сторон на среднесрочную перспективу. Новыми сферами партнерства могут стать отдельные вопросы торговой политики, инвестиционного сотрудничества и торговли услугами, а также развитие взаимодействия в области инфраструктуры и транспортно-логистических цепочек, обеспечения устойчивого роста.

Также была озвучена амбициозная российская инициатива о формировании Экономического партнерства по взаимосвязанности Россия — АСЕАН. Кроме того, в ходе саммита российская сторона предложила рассмотреть вопрос о возможности проведения исследования о целесообразности создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН. В ходе консультаций министров экономики Россия — АСЕАН (5 августа 2016 г., г. Вьентьян, Лаос) российская инициатива была поддержана асеановскими министрами.

Помимо этого, 19 мая 2016 г. в г. Сочи «на полях» саммита состоялся Деловой форум Россия — АСЕАН, в котором приняли участие более 300 отечественных предпринимателей и представителей бизнеса стран Ассоциации. Российская сторона подписала меморандумы о намерениях в области нефтяных сделок с Индонезией, строительства первого ядерного реактора

во Вьетнаме и обсуждала проекты в области промышленности с Камбоджей, Таиландом, Мьянмой и Лаосом²³.

Усиление позиций Российской Федерации в отдельных государствах Юго-Восточной Азии отмечают и зарубежные эксперты. На современном этапе, по мнению *The Wall Street Journal*, Россия, чья экономика находится в состоянии рецессии из-за низких цен на нефть и западных санкций, пытается разнообразить торговых партнеров и восстановить свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где традиционно сильны США, Китай и Япония²⁴. В частности, Россия укрепляет позиции в Юго-Восточной Азии, применяя новую дипломатическую стратегию, проводя военно-морские учения, а также заключая оружейные и энергетические сделки.

В настоящее время блок АСЕАН с растущей экономикой является одним из перспективных рынков для российского экспорта. В первую очередь речь идет об углеводородах, технологиях в сфере энергетики и поставках оружия. В мае 2016 г. саммит Россия — АСЕАН в Сочи придал данному сотрудничеству новый импульс, организовав и подготовив почву для подписания пакета двусторонних сделок²⁵.

По мере усиления напряженности из-за территориальных споров военные расходы Индонезии, Малайзии, Таиланда, и Филиппин достигли рекордного уровня в 2015–2016 гг. Россия успешно удовлетворяет часть их спроса: за пять лет продажи российского оружия в Юго-Восточную Азию, по оценкам экспертов, выросли более чем в два раза — почти до 5 млрд долл.

При этом Вьетнам в силу исторических причин и политических факторов в последние годы устойчиво занимает третье место в мире (после Китая и Индии) среди покупателей отечественного оружия²⁶. Естественно, что крупные поставки по линии военно-технического сотрудничества (ВТС) оказывают заметное влияние на динамику и структуру российского экспорта в отдельные страны региона.

В целом в последние годы совершенствовались договорно-правовая основа сотрудничества, институты и инструменты взаимодействия двух сторон. В итоге в настоящее время договорная база сотрудничества, согласованные программы и механизмы реализации договоренностей Российской Федерации с АСЕАН являются одними из наиболее продвинутых и диверсифицированных в сфере межгосударственного экономического взаимодействия России с зарубежными странами и группировками (почти на уровне ЕАЭС и ЕС).

Кроме того, за двадцатилетнюю историю диалогового партнерства России с АСЕАН достигнут немалый прогресс в политической, экономической и гуманитарных сферах. Налажен диалог на высшем уровне с руководством «десятки» и стран-членов Ассоциации. Ежегодно проводятся встречи глав внешнеполитических ведомств Российской Федерации и АСЕАН, а также регулярные контакты министров экономики, обороны, транспорта, культуры и пр. Формируются механизмы секторального сотрудничества в сферах энергетики, науки, техники и сельского хозяйства²⁷.

Таким образом, сформированы рамочные условия сотрудничества, которые необходимо наполнить реальным содержанием. В частности, за последние несколько лет российский бизнес в АСЕАН стал достаточно диверсифицированным. Речь идет уже не только о проектах в сельском хозяйстве, но и о высокотехнологичной продукции, например, воздушной навигации и спутниках. Помимо этого, отечественные нефтяные компании укрепляют стратегическое партнерство с предприятиями различных стран в регионе, расширяется взаимодействие в гуманитарной сфере.

Знаковым шагом стало открытие в ходе визита Министра иностранных дел С. Лаврова в августе 2017 г. Постоянного представительства Российской Федерации при АСЕАН в Джакарте. Это подтверждает приоритетность взаимодействия с Ассоциацией для России в сфере внешней политики в АТР и намерение дальнейшего углубления диалогового партнерства с группировкой, а также стремление придать ему стратегический характер. Постпредом Миссии стал посол А.А. Иванов, который многие годы работал главой Посольства России в Индонезии.

Перед Постоянным представительством стоят масштабные проблемы, которые в целом определяют стратегию Российской Федерации в отношении группировки. Первая задача — обеспечение эффективной работы Совместного комитета сотрудничества России и АСЕАН. Вторая — это содействие развитию инструмента взаимодействия постоянных представителей стран, представляющих Восточноазиатский саммит.

Еще один аспект работы Представительства — координация усилий по продвижению согласованных Россией и АСЕАН отраслевых проектов. Сейчас разрабатываются около 20 инициатив в самых различных областях, в т. ч. в сфере информационно-навигационных технологий, продовольственной безопасности, энергетики, образования, транспорта и медицины.

Данное Постпредство также призвано содействовать развитию регулярных контактов между Секретариатом АСЕАН и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) в рамках потенциального взаимодействия под эгидой Большого евразийского партнерства²⁸.

В целом необходимо отметить, что уровень политических отношений между Россией и АСЕАН опережает масштабы сотрудничества сторон в экономической сфере, что имеет свое обоснование. Прежде всего необходимо принимать во внимание классические факторы, затрудняющие установление стабильных и диверсифицированных торгово-экономических связей между сторонами.

Достижению этой цели препятствуют традиционные ограничения — недостаточный экономический и технологический потенциал России и государств Ассоциации на современном этапе, не столь высокий уровень политического взаимодействия (пожалуй, кроме Вьетнама) и социокультурных контактов между сторонами. Также необходимо учитывать географическую удаленность партнеров: например, расстояние морским путем между Вла-

дивостоком и Сингапуром составляет 5,5 тыс. км, а поставки товаров из балтийских и черноморских портов России резко снижают рентабельность сделок.

Как представляется, взаимодействие России и АСЕАН целесообразно рассматривать в трех аспектах с точки зрения российской позиции: проверка экономических возможностей и адекватности страны нынешнему этапу глобализации; встраивание России в интеграционные процессы в АТР и в других регионах мира, а также как пример (модель) взаимодействия с другими развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Как показывает практика, даже на современном этапе экономическое сотрудничество России с развивающимися странами (включая АСЕАН) все еще базируется на советской модели, т. е. преимущественно на экспорте товаров и сооружении объектов в принимающих государствах, в основном за счет предоставляемых кредитов, которые не всегда возвращались. В итоге только за период 2000–2014 гг. Россия списала более 140 млрд долл. задолженности зарубежных стран, в том числе уже и российских долгов. Это свидетельствует о том, что политические мотивы преобладают над коммерческими соображениями при заключении подобных контрактов.

В итоге российская сторона пока еще не сумела перестроить механизмы сотрудничества с динамично развивающимися странами АСЕАН с учетом новых тенденций глобализации, направленных на углубленную специализацию и диверсификацию национальных хозяйств, в том числе за счет формирования цепочек создания добавленной стоимости. Также за два десятилетия так и не удалось создать крупных многосторонних проектов (с участием России и нескольких стран группировки), а практически все внешнеэкономическое взаимодействие осуществляется в традиционном двустороннем формате.

Как представляется, ситуация сможет измениться, если Россия сможет предложить крупные инновационно-технологические проекты заинтересованным странам АСЕАН с учетом их растущего экономического потенциала²⁹. Необходим поиск новых и перспективных форм инвестиционного взаимодействия, помимо традиционной сферы энергетики, точечных ИТ-проектов и поставок по линии военно-технического сотрудничества (ВТС).

При этом надо учитывать, что масштабы двустороннего сотрудничества достаточно ограничены. Совокупная доля стран АСЕАН в товарообороте России в 2016 г. составляла менее 3% и была на уровне 10-го места как, например, одна Франция. При этом лидер по товарообороту — Вьетнам — находится на 29-й позиции в рейтинге партнеров России, а следующая за ним Индонезия — только на 38-м месте. Причем в этих странах, как отмечалось выше, достаточно высока доля российских военно-технических поставок³⁰.

Кроме того, сотрудничество в других сферах не получило широкого развития. По данным ЦБ России, доля государств АСЕАН в российских прямых инвестициях за рубежом в 2016 г. составила около 2,9%, а в сфере торговли услугами — 2,2%³¹.

Существуют и проблемы выполнения взаимных договоренностей, достигнутых на саммите 2016 г. в Сочи. Например, «Роснефть» отложила реализацию проекта НПЗ в Индонезии, а Saudi Aramco в 2017 г. подписала аналогичный контракт. Вьетнам неожиданно отказался от сооружения Росатомом АЭС в стране, а аналогичных заявок от государств Индокитая не поступило. В то же время корпорации Вьетнама и Таиланда вложили крупные инвестиции в развитие молочного животноводства в центральной России.

Что касается новых направлений расширения торговли, то в октябре 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле товарами между ЕАЭС и СРВ, а также отдельное — уже двустороннее (российско-вьетнамское) соглашение в сфере услуг. Вместе с тем, за первое полугодие 2017 г. экспорт России, по данным ФТС, во Вьетнам упал на 4,5%, а импорт из Вьетнама — возрос на 34,5%. Хотя согласно классическим эмпирическим теориям, в первый год существования ЗСТ всегда присутствует демонстрационный эффект роста. Для сравнения за этот период российский экспорт в Индонезию увеличился на 77%, а импорт — на 13%³².

В 2017 г. начались переговоры ЕАЭС с Сингапуром по ЗСТ, причем акцент планируется сделать на торговле услугами. Другим странам — Индонезии и Таиланду — российской стороной было предложено заключить подобные договоры. При этом тема интеграционной повестки в силу ее масштаботности и сложности требует отдельного рассмотрения, т. к. она практически полностью определяется Евразийской экономической комиссией в силу ее компетенции и реальных возможностей.

Одна из системных проблем экономического взаимодействия России и АСЕАН, в том числе в интеграционной сфере, заключается в преимущественном использовании политического и административного ресурса государства с привлечением к реализации проектов узкой группы госкорпораций и отчасти госкомпаний. Однако частный отечественный бизнес, как правило, активно не задействован, или недостаточно стимулируется различными методами к подобному типу взаимодействия.

На практике необходимая поддержка, прежде всего финансовая, предоставлялась только госкомпаниям при взаимодействии с Кубой и рядом других стран Латинской Америки. Вместе с тем, внешнеэкономический комплекс России в целом и недостаточно сильный российский частный бизнес, в частности, на рынках АСЕАН сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны ведущих корпораций стран АТР (Китай, США, Япония и пр.)³³. Даже при поставках сырья отечественными компаниями основным конкурентом в регионе ЮВА выступает Австралия с ее растущим экспортным потенциалом природных ресурсов.

Необходимо учитывать, что две трети территории России относятся к Азиатско-Тихоокеанскому региону, поэтому ее нельзя исключать из общей траектории развития этой части мира. Отношения страны с государствами ЮВА постепенно расширяются и становятся более диверсифицированными

в различных сферах³⁴. Однако России еще очень многое предстоит сделать, чтобы успешно конкурировать с другими игроками, оперирующими в регионе в различных сферах, а также реализовать поставленные цели взаимодействия с группировкой АСЕАН.

¹ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли т. н. некоммунистические страны — Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), а также Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа — Новая Гвинея и Восточный Тимор.

² Официальный сайт АСЕАН // asean.org.

³ Несмотря на выход США из ТПП, все страны-участницы этого договора во главе с Австралией продолжают консультации по будущему соглашению на основе изменения его формата и проведения повторных переговоров.

⁴ *Teo Ching*. ASEAN to press on bid to boost trade with RCEP partners ‘he New Strait Times’, Kuala-Lumpur. 13.03.2017.

⁵ РИА Новости. 14.05.2017.

⁶ Financial Times. 17.07.2017.

⁷ Global Value Chains in a Changing World / Edited by Deborah K. Elms and Patrick Low. Printing by WTO Secretariat, Geneva, 2013. 35 p.

⁸ *Обухова Е.* Не спрашивай, что Америка может сделать для тебя // Эксперт. 2017. № 5. С. 56.

⁹ *Ремчукова В.* Что мешает торговле между ЕАЭС и АСЕАН // Независимая газета. 03.06.2016.

¹⁰ The long view: how will the global economic order change by 2050? The World in 2050 — Summary report, PricewaterhouseCoopers, February 2017, L.

¹¹ Паритет покупательной способности (ППС) — расчетное соотношение нескольких национальных валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг.

¹² The long view: how will the global economic order change by 2050? The World in 2050 — Summary report, PricewaterhouseCoopers, February 2017, L. P. 12.

¹³ «Большая семерка» (G7) — США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Канада и Италия и семь «развивающихся (emerging) стран» (E7) — Бразилия, Россия, Индия, Китай, Индонезия, Мексика и Турция.

¹⁴ Газета.Ru. 08.02.2017.

¹⁵ См. Например: Long-term macroeconomic forecasts: Key trends to 2050. A special report from The Economist Intelligence Unit, L, 2015.

¹⁶ World Development Indicators database, World Bank. 16.07.2017.

¹⁷ Рассчитано по: WTO Secretariat, Press release, PRESS/791, Geneva. 12.04.2017. P. 16.

¹⁸ 22 ноября 2015 г. в Малайзии 10 государств Юго-Восточной Азии подписали Договор о Сообществе АСЕАН, предусматривающий глубокую региональную интеграцию в сфере экономики, политики и административной деятельности, включая создание Единого экономического пространства АСЕАН.

¹⁹ В целях улучшения взаимодействия в Джакарте создан Комитет постоянных представителей при АСЕАН, в который каждое государство «десятки» назначило своего постпреда в ранге посла. Указом Президента Российской Федерации от 20 января 2009 г. Постоянным представителем России при АСЕАН назначен действующий Посол Российской Федерации в Республике Индонезии (с октября 2012 г. — М.Ю. Галузин).

²⁰ Сайт Центра АСЕАН при МГИМО МИД России // asean.mgimo.ru/ru/.

²¹ Сайт Минэкономразвития России.

²² Евразийское экономическое сообщество представляет собой таможенный союз, Экономический пояс Шелкового пути (ЭППШ) — мегарегиональный транспортно-логистический проект, Шанхайская экономическое сотрудничество (ШОС) — региональная экономическая неpreferенциальная группировка и АСЕАН зона свободной торговли с отраслевыми направлениями сотрудничества.

²³ russian.rt.com/inotv/2016-07-07/WSJ-Ekonomicheskij-krizis-serezno-nastroil.

²⁴ The Wall Street Journal. 07.07.2016.

²⁵ From Russia with love: Trade and arms deals for S-E Asia // The Strait Times. Singapore. 08.07.2016.

²⁶ Ведомости. 07.04.2017.

²⁷ Сайт МИД России. 09.08.2017.

²⁸ Сайт МИД России. 09.08.2017.

²⁹ См., например: *Макаров А.И., Пахомов А.А., Бирюкова О.В.* Поддержка экспорта высоко-технологичной продукции и развитие инновационного сектора России. М.: Дело, 2014; *Баландина Г.В., Воловик Н.П., Макаров А.И., Пахомов А.А., Приходько С.В.* Поддержка инновационной деятельности: внешнеэкономический аспект, М.: Дело, 2012.

³⁰ Сайт ФТС России. Характерно, что страны Индокитая даже не включены в общую внешне-экономическую статистику России из-за минимальных масштабов торгово-инвестиционных связей.

³¹ Сайт Центрального банка России. Раздел «Статистика внешнего сектора».

³² Сайт ФТС России.

³³ Более подробно об этой проблеме см.: *Пахомов А.А.* Конкурентоспособность российской экономики и отечественных компаний в глобальном измерении: внешнеэкономический аспект // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2011. № 2. С. 55–66.

³⁴ WSJ: Экономический кризис серьезно настроил Россию на Юго-Восточную Азию. (07.07.2016).

Зона свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам: потенциальные эффекты для России¹

В статье автором предпринята попытка оценить торговые эффекты для России и Вьетнама от создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС — Вьетнам. Анализ показал, что, несмотря на ожидаемый рост взаимного товарооборота, создание ЗСТ будет способствовать укреплению российского статуса «сырьевой державы».

Ключевые слова: региональная интеграция, зона свободной торговли, ЕАЭС, Вьетнам, торговая либерализация, импортный спрос.

Россия — Вьетнам: тенденции двусторонней торговли

Несмотря на небольшую долю Вьетнама в общей структуре российского импорта, он относится к той категории стран, товарооборот с которыми в последние годы растет наиболее высокими темпами. В период с 2010 по 2013 г. импорт России из Вьетнама вырос в 2,3 раза, за которым последовало сокращение в 2014 г. и 2015 г., главным образом вследствие кризисных тенденций в российской экономике, снижения покупательной способности и потребительского спроса в стране, а соответственно и импортного спроса. При этом экспорт во Вьетнам рос сравнительно медленнее: прирост с 2010 г. по 2015 г. составил около 60%, однако при этом резкое сокращение экспорта пришлось на 2014 г., за которым, однако, последовал резкий рост, позволивший, в результате, значительно сократить дефицит двустороннего торгового баланса.

Положительной тенденцией стал рост товарооборота в 2016 г. после двух лет снижения, при этом опережающий рост экспорта (почти в полтора раза по сравнению с уровнем 2015 г.) позволил закрепить тенденцию к снижению дефицита двустороннего торгового баланса.

Во взаимной торговле с Вьетнамом сохраняется ряд проблем, в т. ч. низкая доля партнеров во взаимном товарообороте, дефицит двусторонней торговли России с Вьетнамом, а также относительно неблагоприятная отраслевая структура взаимной торговли.

Основу российского импорта из Вьетнама составляет электронное и электрооборудование, по состоянию на 2015 г. на эту статью приходилось более 45% общего импорта. Вторую и третью позиции занимают обувь, а также ядерные реакторы и котлы — 10,4% и 9,6% соответственно.

В экспорте РФ во Вьетнам преобладает минеральное сырье, нефть и продукты ее переработки — 20,1% по состоянию на 2015 г. Вторую позицию

занимает электронное и электрооборудование — 10,2%. Далее следуют удобрения и транспортные средства (отличные от трамвайного и железнодорожного) — 4,7% и 2,2%, соответственно².

Несмотря на ряд проблем в последние годы наметились некоторые положительные сдвиги в отраслевой структуре взаимной торговли. В первую очередь они заключаются в постепенном снижении доли нефти и нефтепродуктов в структуре экспорта: по результатам прогнозов, при сохранении «инерционного тренда» к 2020 г. доля соответствующей товарной категории может снизиться до 10,4%. При этом ожидается рост доли других товарных групп, в том числе относительно более технологичной готовой продукции. Доля удобрений к 2020 г. в структуре российского экспорта может достичь 7,6%, электронного и электрооборудования — до 15% за счет более высоких среднегодовых темпов прироста³. Эти тенденции могут способствовать в долгосрочной перспективе стратегической переориентации российской экономики, диверсификации отраслевой структуры производства и экспорта, хотя за счет низкой доли в общем товарообороте, вклад положительных тенденций окажется очень небольшим.

Тенденции импортного спроса

Диверсификации отраслевой структуры российского экспорта во Вьетнам могут способствовать закрепившиеся в последние годы (2010–2016) тенденции импортного спроса.

Во Вьетнаме на фоне постепенного роста доходов населения, эффективной борьбы с бедностью, постепенных процессов урбанизации и реализации Программы превращения страны в индустриальную к 2020 г.⁴ растет импортный спрос на алюминий и изделия из него (ТН ВЭД 76), аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические, их части и принадлежности (ТН ВЭД 90), средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности (ТН ВЭД 87), мясо и пищевые мясные субпродукты (ТН ВЭД 02), реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства и их части (ТН ВЭД 84), черные металлы (ТН ВЭД 72) и изделия из них (ТН ВЭД 73), пластмассы и изделия из них (ТН ВЭД 39), органические химические соединения (ТН ВЭД 29), топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битумные вещества, воски минеральные (ТН ВЭД 27) (положительный прирост спроса на фоне отрицательного прироста мирового предложения).

Данные тенденции создают потенциал:

- во-первых, для диверсификации отраслевого компонента российского экспорта (наращивания поставок металлов, что может привести к сокращению доли минерального топлива в общей структуре экспорта);

- во-вторых, для наращивания поставок ядерных реакторов, котлов, оборудования, механических устройств и их частей (ТН ВЭД 84), а также ин-

струментов и аппаратов оптических, фотографических, кинематографических, измерительных, контрольных, прецизионных, медицинских или хирургических, их частей и принадлежностей (ТН ВЭД 90);

в-третьих, для увеличения экспорта удобрений;

в-четвертых, для наращивания в средне- и долгосрочной перспективах экспорта продовольственных товаров, в частности, мясных и молочных продуктов.

Потенциальные интеграционные эффекты (результаты количественной оценки на основе SMART-модели)

Общий торговый эффект от обнуления ставок таможенных пошлин представляет собой сумму эффекта создания торговли (повышения спроса на товар в результате снижения его конечной стоимости за счет либерализации торговой политики) и эффекта отклонения торговли (переориентации потребителей товаров с более дорогих аналогов, импортируемых из третьих стран в пользу товаров из страны-партнера по интеграционному объединению).

– Торговые эффекты вьетнамских экспортеров

Выгоды вьетнамских производителей электрических машин, оборудования и их частей; звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры, аппаратуры для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их частей и принадлежностей (ТН ВЭД 85) суммарно к 2025 г. составят 21,16 млн долл. США (в том числе 12,25 млн долл. в виде эффекта создания торговли и 8,9 млн долл. в виде эффекта отклонения торговли), что эквивалентно 2,3% от объема российского импорта соответствующей товарной группы по состоянию на 2015 г. При этом в наибольшем проигрыше в результате эффекта отклонения торговли окажутся производители из Китая, Германии и Республики Кореи.

Ввиду крайне низкой эластичности импортного спроса на обувь, гетры и аналогичные изделия (ТН ВЭД 64), которые занимают вторую позицию в структуре российского импорта из Вьетнама, а также сравнительно низкого задела для торговой либерализации (по большинству позиций данной товарной группы ставки таможенных пошлин к моменту вступления в силу соглашения о свободной торговле уже снизились до 0) общий эффект вьетнамских производителей в результате обнуления таможенных пошлин может составить лишь 66,59 тыс. долл. При этом большая часть суммарного выигрыша приходится на эффект отклонения торговли, т. е. переориентации российских потребителей на вьетнамские товары с китайских, румынских, индонезийских и пр.

Вьетнамские производители ядерных реакторов, котлов, оборудования, механических устройств и их частей (ТН ВЭД 84) также в большей степени выиграют от эффекта отклонения торговли. В наибольшей степени проигрывают от подписания соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и

ЕАЭС производители из Китая. Снижения поставок в Россию могут ожидать производители из Малайзии, Германии и Японии. Общий торговый эффект для Вьетнама составит 5,39 млн долл., что эквивалентно 2,7% российского импорта в 2015 г.

В сравнительно большем выигрыше окажутся вьетнамские производители предметов одежды и принадлежностей к одежде (ТН ВЭД 62). Суммарный торговый эффект может достичь 2,98 млн долл., из которых 1,59 млн долл. придется на рост спроса и 1,39 млн долл. — на переориентацию с продукции, произведенной в первую очередь в Китае, а также в Белоруссии, Камбодже и пр. Прирост импорта будет эквивалентен 2% от российского импорта 2015 г.

Суммарный эффект производителей кофе, чая и проч. (ТН ВЭД 09) составит лишь 0,3% от импорта 2015 г. При этом наибольший ущерб понесут производители из Польши, Австрии, Индонезии и Индии⁵.

– Интеграционные эффекты для России

Создание зоны свободной торговли с Вьетнамом повлечет за собой в первую очередь наращивание российского экспорта минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки (ТН ВЭД 27), общий торговый эффект от обнуления ставок таможенных пошлин достигнет для России 99,77 млн долл., что составляет более 29% от величины импорта Вьетнамом российского минерального топлива в 2014 г. 62,2 млн долл. приходится на эффект создания торговли, 37,57 млн долл. — на эффект отклонения за счет сокращения импорта минерального топлива из Сингапура, Китая, Тайваня, Кувейта и проч.

Россия также получит возможность увеличить экспорт удобрений, общий торговый эффект в результате обнуления ставок таможенных пошлин составит 21,25 млн долл. или 17,4% вьетнамского импорта 2014 г.

Увеличение экспорта во Вьетнам российских производителей ядерных реакторов, котлов, оборудования, механических устройств и их частей (ТН ВЭД 84) окажется сравнительно меньше торговых эффектов для минерального топлива или удобрений — 8,6% от величины вьетнамского импорта данной товарной группы из России в 2014 г. Суммарный эффект по российскому экспорту во Вьетнам изделий из черных металлов — 2,17 млн долл., или 6,3% экспорта 2014 г.⁶

При этом создание зоны свободной торговли с Вьетнамом откроет широкие возможности для российских экспортеров рыбы и ракообразных (ТН ВЭД 03), суммарный торговый эффект по данной товарной группе составит 30,49 млн долл., или 94% вьетнамского импорта из России в 2014 г. Вьетнам выступает чистым экспортером рыбы и ракообразных, поэтому эффект отклонения торговли в результате либерализации окажется незначительным. При этом снижение стоимости российской продукции в результате торговой либерализации в рамках подписанного соглашения о свободной торговле будет способствовать резкому увеличению закупок из России, а суммарный торговый эффект обеспечивается в первую очередь значительным эффектом создания торговли.

Максимальный положительный эффект для российских потребителей (эффект благосостояния) может быть получен в результате снижения ввозных пошлин на электрические машины и оборудование и предметы одежды из Вьетнама.

Наибольшие потери российский бюджет может понести от обнуления ставок таможенных пошлин на электрические машины и оборудование, ядерные реакторы и котлы, а также предметы одежды, импортируемые из Вьетнама.

* * *

Таким образом, по итогам проведенного качественного и количественного анализа потенциальных для России эффектов от создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом⁷ можно прийти к следующим заключениям:

1. Торговый эффект по импорту для России (в пяти товарных группах, составляющим основу российского импорта из Вьетнама) может составить 16,766 млн долл., при этом торговый эффект по экспорту может оказаться существенно выше — 113,387 млн долл. по пяти товарным группам, составляющим основу российского экспорта во Вьетнам. Создание зоны свободной торговли позволит существенно нарастить объемы российского экспорта во Вьетнам и сократить дефицит двустороннего торгового баланса.

2. Общий интеграционный эффект от создания зоны свободной торговли с Вьетнамом окажется положительным: торговый эффект и эффект благосостояния в сумме значительно превосходят эффекты доходности (потери государственного бюджета в результате либерализации взаимной торговли).

3. Ожидаемое интенсивное экономическое развитие Вьетнама в ближайшие годы за счет устойчивого роста населения, стремительного роста доходов и доли среднего класса в социальной структуре населения, а также ускоренная индустриализация могут создать благоприятные условия для российских экспортеров. Соотношение в количественном выражении эффекта создания и эффекта отклонения торговли складывается в пользу первого, т. е. российские производители получают возможности нарастить собственное присутствие на рынке Вьетнама в большей степени за счет расширения рынка, нежели за счет вытеснения конкурентов из третьих государств.

4. Учитывая принятый в рамках соглашения график снижения таможенных пошлин, до 2025 г. торговые эффекты будут распределяться неравномерно. Эффекты по импорту придется в большей степени на период до 2020 г., поскольку в рамках соглашения для товарных позиций, составляющих основу российского импорта из Вьетнама, предусмотрен более интенсивный процесс либерализации. При этом эффекты по экспорту могут перераспределиться в большей степени на период после 2020 г. По товарной группе «Минеральное топливо, нефть и продукты ее перегонки» (ТН ВЭД 27), для которой ожидается максимальный торговый эффект, по подгруппе «Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, со-

держащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими продуктов; отработанные нефтепродукты» (ТН ВЭД 2710), составляющей около 40% экспорта товарной группы 27, предусмотрен наиболее длительный период постепенной либерализации — до 2026 г. включительно. При этом до 2020 г. таможенные пошлины будут оставаться неизменными — на уровне 20%, лишь в 2012 г. соответствующий средний уровень ставок таможенных пошлин сократится до 8,8%.

5. Можно ожидать, что влияние зоны свободной торговли на отраслевую структуру взаимной торговли России и Вьетнама окажется негативным. Создание зоны свободной торговли будет способствовать в большей степени расширению импорта относительно более технологичной продукции и повышению их доли в структуре российского импорта из Вьетнама. При этом в наибольшей степени от подписания соглашения о свободной торговле выиграет топливно-энергетический сектор. Суммарный эффект от торговой либерализации по экспорту минерального топлива, нефти и продуктов ее перегонки окажется максимальным, что будет способствовать наращиванию доли соответствующих товарных позиций в структуре российского экспорта во Вьетнам и закреплению за Россией статуса «сырьевой державы». Это идет вразрез с провозглашенным курсом на импортозамещение, диверсификацию структуры внешнеторговых связей в направлении наращивания экспорта готовой, более технологичной продукции и более активного импорта сырьевых и промежуточных товаров.

6. Россия в ближайшие годы (кратко- и среднесрочной перспективах) имеет возможность нарастить поставки во Вьетнам удобрений, рыбы и ракообразных и повысить долю этой товарной группы в структуре экспорта.

Таким образом, несмотря на ожидаемый существенный эффект от обнуления ставок таможенных пошлин в абсолютном выражении в долгосрочной перспективе, в кратко- и среднесрочной перспективах соглашения с Вьетнамом вряд ли может способствовать реализации Россией ее стратегических интересов. Даже в долгосрочной перспективе, несмотря на прогнозируемое улучшение динамики двусторонних торговых отношений, положительных сдвигов в отраслевой структуре взаимной торговли не произойдет, а интеграционный сценарий вряд ли позволит реализовать имеющийся потенциал двустороннего торгового взаимодействия России и Вьетнама, связанный с ростом со стороны Вьетнама импортного спроса на относительно более технологичные товары.

¹ В докладе представлены результаты научного исследования, проведенного в рамках подержанного РГНФ научного проекта №16-07-50004 «Комплексная оценка перспектив общерегиональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе с позиции стратегических интересов России».

² Данные International Trade Center Database // www.trademap.org (25.02. 2017).

³ Прогноз до 2020 г. на основе линейного тренда по данным International Trade Center Database за 2005–2016 г.

⁴ Resolution on Five-Year Socio-Economic Development Plan from 2016–2020. Ha Noi, April, 12 // www.chinhphu.vn/portal/page/portal/English/strategies/strategiesdetails?categoryId=30&articleId=10057712 (27.02.2017).

⁵ Расчеты автора на основе WITS (World Integrated Trade Solution) Simulation Tool — SMART-Model // wits.worldbank.org/simulationtool.html.

⁶ Расчеты автора на основе WITS (World Integrated Trade Solution) Simulation Tool — SMART-Model // wits.worldbank.org/simulationtool.html.

⁷ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the One Part, and the Socialistic Republic of Vietnam, on the Other Part // www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf.

Африка во внешнеэкономических приоритетах Пекина в условиях замедления роста китайской экономики

Статья посвящена экономическим отношениям Китая со странами Африки в условиях снижения темпов роста китайской экономики. «Замедление» роста Китая — драйвера мировой экономики — вызвало озабоченность экспертов, предсказывавших его возвращение в ряды слабых государств. Однако вопреки прогнозам, экономика КНР продолжает расти, хотя и невысокими, по китайским меркам, темпами. И все же в экономической ситуации в Китае возникло немало проблем: депрессивное состояние внешней торговли, спад экспорта, уменьшение валютных резервов и объемов зарубежных инвестиций. Китайское «замедление» отразилось и на Африке: ее рост упал, цены на экспортную продукцию снизились, сократилась китайско-африканская торговля. Тем не менее, Африка продолжает занимать важное место во внешнеэкономических приоритетах Пекина. Хотя рост китайских инвестиций в Африку замедлился, многие китайские инвестиционные проекты в странах континента получили развитие. В первую очередь это касается создания транспортной системы, связывающей африканские страны сетью железных, шоссейных дорог и авиасообщением. Китай включил Африку в свою новую стратегию Шелкового пути и Морского шелкового пути, что должно помочь развитию инфраструктуры континента, а также передать африканским странам промышленные предприятия интенсивного труда, что обеспечит рост производства и числа рабочих мест.

Ключевые слова: Китай, Африка, экономика, замедление экономического роста, экспорт, торговля, инвестиции, проекты, инфраструктура.

Последние годы стали свидетелями снижения темпов роста китайской экономики. Между 1978 и 2001 гг. средний рост экономики КНР составил 9,3%. С 1980 по 2000 г. вклад Китая в глобальный рост составлял 14%, вклад в рост мировой торговли — 4,7%, что сделало его третьим в мире по этому показателю (США — 14,4%, Япония — 6,9%). В 2008 г. с началом рецессии рост китайского ВВП упал до 9,6% против 14,2% в 2007 г.¹. В 2009 г. рост продолжил снижение, составив 9,2%; в 2010 г. ВВП вырос — 10,4%, а в 2011 г. снова снизился, но все же темпы роста были выше, чем в 2012 г. — 9,3%. А уже в 2012 г. темпы роста китайской экономики снизились до 7,7%.

С аналогичными цифрами роста закончился и 2013 год. В 2014 г. китайская экономика выросла на 7,3%, а в 2015 г. и вовсе — на 6,8%².

В печати участились негативные оценки будущего китайской экономики. Медленные темпы роста Китая, являющегося драйвером мировой экономики, стали предметом беспокойства международных инвесторов. Высказывалось даже мнение, что «Китай ожидает коллапс, и он вернется в ряды слабых государств, поскольку ситуация в этой стране намного хуже, чем рапортуют национальные бюро статистики»³.

Однако, как пишет С. Цыплаков, «вопреки многочисленным прогнозам, 2016 год не стал ни годом «краха», ни годом «жесткой посадки» китайской экономики, но он не стал и годом коренного перелома в ее состоянии. Рост есть, но темпы его продолжили снижаться». Прирост ВВП по году составил 6,7%, вписавшись в установленную правительством планку от 6,5% до 7% на 2016 г., а в четвертом квартале он даже поднялся до 6,8%, сравнявшись с данными последнего квартала 2015 г.⁴.

Хотя по сравнению с 2015 г. экономика замедлилась еще на 0,2 п. п., замедление имело плавный характер, степень управляемости оставалась высокой. Темпы роста удалось удержать в «разумном диапазоне». «Состояние экономики Китая в 2016 г. лучше, чем ожидалось, — заявил в выступлении в Макао премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. — За первые 9 месяцев года в Китае были созданы 10 млн рабочих мест в городах, а уровень безработицы в 31 крупных городах впервые за последние несколько лет оказался ниже 5%»⁵. Экономика продолжает расти, хотя темпы ее роста по китайским понятиям остаются невысокими. Сохранение притока инвестиций способствовало стабилизации темпов промышленного роста с опережающим развитием высокотехнологичных производств: выросло производство электромобилей (58,5%), промышленных роботов (34,3%), смартфонов (12,1%)⁶.

Однако в экономической ситуации в Китае возникло немало проблем. Стремление Пекина сбалансировать экономику в направлении роста внутреннего спроса привело к проблемам обрабатывающей промышленности, вызвало сбои в тяжелой промышленности. Поскольку Китай — второй в мире импортер товаров и коммерческих услуг, второй покупатель нефти и нефтепродуктов, снижение темпов его роста стало фактором снижения цен на эти товары⁷. Сокращение внешнего спроса обусловило депрессивное состояние внешней торговли, объем которой в 2016 г. сократился на 6,8%, составив 3684,9 млрд долл.; при этом продолжился начавшийся в 2015 г. спад экспорта: он сократился на 7,7%, составив 2097,4 млрд долл., импорт — на 5,5% (1587,5 млрд долл.). Девальвация юаня позволила смягчить удар по экспортерам (в юанях экспорт сократился на 2%), но не привела к кардинальному улучшению ситуации во внешней торговле. Торговля Китая с ЕС сократилась на 3,1%, с США — на 6,7 %, с Японией — на 1,3%, Южной Кореи — на 8,5%, с Тайванем — на 4,2%, с Австралией — на 5,3%. По данным Прогнозного Центра АН КНР, в 2017 г. внешняя торговля Китая может сократиться еще на 5%, экспорт — на 6%.

Валютные резервы страны за 2016 г. уменьшились на 320 млрд долл., составив 3010,5 млрд долл., а в январе 2017 г. опустились до 2998,2 млрд долл., что заставило Госсовет КНР поручить китайским предприятиям строже контролировать инвестиции за рубеж. Объемы зарубежных инвестиций упали за 2016 г. на 39,4%⁸.

Замедление в Китае не могло не отразиться на Африке. По данным Всемирного банка, эффект от китайского «замедления» мог быть значителен и внес вклад в происходящее «замедление» Африки к югу от Сахары, чей рост упал с 4,6% в 2014 г. до 3,4% в 2015 г.⁹.

На саммите Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в Йоханнесбурге в декабре 2015 г. Китай как крупнейший торговый партнер Африки пытался заверить ее страны, что его внутренний дисбаланс не означает, что он сократит торговлю со своим долгосрочным партнером. Однако африканские экспортеры столкнулись с тем, что цены на их экспортную продукцию, столь востребованную Китаем, снизились, доходы упали, и рынок нарушил их финансовые планы. Торговля Китая с Африкой сократилась. Как сообщило Министерство коммерции КНР (МОФКОМ), из-за падения цен на предметы потребления, объем торговли составил в январе–октябре 2015 г. 147,6 млрд долл., на 18% меньше, чем в 2014 г.¹⁰. По данным китайской Таможенной службы, африканский экспорт в Китай упал в 2015 г. на 40%.¹¹, а по другим данным — даже на 50%: с 115,7 млрд долл. в 2014 г. до 70,4 млрд долл. в 2015 г. в результате падения цен на главный предмет африканского экспорта — нефть. Так, экспорт нефти из Анголы упал с 41 млрд долл. в 2014 г. до 15 млрд долл. в 2015 г.¹². Впрочем, согласно данным Министерства коммерции, импорт Китаем африканского минерального сырья и нефтепродуктов, а также сельскохозяйственной продукции не сократился в количественном отношении, а некоторых продуктов даже вырос. Главными предметами африканского экспорта в Китай в 2015 г. были нефть и нефтепродукты, алмазы, железная руда и железорудные сплавы, медь и ее сплавы, платина, хром, древесина. Наряду с этим выросла взаимодополняемость в торговле, оптимизирована структура торговли¹³. Главными африканскими экспортерами в Китай в 2015 г. были ЮАР — 70 млрд долл., Ангола — 30 млрд, Судан (Северный и Южный) — 16 млрд долл.

Вместе с тем, по данным МОФКОМ, китайский экспорт в Африку вырос на 5%, составив 89,9 млрд долл. Главные предметы экспорта составили механика и электротовары, в частности, электроприборы для телефонных линий, телевизоры, а также обувь, одежда. Основные африканские импортеры из Китая — ЮАР, Нигерия, Египет. Вырос экспорт Китая в региональные группировки Африки: КОМЕСА, САДК, ЭКОВАС, в то время как импорт из этих объединений в Китай упал с 2012 г. в результате изменений цен на нефть¹⁴.

В последние годы некоторые африканские страны перешли на юань в торговле с Китаем: как сообщалось, почти 40% китайско-африканской торговли стало осуществляться в китайской валюте. В конце 2015 г. МВФ

включил юань в валютную корзину, что стало стимулом для африканских центробанков включать юань как резервную валюту в свои операции. Объемы таких операций во внешней торговле Китая в целом неуклонно росли в последние годы, но в 2016 г. процесс интернационализации юаня замедлился, что проявилось в сокращении расчетов в юанях по торговым операциям (торговля товарами и услугами) на 27,7%. Однако в Африке процесс хождения юаня продолжился. ЮАР и Кения уже занимаются транзакциями; решение продавать юани приняли банки Ганы; добавила юань в свою валютную корзину Зимбабве¹⁵. Можно рассчитывать, что растущее внимание Китая к африканской инфраструктуре увеличит хождение юаня в странах континента.

Вопреки трудностям, переживаемым китайской экономикой, Африка продолжает занимать важное место во внешнеэкономических приоритетах Пекина. В декабре 2015 г. Си Цзиньпин объявил, что Китай дополнительно внесет в Китайско-африканский Фонд развития 10 млрд долл. Фонд выразил намерение сделать упор на инфраструктуру, промышленное развитие и производственный сектор. В фокусе его внимания в последние годы был принятый на саммите ФОКАК в декабре 2015 г. Йоханнесбургский план действий (2016–2018). «Чайна Девелопмент Бэнк», финансирующий мелкие и средние китайские предприятия (SME), участвующие в развитии Африки, обещал внести 6 млрд долл. Предыдущее финансирование SME фокусировалось в основном на сельскохозяйственных проектах как на секторе, непосредственно влияющем на уровень жизни людей с низкими доходами. Наряду с этим было объявлено об открытии Китайско-африканского фонда промышленного сотрудничества. Создание этого фонда — показатель тренда к переходу от мануфактурного к промышленному производству¹⁶.

По данным Министерства коммерции КНР, в первой половине 2015 г. китайские инвестиции в Африку упали на 40%¹⁷. Однако они продолжают поступать.

Основным китайским инвестором в Африку является «Эксимбанк» Китая. С 2006 по 2010 г. китайское инвестирование составляло примерно 5–6 млрд долл. в год, в 2011 г. оно выросло до 10 млрд в год, а в 2013 и 2014 гг. составило в среднем 15 млрд долл. в год. При этом самыми крупными получателями инвестиций в 2000–2014 гг. были Ангола — 21,2 млрд долл., Эфиопия — 12 млрд долл., далее шли Кения, Судан и ДРК (по 5 млрд долл. каждая)¹⁸. Согласно Министерству коммерции КНР (МОФКОМ), накопленные прямые инвестиции (ПИ) Китая в Африку составили на конец 2014 г. 32 млрд долл. — это менее 5% всех накопленных иностранных инвестиций на континенте. «Уорлд Инвестмент Репорт» за 2015 г. пишет, что китайская доля прямых инвестиций в Африку в 2013–2014 гг. составила 4,4% всех поступивших на континент иностранных инвестиций¹⁹. Прямые инвестиции, впрочем, — не единственная форма инвестирования. Но, так или иначе, хотя китайское инвестирование вносит заметный вклад в африканский рост, утверждения о том, что на долю Китая приходится львиная

доля инвестиций в Африку, по мнению экспертов, не соответствуют истине. Так, в последние годы Африка получала ежегодно около 30 млрд долл. внешнего финансирования в инфраструктуру, причем, на долю Китая приходилась 1/6 этой суммы²⁰.

В апреле 2016 г. Китайско-африканская исследовательская инициатива (CARI) Школы международных исследований Университета Джона Хопкинса (SAIS) опубликовала результаты своих исследований о китайских займах Африке в период с 2000 по 2014 г. Как было подсчитано, китайские займы континенту шли больше на строительство объектов инфраструктуры — дорог, железных дорог, электрификацию и т. д., нежели на добычу углеводородов и минералов. Ученые пришли к следующим выводам: 1) займы Китая политически мотивированы. Реципиенты должны следовать политике «одного Китая»: страны, сохраняющие отношения с Тайванем, (а таких после того, как к Китаю повернулась Сан-Томе и Принсипи, остались две: Буркина-Фасо и Свазиленд) займов не получают; 2) мало свидетельств того, что займы преследуют цель получить доступ к ресурсам: первая в списке получателей — богатая ресурсами Ангола, однако следующая за ней в списке — бедная ресурсами Эфиопия, где почти 90% займов идут в инфраструктуру; 3) китайские займы помогают отстраивать континент: почти 50% китайских займов были предоставлены на финансирование двух крупнейших секторов: транспорта (24,2 млрд долл.) и энергетики, в основном электроэнергетики — 17,6 млрд долл. Шоссе и железные дороги получили 80% займов, вложенных в транспортную систему; гидроэнергетика, энергосистемы, газопроводы — 80% займов в энергетике. Вместе с тем, исследователи отмечают, что далеко не все проекты, о которых достигнута договоренность, реализуются в намеченные сроки и реализуются вообще. По их данным, в транспортном секторе из 233 проектов общей стоимостью 49,8 млрд долл., реализованы лишь 47%. В остальных случаях проекты, соглашения о которых подписаны более 5 лет назад, остались невыполненными. Так, в энергетическом секторе был выполнен лишь 61% из 331 проекта стоимостью 30 млрд долл. Проекты нередко реализуются по частям, фазами, причем начало следующей фазы сопровождается предоставлением дополнительного займа, как это было например, при строительстве ветровой фермы в Эфиопии, на которую был предоставлен китайский заем в 99 млн долл. в 2011 г., а затем в 2013 г. — новый заем от «Эксимбанка» в 293 млн долл.²¹.

Хотя рост инвестиций в Африку замедлился, многие инвестиционные проекты в странах континента получили развитие. В первую очередь это касается строительства железных дорог, связывающих страны континента. Самый масштабный контракт выиграла 19 ноября 2014 г. китайская компания «Чайна Рейлуэй Констракшн Корпорейшн» (CRCC). Железная дорога протяженностью 1402 км пройдет через 10 штатов Нигерии и свяжет Лагос с нефтяными штатами бассейна Дельты Нигера. Стоимость проекта — 12 млрд долл. Самым крупным китайским инфраструктурным проектом в Кении со време-

ни независимости считают железную дорогу стоимостью 3,8 млрд долл., 85% из которых дал китайский «Эксимбанк». Дорога начала строиться в октябре 2013 г. Первая фаза строительства, связывающая порт Момбаса со столицей Найроби, должна быть завершена в декабре 2017 г. Дорога — часть современной железнодорожной системы Северного коридора, которая свяжет Кению с Угандой, Руандой и Южным Суданом²². В апреле 2015 г. контракт стоимостью в 3,2 млрд долл. на строительство железнодорожной линии, соединяющей Уганду, Кению и Южный Судан, протяженностью в 476 км выиграла «Чайна Харбор Инжиниринг Корпорейшн»²³. В числе мега-проектов — строительство железной дороги протяженностью 1344 кв. и стоимостью в 5,6 млрд долл., которая свяжет Чад с Суданом и Камеруном. Соглашение между «Чайна Сивил Инжиниринг Констракшн Корпорейшн» и правительством Чада было подписано в марте 2014 г. Строительство, начавшееся в октябре 2014 г., будет иметь три фазы. «Эксимбанк» Китая ассигнует на проект 2 млрд долл.; остальное финансирование составят займы от китайского правительства. 1 октября 2015 г. было открыто движение на железной дороге Аддис-Абеба — Джибути, стоимостью 2,5 млрд долл., также построенной с китайской помощью.

Важная особенность этих проектов: руководство строительством и технический персонал — китайцы, но рабочие — африканцы, что опровергает мнение о том, что китайцы всюду привозят своих рабочих²⁴.

В числе реализуемых с помощью Китая мега-проектов — строительство порта Багамо в Танзании — самого крупного порта в Восточной Африке, превосходящего по масштабам порт Момбаса в Кении, стоимостью в 7 млрд долл. Строительство началось в октябре 2015 г., а в 2016 г. было остановлено из-за проблем у правительства Танзании. В списке мега-проектов, реализуемых с помощью Китая, — один из крупнейших проектов жилищного строительства Моддерфонтейн в ЮАР, который сможет вместить 10 тыс. жителей. Стоимость его — также 7 млрд долл. Реализуются проекты создания инфраструктуры для развития горнорудных месторождений в Демократической Республике Конго (ДРК) (стоимость проекта 6 млрд долл.), строительства цементных фабрик в Нигерии, Эфиопии, Кении, Замбии, Сенегале, Мали, Камеруне и Кот д'Ивуаре, что повысит ежегодное производство цемента до 70 млн метрических тонн (стоимость проекта 4,34 млрд долл.), инфраструктурные проекты в Малави (китайское финансирование — 1,7 млрд долл.)²⁵.

Заняты китайские компании и в менее масштабных проектах, к которым можно отнести, в частности, производство грузовиков и вторую фазу строительства завода по производству газа в Гане, в две фазы которого китайское предприятие инвестировало 300 млн и 600 млн долл. соответственно²⁶. Осуществляется проект создания предприятий легкой промышленности в Эфиопии, создается Суэцкая зона торгово-экономического сотрудничества в Египте. Вновь подписаны контракты на 55,1 млрд долл. (рост на 5%).

В 2014 г. премьер Ли Кэцян в ходе визита в Африку в штаб-квартире Африканского Союза предложил «Китайско-африканский план сотрудничества в региональной авиации». Был подписан меморандум о взаимопонимании с авиационными корпорациями шести африканских стран: Анголы, Эфиопии, Зимбабве, Кабо Верде, Гвинеи, Конго, а также с ЭКОВАС. «Чайна Саузерн Эйрлайнс» и «Эйр Чайна» открыли прямые линии воздушного сообщения из Гуанчжоу в Найроби, из Пекина — в Йоханнесбург и в Аддис-Абебу²⁷. Воздушный транспорт, связывающий Китай с Африкой, увеличивается ежегодно в среднем на 15%.

Важное место в китайской стратегии занимает проект Нового шелкового пути и Морского шелкового пути — «Один пояс — один путь» (OBOR). Воплощение в жизнь проекта предусматривает реализацию долгосрочных инфраструктурных проектов, которые должны охватить все пространство «пояса»; они включают строительство железных и шоссейных дорог, модернизацию авиационного сообщения, автотрассы, проекты в энергетике, промышленные парки. Китай отводит Африке важную роль в реализации этого ключевого проекта. Особое место отводится при этом Восточной Африке, которая становится направлением, связанным с азиатскими рынками.

В 2015 г. в Китае была начата кампания с призывом включить Африку в новую стратегию в рамках проекта «Один пояс — один путь — один континент». С таким призывом выступил, в частности, Джастин Юфу Линн, бывший главный экономист Всемирного банка, декан Национальной школы развития Пекинского Университета. Он заявил, что с помощью развития инфраструктуры Китай ускорит рост африканских стран и передаст Африке свои достижения в развитии промышленности²⁸. Африке будет выгодно развитие инфраструктуры в рамках «пояса». Плохая железнодорожная инфраструктура, препятствующая развитию торговли между странами континента, создающая препятствия на пути африканской интеграции, — одна из главных проблем Африки. Китай, обладающий сетью высокоскоростных железных дорог, имеет опыт и финансовые возможности, позволяющие ему участвовать в решении этой проблемы. Китайские эксперты видят в новой стратегии два главных преимущества для Африки. Первое — развитие инфраструктуры континента позволит Китаю использовать свои возможности в строительной сфере, что принесет пользу странам континента и одновременно стимулирует рост Китая, который замедлился в последние годы. Второе: реализация проекта — это возможность передать Африке промышленные предприятия интенсивного труда, что приведет к росту производства на континенте, числа рабочих мест и оплаты труда. Эксперты считают эти два компонента двумя столпами китайско-африканского сотрудничества в предстоящие годы. В условиях экономического спада в Китае растет перепроизводство. Так, несмотря на усилия руководства сократить производство стали, оно продолжает расти. Пекин планирует осуществить перенос части своих производств интенсивного труда на континент. Такое производство — китайская обувная фабрика — уже действует в Аддис-Абебе.

Но перенос мануфактурного производства во многом зависит от инфраструктуры африканской страны, от возможностей ввоза и вывоза из нее готовой продукции. Отсюда повышенный интерес Пекина к развитию африканской транспортной инфраструктуры. Китайские компании лоббируют сооружение инфраструктурных объектов. Китайские банки предоставляют займы компаниям, которые выигрывают проекты, а африканские страны берут займы, чтобы удовлетворить свои нужды. Таким образом, практика реализации инфраструктурных объектов нужна обеим сторонам. В 2016 г. Министерство коммерции КНР выдвинуло новую концепцию сотрудничества с Африкой и 13-й 5-летний план, тесно связанный с проектом «Один пояс — один путь»; план предполагает создание улучшенной версии китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества²⁹.

О том, что Китай не намерен сокращать сотрудничество с Африкой, свидетельствуют итоги состоявшегося в августе 2016 г. Экономического форума «Китай-Африка». Китайские компании и банки подписали предварительные соглашения с африканскими партнерами на 17 млрд долл. о сотрудничестве в секторах инфраструктуры, энергетики и др. Во время семинара в Пекине, организованного Китайским советом по развитию международной торговли, с участием 400 делегатов были подписаны 39 соглашений. Выступая на семинаре, глава Китайско-африканского Фонда развития (CADF) заявил, что китайские прямые инвестиции в Африку ежегодно растут на 10%. «Мы инвестировали в 87 проектов в 36 странах на сумму свыше 3,5 млрд долл. Реализация этих проектов повысит сумму инвестиций в Африку до 17 млрд долл.»³⁰.

Сказанное говорит о том, что, вопреки мнению некоторых экспертов, согласно которому спад в экономике Китая окажет резко негативное влияние на экономическое сотрудничество Пекина со странами Африки, этого не произошло. Африка по-прежнему занимает важное место во внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетах Китая, а Китай по-прежнему рассматривается во многих странах континента как привилегированный партнер.

¹ Chinese Economy. China Economy in 2016 // Profit Confidential / www.profitconfidential.com. Chinese-economy.

² Докучаев А. Китайская экономика: что дальше // CFI markets. 10.11.2016.

³ Chang Gordon G. Will 2016 Bring the Collaps of China's Economy. The National Interest. 29.12.2015 // nationalinterest.org/feature/will-2016-bring-the-collapse-chinas-economy.

⁴ Цыплаков С. Нестабильная стабильность: экономические итоги Китая в 2016 г. // Война и мир. 16.02.2017.

⁵ Премьер Китая: состояние экономики страны в 2016 году лучше, чем ожидалось // РИА Новости. 11.10.2016 / ria.ru/economy/20161011/1478929108.htm.

⁶ Цыплаков С. Нестабильная стабильность: экономические итоги Китая в 2016 г. // Война и мир. 06.02.2017.

⁷ China's Economy grows 6.7% in 2016 // BBC News. 20.01.2017 / www.bbc.com/news/business.38686568

⁸ Цыплаков С. Нестабильная стабильность: экономические итоги Китая в 2016 г. // Война и мир. 06.02.2017.

⁹ Mwiti Leo. 10 things you need to know about Africa's economy in 2016, from new flagship

study. 10.01.2016 // Mail & Guardian mgafrica.com/article/2016/2016/01/07-things-about-africas-economy-this-year.

¹⁰ Ministry of Commerce People.s Republic of China. 2015. Business Review XII: China-Africa Trade and Economic Cooperation Starts. 25.01.2016 // [English.mofcom.gov.cn/articles/zt.businessview/2015/news/201602/201602012613](http://english.mofcom.gov.cn/articles/zt.businessview/2015/news/201602/201602012613).

¹¹ China-Africa exports fall by 40% after China slowdown // BBXC News. 13.01.2016 / www.bbc.com/news/world-africa-35303981.

¹² Tralac/Trade law centre. China-Africa Trading Relationship // www.tralacorg/images/docs/9174/china-africa-trading-relationship-synopsis.

¹³ Ministry of Commerce People.s Republic of China. 2015. Business Review XII: China-Africa Trade and Economic Cooperation Starts. 25.01.2016 // english.mofcom.gov.cn/articles/zt.businessview/2015/news/201602/201602012613.

¹⁴ Tralac/Trade law centre. China-Africa Trading Relationship // www.tralacorg/images/docs/9174/china-africa-trading-relationship-synopsis.

¹⁵ *Dollar, David*. China.s Engagement with Africa. From National Resources to Human Resources. Wash. Brookings. 2016 // [www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's engagement](http://www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's%20engagement).

¹⁶ *Kuo, Mercy A., Tang, Angelica O*. China's Africa Strategy: Going global with Infrastructure Investment // The Diplomat. 13.01.2016 // [thediplomat.com/2016/01/china's-africa-strategy-going-global-with-infrastructure-investment.](http://thediplomat.com/2016/01/china's-africa-strategy-going-global-with-infrastructure-investment/)

¹⁷ *Dasgupta, Saibal*. Chinese Investment in Africa Falls by 40% // Voice of America. 25.11.2015.

¹⁸ *Dollar, David*. China's Engagement with Africa. From National Resources to Human Resources. Wash. Brookings. 2016. P. 59 // [www.brookings.edu/wp-contact/ uploads/2016/07/china's engagement](http://www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's%20engagement).

¹⁹ World Investment Report. UNCTAD. 2015 // www.slideshare.net/SerodIChinkhorloo/world-investment-report-2015-unctad.

²⁰ *Dollar, David*. China's Engagement with Africa. From National Resources to Human Resources. Wash. Brookings. 2016 // [www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's engagement](http://www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's%20engagement).

²¹ *Eom, Janet*. 'China Inc' Becomes China the Builder in Africa // The Diplomat. 20.09.2016.

²² How Africa // The Rise of Africa. 17.03.2016 / howafrica.com/10-mega-infrastructure-projects-africa-funded-china.

²³ China Harbor Engineering Wins Africa Mega-Rail Project // Breakbulk Events et Media. 24.02.2017.

²⁴ *Eom Janet*. 'China Inc' Becomes China the Builder in Africa // The Diplomat. 20.09.2016.

²⁵ How Africa // The Rise of Africa. 17.03.2016 / howafrica.com/10-mega-infrastructure-projects-africa-funded-china.

²⁶ China-Ghana trade volume hits historic high US \$6,6 // Business News. GhanaWeb. News of Friday. 30.03.2016.

²⁷ *Dollar, David*. China's Engagement with Africa. From National Resources to Human Resources. Wash. Brookings. 2016 // [www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's engagement](http://www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's%20engagement).

²⁸ *Yun Sun*. Inserting Africa into China's One Belt, One Road Strategy. A new opportunity for jobs and infrastructure. The Brookings. Africa in Focus. 02.03.2015.

²⁹ *Dollar, David*. China's Engagement with Africa. From National Resources to Human Resources. Wash. Brookings. 2016 // [www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's engagement](http://www.brookings.edu/wp-contact/uploads/2016/07/china's%20engagement).

³⁰ Trade-Watch Africa. Issue 63. August 2016.

Государственное планирование в Индии: смена приоритетов

В статье представлен анализ становления нового этапа государственного планирования в Индии, где после прихода к власти Нарендры Моди прекратила свое существование Плановая комиссия, которая с 1950-х гг. определяла экономическую политику в Индии. Плановая комиссия составляла пятилетние планы развития экономики, куда включались оценка платежного баланса, размеров национальных ресурсов, темпов роста ВВП, материальных и социальных потребностей, связанных с запланированными темпами роста. В настоящее время считается, что Плановая комиссия была эффективна в первые годы становления индийской экономики, но с переходом к рыночной экономике потребность в Комиссии и в пятилетних планах отпала, создан новый орган НИТИ Айог «Национальный институт трансформации Индии». Что собой представляет новая организация и каковы ключевые направления ее деятельности, описано в данной статье.

Ключевые слова: Индия, планирование, плановая комиссия Индии, Национальный институт трансформации Индии, кооперативный федерализм.

Почти все страны БРИКС для достижения своих экономических целей применяют такой инструмент, как государственное планирование. Типы планирования могут быть различными: директивное, индикативное, стратегическое планирование, долгосрочное прогнозирование и др. Директивный тип планирования применялся в СССР, но в современный период он практически не используется.

Индия с начала независимости следовала по пути индикативного планирования. Это механизм координации интересов и деятельности хозяйствующих субъектов, основанный на разработке системы показателей (индикаторов) социально-экономического развития. Он позволяет проводить соответствующую политику, связанную с применением мер государственного воздействия, в частности финансовых инструментов, на социальные и экономические процессы для достижения запланированных значений индикаторов. Основная функция индикативного плана — это координация действий субъектов экономики. В отличие от директивного плана, где определяются абсолютно все задания хозяйствующим субъектам и фиксируется объем их финансирования, индикативный план имеет ограниченное число обязательных заданий и определяет только рамки будущих финансовых потоков. Он наиболее при-

емлем в рыночной экономике для взаимодействия федеральных органов управления с региональными, в частности в Индии — при разграничении полномочий между федеральной властью и властью штатов.

В настоящее время Индии переживает переход к новому типу планирования. В 2015 г. премьер-министр Нарендра Моди внес существенные изменения в систему государственного планирования. На протяжении длительного времени в стране работала Плановая комиссия (Planning Commission). Созданная в 1950 г., она с 1951/52 г. регулярно составляла пятилетние планы развития, которые в совокупности представляли собой программы социально-экономического развития страны. Они определяли параметры экономического роста в стране, постулировали такие макроэкономические показатели, как совокупные ресурсы, совокупные накопления, размеры капиталовложений, намечали программы развития различных отраслей и секторов экономики¹. Именно Плановая комиссия составляла оценку платежного баланса, размеров национальных ресурсов, темпов роста ВВП, материальных и социальных потребностей, связанных с запланированными темпами роста. В плане определялись капиталовложения как государственного, так и частного секторов, но планирование в отношении государственного сектора отличалось большей детализацией. Для госсектора плановые наметки носили более индикативный характер, хотя в случае необходимости и для частного сектора разрабатывалась соответствующая стимулирующая политика.

Государственное устройство Индии подразумевает систему разделения полномочий между Центром и штатами, что находило отражение при составлении пятилетних планов. Центральное правительство и правительства штатов имели свои планы. Центральный план разрабатывался для тех секторов экономики, за которые напрямую отвечает центральное правительство — оборона, внешняя политика, денежное обращение, налогообложение, транспорт, в том числе железнодорожный, авиационный, судоходный, связь и др. Планы штатов касались зоны ответственности штатов — поддержание общественного порядка, полицейские мероприятия, судопроизводство, местное управление, образование, здравоохранение, социальное обслуживание, сельское хозяйство и программы развития сельской местности.

В этом ракурсе Плановая комиссия брала на себя функцию координатора между центральным планом и планами штатов. Целью центрального плана, помимо прочего, являлись усиление и поддержка планов штатов². Таким образом, главную роль в разработке пятилетних планов играла Плановая комиссия, но на уровне штатов действовала система Комитетов районного планирования (District Planning Committee), зоны ответственности которых определены в Конституции Индии³. Следует отметить, что согласно индийским законам Центральная власть при реорганизации Плановой комиссии не сможет изменить систему планирования на уровне штатов без одобрения нижней палаты парламента.

Всего было составлено двенадцать пятилетних планов развития Индии, последний из них распространялся на 2012–2017 гг. Главной задачей 12-го

пятилетнего плана было восстановить высокий темп экономического роста в стране, который упал во время кризиса 2008–2009 гг. в среднем до 6% в год. На период 2012–2017 гг. плановый темп прироста ВВП должен составить 8% в год. Наиболее высокий ежегодный темп прироста (средний за 2012–2017 гг.) предполагался в таких отраслях, как транспорт и связь (11,8%), финансы и страхование (9,9%), строительство (9,1%), энергетика (7,3%), обрабатывающая промышленность (7,1%). В добывающей промышленности проектировался рост 5,7% в год, а в сельском хозяйстве — 4%⁴. Эти показатели должны быть достигнуты путем увеличения удельного веса инвестиций до 34,2% ВВП, при этом доля государственных расходов составит 8,4%, а частных инвестиций — 25,8%. В том числе предполагается поступление прямых иностранных инвестиций в размере 1,8% ВВП⁵.

Одной из сложнейших проблем социально-экономического развития Индии является огромная численность голодающего населения — почти 200 млн чел., или свыше 15% всего населения. Поэтому правительство наметило в течение 12-го пятилетнего плана сокращать уровень бедности на 2% в год, т. е. на уровне показателей 11-го пятилетнего плана. Эта цель должна быть достигнута через уменьшение неравномерности развития регионов, а более конкретно путем выполнения социальных программ борьбы с бедностью, и особенно Закона о гарантированной занятости в сельских районах (MGNREGA)⁶.

В целом можно отметить, что, хотя абсолютной точности исполнения макроэкономических показателей при реализации пятилетних планов обычно не фиксировалось, общее направление развития и цели национальной политики выдерживались. Пятилетние планы являлись ориентирами государственного воздействия на экономику, а Плановая комиссия была единственным органом в правительственной системе, который имел дело со всеми аспектами национальной экономики⁷.

Первого января 2015 г. правительство Индии заявило о прекращении деятельности Плановой комиссии⁸. Создано новое государственное учреждение — Национальный институт трансформации Индии (НИТИ) — который возглавил премьер-министр страны Нарендра Моди, а в управляющий совет НИТИ вошли министры всех штатов и территорий. Само название, которое выглядит как НИТИ Айог (NITI Aayog National Institute for Transforming India), является игрой слов: в переводе с хинди оно означает Политическую комиссию, в то время как на английском языке аббревиатура читается как Национальный институт трансформации Индии⁹. Эта организация представляет собой мозговой центр правительства, предназначенный для разработки стратегических и технологических рекомендаций по ключевым вопросам экономики и политики, предполагается, что ее деятельность будет способствовать созданию новых механизмов экономического роста¹⁰.

Прошло два года работы НИТИ Айог, пока еще рано оценивать итоги его работы, расскажем о заявленных целях. В решении об учреждении НИТИ Айог упор был сделан на инклюзивном развитии страны с упором на слабейших и бедных, для чего необходимо эффективное управление, знание

потребностей народа, взаимодействие с всеми представителями общества. Важным эволюционным изменением по сравнению с предыдущим развитием считается объявленная политика «кооперативного федерализма»¹¹, в основе которой лежит достижение национальных целей на базе равноправного взаимодействия Центра и штатов. Таким образом, НИТИ Айог выступает как платформа правительства, необходимая для того, чтобы призвать штаты к совместным действиям в национальных интересах, именно поэтому в управляющий совет НИТИ Айог включены министры штатов. Одновременно в программном документе заявлено, что будут расширены полномочия правительств штатов и между штатами могут перераспределяться фонды, выделяемые на социальные программы, финансируемые из центрального бюджета страны. Хотя реального механизма, кроме переговорного процесса между штатами, который позволил бы на практике реализовать это положение предложено не было¹².

В основе создания НИТИ Айог лежали два хаба¹³ — командный хаб (объединяющая среда) и инновационный хаб (среда знаний). Командный хаб должен создать институты для рационального взаимодействия штатов с центральным правительством, а инновационный хаб, который и станет ядром НИТИ Айог, будет развиваться как современный информационный центр с необходимыми ресурсами, знаниями и навыками. Это позволит НИТИ действовать быстро, популяризировать научную и инновационную деятельность, обеспечить стратегическое правительственное видение и решение непредвиденных проблем¹⁴.

Теперь о конкретных задачах, поставленных перед НИТИ Айог. В-первых, НИТИ сконцентрируется на достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) в Индии, которые были приняты на саммите ООН в сентябре 2015 г. и связаны со стимуляцией, согласованием и выполнением действий в ближайший пятнадцатилетний период (2016–2030 гг.) в таких областях, как ликвидация бедности, достижение нулевого голода, обеспечение здоровья и благосостояния населения, качественное образование и др. В этом контексте подчеркивалось, что задачи ведомства — не просто периодически собирать данные о выполнении ЦУР в Индии, но действовать на опережение результатов. Министерство статистики и выполнения программ Индии уже провело консультации с министерствами, чтобы разработать систему показателей, которые наиболее полно отражали бы степень реализации ЦУР. Министерства, реализующие программы Центрального правительства и программы штатов, должны соотнести их с одной или более ЦУР. НИТИ Айог должно взять на себя ответственность за взаимодействие между Центром и штатами, а также за сопоставление программ.

В настоящее время в Индии действуют три уровня программ: обязательные — абсолютно централизованные (core of core — финансируются на 75% из центрального бюджета); обязательные — частично централизованные (core — финансируются на 60% из центрального бюджета); и необязательные — дополнительные (optional — финансируются полностью из бюджетов штатов).

В частности, к абсолютно централизованным программам относятся программа обеспечения гарантированной занятости в сельских районах (MGNREGA), принятая в 2006 г. и имеющая силу Национального закона им. Махатмы Ганди, а также еще пять программ социальной помощи различным группам населения. Частично централизованные программы — в количестве 19 — охватывают все аспекты развития сельского хозяйства, здравоохранения, продовольственной помощи и др. И, наконец, дополнительные программы касаются вопросов развития приграничных районов и сохранения рек.

В отношении централизованно финансируемых программ, НИТИ Айог предполагает, во-первых, обеспечить большую прозрачность финансирования, поступающего из центрального бюджета. А также снять с Центра в некоторой степени ответственность за выполнение этих программ, перераспределив часть финансовых фондов от Центра в штаты, при этом разрешив обмен фондами между штатами. Для реализации этой идеи в НИТИ Айог создан специальный комитет, которому рекомендовано разработать механизм и формулу перераспределения средств. На практике механизм должен выглядеть таким образом: НИТИ Айог будет давать рекомендации на основе консультаций с правительствами штатов, которые, в свою очередь, смогут выделять средства из собственных бюджетов на соответствующие программы, не дожидаясь поступлений из центрального бюджета.

В то же время подчеркивается, что все новые решения по такому вопросу, как финансирование и выполнение централизованных программ, могут быть приняты, только если они будут приняты правительствами штатов. Что вполне объяснимо, так как эти программы утверждены парламентом, входят в прерогативу штатов, и для изменения условий их финансирования решение должно быть принято на уровне нижней палаты парламента, т. е. в том, что касается выполнения и финансирования программ, НИТИ Айог не наделен правами распределения денежных средств, а может принимать только согласованные со всеми штатами решения. Именно поэтому возникла идея кооперативного федерализма, при котором отношения строятся на договорном процессе, и действует принцип «максимум согласия — минимум принуждения».

В итоге в НИТИ Айог создано три подгруппы по управлению централизованно финансируемыми программами (Core of core), программами Чистая Индия (Swachh Bharat Abhiyan) и программами Повышения навыков и предпринимательства (Skill Development). Отмечается, что, так как решения этих подгрупп могут идти «наперекор решениям штатов», спорные вопросы будут приниматься только посредством переговоров и убеждений. Напомним еще раз, что за все эти программы по Конституции отвечают правительства штатов¹⁵.

Пожалуй, наиболее сложная задача, поставленная перед НИТИ Айог, — повышение производительности и продуктивности сельского хозяйства, в том числе его прибыльности для фермеров. Однако проблемы развития сельского хозяйства и сельских территорий (за исключением создания крупных инфраструктурных и транспортных объектов) также находятся в ведении штатов, и решения могут быть приняты в основном рекоменда-

тельного характера. К ним в первую очередь относится совершенствование оросительных систем, замена старого семенного материала новыми высокоурожайными сортами (в т. ч. использование ГМ-семян при выращивании бобовых и масличных культур), субсидирование удобрений индийского производства, обучение инновационным технологиям (в т. ч. ресурсосберегающим) возделывания, орошения, удобрения почвы и последующей переработки продукции. Важнейшей проблемой считается либерализация рынка аренды. НИТИ Айог должен разработать новую «модель аренды земли», которая будет универсальна для всех штатов, несмотря различия в законах, системах землевладения и особых условиях холмистой местности. Отмечается, что приоритетным направлением является развитие восточных штатов, где по численности преобладает бедное сельское население.

Планы модернизации индийской экономики у НИТИ Айог постоянно расширяются. В 2017 г. была предложена трехфазная программа структурных изменений экономики Индии на 2017–2032 гг., контроль и координация которой будет возложена на НИТИ Айог (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. «Индия вырывается вперед»
Три фазы трансформации «Лук и стрелы»

	Фаза 1 2017–2019 «Насечка на стреле»	Фаза 2 2020–2023 «Эскиз лука»	Фаза 3 2024–2032 «Полет стрелы»
Цели	Определение целей готовых к быстрой модернизации; распространение знаний	Подготовка экономических проектов; агентов; рынка для реализации целей	Все сегменты экономики готовы к преобразованию; комплексное внедрение
Действия	Институциональные изменения; подготовка структурных реформ; развитие ИТ-технологий; распространение мобильных систем	Стимулирование производства и развитие инфраструктуры; разработка бизнес-моделей; объединение штатов через мобильные системы	Обеспечение внутреннего спроса; выход на глобальные рынки; внедрение механизмов конкурентных рынков

Источник: India leaps ahead: Transformative mobility solutions for all / Ed.: Baker C., Labrador D. / NITI Aayog. New Delhi. May 2017.

Программа под названием «Лук и стрелы» направлена на выработку новых подходов к трансформации экономики. Во-первых, эта программа рассчитана на долгосрочный период, во-вторых, в своей основе она пытается не решать конкретные задачи, а определить подходы (научные, институциональные, производственные) к модернизации экономики. Поэтому про-

грамму «Лук и стрелы» нельзя отнести к стратегическим методам планирования, она определяет принципиально новый подход к планированию. Хотя в ней обозначены направления первоочередных прорывов, главным в них является развитие мобильных систем и телефонии, а также производство светодиодов, усовершенствование солнечной фотоэнергетики.

В заключение хотелось бы кратко отметить основные претензии к 65-летней работе Плановой Комиссии Индии¹⁶:

- отсутствие эффективных механизмов взаимодействия центра и штатов, а также решения межведомственных вопросов;

- недостаточный потенциал для работы с мозговыми центрами (инновационными хабами) и отсутствие доступа к специалистам, не входящим в правительство;

- не удалось полностью осуществить земельные реформы;

- многие планы не были выполнены, так как не существовало дифференцированного подхода к штатам и территориям;

- слабый мониторинг и оценка выполнения планов.

Считается, что Плановая комиссия была эффективна в первые годы становления индийской экономики, но с переходом к рыночной экономике потребность в Комиссии и в пятилетних планах отпала.

Проанализировав цели НИТИ Айог и три года работы ведомства, можно отметить, что пока еще вновь созданный орган действует на уровне рекомендаций, согласительных процедур и определения направлений модернизации. Но это вполне объяснимо, так как до 2017 г. реализуется 12-й пятилетний план. НИТИ Айог продолжает частично выполнять функции Плановой комиссии — проводит промежуточную оценку выполнения 12-го пятилетнего плана, анализ проектов, предложенных различными министерствами. Будет ли разработан 13-й пятилетний план, пока неизвестно.

¹ *Маляров О.В.* Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. М., 2010. Книга 1. С. 252–253.

² *Маляров О.В.* Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. М., 2010. Книга 1. С. 254.

³ Статья 243ZD Конституции Индии (см.: District Planning Board Committees // General Administration Department. Govt. of Gujarat / planning.gujarat.gov.in/district-planning-board-committees.htm).

⁴ Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Vol. 1. Faster, More Inclusive and Sustainable Growth. New Delhi. 2013. P. 42.

⁵ Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Vol. 1. P. 43, 44, 49, 52, 53.

⁶ Twelfth Five Year Plan (2012–2017). P. 8.

⁷ *Маляров О.В.* Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. М., 2010. Книга 1. С. 255–256.

⁸ Однако последний двенадцатый пятилетний план будет продолжать действовать в рамках своего срока.

⁹ NITI Aayog National Institute for Transforming India. Govt. Of India // niti.gov.in/content/overview.

¹⁰ *Брагина Е.А.* Реформы правительства Модии в Индии // Запад — Восток — Россия. 2016, С. 85–88 / www.imemo.ru/jour/WER/index.php?page_id=1073&jid=7381&jj=137 (02.11.2016).

¹¹ Кооперативный федерализм — одна из форм децентрализованной федерации, государственные связи в которой исключают иерархию. По мнению исследователя современного федерализма Даниэля Элазара, в основе понятия лежит идея создания общества, объединенного системой соглашений. В таких федерациях доминирует принцип разделения государственной власти и разделенной (солидарной) ответственности, при которой функции, когда-то признаваемые исключительными для каждой из сторон, становятся разделенными функциями. Кооперативный федерализм базируется на переговорных (согласительных) процедурах, соблюдение которых обязательно в случае возникновения разногласий. Действует принцип «максимум согласия — минимум принуждения» (см.: Энциклопедический словарь «Конституционное право России» // constitutional_law_russia.academic.ru).

¹² NITI Policy Briefs // niti.gov.in/search/node/NITI%20Policy%20Briefs (02.11.2016).

¹³ Под хабом (в дословном переводе — сетевой узел) в социологии понимается информационная среда, которая объединяет людей для решения какой-либо проблемы.

¹⁴ Order of constitution of Team India Hub (TIH) and Knowledge Innovation Hub (KIH) // niti.gov.in/content/order-constitution-team-india-hub-tih-and-knowledge-innovation-hub-kih (02.11.2016).

¹⁵ Fostering Cooperative Federalism // niti.gov.in/node/2361.

¹⁶ Gupta, Sidhartha, Gupta, Surojit. Five year plans not possible in market economy // The Times of India (28.12.2015).

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В статье анализируются структурные и операционные особенности деятельности недавно созданного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в сравнении с действующими «традиционными» международными банками развития. Предпринята попытка дать оценку перспективам развития и влиянию АБИИ на систему международного финансирования экономического развития.

Ключевые слова: Банки развития (БР), Международные банки развития (МБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, международное финансирование экономического развития, инвестиции в инфраструктуру.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) — международная финансовая структура, созданная по инициативе КНР для финансирования инфраструктурных проектов на территории Азии, — начал действовать 16 января 2016 г. 57 стран являются учредителями Банка. По общему числу стран-участниц (77 на май 2017 г.) АБИИ уже обошел такие признанные и давно действующие международные финансовые организации, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатский банк развития (АзБР). Общее число стран, присоединившихся к АБИИ, может достичь 85 уже к концу 2017 г. Среди них — представители развивающихся и развитых стран со всех частей мира. Из стран «семерки» только США и Япония не присоединились к АБИИ. Такое широкое представительство стран объясняется тем, что, несмотря на преимущественную ориентацию деятельности АБИИ на Азию, банк открыт для всех стран-членов Международного банка реконструкции и развития (МБРР) или членов Азиатского банка развития (АзБР) (ст. 3 Соглашения о создании АБИИ). Однако при этом в решении ключевых вопросов АБИИ отдает преимущества региональным государствам¹. Объявленный капитал АБИИ составил 100 млрд долл., он разделен на 1 млн акций, номинальная стоимость каждой равна 100 тыс. долл. Только страны-члены АБИИ имеют право подписаться на них.

В Банке предполагается «традиционная» трехуровневая система управления: Совет управляющих (по одному представителю от каждой страны-участницы), Совет директоров (9 членов от региональных акционеров и 3 члена от нерегиональных) и менеджмент (президент и вице-президенты). АБИИ имеет весьма представительную команду специалистов международного уров-

ня, об этом свидетельствует, например, состав вице-президентов: по управлению рисками — К. Хонг (Kyttak Hong, Республика Корея), по инвестициям — Д. Пандиан (D.J. Pandian, Индия), по вопросам политики и стратегии — Д. фон Амсберг (Joachim von Amsberg, ФРГ), по административной работе — Л. Вурианто (Luky Eko Wuryanto, Индонезия). Должность корпоративного секретаря занял Д. Александер (Danny Alexander, Великобритания), а должность финансового директора — Тьерри де Лонгемар, с 2011 г. бывший вице-президентом АзБР.

Рабочий язык АБИИ — английский. Штаб-квартира Банка находится в Пекине, основное здание штаб-квартиры банка строится и будет располагаться на севере Пекина, между Олимпийским парком и стадионом «Птичье гнездо».

Появление новых международных финансовых институтов: Нового Банка развития стран БРИКС (НБР) и АБИИ, созданных по инициативе крупных развивающихся стран (РС) и ориентированных на финансирование экономического роста РС, связывают с новым этапом в развитии международных, многосторонних банков развития (МБР). В связи с этим в экономической литературе активно обсуждаются риски и выигрыши от появления, в том числе АБИИ, для системы международного финансирования экономического развития, для сложившихся отношений между давно действующими МБР. Например, после создания АБИИ доля КНР в общем количестве голосов, взвешенных по капиталу, теперь в трех МБР, действующих в азиатском регионе (ВБ, АзБР, АБИИ), заметно возросла.

Для ответа на эти вопросы необходимо понять, каковы причины возникновения АБИИ, на каких принципах Банк будет строить свою деятельность, какими могут быть масштабы его операций в обозримом будущем.

Возникновение новых банков развития обусловлено целым рядом факторов международного, регионального и национального характера. К ним можно отнести смещение центра силы в мировой экономике от западных стран к странам с формирующимися рынками, медленные темпы реформирования международной валютно-финансовой системы, накопление внушительных финансовых ресурсов развивающимися государствами, признание важности развития инфраструктуры для стимулирования экономического роста и справедливое желание развивающихся стран играть более значимую роль в финансировании глобального развития. При этом очевидно, что создание АБИИ будет способствовать решению актуальных задач, стоящих и перед Китаем: проведению внутренних реформ, укреплению международных позиций юаня, возможно, повышению доходности от огромных ОВР за счет размещения части этих ресурсов в реальные инфраструктурные проекты в АТР.

Организационно АБИИ представляет собой международную финансовую организацию, призванную содействовать экономическому росту, эта форма хорошо известна в международной финансовой системе под названием Банк Развития (БР). Перспективы и особенности деятельности МБР

во многом зависят от их организационных принципов, выбранной финансовой модели деятельности. Известны случаи, когда под воздействием последней изменялась не только финансовая политика, но даже первоначальная структура членства в организации².

Некогда новая форма международного финансового института — банк развития (БР) — возникла в процессе формирования Бреттон-Вудской финансовой системы и была реализована в 1944 г., когда возник Международный Банк Реконструкции и Развития (позже и другие структуры, ныне входящие в группу Всемирного Банка, ВБ). Идея БР получила большое распространение в мире. Особенно активно БР на национальном, региональном и международном уровне создавались в 1950–1960-е гг. (Европейский банк реконструкции и развития в 1991 г.). В настоящее время в мире действует около 250 банков развития, из них 20 относятся к числу МБР. Крупнейшими из последних являются группа Всемирный Банк (ВБ), Межамериканский Банк Развития (МаБР), Азиатский Банк Развития (АзБР), Африканский Банк Развития (АфБР), Исламский Банк Развития (ИсБР), Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР), Европейский Инвестиционный Банк (ЕИБ) (в данной статье не рассматривается в силу преимущественной ориентации на развитые страны.) В обзоре ВБ приводится такое определение БР: «БР — это банк или финансовый институт, не менее 30% акций которого принадлежат государству и который наделен полномочиями решать социально-экономические задачи в отдельном регионе, отрасли или на определенном сегменте рынка»³. Значительное или 100%-е участие государств типично для БР, хотя есть исключения, например национальный частный БР в Турции.

За долгие годы деятельности МБР выработали особые формы организации, сформировали главные принципы деятельности. Большинство крупнейших международных банков развития по принципам организации и деятельности очень схожи с МБРР (Международным банком реконструкции и развития)⁴. Для активно действующих на международном и региональном уровне МБР характерно доминирование западных стран, эта особенность отражала расстановку сил в мировой экономике в момент создания институтов, но сохраняется и по сей день. Страны «семерки» (особенно США) имеют эффективное право вето по ключевым вопросам в группе ВБ, в АзБР, МаБР и ЕБРР. В АзБР, например, США и Япония (каждая имеет по 12% голосов) обладают вместе правом вето, тогда как КНР и Индия имеют по 5% голосов.

В какой степени АБИИ воспроизводит сложившуюся модель функционирования крупнейших МБР, в какой степени он ориентирован на инновации?

Организационно давно известные МБР представляют собой международные финансовые организации со своим капиталом, владельцами которого выступают страны-участницы, которые подписываются на приобретение акций банка. Обычно страны-члены МБР представлены суверенными структурами, хотя возможно участие и частных компаний, но это не типично для МБР до

последнего времени. Величина взноса в капитал МБР напрямую увязывается с количеством голосов и соответственно со степенью влияния той или иной страны на принятие ключевых вопросов по управлению и деятельности МБР. При этом более развитые страны имеют возможность вносить больший вклад в капитал МБР. Похоже, что единственным исключением из этого правила на сегодняшний день является НБР БРИКС, устав которого предполагает только равные взносы и равное количество голосов для всех стран-учредителей (возможно, это решение носит прежде всего политический характер, связано с желанием подчеркнуть иные принципы управления в новом банке в отличие от «традиционных» действующих МБР, но оно же может ограничить потенциал операций НБР в будущем).

Объявленный капитал МБР делится на оплачиваемый капитал и капитал, который должен быть оплачен по первому требованию банка. Впервые этот принцип предложил ВБ в 1957 г. в пропорции 20% оплаченного и 80% неоплаченного капитала, этот принцип широко применяется крупнейшими МБР (хотя сама пропорция может выглядеть по-разному). Неоплаченная часть капитала, по сути, представляет собой обязательства правительств стран-участниц. Такая структура капитала позволяет членам МБР избегать дополнительных бюджетных расходов стран-акционеров, снижать издержки, связанные с участием в МБР. Неоплаченный капитал не может быть использован для кредитования, служит только обеспечением под обязательства МБР в случае его неплатежеспособности. До настоящего времени не известны случаи требований оплатить эту часть капитала ни одним МБР. Таким образом, базой для проведения операций выступают оплаченный капитал и накопленные со временем резервы и прибыль банков. Для многих БР, действующих на региональном и международном уровне, стала характерной практика увеличения капитала организации за счет прибыли и неоплаченной части капитала. В результате доля оплаченного капитала заметно снизилась с первоначального уровня: в МБРР — с 20% в 1944 г. до 6% в 2014 г., в АЗБР — с 50% в 1967 г. до 3,7% в 2014 г., в АфБР — соответственно с 50% в 1965 г. до 4,4% в 2014 г.⁵. Тенденция к снижению удельного веса оплаченного капитала отмечена и в ЕБРР: снижение с 30% до 20%. Такая политика МБР в области формирования капитала позволяет сохранять неизменными позиции разных стран внутри Банка (сложившееся соотношение голосов) и при этом получать высшие кредитные рейтинги, т. к. при оценке состояния МБР на протяжении долгого времени учитывались рейтинги стран-участниц и весь капитал этих финансовых институтов. Однако в результате пересмотра методологии расчетов рейтингов после 2008 г. рейтинговые агентства заметно понизили вес величины неоплаченного капитала и повысили значение величины оплаченного капитала при определении кредитных рейтингов МБР.

Главной особенностью бизнес-модели МБР является привлечение ресурсов на международных рынках капитала в основном в форме облигационных займов и предоставление этих ресурсов для финансирования разных

проектов, значимых с точки зрения экономического роста стран-заемщиков. Высокий, как правило, AAA, рейтинг МБР позволяет международным специализированным финансовым институтам получать ресурсы на привлекательных условиях и предоставлять эти ресурсы странам-заемщикам, обеспечивая за счет разницы в ставках привлечения и предоставления ресурсов покрытие издержек и формирование прибыли МБР. В целом заемщики МБР получают ресурсы на условиях более мягких, чем те, на которые они могли бы рассчитывать при самостоятельном выходе на международные финансовые рынки. Традиционные крупные МБР специализируются на предоставлении классических долгосрочных (в отличие от коммерческих банков) кредитов государственным структурам или структурам, имеющим государственные гарантии (на кредиты приходится в зависимости от МБР от 73% (ВБ) до 94% (АзБР) всех инвестиций)⁶. МБР предоставляют помимо обычных и льготные кредиты особым группам стран. В последнее время МБР, особенно те из них, которые ориентируются на работу с частным сектором (МФК, ЕБРР), стали использовать более широкий набор финансовых инструментов (инвестирование в доле-вые бумаги, предоставление гарантий, софинансирование проектов с участием государственного и частного капитала и др.).

Таким образом, сложившаяся модель МБР позволяет привлекать значительные объемы ресурсов для финансирования при относительно небольших собственных средствах банков. Например, МБРР за период с 1945 по 2013 г. предоставил в целом кредитов на сумму 586 млрд долл. при величине оплаченного капитала в 13,4 млрд долл. Это сочетание низких издержек для акционеров, устойчивого доступа к ресурсам международных рынков капитала и передачи технологических знаний и навыков при кредитовании сделало МБР привлекательной организационной формой финансирования развития.

Состояние существующих МБР очень различно, но многие из них критикуются со стороны акционеров, в основном стран-заемщиков, за то, что МБР не отвечают требованиям современности, что объемы их кредитования недостаточны и намного ниже их объективных возможностей, за проведение очень консервативной политики. Так, например, в 2013 г. при капитале, разрешенном по правилам МБРР для финансирования, в объеме 252,5 млрд долл., портфель организации (кредиты, гарантии, инвестиции) оценивался в том же году в 141,7 млрд долл. Такая ситуация характерна для многих МБР: в АзБР — соответственно 172,1 млрд и 53,1 млрд долл., МаБР — 146,5 млрд и 70,7 млрд долл.⁷.

В современных условиях становится все более очевидной необходимость корректировки современной системы международного финансирования развития, по крайней мере, по следующим причинам: для расширения объемов кредитования, диверсификации основных форм деятельности, усиления позиций РС в процессе принятия решений.

В какой степени недавно созданные развивающимися странами многосторонние финансовые институты развития, и в первую очередь АБИИ как более

крупный из них и охватывающий большое число стран, смогут способствовать решению этих задач, в какой степени они являются «новыми» БР?

Если обратиться к Соглашению о создании АБИИ (далее — Соглашение), то становится очевидным, что принципы организации, управления, функционирования этой новой международной финансовой организации во многом схожи с принципами ныне действующих, «традиционных» МБР. С той большой разницей, что доминирующие позиции принадлежат развивающимся странам.

Так, традиционными выглядят принципы формирования акционерного капитала, управления, увязка доли страны в капитале банка с влиянием на позиции страны в организации, сама структура управления и ряд других моментов.

Объявленный капитал АБИИ в 100 млрд долл. делится на оплачиваемый капитал и капитал, оплачиваемый по требованию, в пропорции 20:80. Оплаченный капитал должен быть выплачен 5 долями в оговоренные сроки (для менее развитых стран предусмотрены более длительные сроки и варианты выплат). Величина оплачиваемого капитала составляет, таким образом, 20 млрд долл., и 19,6 млрд долл. уже оплачены. Это означает, что АБИИ располагает в настоящее время крупным оплаченным капиталом, что создает для него возможность достаточно быстро начать наращивать свой кредитный портфель. В ближайшие 5–6 лет АБИИ предполагает нарастить объемы кредитования до 4–6 млрд долл. в год с последующим возможным увеличением до 10–15 млрд долл. По некоторым оценкам, объемы кредитования молодого банка могут достигнуть 120 млрд долл. к 2025 г. Если прогнозы оправдаются, то АБИИ займет позиции крупнейшего регионального банка развития на международном уровне.

Страны-члены АБИИ при формировании капитала разделены на две группы: региональные и нерегиональные, вклад в капитал банка региональных стран не должен быть ниже 75% (ст. 5, пар. 2). При определении долей стран в капитале учитываются размеры экономик (60% номинального ВВП + 40% ВВП по ППС) и принадлежность страны к региону. Величина вклада стран в капитал определяет количество принадлежащих им акций и долю в общем количестве голосов. При этом в АБИИ прибегли к механизму распределения голосов, который позволяет несколько повысить роль в управлении стран с небольшим количеством акций. Это достигается за счет введения системы «базовых голосов». Такой механизм применяется и в других МБР: ВБ (МБРР), АзБР, МаБР и ИсБР. АБИИ дополнил механизм «базовых голосов» системой «голосов учредителей». В результате общее количество голосов страны определяется суммой базовых голосов (12% всех голосов поделены между всеми странами-участниками поровну), «голосов учредителей» (по 600 голосов каждой стране-учредителю) и «голосов по акциям» (ст. 28). В результате Китай как главный акционер (30,3% капитала) имеет 26,08% голосов, что обеспечивает КНР эффективное вето при решении важнейших вопросов, требующих супербольшинства (super majority) (3/4 голосов 2/3 членов Совета управляющих) или особого боль-

шинства голосов (50% всех голосов половины членов). По доле голосов в АБИИ Китай является более крупным акционером, чем, например США или Япония в других МБР (кроме МаБР, где США имеют 30% голосов), в этом отношении позиции КНР напоминают положение США в ВБ при его создании. Однако, по неоднократным заявлениям представителей АБИИ, КНР не будет устанавливать нижний предел своего права вето. По мере расширения состава АБИИ и роста капитала последнего, доля голосов КНР в общем количестве голосов будет снижаться. Китай⁸ заверяет, что не будет следовать практике США, например, в группе ВБ, когда США требовали пересмотра статей Соглашения для сохранения своего доминирования в организации при увеличении капитала последней (повышение специального большинства голосов). Главой АБИИ может быть только представитель азиатских стран, который избирается на 5 лет с возможным переизбранием еще на один пятилетний период. Первым президентом АБИИ по представлению Председателя КНР Си Цзиньпина стал Цзинь Лицунь⁹. Таким образом, ключевые принципы управления нового международного финансового института заключаются в контроле со стороны развивающихся азиатских стран при доминирующей роли КНР, в явно выраженной региональной ориентации в управлении и деятельности организации. Правда, надо отметить, что акцент на интересы региональных стран характерен для многих региональных банков развития. Крупнейшими акционерами АБИИ после КНР с большим отрывом по доле в капитале являются Индия, Россия и Германия.

Принципы деятельности молодой международной организации, судя по тексту Соглашения, также во многом сформулированы с учетом опыта действующих крупных МБР. АБИИ будет привлекать ресурсы на международных рынках капитала и предоставлять их для финансирования проектов. АБИИ в настоящее время имеет высший кредитный рейтинг от трех ведущих рейтинговых агентств.

Вместе с тем у молодого банка развития есть ряд отличий.

Исходя из названия, АБИИ намерен вносить вклад в развитие прежде всего в форме финансирования инфраструктурных проектов. Именно такая формулировка целей/приоритетов отличает молодую международную организацию от других БР. Так, например, ВБ и АзБР ориентируются на задачи снижения уровня бедности, уделяют большое внимание реализации социальных и политических проектов. Может быть, поэтому в самом названии молодой организации, созданной по инициативе КНР, в отличие от основных международных институтов развития, не используют само слово «развитие».

Несколько по-другому сформулированы принципы, на которые, по заявлению руководства, будет ориентироваться в своей работе АБИИ: надёжность/устойчивость инфраструктурных проектов (высокие экологические стандарты), осуществление трансграничных инвестиций (совпадает с идеей китайского проекта Шелковый Путь) и мобилизация частного капитала. Если эти принципы будут реализованы на практике как приоритеты, то их можно отнести к инновациям в рамках опыта МБР. Кроме этого, АБИИ

предполагает строить работу на принципе единого баланса (ВБ, МаБР имеют отдельные балансы и структуру управления для операций с частным и государственным сектором), предоставляет большие полномочия высшему менеджменту в процессе одобрения кредитов, вводит двух независимых представителей внешнего аудита. Все это свидетельствует о стремлении новой организации обеспечить высокий уровень управления организацией, учесть негативный опыт давно действующих МБР, в том числе снижая издержки по содержанию организации (отказ от резидентского Совета директоров, директора будут поддерживать контакты через электронные виды связи, используя видеоконференции и пр., встречаться лично только при необходимости). При финансировании проектов АБИИ отказывается от принципа какой-либо классификации стран (страны-заемщики — страны-кредиторы, государства с низкими и высокими доходами на душу населения). Банк будет исходить из кредитоспособности страны и ее способности эффективно использовать предоставленные ресурсы.

Таким образом, очевидно, что с точки зрения своей структуры и принципов организации деятельности АБИИ имеет много общего с действующими МБР, но при этом старается избежать определенных узких мест в деятельности последних. КНР при создании АБИИ стремилась не столько изменить практику МБР, сколько ее развить, а, возможно, и улучшить. Однако при этом надо учитывать, что близость принципов устройства может привести АБИИ и к проблемам, присущим МБР (подход с позиции «акционера» ограничивает возможность привлекать другие источники финансовых ресурсов стран-членов, вызывает сопротивление главных акционеров попыткам увеличить капитал МБР).

Высокий интерес КНР к финансированию инфраструктурных проектов возник не сейчас. Это подтверждают опыт отношений КНР в качестве и заемщика и кредитора МБР, структурные особенности китайских зарубежных инвестиций. Так, например, 80% общих заимствований КНР у АзБР было связано с финансированием именно инфраструктуры (энергетика, транспорт и водоснабжение). При этом в тот же период доля инвестиций в инфраструктуру в общих инвестициях АзБР в среднем находилась на уровне 50–55%. Около 50% всех проектов, одобренных АзБР для Китая, были связаны с транспортом. Те же тенденции отслеживаются в структуре средств, привлеченных КНР у ВБ. Интересно отметить, что КНР по-прежнему остается крупным заемщиком средств у МБР (390 млн долл. в 2016 г.), а на недавно завершившемся саммите стран БРИКС принято решение, что НБР БРИКС выделяет КНР кредит на 800 млн долл., эти ресурсы направляются главным образом на инфраструктурное развитие¹⁰.

Любопытно отметить, что политика КНР как донора в других МБР отличалась такой же особенностью. Например, доля голосов КНР в МаБР — около 0,004%. Это означает небольшое влияние страны на основные направления деятельности МаБР. Для преодоления этой ситуации КНР, в соответствии с достаточно распространенной практикой, пошла по пути со-

здания различных трастовых фондов при МБР (ВБ, АзБР, АфБР). Фонд софинансирования стран Латинской Америки и Карибского бассейна был создан и при МаБР. В 2013 г. КНР выделила для этого 2 млрд долл., средства Фонда выделялись помимо общих кредитов МаБР. Около 60% ресурсов Фонда пошли на развитие инфраструктуры, тогда как средняя доля инвестиций в инфраструктуру в общем финансировании МаБР составляла в указанный период около 30%. При этом на средства, выделяемые китайским Фондом софинансирования на социальные и политические проекты, приходилось не более 1%, а в целом по МаБР — около 40%. Политика КНР в области финансирования развития на примере этого и других Фондов подтверждает не только интерес, но и определенный опыт Китая в области международного финансирования инфраструктуры. Приведенные данные с учетом доминирующих позиций Китая при решении ключевых вопросов управления АБИИ могут служить неким ориентиром в прогнозах о будущей политике АБИИ, во всяком случае, на первых этапах. Приверженность АБИИ инфраструктурному финансированию подтверждает и тематика очередной, уже второй, ежегодной конференции АБИИ, состоявшейся 16–18 июня 2017 г. в Республике Корея. Основными темами обсуждения стали вопросы, связанные с достижением «Устойчивого развития», с особенностями финансирования инфраструктуры в эпоху 4-й промышленной революции, с проблемами повышения эффективности управления денежными ресурсами в новых условиях. Особое внимание было уделено финансированию проектов по новым и возобновляемым источникам энергии.

Отметим, что большинство из крупных действующих МБР на начальных этапах своего существования также преимущественно ориентировались на выделение средств на инфраструктуру. Вполне возможно, что в дальнейшем АБИИ расширит сферу своей основной деятельности, что допускается статьями Соглашения о создании АБИИ.

Но в настоящее время создание и основное направление деятельности АБИИ совпадает с объективными потребностями развивающихся стран (РС) в существенном расширении финансирования инфраструктуры и весьма актуально. Особенно если учесть, что растущий дефицит финансирования этой сферы экономики РС происходит на фоне заметного снижения доли инфраструктурных инвестиций в общем портфеле кредитов ныне действующих МБР. Так, доля инвестиций (льготных и обычных) в инфраструктуру в общих инвестициях ВБ (без МФК) упала с 70% в 1960-е гг. до 10% в 2003 г., поднялась до 30% в 2010-е гг., в МаБР изменилась с 57% в 1980-е гг. до 10% в 2003 г. и 32% в 2010-е гг. Повышение роли инфраструктурных вложений в 2010-е гг. отражало в большей степени антикризисные меры, чем пересмотр политики МБР. Только АзБР с момента своего создания, несмотря на некоторые колебания поддерживает долю инфраструктурных инвестиций в общем портфеле на достаточно постоянном уровне в 50–55%¹¹. На долю ведущих МБР, по разным оценкам, приходится в настоящее время от 5–8% до 10% объема инфраструктурных инвестиций в мире, их объем в

среднем в ежегодном измерении в период с 2004 по 2013 г. держался на уровне около 40 млрд долл.¹², а в 2013 г. оценивался экспертами ОЭСР в 60 млрд долл. ВБ, несмотря на заметное снижение удельного веса инфраструктурных инвестиций в его портфеле, остается крупнейшим источником средств для развития инфраструктуры в РС: в 2014 г. — 24,2 млрд долл. Снижение активности МБР в отношении поддержки инфраструктурных проектов связано с рядом исследований в 1990-е гг., результаты которых ставят под сомнение заметное воздействие развития инфраструктуры на экономический рост, с некоторыми сложившимися и сохраняющимися особенностями функционирования МБР, о которых писалось выше. Кроме этого, как отмечал бывший директор по операциям в Азии и Европе в группе ВБ, многие процедуры и стандарты МБР делают заимствование «излишне бюрократизированным, дорогим и плохо согласующимися с реальными потребностями стран-заемщиков»¹³. Например, для одобрения кредита, предоставляемого государственным структурам, в группе ВБ в 2013 г. требовалось в среднем 14 месяцев, в АзБР в 2012 г. — 11, в АфБР — 13, а в МаБР — 5,8 месяцев.

По разным оценкам, недофинансирование инфраструктурных проектов РС в сравнении с их потребностями составляет от 1 трлн. до 2 трлн. долл. в год. В недавнем докладе АзБР¹⁴ спрос на инвестиции в инфраструктуру только в Азии в период с 2016 по 2030 г. оценивается в объеме 26 трлн. долл. В настоящее время в среднем ежегодно в инфраструктуру РС инвестируется около 0,8–0,9 трлн. долл. При этом от 55 до 75 % средств при реализации инфраструктурных проектов предоставляется государственными структурами (0,5–0,6 трлн. долл.), 20–30% — частным сектором, около 5–8% — за счет МБР и официальной помощи¹⁵. В силу ограниченных бюджетных возможностей многих стран решение задач по расширению инфраструктурного финансирования связывается в настоящее время с более активным привлечением к процессу частного капитала. С начала 1990-х гг. частный сектор стал активнее инвестировать в инфраструктурные проекты. Однако по-прежнему существует много факторов, ограничивающих желание частного капитала участвовать в создании и реконструкции инфраструктуры. Региональные и международные банки развития могут способствовать этому процессу, предоставляя, например, гарантии по рискам регулятивного и контрактного характера, поддерживая развитие государственно-частного партнерства, создавая финансовые инструменты, которые позволяют лучше учитывать риски кредиторов и заемщиков. Заявленное АБИИ стремление усилить работу с частным капиталом в свете изложенного выглядит весьма актуальным.

Результаты первых полутора лет деятельности АБИИ выглядят весьма благоприятно. Происходило быстрое наращивание процесса кредитования темпами, даже выше ожидаемых. В 2016 г. АБИИ одобрил 9 проектов на общую сумму в 1,73 млрд долл. Этот объем выше прогноза 2015 г. в 1,2 млрд долл. Проекты охватили такие страны, как Пакистан (2 проекта),

Бангладеш, Таджикистан, Индонезия (2 проекта), Оман, Мьянма и Азербайджан. Одобренные проекты направляются в такие отрасли инфраструктуры, как энергетика, транспорт, водоснабжение. Так, например, для Бангладеш одобрен кредит на модернизацию и реконструкцию электrorаспределительной системы объемом в 165 млн долл. Пакистану предоставляется кредит в 300 млн долл. для модернизации ГЭС. Азербайджан получил кредит для работ в рамках проекта ТАНАР объемом в 600 млн долл. Оман получил кредит на осуществление проектов для развития железных дорог и портов. В среднем величина кредитов небольшая (самый крупный предоставлен Азербайджану — 600 млн долл.). Кредиты выделены с участием других МБР, единственный «самостоятельный» кредит без участия других кредиторов выдан Бангладеш. Наиболее активно в софинансировании проектов АБИИ участвуют ВБ, АзБР. Сотрудничество АБИИ с другими МБР позволяет использовать многолетний опыт последних, снижать уровень рисков по проектам, в более короткие сроки проводить их экспертные оценки. Несмотря на появившееся недавно желание Китая отделить реализацию двух своих крупных проектов друг от друга («Один пояс и один путь» и АБИИ), похоже, что кредиты выделены главным образом странам в границах проекта «Один пояс и один путь». Одобренные кредиты предоставляются в рамках государственных программ соответствующих стран. Единственное исключение — средства, выделенные Мьянме (частный проект независимого производителя электроэнергии).

В 2017 г. банк предполагал одобрить 10–15 проектов на 2,5 млрд долл. На рассмотрение уже представлены 7 проектов в Индии, Казахстане, Индонезии и Бангладеш. Среди кредитов, уже одобренных в 2017 г., — кредит в размере 160 млн долл. Индии для финансирования крупного энергетического проекта на территории юго-восточного штата Андхра Прадеш. Средства предоставляются совместно со Всемирным банком на пять лет. В связи с этим президент АБИИ Цзинь Лицунь отметил, что банк содействует государствам-членам организации, осуществляющим переход к более эффективным источникам энергии. «Я рад, что АБИИ осуществляет тесное сотрудничество с Индией, выступающей в качестве нашего второго крупнейшего акционера», — отметил он.

К одобренным в конце марта 2017 г. заявкам также относятся новые кредиты для Индонезии и Бангладеш. Индонезия получит два кредита на общую сумму в 225 млн долл., которые пойдут на реализацию проекта дамбы и в Фонд регионального инфраструктурного развития. В финансировании обоих проектов участвует ВБ. Бангладеш выделено 60 млн долл. для совершенствования сети газопередачи. Этот проект софинансируется АБИИ и Азиатским банком развития¹⁶.

По сообщению ТАСС, Россия и АБИИ обсуждают инвестиции в строительство автомобильной магистрали «Меридиан», которая должна соединить Европу и Китай. Об этом сообщил вице-президент АБИИ Дэни Александер. Ранее на заседании Российско-китайского комитета предпринимателей первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов заявил, что Москва

планирует обсудить с АБИИ возможность выделения средств для осуществления проекта «Меридиан». По данным Росавтодора, трасса «Меридиан» будет иметь протяженность в 8445 км, длина российского отрезка составит около 2000 км. Трасса будет соответствовать характеристикам высшей технической категории с 4-полосным движением, ее строительство планируют завершить к 2020 г.¹⁷.

Несмотря на весьма успешное начало деятельности и хорошие перспективы дальнейшего развития этого молодого БР, существуют определенные вопросы, связанные с появлением АБИИ.

Создание АБИИ привлекло большое внимание экономистов и политиков, вызвало самые разные отклики. Многие экономисты весьма высоко и положительно оценили возникновение нового международного института финансирования экономического роста. Вместе с тем, ряд исследователей высказали сомнения в способности банка осуществлять кредитование в соответствии с высокими международными стандартами и нормами МБР, сомнения выражаются и по вопросу о достаточности управленческих навыков и компетенций молодого банка для оценки и управления экологическими и социальными рисками, неизбежно возникающими при реализации крупных инфраструктурных проектов. При этом ссылаются на тот факт, что до создания АБИИ КНР в рамках двусторонних отношений поддерживала крупные инфраструктурные проекты, не уделяя достаточного внимания аспектам экологической и общественной безопасности. Представители АБИИ, серьезно анализируя подобного рода высказывания, заверяют, что приложат все усилия для того, чтобы деятельность банка соответствовала самым высоким международным требованиям. В октябре 2016 г., т. е. уже после начала деятельности, АБИИ присоединился к заявлению МВФ и крупнейших МБР, подтверждающему их приверженность принципам новейших международных соглашений (программа ООН «Устойчивого экономического роста»¹⁸), Парижское Соглашение по климату).

Хорошо известно выражение о том, что АБИИ в своей деятельности будет стремиться быть «lean, clean and green». Lean означает бережливость и экономность (помимо отмеченных ранее особенностей, это подтверждается фактом достаточно скромного штата АБИИ — 500–600 человек, это в 6 раз меньше штата АзБР, в 20 раз меньше штата ВБ). Иными словами, АБИИ в своей работе намерен опираться на небольшую команду первоклассных экспертов и высококвалифицированных специалистов. Clean означает высокие нравственные принципы, нулевую толерантность к коррупции в АБИИ. Наконец, Green — содействие развитию дружелюбной к природе экономики¹⁹. Кроме того, практика совместного финансирования проектов с крупнейшими МБР будет способствовать накоплению собственного опыта АБИИ, а также поможет снять беспокойство в отношении недостаточного соблюдения высоких норм международного кредитования.

Другим вопросом, вызывающим беспокойство, главным образом развитых стран, является перспектива развития отношений нового БР с ныне

ведущими МБР. Безусловно, появление новых банков развития сдвигает баланс сил в международной системе финансирования экономического роста в пользу развивающихся стран. Доля США в капитале 5 крупнейших МБР составляет около 17%, что в два раза выше доли другого крупного акционера — Японии. Но есть МБР, в которых США не присутствуют, например ИсБР. Если учесть ИсБР, а теперь и АБИИ, то доля США в капитале крупных многосторонних банков развития в целом составит около 12%. Появление АБИИ снизило долю голосов США и Японии в общем количестве голосов, взвешенном по капиталу, уже в трех активно действующих в Азии БР (ВБ, АЗБР, АБИИ), укрепило позиции Китая. Наверное, именно поэтому бывший министр финансов США Лоуренс Саммерс, наблюдая растущее число стран, желающих присоединиться к АБИИ, несмотря на оппозицию США, сказал: «Мы стали свидетелями момента, когда США теряет свою роль андеррайтера в мировой глобальной системе». Очевидно, что США беспокоит возможность перестройки торговых и инвестиционных связей в Азии, усиление позиций КНР. Однако надо отметить, что какие-то сдвиги в расстановке сил между ведущими МБР обозначились еще до появления НБР и АБИИ. Похоже, что ВБ начинает постепенно терять свои позиции: в 2010 г. 4 МБР обошли последний по капитализации. Вместе с тем, надо признать, что система взаимоотношений новых БР с давно действующими важна не только с точки зрения доминирования той или иной страны/группы стран. Международные банки развития, активно действующие в Азии, имеют близкие приоритеты и бизнес-модели, это может привести к возникновению не прямой конкуренции между ними и стать причиной фрагментации ресурсов, их распыления между многими проектами, а может, наоборот, способствовать формированию определенного разделения труда в области международного финансирования глобального роста и повышению его общей эффективности.

Выражается также опасение, что КНР будет оказывать политическое влияние на АБИИ. Отчасти это подтверждается отказом КНР в членстве Тайваню, хотя Тайвань под названием «Тайвань, КНР» является членом многих международных организаций. В соответствии с Соглашением, любой член МБРР может претендовать на полное членство в АБИИ. КНР отказал Тайваню в статусе страны-учредителя и обозначил возможность присоединения как обычного члена, если Тайвань обратится как страна с «подобающим названием»²⁰. Однако обращение Тайваня произошло до официального начала деятельности АБИИ, возможно, сейчас, когда решение будет принимать Совет Управляющих, все может выглядеть по-другому. Но Тайвань 16 апреля 2016 г. заявил, что не будет претендовать на членство в АБИИ, если не сможет этого сделать на условиях «равноправия и достоинства».

Определенные неясности остаются в связи с условиями кредитования АБИИ. Правда, имеющиеся сведения не всегда официально подтверждены. Известно, что АБИИ отказался от какой-либо классификации стран и, скорее всего, на первых этапах не будет предоставлять льготных кредитов. В связи с

этим возникает вопрос о применении обычных условий кредитования к «бедным» странам Азии, представители которых особенно остро испытывают потребности в развитии инфраструктуры. Интересный пример представляет собой кредит, выделенный Таджикистану для восстановления Нурекской ГЭС. Кредит выделен АБИИ при участии ВБ. В целом грант-элемент части кредита, выделенный ВБ (МАР) составляет 52%. Для сравнения условия АБИИ: ставка ЛИБОР + 1,4%. Эти условия ненамного мягче условий, на которых МБРР предоставляет не льготные, а обычные кредиты. Более жесткие условия кредитования затрудняют погашение долгов, а погашение долгов любой ценой в ущерб решению других задач не будет способствовать экономическому росту и снижению уровня бедности. С другой стороны, АБИИ в настоящее время не в том положении, чтобы предоставлять льготные кредиты. Помимо этого, остается проблема, как будут решаться вопросы между МБР, предоставляющими льготное кредитование, и АБИИ, кредитующим на обычных условиях, при совместном финансировании в случае неспособности заемщика выполнять свои обязательства. Ответы на эти вопросы будут найдены по мере накопления опыта совместной работы АБИИ с другими МБР. Очевидно, что на начальных этапах деятельности АБИИ будет придерживаться традиционных для МБР финансовых инструментов, проводить очень консервативную политику, реализация проектов будет связана преимущественно с госсектором или с привлечением государственных структур. Все это необходимо для того, чтобы подтвердить свой высший кредитный рейтинг, завоевать доверие финансовых рынков, не допустить репутационных потерь. Но в дальнейшем АБИИ, скорее всего, существенно расширит арсенал своих инструментов, а также работу с частным сектором, что будет способствовать решению задачи расширения масштабов финансирования инфраструктуры в Азии.

Таким образом, анализ структурных особенностей АБИИ, особенностей деятельности нового БР в первые полтора года позволяет заключить, что КНР не ставит задачи перестроить принципы международного финансирования экономического развития, его цель — инфраструктурные инвестиции. При этом Банк в своей деятельности опирается на организационный и финансовый опыт «традиционных» МБР, тесно сотрудничает с ними. Однако он старается извлекать уроки из опыта международных институтов финансирования развития и выстраивать более эффективную, реалистическую политику, избегая лишних издержек и излишней бюрократизации. Несомненно, сотрудничество между «старыми» и новыми региональными БР в условиях неликвидных и неглубоких рынков инфраструктурных облигаций в Азии, недостаточного развития государственно-частного партнерства, низкой активности частного капитала в области инфраструктурных проектов могут сыграть важную роль в расширении масштабов инфраструктурного финансирования.

¹ Понятие Азия или регион в учредительных документах АБИИ относится к географическим границам и принципам выделения региона «Азия и Океания», используемым ООН (пар.2, ст.1 Соглашения о создании АБИИ), www.aiib.org, Articles of Agreement, pdf.

² *Humphrey C.* The invisible hand: Financial pressures and organizational convergence in multi-lateral development banks, in: European Political Science Association Conference. Edinburgh, 19.06.2014–21.06.2014.

³ The Role of Development Banks in Promoting Growth and Sustainable Development in the South // UNCTAD. December 2016. P. 10.

⁴ Есть МБР, принципы членства и бизнес-модели которых имеют свои особенности. К ним относятся, например, Андская корпорация развития, Банк Юга, Исламский банк развития.

⁵ Annual reports of MDB.

⁶ Annual reports 2014.

⁷ *Humphrey C.* Infrastructure Finance in the Developing World, 2015. P. 6.

⁸ China Daily. 27.01.2016.

⁹ Занимал высокий пост в министерстве финансов КНР, являлся альтернативным исполнительным директором в группе ВБ, вице-президентом в АЗБР.

¹⁰ РИА Новости. 03.09.2017 // data.worldbank.org/country/china.

¹¹ *Humphrey C.* Developmental Revolution or Bretton Woods Revisited? ODI Working Paper 418. P. 10. April, 2015.

¹² *Humphrey C.* Infrastructure Finance in the Developing World, 2015. P. 4.

¹³ Financial Times. 08.04.2015.

¹⁴ ADB, Meeting Asia's Infrastructure Needs, 2017.

¹⁵ Bhattacharya and Romani, Meeting the Infrastructure Challenge: The Case for a New Development Bank. Madrid, 2013. P. 9-10,

¹⁶ Синьхуа. 28.03.2017 // www.aiib.org.

¹⁷ Подробнее на ТАСС // tass.ru/ekonomika/42221.

¹⁸ Из 17 целей, ориентированных на достижение экономического роста, 11 напрямую связаны с решением экологических проблем.

¹⁹ website AIIB, 'What is the AIIB' // www.aiib.org/en/about-aiib/index.html.

²⁰ Nikkei Asian Review. 13.04. 2016.

Япония, Китай, Россия: особенности отношений в эпоху глобализации

В статье рассматриваются проблемы отношений России, Японии и Китая в эпоху глобализации. Дан краткий анализ подходов государств к глобальным и внутренним экономическим и внешнеполитическим проблемам, рассмотрены особенности двусторонних отношений, сделаны выводы о необходимости дальнейшего развития экономического сотрудничества с учетом особенностей региона.

Ключевые слова: экономика, глобализация, сотрудничество, дальневосточный регион.

Важной особенностью современной эпохи является процесс глобализации экономики и усиление экономической взаимозависимости между государствами. По сути, речь идет о международной интеграции. Экономическая интеграция достигла высокого уровня: огромные капиталы с высокой скоростью перемещаются через границы, влияние транснациональных корпораций (ТНК) на политику очень велико — по мнению сторонников глобализации едва ли не выше, чем у национальных государств. Но парадокс заключается в том, что сами процессы глобализации нуждаются в защите со стороны именно национальных государств, поэтому и возникает противоречие между центробежностью экономики и центростремительностью политики и национальной государственности.

Япония с самого начала изменения мировой экономической структуры в сторону глобализации приняла этот процесс и постаралась извлечь из него свою экономическую выгоду. Переводом многих своих производств в страны Юго-Восточной Азии она повысила эффективность внутренней экономики. Одновременно внутри страны продолжается рост национального самосознания и укрепления государства как такового. Активным образом участвуя в мировых экономических процессах, Япония большое значение придает государственному патриотизму. Для своего блага она стремится к структурному реформированию национальной экономики, повышению конкурентоспособности, отлаживанию механизма внешней торговли и инвестирования в условиях глобализации. Япония старается развивать экономические связи со всеми странами и регионами, независимо от их статуса. Это также необходимо для полномасштабного участия страны в мировых глобализационных процессах.

В отличие от Японии в силу своей истории Китай участвует в глобализации немного иначе. Реформы там осуществляются постепенно. Китай от-

крывал свою территорию и свои отрасли иностранному капиталу неторопливо и последовательно. Сначала создавались смешанные с иностранным капиталом предприятия, и только позже стали появляться предприятия исключительно с иностранными инвестициями. Инновации в экономической и социальной сферах применяются только с учетом китайской национальной специфики. Китай старается развивать социальную сферу параллельно с экономикой. Интересы государства для Китая всегда будут первичны. Китай полностью отвергает политическую глобализацию, чтобы избежать вмешательства других государств в свои внутренние дела, но довольно активно участвует в мировой экономической системе и старается привлекать из США и западных стран дополнительные инвестиции в собственное развитие.

Китайское руководство хорошо понимает роль науки и образования в эпоху глобализации и поэтому вкладывает немалые средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). В бюджете расходы на НИОКР ежегодно повышаются и составляют около 2% ВВП¹. В жизни Китая значительное место занимают Академия наук КНР, Академия общественных наук и Академия инженерных наук. Все крупные экономические проекты проходят экспертизу в каждой из этих Академий.

Благодаря удачному проведению реформ, постепенному вхождению страны в процессы глобализации при сохранении национального самосознания и приоритете государственных интересов Китай в настоящее время занял второе место в мире как экономическая держава (после США). С этим вынуждены считаться все государства, и это является одним из важнейших факторов двусторонних отношений Китая с другими странами.

Японо-китайские отношения имеют длительную и не всегда простую историю. Сказывались оккупация Японией Китая в годы Второй мировой войны, нерешенные территориальные споры (прежде всего — спор из-за принадлежности островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море). Однако в настоящее время страны начали сближаться. Это сближение основано на экономической взаимовыгоде и на стремлении к стабилизации в регионе Восточной Азии (включая проблемы Корейского полуострова). Активными темпами развивается экономическое сотрудничество, в частности, в июне 2014 г. обе страны при взаиморасчетах отказались от привязки к доллару США и обменивают валюту напрямую: японские иены на китайские юани и наоборот². А в октябре 2015 г. обе страны совместно с Россией подписали соглашение о межрегиональном экономическом обмене. В рамках этого соглашения стороны договорились проводить ежегодные совещания по очереди в каждой из стран-участниц, поддерживать проведение различных торгово-экономических мероприятий, создать посвященную этому онлайн-новую информационную платформу³.

Сближение Японии и Китая особенно важно в эпоху глобализации, и обе страны это хорошо понимают. Поэтому в ближайшие десятилетия можно будет наблюдать дальнейшее развитие двусторонних отношений, особенно в экономической области. Свидетельство тому — заявление премьера Гос-

совета КНР Ли Кэцзяна, которое он сделал 12 апреля 2017 г. на встрече с бизнес-делегацией из Японии. В частности, он заявил, что Китай готов вывести отношения с Японией на новый путь развития, особенно если обе стороны будут придерживаться принципов, изложенных в ключевых политических документах, заключенных между двумя странами, и их взаимодействие будет направлено на поддержание мира, дружбы и сотрудничества⁴.

Однако существует опасность соперничества обоих государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На первом месте для обеих стран — геополитические интересы каждой из них. Отношения с Россией входят в сферу геополитических и геостратегических интересов, как Японии, так и Китая, и именно поэтому Япония внимательно наблюдает за активным развитием российско-китайских отношений.

России также приходится принимать участие в общемировых процессах глобализации. Это касается не только экономического, но и политического сотрудничества со всеми странами и регионами, в частности отношений с Японией и Китаем.

Российско-китайские отношения являются существенным фактором структуры международных отношений и мирового экономического порядка. Значимость российско-китайских отношений в последнее десятилетие неуклонно возрастает.

В последние несколько лет отношения между Россией и Китаем вступили в новый период развития, который официальные представители стран охарактеризовали как «новый этап партнерских отношений стратегического сотрудничества»⁵. Основные черты данного этапа — углубление взаимного доверия между странами, опора на стратегическое взаимодействие, рост экономической открытости, подготовка и реализация ряда новых крупных проектов.

На фоне украинского кризиса международная обстановка способствовала дальнейшему сближению России и Китая, укрепила необходимость создания нового энергетического пространства со странами Востока. После нарастания давления антироссийских санкций Россия стала стремиться к еще более тесному сотрудничеству со странами Азии, искать партнеров для укрепления своего международного статуса.

Сейчас Китай является самым крупным торговым партнером России, надежным рынком потребления энергоресурсов и важным источником инвестиций.

За последние несколько месяцев Россия и Китай подписали много новых значимых соглашений в экономической и политической сферах. Например, обе страны совместно начнут производство уникального широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета (ШФДМС), который может потеснить на рынке таких гигантов, как Boeing и Airbus. Первый полет лайнера планируется примерно через семь лет, а возможность купить его появится у заказчиков в 2027 г. Об этом заявил президент Объединенной Авиастроительной Корпорации (ОАК) Юрий Слюсарь в Шанхае на открытии офиса совместного предприятия (СП)⁶. В совместное предприятие вошли с рос-

сийской стороны ПАО ОАК, с китайской — «Китайская корпорация гражданского авиастроения» (COMAC). Это СП будет выполнять функцию оператора программы широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета нового поколения. Напомним, что документ о создании совместного предприятия, которое было названо China — Russia Commercial Aircraft International Corporation (CRAIC), был подписан еще в 2016 г. во время визита Владимира Путина в Китай.

Следующим шагом, по словам председателя совета директоров CRAIC Владислава Масалова, станет эскизное проектирование самолета. Он уточнил, что окончательный эскиз должен быть готов и одобрен уже к 2019 г. Изначально конструкторы планируют создать базовую версию самолета. Лайнер будет рассчитан на 280 пассажиров и иметь дальность полета 12 тыс. км. Также планируется разработка моделей на 230 и 320 посадочных мест. Россия отвечает за проектирование самолета, а также за производство всех деталей из композитных материалов. Китай займется разработкой фюзеляжа и сборкой. Также специально под этот самолет в нашей стране идет создание отечественного двигателя. Но на первых моделях будут использоваться двигатели компаний Rolls Royce и General Electric.

Основной спрос на широкофюзеляжный дальнемагистральный самолет ожидается в Китае. По словам главы ОАК Юрия Слюсарева, в ближайшие 20 лет КНР может приобрести несколько сотен лайнеров подобного класса⁷.

14–15 мая 2017 г. произошло знаменательное событие: масштабный форум «Один пояс — один путь». На этом форуме обсуждалось будущее Евразии. В Пекине собрались представители свыше 100 держав, среди них главы государств и правительств 30 стран. Президент России Владимир Путин выступил на открытии форума. «Большая Евразия — не абстрактная геополитическая схема, а цивилизационный проект, устремленный в будущее», — заявил российский лидер⁸.

Целью работы форума стало создание новой модели международного экономического сотрудничества, формирование зоны совместного развития без барьеров в торговле. Россия — главный партнер Китая по достижению этой цели, особенно с учетом перспектив Евразийского экономического союза. Для России такая модель очень выгодна. Она будет усиливать интеграцию и позволит совместно заниматься крупными проектами, поднимать регионы Сибири и Дальнего Востока. По существу, это также один из значимых аспектов современных процессов глобализации.

Разработан совместный план действий по реализации стратегических инициатив. Экономика всегда была в центре внимания, и товарооборот растет, но есть над чем работать. Это касается и сложных международных проблем. Например, ситуации на Корейском полуострове, которая беспокоит весь мир.

Наиболее важное значение для России и Китая как самых крупных соседей имеет безопасность. Сейчас наши страны не имеют общих стратегических угроз, а в приграничных районах налажены и действуют механизмы, обеспе-

чивающие безопасность. Пограничные вопросы были полностью решены и перестали оказывать негативное влияние на российско-китайские отношения, что имеет принципиальное значение для обеих стран. С точки зрения стратегических возможностей, и Китай, и Россия — великие державы, способные сформировать баланс стратегической безопасности. Самое важное — то, что обе страны не представляют друг для друга стратегической угрозы⁹.

Что касается российско-японских отношений, то после введения санкций экономическое сотрудничество между Россией и Японией стало сокращаться. Япония оказалась в сложной ситуации. С одной стороны, она опасается потерять такого стратегического партнера, как Россия, чей Дальний Восток с его природными богатствами рассматривается Японией как важнейший плацдарм в ее доктрине безопасности, предусматривающей бесперебойное поступление энергетического сырья как в обычное время для нужд современной высокотехнологичной и модернизированной промышленности страны, так и, тем более, в случае возникновения вооруженного конфликта, например, повторения инцидента в Китае или эскалации конфликта КНДР с Южной Кореей. Японии приходится учитывать и тот факт, что на Дальнем Востоке происходят серьезные изменения в системе безопасности, связанные с усилением роли Китая, нерешенными территориальными вопросами между Японией и Россией, территориальными спорами между Японией и Китаем. Немаловажную роль играет и постоянная эскалация напряженности со стороны Северной Кореи. Поэтому Япония, несмотря на участие в санкциях против России, не только не свернула полностью экономическое сотрудничество с Россией, но и стала постепенно расширять его. В октябре 2015 г. на заседании российско-японского консультативного совета по модернизации (совет действует с 2010 г.) были рассмотрены новые проекты в области энергоэффективности и энергосбережения, медицины, сельского хозяйства, нанотехнологий и в других сферах¹⁰.

В 2016 г. экономические отношения между Россией и Японией начали развиваться еще более активно. В конце февраля 2016 г. состоялся визит министра промышленности и торговли РФ Дениса Мантурова в Японию. Программа рабочей поездки главы Минпромторга включала посещение высокотехнологичных предприятий, встречи с руководителями крупнейших японских компаний и банков, переговоры с членами кабинета министров страны и ведущими политиками. Также Денис Мантуров принял участие в работе форума «Россия — Япония: приоритеты делового сотрудничества». В ходе визита было отмечено, что, несмотря на возникающие трудности и применяемые в настоящее время санкции, Россия готова к развитию полноформатного торгово-экономического взаимодействия с Японией. «Мы готовы помогать в реализации проектов японского бизнеса в нашей стране. Япония является серьезным и проверенным временем партнером, с которым нас связывают торговые, производственные, технологические, инвестиционные отношения. Деловые круги наших стран должны продолжить успешное сотрудничество», — пояснил Денис Мантуров.

6 мая 2016 г. состоялся визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Россию. Встреча прошла в Сочи. Во время встречи обсуждался широкий круг вопросов, в том числе глобальные геополитические. Особое внимание уделялось торгово-экономическим и инвестиционным вопросам, обстановке на Корейском полуострове, в Сирии и на Украине. Был затронут вопрос подписания мирного договора (он не подписан между Россией и Японией со времен Второй мировой войны), а вопрос санкций, по словам министра иностранных дел России С. Лаврова, не обсуждался. Очень важный итог встречи — договоренность о проработке конкретных идей крупных инвестиционных проектов.

5 ноября 2016 г. министр торговли, экономики и промышленности Японии Хиросигэ Сэко в интервью телеканалу «Россия 24» заявил: «У России много специалистов, а мы знаем, как благоустроить ее территорию. Японские бизнесмены должны понять, что в России весь бизнес и суды прозрачны, и ведение в РФ бизнеса принесет большие прибыли». Министр посоветовал японским бизнесменам преодолеть заблуждение и подумать о том, как реализовать проекты в России, поскольку, по его словам, Россия является прекрасной страной, чтобы начать новый бизнес. Он также сообщил, что РФ и Япония готовят 30 совместных проектов. Речь идет о соглашениях в сфере улучшения городской среды, производства медицинского оборудования и развития передовых технологий¹¹.

15–16 декабря 2016 г. состоялся официальный визит президента России Владимира Путина в Японию. Переговоры с премьер-министром Синдзо Абэ начались на родине главы японского правительства — в городе Нагато префектуры Ямагути — и были продолжены на следующий день в его офисе в Токио. Лидеры двух стран более полутора часов обсуждали с глазу на глаз проблемы российско-японских отношений, включая перспективу заключения мирного договора и связанный с ней территориальный спор вокруг четырех южных островов Курильской гряды. Результатом стало подписание 68 соглашений о сотрудничестве в разных сферах, включая совместный инвестиционный фонд с объемом инвестиций до 1 млрд долл., облегчение Японией визового режима для российских граждан, а главное — отраженное в совместном заявлении достижение взаимопонимания в том, как двигаться к главной цели: к решению территориального спора и мирному договору.

Среди крупнейших соглашений и договоренностей, достигнутых во время визита, можно выделить следующие:

- «Роснефть» с Marubeni Corporation и Mitsubishi Heavy Industries договорились о совместной разработке технико-экономического обоснования проекта газохимического комплекса мирового класса с использованием передовых японских технологий (локализация строительства будет определена по итогам совместного исследования);

- «РусГидро» подписала ряд документов с японскими компаниями, включающих локализацию производства ветровых энергоустановок в РФ,

сотрудничество в области развития возобновляемых источников энергии и использование оборудования для проектов на Дальнем Востоке;

– «Русagro» и Mitsui & Co намерены вместе развивать бизнес на Дальнем Востоке с использованием японских технологий для экспорта продукции «Русagro» в Азию.

Но в первую очередь российско-японский фонд рассмотрит возможность вложений в Новороссийский морской торговый порт (НМТП) — крупнейший порт РФ, приватизацию госпакета которого Росимущество собирается проводить в следующем году. Кроме того, РФПИ — а теперь, возможно, и японцы, — проявляет интерес к порту «Тамань», который строится на юге России.

Этот визит Владимира Путина Синдзо Абэ назвал историческим событием¹².

Расширяется сотрудничество и в других областях. Например, японская компания Panasonic не первый год традиционно участвует во многих проектах, выступая как официальный партнер российских компаний. В частности, со 2 по 4 декабря 2016 г. в Москве в выставочных павильонах парка «Сокольники» состоялся семейный фестиваль «Фуд шоу 2016». Генеральным партнером мероприятия по традиции выступила компания Panasonic¹³.

16 декабря 2016 г. в рамках Российско-Японского бизнес-диалога компания Panasonic Россия и Фонд «Сколково» заключили двустороннее соглашение о стратегических направлениях делового сотрудничества в 2017 г. Согласно этому соглашению, стороны намерены широко использовать свои ключевые компетенции и ресурсы в интересах национальных экономик России и Японии для развития сотрудничества, предложенного лидерами обоих государств. Стороны планируют сфокусироваться на развитии инноваций в высокотехнологичных и экспорториентированных отраслях: биомедицине, робототехнике, информатике и хранении данных, урбанистике, сельском хозяйстве. Эксперты Panasonic планируют участвовать в проектировании Московского международного медицинского центра на базе Инновационного центра «Сколково»; привлекать стартапы «Сколково» к разработке и внедрению передовых технологий для тепличного растениеводства и управления городской средой; поддерживать инициативы Фонда в стимулировании технологического предпринимательства в России и развитии региональных инновационных систем. Одной из целей сотрудничества является повышение торгово-промышленного потенциала Дальневосточного региона Российской Федерации¹⁴.

2017 год принес сразу два значимых события для российско-японских отношений. В марте 2017 г. после долгого перерыва состоялась встреча министров иностранных дел и обороны Японии и России, так называемый формат «2+2». Это произошло впервые за 3 года и 4 месяца. А 27 апреля 2017 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ вновь прибыл в Россию и провел переговоры с Президентом Владимиром Путиным в Москве. Стороны договорились наращивать экономическое сотрудничество, а в будущем, вероятно, и прийти к решению территориальной проблемы.

Таким образом, в 2016–2017 гг. в отношениях между Японией и Россией наблюдается значительный прогресс. Япония, конечно, вынуждена поддер-

живать антироссийские решения США и стран Европейского Союза, но в целом японцы весьма прагматично настроены и исходят в первую очередь из своих экономических и геостратегических интересов. Очень важно и для России, и для Японии не сбавлять темпы развития экономического, делового и культурного сотрудничества на всех уровнях и продолжить разработку новых, интересных и взаимовыгодных проектов.

Во времена глобализации двухсторонние отношения между Россией и Японией, Россией и Китаем и Японией и Китаем не теряют своей актуальности, а в силу особенностей региона и современного состояния международных отношений будут продолжать развиваться и в долгосрочной перспективе.

¹ Расчеты ИКСИ по данным прогноза Industrial Research Institute (ISI) // icss.ru/vokrug-statistiki/rasxodyi-na-niokr.

² Россия в XXI веке. 2 июня 2014 г. // 21russia.ru/news/economics/2014-06-02/rossiya-kitai-yaponiya-otkazalis-ot-dollar.

³ Агентство Синьхуа. 10.10.2015 г. // russian.cri.cn/841/2015/10/30/1s564260.htm.

⁴ Агентство Регнум. 12.04.2017 // regnum.ru/news/economy/2261939.html.

⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20.05.2014 // www.kremlin.ru/supplement/1642.

⁶ Российская Газета. 22.05.2017 // rg.ru/2017/05/22/rossiia-i-kitaj-nachnut-proizvodstvo-shirokofiuzeliazhnogo-samoleta.html.

⁷ Российская Газета. 22.05.2017 // rg.ru/2017/05/22/rossiia-i-kitaj-nachnut-proizvodstvo-shirokofiuzeliazhnogo-samoleta.html.

⁸ Российская газета. 14.05.2017 // rg.ru/2017/05/14/v-kr-proshel-forum-odin-poias-odin-put-posviashchennyj-budushchemu-evrazii.html.

⁹ Русское Агентство Новостей. 15.05.2017 // rg.ru/2017/05/14/v-kr-proshel-forum-odin-poias-odin-put-posviashchennyj-budushchemu-evrazii.html.

¹⁰ Русская весна. Санкции не повлияли на сотрудничество России и Японии. 05.10.2015 // rusvesna.su/economy/1444024769

¹¹ www.fair.ru/yaponskii-ministr-nazval-rossiu-privlekatelnoi. 16110519040089.htm.

¹² РИА Новости. Пресс-служба Президента РФ // ria.ru/world/20161216/1483777000.html.

¹³ panasonic.ru/press_center/news/detail/466215.

¹⁴ panasonic.ru/press_center/news/detail/466279.

Город в мироустройстве/мироведении и координатах глобальной мир-системы

В статье рассматривается город в динамике структурирования историко-культурного пространства, эволюции цивилизаций и зарождения разных типов городов. Показывается, как на исторической дистанции менялась конкретно-историческая роль города, его характеристики как особой социально-культурной пространственной структуры, фиксирующей эти изменения.

Ключевые слова: город — восточный и западный, древнейший, эллинистический — город-государство, средневековый — центр-власти и власть центра, город ремесла и торговли, культуры и науки, урбанизация, пространство-время, территория, «магистральный путь», «мировой город».

Поначалу несколько уточнений, суждений о самом названии статьи. Они касаются понятий/определений — мироустройство, мироведение и глобальная мир-система. Все они вошли в научный оборот только во второй половине XX в., а на рубеже XX–XXI вв. оказались весьма востребованными, ибо удивительно подходили для новой ситуации, складывавшейся в мире в связи с переходом от индустриальной к постиндустриальной мир-системе и от общества промышленно-урбанистического к информационно-коммуникационному.

Понятие мироведение, как утверждает А.И. Фурсов, новое направление исследований, возникло на Западе, «объект его изучения — мир в целом». В 1990-е гг. отечественной науке данное направление, его представители, их теории и труды были недостаточно известны. Поэтому в журнале «Восток» в 1992 г. открыли новую рубрику — «мироведение», и многие проблемы Востока и Запада предлагали рассматривать «сквозь мироведческую призму, а также в контексте сравнительно-исторических исследований»¹. Тогда-то появилась серия публикаций зарубежных и отечественных ученых с позиций мироведения.

В рамках научной дисциплины — мироведения были разработаны ключевые методологические понятия: мир-система, современная мир-система, или капиталистическая мир-экономика; историческая система и мир-системный анализ. Автор этих понятий — И. Валлерстайн, а в отечественной историографии скрупулёзный анализ, разбор многотомных трудов и концепций Валлерстайна, дискуссий и споров по поводу них принадлежит А.И. Фурсову.

Одной из первых в рубрике «Мироведение» была публикация статьи авторитетного ученого Андре Гундера Франка «Формационные переходы и мифологемы способов производства»². В ней высказана точка зрения, которую я разделяю. По мнению А.Г. Франка, если «идеологические шоры» и «аналитические категории “способов производства” мешают нам увидеть реальную мировую политико-экономическую систему, было бы лучше от всех них избавиться. Категории “перехода” и “способов производства” не только несущественны и бесполезны, но и препятствуют научному изучению преемственности и основных свойств мировой системы прошлого»³. Согласно автору, существующая «единая историческая мировая экономическая межгосударственная система насчитывает, по меньшей мере, пять тысяч лет». И далее он пишет, что «акцентирование внимания на “способе производства” отвлекает нас от более важной проблемы “системной преемственности”, именно в ней — этой мировой экономике как исторической системе было больше преемственности, чем разрывов и даже переходов»⁴.

Возникшая новая парадигматика и форма макроисторического дискурса позволяют несколько по-иному взглянуть на всемирно-исторический процесс и, возможно, отказаться от доминировавших до недавнего времени чересчур жестких научных формулировок с застывшими критериями и признаками в определении способов производства — древнейший, античный, феодальный, капиталистический, социалистический и соответственно им таких же типов городов. Новые взгляды, и в частности легитимация «азиатского способа производства», разрешают более полно и всесторонне учитывать общее, своеобразие и специфику Востока и Запада, которые глубокими историческими корнями уходят в прошлое — далекую древность.

Суммируя, можно констатировать, что в последние десятилетия XX в. возникли новые подходы и методы — глобально-исторический, цивилизационный, лишенные жесткой демаркации эпох и ограниченности критериев в определении типов обществ и городов. Что позволяет не только определить «нишу» и место неклассическим моделям, заполнить типологические лакуны переходными типами, вариантами, инвариантами и полнее представить картину мира. То есть, стремление «говорить с веком — языком века, а не устаревшим языком догмата» (слова П. Чаадаева). Занимаясь эволюцией города, попытаюсь очень кратко представить его участие в мироустройстве/мироведении.

Общеизвестно, что основной «исторической переменной» мир-системы в течение пяти и более тысячелетий является город. В терминах историка и философа Л.П. Карсавина, он «первооснова» или «основоначала» исторического бытия человечества. Не случайно, что возникновение городских поселений и вместе с ними древнейших цивилизаций Востока называют «городской революцией». Город — неотъемлемый универсальный элемент истории Человечества.

Первоначально возникли жертвенники, алтари, святилища ритуального (тотемического по генезису) церемониального назначения раннеземледель-

ческих общин. Вокруг сакрального ритуального святилища со временем возникал ранний мифоритуальный храмовый комплекс. «Храм» гарантировал единство мировоззрения и олицетворял главное — «надмирное», «надповседневное», оставаясь сакрально-ритуальным, постепенно становился местом социального акта/действия, где принимались разного рода установления, распоряжения. Подобные сдвиги в ранних цивилизациях привели к появлению особых социальных групп — пророков, провидцев, гадателей, мудрецов, жрецов, властных правителей, которые стремились понять мироустройство и место человека в нем, познать законы Космоса. Они же, опираясь на своеобразные трансцендентные видения, создавали мифы, легенды.

Истари, с древности существует осознанное понимание важности города и его магической, сакральной силы. Представление о городе как создании Бога — «Град Божий», «Град обетованный» — присутствует в эпической поэме о Гильгамеше (III тысячелетие до Р. Х., «Урук, создание богов великих»), в Ветхом и Новом заветах, в священном своде зороастризма Авесте, в труде Блаженного Августина «О Граде Божьем» и т. д. Концепт идеального города (города «золотого века», «Града обетованного») обнаруживает необычайную устойчивость в сознании и словесной культуре Средневековья. Сакральность, трансцендентность города оставались сущностными его характеристиками и как важнейший теолого-метафизический догмат до начала XVI в. — эпохи появления новых научно-естественных представлений о мире («естественных систем»).

Зародившиеся в городах Ближнего Востока в глубокой древности «мыслящие люди» впоследствии составили «мыслящее сословие», которое затем превратилось в образованный творческий класс интеллектуалов (включая интеллигенцию). Именно этот класс призван «выполнять функцию духовного освоения мира, его познания и осмысления, окультурирования и облагораживания — подобно тому, как класс непосредственных производителей выполняет функцию материального освоения мира, т. е. воспроизводства самой основы жизни, а правящий класс — функцию организационного упорядочивания социальной системы». Данное суждение принадлежит Л.И. Рейснеру, и оно было им высказано на Круглом столе в дискуссии «Интеллигенция древняя и новая», организованном в 1989–1990 г. в ИВ АН СССР.

Участники дискуссии разделились на две основные группы. Одна — поддерживала мнение об универсальности и преемственности всемирно-исторического феномена «интеллигенции», и рождение его относила к Осевому времени — периоду между 800–200 гг. до Р. Х. — эпохе «огромного духовного подъема, создания религиозных и философских систем». Другая — настаивала на уникальности данного явления и ограниченности его во времени и пространстве (Европа эпохи Ренессанса, историческая полоса модернизации, российский опыт XIX в.).

Л.И. Рейснер, принявший участие в дискуссии, утверждал, что предпочтительнее исходить из универсальности и исторической непрерывности

феномена интеллигенции, и одновременно подверг сомнению рождение «интеллигентского сословия» в Осевое время. В ряде регионов, по мнению Рейснера, например, в древневосточных, мезоамериканских цивилизациях, «духовное производство» существовало и в более раннее родоплеменное время. «Индивидуальное осознание своей особой роли людьми книжными, образованными, урбанизированными», согласно Рейснеру, началось до Осевого времени. Наглядное свидетельство тому — древнеегипетское «Прославление писцов» и деятельность «древневосточных духовных сообществ, члены которых владели магией слова, культурным символом, ритуальным знаком»⁵.

В эпоху эллинизма рождение и развитие социокультурного слоя ускорилось. Об этом интересно и подробно говорила на Круглом столе И.С. Свенцицкая. Завоевания Александра Македонского сопровождались массовыми переселениями, разрушением традиционных связей, созданием тесных контактов между античной и ближневосточной цивилизациями, научных и культурных центров, куда приезжали ученые, художники, поэты. Автор выделила характерную особенность духовной жизни III—I вв. до Р. Х.: «Складывающаяся интеллигенция ощущала свою общность вне зависимости от этнической и политической принадлежности: недаром одной из главных духовных ценностей для философов становится дружба, объединяющая избранных...». И подчеркивает: «Для Эрастосфена, главным качеством, отделяющим эллинов от варваров, является “культурность”, под которой он понимал городской образ жизни, образованность. Ощущение общности по духовному принципу вело к космополитизму, столь ярко выраженному в автоэпитафии Мелеагра из Гадыра:

Если сириец я, что же. Одна ведь у всех нас отчизна —
Мир, и Хаосом одним мы рождены...»⁶.

Существенно, что город с древности предстает как символ, важный концепт, генератор идей и смыслов — этих ключевых констант при переходе от «природы к культуре».

Вероятно, можно сделать вывод, что уже в ранние исторические эпохи в «доосевых обществах» происходило расширение и накопление «человеческого ресурса», который включал и материально-технические, и смысловые, социокультурные составляющие. Древнейшие мифологии и архаичные сценарии ритуалов будут тысячелетиями присутствовать в цивилизациях Ближнего Востока и других ключевых зонах Средиземноморья, в Индии, Китае, Юго-Восточной Азии, удерживать в сознании и исторической памяти образ «божьего града» и столь же мифологическую картину мира.

Опираясь на сложившуюся историографическую традицию освещения и понимания древнейших времен, можно городскую эволюцию ранних цивилизаций представить как линейно-прогрессивный путь — восхождение от племенных, межплеменных, ритуально-сакральных поселений («священ-

ных мест»), своеобразных «мифоритуальных ядер» (храмовых комплексов), к городам-храмам, реальным древневосточным городам — городам-государствам и античным полисам, восточным имперским центрам. В этом движении постепенно происходило отделение городского/храмового/дворцового центра от окружающей периферии и оформление принципиально нового качества культурного бытия человека в искусственной урбанизированной среде. Вследствие чего возникала социокультурная дихотомия «город — деревня», и развивался диалектический дуализм — государство и общество. Основными составляющими первых городов цивилизаций становились зародившиеся духовно-культурные смыслы — религиозные воззрения, урбанизация, письменность, государственность. Все вместе они составили глобальные эволюционные векторы развития и были важнейшими ключевыми историческими трендами.

Согласно Вильгельму Дильтею, немецкому философу и социологу, в древности «метафизика—теология была душой церковного господства. Она сохраняла свое воздействие до XIV в. и лишь затем стала терять значение по своему содержанию, своей силе и своей жизненности»⁷. Однако философские эстетично-научные схемы греческих мыслителей (Платон, Сократ, Аристотель и др.), римское право и римская юриспруденция (Цицерон) с ведущими принципами — целесообразность, интерес и польза; плюс основные представления о механике Архимеда, Гераклита и многие другие воззрения древних подготовили почву для механистического постижения природы и человека в XV–XVI вв. и особенно XVII в.

Нельзя не согласиться со специалистом по средневековой литературе Ирана М.Л. Рейснер, утверждающей, что «древняя цивилизационная модель, сформировавшая ментальную и словесную картину мира, сохраняет свою культурную актуальность и проявляется на каждом этапе исторического развития в новом, однако все же узнаваемом облики»⁸.

Можно вспомнить социальную утопию «город солнца» Томмазо Кампанеллы (начало XVI в.) и «город-сад» Э. Говарда (конец XIX в.), ставшие в свое время новой архитектурно-градостроительной парадигмой.

Еще одно важнейшее явление, возникшее на самых ранних этапах архаических государственных образований Древнего мира и получившее широкое распространение в греко-римской античности и в последующем на более зрелых и качественно иных цивилизационных фазах, — это «колонияльный город». Неотъемлемая компонента в мироустройстве и динамике единой мировой системы, доминанта и особо значимый структурообразующий элемент в процессе освоения окружающего пространства.

«Насажение» своих колоний посреди чужого населения началось еще на рубеже III–II тысячелетий до Р. Х. То была «внешняя» политика древних городов-государств, царств, империй (Шумера, Аккада, Вавилонии, Ассирии, Финикии и т. д.), которые для удержания в своих руках караванных путей, идущих из Двуречья в Малую Азию, создавали земледельческие колонии и торговые города-колонии. С перемещением торговых путей и

обменов в зону Средиземного моря колонизационная деятельность древних народов усилилась и расширилась.

Многие ныне современные и очень влиятельные во всем мире мегаполисы со статусом глобальных городов Западной Европы начинали свою жизнь и судьбу как военно-стратегические лагеря, построенные пришельцами-завоевателями. Это — Париж (Лютетия Паризиорум), Вена (Виндобона), Лондон (Лондиниум) и др. Список не ограничивается европейскими городами. Большинство столиц и крупнейших городов Востока обязаны своим рождением представителям новоевропейского общества. Начиная с XVI в., европейцы, как некогда греки и римляне, столь же масштабно возводили, обживали и благоустраивали форты и фактории в своих колониях. Так были основаны Бомбей, Джакарта (Батавия), Касабланка, Калькутта, Манила, многие города Африки и Америки.

Важным универсальным «сквозным» признаком колониального города — на всей его «длительной временной протяженности» — с конца III тысячелетия до Р. Х. и до конца II тысячелетия от Р. Х. — оставалось постоянное устремление осваивать новые территории и мир, неотчужденный еще от природы или отчасти отчужденный от родовой, архаической, традиционной повседневности бытия, формировать урбанизированное социокультурное пространство, расширять круг обмена и общения, создавать, системы коммуникаций, внедрять новые технологии, знания, смыслы, целеполагание и т. д. Вероятно, что колониальный город оказался долгосрочным историческим трендом.

Город: от сакральности/трансцендентности на пути к секуляризации, и современный мир

В первом тысячелетии от Р. Х. — после разрушения Рима и варварских завоеваний — в Европе поступательно-линейное движение городов было прервано, и образовалась цезура в городском развитии. В новых условиях, обусловленных внешними «историческими вызовами», города перестали в такой степени, как раньше, играть структурообразующую роль центров власти и культуры. Города аграризировались и приходили в упадок. И в целом аграризировалось цивилизованное пространство, сопровождавшееся наступлением «темных веков» — полным, безраздельным царством деревни, снижением уровня городской жизни. Деградирует институт гражданства горожан вместе со светской властью в городах, в которых утверждалась власть Церкви, и сами города становились резиденциями епископов. Со второй половины VI в. в них учреждались епископии, епископы оказывались тесно связанными с заботами о городе и его населением. Они брали на себя исполнение прямых функций гражданской власти — строили и восстанавливали оборонительные укрепления, водопроводы, каналы, дамбы, занимались благотворительностью, образованием и клира, и

горожан. Естественно, Церковь превратилась в единственное прибежище письменной культуры и хранилище знаний. Все это в немалой степени послужило распространению идеалов Церкви, и образ города стал ассоциироваться с властью Церкви. Место античной философии с ее идеалами и представлениями о добродетелях, человеческом уме, божественном разуме, интеллектуальной деятельности, гармонии заняла уже известная метафизика-теология, ставшая душой Церкви, и ее господство над европейским духом с полной силой продолжалось до XIV в.

Религиозный мотив и символы религии всегда присутствовали в культурах народов мира, а в первые столетия распространения христианства, как затем ислама, религиозный фактор усилился. Арабы-завоеватели — мусульманские воины и переселенцы, подобно христианским миссионерам, разнесли на полсвета, от аравийских пустынь до Испании на западе и Малайзии и Филиппин на востоке, арабский язык и новую религию — ислам. Города, ими завоеванные или построенные заново, активно участвовали в формировании средневековой арабской культуры и мусульманской цивилизации, к которым в этот период перешла историческая преемственность развития. Арабо-мусульманская культура смогла сохранить значительную часть эллинистического наследия.

После цезуры на протяжении многих последующих веков в процессе формирования новой цивилизации сохранялась значимость цивилизованного наследия предшествующих эпох, абсорбировались наиболее важные и полезные достижения и качества. Теолого-метафизическая система, тесно связанная в средние века с церковным строем, была в XV и XVI вв. поколеблена гуманистическим и реформационным движениями (эпоха Возрождения, Реформации) и тем самым появились условия развития науки («естественной системы наук»). Исходя из реальных потребностей общества, «научная система», разработавшая общие принципы жизненного поведения и управления обществом, соответствовала прогрессивному движению того времени, и она же завершила борьбу со старой теологическо-метафизической системой. С третьего десятилетия XVII в. естественная система утвердилась и в других науках, ее влиянию подверглись хозяйственная жизнь, мораль и искусство. Единый характер этой системы и воздействие на события XVII–XVIII вв. превращают ее в одно из самых замечательных явлений человеческого духа. Как утверждал В. Дильтей, «эта система естественного права, естественной морали и естественной теологии возникла из непреодолимой потребности тогдашнего общества достигнуть консолидации общественных идей и разумных отношений»⁹. Мышление и исследования-знания, долго находившиеся во власти священства, становятся мирскими, секуляризированными. Это было важное свидетельство о появлении нового знания — естественно-научного, материально-механистического, новых философских обобщений, открытий, и в целом, о наступлении новой эпохи.

В это время к хорошо известным и давно сформировавшимся антично-философским, государственно-правовым представлениям о городе и государственности, к схоластическим религиозным эсхатологическим взглядам

о системах власти и центрах ее средоточия, к вере в единство истории, протекавшей в форме противостояния и взаимодействия «града Божьего» с «градом Земным», добавляются новые «жизненные» (мирские) трактовки города и общества.

Если на протяжении всего средневековья, как правило, главным центром оставался город-столица, концентрировавший властные функции, то, начиная с XV в., постепенно городской минимизм замещается полицентризмом. Становление и развитие современной системы мирового хозяйства сопровождалось выдвижением на ведущие роли предприимчивых европейских торговых и торгово-финансовых центров. Среди них были Брюгге, Венеция, Генуя, Амстердам, ганзейский союз торговых городов от Новгорода до Лиссабона, Лондон и др.

В XVI–XVII вв. — в результате ускорения социального развития, урбанизации общества, растущей его секуляризации (утрата «священности») — город стал рассматриваться как особый целостный, самодостаточный социальный организм, активно и успешно саморазвивающийся. Города, становясь автономными субъектами в общественной структуре общества, превращались в места концентрации новых видов производств, отраслей, одним словом, в «производителей вещей» и средоточия энергичных и деятельных людей, активно участвовавших в развитии мир-экономики и городской культуры.

Об этом подробно написано в монографии американского философа, теолога Харви Кокса — интересной, оригинальной и вполне заслуживающей оценки эвристической — «Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте». Тема книги — христианское осмысление секуляризации «как освобождение человека от опеки религиозных и метафизических систем», когда он отворачивается от запредельных миров и обращается к этому миру и этому времени». А «это время», по Дитриху Бонхёфферу (великому христианскому теологу XX в.), — «совершенствование человека». «Мир стал делом человека и его ответственностью. Современный человек стал космополитом. Мир стал его городом, а его город расширился до таких пределов, что вместил в себя мир. Процесс, который привел к такому положению вещей, называется секуляризацией»¹⁰.

В преиндустриальную эпоху менялась «иерархия функций». Функция города — центра ремесла и торговли выдвигается на главную роль, а промышленный переворот вызвал повсеместный рост городских поселений, получивших название индустриальных. Именно с ними связан весь дальнейший сложный путь городского развития, формирования и организации этнонационального, государственно-политического, экономического, социокультурного, интеллектуального пространства общественной жизни в новых условиях. И весьма интенсивно накапливались материальные и духовные основания для индустриальной современной цивилизации и новой мир-системы.

Что же касается восточного города, то он не испытал цезуры и сохранял историческую преемственность в развитии с VI–V тыс. до Р. Х. — до

наступления колониальной эпохи. На протяжении своей многотысячелетней истории восточный город оставался преимущественно центром власти, резиденцией различных правителей — духовных и светских. Функция центра ремесла и торговли, при весьма значительном количественном росте и даже процветании производственных, торговых сфер и обращения, уступала другой — более значимой — обслуживанию деспотического государства и всех господствующих слоев. Данная функция — весьма живучая, успешно существует и в наши времена.

Эволюция городов мира резко меняется, начиная с конца XVIII в., — периода, именуемого «промышленной революцией». Самой ей на протяжении двух–трех веков предшествовали радикальные перемены — нововведения, инновации, открытия в сельском хозяйстве, технологии, торговле, науке, образовании, религии, политической сфере («институционализация») и т. д. Именно они подорвали и разрушили прежнюю традиционную мир-систему, основанную на аграрной экономике, в основном — земледелии.

«Патриархальное производство» и «патримониальное общество» уступило место промышленному производству и буржуазному обществу. Что позволило снять естественно-природные «ограничители» с развития производительных сил, ускорить рост новых городов — торговых, промышленных, научно-образовательных — и завершить окончательно «отрыв» европейских стран от неевропейских. Одновременно промышленный переворот и последующие за ним общемировые процессы породили «развитость и слаборазвитость», противопоставили индустриальные, ускоренно модернизовавшиеся и трансформировавшиеся города Запада традиционным и развивавшимся к тому времени колониальным городам Востока/Незапада. Что разделило весь мир современной эпохи на развитые урбано-индустриальные страны и развивающиеся аграрно-сырьевые, зависимые и подчиненные.

Следовательно, город в очередной раз доказал, что обладает цивилизационным потенциалом, и, выполняя свою глобальную функцию, направляет движение исторического процесса. Но движение в одних случаях — динамичное, успешное с ощутимыми и полезными достижениями, а в других — замедленное, инерционно-консервативное, цикличное и даже инверсионное. Однако этому движению присуща одна из общих закономерностей — развитие мира «в направлении исключительно городского существования», или городской цивилизации. Для ряда стран Запада и Востока к концу XX столетия это положение стало реальностью — 90% и более их населения проживало в городах.

За последние два–три столетия исторического развития прежние традиционные символы, элементы и структуры города, отражавшие сопричастность к «сакральности», трансцендентности, а также образцы культурного поведения, религиозные и нравственные нормы и ориентации радикально изменились (о чем говорилось выше). Но, не исчезая совсем, по-прежнему остаются важной составляющей культурного текста (кода) города и заметным элементом общества.

С конца XIX в. под натиском прогрессирующей урбанизации, ускоренного социального развития, «нового творческого напряжения и энергии» вышли на первые роли техника, наука, ставшие определяющими элементами современной индустриальной цивилизации. А уже на рубеже XX–XXI вв. очередная инновационная волна развития выдвинула новейшие технологии, информацию, коммуникацию, связь на ведущие позиции. И тем самым заявила о себе постиндустриальная городская цивилизация современной мир-системы.

Город и урбанизация изначально были и остаются универсальными (всеобщими, глобальными) явлениями–процессами единой мир-системы, насчитывающей пять и даже более тысячелетий (по Г.А. Франку). За последние два столетия население мира выросло с 1 млрд до 7,5 млрд, на долю горожан в 2010 г. приходилось 50%, что составило 3,5 млрд человек, к 2025 г. число горожан превысит 4,6 млрд. Особенно же интенсивно росли крупные и крупнейшие города-миллионеры, с численностью населения 1 млн и даже более 10 млн жителей.

Со второй половины XX в. разрастание городов-миллионеров становится глобальным процессом и глобальной проблемой, в него втягиваются все регионы мира независимо от уровня урбанизации, социально-экономического и культурно-исторического развития. Количественные показатели городов способствовали появлению разных их определений, категорий — мегагород, метрополис, мегалополис, агломерация. При этом сопровождающие их процессы названы — агломерирование, метрополизация, мегалополизация. Наблюдается формирование сплошной урбанизированной территории и складывание единой мировой градоцентрической системы (определение Н.А. Служи).

Отмечу, количественный показатель численности населения города во все эпохи был определяющим, но вместе с ним присутствовали и другие признаки, подчеркивавшие важность тех или иных городов. В средневековые времена особо ценили и почитали духовно-символические представления и образы городов. Парадигма города признавала и поощряла прежде всего те качества, которые были связаны с концентрацией власти, порядка, истинной религиозности, элитарной учености. Этими свойствами обладали — Рим (власть), Иерусалим (религиозность), Афины (ученость).

В прединдустриальную эпоху — складывания мир-экономики — оказались востребованными иные свойства города — его предприимчивость и успешность в развитии ремесла, торговли, финансово-банковской системы, умение участвовать в сухопутных и морских сообщениях и контактах, в транснациональных (мирохозяйственных) обменах и т. д. Лидерство в этих процессах стало принадлежать европейским городам. И они совместно с американскими городами с конца XIX в., но особенно в XX в., свое лидерство укрепили и расширили в качестве международных, многофункциональных, руководящих центров мир-экономики. Важность такого феномена отметил авторитетный французский историк Ф. Бродель, указав, что «в центре мир-экономики нахо-

дится город, и мир-экономика всегда «вращается» вокруг городского центра, определяющего основные тенденции деловой активности»¹¹.

«Вхождение» и погружение в новейшую эпоху» началось в 1950–1960-е гг. Ее формировали важнейшие процессы и события того времени: распад колониальной системы и одновременно мир-империй, научно-техническая революция, «демографический взрыв», интенсивный послевоенный экономический рост и т. д. Наступивший очередной этап развития мирового хозяйства — интеграционный, интернациональный — с середины 1980-х гг. называют глобализацией. Согласно экспертам ООН, глобализация — это «объективный естественноисторический процесс, обозначающий всё более сложный комплекс пространственных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками. При этом многообразные задачи, которые ставит глобализация, государства не могут успешно решать только собственными силами, что самым непосредственным образом свидетельствует о необходимости укрепления многостороннего сотрудничества»¹². Один из важнейших факторов глобализации — процесс транснационализации мировой экономики, его организация и управление. В мировой системе появляются «глобальные» города как важнейшие узловые точки (хабы) мирохозяйственных связей, международных отношений и социокультурных контактов. В таких городах генерируются социально-экономические инновации, концентрируется значительная часть «властных полномочий» в системе международного разделения труда.

Появление новой категории городов еще более усложняет картину сегодняшнего мира. Об этом пишет Саския Сассен в своей книге «Глобальные сети, взаимосвязанные города» и в статье «Когда города значат больше, чем государства»¹³.

Начиная с 1970-х гг., главная хозяйственная структура мировой экономики — транснациональная компания (ТНК). Это крупнейшая фирма с помощью созданной организации, соподчинённых ей разных дочерних предприятий и офисов, управляет либо производством, внедрением и освоением высокотехнологичных производств, рынками, распределением капитала (фондами, кредитами), либо оказанием различных деловых услуг.

Процесс модернизации международного разделения труда протекал в виде активного выноса за пределы высокоразвитых стран Запада дочерних компаний и филиалов ТНК обрабатывающей промышленности. Что получило название «перевод промышленности» в страны Незапада/Востока». Во многих городах Востока возникли и успешно развиваются автомобильная, электронная, нефтяная, химическая промышленность, производство персональных компьютеров, мобильных телефонов, бытовой техники и т. д.

ТНК доминируют в нефтедобывающей, газодобывающей промышленности и добыче других важнейших минералов. Например, добыча олова и оловообрабатывающая промышленность в Малайзии, Индонезии были организованы англичанами еще в XIX в.

По мере усложнения деятельности ведущих ТНК происходила передача обслуживающих функций специализированным компаниям и фирмам, включая бухгалтерское дело, аудит, рекламу, юридические услуги, пиар-технологии, программирование, телекоммуникации. Так активно формировался сектор профессиональных услуг. Об этом обстоятельно, детально говорится в двух монографиях Н.Н. Цветковой: «ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг.» и «Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг»¹⁴.

На рубеже XX–XXI вв. особую роль начинает играть бурно развивающаяся наука с ее не только фундаментальными теоретическими знаниями, но функциональными, прикладными и опытно-конструкторскими исследованиями и производствами. Столь же успешно развиваются структуры и институты социокультурного назначения: туристическая индустрия, организация досуга/отдыха и развлечений, здравоохранения, сугубо культурных мероприятий — музыкальных и театральных фестивалей, конкурсов, музейных выставок и т. д. Сошлюсь на Шарон Зукин, в своей книге «Культуры городов», она цитирует интересное, чрезвычайно важное суждение одного генерального директора американской компании по разработке программного обеспечения: «Сегодня индустрия развлечений стала движущей силой развития технологий, сменив на этом месте оборонную промышленность».

Сама Ш. Зукин, исследуя символическое значение искусства в городской политэкономии, пришла к выводу, что «заккрытие промышленных предприятий и развитие финансового и некоммерческого секторов экономики приводило к тому, что культурное производство становилось все в большей степени градообразующим», а «экономика мегаполиса все больше зависит от символического производства». Согласно ей, «возникновение ресторанов, музеев, культурных индустрий свидетельствует о росте символической экономики, оказывающей на рынок труда, социальные и этнические различия, на образы культуры вполне материальный эффект, силу которого сложно представить»¹⁵. Во всех вышеперечисленных процессах участвуют города.

Изначально в урбосоциологической научной литературе использовалось понятие мировой город для представления города международного значения, в котором концентрируются политическая власть, экономическая мощь, людские и социокультурные ресурсы.

В 1980-е гг. две публикации — известных, авторитетных американских социологов Дж. Фридмана «Гипотеза возникновения глобальных городов» (1986), и Саскии Сассен — «Новые трудовые запросы в глобальных городах» (1984) осознанно ввели понятие «глобальный», чтобы подчеркнуть глобальность современного периода. В книге С. Сассен «Глобальный город: Нью-Йорк, Лондон, Токио» (1991) только три города рассматривались автором как глобальные.

В середине 1990-х гг. исследователи, руководствуясь своими критериями, составляли типологии глобальных городов Востока. Превращение восточных городов — Гонконга, Сеула, Сингапура, Тайбэя, Бангкока, Бомбея/Мумбаи,

Джакарты и др. в глобальные было обусловлено стратегическим выбором ТНК и включением их в корпоративные производственные, сбытовые и финансовые сети с инвестициями иностранного капитала и централизованной политикой местного правительства. Выход на мировую арену этих городов усилил «временную асинхронию» исторического процесса.

В 1999 г. исследовательская группа «Изучение глобализации и мировых городов» британского университета Лафборо под руководством П. Тейлора предложила методику определения глобального города, и в соответствии с ней был составлен список городов, ранжированных по степени вовлеченности в глобальную экономику. Предложенная матрица анализировала связи между 55 «глобальными городами, в которых размещались 46 крупных фирм, производивших информационные услуги, и составлявших группу глобальных сервисных центров. Все 55 городов распределялись по трем группам по уровню участия в глобальной экономике — альфа (10 городов), бета (10) и гамма (35). Это города Запада и Незапада.

Ныне в мире 173 глобальных города и в них проживают 766 млн жителей, из них — 44 входят в группу альфа, 64 — в бета, 65 — в гамма¹⁶. Сформировавшаяся за последние десятилетия новая парадигматика научного знания, включая и социогуманитарное, для описания понимания современной эпохи, предлагает использовать разные понятия, отражающие и фиксирующие нынешнее состояние постиндустриализма, — глобализация, глобальный город, мир-город, мир-культура, символическая экономика и др.

Понятия — «мир-город» и «мир-культура» отражают изначальное предназначение города — создавать городскую культуру, идеи, смыслы, знания. Вспомним Рене Декарта, «мыслю, следовательно, существую». Завершая статью на этом двухсотлетней давности утверждении признанного ученого-философа, подведу итог вышесказанному и подчеркну несколько моментов, которые представляются мне особенно важными.

Одно время считалось, что городская история зародилась в глубокой древности, в докерамическом неолите — 8000–6000 г. до Р. Х. Об этом свидетельствовали руины Иерихона (упоминается в Библии), обнаруженные в 1952 г. английской археологической экспедицией под руководством Кэтлин Кеньон. Но с 1990-х гг. ведутся раскопки немецкой экспедицией Клауса Шмидта «великолепного храма», «самого старинного сооружения в мире» Гебекли-Тепе в Юго-Восточной Турции. Они-то и внесли уточнение о стране — времени первых протогородов. Возраст Гебекли-Тепе — 12 тысяч лет¹⁷.

Урбанистическая история — научное знание и понимание феномена Города (источниковедение) возникла в XIX столетии в контексте более широкой и гораздо более сложной проблематики: возникновение государства, цивилизации, в рамках изучения социальных процессов, социокультурных, социально-экономических, политических институций и структур. С появлением социологического знания об обществе в целом складывалась и социология города со своими понятиями, концепциями, теориями и измере-

ниями городского пространства-времени на протяжении всей длительной эволюции

На рубеже XIX–XX вв. и в последующие десятилетия появилось немало работ о городе, которые приобрели статус классических. Это — «Город» (М. Вебер, 1922), «Города в истории», «Культура городов» (Льюис Мамфорд 1938), труды Ф. Броделя, Стюарта Холла, Энтони Гидденса и многих других.

С завидной регулярностью с середины XX в. публикуются книги, статьи, которые в самих названиях содержат непривычные темы, направления и подходы в урбанистике. Назову некоторые, которые есть сегодня в книжных магазинах: Ричард Сеннет — «Плоть и камень: Тело и город в западной цивилизации», 2016; В. Бюхли — «Антропология архитектуры», 2017; «Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике» / Коллективная монография; под отв. ред. Хельмута Беркинга и Мартины Лёв. М., 2017. И напоследок процитирую интересное суждение о городе, позаимствованное у Блэра А. Рубла из его книги «Стратегия большого города. Прагматический плюрализм в Чикаго “позолоченного века”, Москве серебряного века и Осаке эпохи Мэйдзи», 2004.

Город подобно человеку: если мы не установим с ним искренние отношения, он останется именем, внешней формой, обреченной исчезнуть из нашего сознания.

Для того же чтобы создать такие отношения, мы обязаны научиться уважать город и понимать его неповторимую личность, его «я», его дух, его своеобразие, обстоятельства его жизни в их пространственном и временном развитии.

Иван Клима. Дух Прага.

¹ Фурсов А.И. Школа мир-системного анализа (основные положения концепции И Валлер-стайна) // Восток. 1992. № 1. С. 19.

² Восток. 1992. № 2. С. 19–30.

³ Восток. 1992. № 2. С. 19.

⁴ Восток. 1992. № 2. С. 24, 28.

⁵ Круглый стол. Интеллигенция Древняя и Новая // Народы Азии и Африки. 1990. № 2. С. 81–84.

⁶ Круглый стол 15 мая 1989 г. в ИВ АН СССР. Интеллигенция Древняя и Новая... С. 45–46.

⁷ Дильтей Вильгельм. Воззрение на мир исследование человека со времен Возрождения и Реформации. Москва; Иерусалим: Университетская книга, 2000. С. 7.

⁸ Рейснер М.Л. Образ идеального города в персидской поэзии: классика и современность // Образы времени и исторические представления. Россия. Восток. Запад. Москва: Кругъ, 2010.

⁹ Дильтей Вильгельм. Воззрение на мир исследование человека со времен Возрождения и Реформации. Москва; Иерусалим: Университетская книга, 2000. С. 76.

¹⁰ Кокс Харви. Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М., 1995. С. 25.

¹¹ Цит. по: Город в контексте глобальных процессов. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 32.

¹² Город в контексте глобальных процессов. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 38.

¹³ Новое время. 2003. № 43. С. 31–32.

¹⁴ *Цветкова Н.Н.* ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М.: ИВ РАН, 2011; *Цветкова Н.Н.* Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, 2016.

¹⁵ *Зукин Шарон*. Культуры городов / Пер.с англ. М.: Новое литературное обозрение. 2015. С. 11.

¹⁶ *Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J.* A Roster of World Cities // GaWC Research Bulletin. 1999. № 16; *World Cities beyond the West* // Globalization. Development and Inequality. Cambridge Press, 2004. P. 62.

¹⁷ *Гуляев В.* Тайна древних городов. Ближний Восток и Мезоамерика. М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2013. (Сюрпризы истории); *Фочкин Олег.* Тайна самого древнего города /. Вечерняя Москва. 15.10.2014. № 40.

РАЗДЕЛ III

Этноконфессиональные проблемы современности

Левин З.И.
ИВ РАН

Глобализация и национализм

В статье делается попытка проанализировать пространство теоретического дискурса о глобализации, нациях и национализме, выявить противоречия, возникающие в ходе вторжения глобализации в область прерогатив национальных государств.

Ключевые слова: Планетарный социум, национализм, глобализация, космополитизм, общественное сознание.

В последней четверти XX в. наступило время глобализации — эры революций в области информационно-телекоммуникационных технологий. Старый мир рухнул в одночасье. Мир находится на этапе структурирования Планетарного социума. Человечество вступило в новую фазу развития с грузом старых представлений и регуляторов общественной жизни. Как не без оснований утверждает американский футуролог Элвин Тоффлер, примерно 70% населения земли все еще живет в прошлом, четверть — в настоящем, остальные — маргиналы, живущие вне всякого времени¹. Прошлое живет в нас, и уже только поэтому прошлое заслуживает нашего внимания, чтобы лучше понять самих себя.

Представляет интерес, в частности, судьба национализма — стержневой политической идеологии индустриальной эпохи, в основе которой признание нации — исторически сложившейся тогда устойчивой гражданско-политической общности — высшей ценностью общественного бытия — в век глобализации.

Глобализация — объективно-исторический процесс становления постиндустриального миропорядка на основе сущностно единого в многообра-

зии проявлений пространства производства материальных ценностей, финансово-экономической активности, культуры, потребностей и потребления. Человечество болезненно переживает переход конгломерата национальных государств эпохи Модерна к стремительной по историческим меркам структуризации Планетарного социума. Меняется характер международного разделения труда, меняются (подчеркнем) *возможности международных контактов* с развитием средств сообщения и информационных технологий. Если в эпоху Модерна центрами межкультурной коммуникации были преимущественно портовые и торговые города, а агентом культурного взаимодействия — диаспора, купец и дипломат, то сегодня появляется нечто, подобное унифицированному планетарному культурному полю, сделавшему возможным едва ли не мгновенное установление необходимых контактов между людьми, независимо от расстояния. Это устранило границы, разделяющие культурные ареалы.

Если в эпоху Модерна международные отношения строились преимущественно на двусторонней основе, на обмене специфическими продуктами национального производства, находившегося под контролем национальных институтов, то глобализация делит мир на тех, кто связаны с глобальными структурами и процессами глобализации, обладающих высокими технологиями, и маргиналов. Они взаимозависимы, как части системной целостности современного мира, так что вектор развития человечества все больше определяется их взаимодействием в планетарном масштабе.

Интернационализация потребления и потребностей, технологий, культурных ценностей, объективно направленная на гомогенизацию мирового социокультурного пространства, уже приняла глобальный характер. Государственные границы становятся все более прозрачными для товаров, капитала, технологий, идей. Существенно меняется место и роль государства в мире. Его суверенитет теряет абсолютную значимость. (Впрочем, он изначально безусловным не был, ограниченный всякого рода договорными обязательствами преимущественно на двухсторонней основе: сосуществование означало частичный отказ партнеров от некоторых суверенных прав ради самой возможности сосуществования порой враждующих государств).

По мере образования мирового капиталистического рынка складывалась система многосторонних договоров и международных организаций, регулирующих отношения между государствами. Деятельность таких организаций, как ООН, призванной к миротворческой миссии, Международный валютный фонд и Всемирный банк, созданных для поддержания стабильности мировой финансовой системы, сильно ограничивает суверенитет государства-нации, связанного многосторонней зависимостью от решений международных организаций. По словам известного финансиста Джорджа Сороса, гуру современного капитализма, «международный капитал свободен от политического или общественного контроля. Мир вступил в период глубокого дисбаланса, в котором ни одно государство не может противостоять силе транснациональных корпораций и мировых финансо-

вых рынков и в котором почти не существует институтов, создающих международные нормы»².

Меняется и роль суверенного государства-нации и национализма в мировых процессах. Если в эпоху Модерна структуру общества составляли социальные макро- и микро-группы, то в век глобализации *структурными* блоками гипотетического мирового порядка все больше становятся транснациональные корпорации и политические союзы. Хотя государство остается необходимой структурой в процессах глобализации, оно выступает как бы гарантом стабильности их деятельности на своей территории. В словаре политологов уже закрепилось понятие глокализации как сочетание глобального и локального — использование государства со всей его локальной спецификой в процессах глобализации.

Преобразованию конгломерата национальных государств в интегрированную планетарную общность по большей части сопутствует ослабление их внутренней гражданско-политической и социальной интеграции.

В отличие от индустриальной эпохи, когда вектор общественного развития в мире был в основном направлен на политическую и хозяйственную *консолидацию* в границах национального государства, глобализация сопровождается его экономической и социальной дезинтеграцией. Она решительно меняет и хозяйственную, и социокультурную индивидуальность национального бытия. Она расколола общество на тех, кто прямо связан с процессами глобализации и маргиналов, большую часть человечества — пассивный объект глобализации. Маргиналам блага глобализации не очевидны, в то время как ее отрицательные последствия ощущаются весьма болезненно. У маргиналов глобализация нередко отождествляется с глобализмом. Для них характерно, что, пользуясь благами глобализации, они ограничены условиями *национальной* жизни. Они обычно — носители традиционности, прагматического консерватизма, этнизма и националистической идеи, даже, когда в родной стране работают на иностранные корпорации. Традиционные культурные ценности, нормы служат им якорем ментальной устойчивости, основой комплекса коллективной и личностной самоидентификации.

Глобализация порождает условия для появления нового космополита как социальной группы гипотетического Планетарного социума. Формирование во многом стандартизированного финансового, экономического, политического и культурного планетарного пространства вкупе с сокращением сферы влияния государственного суверенитета, делает незначимым для космополита приверженность национальным ценностям, таким как этническая, гражданская принадлежность, культурная специфика.

Современный космополитизм не приемлет локальность как доминанту ментальности, в том числе и национальную исключительность. У космополита нет или почти нет устойчивых объектов самоидентификации: для него становятся существенными только стереотипы и лояльности того общества, в котором он находится достаточно долго, так что культурная дистанция

между ним и его окружением, как бы оно ни менялось, становится незаметной. Ему, по-видимому, достаточно универсальных для современного мира вненациональных объектов самоидентификации, вроде «общечеловеческих ценностей» в евроатлантической интерпретации, идеи потребительского общества и т. п. В далеком прошлом космополитизм прорастал из представления продвинутой интеллектуальной элиты о глобальности мира, а менталитет современного космополита формируется в реальном процессе образования ментальности Планетарного социума.

Постиндустриальный мир — наследник века Модерна — века национальных государств и политик. Идейным стержнем века Модерна был национализм — идеология, политика и психология, основанные на представлении об исключительности нации как гражданской, политической и социокультурной общности, в то время, как идейный стержень глобализации — неокосмополитизм — идеология, политика и психология наднационального или вненационального толка. И они, эти антагонисты сосуществуют во взаимодействии.

При этом в общественном сознании народов соотношение национального и интернационального начала меняется в пользу интернационального: И если в эпоху Модерна гражданско-политическая идентичность формировалась и созревала, то глобализация ее размывает. Быстро сокращается культурная дистанция между Западом и Востоком, Севером и Югом. Стираются стадийные различия между развитыми и отсталыми странами. Происходит ослабление гражданской мотивации в менталитете государства-нации, мало-помалу утрачивает исключительное значение идея национальной и культурной общности. На современном этапе глобализации характерная для эпохи Модерна тенденция к абсолютизации коллективных идентичностей, таких как патриотизм, национализм, социализм, по-видимому, вытесняется тенденцией к атомизации, индивидуализации.

Некогда особо значимые для индивида признаки персональной идентичности, такие как социальные различия, уровень образованности, общественное признание и т. п., все больше уступают положению в обществе, которое дает человеку обладание капиталом. Глобализация, объективно направленная на унификацию мирового экономического и социокультурного пространства, меняет мировосприятие и поведение микро- и макросообществ, каждого человека.

Интеграционному потенциалу глобализации и, в частности, унификации мирового культурного пространства противостоит мощный потенциал дифференциации и дезинтеграции. Наряду и вместе с ослаблением внутренней гражданско-политической и социальной интеграции национального государства, глобализация вызвала взрывную реакцию сил противодействия. Становится все более значительным сопротивление интеграционным процессам со стороны антиглобалистов и маргиналов глобализирующегося мира, активность национализма на волне борьбы с глобализмом американской политики в незападном мире и протестов против угрозы западной

культурной идентичности в результате массовых миграций из стран Востока — на Западе. С интенсификацией и расширением масштабов общения растет разобщенность между людьми и народами, активизируются этнонациональные, сепаратистские движения. Гражданский национализм прямо или косвенно доминирует в общественном сознании. Второе дыхание получил государственный национализм.

В XXI в. с изменением роли государства в мировых процессах преимущественно интегративный на *государственном уровне* потенциал государственного национализма объективно становится тем самым тормозом для *глобализации*, бесконечно умножая причины и поводы столкновения подлинных или воображаемых интересов нередко принимающего вид столкновения по национальным, этническим и конфессиональным основаниям. При этом протест против «издержек» глобализации сопровождается идеализацией национального своеобразия, мифологизацией национальной истории, политизацией этничности и религии. Расхождение в представлениях о мироустройстве и справедливости порой принимает *вид столкновения цивилизаций*.

Словом, в жерновах глобализации, с одной стороны, как упоминалось, в обществе «стирается» приверженность национальным ценностям и соответственно становится менее существенной общественная мотивация в комплекс признаков самоидентификации, особенно в молодежной среде. С другой стороны, одновременно происходит актуализация всех традиционных видов идентичности у той, все еще подавляющей части населения государства-нации, которая находится вне активной зоны глобализации, органически не приемлющей частное и особенное, у них растет ощущение, что они «обойдены» благами глобализации, и отсюда — стремление опереться на государство, традиционные ценности и лояльности. Это — почва для роста националистических настроений, экстремизма, ретрадиционализации общественного сознания вообще и т. п.

Глобализация, предопределившая государству служебную роль в процессах формирования нового мироустройства, вынуждает его, во многом утратившего суверенитет, защищать собственный интерес в новых условиях под флагом защиты суверенитета: государственный национализм обретает, повторюсь, второе дыхание. В его основе — патриотизм, и лояльность к верховной власти, вообще — этатизм в широком смысле слова. Государственная идеология формулируется государственной властью, согласно ее пониманию национального интереса; с переменной властью может измениться формула национального интереса, а соответственно и государственная идеология.

Как бы ни расходились групповые интересы, сосуществование людей в едином социально-экономическом, юридическом, политическом и хотя бы отчасти — культурном пространстве формирует общенациональный конформизм, вырабатывает в человеке сознание своей принадлежности к национальному государству, приверженность некоторым общенациональным ценностям, идеалам, институтам, символам.

Притом, что между обществом и властью неизбежно расхождение в представлении о справедливости и общественном благе, это делает возможным эксплуатацию по-разному толкуемых положений национализма в интересах едва ли не политических антагонистов. В этом — залог живучести национализма, который, во всяком случае, останется идейной платформой борьбы государства-нации за свой интерес в глобализирующемся мире.

Чем ближе национально-государственная идеология гражданско-политической ориентации населения — представлению подавляющего большинства народа об общих целях и жизненных интересах, тем стабильнее положение дел в государстве, и наоборот. Государственный национализм — мощное средство манипуляции общественным сознанием.

¹ Тоффлер О. Футурошок. СПб., 1997. С. 31.

² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999. С. XXIV.

Роль суннитско-шиитских разногласий в ситуации на Ближнем Востоке

Статья посвящена анализу эволюции суннитско-шиитских противоречий на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: шиизм, суннизм, имамат, религиозные разногласия, политическое соперничество.

Соперничество шиитов и суннитов возникло отнюдь не вчера: оно уходит корнями в самые истоки ислама, начавшись практически сразу после смерти пророка (в истории ислама этот период называется «*фитна*»). Суннитов, то есть приверженцев ортодоксального направления (от слова «сунна», смысл которого означает «следующие по пути пророка»), в мире большинство, около 90%, шиитов (от слова *шиа* — часть, партия) гораздо меньше — 10% мусульманского населения планеты. Однако точных данных об общей численности мусульман в мире не существует, оценочно — полтора миллиарда¹. Сегодня (данные 2002 г.) из 24 млн жителей Ирака 60% населения (арабы и курды) исповедуют ислам шиитского толка, 35% — сунниты (арабы и курды), 3% — христиане. Но при Саддаме Хусейне считалось, что подавляющую часть населения составляют сунниты². Однако по окончании эпохи правления Саддама Хусейна стало ясно, что среди мусульман лидируют шииты. По данным Н.В. Степановой среди мусульман Ирака шииты преобладают — около 80%, сунниты — около 18%³.

Ранний шиизм в Ираке

Родиной шиизма является Ирак. Все паломники-шииты посещают в первую очередь святыни на территории этой страны — города Неджеф, где находится гробница Али, первого имама шиитов, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада, и Кербела, где в 680 г. в битве между войсками сирийского наместника и сторонниками семьи Мухаммада был убит внук пророка Хусейн бен Али, а потом уже иранский Мешхед, где покоится 8-й шиитский имам Реза. Кстати, судьба имама Али бен Мусы ар-Риды (персидское имя — Реза) свидетельствует, что уже в конце VIII в. сунниты и шииты враждовали. По преданию, Резу отравил сын аббасидского халифа Харуна ар-Рашида.

Неджеф также является центром шиитского духовного образования в Ираке. После 1979 г. здесь находится резиденция главы иракских шиитов (в Иране резиденция главы шиитов находится в городе Кум). Но первоначально (в конце VII в.) шиитов в Ираке было немного. Увеличение численности шиитов произошло позднее — при Сефевидах⁴ и особенно после их свержения.

Именно династия Сефевидов, вышедшая из среды дервишей, сделала шиизм государственной идеологией Персии. В. Бартольд утверждал, что первоначально шиизм в виде ереси был распространен в деревенской среде⁵. Исмаил I не только заявлял о своем алидском происхождении, но даже претендовал на полубожественный статус. В 1722 г. династия Сефевидов была свергнута и в Иране разразился период смуты, имевший своим последствием эмиграцию части шиитов в соседний Ирак. Уезжали прежде всего представители шиитского духовенства, которые продолжили свою деятельность уже в Ираке. В результате пропагандистской деятельности шиитских *dau'*, численность шиитов в Ираке возросла. В тот период шиизм принимали в основном бедуинские племена, переходившие к оседлости. В частности, шиизм приняла значительная часть племени *шаммар*⁶, которое до этого исповедовало суннизм. Таким образом, увеличение численности шиитов было результатом активной пропагандистской деятельности (прозелитизма) среди бедуинов. Однако позднее шиизм нашел опору именно среди оседлого населения, в то время как оставшаяся часть бедуинов сохраняла приверженность суннизму.

С провозглашением шиизма государственной идеологией Ирана противоречия между шиитами и суннитами стали углубляться. В основе этих противоречий лежит разный подход к вопросу о том, кто может возглавить *умму*. Именно проблема власти привела мусульманский мир к расколу. Как отмечает С.М. Проzorov, «различие в истолковании природы власти оформилось со временем в три принципиально различные доктрины власти»⁷. Усилиями шиитских богословов на базе хадисов было выработано учение об имамате который, по мнению шиитов, «в силу божественного установления принадлежит роду ‘Али»⁸.

Возникновение религиозных разногласий

Противоречия между суннитским и шиитским течениями в исламе стали перманентной причиной разногласий как между Ираном и Ираком, так и внутри Ирака между представителями суннитского и шиитского течения. Политическая власть в Ираке, где последовательно правили династии Омейядов, Аббасидов, турки-османы, хашимитская монархия, а затем был провозглашен республиканский режим, традиционно принадлежала суннитскому меньшинству. «Государство традиционно проводило политику конфессиональной и этнической дискриминации, которая затрагивала прежде всего интересы подавляющего большинства населения Ирака —

шиитов и самого крупного этнического меньшинства — курдов, ограничивая возможности для их развития и не допуская их широкого участия во властных структурах, лишая тем самым шиитов (как и курдов) права влиять на политическую ситуацию в стране»⁹.

Изначально религиозные разногласия подпитывались конфликтом между персами и арабами, возникшим после завоевания Ирана арабами (644)¹⁰. Конфликт базировался на возникшем комплексе непринятия арабской/бедуинской культуры. Действительно, к этому времени Иран был развитым государством с длительной и богатой историей, культурой и со всеми административными институтами. Кстати, последнее было успешно усвоено арабами.

То обстоятельство, что пророк Мухаммад не оставил после себя наследника мужского пола создало в арабском социуме возможность для появления новой традиции — выбора предводителя, т. е. халифа (заместителя). Для бедуинов наследование (в случае отсутствия прямого наследника) могло идти по линии братьев (до недавнего времени такой традиции следовали в Саудовской Аравии). Персы также разработали учение об *имамате*, которое обосновывало права потомков ‘Али на верховную власть.

Для суннитов шиитское понимание функции имама как посредника между Богом и человеком — недопустимо, поскольку *сунниты придерживаются концепции прямого поклонения Аллаху, без посредников*. В шиизме Аятолла (знамение, воплощение бога, термин возник в X в.) — наместник Аллаха, считается представителем «скрытого имама» (Мухаммада аль-Махди¹¹), замещающим его на период до его возвращения. В суннизме имам — (буквально — стоящий впереди) обычный религиозный деятель, заслуживший авторитет богословскими познаниями, руководитель ритуала молитвы (и даже человек, ведущий караван), а институт духовенства у них лишен мистического ореола. Сунниты почитают первых четырех «праведных халифов», но *не признают династию Али*. Обострение споров по этому вопросу нашло свое отражение в комментариях периода последних Омейядов. А у шиитов возникла практика аллегорического толкования Корана с тем, чтобы найти аргументы в пользу ‘Али.

Формирование шиитской религиозной доктрины

Как известно, Коран был канонизирован при халифе Османе (644–651) и его образцы для копирования были разосланы во все концы халифата. Все суры, как бы в подтверждение подлинности были снабжены *иснадом* — перечнем лиц, в основном сподвижников пророка и членов его семьи, со слов которых была записана большая часть текстов. Кроме того, строжайше было запрещено использовать неканонизированные тексты.

В Иране в это время шел процесс адаптации ислама к местным условиям. Образ ‘Али, последнего из праведных халифов, которого приняли иранцы, приобрел черты народного героя персидского эпоса. По образцу «Сун-

ны» (собрания преданий о жизни и поступках пророка) были созданы «Ахбар» — собрание сюжетов из жизни ‘Али. Их можно сравнить не только с хадисами, но и с житиями христианских святых. Последнее было связано с распространением христианства в Иране, причем носителями христианства были в основном еретики, те, кто на Халкидонском соборе в 451 г. не согласились с мнением духовенства о природе Христа, и, опасаясь преследований, и перебрались в отдаленные местности.

Шиитские *улама*’ иначе интерпретировали некоторые фрагменты Корана. В частности, сторонники Алидов утверждали, что Зейд ибн Сабит¹² в 651 г. заведомо не включил в Коран аяты, где упоминался Али и утверждалось его право быть преемником пророка Мухаммада.

Таким образом, шииты считают принятый в суннизме текст Корана, отредактированный Зейдом ибн Сабитом, неподлинным. Подробно об ином прочтении некоторых аятов написал И.С. Петрушевский (1898–1977). В частности, суры CXIII и CXIV считаются неподлинными. Причем в некоторых случаях шииты по-своему толкуют смысл отдельных слов, которые графически похожи на написание имени ‘Али. Шиитские улемы, считают, что сура XVI «Пчелы» на самом деле отражает деятельность имамов — ‘Алидов, которые, как пчелы собирают сок цветов и плодов, тщательно собирали знания, чтобы объяснить смысл исламского учения. А сам ‘Али получил эпитет «князь пчел».

Как известно, ‘Али недоброжелательно относился к Айше, жене пророка. Это нашло свое отображение в толковании суры «Бакара» (Корова). Более того, в местные списки Корана была добавлена новая сура, 115-я «Ан-Нурайн» (Два светила)

1. О верующие, веруйте в два светила!

2. Али из числа благочестивых; мы воздаем ему должное в день Суда; Мы знаем о несправедливости, оказанной ему. Мы почитаем его превыше всей этой семьи. Он и его семья много страдают. Их враг — глава грешников.

3. Мы возвестим тебе о роде праведных людей, людей, которые не будут противиться нашим приказаниям. Наше милосердие и мир с ними, живы они или нет.

4. Что касается тех, которые идут по их пути, милость моя на них; истинно, жилище их будет в раю¹³.

Подобный апокрифический Коран видел в Пакистане российский востоковед Люциан Климович (1907–1989), о чём он написал в своей книге «Книга о Коране» (1986). Считается, что эта сура (а также сура аль-«Вилайа») были удалены из священного текста. Однако большинство шиитов и суннитов не хотят входить в споры об этих сурах, считая, что Коран неприкосновенен и защищен от каких-либо искажений.

Существуют также некоторые ритуальные различия, однако на практике шииты разных направлений также придерживаются разных правил. Обязательным для шиитов являются три ежедневных намаза. Во время молитвы шииты стоят с опущенными руками, скрещивать руки в молитве не разрешается, разве что в случае крайней необходимости, в то время как сунниты

кладут правую ладонь на левую. При поклонах (*суджуд*) шииты стараются коснуться лбом глиняной плитки (*мухр* или *турба*) со следами крови. Считается, что это земля из Кербелы, где погиб в 680 г. имам Хусейн, внук пророка, сына 'Али.

В месяц мухаррам шииты проводят траурную церемонию (Ашура), поминная таким образом имама Хусейна. При этом для того, чтобы показать свою скорбь, некоторые шииты наносят себе ранения и увечья. Как отмечает Ив Тораваль, «мученическая смерть Хусейна обрела характер подлинного культа, воплотившегося — в частности, в персидском обычае — в мистическое представление *таазие* (оплакивание — перс.), имеющее мессианский окрас и возводящее самопожертвование в способ спасения мира»¹⁴.

Сунниты и шииты по-разному интерпретируют шариат. Например, шииты отрицают законность суннитского правила считать развод состоявшимся с момента провозглашения его со стороны мужа. В свою очередь, сунниты не принимают шиитскую практику временного брака. Возник джаафаритский мазхаб, что было неизбежно, так как Персия имела свои глубокие традиции и обычаи, которыми регулировались все спорные вопросы в обществе.

Сегодня в Интернете можно обнаружить полемику по многим вопросам, которые свидетельствуют о различиях в ритуальной практике суннитов и шиитов. Так, например, обсуждается вопрос о совершении совместных молитв в мечети суннитов или шиитов. Как правило, имамы, отвечающие на вопрос о возможности общей молитвы, считают, что такие намазы способствуют единству ислама. Однако ваххабитов (или салафитов) шииты считают *кяфирами*, то есть «неверными».

Шиитские династии в Ираке

С началом правления в Багдаде Буидов¹⁵ в 945 г., которые принадлежали к умеренным шиитам, стало заметно стремление правителей лавировать между шиитами и суннитами, населявшими Ирак. В 998 г. были проведены мероприятия по поводу *ашуры* (10 мухаррама) и дня Гадир аль-Хумм (18 зу-л-хиджжа)¹⁶. Сунниты отреагировали на это негативно, после чего в следующем году эти праздники уже не проводились. В правление Буидов «произошла определенная систематизация и интеллектуализация шиитской теологии, до того несколько расплывчатой и эмоциональной. Шиизм Буидов был... еще и проявлением иранского национализма, направленного против арабов»¹⁷.

Когда к власти пришли Аббасиды, халиф аль Кадир (991–1031), потребовал от улемов, обвиненных в симпатиях к шиизму, *таубы* (покаяния) и проклятий в адрес 6-го фатимидского халифа аль Хакима би-Амрилла (996–1021), который в это время правил в Каире.

Начавшийся в X в. процесс политического распада халифата и образование на его территории независимых владений способствовал приходу

к власти шиитских династий Хамданидов в аль-Джазире и аш-Шаме (с 905 г.) и Фатимидов в Северной Африке и Египте (с 909 г.).

В период османского правления шииты в Ираке уже были в большинстве, но в подчиненном положении. В XVIII — начале XIX вв. в соседнем Иране наблюдалась иммиграция богатых индийских шиитов, которые поддерживали экономический потенциал шиитов Ирака, что способствовало подъему престижа сообщества. Массовый переход в шиизм арабских племен во многом объясняется простотой ритуала. Но главной причиной быстрого распространения шиизма была прозелитическая деятельность шиитских шейхов, которые, в отличие от суннитских улама, были носителями протеста против власти османов.

Время османского господства в Ираке — это время, когда власти повсеместно пытались уничтожить шиитов. В частности, известно, что султан Селим I в 1513 г. приказал уничтожить от 40 до 50 тыс. своих подданных шиитов. Осmano-персидские войны сопровождают весь этот период, ибо султаны никак не могли подчинить себе персидские земли.

Ирак — колония Великобритании

В XX в., когда Ирак стал колонией Великобритании, Лондон, заботясь о прочности своей власти, сделал ставку на представителей рода Хашим, то есть потомков пророка, и те племена, которые их поддерживали. Как пишет Кл. Гийемо (Clément Guillemot) в книге «Ключи от Ближнего Востока» (Clefs du Moyen-Orient), «британцы стремились к общему умиротворению региона и пытались защитить путь в Индию с помощью своей религиозной политики, нацеленной на поддержку суннитов. В борьбе с Османской империей в 1915 г. они заключили союзническое соглашение с Хусейном, шерифом Мекки, чтобы обеспечить стабильность в регионе... В Лондоне полагали, что приход к власти суннитов... с идеологией панарабского национализма, позволит предотвратить возникновение дальнейших конфликтов между национальными государствами на Ближнем Востоке»¹⁸.

В это время принцы рода Хашим, потомки пророка, содержались в Стамбуле в качестве высокопоставленных заложников. Принцы были детьми Хусейна бен Али, шерифа Мекки, который в 1916 г. провозгласил независимость от Османской империи. Это произошло как раз в тот год, когда был подписан Договор Сайкса-Пико, согласно которому был осуществлен раздел азиатских владений Османской империи — прошло 100 лет! Полностью он не был осуществлен, но его положения легли в основу современной политической карты Ближнего Востока.

В середине 1920-х гг. королевство Хиджаз было завоёвано правителем Нежда, после чего было создано объединённое Королевство. В октябре 1924 г. шериф Мекки Хусейн (потомок пророка) был низложен и выслан из страны собранием знати, которая немедленно присягнула завоевателю — Ибн Сауду,

основателю династии и королевства Саудовской Аравии. Абдель Азиз ибн Сауд был провозглашен королем Хиджаза, Эмиром Неджда и присоединенных территорий.

Англичане возлагали на принцев, детей Хусейна, большие надежды, надеясь, что присутствие потомка пророка будет гарантировать спокойствие в стране. В 1920 г. они посадили на трон в Багдаде Абдаллу ибн Хусейна, правда, через год на его месте уже был Файсал¹⁹, его младший брат.

Дело в том, что в марте 1920 г. на сессии Всеобщего сирийского конгресса Файсал был провозглашен королём Сирии. Конгресс декларировал полную независимость Сирии, Ливана и Палестины. Однако правление Файсала в Сирии закончилось уже летом того же года, когда в Восточную Сирию вторглись французские войска. Несмотря на то, что Файсал сыграл выдающуюся роль во время великого арабского восстания, в Первой мировой войне он встал на сторону Великобритании и организовал восстание против Османской империи. Но оказать сопротивление французским войскам Файсал не смог. Он без боя сдал Дамаск уехал из страны. Франция получила в Сан-Ремо мандат на управление Сирией.

Британцы, помня, что Файсал встал на сторону Великобритании в ходе Первой мировой войны и командовал арабскими частями в составе экспедиционного корпуса генерала Алленби, воевавшего против турок, решили отдать ему Ирак. Его брат Абдалла I²⁰ возглавил Трансиорданию, где после него правят уже 3 поколения его потомков. В Ираке до 1958 г. также правили три поколения Хашимитов, пока власть не захватили военные.

Шииты в Ираке не собирались оставаться на вторых ролях, о чем свидетельствуют восстания 1920, 1935–1937 гг. Британцы их подавили. «Таким образом, после создания государства у шиитов сформировалось ощущение несправедливости из-за малого числа их представителей во властных инстанциях», — пишет К. Гийемо²¹.

Внутриарабские попытки объединения

В этот период внутри арабских стран вызревало движение, целью которого было общепарабское единство. В частности, с 6 по 17 декабря 1931 г. в Иерусалиме состоялся Мусульманский Конгресс, в котором участвовали сунниты и шииты. На нем был избран Центральный исполнительный комитет во главе с Эмином хаджи Хусейни, муфтием Палестины. Кроме того, были приняты документы, на основе которых впоследствии были созданы международные мусульманские организации. С трибуны конгресса религиозные деятели обеих ветвей ислама призвали мусульман объединиться, чтобы поддержать Палестину, находившуюся под контролем Англии.

Однако практические шаги были сделаны лишь в 1948 г., когда иранский шейх Мохаммед Таги Кумми, договорившись с богословами университета Аль-Азхар (кстати, основанного фатимидскими/шиитскими правителями

Египта еще в 970 г.), создал в Каире Организацию за примирение исламских течений («Джама'ат ат-такриб бейна аль-мазахиб аль-Исламийа»). Важным результатом деятельности этого движения стала *фетва*, в которой Махмуд Шальтут, ректор Аль-Азхара, объявил о признании пятым мазхабом ислама шиизм джафаритского толка наравне с четырьмя суннитскими школами/мазхабами.

В 1950 г. произошло событие, подорвавшее наметившееся сближение шиизма и суннизма: Иран стал вторым (после Турции) государством, которое признало Израиль де-факто. По некоторым данным этому предшествовали крупные взятки размером около 400 тыс. долл., данные американцами иранским министрам²². Однако в дальнейшем (при правительстве Мосадыка в 1951–1953 гг.) отношения были заморожены. После прихода к власти Насера в Египте и усиления влияния СССР на Ближнем Востоке, Иран стал больше ориентироваться на США, и это логично отразилось на отношениях Ирана с Израилем. При этом шахское правительство стремилось не афишировать свои отношения с Израилем, чтобы окончательно не подорвать свои отношения с соседними арабскими странами. Впоследствии стало известно, что «Израиль был одной из стран, стоявших у колыбели создания в Иране атомной энергетики и применения ядерных технологий в различных сферах иранской национальной экономики»²³. Это обстоятельство объясняет причину отказа Ирана от участия в «Организации за примирение исламских течений», что, в конце концов, привело к прекращению её деятельности в конце 1970-х гг.

Надо отметить, что попытки всех кампаний по примирению или объединению разных ветвей ислама связаны с тем, что в качестве решения предлагалось создание некоего единого течения или поглощения всех доминирующим течением. То есть в любом варианте предлагалось отказаться от плюрализма. В результате все дебаты между суннитскими и шиитскими богословами обычно заканчиваются взаимными обвинениями в «неверности».

БААС и Саддам

Созданная еще в 1947 г. в Сирии партия БААС²⁴, в качестве одной из своих целей поставила объединение всех арабов. В Ираке БААС утвердилась в июле 1968 г. Изначально иракская ветвь партии БААС состояла из примерно равного числа суннитов, шиитов и христиан, последние были более образованными. Однако уже вскоре БААС состояла наполовину из шиитов²⁵.

Необходимо отметить, что баасисты уделяли особое внимание армии. И здесь важно отметить отличие от Сирии: в Ираке военная служба всегда была популярна среди суннитов (напомню, что среди них было больше горожан и оседлого населения). Среди нижних чинов, конечно, в большинстве были шииты. Характерно, что шиитов не брали в силовые структуры — армию и спецслужбы. Здесь в большинстве были выходцы из Тикрита и клана Хусейна. Чем за-

нимались шииты? Их связи с Ираном и иранскими общинами в восточных странах (бохра) позволили некоторым семьям стать крупными поставщиками тканей, одежды, продуктов и др. товаров. То есть — торговля и ремесло.

Таким образом, можно констатировать, что политическая власть в Ираке, где последовательно правили династии Омейядов, Аббасидов, турки-османы, хашимитская монархия, а затем был провозглашен республиканский режим, всегда принадлежала суннитскому меньшинству. «Государство традиционно проводило политику конфессиональной и этнической дискриминации, которая затрагивала, прежде всего, интересы подавляющего большинства населения Ирака — шиитов и самого крупного этнического меньшинства — курдов, ограничивая возможности для их развития и не допуская их широкого участия во властных структурах, лишая тем самым шиитов (как и курдов) права влиять на политическую ситуацию в стране»²⁶.

Благодаря деятельности шиитских проповедников, а также высокой рождаемости среди шиитов конфессиональная ситуация в Ираке в начале XX в. изменилась: приверженцы шиизма составили большинство населения южных и центральных районов. Об этом свидетельствовали результаты переписи, которую провели английские оккупационные власти в 1919 г.: шииты составили 53% от общей численности населения страны. В 1932 г. шииты составили 56% жителей страны²⁷.

Кроме того, политика османских суннитских властей, направленная на превращение кочевых племен в оседлых жителей, расширение земледелия, предоставление частных прав на владение землей, увеличение сбора налогов с Ирака порождали чувство несправедливости и вызывали в племенах оппозиционные настроения, выливающиеся в акты протеста. Племена, вовлеченные в острый конфликт с властями, в шиизме усматривали оправдание своим действиям: шиитский ислам привлекал их идеей борьбы за справедливость²⁸.

Как отмечает М. Каддури, «главным в массовом обращении в шиизм иракцев юга и центра страны стал распад племенных конфедераций, дробление племен, переход кочевников к оседлости, сопровождавшийся утратой ими привычного образа жизни. В сложившейся ситуации переход в шиизм был реакцией племен на кризис, возникший вследствие глубоких перемен в их традиционной социально-экономической и политической организации, а также поиском компенсации за потери, понесенные кочевыми племенами. Расширение оседлости имело своим результатом установление новых экономических и социальных связей между племенными поселенцами и жителями окрестных городов, прежде всего Неджефа и Кербелы. Суннитские богословы рассматривали обращение племен в шиизм как их “отпадение” от суннизма»²⁹.

При Садаме Хусейне репрессиям подвергались прежде всего курды, жители нефтеносных районов (Киркука, Эрбиля и Сулеймании). Их сепаратизм угрожал государству. Кроме курдов, под надзором были коммунисты (здесь также было много курдов) и шейхи племен. Шиитскую религиозную

верхушку не трогали, но держали под контролем, не допускали создания политических организаций. Во второй половине 1970-х гг. из страны было выслано до 200 тыс. шиитов, в качестве причины объявлялось их якобы иранское происхождение, т.е. принадлежность к «пятой колонне». Шиитскую организацию «Да'ва» (Призыв), вынужденную действовать в подполье, разгромили, а ее лидера — аятоллу Мухаммеда Бакр ас-Садра, которому прочили славу «иракского Хомейни», казнили в 1980 г.

После 1979 г. боязнь переноса шиитской революции на территорию Ирака привела к войне Багдада с Тегераном в 1980–1988 г.

Действительно, кажется, что другого повода не было. Серьезных территориальных споров между двумя государствами не было, если не брать в расчет вопроса о Шатт-аль Араб, который обязан своим значением главным образом расширению экспорта нефти из обеих стран.

Американский исследователь Х. Брендс (университет Дьюка, США) в своей статье «Почему Саддам напал на Иран? Новые данные о мотивации, взаимосвязи между различными побудительными причинами и израильском факторе» пишет, что «Саддам Хусейн рассчитывал на то, что нападение на Иран поможет ему воплотить то представление о собственном величии, которое было средоточием его миропонимания, а также подготовит почву для достижения более отдаленной цели... — “разобраться“ с Израилем... Никакого противоречия между стратегическими целями, с одной стороны, и его личными устремлениями — с другой, для него не существовало»³⁰.

Майкл Аксурси, британский иранист (Экзетерский университет, Великобритания) считает, что «пропаганда иранского режима, нацеленная против режима партии БААС в Ираке, вызвала у С. Хусейна желание дать ответную пощечину ее виновникам — муллам (которых он презирал). Кроме того он увидел тут возможность проявить себя как сильного национального лидера перед лицом всего арабского мира и выступить защитником иранского Хузестана, воззвать к панарабскому чувству, являвшемуся частью изначальной идеологии партии БААС. Он был политическим авантюристом и оппортунистом, вообразившим себя полководцем. Таковы были задачи, ставившиеся перед иракским вторжением и первопричины ирано-иракской войны»³¹.

Основываясь на новых данных: записи заседаний «ближнего круга» С. Хусейна (вероятно захваченные американцами в ходе пребывания в Ираке в 2003–2011 гг.) Брэндс отмечает, что Иран, впавший в состояние послереволюционного хаоса, выглядел уязвимым. Из доставшихся американцам документов видно, что советники Саддама отмечали политическое инакомыслие в иранском обществе, беспорядки среди курдов на севере страны и наличие на западе арабского населения (которое, однако, оказалось лояльным иранскому режиму). Брэндс также констатирует пренебрежительное отношение к шиитам, сплоченность которых перед лицом агрессии, никто из саддамовского окружения не принимал в расчет. Последовавшее поражение иракских войск и отказ Хомейни заключить перемирие, заставил

Ирак занять оборонительную позицию и похоронил надежду С. Хусейна на молниеносную войну³².

Однако идея о том, что именно военным путем он выведет Ирак на качественно новый уровень, а сам выступит в роли продолжателя дела Г.А. Насера, не оставила С. Хусейна. В начале августа 1990 г. состоялось вторжение Ирака в Кувейт, вызванное в основном амбициями С. Хусейна, а также негативными последствиями войны с Ираном для экономики Ирака.

Брэндс, анализируя практику принятия решений в Багдаде, отмечает, что вероятно «принятие решений С. Хусейном... всегда было увязано с его идеологическими наклонностями и экзальтированным восприятием собственной персоны»³³.

Март–апрель 1991 г. был ознаменован восстаниями в южных районах Ирака, где в основном живут шииты. Следует отметить, что Иран к этому времени уже активно поддерживал шиитских братьев в Ираке, создавая подпольные ячейки прошиитских организаций. Восстание на юге Ирака власти подавили с жестокостью (60 тыс.), не уступавшей по масштабам действиям властей при подавлении восстания курдов на севере.

Есть информация о том, что антишиитская политика Багдада была одобрена Эр-Риядом. Саудовская Аравия, воспользовавшись ситуацией, стала распространять свои идеи салафизма в Ираке. Багдад включил обязательное изучение Корана в школах и в университетах. Некоторые исследователи рассматривают эти мероприятия в рамках «культурной исламизации», которая, по замыслу С. Хусейна, должна была понравиться арабийским монархиям. Одновременно Багдад перестал финансово поддерживать шиитское духовенство.

Вторжение американских войск

После вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. в стране были уничтожены все прежние властные структуры. В связи с тем, что в стране не было гражданского общества и светской оппозиции, иракцы стали объединяться на базе религиозных общин. Наибольшую активность стали проявлять курды на севере и шииты, прежде всего в Неджефе и Кербеле.

Но и сунниты недолго были пассивными. Сначала возникла Ассоциация мусульманских улемов (суннитов), а затем и более радикальные организации типа «Аль-Каиды». Активизировались и проиранские шиитские организации. Одной из первых стала «Ад-Да'ва».

Пол Бремер (Paul Bremer), бывший глава американской администрации в Ираке заявил, что именно он объявил лидерам партии БААС, что «отныне путь в правительство для них закрыт»³⁴. Позднее он признал, что это решение было ошибочным. Речь идет о том, что американцы привели к власти в стране курдов и шиитов. Некоторые из них видели своей главной целью изгнать суннитов из властных структур в правительстве и армии. В частно-

сти, в этом преуспел премьер-министр Нури аль-Малики. В стране нарастало недовольство, переходившее в восстания, которые подавлялись вооруженным путем. В конце концов, военные, в основном бывшие члены партии «БААС», решили взять в руки оружие. Их поддержало население, которое доверило им защиту своих интересов.

Таким образом, Запад намеренно провел ряд операций по реализации плана Большой Ближний Восток, в котором должны были быть созданы новые государства, возглавляемые режимами, лояльными США и их союзникам. Истинные цели были обнародованы в 2006 г. экс-сотрудником военной разведки США, Ральфом Петерсом в книге «Никогда не прекращайте сражение». По мнению Петерса, Ирак следует разделить на три части (шиитскую, суннитскую и курдскую); к Курдистану следует присоединить часть Ирака, Турции, Сирии и Ирана (кстати, за счёт последнего также расширяет свои границы Азербайджан); к Афганистану присоединить Пакистан. Складывается впечатление, что американцы хотели создать большое государство Курдистан, которое должно было включить в себя основные нефтеносные районы.

Что касается Аравийского полуострова, то о нем предпочитали не распространяться, потому что на этом этапе Аравийские монархии были союзниками Вашингтона. Однако есть информация о том, что Саудия также должна была разделиться на три государства — шиитское в провинции Аль-Хасса, богатой нефтью, суннитское — ему отойдут наиболее засушливые районы, а третьим государством станет зона паломничества — Мекка и Медина.

Что происходит сегодня?

Позиция Ирана. Тегеран опасается дестабилизации Ирака, потому что не хочет оказаться в окружении несостоявшихся государств. Уже есть граница с нестабильным Афганистаном, а также недружественными аравийскими монархиями.

Позиция Саудовской Аравии. После свержения Саддама Хусейна Саудовская Аравия оказалась в окружении крупных шиитских общин, за исключением востока и юга. В Бахрейне, где шииты составляют 75 % населения, с 2011 г. происходят направленные против суннитских властей восстания. События в Йемене, где уже несколько лет идет гражданская война, также представляют угрозу для северных границ Саудовской Аравии. Три южные провинции Саудовской Аравии когда-то принадлежали Йемену и были отняты саудитами в 1932 г. Заключенный в 1937 г. мирный договор зафиксировал соглашение о долгосрочной аренде этих территорий. В 1997 г. президент Салех официально уступил эти территории Эр-Рияду, но сейчас он и его союзники хуситы требуют возвращения этих территорий. В эту войну включились ОАЭ, которые хотят также «откусить» от Йемена кусок территории. К тому же внутри самого королевства вот уже три года бунтуют шииты, проживающие в провинции эль-Хасса.

Сегодня Эр-Рияд обеспокоен отношением Запада к Тегерану, ибо в случае нормализации отношений с Ираном, которому принадлежат вторые по величине в мире запасы нефти, Эр-Рияд, который всегда был главным со-

юзником США в регулировании нефтяного рынка, может утратить свое значение для Америки.

В апреле 2015 г. принц Мукрин, последний сын основателя королевства, отказался от трона, и к власти в Саудии пришли внуки короля, вполне образованные люди, которые хотят модернизировать королевство, придать ему ведущую роль в регионе, а, может быть, и возглавить арабский мир. К этому стоит добавить, что еще в 2010 г. Эр-Рияд закупил американского оружия на 60 млрд долл. В 2013 г. появилась информация о закупках оружия в Германии.

До недавнего времени внешняя политика королевства была достаточно пассивна. Однако сегодня уже нет сомнений в том, что к событиям в Ираке и Сирии причастен Эр-Рияд. После смены руководства республиканских режимов арабских стран (с Запада на Восток: Тунис, Ливия, Египет, Ирак и несостоявшаяся смена власти в Сирии) очевидно, что следующей целью саудовцев мог быть их старинный враг — шиитский Иран.

* * *

Американская теория Управляемого хаоса вполне соответствует амбициям аравийских держав, той же Саудии и Катара. Ибо, образно говоря, ловить рыбку удобно в мутной воде. Поэтому инициирование противостояния между суннитами и шиитами, превышение значимости этого фактора, создает внешнюю оболочку происходящего. На самом деле, Тегеран давно отказался от «экспорта исламской революции», но аравийские политики не собираются отказываться от мер противодействия иранской политике поддержки шиитов в арабских странах, ибо это очень удобный повод для продолжения конфронтации. Таким образом, здесь мы наблюдаем совпадение интересов Запада и Аравийских монархий. Но возникает вопрос: до каких пор?

¹ НГ Религия.07.09.2016.

² The Observer. London, 11.08.1991.

³ Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 77.

⁴ Сефевиды — тюркоязычная династия, правившая с начала XIV в. сначала районом Ардебиль (иранской провинции Азербайджан), а в 1501–1722 и 1729–1736 гг. — всей территорией Ирана. Название происходит от суфийского ордена Сефевие, потомок основателя которого Исмаил (1501–1524) объединил под своей властью значительные территории и, вступив в Тебриз, провозгласил себя шахом. Впоследствии он присоединил другие иранские земли.

⁵ См.: *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране. М., 1966. С. 248.

⁶ *Cole J.* Sacred Space and holy war. London: Tauris, 2002.

Шаммар — арабское племя, относящееся к арабскому племенному союзу Бану Тайй', которое во II в. до н. э. мигрировало из Йемена и заселило север плато Неджда. Этноним шаммар встречается в исторических источниках с XIV в.. В XVII в. значительная часть племени шаммар переселилась из Аравии в Ирак, заняв его северные районы вплоть до Мосула, а оставшаяся в Аравии часть племени проживала территорию нынешней провинции Хаиль.

⁷ *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М., 2004. С. 280.

Третьей системой является хариджизм, о котором в данной статье не говорится.

⁸ *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М., 2004. С. 281.

⁹ Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 81.

¹⁰ До 1935 г. Иран назывался Персией.

¹¹ Абуль-Касим Мухаммад ибн аль-Хасан аль-Махди (869–874) — двенадцатый шиитский

имам известен также как Худжат ибн аль-Хасан. Был признан только шиитами-имамитами, которые считают, что он был «сокрыт» Аллахом и вновь явится вместе с Иисусом, чтобы принести мир и правосудие. Отсюда происходит термин «сокрытый имам».

¹² Зейд ибн Сабит (615–655) — секретарь пророка Мухаммада, вёл переписку и переводил письма, которые поступали к нему на других языках. Благодаря Зайду и другим сподвижникам пророка был собран первый письменный экземпляр Корана (*мусхаф*) (в 650–651 г.).

¹³ Православие и ислам. Апокрифическая 115-я сура «Ан-Нурайн» (Два светила) // mission-center.com/islams/115.html.

¹⁴ Thoraval Y. Dictionnaire de civilization musulmane. P, 1995.

¹⁵ Буиды, захватив Багдад, низвели Аббасидов до положения марионеток, но тюрки-сельджуки (1055) положили конец правлению Буидов.

¹⁶ Гадир Хум — местность между Меккой и Мединой, где пророк Мухаммед якобы объявил 'Али ибн Абу Талиба своим преемником. Хадис об этом приводится в разных сборниках (в том числе Сахих аль-Бухари). Шииты считают это одним из весомых доказательств имамата 'Али ибн Абу Талиба. Сунниты признают указанные хадисы, но считают, что речь идёт лишь о признании достоинств 'Али ибн Абу Талиба.

¹⁷ Босworth К.Э. Мусульманские династии. М., 1971. С. 139.

¹⁸ Maccoui B. Chiites, sunnites: comment s'explique cette poussée de haine. Slate.fr, P., 04.07.2014.

¹⁹ Фейсал I ибн Хусейн (1883–1933) — основатель и первый король современного Ирака (1921–1933), первый и последний король Сирии.

²⁰ Абдалла ибн Хусейн (1882–1951). С 1921 эмир Трансиордании. Первый король Иордании (1946–1951) и основатель иорданской династии Хашимитов.

²¹ Guillemot C. Clefs du Moyen // Orient. P., 2014. P. 16.

²² Farhang M. Arab Studies Quarterly. 1989. Vol. 11. № 1. P. 85–98.

²³ Симонов В. Ирано-израильское отношения вчера и сегодня // ru.journal-neo.org/2013/10/07/irano-izrail-skie-otnosheniya-vchera-i-segodnya/.

²⁴ БААС — политическая партия, основанная в Сирии Мишелем Афляком и Салахом ад-дин Битаром в 1947 г. Идеология партии — баасизм, представляющий собой синтез арабского социализма, панарабизма и антиимпериализма. БААС раскололась на две де-факто самостоятельные партии в 1966 г. — просирийскую и проиракскую.

²⁵ Кузнецов А.А. О племенном факторе в Иракской политике. 16.04.2016 // www.iimes.ru/?p=28058.

²⁶ Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005, С. 81.

²⁷ Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005, С. 81.

²⁸ Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005, С. 81.

²⁹ Khadduri M. The Gulf War: The Origins and Implications of the Iraq-Iran Conflict. Oxford, 1988. P. 117.

³⁰ Brands H. Why did Saddam invade Iran? New evidence on motives, complexity and the Israel's factor // Journal of military history. Lexington, 2011. Vol.75. № 3. P. 885.

³¹ Axworthy M. Revolutionary Iran: A history of the Islamic republic. L., 2014. XXII. P. 189.

³² Brands H. Why did Saddam invade Iran? New evidence on motives, complexity and the Israel's factor // Journal of military history. Lexington, 2011. Vol.75. № 3. P. 884.

³³ Brands H. Why did Saddam invade Iran? New evidence on motives, complexity and the Israel's factor // Journal of military history. Lexington, 2011. Vol.75. № 3. P. 883.

³⁴ Тумов В. Ирак: суннитско-шиитское противостояние или политический конфликт? 7.07.2014 <https://aftershock.news/?q=node/241918&full>.

Политический и внутриконфессиональный кризис в Йемене и провокационная роль внешних сил

Йеменский кризис отражает не только внутренние противоречия между племенами, суннитами и шиитами, но и интересы монархических режимов Аравийского полуострова, а также США.

Ключевые слова: шиизм, суннизм, зейдиты, хуситы, Королевство Саудовская Аравия (КСА), США.

Йемен — страна, где на протяжении веков сосуществуют многочисленные племенные образования, принадлежащие к двум ведущим ветвям ислама — шиизму и суннизму. Хотя между ними имелись идеологические религиозные различия, их взаимные противоречия никогда не принимали острых форм. Однако текущие политические и социальные события, которые охватили регион Ближнего и Среднего Востока (БСВ), привели к тому, что встал принципиальный вопрос — кто является ведущим фактором в йеменском обществе. В течение всего XX в. эта страна, бывшая долгое время феодальной монархией, была вовлечена в вихрь политических перемен. В 1962 г. в результате революции зейдитская (ветвь шиитского ислама) монархия была свергнута, и страна стала жить в рамках Йеменской Арабской Республики (ЙАР) под руководством, тем не менее, суннитской правящей верхушки. Шиитское меньшинство же представлялось как бы на вторых ролях. Но после исламской революции в Иране 1979 г. успехи шиитов на политической арене БСВ в плане восстановления своих социально-общественных прав на Аравийском полуострове постепенно настраивали на соответствующий лад и йеменских шиитов.

Вместе с тем, целесообразно иметь в виду, что в государственном устройстве Йемена в последние десятилетия прошлого столетия произошли изменения: в 1967 г. Южный Йемен, бывший британским протекторатом, получил независимость, и была образована Народно-демократическая Республика Йемен (НДРЙ), придерживавшаяся просоциалистической ориентации; в 1990 г. ЙАР и НДРЙ после двух десятилетий враждебных отношений объединились в единую Республику Йемен (РЙ). Именно в этот период на политической арене разделенного, но сближавшегося Йемена и началось проникновение «Аль-Каиды» в эту страну. Так, шейх Тарик аль-Фадли, возглавлявший йеменскую радикальную организацию «Исламский джихад», отмечал, что глава «Аль-Каиды» бен Ладен был в числе спонсоров операции по свержению правительства НДРЙ¹. Однако Йемен как в 1990 гг., так

и в дальнейшем рассматривается «Аль-Каидой» не как объект для установления своей верховной власти, ввиду его племенного устройства, а как опорный пункт для проведения диверсий с целью дестабилизации КСА и подрыва американских интересов в зоне Аравийского полуострова, а также в Афганистане, Сирии, Ираке и Восточной Африке. Под мощным давлением извне к 2003 г. йеменские исламисты подверглись существенному разгрому. Однако радикалы от ислама сумели внедрить в силовые органы и правительство немало своих сторонников. Пользуясь неспособностью государственной власти под чрезвычайно затянувшимся президентством Али Абдаллы Салеха контролировать большую часть национальной территории, «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП)² всё более внедрялась в йеменское общество (особенно в пяти провинциях северного, центрального и восточного Йемена, в том числе в Хадрамауте, Аль-Джауфе, Абьяне, Лахедже и Шабве). Стратегия «Аль-Каиды» в Йемене сводилась к показательным террористическим акциям против объектов западных государств: посольств, жилых комплексов иностранцев, армейских контрольно-пропускных пунктов и т. д. Они сопровождались активными пропагандистскими кампаниями в подконтрольных ей населенных пунктах путем обеспечения местных жителей безопасностью и снижением межклановых противоречий, медицинскими услугами и проведения в жизнь проектов социально-экономического назначения — строительство больниц, новых ирригационных систем, восстановление, электрификация и налаживание систем водоснабжения³. На юге же власть захватили полевые командиры различных группировок. Таким образом, Йемен стал представлять собой мозаичную по интересам страну. Причем АКАП и ИГИЛ, представляющие преимущественно интересы местных суннитов, вместе с тем, выступали против вмешательства США и Саудовской Аравии, а также, во имя успокоения местных шиитских племен, проявляли лояльность к их неприятию тех же иностранных врагов. Только «Ансар-аш-Шариа» считает, что основная угроза стабильности йеменского общества исходит от местных племен, между которыми существуют сложные отношения. Салафиты из «Ансар-аш-Шариа» в контролируемых провинциях активно участвуют в качестве надклановой структуры в разрешении на основе шариата различных конфликтов среди племен. Всё это в итоге направлялось против высших представителей государственной власти. Таким образом, война в Йемене вылилась во внутрирелигиозный конфликт с вмешательством в неё суннитских и шиитских внешних политических сил, что привело к усилению влияния радикальных исламистских организаций с обеих сторон — суннитов и шиитов.

Что касается шиитов, компактно проживающих на севере и западе страны, то они также выступали против правительства президента Али Абдаллы Салеха в Сане, его коррупционности и связей с США. Их представители потребовали автономии региона. Лидером восстания стал Хусейн Аль-Хуси (был убит в 2004 г.). Он ещё в 1994 г. создал радикальную исламскую группировку «Ансар Аллах», которая получала неофициальную поддержку от

иранского хомейнистского руководства, суннитское правительство же Йемена во всём поддерживалось Саудовской Аравией. После его смерти движение восставших шиитов, которое он возглавлял, стало называться хуситским. С 2009 г. движение хуситов активизировалось и совершило налет на саудовскую деревню Джабаль ад-Дукан, где убили двух пограничников. В ответ Саудовская Аравия начала открытое вмешательство в йеменский внутриконфессиональный конфликт. Хотя в 2010 г. между хуситами и правительством было подписано перемирие, оно продержалось ровно год, до начала «арабской весны».

В январе 2011 г. в Йемене начались массовые демонстрации с требованием отставки президента Али Абдаллы Салеха и проведения социальных реформ. В ответ, под угрожающим давлением, президент заявил о некоторых уступках: сократил количество президентских сроков до двух подряд, а сам отказался от участия в грядущих выборах. Однако правительственные репрессии стали усиливаться, и 18 марта в Сане, столице страны, были убиты 52 демонстранта. Али Абдалла Салех ввёл режим ЧП, но на фоне роспуска правительства, а также отставки ряда министров и посла Йемена в ООН манифестации продолжились. Тогда было сообщено о достижении перемирия и готовности президента Салеха уйти с поста в течение 30 дней, а в течение двух месяцев после его ухода должны быть проведены новые президентские выборы. Салех отказался подписывать согласованный, было, сторонами документ. Манифестации возобновились с большей интенсивностью и охватили весь север страны, что привело к крупным жертвам среди сторон. 3 июня была обстреляна президентская резиденция в Сане. При этом ранения получили сам Али Абдалла Салех, премьер-министр и спикер парламента. Салех убежал из Йемена, а в ноябре из столицы Саудовской Аравии, в присутствии короля Абдаллы и наследного принца Наифа Аль Сауда, было объявлено от его имени о передаче власти Абд Раббо Мансуру Хади — вице-президенту Йемена.

Таким образом, казалось бы, что 27 февраля 2012 г. политическая и конфессиональная борьба в Йемене закончилась утверждением в должности президента Абд Раббо Мансура Хади. Но его правительство в течение двух лет также оказалось неспособным провести жизненно необходимые реформы, а хуситское движение, АКАП и ИГ продолжили укреплять свои позиции в подконтрольных провинциях⁴.

И вот уже более пяти лет продолжается хаос междоусобной войны между многочисленными политическими противниками, среди которых четко обозначаются прошиитские и просуннитские религиозные группировки, а также племенные образования. Ныне страна оказалась разбита на три зоны подчинения: север и запад, включая Сану и Таиз, находятся под властью радикальной шиитской группировки «Ансар Аллах»; юг (по сути, прибрежные районы) и часть центральных территорий — под контролем центрального правительства, поддерживаемого народным ополчением, лояльной частью йеменской армии, а также саудовской коалицией. «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП) больше сосредоточена в центральной

части страны, в том числе в крупных городах: Аль-Мукалла, Хаббан, Аззана и Тарим; восточные районы смешанно контролируются ИГ, племенными ополчениями и салафитами из «Ансар-аш-Шариа» (той же «Аль-Каидой»).

Противоборство шло с переменным успехом. Однако хуситы стали более преуспевать, оккупировав нефтепромысловые районы и их транспортные коммуникации к Красному морю и частично в южном направлении, и итоге овладели столицей Сана, со всеми правительственными учреждениями, центральным банком, арсеналом, 20 января 2015 г. заняв резиденцию президента Йемена, вынудили Мансура Хади 22 января подать заявление об отставке. В феврале он бежал из страны через южный порт Аден. Тогда хуситские повстанцы сформировали свой орган центральной власти — Революционный комитет, который в августе 2016 г. был упразднен, передав свои полномочия Верховному политическому совету.

Президент Хади, понимая, что Эр-Рияд не устраивает развитие йеменских событий в пользу шиитов и иранского влияния, избрал в качестве своего политического убежища Саудовскую Аравию, где призвал к организации внешней военной интервенции в Йемен. Была собрана иностранная военная коалиция в составе практически всех стран-членов ССАГПЗ (кроме Омана), Египта, США, Марокко, Судана, Пакистана, Сенегала и Иордании. Кроме того, некоторые другие государства согласились оказывать частичное содействие. После этого Абд Раббо Мансур Хади вернулся в Аден и провозгласил его временной резиденцией своего правительства. Эр-Рияд стал полностью диктовать свои условия деятельности его кабинету. Таким образом, международная коалиция обеспечила себе официальное приглашение на проведение военных действий на территории Йемена.

26 марта 2015 г. военные действия международной коалиции против хуситов начались с операции «Буря решимости», которая длилась в течение без малого месяца. Далее была организована новая операция — «Возрождение надежды». Обстрелы охватили ряд регионов, включая Аден, Таиз, Сааду, Ибб. Удары наносились не только по военным, но и гражданским объектам городов и сельских населенных пунктов: по жилым кварталам, школам, портам, заводам и фабрикам, складам. В ходе военных действий использовались артиллерия, авиация и ВМС. Причем корабли Саудовской Аравии периодически серийно обстреливали йеменскую территорию ракетами.

Однако хуситы преуспели не только в захвате крупного города Таиз, но и во временном установлении контроля даже над Аденом. Тогда президент Хади бежал в восточный Сайвун в провинции Хадрамаут. Аден, главный порт страны, окончательно был отбит у хуситов после продолжительных боев силами саудовской коалиции лишь 17 июля 2015 г. Хотя ООН предлагала своё посредничество по прекращению кровопролития при помощи своей «Дорожной карты», боевые действия возобновились вновь 8 августа. Война продолжила свою затяжную фазу.

Какую роль в поддержании внутрийеменского кровопролития играли западные державы на вспыхнувшем этапе открытых, фактически неприми-

римых, вооруженных столкновений конфессиональных и политических сил внутреннего и внешне-регионального происхождения?

То, что именно Запад играл провокаторскую роль с самого начала обострения политической и конфессиональной ситуации на БСВ, было определено ещё несколько десятилетий назад. Хотя объяснения своего политического и вооруженного вмешательства в тех или иных частях региона БСВ правительства и силовые, включая секретные спецслужбы, западных держав, НАТО, и прежде всего США, умело оформляли своими псевдологическими доводами и насущной необходимостью срочного принятия жестких мер, все они в совокупности несли в местные страны массовые разрушения и людские жертвы.

Брат Хусейна Аль-Хуси — основателя радикальной исламской группировки «Ансар Аллаха» — и нынешний её руководитель Мухаммед Али аль-Хуси дал такую характеристику роли США в Йемене: «Мы считаем, что Саудовская Аравия ввязалась в эту войну не по своей собственной инициативе. Её назначили на роль главы коалиции. Но подлинный инициатор этой войны — США. Именно американцы руководят операциями, определяют цели для бомбардировок и передают саудовцам координаты целей»⁵.

Фактически Вашингтон в отношении Йемена также проводил свою традиционную политику «двойных стандартов» во имя своих эгоистических интересов, не считаясь ни с гуманностью, ни с объективной критикой своих действий и ни с колоссальными жертвами в данной стране.

США неизменно поддерживают Саудовскую Аравию и связанные с нею и Западом силы в Йемене, чтобы вместе бороться с ИГ, «Аль-Каидой», с антиамериканскими силами и настроениями на БСВ, и в настоящий период представленными ИРИ, сирийским правительством, а также с возможностью расширения влияния РФ, КНР и других факторов, которые способны подорвать ныне фактически установленную военную оккупацию мировым правительством западных корпораций и США региона БСВ.

Вашингтон закрывает глаза на то, что КСА своими бомбежками, ракетными обстрелами и другими агрессивными военными действиями уничтожает всю инфраструктуру — хозяйственную государственную и социальную — Йемена, обрекает местное гражданское население на многочисленные жертвы от военных действий, террора и голодную смерть, лишает йеменский народ в целом нормального развития его национальных кадров в просвещении и гражданском становлении. Более того, Вашингтон постоянно наращивает поставки вооружений и соответствующую современную военную технологию Эр-Рияду, чтобы помогать КСА вмешиваться в политические противоречия на БСВ через своё многократное превосходство в военной области. К примеру, только в мае 2017 г. новый президент США и руководство Саудовской Аравии, во время визита Д. Трампа в Эр-Рияд заключили соглашение на поставку на сумму более 100 млрд долл. в течение ближайших лет американских вооружения и оборудования⁶. В целом подобный шаг, по сути, обозначил не только тесное сотрудничество этих государств, но и создание ближневосточного военного альянса прозападных государств, подобного

европейскому НАТО. В свою очередь, Британия и Франция продают Саудовской Аравии боевые самолёты, вертолеты, бронетехнику и другие военные товары.

Следует отметить, что США непосредственно участвуют в бомбежках и проведении десантных операций в Йемене против АКАП и других исламистских организаций, а также против поддерживающих их племен. Это приводит не только к потерям в хуситских ополчениях, но и, зачастую, к многочисленным жертвам среди мирного населения. Так, к примеру (которых можно было привести множество), 29 января 2017 г. в результате налета американских самолетов были уничтожены 30 террористов и 16 мирных жителей.

Как Вашингтон аргументировал свое вмешательство в йеменском конфликте? Так, в частности, в сентябре 2015 г. тогдашний министр обороны США Эштон Картер, выделяя стратегические цели США в регионе, отметил: «Соединенные Штаты должны поддержать Саудовскую Аравию в её желании защитить свою территорию и своих людей от атак хуситов и предотвратить дальнейшее снабжение повстанцев и отрядов Салеха иранскими кораблями, которые доставляли им летальное вооружение»⁷.

При этом нельзя обходить стороной и то, что поставками военной техники Йемену занимаются и другие державы мира: КНР и Россия. Однако их поставки, будучи многократно меньшими по суммам контрактов и количеству поставляемой техники, носят скорее коммерческий характер. Так, Китай развивает отношения как с Эр-Риядом, так и с Тегераном, а через него — с йеменскими хуситами. Но будучи более платежеспособными, Саудовская Аравия и ОАЭ закупили партии китайских дронов для борьбы против хуситов и исламистских организаций в Йемене.

Как известно, в течение 2015 г. были предприняты 3 наступательные кампании Международной коалиции и правительственных войск Адена против севера Йемена. Хотя они и смогли со стороны границы с Саудовской Аравией сильно потеснить хуситов на севере и даже резко снизить их активность на занятой было территории, главной цели операции они не достигли. Стало очевидным, что выиграть войну в многоплеменном Йемене быстро не удастся, так как в тылу коалиции и южан местное население, которое попало под влияние АКАП и ИГ, начало партизанскую войну против иностранцев и за свои узкоплеменные интересы. Поэтому коалиции пришлось перебросить часть своего военного потенциала во внутренние районы страны. Хуситы потеряли территории только на юге страны: большую часть провинции Аль-Джавф, а также в провинции Мариб.

В 2016 г. взаимные противоречия между «Аль-Каидой» и иностранными участниками коалиции позволили повстанцам начать успешное контрнаступление на юге в провинции Мариб, что заставило коалицию в марте начать новое наступление в районе саудовской границы. Но максимум чего она добилась, это потеснить хуситов на запад в сторону столицы. Ввиду полного развала фронта на юге и провала последнего наступления на севере Саудовская Аравия согласилась на перемирие, которое вступило в силу 10 апреля.

Военный тупик, который возник к концу 2015 г. в Йемене пока не преодолен, но стратегический перевес постепенно переходит на сторону хуситов и экс-президента Салеха.

В течение первого полугодия 2017 г. военная ситуация мало изменилась, хотя 9 марта правительственная армия президента Йемена Абд Раббу Мансура Хади приблизилась к захваченной повстанцами-хуситами столице Санае, взяв контроль над рядом стратегически важных позиций в ее окрестностях. При поддержке коалиции она приблизилась к захвату центра муниципалитета Нихм, который расположен в 30 км от Саны.

Вместе с тем, рос счет жертв и разрушений военных и гражданских объектов друг друга в Йемене, а также на территории Саудовской Аравии: посредством взаимных терактов (включая теракты, совершенные террористами-смертниками в мечетях и на базарах) и бомбардировок американскими самолетами и вертолетами, а также авиацией арабских участников иностранной коалиции скоплений людей по разным поводам. Это увеличивало жертвы среди йеменцев. Хотя официальные данные о потерях считаются многократно заниженными, на середину 2017 г. были опубликованы следующие цифры потерь в стране: всего убитых 6,5 тысяч человек, среди которых более половины — мирные жители, а раненых — 30,6 тыс.⁸.

Счет жертвам в Йемене, в условиях непримиримого противоборства (по существу войны) противостоящих сил суннитов и шиитов, с соучастием международной коалиции, возглавляемой КСА (и поддерживаемой США), продолжится надолго на фоне фактически малоперспективного процесса переговоров. При этом, Эр-Рияд периодически осуществляет бомбардировки йеменской столицы Саны: не только по жилым постройкам, но и, в частности, как всегда «ошибочно», по социальным учреждениям, как например, в отношении городской больницы, в результате чего там погибли более сотни пациентов и членов медперсонала, а затем целыми становились другие мирные объекты и мероприятия массового скопления людей. Просаудовская коалиция не хочет решить йеменский конфликт мирным путем, надеясь на то, что, в конечном счете, её войска смогут разгромить хуситов, сторонников Салеха. Усилия же специального посланника генерального секретаря ООН Исмаила Ахмеда оказываются пока явно напрасными. Все понимают, что это может произойти только после длительных и кровопролитных сражений между аравийской коалицией, с одной стороны, и объединенными отрядами хуситов и вооруженных сил Абдаллаха Салеха — с другой. И никто не может предсказать, сколько лет это может занять. Хотя с начала вооруженного конфликта прошло уже несколько лет.

¹ Аль-Джарбани Х.Аль-Йаман: Мактадь Сита Ашхас байнахум Джундиян фи Иштибак би Маариб. Аш-Шарк аль-Аусат. Февраль 2005.

² Аравийское отделение «Аль-Каиды» АКАП («Аль-Каида Аравийского полуострова») образовалось в январе 2009 г. путём объединения саудовских и йеменских боевиков. Вскоре после его образования саудовская составляющая АКАП была уничтожена спецслужбами Эр-Ри-

яда. Поэтому АКАП стала представляться только боевиками йеменского происхождения. В 2011 г. они создали филиал «Ансар аль-Шариат», который приобрел определенный самостоятельный статус и совершал свои действия на йеменской территории по собственному усмотрению. Более того, в 2015 г. в указанном филиале часть членов вообще перешла в ряды ИГ

³ Шарджаби А. Аль-Касир аль-Диван: Ад-Давр ас-Сияси ли-ль Кабиля фи аль Йаман. Сана, 2010. С. 43–44.

⁴ TSG Intel Brief: Targeting Al-Qaeda in Yeman April 16, 2015 // soufangroup.com/tsg-intelbrief-targeting-al-qaeda-in-yemen.

⁵ Euronews. 09.06.2016.

⁶ The New York Times; The Financial Times, L., 20 & 21.05.2017.

⁷ Figaro. P.; The Guardian. L., 18.06.2017.

⁸ Известия. М., 04.08.2017; Regnum. 03.09.2017.

Религиозный фактор вооруженного восстания в Сирии: социальные, идеологические и военные аспекты

Автор отмечает роль социальных факторов, которые были задействованы в разжигании внутреннего конфликта в Сирии.

Ключевые слова: Сирия, Арабская весна, исламисты, джихадизм, салафиты. Асад.

Особенность сирийского конфликта и сложность его разрешения заключаются не только в его беспрецедентной длительности по сравнению с восстаниями в других арабских странах, что во многом было определено ролью национальных вооруженных сил и геостратегическим положением Сирии.

Сирийский кризис вывел на политическую авансцену новые социальные силы, обнажив искусно замаскированный и приглушенный режимом Хафеза Асада весь спектр острых социальных противоречий, клановых, конфессиональных, этнических и земляческих конфликтов. Прежде внешне единый сирийский социум в условиях обострения кризиса стал стремительно раскалываться по указанным выше конфликтным линиям, серьезно радикализовав исламистские настроения в стране и ближневосточном регионе в целом.

В результате в арабском национальном движении, возродившемся на волне «Арабской весны», возобладали религиозные настроения радикального характера. Практически была сведена на нет его светская составляющая. В период 1940–1960-х гг. светские силы сыграли ведущую роль в борьбе арабских народов за национальную независимость, а их идеология послужила основой формирования политических систем и государственных институтов современных стран Арабского Востока.

При этом необходимо иметь в виду, что ислам намного медленнее, чем другие религии отказывался от идеи религиозной войны. Несмотря на внешне светский характер власти во многих арабских государствах Ближнего Востока, в них все еще был силен элемент исламского фундаментализма. Цель фундаменталистских групп — возврат к священному закону шариата, и каждая неудача государственных лидеров объяснялась их нежеланием пойти на это.

Неудивительно, что в условиях «вакуума авторитаризма» создавалась реальная опасность подрыва существующего военно-политического баланса в регионе. В первую очередь это было связано с обострением борьбы за сме-

ну власти, эскалацией напряженности в регионе в связи с неурегулированностью палестино-израильского конфликта, попытками исламистов проникнуть в армию, а также вмешательством внешних сил в региональные процессы.

В результате сегодня в протестном сирийском социуме сложилась принципиально новая ситуация. В мировоззрении многих социальных групп населения, стоявших в авангарде вооруженной борьбы, возобладали представления о правящем режиме как «оккупационном», вступившим в преступный заговор с Ираном, рядом влиятельных мировых держав и Израилем, с целью порабощения арабских народов и их подчинения инациональному господству.

В практическом плане подобное мировоззрение послужило мощным мотивом борьбы за свержение действующего режима. Отмеченные настроения были искусно использованы различного рода внутренними и внешними силами, которые под флагом религии, стремились реализовать свои истинные цели в Сирии и на Ближнем Востоке в целом.

В подобной ситуации противоборствующим сторонам, естественно, не удалось долго удерживать радикальные исламистские настроения в рамках логики ведущейся борьбы. Достаточно быстро они сами стали заложниками исламистских настроений джихадистского характера и были вынуждены следовать в русле данных идеологом.

В результате политические цели борьбы в Сирии были подчинены данной идеологией, которая постепенно охватила вовлеченные в сирийский конфликт региональные и международные силы, став одним из главных мотивов их действий. На Ближнем Востоке развернулась беспрецедентная по своим масштабам и остроте религиозная война, которая поставила регион на грань территориального раскола и серьезно деформировала прежний характер международных отношений, серьезно осложнив внутреннюю ситуацию в других районах мира, прежде всего в Европе.

Действительно, сегодняшний пример Сирии, а также Ирака показывает, что идея джихада все еще имеет большое влияние, и у этой идеи нет недостатка в добровольцах, готовых пожертвовать во имя ее жизнью. Хотя джихад главным образом направлен против оказавшихся под инациональным влиянием собственных правящих элит, и лишь во вторую очередь — против неверных, мотивационная сила этой идеи в арабо-мусульманском мире столь же сильна, как и раньше. Все это свидетельствует о том, что и сегодня идея войны как продолжения религии, особенно в экстремистских формах, вовсе не умерла.

С другой стороны, в условиях начавшейся в конце 2010 г. на Ближнем Востоке «Арабской весны» властям Сирии, опиравшимся на мощный аппарат спецслужб, армию, представленных главным образом алавитским меньшинством (12% населения), вряд ли удалось бы эффективно контролировать действие исламского фактора в многоконфессиональной и полиэтнической стране, не скатываясь, в конечном итоге, к открытому насилию.

Действительно, если рассматривать арабские восстания в рамках религиозной парадигмы, то получается, что те страны, где они произошли и

продолжаются (в том или ином виде), отличались большинством суннитского населения. То есть главной движущей силой этих народных восстаний были и есть люди, исповедующие ислам суннитского толка. И Сирия, где 75% населения исповедует ислам суннитского толка, не является исключением.

При этом необходимо иметь в виду, что изначально ислам суннитского толка содержал много элементов, которые условно можно было назвать светскими, демократическими. Вернее, он был более восприимчив к осмыслению этих идей. В этом заключается отличие суннизма от шиизма, насквозь проникнутого своеобразной вертикалью власти в лице института имамата.

В условиях революционного подъема открылся путь для дальнейшего развития, трансформации, самосовершенствования, обновления ислама и как идеологии и как практики общественного устройства, особенно если исламисты собирались прочно утвердиться во вновь создаваемых структурах власти, в новой политической системе. При этом подобного рода трансформации, в зависимости от складывавшейся внутренней политической конъюнктуры и внешнего воздействия, могли принимать абсолютно разные формы.

И это особенно было заметно в начальный период кризиса в Сирии и других странах Леванта, где ислам традиционно был смешан с более ранними религиями и культурами Средиземноморья. Новый постмодернистский ислам — это продукт местных «мегаполисов», культуры «новых» горожан, требовавших свержения власти, которая более полувека тому назад пришла из дальних горных селений и захватила города, создав там свою культуру и установив свои порядки.

Эти «новые» горожане хотели установить новый тип власти, отличный от прежнего режима. Они мечтали учредить новый общественный порядок, основанный на новых принципах. Сирийские революционеры активно использовали интернет и новые технологии. Они выставляли тела убитых, портреты перебежчиков как иконы, хотя в исламе это категорически запрещено.

Возможно, это новое явление могло получить дальнейшее развитие, если бы сирийский режим своевременно отказался от силовых методов взаимодействия с протестующими, и не призвал бы на помощь Иран, ливанскую «Хизбаллу» и многочисленные шиитские милиции, общая численность отрядов которых, по данным сирийской оппозиции, достигает сегодня 60–62 боевых формирований.

В то же время, несмотря на то, что сегодня в Сирии возобладала «джихадистская» идея, воплощенная в действиях «Исламского Государства», «Джейш Фатх аш-Шам» (бывшая «Ан-Нусра»), было бы неправильным считать, что, рожденный революцией постмодернистский ислам полностью исчез и не имеет шансов на возрождение.

Поэтому, наряду с воинствующим исламом его надо тщательно изучать. Так как он может, при определенных политических условиях, оказать свое пози-

тивное влияние не только на саму Сирию, но и остальные части Арабского Востока, а также и Европу, где как раз многие мусульмане в силу прямого и опосредованного участия в арабских событиях заметно радикализировались.

Если допустить, что постмодернистский ислам Леванта — это продукт новой городской культуры, то надо признать, что он должен был неизбежно впитать в себя характерный для левантийских городов дух либерализма и стремления к демократии. В условиях кризиса в Сирии постмодернистский ислам может стать существенным дополнением в формировании новой идеологии обустройства общества.

Фактор периферии и провинциального салафизма

Одной из особенностей сирийской революции является существенная разница между городом и деревней в Сирии, та роль, которую сыграла в восстании периферия, по крайней мере, на его начальном этапе.

Как известно, первые наиболее сильные очаги революции вспыхнули в провинциальных центрах, и до тех пор, пока антиправительственные выступления не достигли столичных городов (Дамаска и Халеба), революция носила преимущественно характер мирных протестных движений. Началась она в периферийных центрах отчасти потому, что именно там силы безопасности и армия, прежде всего, утратили свой авторитет среди населения. Имели также значение резкое ухудшение социально-экономического положения населения периферии и неспособность местных властей справиться с вызовами рыночной экономики. Особенно заметным это стало в период правления Б. Асада.

В то же время в Дамаске и Халебе интеллектуальная, экономическая, торговая элиты не хотели революции и не желали испытывать все связанные с ней риски. В таких городах, как Дамаск и Халеб, можно было с достаточной долей уверенности выделить (по месту жительства) очень бедные слои населения, готовые поддержать революцию. Одновременно с этим их более состоятельные соседи из представителей среднего класса и торгово-промышленной буржуазии не приветствовали эту революцию, а многие жители зажиточных кварталов тесно связывали свое благополучие с режимом.

Определяющая роль периферии по сравнению с городом на начальных этапах сирийской революции оказала специфическое влияние на религиозные аспекты восстания, которые по своему типу больше напоминали бедуинский характер, сельскую атрибутику, и именно этим объясняется такое распространение ислама салафитского толка по сравнению со скромной ролью традиционного суфийского вероучения. Салафитские идеи расцвели прежде всего в условиях провинциальных центров. Вклад так называемого цивилизационного ислама, присущего городским элитарным слоям, буржуазии, торговцам, интеллигенции, военным, носил весьма скромный характер среди как гражданских, так и военных участников революционного

движения. Это становилось очевидным на примере весьма незначительного присутствия суфийского элемента как в отрядах вооруженной, так и в гражданской оппозиции.

В результате «исламистский феномен» революции нес в себе сильный провинциальный компонент и, с этой точки зрения, имел потенциально временный характер. Было бы преждевременным считать устоявшейся ситуацию в идеологическом спектре «новых» исламистов. Факторы влияния, финансовой поддержки все еще продолжают оказывать воздействие на формирование идеологической ориентации и политической повестки этих группировок. Поэтому необходимо четко отслеживать смену религиозно-идеологических предпочтений различных отрядов воинствующих исламистов. При этом тем, кому небезразличен характер будущей власти в Сирии, важно стараться нащупать возможный общий вектор их политико-идеологической ориентации в случае падения режима Асада, не путая его (вектор) с религиозной символикой и духом, столь характерным для суннитского ислама.

Одновременно, было бы желательно понимать до какой степени эвентуальный религиозный «мейнстрим» «новых» исламистов может коррелироваться с идеологией уже известных движений политического ислама. Подавляющее большинство «новых» исламистов из отрядов вооруженной оппозиции не имеют сегодня организационных ниш с прицелом на мирное время. Именно через них они могли бы вернуться в гражданское общество и быть приняты в нем. Их появление было прежде всего связано с тем политическим и идеологическим выбором, который был им навязан режимом и рядом внешних сил.

«Исламистский феномен» сирийского восстания серьезно трансформировался за несколько последних лет, особенно в связи с особыми условиями сирийской революции. Нельзя исключать, что в случае прекращения военных действий в Сирии и постепенного возвращения жизни страны в прежнее, мирное русло, «исламистский феномен» может постепенно исчезнуть, поскольку, как было показано выше, его живительной основой служит жестокая вооруженная борьба в стране.

После того, как сирийское восстание стало приобретать с конца 2011 г. характер вооруженной борьбы, позиции салафитов в Сирии постепенно окрепли. Салафиты составили костяк многих отрядов вооруженной исламской оппозиции, часть из которых оказались в той или иной мере подвержены джихадистской идеологии.

Джихадистский салафизм: причины возникновения и перспективы развития

На самом деле, причины, приведшие к возрождению джихадистского салафизма в Сирии, стали постепенно созреть еще в 1990 гг. и с началом обострения вооруженной борьбы лишь способствовали его бурному выходу

на поверхность. Так, принятая режимом в середине 2000-х гг. политика приватизации привела к острой социальной поляризации общества, обнищанию и маргинализации значительных масс населения в сельских местностях. Одновременно политика режима поддержки исламского сопротивления в Палестине и Ливане усиливала консервативные религиозные настроения в депрессивных районах сирийской глубинки. В результате это привело к тому, что население этих местностей оказалось наиболее восприимчивым для самых радикальных идей. Одновременно, снизилась роль умеренного ислама в сирийском обществе, что усилило экстремистские аспекты в восприятии населением государственной политики и идеологии.

Сложившаяся ситуация оказалась наиболее благоприятной для роста идей джихадистского салафизма, а последующие действия властей после начала сирийского восстания только укрепили его позиции. Подобные настроения в обществе послужили прекрасной матрицей для распространения джихадистских идей, как местного происхождения, так и пришедших из-за рубежа.

Например, в Хауране (город Дерья с провинциями) незадолго до начала революционных событий в стране появилось новое движение под названием «аль-Муминун Юшарикун» (Участники веры), во главе которого стоял Лоай аз-Зобу. Свое движение, аз-Зобу открыто называл движением «политического салафизма». Сам Лоай сражался в 1980-х гг. в Афганистане, в 1990-х гг. — в Боснии, и несколько раз арестовывался в Сирии. С началом революции «Участники веры» принимали неоднократное участие в акциях мирного протеста, в коллективных молитвах и проповеднической деятельности. В ноябре 2011 г. участники этого движения заявили, что вынуждены взяться за оружие, чтобы противостоять жестокости властей в отношении мирных демонстрантов.

Однако в дальнейшем это движение не было замечено в каких-либо крупных вооруженных акциях против правительственных сил.

Вооруженные отряды салафитов можно было подразделить на несколько групп в зависимости от ряда следующих признаков. Это, во-первых, уровень их связей с «Аль-Каидой», ее отрядами, степень восприятия методов ее деятельности. Во-вторых, национальный состав их бойцов (сирийцы — иностранцы). В-третьих, численность участников по степени их приверженности салафитскому вероучению и его различным направлениям от умеренного, реформистского, «политического» до джихадистского. В-четвертых, место, роль этих отрядов в вооруженном сопротивлении. В-пятых, уровень их влияния на изменение баланса сил и характер отношений с местным населением. В-шестых, особенности связей с Сирийской свободной армией (ССА), другими отрядами вооруженного сопротивления, внутренней и зарубежной политической оппозицией, а также иностранными государствами.

К наиболее явным джихадистским группировкам можно было отнести отряды непосредственно связанные с «Аль-Каидой», типа: «Джабхат ан-Нусра», ИГИЛ, батальон «аль-Мухаджирин».

В другую группу «воинствующих» салафитов из так называемого объединения «Отложенного Халифата» входили наряду с представителями джихадистского направления сторонники «политического салафизма». Она имела достаточно тесные связи с Исламским Фронтом Сирии (ИФС) и входящими в него отрядами «Ахрар аш-Шам» «Ахрар аш-Шам аль-Исламийя» и «аль-Фаджр аль-Исламийя».

Еще одна группа была представлена так называемыми традиционными салафитскими джихадистами, типа отрядов «Ливаа аль-Ислам».

Существовали и различные группировки вооруженных исламистов, тесно связанные с салафитской ориентацией, как, например, батальон «ат-Таухид ва-ль-Фарук» и «Фарук аль-Исламийя».

ИФС являлся наиболее значимой, активно действующей организацией, хорошо представленной в различных сирийских провинциях. ИФС был основан в июле 2012 г. и состоял из 11 наиболее крупных отрядов. Заметную роль среди них играли движение «Ахрар аш-Шам», «аль-Фаджр аль-Исламийя», «Ливаа аль-Хак», батальон «Хамза бин Абдул Муталиб», «Джамаат ат-Талиа аль-Исламийя», батальон «Мусааб бин Умайя»¹.

В своем уставе ИФС провозгласил, что стремится к свержению действующего в Сирии режима и установлению в стране «цивилизованного исламского общества», которое будет следовать суннитскому направлению ислама «набожных предшественников».

ИФС представлял собой сирийскую версию салафизма джихадистского толка. Он отличался от «Аль-Каиды» тем, что большинство членов его отрядов были сирийцы.

Одним из видных лидеров ИФС был Хассан Абуд (Абу Абдаллах), который состоял в движении «Ахрар аш-Шам». ИФС пользовался поддержкой Абу Бусейра ат-Тартуси одного из наиболее видных бывших шейхов глобального джихадистского салафизма, который представлял «Ливаа аль-Фаджр»².

Одним из наиболее крупных отрядов ИФС являлся «Ахрар аш-Шам», который действовал в районах Халеба, Идлеба и на севере Сирии, в частности. Кроме это в ИФС входили «Ливаа аль-Хак», действовавший в Хомсе под командованием Абу Ратиба, движение «аль-Фаджр аль-Исламийя» в Идлебе и сельских районах Хамы, «Джамаат ат-Талиа аль-Исламийя», батальон Хамза бин Абдул Муталиб, «Роты специального назначения» в Дамаске³.

ИФС сотрудничал с другими отрядами вооруженной сирийской оппозиции, но не подчинялся ССА. Подобно «Джабхат ан-Нусра» и «Ливаа ат-Таухид» он создавал «Исламские комитеты» для разрешения конфликтных ситуаций, главным образом, в сфере нарушения прав человека на освобожденных территориях. Он пользовался заметным влиянием в районах ар-Ракъа, Идлеба и Халеба и их сельских пригородах.

Другой группой являлся Исламский Фронт за освобождение Сирии (ИФОС). Основу его идеологии составляла общая исламская идентичность, где

соединялись идеи салафизма, «Братьев-мусульман», а также различных исламских школ либерального направления, несмотря на то, что его заявления и действия несколько отличались от салафитской доктрины ислама. В своих выступлениях ИФОС стремился отойти от чисто салафитского дискурса, и делал больший упор на общенациональные и традиционные ценности сирийского общества. Многие отряды ИФОС действовали под знаменем ССА. ИФОС возглавлял Ахмед Исса, который одновременно командовал «Сукур аль-Шам», а Мухаммед Аллюш координировал боевые операции⁴.

Наиболее крупными отрядами ИФОС являлись «Ливаа ат-Таухид», действовавший в Халебе под командованием Абдульгадира Салиха, который являлся одним из членов военного совета ИФОС, «Катаиб аль-Фарук» во главе с Осма аль-Джунди, действовавший в основном в районах Хомса, «аль-Фарук аль-Исламий» во главе с Амжад Бейтар, действовавший в провинции Хама. Отряд «Сукур аль-Шам» во главе с Ахмедом Исса был особенно активен в районе Идлеба, а также в значительной части районов Хама. Отряд «Лива аль-Ислам», являвшийся частью группы отколовшейся от «Ансар аль-Ислам», действовал в провинции Дамаск⁵.

Одним из наиболее видных лидеров ИФОС являлся Захран Аллюш, выпускник Исламского университета в Медине. Он был приверженцем салафизма и неоднократно арестовывался в Сирии за свою проповедническую деятельность и политическую активность.

Среди других отрядов в составе Фронта можно было отметить батальон «Амро бин аль-Асс», действовавший в Халебе и его пригородах. Официальным представителем Фронта являлся Далиа Шамс. В состав Фронта входил также отряд «Сукур аль-Курд», действовавший в Камышлы и Революционный Совет Дейр аз-Зора⁶.

Для работы в гражданской сфере по мобилизации местного населения на освобожденных территориях была создана и действовала организация под названием «Исламский комитет аш-Шам», куда входили ряд видных салафитских деятелей. В этом комитете доминировала группа Срура («политический салафизм»). Она вела большую работу в деле оказания гуманитарной помощи населению, образовательной сфере и занималась спасательной деятельностью. Оказывала медицинскую и образовательную помощь местному населению и помогала пережить ему тяготы военного времени. Комитет издавал журнал «Нур аш-Шам».

В своих уставных документах комитет утверждал, что стремится к «установлению Божьей религии на земле» и укреплению исламской идентичности Сирии. Комитет имел также свое видение по вопросам гражданства, взаимоотношениям разных конфессий и своей роли в социальном развитии страны. С конца 2013 г. Комитет стал вести подготовку к созданию собственной политической партии, которая отражала бы его религиозные и идеологические взгляды.

В ноябре 2011 г. возник Фронт Исправления и Развития (ФИР), который следовал в русле традиционной салафитской идеологии. Он был создан в

восточных районах Дейр аз-Зора, где традиционно проживали племена. Он имел филиалы по всей Сирии. В его состав входили 139 батальонов. В то же время наиболее крупные войсковые соединения ФИР действовали и в северных районах Сирии. ФИР возглавлял Абдугадир Дефис, его замом был Халид Хаммад. Одним из руководителей ФИР был Абдельазиз Манаф Тлас, который прежде возглавлял «Катаиб Фарук». Полагали, что командование «Катаиб Фарук» сочло Абдельазиза несоответствующим командной должности и избавилось от него. ФИР состоял из двух групп: военной и гражданской⁷.

Гражданское крыло Фронта было в основном представлено обществом «Ахл аль-Аср». А военное крыло сохранило название ФИР. Оно провозгласило, что его основной задачей является свержение режима и объединение под своими знаменами различных отрядов оппозиции. Фронт также гарантировал соблюдение равенства прав всех граждан и социальную справедливость. Фронт полагал, что затянувшаяся победа революции в Сирии связана, прежде всего, с фрагментацией вооруженных отрядов оппозиции, отсутствием единства среди них и деятельностью ряда представителей политической оппозиции.

Сирию без Асада ФИР представлял как гражданское государство, основанное на принципах справедливости, толерантности, мирном сосуществовании всех социальных групп населения. Несмотря на то, что ФИР не акцентировался на вопросах демократии, он в то же время заявлял о своей приверженности некоторым демократическим принципам, чтобы принять участие в строительстве будущей Сирии.

Создание ФИР вызывало много вопросов. Ряд экспертов полагали, что ФИР пользуется массовой зарубежной финансовой и иной помощью, так как имел возможность привлекать на службу опытных бойцов и проводить активные военные действия, располагая необходимым оружием и логистической поддержкой.

Более того, ряд экспертов считали, что ФИР является прототипом иракских «сахава», — отрядов, образованных в 2007 г. во время войны в Ираке и сражавшихся против «Аль-Каиды». Действительно, наряду с борьбой с сирийским режимом и иранским влиянием в Сирии, ФИР имел задачу противодействия «Аль-Каиде».

ФИР пользовался поддержкой ряда влиятельных шейхов, салафитских организаций в Иордании и КСА и прямой поддержкой руководства этих двух государств.

Один из руководителей салафитского движения в Иордании Али аль-Халаби полагал, что ФИР по многим параметрам был близок к традиционному салафизму наподобие «Ливаа аль-Ислам» во главе с Захраном Аллюшем. Он также утверждал, что ФИР пользовался поддержкой арабского салафитского движения и не получал помощи из других источников.

Действительно, в состав ФИР принимались только сирийцы, и там не было иностранцев и арабов из других стран, как в других отрядах вооруженной сирийской оппозиции. Фронт располагал значительным потенциа-

лом силы, который определялся его опорой на поддержку племен Восточных районов Сирии и значительными ресурсами которые позволяли ему привлекать новых бойцов и заручаться лояльностью других отрядов. Стремление ФИР объединить под своими знаменами другие не менее сильные отряды вооруженной оппозиции наталкивалось на серьезные разногласия между ними, особенно ССА, «Ахрар аш-Шам», «Ливаа ат-Таухид».

В то же время достаточно сложно было оценить деятельность ФИР в сравнении с «Аль-Каидой», другими отрядами джихадистов, тем более с «сахават» в Ираке.

Если проанализировать идеологическую платформу и национальную программу современного салафитского движения с точки зрения силы его воздействия на население и роли в обществе, то ясно, что та часть ИФС, куда входили «Ахрар аш-Шам», «аль-Фаджр аль-Исламийя», «ат-Талиаа аль-Мукатиля», «Ливаа аль-Хак» и другие отряды, — имела исключительно сирийскую, местную повестку. В то же время, другие отряды в составе ИФС, такие как «Катаиб аль-Фарук», «аль-Фарук аль-Исламийя», «Сукур аш-Шам», «Ливаа аль-Ислам», — решали несколько иные задачи.

На уровне гражданского общества, такие организации как благотворительное общество «аш-Шам», разделяющие идеи «политического салафизма», другие гражданские организации салафитов, осуществляющие операции гуманитарного характера, занятые проповеднической деятельностью, работой в сфере образования, имели достаточно широкую базу общественной поддержки. Вместе с другими исламскими отрядами они участвовали в управлении освобожденными территориями.

Например, такие отряды как «Ахрар аш-Шам», «Ливаа ат-Таухид», «Сукур аш-Шам» участвовали в делах гражданской администрации и управления. Они пытались преодолеть армейский стиль во взаимодействии с местной администрацией, чтобы наладить сеть контактов среди гражданской администрации и населения. В то же время военная составляющая оставалась приоритетной в деятельности подобных организаций.

Все эти группировки в принципе были согласны с применением исламских законов во время и после революции. Некоторые из них поддерживали создание и работу шариатских комиссий. Они также поддерживали так называемые «комитеты по утверждению истины и искоренению зла» (наподобие, саудовской религиозной полиции — ал-Мутаваа). Данное обстоятельство ставило вопрос о том, действительно ли эти отряды верят в индивидуальные свободы и права человека, законы, гарантирующие их соблюдение.

На политическом и идеологическом уровне большинство этих групп поддерживало идеи исламского государства в качестве будущего политического режима власти в Сирии. Этот политический режим, в их представлении, должен был основываться на исламских законах шариата как единственном источнике законодательства. Подобная позиция была озвучена в ряде публичных заявлений некоторых лидеров разных отрядов, таких как

«Ливаа ат-Таухид», «Ахрар аш-Шам», «аль-Фарук аль-Исламийя», «Сукур аш-Шам».

Некоторые отряды («Ливаа ат-Таухид», «Катаиб аль-Фарук», «Сукур аш-Шам») избегали публичной поддержки демократической системы. При этом они старались не критиковать открыто идеи плюрализма, парламентаризма и механизмы демократического управления. В данном случае их позиция была весьма схожа с позицией египетской партии «ан-Нур» салафитского толка, которая в принципе поддерживала демократический процесс, но отвергала демократические ценности, настаивая на главенствующей роли ислама и шариата как основы законодательства и права.

Интерпретация этими группами внедрения в практику и повседневную жизнь норм мусульманского права вызывала неприязнь большинства населения, особенно те запреты, которые некоторые отряды вводили в отношении одежды женщин и табакокурения, что рассматривалось как нарушение норм ислама и шариата.

Указанные выше факторы могли изменяться в зависимости от тех позиций, которые эти движения и отряды занимали в ходе взаимодействия с отрядами зарубежной сирийской оппозиции, их деятельности в рамках совместных военных советов. Большинство из этих организаций, даже те, которые работали с ССА, испытывали определенное недоверие к институтам сирийской оппозиции, действовавшим за рубежом. Они очень внимательно относились к любым попыткам зарубежной оппозиции навязать им свою точку зрения. Данное обстоятельство затрудняло их взаимодействие с ССА и СНКОРС как в военном, так и в политическом плане.

К тому же, несмотря на ужесточение вооруженной борьбы, до сих пор непросто добиться единства среди самих салафитов Сирии. Многие их группы в Сирии разделяют общие исламские идеи салафитской направленности и действуют в интересах салафитов. Необходимо иметь в виду, что между членами различных групп постоянно идет обмен мнениями и идеями по вопросам формирования единой салафитской позиции. С другой стороны, классифицировать эти группы в идеологическом плане представляется весьма трудной задачей, так как нередко их идеи противоречат друг другу, быстро меняются одна на другую в зависимости от смены баланса сил и изменения взаимоотношений между различными отрядами вооруженного сопротивления.

Те вызовы, с которыми сегодня сталкиваются различные отряды салафитского движения, во многом связаны с их способностью противодействовать попыткам различных сил внутри Сирии и за ее пределами сдерживать рост салафизма и помешать утвердиться ему в новых социальных и культурных реалиях Сирии. В свою очередь, перспективы салафитского движения связаны с возможностью населения воспринять идеи салафизма, в том числе в их скорректированном виде применительно к сегодняшним условиям Сирии. Несмотря на то, что сегодняшняя ситуация свидетельствует о бурном росте «провинциального» салафизма, сохраняется возможность возрождения сала-

фитского движения (в модернизированной форме), исторически присущего столичным центрам, прежде всего в Дамаске и Халебе.

Один из видных исследователей салафизма Абдуррахман аль-Хадж полагал, что всплеск салафизма, особенно джихадистского характера, не имеет глубоких корней в Сирии и обусловлен мобилизационными задачами и политической миссией, которые определяются особыми условиями ведущейся в Сирии войны⁸.

На самом деле, сегодня достаточно сложно спрогнозировать перспективы салафитского движения в Сирии. Скорее всего, они будут определяться развитием конкретной ситуации на сирийской почве и теми переменами, которые ждут Сирию в недалеком будущем.

В случае продолжения гражданской войны могут наблюдаться дальнейший рост и распространение джихадистского салафизма. В случае же смены режима и возвращения к мирной жизни возрастают шансы умеренного, реформистского и политического салафизма, который прежде всего начнет развиваться в сельских местностях, а потом и в крупных городских центрах.

Вышедшие на передний план междоусобной борьбы в Сирии религиозные, конфессиональные, этнические, земляческие аспекты в сочетании с беспрецедентной интернационализацией конфликта и активным вовлечением в него разновекторных и разновесных инонациональных вооруженных формирований серьезно осложнили перспективы достижения мира в этой арабской стране.

¹ Zelin A. The Syrian Islamic Front: A New Extremist Force: Policy Watch 2031. 04.02.2013 // www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-syrian-islamic-front-anew-extremist-force.

² docs.google.com/document/d/1fACS9tltmZDmomlB1ZtiJLZaAckWOT0yhtRwoskgI/edit?pli=1; www.arabi-press.com/?page=article&id=60968. Подробнее см. на Pastebin: pastebin.com/1M8T8Lpm.

³ Подробнее см.: Ahrar al-Sham: A Profile of Northern Syria's al-Qaeda Surrogate. Publication: Terrorism Monitor. Volume: 11 Issue: 7 By: Chris Zambelis 04.04.2015. The official website representing Ahrar al-Sham is available // www.ahraralsham.com. The official Facebook, YouTube, and Twitter pages of Ahrar al-Sham are available // www.facebook.com/Ahrar.Alsham.IS.M; www.youtube.com/user/SYRIslamicNetwork; twitter.com/Ahraralsham respectively.

⁴ syrialiberationfront.com.

Подробнее см. на National Front for the Liberation of Syria // en.wikipedia.org/wiki/National_Front_for_the_Liberation_of_Syria.

⁵ lewaaltawheed.com/; www.al-farok.com/; www.facebook.com/ALFAROQISLAMIC.

⁶ syrialiberationfront.net.

Подробнее см.: Al-Tawhid Brigade // military.wikia.com/wiki/Al-Tawhid_Brigade; Farouq Brigades // military.wikia.com/wiki/Al-Farouq_Brigade.

⁷ www.asala-tanmia.com; www.al-farok.com/archives/1264. Подробнее см.: List of active rebel groups // military.wikia.com/wiki/List_of_active_rebel_groups.

⁸ Abdurrahman al-Haj. al-Salafiyah wa Salafiyun fi Soria: min al-Islah ila al-Jihad // Al-Jazeera Net. 20.05.2013. P. 11–12.

Курдский вопрос в сирийской политике Турции на современном этапе

Вопрос независимости Курдистана затрагивает интересы нескольких стран. В частности, этот фактор оказывает непосредственное влияние на современные турецко-сирийские отношения.

Ключевые слова: курды, Коалиция сообществ Курдистана, Рабочая партия Курдистана, Эрдоган, турецко-арабские отношения.

В данной статье осуществлена попытка раскрыть суть сирийской политики Анкары, сосредоточившись главным образом на курдском факторе, поскольку в настоящее время именно курдский фактор во многом определяет действия Турецкой Республики и в рамках операции «Щит Евфрата», и в рамках ее общей стратегии в отношении Сирии.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению курдского фактора в турецкой внешней политике, необходимо понять, какую роль курдский вопрос играет внутри самой Турции.

Как известно, за последнее время существенно возросло количество терактов в Турции. Лишь за 2016 г. было совершено 26 терактов. 18 из них либо по собственному признанию, либо по заявлению турецких властей было осуществлено курдскими группировками. В основном, Рабочей партией Курдистана.

Помимо терактов с многочисленными жертвами, во многих населенных пунктах юго-восточных провинций Турции в связи с проведением силовой операции против РПК, которую в Анкаре считают террористической, введен комендантский час. В некоторых районах он непрерывно действует уже больше года. Регион фактически находится в режиме военного положения. Страна оказалась на грани межэтнической войны. В ходе регулярных спецопераций погибли сотни людей, в том числе, мирные граждане.

Ситуация в регионе, который граничит с Сирией и Ираком, осложняется не только внутрирегиональными, но и внешними факторами, а также общей политической неопределенностью в стране. Риторика партийных лидеров стала носить откровенно воинствующий характер.

Почему это происходит и какой статус у турецких курдов?

Как известно, курды, проживающие в Турции, рассматриваются Анкарой в рамках Лозаннского мирного договора 1923 г., согласно которому национальными меньшинствами Турецкой Республики признаются немусульманские общины, состоящие из турецких граждан еврейского, греческого и ар-

мянского происхождения. Курды, в соответствии с турецким законодательством, не относятся к категории национальных меньшинств. Поэтому руководство страны не связывает ситуацию на юге-востоке Турции с проблемой национальных меньшинств.

В работах турецких исследователей по курдской проблеме внутри страны особое место занимает вопрос, связанный с перспективами и реальной ролью Коалиции сообществ Курдистана (*Koma Civaken Kurdistan*) в политической жизни турецких курдов. По мнению большинства турецких экспертов, КСК, с одной стороны, неразрывно связана с РПК, с другой — имеет собственные политические амбиции, и в целях их реализации формирует свою линию¹.

Диярбакырская прокуратура определила КСК как «масштабную террористическую организацию, охватывающую, в том числе, РПК»². Однако ряд турецких аналитиков с таким определением прокуратуры не согласен. По их мнению, КСК в корне отличается от РПК не только своей структурой, но и деятельностью и методами борьбы³. Среди турецких обозревателей есть и такие, которые рассматривают КСК в качестве модернизированного варианта вооруженных структур РПК⁴.

Содержание модели КСК описывается в статье лидера РПК Абдуллы Оджалана «Курды в 2000-х годах», в которой А. Оджалан выдвигает «тезис о создании демократической республики» и пишет о необходимости структурировать организационную деятельность курдского движения. Со временем тезис А. Оджалана перерос в «идею создания демократической автономии». Среди основных условий формирования «автономной системы» важное место занимает вопрос о создании в курдских провинциях «народных самоуправлений». По сути, предлагается так называемая «полуфедеративная структура». В целях практического воплощения «идеи создания демократической автономии» предусмотрено формирование организационной системы, получившей название КСК⁵.

На съезде РПК в 2004 г. лидеры КСК заявили о возобновлении военных действий, приостановленных в 1999 г., когда был арестован лидер РПК А. Оджалан. И с 1 июня 2004 г. курдские боевики стали проводить акции за пределами так называемой «оборонительной зоны». Стали проявляться первые признаки активизации системы КСК. Курдские активисты действовали в двух направлениях одновременно: в горах и городах. В 2005 г. деятельность КСК уже имела упорядоченный характер. В 2007 г. система КСК была провозглашена официально⁶.

Однако уже в 2009 г. турецкие власти провели масштабную операцию против курдской системы, в результате которой были задержаны свыше 2500 человек, арестованы порядка 900 человек. Среди арестованных были и политические деятели, и представители интеллигенции. Среди задержанных были также и руководители муниципальных образований некоторых районов юго-восточных провинций. Их обвиняли в «оказании помощи» и в «управлении системой КСК». В ряде постановлений судебных органов от-

мечалось, что некоторые руководители местных управлений оказывали материальную помощь курдским активистам из средств муниципальных бюджетов. А некоторые муниципальные образования и вовсе находились под непосредственным управлением лиц, «назначенных» представителями системы КСК⁷.

2011-й год сторонниками КСК был объявлен «годом революции». Представители системы КСК заявили, что их акции будут продолжены, несмотря на политические и юридические последствия. Следует отметить, что в 2011 г. активисты системы КСК организовали более 3000 нападений, терактов и митингов⁸.

Такое количество акций указывает на большие возможности, последовательность действий и организованность системы КСК, которая существует в виде нескольких советов, институтов и учреждений курдского общества. Она имеет форму структуры снизу вверх. Отдельно функционируют Молодежный совет, Совет женщин, Совет четырех территориальных образований курдского народа (Турция, Ирак, Иран, Сирия) и Совет Европейской диаспоры, а также политические партии, среди которых находится и ДПН. Что касается законодательной ветви системы КСК, то основную часть этой функции выполняет конгресс «KONGRA-GEL», ранее входивший в состав РПК. Структурные компоненты системы КСК преподносятся в качестве альтернативы существующим в Турецкой Республике государственным учреждениям и институтам. Активисты системы пытаются взять на себя все обязательства государства. В рамках системы формируются судебные органы, наказываются те, кто не в состоянии выполнить свои обязательства перед системой, обеспечивается обучение. Таким образом, КСК не столько «политическая структура», сколько система, содержащая в себе модель формирования курдской государственности⁹.

В Анкаре укрепление КСК стало вызывать определенную озабоченность. Курдская система стала ассоциироваться с претензиями РПК на автономию и рассматриваться в качестве угрозы территориальной целостности республики. Политика мирного урегулирования курдской проблемы стала подвергаться жесткой критике, особенно со стороны националистически настроенных кругов. Один из бывших советников лидера Партии националистического движения (ПНД) отставной капитан первого ранга ВМС Турции профессор Джелалеттин Явуз в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» отметил, что к процессу урегулирования курдской проблемы в Турции с самого начала был применен ошибочный подход. Поскольку в процессе не участвовал «арбитр», не было «посредника»¹⁰.

По словам Дж. Явуза, представители ПСР, как правило, перед самыми выборами идут на уступки РПК, договариваются с ними и заявляют о продолжении процесса курдского урегулирования. Однако на самом же деле стороны под разными предлогами продолжают вести подрывные действия друг против друга. Например, в октябре 2014 г. боевики РПК под предлогом того, что жителям Кобани в Сирии не оказывается должная помощь, в 35 провинциях Турции

организовали протестные акции. По договоренности с Анкарой боевики РПК должны были покинуть турецкие территории и уйти в Ирак. Однако этого не произошло. Напротив, за время «псевдо-перемирия» они укрепили свои позиции, нашли новые места для хранения оружия, систематизировали свои структуры не только в сельской местности, но и в ряде городов. Сторонники РПК открыто заявили, что с самого начала не доверяли представителям ПСР, а потому и продолжали укреплять свои позиции, вооружаться и наращивать свой численный потенциал. Каждая из сторон ждала проявлений слабости с противоположной стороны. В таких условиях и взаимные уступки носили временный и неискренний характер. ПСР шла на уступки ради расширения своего электората, ради сохранения своей власти. РПК же использовала это в качестве возможности усиления не только в военном плане, но и политически, при помощи ДПН¹¹.

По вопросу ухудшения обстановки в юго-восточных провинциях Турции не менее критичную позицию занимает и Народно-республиканская партия (НРП). Ее позицию в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» озвучил активный член этой партии, непосредственно участвовавший в заседаниях парламентских комитетов по международным, внутренним делам и вопросам безопасности и разведки Али Хайдар Онер. Он считает, что процесс курдского урегулирования — это «процесс без прочных основ», поскольку не предусматривал участия в нем турецкого парламента¹².

По мнению большинства депутатов от НРП, проблему не удастся решить с помощью переговоров в Имралы¹³ или в Осло¹⁴. Единственным легитимным местом для решения подобных проблем является Великое национальное собрание Турции. Однако Правительство ПСР, по словам А.Х. Онера, решило поступить по-своему. Долгое время оно отказывалось от оперативных услуг полиции, жандармерии и военных. Было принято решение держать оборону и не более того. По его словам, господин Эрдоган, который когда-то ради увеличения своего электората запустил процесс политического урегулирования курдской проблемы, сегодня решил завершить этот процесс. Однако делает он это по той же самой причине — ради получения дополнительных голосов¹⁵.

Безусловно, сторонники курдской политики Р.Т. Эрдогана ситуацию видят совершенно иначе. По этому поводу советник председателя Партии «Саадет», депутат турецкого парламента 21-го созыва профессор Ойя Акгёненч Мугисуддин в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» сказала следующее: «ДПН особенно в юго-восточных провинциях получила поддержку со стороны сторонников других партий, поскольку предполагалось, что активисты ДПН, получив возможность войти в парламент, станут более открытыми к диалогу и компромиссам. После выборов лидеры ДПН даже поблагодарили проголосовавших за них. Однако уже через пару дней они заявили, что голоса ими были получены исключительно в результате их собственных усилий, а потому они никому не обязаны. Именно после этих заявлений обстановка в стране начала резко накаляться.

В течение 45 дней, отведенных на создание коалиционного правительства, РПК совершила целую серию террористических нападений. Боевики РПК, воспользовавшись вакуумом власти в стране, резко активизировались, что крайне негативно отразилось практически на всех курдских политических инициативах»¹⁶.

О том, с чем сторонники ДПН связывают провал мирного урегулирования курдской проблемы и резкое обострение обстановки в стране, в своей беседе с корреспондентом МИА «Россия сегодня» рассказал заместитель сопредседателя ДПН Назми Гюр. Отметив, что президент Р.Т. Эрдоган, который, согласно Конституции страны, должен быть равноудаленным от всех политических партий, открыто и повсеместно поддерживает ПСР, он подчеркнул, что даже предвыборная кампания председателя правящей партии, Ахмета Давутоглу, значительно уступала той пропаганде, которую вел Р.Т. Эрдоган накануне последних выборов. Кроме того, в ходе предвыборной гонки против ДПН было организовано сотни нападений. По убеждению Н. Гюра, процесс мирного урегулирования курдской проблемы был остановлен еще задолго до выборов. Он считает, что возможность нарушить перемирие с курдами предоставило Анкаре подписанное с Вашингтоном соглашение об использовании военно-воздушной базы в Инджирлике против боевиков террористической группировки «Исламское государство». Он обратил внимание на то, что усиленные бомбардировки курдских районов начались сразу вслед за несколькими «показными» ударами против ИГ¹⁷.

Переходя к вопросу о роли курдского фактора в формировании и осуществлении сирийской политики необходимо также рассмотреть и особенности современной внешнеполитической стратегии Турции на Ближнем Востоке, которая строилась во многом на основе концептуальных разработок и тезисов премьер-министра Ахмета Давутоглу, многие из которых нашли свое отражение в его монографии «Стратегическая глубина: международное положение Турции», призывавшей учитывать во внешней политике не только стратегические аспекты, но и историко-географические особенности страны.

Турция, по мнению А. Давутоглу, должна стать привлекательной «моделью» главным образом для стран ближневосточного региона, который является составной частью ее «ближней сухопутной территории», за которую она как региональная держава «несет ответственность». Это необходимо не только для подъема политического и экономического веса и престижа страны на международной арене, но и с точки зрения обеспечения собственной безопасности. Поскольку, согласно концепции «стратегическая глубина», территориальная целостность Турции напрямую зависит от процессов, протекающих внутри этого «хрупкого геополитического пространства»¹⁸.

И в этой связи «курдскому фактору» уделяется особое внимание, поскольку он в последнее время стал играть заметную роль в ближневосточном регионе и способен привести к его серьезной геополитической трансформации.

Анкара, с одной стороны, внимательно следит за политическими процессами, протекающими сегодня в Сирии и Ираке, на территории которых рас-

положены крупные курдские анклавы. С другой стороны, она активно вмешивается в дела курдских провинций.

С определенной долей опасения Анкара наблюдает за тем, как в Ираке активно продолжается подготовка к референдуму о независимости «Иракского Курдистана». И это несмотря на то, что отношения Анкары с Эрбилем характеризуются в основном положительной динамикой.

Серьезным вызовом безопасности представляется Турции перспектива создания курдской автономии в северо-восточной части Сирии. В условиях активизации боевиков РПК, действующих с сирийской территории, эта проблема имеет непосредственное отношение к территориальной целостности страны и связана с будущей формой территориального устройства государства, что позволяет рассматривать курдскую проблему в качестве одного из важных факторов, определяющих ближневосточную и непосредственно сирийскую политику Анкары. Особое беспокойство в Анкаре вызвало то, что по итогам учредительного съезда региональной курдско-арабской администрации северной Сирии, который состоялся 16 марта 2016 г., Высший курдский совет принял решение перейти к самоуправлению трех курдских кантонов на основе принципа демократического федерализма¹⁹.

Как известно, массированному обстрелу со стороны турецких военных подвергаются не только турецкие курды, периодически под обстрелом оказываются и курды Сирии. И это, несмотря на наступившее 27 февраля 2016 г. перемирие в стране. По словам главы турецкого премьер-министра Ахмета Давутоглу, необходимость в подобных мерах вызвана попытками создать у южных границ Турции так называемый «террористический пояс». По его убеждению, одну из ключевых ролей в подобных «антитурецких планах» играет Дамаск, который из близкого политического и экономического партнера превратился во «враждебного соседа». Свержение режима президента САР Б. Асада стало главной целью турецких властей²⁰.

Через Турцию противникам Б. Асада поставляется оружие, и перебрасываются боевики. На турецкой территории расположена штаб-квартира ведущей вооруженной группировки мятежников — Сирийской свободной армии, и руководящие органы Сирийского национального совета, выполняющего в составе Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил функции политического руководства сирийской оппозиции. Турция была в числе организаторов группы «Друзья Сирии», созданной противниками режима Б. Асада. В Анкаре выступают за создание на территории Сирии «зон безопасности».

Турецкие войска, по некоторым данным, обстреливая территорию САР, обменялись ударами, в том числе, с сирийскими правительственными силами. Из уст турецкого руководства периодически звучат угрозы о возможной военной интервенции в соседнюю страну. Известно, что Анкара свою деятельность в Сирии тесно координирует с Вашингтоном. В то же время, сирийские события показывают, что США не готовы безоговорочно удовлетворять внешнеполитические амбиции Анкары.

Неоднократно на повестку дня выносилась и вероятность совместного турецко-саудовского вторжения в Сирию. Однако Анкара сомневается в серьезности намерений Саудовской Аравии. По мнению многих экспертов, наземное вторжение в Сирию в нынешних условиях стало бы «полным безумием». Поскольку это еще больше усугубит и без того крайне сложную обстановку в Сирии. Сторонники наземного вторжения не учитывают реальное соотношение противоборствующих сил в арабской республике. Кроме того, это противоречит геополитическим положениям и целям Турции и Саудовской Аравии. Известно, что между двумя странами сохраняются серьезные разногласия, в том числе по различным группировкам сирийских оппозиционных сил. Они по-разному видят и будущее политическое устройство Сирии. К тому же, Саудовская Аравия открыто заявила, что примет участие в какой-либо военной операции только в том случае, если она будет согласована с международной коалицией из 65 стран, возглавляемой США²¹.

Ряд экспертов назвал угрозы Анкары и Эр-Рияда о совместном вторжении в Сирию «блефом», «игрой», «психологической атакой». Саудовцы, по их мнению, находятся сегодня в очень сложном положении. Снижение цен на нефть, подъем Ирана, ослабление связей с Соединенными Штатами и т. п. факторы воспринимаются в Эр-Рияде в качестве угроз нынешнему саудовскому режиму, который стремится обезопасить себя, и с этой целью прибегает к агрессивной риторике, в том числе, в отношении своего окружения²².

Это позволяет говорить о том, что в настоящее время из-за своей региональной политики по ряду вопросов сирийского урегулирования Турция оказалась фактически в одиночестве. Это наблюдается и в рамках межсирийских переговоров в г. Женеве, на которых, несмотря на то, что прошло уже несколько раундов, так до сих пор и не удалось согласовать список участников сирийской оппозиционной коалиции. Особо жесткие споры ведутся по вопросу включения в состав сирийской оппозиции, с одной стороны, представителей (прокурдской) Партии демократического союза (ПДС), с другой — членов группировок «Ахрар аш-Шам» и «Джейш аль-Ислам». Одна только Турция, считая ПДС террористической организацией, связанной с РПК, выступает категорически против того, чтобы среди переговорщиков в Женеве были представители этой политической партии.

Многие эксперты полагают, что оппозиционную коалицию Сирии без участия сирийских курдов с учетом их нынешних позиций в стране и роли в борьбе против ИГ нельзя назвать полноценной. 13 марта 2016 г. глава МИД России Сергей Лавров по этому поводу даже заявил, что в случае продолжения игнорирования курдов и недопущения их к переговорам о будущем Сирии, курды, «махнув рукой на международное сообщество», могут отколоться от арабской республики. По словам С. Лаврова, Соединенным Штатам, которые «почувствовали, что не могут решать в одиночку серьезные проблемы», пока не удастся убедить Турцию согласиться с участием курдов в межсирийских переговорах²³.

В своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» заместитель сопредседателя ДПН Назми Гюр также заявил, что Турция в отношении курдов придерживается «откровенно дискриминационной и враждебной позиции». Турция, по его мнению, является непосредственной виновницей гражданской войны в Сирии. Именно она несет главную ответственность за нынешнюю ситуацию в САР. Нынешнее правительство ПСР пытается реализовать за счет войны и усугубления ситуации в Сирии свои далеко идущие планы. В условиях, когда сирийцы «с трепетом и нетерпением ждут долгожданного урегулирования», Турция пытается воспрепятствовать тому, чтобы в женевских переговорах принимали участие курды. На его взгляд, сирийские курды в лице ПДС играют ключевую роль в сирийском урегулировании. Курды играют первостепенную роль в вопросах обеспечения демократического будущего Сирии и сохранения ее территориальной целостности. По его словам, Турция и Саудовская Аравия в качестве сирийской оппозиции предлагают рассматривать радикальные исламистские группировки, которые совершают преступления против человечности. Однако, по мнению Н. Гюра, это не оппозиция. С такими группировками обеспечить мир невозможно. Настоящая демократическая сирийская оппозиция, по убеждению Н. Гюра, — это секулярная оппозиция, в которую входит также и ПДС и которая выступает за совместное проживание представителей всех народностей, конфессий и убеждений²⁴.

Интерес представляет и мнение члена НРП Али Хайдара Онера, который, отметив, что сирийская проблема длится уже достаточно долго и так продолжаться больше не может, поскольку, чем дольше тянется проблема, тем больше человеческих страданий, в своем интервью корреспонденту МИА «Россия сегодня» призвал положить конец этой трагедии, символом которой стал мальчик Айлан. По его словам, «эхо сирийской проблемы с ее многочисленными человеческими жертвами, нищетой и миграцией раздается по всему миру». Поэтому сирийскую проблему, по мнению А.Х. Онера, нужно решить как можно скорее, и переговоры в Женеве — это шанс, который нужно разумно использовать в мирных и добрых целях. От участников межсирийских переговоров, по словам экс-депутата от НРП, ждут объединения вокруг конструктивных решений. Стороны должны отказаться от своих жестких и бескомпромиссных позиций. В противном случае сирийская трагедия, поразившая всё человечество, может растянуться еще на очень долгие годы. Он выразил надежду, что все без исключения заинтересованные страны, влиятельные силы и конфликтующие стороны будут демонстрировать такой подход, который будет способствовать упрощению и скорейшему разрешению сирийской проблемы. Поскольку, по его мнению, только упрощение процесса и снижение количества разногласий могут спасти мир от большой войны. В противном же случае «третья мировая война» может стать неизбежной²⁵.

И, тем не менее, Турция, несмотря на многократные возражения со стороны ее западных партнеров, в том числе США, продолжает настаивать на своих позициях, в том числе на создании зоны безопасности на севере Сирии. Разногласия между Турцией и США имеются и по борьбе с ИГ. Разли-

чие подходов между Анкарой и Вашингтоном по этому вопросу проявилось и в ходе визита в Анкару американской делегации во главе со специальным представителем президента США Барака Обамы по борьбе с ИГ Джоном Алленом. В ходе проведенных двусторонних встреч Анкара выразила свое несогласие и с политикой США в отношении курдов²⁶.

Расхождения между Анкарой и Вашингтоном О.А. Мугисуддин объясняет «очень странным развитием событий в регионе»; сначала боевики ИГ нападают на определенные населенные пункты, устраивают там «открытый беспредел», в результате которого туркоманы, езиды, арабы и другие народности вынуждены бежать, затем спустя некоторое время курдские отряды народной самообороны приходят и без особых усилий захватывают практически опустошенные территории. Возникает вопрос — против кого на самом деле воюют боевики ИГ²⁷?

Северосирийские поселения, по словам профессора О.А. Мугисуддин, один за другим попадают под контроль курдских сил самообороны. Образуется некий коридор. И Анкару это беспокоит. Поскольку если вслед за самостоятельным Северным Ираком возникнет и самостоятельная «Северная Сирия», то, очевидно, что следующими на очереди будут Иран и Турция. Поэтому, пока не будет понятно, какую цель на самом деле преследуют Соединенные Штаты в регионе, какую роль они отводят курдским силам самообороны и причастны ли они к тактике ИГ, турецкие вооруженные силы не станут принимать непосредственное участие в борьбе против боевиков ИГ в Сирии. И все попытки США в этом направлении окажутся тщетными. Вашингтон привык ставить задачи, помещая их в календарные графики. Однако, в отличие от США, Турция находится в непосредственной близости от места событий. В такой обстановке сложно придерживаться хладнокровных расчетов. Анкаре периодически приходится заново изучать и оценивать каждый последующий шаг. Американцам это не нравится, а потому и возникает недопонимание и вызывает напряженность в двусторонних отношениях²⁸.

Итак, «курдский фактор» в политической жизни Турции занимает важное место и играет первостепенную роль в формировании турецкой внешней политики, особенно в отношении южных соседей страны. В настоящее время курдами Сирии ведется активная работа по созданию собственной автономии и объединению курдских анклавов на основе принципа федерализма. В Ираке курды готовятся к проведению референдума о независимости КАР. В самой Турции в отдельных районах юго-восточных провинций страны курдам удалось создать собственную систему (КСК), параллельную государственной, которая действовала самостоятельно и выполняла целый ряд важных функций, обеспечивавших некоторую автономию подконтрольных ей территорий. Со временем чрезмерная, по мнению Анкары, автономизация курдских районов и их сближение с курдами Сирии и Ирака в условиях ускорения процессов формирования курдской государственности в этих странах стало беспокоить Турцию и привело к ужесточению ее курдской политики. Таким образом, ужесточение курдской политики Анкары стало следствием не только внутренних

процессов на юго-востоке Турции, но и чередой событий в Сирии и Ираке, где обретение курдами независимого статуса стало почти реальностью.

¹ Çakır R. Vatan. 28.12.2009.

² Söylemez H. Düz Ovada Terör: KCK, Aksiyon, 3-9 Ekim, 2011. С. 41.

³ Candar C. Radikal. 26.12.2009.

⁴ Hürriyet. 27.12.2009.

⁵ Söylemez H. Düz Ovada Terör. С. 41–42.

⁶ Candar C. Radikal. 26.12.2009.

⁷ Aktan İ. 2009-2013 Çözüm Sürecinde Üç Dönemeç, BİA Haber Merkezi, 06.03.2013 // bianet.org/bianet/siyaset/144870-2009-2013-cozum-surecinde-uc-donemec.

⁸ Fırat Haber Ajansı. 03.10.2011.

⁹ Oğur Y. KCK nedir, neden kuruldu? T24. 06.10.2011 // t24.com.tr/haber/kck-nedir-neden-kuruldu, 173157.

¹⁰ Gadjev A. Çözüm sürecinde eksik olan ne? // Sputnik-Türkiye. 31.08.2015 / tr.sputniknews.com/columnists/20150831/1017469804.html.

¹¹ Gadjev A. Çözüm sürecinde eksik olan ne? // Sputnik-Türkiye. 31.08.2015 / tr.sputniknews.com/columnists/20150831/1017469804.html.

¹² Gadjev A. PKK saldırıları, Kürtlerin siyasi girişimlerini nasıl etkileyecek? // Sputnik-Türkiye. 19.08.2015 / tr.sputniknews.com/columnists/20150819/1017226985.html.

¹³ Речь идет о переговорах с лидером РПК Абдуллой Оджаланом, который отбывает свой пожизненный срок в турецкой тюрьме на острове Имралы в Мраморном море.

¹⁴ В 2009 году в г. Осло (Норвегия) начались секретные переговоры между представителями Национальной разведывательной организации (MİT) Турции и РПК.

¹⁵ Gadjev A. PKK saldırıları, Kürtlerin siyasi girişimlerini nasıl etkileyecek? // Sputnik-Türkiye. 19.08.2015 // tr.sputniknews.com/columnists/20150819/1017226985.html.

¹⁶ Gadjev A. PKK saldırıları, Kürtlerin siyasi girişimlerini nasıl etkileyecek? // Sputnik-Türkiye. 19.08.2015 / tr.sputniknews.com/columnists/20150819/1017226985.html

¹⁷ Gadjev A. HDP Eş Başkan Yardımcısı Gür: Cizre’de durum, İsrail’in Gazze ablukasından beter // Sputnik-Türkiye. 11.09.2015 / tr.sputniknews.com/columnists/20150911/1017686815.html#ixzz49Iq17drh.

¹⁸ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye’nin Uluslararası Konumu, İstanbul: Küre Yayınları, 40. Basım, 2009.

¹⁹ Курды объявили о создании федеративного региона на севере Сирии // РИА Новости. 17.03.2016 / ria.ru/syria/20160317/1391601939.html.

²⁰ Davutoğlu: Rusya, Esed rejimi verdiği sözleri tutmalı aksi takdirde çabaların sonuçsuz kalacağı açıktır, Milliyet. 29.02.2016 // www.milliyet.com.tr/davutoglu-rusya-esed-rejimi/siyaset/detay/2201940/default.htm.

²¹ Саудовская Аравия готова принять участие в наземной операции в Сирии // РИА Новости. 04.02.2016 / ria.ru/syria/20160204/1369826947.html.

²² İran Suudi Arabistan’ı uyardı, Milliyet. 14.02.2016 // www.milliyet.com.tr/iran-uyardi/dunya/detay/2194223/default.htm.

²³ Лавров: Россия будет жестко настаивать на участии курдов в переговорах по Сирии в Женева // ТАСС. 13.03.2016 / tass.ru/politika/2734365.

²⁴ Gadjev A. HDP’li Gür: Türkiye, Cenevre görüşmelerinde olmamalı // tr.sputniknews.com/ortadogu/20160126/1020444525/Cenevre-Suriye-.html.

²⁵ Gadjev A. Cenevre-3 toplantısının hedefi ve özellikleri neler? // Sputnik-Türkiye. 22.01.2016 / tr.sputniknews.com/columnists/20160122/1020377447/Cenevre-3-Suriye.html.

²⁶ В Анкару прибыл спецпредставитель Обамы по борьбе с ИГ Джон Аллен // TRT Русский, 07.07.2015 / www.trt.net.tr/russian/turtsia/2015/07/07/v-ankaru-pribyl-spietspredstavitel-obamy-po-bor-bie-s-ig-dzhon-allie-336545.

²⁷ Gadjev A. Suriye ve Irak’taki Kürt oluşumları Türkiye’yi nasıl etkiler? // Sputnik-Türkiye. 17.03.2016 / tr.sputniknews.com/politika/20160317/1021549660/Suriye-Irak-Kurtler-PKK-PYD.html#ixzz49JiyGF4m.

²⁸ Gadjev A. Suriye ve Irak’taki Kürt oluşumları Türkiye’yi nasıl etkiler? // Sputnik-Türkiye. 17.03.2016 / tr.sputniknews.com/politika/20160317/1021549660/Suriye-Irak-Kurtler-PKK-PYD.html#ixzz49JiyGF4m.

Воробьева И.А.
ИВ РАН

Христианские общины Иордании

Статья посвящена истории и современному положению христианских общин Иордании, их правовому статусу в государстве. Рассматривается конфессиональный состав христиан Королевства.

Ключевые слова: христиане, Иордания, православные, католики, униаты, протестанты, Король Абдалла II.

Христиане на территории Иордании до 1914 г.

Ближний Восток — место, где зародились три мировые религии. Кажется, что все здесь связано с историей их зарождения и становления. Иордания особо выделяется в этом плане. Для последователей христианства и иудаизма — это страна, на земле которой произошло множество событий, о которых повествует Священное Писание. По количеству упоминаний в Библии Иордания занимает второе место после Иерусалима. Для мусульман Иордания — это Благословенная Земля, которая находится между тремя городами (Меккой, Мединой и Иерусалимом), которые считаются святыми для последователей ислама.

Христиане появились на этих землях примерно в I в. Нынешняя столица Иордании Амман известна в истории и под другими именами. Аммонитяне, сделавшие когда-то этот город своей столицей, назвали его Раббат-Аммон (*город Аммона*), в синодальном переводе Ветхого Завета Амман называют Раввой, в эпоху эллинизма он стал Филадельфией (*в честь египетского царя Птолемея II, у которого было прозвище Филадельфос, т. е. «братолюбивый»*), в VII в., когда эти территории находились под властью Арабского Халифата, город получил современное название — Амман.

После разделения Римской империи на Западную и Восточную части, территории, на которых расположена Иордания, попали под управление Константинополя. Христианство, ставшее к IV в. государственной религией, получило широкое распространение в городах. Однако в сельской местности христианству не удалось занять главенствующее положение, христиане соседствовали с последователями местных традиционных верований.

В VII в. войска Арабского халифата захватили большую часть Ближнего Востока, в том числе и территорию Иордании. С этого времени начинается распространение Ислама на этих землях. Еврейской общине, грекам и арабам-христианам было разрешено сохранить свою веру. Однако в силу поли-

тических, социальных и других факторов количество христиан начинает сокращаться.

Во времена Крестовых походов Иордания перешла под контроль крестоносцев. На ее территории было создано княжество Трансиордания, подчинявшееся Иерусалимскому Королевству; построено большое количество крепостей. Так, в 1115 г. Болдуином I была возведена крепость Монреаль (Эш-Шаубак), основная функция которой состояла в контроле над караванными путями. Налоги, собираемые с торговцев и паломников, приносили значительный доход Королевству.

В Трансиордании основную часть мусульманского населения составляли сунниты, христианская община была немногочисленна. Многие христиане переселились в Иерусалим, из которого в 1099 г. были изгнаны евреи. К христианам, которые вели кочевой или полукочевой образ жизни, жили в мире и добрососедстве с мусульманами, крестоносцы относились с недоверием.

Именно во времена Крестовых походов на Ближнем Востоке начинает распространяться католицизм. Однако местные христиане неохотно принимали веру, насаждаемую крестоносцами, поэтому количество католиков было невелико.

Владычество крестоносцев на этих землях продлилось почти два века (1099–1268). Уже в XIII в. они были изгнаны мамлюками. Во времена мамлюков города Эль-Карак и Эш-Шаубак стали центрами православия, почти все их население составляли христиане. В 1301 г. эмир Эль-Карак не стал исполнять указ султана, согласно которому христиане должны были носить одежду отличную от одежды мусульман. Свое решение он объяснил тем, что в городе проживают только христиане, поэтому им не от кого отличаться¹. В XIII–XV вв. выходцев из Эль-Карак и Эш-Шаубак можно было встретить среди синайских монахов, переписчиков христианских рукописей и врачей, которые лечили мамлюкскую знать².

В первой половине XVI в. Ближний Восток был завоеван Османской империей. Согласно данным переписи населения того времени христиане проживали в 22 селениях и городах Трансиордании. Их численность относительно мусульманского населения постепенно уменьшается. В это же время отмечается миграция населения, в том числе и христиан, из районов, прилегающих к пустыне, на более безопасные земли, расположенные у побережья.

В XVII–XVIII вв. Османская империя временно утратила контроль над землями Трансиордании, на территории которых распространились племена кочевников, установивших свои порядки³. В это беспокойное время местные христиане практически потеряли связь с Иерусалимским патриархатом. Иерусалимский патриарх Досифей II попытался учредить в конце XVII в. архирейский престол в Аджлуне, однако, эта попытка закончилась неудачей. Митрополит, который был направлен туда, чтобы исполнить указание патриарха и занять этот престол, вынужден был вернуться в Иерусалим из-за нестабильности в регионе.

В XIX в. османскому правительству удалось вернуть контроль над территорией Трансиордании. В регионе были размещены воинские гарнизоны, построены телеграфные линии и железные дороги. Важную роль в возвращении этих территорий под управление Стамбула сыграли переселенцы с Северного Кавказа (*мухаджирун*). Они основали значительное число поселений, заселили ряд покинутых городов (например, Амман). На Ближнем Востоке их называли *шаркис*, от слова *черкес*, хотя среди переселенцев были представители разных народов Кавказа, в том числе и чеченцы. Черкесы также выполняли ряд военно-полицейских функций. Отношения переселенцев с местным населением были довольно враждебными⁴.

Положение христиан, после возвращения контроля над этими территориями Османскому правительству, стало постепенно улучшаться. Земли, история которых неразрывно связана с историей трех мировых религий, вновь были открыты для паломников, устремившихся в эти земли для поклонения Святым местам. Со второй половины XIX в. на Ближнем Востоке, в том числе и на землях Трансиордании, начинают действовать католические миссии, благодаря работе которых, в этом регионе значительно возросло число католиков и униатов. Пришли на эти земли и протестанты. Усилия протестантских миссионеров были не столь успешными, как у католиков, однако, им удалось создать несколько малочисленных общин. Общей сложностью примерно 5-я часть христиан, которые раньше принадлежали к Православной Церкви, перешли в другие деноминации.

Согласно статистическим данным за 1914 г. большинство христиан проживало в северных и центральных районах Иордании (Аджлуне, Эс-Салте и Эль-Караке), а также в городах и сельских поселениях на восточном берегу реки Иордан. Немногочисленные христианские общины находились в южных областях (Эт-Тафила и Маан)⁵. Христианские сообщества имели организованную сеть религиозных и социальных учреждений. Местные христиане были интегрированы в социальную, политическую и экономическую жизнь страны.

Создание государства Иордания

После распада Османской империи на ее бывших подвластных территориях появилось несколько государств, в том числе Трансиордания, которая была включена в состав британского мандата. В 1923 г. Великобритания формально признала независимость Трансиордании, однако до окончания II-й мировой войны она оставалась под английским протекторатом.

22 марта 1946 г. король Абдалла заключил англо-трансйорданский договор о дружбе и союзе. По договору Великобритания полностью признала независимость этого арабского государства. 25 мая того же года законодательное собрание в Аммане провозгласило эмира Трансиордания Иорданским Хашимитским⁶ королевством, эмир Абдалла⁷ был провозглашен королем⁸. Однако в Иордании продолжали оставаться английские войска, гражданские и

военные советники, которые вмешивались во внутренние дела Королевства, а король Абдалла должен был «консультироваться» с английским правительством по внешнеполитическим вопросам. Великобритания, согласно обязательствам, возложенным на нее Лигой Наций, гарантировала политические и социальные права меньшинств, а также свободное функционирование всех религиозных институтов⁹.

Заявка Иордании на вступление в ООН в июне 1946 г. была отклонена, из-за вето наложенного СССР, в котором утверждалось, что страна не являлась полностью независимой от контроля английского правительства.

15 марта 1948 г. был подписан новый договор между Иорданией и Великобританией. Английские войска, численностью 150 тыс. человек, выводились с территории Иордании, оставались только авиабазы в Аммане и Эль-Мафраке¹⁰.

В новой иорданской Конституции, принятой 8 января 1952 г., декларировались многие демократические права и свободы граждан, такие как равенство всех иорданцев перед законом, неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки, свобода слова, печати, собраний и объединений, право на труд и образование (начальное образование было объявлено обязательным).

Иордания — мусульманская страна. Согласно Конституции (статья 2) ислам является государственной религией, король обязательно должен быть мусульманином. Переход из ислама в другие религии запрещен. Однако в Иордании уважают права других конфессий, в частности, права христиан гарантируются законодательством.

Христиане в Иордании

В Иордании проживают мусульмане, христиане и друзы. Подавляющее большинство мусульман исповедует суннизм шафиитского толка, примерно 1,5% — шииты-имамиты. Друзы представлены несколькими общинами, численность которых не более 15 тыс. человек. Христиане являются религиозным меньшинством в стране, однако, Конституция гарантирует свободу вероисповеданий (статья 14) и запрещает дискриминацию по религиозному признаку. Гражданам разрешено исповедовать любые верования, разрешенные законодательством. Но не все религиозные сообщества получили разрешение действовать в Иордании. Стоит отметить, что в Иордании все христианские конфессии, окруженные большим количеством мусульман, держатся вместе.

В 1976 г. парламентом был ратифицирован «Международный пакт о гражданских и политических правах», принятый ООН. Этот пакт рассматривается правительством как источник права наряду с Конституцией Иордании и шариатским правом. Статья 18 данного документа гласит, что каждый человек имеет «право на свободу мысли, совести и религии»¹¹.

В XX в. христианское население Иордании значительно сократилось. В 1930 г. христиане составляли 20% населения Иордании, а в 1956 г. эта цифра уменьшилась до 12 %¹². К концу 1970-х гг. исследователи уже оценивали количество христиан примерно в 6–8%¹³. В 2012 г. профессор Камель Абу Джабер, опубликовал данные, согласно которым количество христиан в Иордании составляет всего 3% населения, т. е. 250 тыс. человек¹⁴. Последние исследования, проведенные американским правительством, показали, что сокращение числа христиан продолжается. На июль 2014 г. их насчитывалось всего 2,2% населения¹⁵. В эти расчеты не включены христиане Сирии (примерно 20 тыс. чел.) и Ирака (примерно 7 тыс. чел.¹⁶), которые были вынуждены бежать от ИГ¹⁷ в Иорданию.

Такому значительному сокращению христианского населения способствовала эмиграция христиан в страны Европы, Канаду и США, в то время как в Иорданию прибывали мусульмане с территории Палестины, и кроме того более низкий уровень рождаемости среди христиан по сравнению с мусульманами.

На территории Иордании действует несколько христианских деноминаций, наиболее многочисленными среди них являются греко-православные, которые находятся под юрисдикцией Иерусалимской Православной Церкви, католики — последователи Римско-Католической Церкви и греко-католики (мелькиты¹⁸). Также здесь действует несколько протестантских сообществ и нехалкидонские восточные Церкви (армяне и копты). Представлена в Иордании и Русская Православная Церковь, которая насчитывает здесь несколько десятков монахов, владеет землей и недвижимостью. Официальной статистики, которая определяла бы, какое количество населения относится к каждой из деноминаций, в стране не ведется или она не публикуется. Из-за этого цифры, представляемые исследователями по этому вопросу, существенно разнятся и составляют от 174 до 350 тыс. чел. Паства Православной Церкви по разным подсчетам составляет от 125 до 250 тыс. чел., католиков — от 30 до 114 тыс. чел. и протестантов — примерно 30 тыс. Например, по данным на 2008 г. православных христиан в Иордании насчитывалось 100 тыс. чел., католиков — 30 тыс. чел., мелькитов — 10 тыс. чел., и протестантов — 12 тыс. чел.¹⁹ Согласно статистике, две трети христиан Иордании проживают в Аммане, эль-Кераке и Эс-Салте. Еще одна особенность иорданских христиан, о которой следует упомянуть: помимо оседлого городского населения, имеется целый ряд бедуинских племен и кланов, которые исповедуют православие. Это потомки арабов, проживавших на этих землях еще во времена Византийской империи и тогда принявших христианство.

Православные, согласно большинству исследований, являются самым многочисленным христианским сообществом и обладают наибольшим числом храмов (45) в Иордании. Самый большой православный храм называется Церковь вхождения Христа во Храм, он находится в столице, в Аммане, в районе Сувейфия. Служба в храмах отличается от той, к которой мы привыкли в РПЦ. В храмах стоят скамьи, на которых сидят прихожане,

встающие только в особо важные моменты службы. В Королевстве находятся Патриаршие Епитропии (самоуправляемые структуры) Иерусалимской Православной Церкви — в Аммане (Восточная Иордания), Мадабе (Северная Иордания) и Ирбете²⁰. В канун XXI в. при Иерусалимском патриархе Диодоре (1981–2000) начались серьезные трения между церковными иерархами и арабской православной паствой. Новый патриарх в своей политике старается учитывать интересы православных арабов. В результате в Иордании появилось большое количество священников-арабов, а также появились арабы среди иерархов Церкви²¹.

По официальным данным сайта Иерусалимского Патриархата, в Аммане находится одна из самых больших православных общин Иордании, которая охватывается в 9 приходских храмах. Большое число православных проживает также в Ирбете, Мабаде, эль-Караке и эс-Солте; христиане компактно расселены в некоторых сельских областях. Православное духовенство в Иордании представлено 75 священнослужителями и более чем 50 монахами. Иерусалимской Церкви принадлежат 10 средних и 30 начальных школ²². В начале 1990-х гг. по указанию патриарха Диодора был построен комплекс амманской резиденции Иерусалимского патриарха. При ней функционирует экспериментальная патриаршая школа, которая включает в себя детский сад, начальную школу, гимназию и лицей. В школе работают 47 учителей, и обучается более 560 учащихся. В 2005 г. митрополит Венедикт построил в резиденции здания детского сада, музея Священной митрополии, поликлиники, а также часовню святого Нектария²³. Старейшее издание Иордании, арабо-язычная газета «Аль-Урдун», тираж которой составляет около 3 тыс. экземпляров, является изданием Иерусалимской Церкви.

Почти половина христиан Иордании принадлежат к Римско-Католической Церкви. Католики Королевства находятся в подчинении Иерусалимского Латинского патриарха. В общей сложности исследователи насчитывают от 12 до 114 тыс. католиков. В этих подсчетах большое значение имеет, как они ведутся, включает исследователь в число последователей Католической Церкви униатов или считает их отдельно. Так, по данным «Православной энциклопедии», в Иордании проживает 12 тыс. католиков в 30 общинах²⁴. В тоже время по данным, приводимым на сайте ru.knowledgr.com, католики в Иордании составляют 114 тыс. чел. Однако здесь учтены и униатские католические церкви²⁵, что не совсем верно, т. к. они являются самостоятельными церковными структурами, хотя и признают главенство папы римского.

В Аммане действует 10 католических церквей. Первый католический храм — Церковь Благовещения — начал действовать в 1928 г. на горе Джебель аль-Вебда. Он был построен влиятельным христианским кланом аль-Бишарат. Главным собором иорданских католиков является Церковь Св. Марии из Назарета (в столичном районе Свейфия)²⁶. В 2003 г. был открыт большой католический храм, при котором действует культурный центр.

Распространение последователей Римско-Католической Церкви в Иордании связано с активной деятельностью католических миссионеров среди

православного населения на Ближнем Востоке во второй половине XIX в. Известны немногочисленные случаи, когда в другую веру переходили целыми поселениями, однако, чаще переход в другую веру происходил индивидуально.

Среди последователей этой Церкви можно встретить не только арабов, но и представителей других народов, например, французов, итальянцев и т. д., поэтому богослужения ведутся на нескольких языках.

Греко-католическая, или Мелькитская, Церковь появилась в 1724 г., когда часть православной общины Антиохийской Церкви вступила в унию с Римско-Католической Церковью и признала главенство папы римского, однако сохранила византийский обряд. Иорданские мелькиты, число которых составляет примерно 30 тыс. чел. находятся под юрисдикцией Мелькитской Греко-католической Церкви и образуют епархию архиепископства Петры и Филадельфии²⁷. Последователи этой Церкви — арабы, переселенцы из Сирии, богослужение ведется на арабском языке.

В Иордании присутствуют представители и других униатских Церквей, однако их число крайне невелико. По данным Православной энциклопедии Армянская католическая Церковь насчитывает около 15 тыс. верующих, Сирийская католическая Церковь — 10 тысяч²⁸.

Гражданская война в Ливане (1975–1990) вынудила христиан — армян и арабов — перебраться в более спокойную Иорданию. Во время этого переселения в Королевстве появились марониты. В своей догматике марониты — придерживались монофелитства²⁹, а в 1182 г. они вступили в унию с Католической Церковью³⁰. Обряды маронитов сохраняют многие черты, присущие яковитской и несторианской конфессиям, а священники имеют право вступать в брак.

Количество маронитов в Иордании крайне незначительно, однако, мы не можем точно назвать их численность. По данным маронитского патриарха Антиохии и всего Востока, здесь проживает 150 маронитских семей. Другие данные приводит маронитский священник из Аммана отец Джордж Шихан, который утверждает, что маронитов насчитывается 1500 человек³¹. В 1998 г. по решению амманского муниципалитета маронитской общине была выделена земля (1 га) в районе Умм Кундум для строительства церкви³².

В Иордании можно встретить и представителей нехалкидонских Восточных Церквей. Количество их последователей невелико, и также, как и паствы униатских церквей, они представлены в основном выходцами из Палестины, Сирии, Ирака и Египта. Среди них самая крупная по численности паства — Сирийская яковитская Церковь, паства которой составляет около 20 тыс. человек. В Королевстве присутствует и Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). Количество ее последователей значительно возросло в конце XIX в., а также после I-й мировой войны, когда значительное число беженцев эмигрировали в поисках спасения от геноцида 1915 г. В настоящее время на территории Иордании действует 10 общин ААЦ, насчитывающих 7 тыс. верующих. Ассирийская Церковь Востока представлена 5 общинами, общая численность которых составляет 800 человек. И самая

малочисленная из этой группы церквей — Коптская Церковь, которая насчитывает всего около 500 верующих, проживающих в 3 общинах³³.

Довольно широко представлены в Иордании протестантские деноминации, на сегодняшний день их действует не менее 10 на территории Королевства. Открытость Иордании внешнему миру, значительное число браков с гражданами развитых стран Европы и Северной Америки привело к появлению целого ряда церквей, действующих сегодня в Аммане, — это Англиканская церковь, Германоязычная евангелическая Церковь, Свободная евангелическая Церковь, Церковь Иисуса Христа, Святых судного дня, Баптистская Церковь и ряд других церквей. Общая численность протестантских церквей составляет примерно 12 тыс. человек³⁴.

Итак, христианство в Иордании представлено довольно широко. Правительство проводит политику, направленную на обеспечение большинству религиозных меньшинств, нормальных условий для проживания в стране. Король Абдалла II и другие высокопоставленные лица не раз публично заявляли о важности политики религиозной терпимости, что Иордания была и остается зоной безопасности для арабских христиан, которые подвергаются преследованиям в своих странах.

Принц Хасан эль-Талал — член королевской семьи, дядя короля Абдаллы I, правящего в Иордании, проявляет особое внимание к положению религиозных меньшинств в стране, особенно к христианам. Также его интересует диалог между тремя монотеистическими религиями: Исламом, Иудаизмом и Христианством. В 1994 г. им был основан Королевский Институт Межконфессиональных Исследований в Аммане, который занимается междисциплинарным изучением религий и проблем, связанных с межрелигиозными конфликтами и другими проблемами. Кроме того, принц Хасан является основателем и вице-председателем Фонда межрелигиозных и межкультурных исследований и диалога (Женева). Также его перу принадлежит книга «Христианство в Арабском мире».

В интервью, данном еще в 2001 г., Его Высочество высказывал тревогу в связи с эмиграцией христианского населения из страны, указывая, что уезжают наиболее квалифицированные специалисты. Он связывал происходящее, частично, с отношением к христианам, усилением традиционного ислама, и, частично, с привлекательностью западного образа жизни. Принц Хасан полагал, что для исправления ситуации, нужно проводить политику, направленную на улучшение положения христиан³⁵.

Подобное пристальное внимание властей к проблемам религиозных меньшинств способствует тому, что между мусульманами и христианами поддерживаются мирные взаимоотношения, хотя периодически и происходят отдельные столкновения из-за религиозных разногласий.

Конечно, немусульманские религиозные организации не имеют столько же прав и свобод как последователи ислама, однако, на сегодняшний день Иордания одна из самых свободных и безопасных стран для христиан на Ближнем Востоке.

Правовое положение христиан

Христиане традиционно глубоко интегрированы в иорданское общество и играют значительную роль в политике, образовании, торговле, туризме, сельском хозяйстве, науке, культуре и т. д., являются важной частью политической и экономической элиты Иордании.

Иорданцы христианского вероисповедания присутствуют в парламенте. По закону о выборах, 9 мест из 150 в парламенте зарезервировано за представителями христианских конфессий, также они могут претендовать еще на 27 мест по единому национальному избирательному округу. Избрание депутатов по этому округу ведется, на основе пропорциональной избирательной системы, т. е. по закрытым партийным спискам³⁶.

Существует негласная традиция обязательно назначать христиан на должности в правительство и Сенат. Кроме того, христиане могут занимать высокие должности в армии.

В Иордании существует Совет Религиозных лидеров (СРЛ), который является консультативным органом по религиозным вопросам при правительстве. С 2014 г. в него входят главы 11 официально признанных на сегодняшний день в Иордании Церквей. Основной задачей СРЛ является поддержание постоянного взаимодействия христианских общин с правительством для облегчения разрешения вопросов, связанных с землепользованием, гражданскими делами, такими как оформление брака, свидетельства о рождении и т. д.

Королевским указом от 8 июля 1958 г. за 9 христианскими Церквями был официально закреплён статус легитимных (этой привилегии лишены несколько протестантских деноминаций, которые популярны в странах Западной Европы и США). В 2014 г. их число увеличилось до 11. Теперь статусом легитимных Церквей на территории Иордании обладают: Иерусалимская Православная, Римско-Католическая, Армянская Апостольская, Мелькитская Католическая, Англиканская, Лютеранская, Маронитская Католическая, Ассирийская и Коптская Церкви, а также Адвентисты седьмого дня и объединённые Пресвитерианские Церкви³⁷. Непризнанные христианские общины, хотя и не имеют своего представителя в СРЛ, осуществляют свои контакты с правительством тоже через Совет.

Правительство в вопросе признания церковных объединений руководствуется следующими критериями: их принципы не должны противоречить Конституции, общественной этике, обычаям и традициям; Ближневосточный Совет Церквей должен признавать данную Церковь; религиозные верования не должны быть враждебны государственной религии, т. е. исламу; и церковная община должна включать граждан Иордании. Признанные неисламские религиозные учреждения не получают субсидии, они финансово и административно независимы от правительства, а также освобождаются от налогов.

Христиане обладают большими религиозными свободами. Шесть христианских общин (Греко-Православная, Католическая, Греко-Католическая,

Армянская Апостольская, Коптская, Сиро-Яковитская) имеют право рассматривать гражданские дела внутри своих общин. В их юрисдикции находятся вопросы, связанные с внутренней жизнью религиозных общин, брака, развода, регистрации рождения ребенка, опеки и наследства³⁸. Те же христианские деноминации, которые не получили официального признания в иорданском законодательстве, вынуждены обращаться в светские суды по гражданским делам. Мусульмане в этих вопросах подпадают под юрисдикцию шариата.

В соответствии с Конституцией переход из ислама в другие вероисповедания не запрещен, однако, согласно шариату, правительство обязано препятствовать переходу мусульман в другую веру и запрещает проповедовать миссионерам среди мусульман. По некоторым данным в Иордании проживает примерно 6,5 тыс. обращенных в христианство мусульман.

Проповедники-миссионеры, которые распространяют свою веру среди мусульман, могут преследоваться государственными судебными органами и органами безопасности. Это связано с тем, что согласно уголовному кодексу их могут привлечь к ответственности за «подстрекательство религиозного конфликта» или «нанесение вреда национальному единству»³⁹. Под подозрение в миссионерской проповеди попадали и лидеры христианских конфессий Иордании.

По некоторым вопросам гражданского права под юрисдикцию шариатского суда попадают и христиане. В частности, регламентируются определенные положения, связанные с браком, разводом, опекой и наследованием⁴⁰. Так, согласно законам Шариата, женщине-мусульманке запрещено вступать в брак с мужчиной и последователем любого другого вероисповедания. Подобный брак может быть разрешен только в том случае, если мужчина примет ислам. Если христианка, находящаяся в браке с христианином, принимает ислам, то и муж должен также стать мусульманином, чтобы их брак и дальше считался законным⁴¹.

Вилли Янсен, изучавший гендерную ситуацию в Иордании пишет, что в случае развода мусульманина с женой-немусульманкой, она теряет права на детей после достижения ими семилетнего возраста. Дети отца, принявшего ислам, теряют право на наследство, если сами не перейдут в ислам⁴².

Переход мусульманина в другое вероисповедание считается незаконным, и при разрешении всех вопросов, касающихся имущественного и семейного права, он продолжает оставаться мусульманином и должен действовать согласно законам шариата.

В отличие от многих других исламских стран, которые запрещают или ограничивают распространение христианского учения, правительство Иордании разрешило христианским общинам создать сеть школ, что привело к развитию образования и способствовало процветанию христианских общин. На сегодняшний день в сельских районах действуют 22 начальные православные школы. Помимо школ на территории Иордании функционируют и христианские лицеи. В местных христианских учебных заведениях

преподают основы христианства и ислама, а в ряде государственных школ, где учатся в основном мусульмане, ввели религиоведение.

В Иордании есть много христианских школ, где обучают как христиан, так и мусульман. Уровень подготовки в христианских учебных заведениях настолько высок, что даже отдельные члены королевской семьи некоторое время проходили обучение в этих школах. Такие школы находятся в ведении разных христианских деноминаций.

Еще одним фактом, способствовавшим улучшению положения христиан в Королевстве, стало создание современных больниц, с квалифицированным медперсоналом. В них могут лечиться не только христиане, но и мусульмане.

В современной Иордании все большую популярность приобретают некоторые христианские праздники. Самой большой популярностью пользуется Рождество. Этот праздник даже объявлен выходным днем в Иордании.

Другой христианский праздник, который становится все более популярным — это день Святого Валентина. В Иордании он символизирует любовь к своей семье и близким.

В Иордании, как и почти во всех мусульманских странах, выходным днем считается пятница. Поэтому Пасха пока остается исключительно христианским праздником. Тем не менее, общественная жизнь свидетельствует о том, что работодатели разрешают служащим-христианам взять выходной на время христианских праздников.

Власти и Святые места

Иордания — исламское государство, однако правительство уделяет большое внимание сохранению и реставрации иудейских и христианских памятников. Иорданские власти вкладывают значительные суммы на эти нужды. Так, на обустройство парка-заповедника Вади Аль-Харар потрачено уже 10 млн долл. Теперь этот заповедник стал местом проведения крещенских торжеств⁴³.

Прежде, чем заповедник стал доступен всем желающим, на его территории были проведены археологические раскопки, во время которых были обнаружены фундамент византийской базилики, ступени, ведущие к реке Иордан и другие исторические артефакты. Считается, что на этих ступенях Христос оставил свою одежду, чтобы принять крещение от Иоанна Крестителя в реке Иордан⁴⁴. Эта точка зрения была принята Римско-Католической Церковью после того, как Иорданию 20 марта 2000 г. посетил с официальным визитом Иоанн Павел II⁴⁵, который побывал на месте крещения Иисуса Христа, и согласился, что именно здесь, произошло крещение. В 2016 г. ЮНЕСКО официально провозгласило место крещения Христа объектом всемирного наследия.

Ежегодные крещенские торжества начинаются с утренней молитвы, в которой принимают участие представители различных христианских Церквей. Затем паломники совершают крестный ход к берегу реки Иордан, где совершается таинство освящения воды.

Недалеко от этого святого для христиан места построена церковь в честь Иоанна Крестителя. Рядом находятся и другие библейские святыни: бывший дворец царя Ирода, где был казнен Иоанн Креститель, гора Небо, откуда пророк Моисей увидел Землю Обетованную и где, по преданию обрел вечный покой. Правительство Иордании поощряет развитие паломничества и заботится о сохранении библейских достопримечательностей, что способствует развитию туристического бизнеса Королевства.

Король Иордании Абдалла II заботится о христианских святынях не только в своей стране. Он решил совершить «макруму», т. е. благородное действие, и взять на себя расходы по реставрации Кувуклии — часовни, сооруженной над Гробом Господним в базилике Воскресенья. Иерусалимский Православный патриарх Феофил III высоко оценил щедрость короля и отметил, что он был и остается «верным хранителем христианских и мусульманских Святых мест Иерусалима и палестинских территорий»⁴⁶. Также он с благодарностью отметил ту роль, которую играет король Абдалла II, в усилиях по сохранению христианского присутствия на Святой Земле.

Викарий латинского патриархата Иерусалима епископ Уильям Шомали с благодарностью воспринял новость о решении короля оплатить реставрацию Кувуклии. В своем заявлении он также отметил усилия, предпринимаемые монархом, по сохранению Святых мест и его благожелательное отношение к христианам.

4 июля 2006 г., во время визита президента Российской Федерации В.В. Путина, по инициативе короля Иордании в распоряжение РПЦ был передан в бессрочное и безвозмездное пользование участок земли площадью 1 га, на территории заповедника Вади Аль-Харар, на берегу реки Иордан. После того как в 2007 г. было принято решение о строительстве на этой земле странноприимного дома, король Абдалла II распорядился передать России близлежащие участки земли. Таким образом, общая площадь переданных РФ земель составила 10 га. В 2012 г. был открыт русский паломнический центр. Комплекс зданий включает комфортабельную гостиницу, трапезную, внутренний храм, дом для приема почетных гостей и инженерные сооружения. Открытие этого центра позволит Иордании принимать до 2 тыс. российских паломников ежемесячно⁴⁷.

За последние годы состоялось несколько встреч российского президента и короля Иордании. В ходе переговоров особое внимание обычно уделялось сложной ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке, вопросам борьбы с терроризмом, а также сохранению христианского присутствия в регионе.

Беженцы

Иордания неоднократно принимала на своей земле беженцев из соседних стран. После начала арабо-израильских войн на территорию Иордании переместились около 200 тыс. беженцев, в основном палестинского происхож-

дения, в том числе христиан. В связи с тем, что Иордания непосредственно граничит с Израилем, палестинцы организовали на ее территории тыловую базу для постоянным нападений на соседнее государство. Естественно, что в результате Иордания стала целью ответных действий со стороны Израиля. Более того, находившиеся на территории Иордании палестинские организации не желали подчиняться законам страны. В 1970 г. они вступили в открытый конфликт с иорданской армией. Королевская армия в сентябре того же года была вынуждена предпринять решительные действия, в результате которых ей удалось взять под контроль поселения палестинских беженцев, а в следующем году вытеснить радикалов из страны. Сегодня значительная часть населения (от 1/3 до 1/2) представлена потомками палестинцев, часть которых натурализовалась, приняв гражданство Иордании.

Новые волны иммиграции связаны с трагическими событиями в соседних арабских странах. В частности, в 2015 г. беженцы из Ирака составляли от 2 до 5% населения⁴⁸. Очередная миграционная волна обусловлена войной в Сирии. В этот тяжелый момент Король Абдалла II открыл границы своей страны для беженцев, с захваченных террористами территорий. По данным на 2015 г. их численность составила примерно 1,5 млн человек⁴⁹. Из них, по неофициальным данным, 20 тыс. составляют сирийские христиане. Иордания с трудом справляется с таким наплывом бегущих от войны людей. В октябре 2015 г. генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сообщил, что в Иордании находится 1,5 млн сирийцев или 16% от населения Иордании. В феврале 2016 г., накануне донорской конференции по Сирии, король Иордании Абдалла II заявил, что беженцы составляют 20% от населения страны, соответствующие расходы составляют четверть государственного бюджета⁵⁰.

На сегодняшний день точная численность беженцев в стране неизвестна, так как не все проходят регистрацию, чтобы получить статус беженца. Кроме того, часть из них (в основном христиане) обращается в европейские посольства за разрешением на въезд, часть возвращается домой, как только узнает об освобождении своих городов и поселков.

Христианским беженцам из Сирии и Ирака оказывают помощь и христианские церкви Иордании, которые по возможности, обеспечивают их питанием, предметами первой необходимости и временным жильем. Однако этого недостаточно, и многие выражают недовольство по поводу того положения, в котором они оказались.

* * *

Сложная обстановка, которая сложилась на Ближнем Востоке, привела к массовому оттоку христиан из этого региона. Кроме того политика террора развязанная террористами ИГ, привела к большим потерям среди местного населения. Все чаще возникает вопрос, а сохранится ли христианство на этих землях? Королевская семья Иордании выступает за сохранение присутствия христианства на Ближнем Востоке. Принц Иордании Хасан бен

Талал заявил, что «христианство — это неотъемлемая часть жизни этого региона мира на протяжении более чем двух тысяч лет». Он напомнил, что «христианство зародилось не на Западе, а именно на Ближнем Востоке. Эта религия всегда была частью арабской цивилизации... Уничтожение христианства в месте, где оно было рождено, уничтожит все богатство красок ближневосточного ковра, это будет подобно удару молота по нашему наследию». Также принц Хасан сказал, что человеческая жизнь и право на свободу всегда остаются важными религиозными ценностями⁵¹. В высказываниях членов королевской семьи (принц Гази Бен Мухаммад), да и самого короля Абдаллы II, постоянно звучит призыв к защите христиан Ближнего Востока, к сохранению арабской христианской идентичности. Ведь ближневосточные христиане играли и продолжают играть важную роль не только для этого региона, но и для всего христианского мира.

¹ Православная энциклопедия. Иордания // www.pravenc.ru/text/578380.html.

² Православная энциклопедия. Иордания // www.pravenc.ru/text/578380.html.

³ Metz, Helen Chapin ed. Jordan: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress, 1989 // countrystudies.us/jordan/.

⁴ Metz, Helen Chapin ed. Jordan: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress, 1989 // countrystudies.us/jordan/.

⁵ Meir Zamir. Population Statistics of the Ottoman Empire in 1914 and 1919 // Middle Eastern Studies. 7, 1981. P. 96.

⁶ Термин «Хашимитское» в названии королевства должен свидетельствовать о происхождении иорданской правящей династии от рода Хашим, к которому принадлежал пророк Мухаммеда.

⁷ Абдалла ибн Хусейн (1882–1951) — эмир Трансиордании (1921–1946), первый король Иордании (1946–1951), основатель иорданской династии Хашимитов.

⁸ Keys to the Kingdom. History // The Making of Transjordan /www.kinghussein.gov.jo/his_transjordan.html.

⁹ Fink Carole. The League of Nations and the Minorities Question // World Affairs 157 (Spring 1995). P. 197–205.

¹⁰ Примаков Е.М., Лебедев Е.А., Наумкин В.В. Новейшая история арабских стран Азии 1917–1985. М., 1988. С. 167.

¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.

¹² Блинова Л.Н. Православные храмы Иордании // www.ippo.ru/ipporu/article/pravoslavnye-hramy-iordanii-ln-blinova-201130.

¹³ Масиель Санчес Л.К., Сусленков В.Е. Иордания. М., 2010. С.30.

¹⁴ Азанин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания. М., 2003. С. 47; Блинова Л.Н. Православные храмы Иордании // www.ippo.ru/ipporu/article/pravoslavnye-hramy-iordanii-ln-blinova-201130.

¹⁵ Jordan 2014 International Religious Freedom Report // <https://www.state.gov/documents/organization/238674.pdf>

¹⁶ Iraqi Christians return to school in Jordan after a year of limbo // Jordan Times. 12.08.2015 // www.jordantimes.com/news/local/iraqi-christians-return-school-jordan-after-year-limbo: автокопия // web.archive.org/web/20150818021900/http://www.jordantimes.com/news/local/iraqi-christians-return-school-jordan-after-year-limbo.

¹⁷ ИГ (Исламское Государство) — террористическая организация, запрещенная в РФ.

¹⁸ Мелькиты — первоначально этим термином называли последователей Православных Церквей, которые приняли решения Халкидонского Собора 451 г. Впоследствии этот термин изменил свое первоначальное значение и в настоящее время используется для обозначения

греко-католиков, т.е. тех христиан, которые образовали унию с католиками, но в церковной службе сохранили византийский обряд.

¹⁹ Christians of the Middle East: Country-By-Country Facts // www.thoughtco.com/christians-of-the-middle-east-2353327.

²⁰ Сайт Иерусалимского Патриархата на русском языке // www.jerusalem-patriarchate.info/main/rus/page/патриархат-елитротия.

²¹ Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания. М., 2003. С. 48.

²² Иордания // www.palomnik.by/palomnik/svzem/ior.

²³ Блинова Л.Н. Православные храмы Иордании // www.ippo.ru/ipporu/article/pravoslavnye-hramy-iordanii-ln-blinova-201130.

²⁴ Православная энциклопедия. Иордания // www.pravenc.ru/text/578380.html.

²⁵ Римский католицизм в Иордании // ru.knowledgr.com/02230916/РимскийКатолицизмВИордании.

²⁶ Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания. М., 2003. С. 49.

²⁷ Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания. М., 2003. С. 49.

²⁸ Православная энциклопедия. Иордания // www.pravenc.ru/text/578380.html.

²⁹ Монофелитство — христианское богословское учение, которое возникло в начале VII в. в Византии. Классифицируется Церковью как ересь императора Ираклия и патриарха Сергия. Монофелиты утверждают, что Христос имел две разные сущности: божественную и человеческую, но единую божественную волю. Монофелитство было попыткой выработать компромисс между монофизитством, государственной православной Церковью и византийским правительством. Монофелитство было осуждено на VI Вселенском соборе (680). После этого собора влияние монофелитов ослабло.

³⁰ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона // Марониты / dic.academic.ru/dic.nsf/brokgaуз_efron/65071/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8B.

³¹ Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания. М., 2003. С. 50.

³² Аганин А.Р., Соловьева З.А. Современная Иордания. М., 2003. С. 50.

³³ Православная энциклопедия. Иордания // www.pravenc.ru/text/578380.html.

³⁴ Православная энциклопедия. Иордания // www.pravenc.ru/text/578380.html.

³⁵ Prince El-Hassan bin Talal: «Jordanian Christians are Fully Integrated» // Middle East Quarterly. Winter 2001. P. 8287 / www.meforum.org/20/jordanian-christians-are-fully-integrated.

³⁶ Jordan 2014 International Religious Freedom Report // www.state.gov/documents/organization/238674.pdf ; Эрак Л. Избирательная система Иордании на современном этапе // pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/36_erakl.pdf.

³⁷ Jordan: Situation and treatment of Christians; state protection and support services // www.refworld.org/docid/5034f51b2.html.

³⁸ Jordan 2014 International Religious Freedom Report // www.state.gov/documents/organization/238674.pdf.

³⁹ Jordan 2014 International Religious Freedom Report // www.state.gov/documents/organization/238674.pdf.

⁴⁰ Jordan 2014 International Religious Freedom Report // www.state.gov/documents/organization/238674.pdf.

⁴¹ Jordan 2014 International Religious Freedom Report // www.state.gov/documents/organization/238674.pdf.

⁴² Jansen, Willy. Creating Identities: Gender, Religion and Women's Property in Jordan // Who's Afraid of Femininity? Questions of Identity. Amsterdam and Atlanta: Rodopi, 1993. P. 157–67.

⁴³ Материалы СМИ: «Крещение без морозов» // www.interfax-religion.ru/?act=news&div=8853.

⁴⁴ Материалы СМИ: «Крещение без морозов» // www.interfax-religion.ru/?act=news&div=8853.

⁴⁵ Во время визита в 2000 г. на Святую Землю Иоанн Павел II посетил Иорданию, Израиль и Палестинскую Автономию. Основная цель визита папы римского — поклониться святым местам. В Иордании объектами поклонения стали: гора Небо и река Иордан, место крещения Христа. В Аммане Иоанн Павел II отслужил мессу на стадионе, на которую собрались десятки тысяч католиков Иордании, также на ней присутствовали и христиане, специально приехавшие из Сирии и Ирака.

⁴⁶ Реставрацию Гроба Господня оплатит Король Иордании Абдалла II // www.pravoslavie.ru/92382.html.

⁴⁷ Густерин П.В. Российско-Иорданские межрелигиозные связи // ricolor.org/rus/rz/mo/4_06_2013/.

⁴⁸ Растущее напряжение в Иордании (SFR об угрозах иорданскому режиму, беженцы в Иордании и важность страны для США). 17.03.2016 // geo-politica.info/rastuschee-napryazhenie-v-iordanii-cfr-ob-ugrozakh-iordanskomu-rezhimu-bezhentsy-v-iordanii-i-vazhno.html.

⁴⁹ В ООН подсчитали количество сирийских беженцев // www.ansar.ru/world/v-onn-podschitali-kolichestvo-sirijskih-bezhencev.

⁵⁰ Сирийские беженцы в Иордании. Амман просит помощи // ru.euronews.com/2016/02/02/uk-berates-russia-ahead-of-donors-conference-on-syria.

⁵¹ Muslims and Jews must combine to champion tolerance and stop the Isil-inspired hatred across the Middle East. Prince Hassan of Jordan and ed Kessler // www.telegraph.co.uk/authors/prince-hassan-of-jordan-and-ed-kessler.

Христиане Израиля и Палестины: проблемы существования

В статье рассматривается положение христианской общины в Израиле и Палестине. Отмечаются особенности конфессионального состава христиан в этих двух странах. Анализируются проблемы, с которыми приходится сталкиваться последователям Христианской Церкви на Святой Земле.

Ключевые слова: Иерусалимская Православная Церковь, Израиль, Католическая Церковь, Палестинская Национальная Автономия, преследования христиан, протестантские общины, Святая Земля, христианство.

Христианство на Святой Земле

Восточное христианство — самобытное цивилизационное явление с богатыми традициями и наследием. Христианское присутствие на Святой Земле имеет исключительно важное значение для христиан всего мира, поскольку образование Восточной Церкви — славная часть христианской истории и цивилизации.

Считается, что Иерусалимская Церковь была первой христианской Церковью. Свидетельства о ее появлении и становлении можно найти в Евангелии и Деяниях апостолов. Ее первым епископом, согласно церковной традиции, был апостол Иаков, брат Иисуса Христа. Именно с появлением Иерусалимской Церкви связывают начало Единой Святой Соборной и Апостольской Христианской Церкви.

Халкидонский Собор (451), ставший важной вехой в истории всех христианских Церквей, сыграл важную роль и в становлении Иерусалимской Церкви, получившей согласно его решению статус патриархата. Три церковных провинции, принадлежавших ранее Антиохии, были переданы Иерусалимской Церкви. Иерусалим стал центром паломничества христиан со всего мира. Именно сюда стремились тысячи паломников, чтобы поклониться святыням, связанным с именем Иисуса Христа. Во времена Византийской империи Иерусалимскую Церковь стали называть «матерью всех Церквей». Это было связано с тем, что Христианская Церковь заняла главенствующее положение в Палестине, и соответственно стала играть важную роль в жизни Вселенской Церкви, также ее представители принимали активное участие в работе Вселенских Соборов. В Иерусалиме появились величественные храмы, богословские школы, из стен которых вышли видные деятели христианской Церкви, богословы и теологи.

Иерусалимская Церковь получила лишь пятое место в иерархии православных Церквей. Иерусалимские патриархи пытались оспорить это положение, свои доводы они основывали на том, что Иерусалим — это колыбель христианства, место неразрывно связанное с жизнью Иисуса Христа. Однако им не удалось добиться более высокого места в церковной иерархии, т. к. Иерусалим, несмотря на свою богатую библейскую историю, не оказывал заметного влияния на жизнь Византийской империи.

Христианство на Святой земле пережило периоды гонений, расцвета и упадка, когда находясь под властью захватчиков, оно было вынуждено выживать во враждебном окружении других религий. Постепенно христиане на Ближнем Востоке превратились в конфессиональное меньшинство.

Христианская Церковь в Израиле и ПНА

В 1948 г. на Ближнем Востоке было образовано новое государство — Израиль. Это привело к затяжному арабо-израильскому конфликту, оказывающему влияние на обстановку в регионе. Другим следствием этого события стало разделение основной территории Иерусалимского Патриархата на две части: одна из которых находится в Израиле, другая — в Палестинской Национальной Автономии (ПНА), т. е. на территории враждебных друг другу государств. Этот факт негативно сказался на жизни Иерусалимской Церкви.

По данным предоставленным в 2010 г. Pew Research Center (Исследовательский Центр Пью), в Израиле проживало 150 тыс. христиан, что составляло 2% от всего населения¹. Согласно подсчетам Дж. Мелтона, которые он опубликовал в своей энциклопедии «Религии мира», количество христиан составляет 162 тыс. верующих, т. е. 2,2% населения².

Центральное бюро статистики Израиля в 2012 г. обнародовало данные, согласно которым в стране на тот момент проживало 154 500 христиан. Примерно 1/5 часть из них, это христиане, прибывшие в страну в составе смешанных семей, которые иммигрировали в Израиль. По статистическим данным на 2017 г., 1,5% населения Израиля составляют арабы-христиане³.

Самая многочисленная христианская конфессия в Израиле — это Римско-Католическая Церковь, на втором месте находится Иерусалимская Православная Церковь; монофизитские и протестантские Церкви представлены незначительным количеством последователей. Местные христианские храмы были построены христианами, как проживающими на территории Израиля, так и иностранцами. Церкви расположены в основном там, где, согласно библейской истории, родился и проповедовал Иисус Христос.

На территории Палестинской Автономии действуют практически те же деноминации, что и в Израиле, однако, основная масса христиан ПНА являются прихожанами Иерусалимской Православной Церкви. Среди христианских Церквей, действующих на этой территории, присутствуют Римско-Католическая, Греко-Католическая, Сирийская Ортодоксальная, Армянская

Апостольская, Коптская, Маронитская, Эфиопская Церковь, а также различные протестантские Церкви.

Иерусалимская Православная Церковь

Юрисдикция Иерусалимского Патриархата распространяется на Израиль, Иорданию и Палестинскую Автономию (вокруг юрисдикции Катаря ведутся споры с Антиохийской Церковью). Существуют «Эпитропии Святого Гроба в Америке», вокруг которых периодически возникают конфликты с Константинопольской и Антиохийской Церквями. Причина этих конфликтов состоит в том, что, по их мнению, Иерусалимский патриархат нарушает их юрисдикцию.

Паства Иерусалимского Православного Патриархата на 2005 г. составляла примерно 250 тыс. человек. Из них около 30 тыс. верующих проживают в Израиле⁴. Церковная иерархия состоит из греков — членов братства Святого Гроба (это положение сохранялось на протяжении веков), однако, большинство приходских священников — арабы, так же, как и большинство их паствы.

Христианская Церковь существует на Святой Земле в окружении двух религий — ислама и иудаизма. И в Израиле, и в ПНА христианство оказалось религией меньшинства, что негативно сказалось на его положении в регионе. Особенно в сложном положении оказалась Иерусалимская Православная Церковь, иерархи которой не могут даже избрать патриарха без утверждения предложенной кандидатуры правительствами трех стран (Израиля, Иордании и Палестины), на территории которых распространяется юрисдикция Патриархата. Это положение дает возможность правительствам оказывать давление на православную Церковь.

Яркий пример того, к чему может привести подобное положение, произошел в 2004 г., когда патриарх Ириней (2001–2005), без согласования с Синодом, передал часть земельных участков, принадлежащих Церкви в долгосрочную аренду частным израильским компаниям. За это решение патриарх был низложен. Существует версия, что Ириней пошел на эту сделку, т. к. надеялся, что она позволит ему договориться с властями о легитимизации своего положения на посту патриарха (в 2001 г., после избрания Ириней, только Израиль не дал согласия на занятие им патриаршего престола). И, действительно, вскоре после заключения сделки, израильское правительство утвердило решение о патриаршестве Ириней. Но патриархом после этого он пробыл недолго.

В 2005 г. на Иерусалимский патриарший престол был избран Феофил III. И снова начались проблемы с Израилем, который отказывался признавать и смещение Ириней, и избрание Феофила (конфликт длился 2 года). Израиль был заинтересован в том, чтобы сделки с земельными участками были подтверждены, поэтому блокировал назначение нового патриарха. Феофил III даже был вынужден выступить с заявлением о давлении на него со стороны властей. Израильское правительство выступило с ответным заявлением,

опровергая факт давления на патриарха. Ариэль Шарон особо отметил, что государство не вмешивается в церковные дела. Однако именно государство было заинтересовано в приобретении этих земель, т. к. им проводилась политика по расширению еврейского присутствия в Восточном Иерусалиме. Христиане были уверены, что частные фирмы, с которыми была заключена сделка, действовали в интересах государства⁵.

Иерусалимская Православная Церковь находится в плачевном финансовом положении, и «скандальный договор», позволил на некоторое время решить проблемы с нехваткой бюджетных средств. Феофил III тоже столкнулся с этой проблемой и был вынужден пойти на заключение подобной сделки. Он заключил тайный договор о продаже 124 акров земли в престижных районах Западного Иерусалима. Об этом факте стало известно в июле 2017 г., когда патриарх вынужден был обнародовать в суде, что не должен платить налог на эти земли, т. к. они ему больше не принадлежат. Сделка была оценена в 32 млн долл., названия компаний, ее заключивших, пока не известны. Разразился новый скандал по «земельному вопросу». Христиане Израиля и Палестины были возмущены новостью об этом договоре и потребовали от Иордании и ПНА отказаться от признания патриарха Феофила III⁶.

В августе 2017 г. суд Израиля вынес окончательное решение по земельным договорам заключенным бывшим патриархом Иринеем. Суд признал их законность и обязал передать израильтянам в аренду на 99 лет земельные участки, с возможностью продления аренды еще на 99 лет⁷.

Эти события вокруг Иерусалимской Церкви вызвали обеспокоенность христианских конфессий Израиля. Тринадцать иерархов выступили с заявлением, в котором обвинили еврейское государство в посягательстве на церковную собственность и предупредили, что подобные действия могут нарушить существующий статус-кво и, в конечном итоге, привести к массовому исходу христиан с этих территорий⁸.

Арабы, которые составляют подавляющее большинство адептов Иерусалимской Церкви, негативно восприняли новости о передаче в аренду и продаже земель израильским компаниям, т. к. опасались, что эти участки могут стать центрами еврейской экспансии в Иерусалиме, как ранее это произошло в Хевроне⁹.

Из-за сделок с землей резко обострились противоречия между греческой церковной иерархией, с одной стороны, и арабским духовенством, а также арабской паствой, с другой. Эти противоречия существуют на протяжении нескольких столетий. В XIX в. Иерусалимская патриархия сделала первые шаги навстречу арабской христианской общине и среди священников стали появляться арабы. На сегодняшний день практически все белое духовенство состоит из арабов. Однако высшие посты в патриархате по-прежнему занимают греки.

В 1992 г. был создан Арабский Православный Инициативный Комитет, который поставил перед собой задачу добиться арабизации патриархата.

Комитет заинтересовался финансовыми операциями патриархии и потребовал обнародовать документы по этим операциям. Он обвинил греческую патриархию в пренебрежении к проблемам арабской православной общины, обратил особое внимание на сокращение количества школ. Наладить отношения с Комитетом удалось только патриарху Феофилу III, который пошел на уступки арабам и в 2005 г. ввел в состав Священного Синода, арабского священника Галактиона из Бейт-Джалы. Другим шагом в нормализации отношений с арабским клиром стало возведение в сан епископа Себастии архимандрита Аталлы Ханны — идеолога арабизации Иерусалимской Церкви. Однако существует предположение, что эти решения патриарха стали следствием некоего компромисса между ним и правительствами Иордании и ПНА. И вот, едва наладившиеся отношения между патриархией и арабской паствой и клиром вновь резко обострились из-за сделок с землей. Чем обернется эта ситуация для нынешнего патриарха и всей патриархии, пока неизвестно.

Важную роль в жизни православных христиан Святой Земли играло монастырское служение, поэтому большое значение придавалось возведению храмов и монастырей. В настоящее время здесь действуют 28 церквей в двух епархиях и 53 монастыря, 23 из них находятся в Иерусалиме и его окрестностях. Помимо этого Иерусалимская Церковь владеет примерно 1/3 жилых домов в Старом городе Иерусалима, но не эти все дома являются реальной собственностью патриархата, настоящие владельцы собственности записали ее как церковную, чтобы избежать уплаты налогов. Большая часть недвижимости сдана в аренду, которая приносит значительный доход патриархии.

В ведении патриархата находится ряд школ, гимназий и лицеев, в которых проходят обучение не только православные, но и все желающие, в том числе и мусульмане. У Иерусалимской Церкви есть и высшее богословское учебное заведение — школа Св. Креста, которую основал в 1853 г. патриарх Кирилл II (1845–1872).

Христианские Церкви и политика Израиля

Число последователей Католической Церкви в Израиле составляет примерно 25 тыс. человек. Кроме того в Израиле действует 6 униатских церквей, признающих главенство папы римского, но сохраняющих византийский обряд. Самая большая среди них — Греко-католическая (мелькитская), паства которой составляет примерно 46 тыс. человек. Последователями Маронитской Церкви являются около 6 тыс. человек. И по несколько сотен прихожан насчитывают Армяно-католическая, Сиро-католическая, Халдейская и Коптская католическая Церкви¹⁰.

Католическая Церковь на Святой Земле — самая богатая христианская Церковь на территории Израиля и Палестины. Помимо владений в большинстве мест, упоминаемых в Новом Завете, католики располагают 170 церквями,

20 мужскими и 45 женскими монастырями, в которых служат 1250 монахов и монахинь. Представители католических монашеских орденов активно занимаются просветительством, медицинской помощью, благотворительностью и т. д.

Всего на территории Израиля действует 35 различных христианских деноминаций¹¹. Христианские общины обладают внутренней автономией, которую они получили еще во времена Османской империи, и которая была подтверждена израильским правительством. Согласно этим законам христиане имеют право на управление и распоряжение святыми местами и землями, находящимися в собственности общин; назначение священнослужителей; они могут обращаться в церковные суды по гражданским делам; также христианские общины имеют свои школы, большое внимание в которых уделяется изучению религиозных дисциплин. Государство не препятствует деятельности таких школ, и даже может оказать им содействие. Так, Греко-Католическая и баптистская Церкви обратились к Министерству образования и культуры Израиля с просьбой официально признать принадлежащие им школы, их просьба была выполнена и преподаватели этих школ стали получать зарплату от государства¹².

Кроме того, существуют и налоговые послабления, например, церковное имущество освобождено от большей части государственных и муниципальных налогов, коммунальных платежей, пошлин и т. д. Христианские праздники и воскресные дни объявлены выходными для христианского населения Израиля. В 1960–1990-х гг. велась активная работа по строительству и реставрации церквей, монастырей и школ, принадлежащих христианским Церквам. Особое внимание было уделено реставрации святых мест, значительные государственные и муниципальные средства были вложены в создание удобных подходов к ним для верующих и туристов.

Власти Израиля поддерживают постоянные контакты с христианскими Церквями, в частности, их представителей приглашают на государственные и общественные мероприятия, например, на открытие сессий Кнессета (парламента). Члены правительства и других государственных структур получают приглашения на рождественскую и пасхальную службы, а также на другие важные события в жизни христианских общин, такие как освящение церквей или возведение в сан высших церковных иерархов. Существует традиция организовывать президентский прием в честь глав христианских церквей в канун рождества.

В середине 1990-х гг. под руководством профессора университета города Хайфа Сами Самухи был проведен опрос среди 1200 арабоязычных граждан Израиля. В ходе опроса были получены данные, согласно которым арабы-христиане имеют более высокий уровень образования, чем арабы-мусульмане. Число состоятельных христиан выше, чем мусульман (21% и менее 8% соответственно). Христиан, проживающих в хороших жилищных условиях, где на каждого человека приходится не менее одной комнаты, в 2 раза больше, чем мусульман (41% и 21%)¹³.

Конституция Израиля провозгласила равные права и свободы для всех граждан страны. И формально представителям христианских конфессий нечего опасаться, однако, они находятся в непрестом положении, т. к. христиане, несмотря на все видимое благожелательное отношение властей, сталкиваются с преследованиями и дискриминацией. Неоднократно имели место случаи насилия против христианского населения, которые вынудили тысячи христиан покинуть эти земли.

Дискриминация христианского населения

Христиане подвергались гонениям с момента образования государства Израиль. В ходе арабо-израильских войн (1947–1982 гг.) многие христиане выступали на стороне арабов. Израильская армия видела в них противников, поэтому христианские храмы и монастыри подвергались артобстрелам и бомбардировкам, их захватывали и разоряли, превращали в военные форты. Существуют многочисленные свидетельства осквернения христианских кладбищ израильскими солдатами.

Известны случаи, когда израильская армия уничтожала деревни, в которых проживали христиане. Вначале из поселений изгонялось население, потом они разрушались, а земли, по решению израильских властей, конфисковывались. Так, в 1952 г. на Рождество была уничтожена деревня Икрит и находившаяся там старинная церковь. Такая же судьба постигла и христианскую деревню Кфар-Бур'ум в Галилее, которая была разрушена в октябре 1953 г.¹⁴

В 1967 г., во время военных действий, были осквернены величайшие святыни христианства — Храм Гроба Господня в Иерусалиме и Храм Рождества в Вифлееме. В Рамалле во время обстрела погибло много учениц епископальной женской школы, а само здание — разрушено. В 1982 г. была сожжена баптистская церковь в Иерусалиме, которая до этого подвергалась многочисленным нападениям. В 1985 г. было совершено нападение на процессию последователей Ассирийской Церкви, которые направлялись на встречу Благодатного Огня. Нападавшие забросали их камнями.

В апреле 2006 г. произошел инцидент, который вызвал негодование христианского населения Израиля. В базилике Благовещения в Назарете проводилось католическое богослужение, которое было прервано нападением на прихожан хулиганов, забросавших находившихся в храме петардами. В результате этой выходки пострадало несколько человек. Дело едва не дошло до суда, и только вмешательство мэра и полиции спасло нападавших. Позднее израильские власти представили случившиеся, как выходку душевнобольных людей, чем вызвали новую волну возмущения среди арабского населения¹⁵. Израиль принес извинения за произошедший инцидент, которые были приняты Ватиканом и латинским Иерусалимским патриархатом. Однако арабские политические деятели жестко отреагировали на эти события. Член

Кнессета Ахмет Тиби назвал инцидент в Назарете проявлением «иудейской болезни расизма и ненависти к арабам, будь они мусульмане или христиане»¹⁶. Резко высказался по этому вопросу и мэр Назарета, заявивший, что «власти Израиля пытаются объяснить, что факт нападения на христианскую святыню не был вызван идеологическими побуждениями. Мы отказываемся принять любое оправдание этому преступлению»¹⁷.

И это только малая часть преступных деяний, совершаемых против христианского населения. Подобное отрицательное отношение к христианам и христианству не вызывает удивления, т. к. в ходе школьного обучения, через массовую культуру, которые особое внимание уделяют крестовым походам и антисемитским пограммам, формируется негативный образ христиан.

Формально миссионерская деятельность в Израиле не запрещена, однако, проповедь среди иудеев не приветствуется. Существуют даже общественные организации, главной задачей которых является противодействие миссионерству. Яркий пример такого рода организации представляет «Яд ле-Ахим» («Рука братьям»). Судебное преследование миссионеров является одной из основных задач организации. Для того чтобы привлечь к суду за миссионерскую деятельность, недостаточно просто зафиксировать подобный факт, необходимо доказать, что она ведется незаконно. Например, засвидетельствовать предложение материального вознаграждения за переход в другое вероисповедание. Незаконной является и миссионерская деятельность организации, не получившей на это разрешения властей¹⁸. Для доказательства подобных фактов не гнушаются никакими средствами, в арсенал членов организации входит и слежка, и внедрение в «стан врага». Еще одной важной задачей для «Яд ле-Ахима» стало оказание давления на работодателей, чтобы те увольняли христиан, которые занимаются миссионерством, несмотря на отсутствие доказательств. Встречаются случаи увольнения работников просто за их вероисповедание, даже если они не имели никакого отношения к миссионерству.

С 2010-х гг. отмечается увеличение числа нападений еврейских экстремистов на христианские церкви в Израиле. 20 сентября 2017 г. произошел очередной подобный инцидент. Джиасинто-Булос Маркузо, патриарший викарий Иерусалима и Палестины (латинского обряда), дал интервью, в котором рассказал о нападении «еврейских экстремистов» на церковь Св. Стефана в Бейт-Джимане. «Вандалы ворвались в церковь и уничтожили кресты, статую Богоматери и витраж, а также повредили лики святых», — сообщил прелат¹⁹. В 2016 г. этот храм уже подвергался нападению, также было осквернено и находящееся рядом христианское кладбище.

Такое агрессивное поведение в отношении христианских и мусульманских культовых объектов связано со стремлением определенной части еврейского общества вытеснить христиан и мусульман с занимаемых ими территорий.

В большинстве случаев власти не предпринимают никаких мер для пресечения подобных агрессивных действий. Представители христианских

общин неоднократно направляли запросы в парламент и судебные органы Израиля с требованиями ужесточить наказания в отношении «хулиганов», организовывающих нападения на христиан. Однако до настоящего времени никаких решений по этому вопросу не принято. В законодательстве предусмотрено довольно мягкое наказание за подобные преступления — штраф. Но даже такой штраф иудеи, нападавшие на христиан, часто отказывались оплачивать, т. к. считали, что подобными действиями они исполняли религиозный долг²⁰. Известны случаи, когда полиция покрывала действия нападавших и перекладывала ответственность на пострадавших²¹.

Еще одной проблемой для христиан Израиля и Палестины стало решение властей о строительстве разделительной стены в долине Кремисан. Возведение стены началось в 2003 г., главная цель этого сооружения состояла в том, чтобы оградить израильские земли от проникновения террористов с палестинских территорий. По заявлениям властей, там, где строительство было завершено, заметно снизилось количество терактов. Большая часть стены построена за «зеленой линией», разделяющей Израиль и Западный берег реки Иордан, в некоторых местах она отклоняется вглубь палестинских территорий на 6–30 км. Стена уничтожает Кремисанскую долину, которая всегда была «зелеными легкими» этой густонаселенной земли. Из-за нее оказались разделенными некоторые палестинские деревни, нанесен материальный и моральный ущерб, проживающим там палестинцам, разорены фермерские хозяйства. В тяжелом положении оказались христиане, с давних времен живущие на этой земле, которые будут вынуждены покинуть этот район, если ситуация не улучшится. Многие общественные и церковные деятели выступили против строительства стены, опасаясь массового исхода христиан. Однако, не смотря на все протесты, в 2015 г. верховный суд Израиля разрешил продолжить строительство стены²².

Христианская община в Израиле на сегодняшний день находится в состоянии упадка: ее численность медленно сокращается, христиане теряют свои позиции в политических кругах и местном самоуправлении, а также в торговле, образовании, здравоохранении, банковском деле и высококвалифицированном ремесленничестве²³. Все это признаки того, что христиане могут постепенно исчезнуть с этих территорий.

Проблемы христиан Палестинской Автономии

В непростых условиях живут и христиане Палестинской Автономии, им также приходится сталкиваться с дискриминацией и насилием. Ярче слов о непростой жизни христиан говорит тот факт, что с начала XXI в. их численность резко сократилась. В 2006 г. Палестинское статистическое бюро объявило, что число христиан, проживающих в ПНА, составляет всего 39 560 человек. Однако есть сомнения в подлинности этих данных, т. к. цифры бюро значительно расходятся с неофициальными данными, предоставленными христианскими

Церквами. Согласно их подсчетам в Автономии может проживать до 200 тыс. христиан. 120 тыс. верующих являются последователями Иерусалимской Православной Церкви. Остальные — это католики, греко-католики, протестанты, марониты, копты и представители прочих деноминаций²⁴. Больше всего христиан проживает в Иерусалиме, Рамалле и Вифлееме, но существует немало христианских общин в сельских поселениях.

Власти Палестинской Автономии законодательно гарантировали участие христиан в политической жизни государства. Депутаты от христиан присутствуют в Законодательном Совете и муниципалитетах, а также в выборных органах в местах компактного проживания (Восточном Иерусалиме, Вифлееме, Бейт Джалле, Бейт Сахуре и Рамалле). За христианами закреплено 6 из 88 мест в Законодательном Совете.

Христианские Церкви получили от властей статус официальных национальных учреждений. Рождество было объявлено общенациональным праздником. Ясир Арафат неоднократно заявлял, что «сбережение христианских Святых мест входит в круг его непосредственных обязанностей»²⁵. Махмуд Аббас, который сегодня возглавляет Палестинскую Автономию, придерживается в отношении христиан таких же взглядов, как и его предшественник. Руководители ПНА неоднократно присутствовали на праздничных богослужениях в христианских церквях.

Однако, несмотря на кажущиеся благоприятные условия для проживания, христиане продолжают эмигрировать в другие страны. Это связано с несколькими факторами. Прежде всего с хроническим снижением уровня жизни, экономической нестабильностью, безработицей, отсутствием возможности найти достойную работу, особенно это относится к высококвалифицированным специалистам, которые перебираются в те страны, где будут востребованы.

Поскольку христиане в основном традиционно относились к среднему классу и проживали в городах, они не могут найти себе применение в сельском хозяйстве. Сегодня только незначительная часть их занята выращиванием оливок в Галилее, хотя в прошлом они занимали важное место в палестинском сельском хозяйстве. Христиане, проживавшие на севере страны, продолжали заниматься разведением табака в течение первых 10 лет существования государства Израиль, но затем разорились в результате ценовой политики табачных компаний и резкого снижения доходов. Фермеры-христиане из деревни Иблин были первыми, кто внедрил орошение земель в Галилее. Несколько христианских семей до сих пор занимаются здесь сельскохозяйственными работами на своей земле.

Другой группой факторов, вынуждающих христиан покидать родину своих предков стали: политическая нестабильность, вспыхивающие периодически вооруженные столкновения, нападения боевиков, угрожающие личной безопасности христиан, религиозная дискриминация и нетерпимость со стороны исламистов.

Неспокойная ситуация в ПНА привела к сокращению количества туристов и паломников, что в свою очередь негативно сказалось на бизнесе хри-

стиан Вифлеема, которые в основном продавали сувениры, связанные с христианством. Но это не единственная проблема христиан Вифлеема. Даже свой небольшой заработок они вынуждены отдавать грабителям, которые терроризируют христианские районы города. Эти «рэкетиры» не считают, что они занимаются грабежом, для них это сбор налога (джизы), который христиане должны выплачивать «воинам ислама». Правительство ПНА не сумело предпринять действенных шагов для обуздания организованной преступности и защите христианского населения. В результате по данным муниципалитета Вифлеема с 2000 по 2004 гг. город покинуло более 2 400 христиан²⁶.

Власти ПНА, как уже говорилось выше, демонстрируют самое благожелательное отношение к христианам и не предпринимают каких-либо действий против них, однако исламские экстремисты проводят тактику постепенного вытеснения христиан с исконных мест их проживания. Христиане нередко сталкиваются с угрозами и насилием. В Секторе Газа они часто становятся жертвами исламистов, так как именно христиан в первую очередь подозревают в сотрудничестве с Израилем.

Палестинский основной закон декларирует свободу вероисповеданий, и хотя власти не имеют отношения к действиям экстремистов против христианских общин, они и не предпринимают никаких мер для разрешения сложившейся ситуации. Кроме того, власти ПНА некоторыми своими действиями заставляют усомниться в их приверженности принципу уважения всех религий. Так, Ясир Арафат превратил в свои резиденции два православных монастыря в Вифлееме (1994) и Хевроне (1997)²⁷. Согласно официальной версии верхние этажи монастыря в Вифлееме были добровольно переданы монахами под резиденцию Арафата²⁸.

С начала 2000-х гг. в Палестинской Автономии довольно часто происходит захват земель и прочей собственности христиан мусульманскими экстремистскими бандами и группировками. Периодически для захвата собственности бандиты вместо угроз используют подделку документов, что позволяет «законно» отнять ее у владельца. Полиции не удается эффективно противодействовать преступникам, известны случаи, когда задержанных просто отпускали, способствуя, тем самым, новым противоправным действиям.

Непрекращающиеся нападения на христиан, ведущие к ухудшению их положения на Святой Земле, вызывают все большее опасение Христианских Церквей. В сентябре 2005 г. главный настоятель францисканской Кустодии Святой Земли Пьер-Баттиста Пиццабалла рассказал о волне насилия, направленной на христианское население. «Почти каждый день — повторяю, каждый день — наши общины здесь подвергаются нападениям исламских экстремистов». Священник сообщил в интервью, что в период между 2000 и 2004 гг. христиане стали жертвами 93 нападений. Примером таких нападений может служить погром в христианской деревне Тайбе, в ходе которого были сожжены 14 домов, несколько магазинчиков и лавок²⁹. По словам префекта ватиканской Конгрегации Восточных Церквей карди-

нала Игнатия Мусы Дауда, доля христиан, проживающих на Святой Земле, по отношению к общему числу местных жителей, сократилась за последнее столетие в десять раз.

Очередная волна насилия против христианского населения поднялась после неосторожных слов папы римского Бенедикта XVI (2005–2016) об исламе³⁰, вызвавших возмущение и осуждение в мусульманском обществе. В сентябре 2006 г. были совершены нападения на семь христианских храмов в Секторе Газа и Западном берегу реки Иордан. Однако экстремисты совершали нападения на христиан до и после скандала из-за выступления папы.

Еще одним немаловажным фактором эмиграции христиан со Святой Земли является отдаленность Церквей от своей паствы. Священноначалие, которое в основном состоит или из лиц неарабской национальности, или из иностранцев, зачастую пренебрежительно относится к нуждам своей паствы. Отсутствие взаимопонимания и доверия между высокопоставленными священнослужителями и общиной, приводит к отдалению христиан от Церкви и оставляет все меньше поводов, продолжать жить на земле своих предков.

Христиане ощущают себя забытыми и брошенными на произвол судьбы христианским Западом, который не оказывает им сколько-нибудь серьезной помощи в вопросах защиты от еврейских фундаменталистов и мусульманских экстремистов, которые третируют христиан как прозападный элемент, забыв о цивилизационной роли христианства на Святой Земле. Положение христиан подрывает и их разделенность на многочисленные конфессиональные общины, у каждой из которых свои обряды, свои порядки, учреждения и руководители, часть которых подчиняется христианским центрам за пределами Израиля и Палестинской Автономии, а другая — сама состоит из чуждой для арабов национальности (греков).

* * *

Христиане существуют в рамках небольших, слабых меньшинств, рассеянных по разным частям Святой Земли. Это способствует усилению чувства слабости, изоляции, подавленности и неуверенности в своем будущем, что, в конечном итоге, может стать одной из важнейших причин полного исчезновения христиан на Святой Земле. Постоянный страх за свою судьбу вынуждает многих христиан смириться со своим положением маргиналов и отказаться от борьбы за свои законные права. Попытки же сопротивляться нападкам экстремистов приводят к тому, что христиане становятся объектами мести и преследований. В таких условиях многие начинают видеть единственный выход в эмиграции, переезде в те страны, где они будут в безопасности, где у них появится возможность реализовать себя. Западные страны принимают арабов-христиан, рассчитывая использовать их потенциал в собственной экономике, науке или просто как рабочую силу.

Дональд Вагнер — один из бывших сотрудников Совета Церквей Ближнего Востока хорошо знакомый с положением христиан в регионе, — сказал: «Даже некоторые израильские руководители так же, как и мусульмане

опасаются, что к 2025 г. живая Церковь на Святой Земле исчезнет из-за отсутствия паствы. Многие аналитики полагают, что если всё будет продолжаться таким же образом, то в скором будущем христианское присутствие на Святой Земле примет форму музея или памятника прошлого, как это произошло в Турции и странах Арабского Магриба»³¹.

Еще в 1938 г. католический священник Грант писал, что «подавляющее большинство христиан на Святой Земле — прямые потомки тех христиан, на родине которых проповедовал и был распят Иисус Христос. Вместе с тем сегодня они — самые забытые христиане в мире»³². Причина такого положения кроется в том, что большинство местных священнослужителей, распоряжающихся делами и имуществом Церкви, состоит из иностранцев, которых фактически не интересуют жизненные проблемы местных христиан. Основные их заботы связаны лишь с сохранением своего положения и обеспечением свободы доступа к святым местам, которые они тщательно оберегают и торжественно посещают. Аббат Джозеф Люенталь из папской духовной миссии в Иерусалиме констатирует: «Церковь на Святой Земле уделяет больше внимания христианским паломникам, чем проживающей здесь христианской пастве»³³.

Христиане Израиля и Палестины нуждаются во всесторонней поддержке, которая позволила бы им без опасения за свою жизнь и благополучие, проживать на своих исконных территориях. Только реальная помощь со стороны мирового сообщества может сохранить христианские общины Святой Земли.

¹ Table: Christian population in Numbers by Country // www.pewforum.org/2011/12/19/table-christian-population-in-numbers-by-country/.

² Melton J. Gordon. Israel // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices / J. Gordon Melton, Martin Baumann. Oxford, England: ABC CLIO, 2010. С. 1538.

³ Численность населения Израиля // yafogatetours.com/naselenie-izraylya.html.

⁴ Энциклопедия Всемирная История. Иерусалимская Православная Церковь // w.histrf.ru/articles/article/show/iierusalimskaia_pravoslavnaia_tsierkov.

⁵ Израиль шантажирует Иерусалимский патриархат // Русская линия. 13.02.2007. / www.rusk.ru/st.php?idar=170451.

⁶ Палестинцы требуют покончить с «греческой оккупацией» // НГ Религии. 19.07.2017 / www.ng.ru/ng_religii/2017-07-19/11_424_palestina.html.

⁷ Подробнее см.: Евреи заставили греков платить по старым счетам // НГ Религии. 16.08.2017 / www.ng.ru/ng_religii/2017-08-16/11_426_israel.html.

⁸ Христиане Иерусалима обвинили Израиль в посягательстве на имущество церквей // www.pravmir.ru/hristiane-ierusalima-obvinili-izrail-v-posyagatelstve-na-imushchestvo-tserkvey/.

⁹ Евреи заставили греков платить по старым счетам // www.ng.ru/ng_religii/2017-08-16/11_426_israel.html.

¹⁰ Электронная еврейская энциклопедия. Государство Израиль. Население // www.eleven.co.il/article/11746.

¹¹ Володина Н. Иудаизм и конфессиональная политика в Израиле // Религия и право. 2006. №1–2(39) / www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1286.

¹² Этнокультурное многообразие израильского общества // www-r.openu.ac.il/radio/radio30.html#_ftn1.

¹³ Этнокультурное многообразие израильского общества // online-books.openu.ac.il/russian/audio-lectures/audiocourse16.html.

¹⁴ *Фарах Ф.* Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле. М., 2012. С. 140, 142.

¹⁵ В Назарете арабы провели демонстрацию протеста в связи с осквернением церкви Благовещения // www.newsru.com/world/04mar2006/isra.html.

¹⁶ Израиль извинился за взрывы петард в Назаретской базилике // www.interfax-religion.ru/?act=news&div=9948.

¹⁷ В Назарете прошла массовая акция протеста // rusk.ru/newsdata.php?idar=208405.

¹⁸ Комментарий дня: Всегда на страже. Израильская борьба против миссионерства: правда и вымыслы // www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=37078.

¹⁹ В Израиле еврейские экстремисты совершили нападение на католический храм // www.sedmitza.ru/text/7511805.html.

²⁰ *Шамур И.* Плюнуть на крест иудеи-ортодоксы считают своим религиозным долгом // rusk.ru/st.php?idar=176383.

²¹ В Иерусалиме группа молодых евреев плевками атаковала армян-христиан // rusk.ru/newsdata.php?idar=731490.

²² «Стена аннексии», возводимая Израилем, представляет наибольшую угрозу для христиан Святой Земли // www.sedmitza.ru/text/5852780.html.

²³ *Фарах Ф.* Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле. М., 2012. С. 168.

²⁴ Христиане Палестины: чужие среди своих (комментарий в свете веры) // www.sedmitza.ru/text/407420.html.

²⁵ *Фарах Ф.* Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле. М., 2012. С. 183.

²⁶ Христиане Палестины: чужие среди своих (комментарий в свете веры) // www.sedmitza.ru/text/407420.html.

²⁷ *Кухарчик Г.* Критическое положение христиан на Святой Земле // www.liubite.org/nr/ema_nomera/riticeskoe_polozenie_xristian_na.html.

²⁸ Другие достопримечательности Вифлеема // www.e-reading.club/chapter.php/1011625/16/Balandin_-_Pyatoe_evangelie._Chast_4._Ekzegetika_fakta.html.

²⁹ Критическое положение христиан на Святой Земле // www.liubite.org/nr/ema_nomera/riticeskoe_polozenie_xristian_na.html.

³⁰ В ходе своего выступления, папа Бенедикт XVI процитировал слова византийского императора Мануила II (1391–1425): «Покажите мне, что Мухаммед принес нового, и там вы найдете злое и бесчеловечное, такое, как его приказ распространять мечом веру, которую он проповедовал». Еще понтифик добавил, что «насилие несовместимо с природой Бога и природой души».

³¹ *Фарах Ф.* Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле. М., 2012. С. 156.

³² *Фарах Ф.* Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле. М., 2012. С. 157.

³³ *Фарах Ф.* Живые камни. Арабские христиане на Святой Земле. М., 2012. С. 157.

«Расайль аль-Хикма» — священная книга друзов

Друзы — особое этноконфессиональное сообщество, проживающее в ряде государств Ближнего Востока. Автор рассматривает текст книги, которая считается одним из символов общины.

Ключевые слова: друзы, Фатимиды, Ливан, Фахр ад-дин II. Послания мудрости, Джумблат.

Формирование друзской общины

История друзов началась в Египте при династии Фатимидов, которые укрепились в Фустате (Египет) в 969 г. Долгое время исмаилитское мировоззрение было распространено среди правящей верхушки Египта, в то время как абсолютное большинство населения исповедовало суннизм. Во время правления халифа аль-Хакима би-Амриллаха в Египте (996–1021) ряд исмаилитских шейхов, приехавших в Каир из Персии и Центральной Азии, стали проповедовать радикальные взгляды, обожествляя аль-Хакима.

Создание движения и доктрины друзов связано с деятельностью самого халифа аль-Хакима, а также бывшего исмаилитского проповедника Хамзы ибн Али. Само название «друзы» происходит от имени Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Исмаила ад-Дарази, который сначала примкнул к движению друзов, а потом порвал с ним, провозгласив себя имамом¹. Современные друзы считают ад-Дарази «отступником», но его имя сохранилось в названии общины. Друзы называют себя аль-мувахиддун — «единобожники».

Примечательно, что во время завоевания территории Сирии и Ливана Османами друзская семья Бухтуридов поддержала мамлюков, в то время как Мааны выступили на стороне турок.

Когда османская и мамлюкская армии встретились в битве при Мардж Дабик² в 1516 г., войско Маанов возглавлял эмир Фахр аль-Дин I, который в критический момент перешел на сторону султана Селима I. Султан сделал Фахр ад-Дина главным среди эмиров Горного Ливана.

Своего расцвета друзский эмират достиг при эмире Фахр ад-Дине II³, когда власть эмира распространилась на весь Ливан. Независимая политика Фахр ад-Дина беспокоила османов, и между 1609 г. и 1613 г. в Ливан были посланы экспедиции вали Дамаска Хафиз-Паши и капудан-паши Мехмед-паши Окюза. Население эмирата поднялось против турок, однако друзы потерпели поражение. В 1017 г. Фахр Аль-дин бежал во Флоренцию, а затем в Италию. В 1618 г. он вернулся в Джебель⁴.

В 1634 г. во время очередного восстания друзы потерпели сокрушительное поражение. Эмир Фахр ад-Дин II был взят в плен и казнен в 1635 г.⁵. В период правления Маанов (1507–1697)⁶ имели место конфликты между выходцами из племен Центральной и Северной Аравии (арабикайситов) и выходцами из Юго-Западной части Аравии (йеменитами). Противостояние йеменитов и кайситов закончилось в эпоху правления эмиров из семьи Шехаба⁷. В 1711 г., когда йемениты потерпели поражение, они были изгнаны из Ливана⁸ и поселились на другой стороне горного хребта Антиливан⁹. В XIX в. обострились конфликты между друзами и маронитами¹⁰.

После того как в 1832 г. Ибрагим Паша I (приемный сын и соправитель Мухаммада Али¹¹) захватил Сирию, он нашел союзника в лице ливанского эмира Башира II Шехаба. В то же время введение воинского призыва вызвало сопротивление среди друзов. На подавление протестов была брошена египетская армия. Эти события привели к тому, что многие дома друзов были разрушены, а их священные книги уничтожены. В 1840 г. европейские державы помогли изгнать египетские войска из региона. В 1843 г. европейцы убедили османов отдать управление на севере Ливана маронитам, которых поддерживала Франция, а на севере — друзам, поддерживаемым Великобританией. Социальные противоречия привели к открытой конфронтации маронитов и друзов.

В 1858 г. маронитские крестьяне восстали против землевладельцев-маронитов, а в 1860 г. и против друзских землевладельцев. В 1860 г. столкновения друзов и христиан перекинулись в Сирию и привели к погрому в Дамаске¹², после чего в регион при поддержке Австрии, Пруссии, России и Британии был введен французский экспедиционный корпус. События в Ливане привели к тому, что с 1861 г. в Горном Ливане был принят Органический статут, регламентировавший административное деление и управление в регионе¹³.

Особенности структуры общины и основные положения вероучения

Друзская община разделена на два основных класса степеней посвящения: *джухуль* (несведущие) — большая часть друзов, не прошедших инициацию, и *уккаль* (вразумленные) — духовное руководство. Инициированные подразделяются на несколько категорий в зависимости от их уровня посвященности в тайну доктрины. Наиболее почетное место занимают *аджавид* (совершенные). Всякий раз, когда возникают вопросы, касающиеся поведения членов общины, мнение этой религиозной элиты высоко ценится. Другие члены общин подчиняются решениям аджавид. Эта часть друзов руководит общиной и способствует сохранению культурных традиций. Непосвященные могут пройти инициацию на любой стадии их жизни, но их принятие в ряды *уккаль* зависит от морального облика и поведения в общине.

В конечном счете, друзья разработали основные положения своей доктрины и создали священные тексты. Первопричиной мироздания является Бог, или Единый, воплощенный в аль-Хакиме. Первым его проявлением был Универсальный Разум, который воплотился в Хамзе Ибн Али, современнике Ад-Дарази и одном из систематизаторов друзского учения. Друзы верят, что Единый раскрывает себя в последовательных инкарнациях. В последующем перерождении душа друга может воплотиться только в теле друга: следовательно, недруз не может стать членом общины. Обычно друзья держат священную книгу «Расаиль аль-Хикма» в доме для собраний и читают ее вечером по четвергам.

Друзы с одинаковым почтением относятся и к Новому Завету, и к Корану. *Закаят* (ежегодные пожертвования) понимается друзьями как добровольная взаимопомощь членов общины, а *саум* (пост) — как воздержание от раскрытия таинств непосвященным. *Хадж* (паломничество) друзья считают стремлением познать единого Бога. При этом они отрицают допустимость многоженства. Современные друзья считаются храбрыми воинами; среди друзей много людей с высшим образованием. Живя в многоконфессиональных странах, таких как Сирия и Ливан, они имеют репутацию честных, но, тем не менее, закрытых людей.

Друзы вышли из лона исмаилизма, но прекратили конфессиональные контакты с исмаилитами еще в Средние века, претерпев в последующем значительные изменения¹⁴. Как отмечает российский исследователь М.А. Родионов, постепенно «усилился эзотерический характер друзской доктрины, унаследованный ею от исмаилизма»¹⁵.

В 1948 г. Ливанский парламент утвердил составленный друзскими шейхами «Кодекс друзского семейного права», который затем в 1953 г. был принят в Сирии, а в 1961 г. — в Израиле. Друзы отрицают не только многоженство, но и повторные браки, хотя в XX в. имело место нарушение этого запрета. Они не употребляют табак, алкоголь и свинину. Женщины считаются равными мужчинам. Кроме того, как уже упоминалось выше, друзья верят в переселение душ.

Друзы считаются этноконфессиональным сообществом. Следует отметить, что в старину при формировании подобных сообществ этническое происхождение было вторично. На первый план выдвигалась принадлежность к той или иной конфессии. В сообществе друзей представлены потомки выходцев из многих стран. Есть семейства, предки которых — турки, персы или курды. Но всех их объединила приверженность религиозной идеологии, которая стала важнее этнического происхождения.

«Послания мудрости»

Текст «Посланий мудрости» свидетельствует о том, что лидеры друзей — авторы этих посланий — были хорошо знакомы с древнегреческой филосо-

фией, гностическими учениями и суфизмом. Друзы полагают, что единым источником этих учений является Знание, передаваемое из поколения в поколение¹⁶.

«Послания мудрости» открываются текстом, который озаглавлен «Список грамоты, который был найден подвешенным в мечетях при сокрытии Господина нашего имама аль-Хакима». Напомню, что речь идет о фатимидском халифе аль-Хакиме Биамрилла (996–1021), правившем в Каире. В ранних текстах, в том числе и первом послании, употреблены формулы почитания Аллаха и пророка Мухаммада, несмотря на то, что для «посвященных» друзей Аллаха — лишь одно из имен аль-Аклъ — Универсального Разума, а Мухаммад, согласно их учению, не является «печатью пророков»¹⁷. В первом послании объясняются причины сокрытия Аль-Хакима: «Гневается Аллах//всевышний и наместник его эмир верующих (мир Аллаха над ним!) из-за величины всех ваших преступлений. Вот почему он покинул вашу среду... Очистите сердца ваши и посвятите ваши намерения Аллаху-Господу миров и обратитесь к нему искренним обращением, молитесь разными средствами о прощении и снисхождении, чтобы он смилостивился и возвратил вам посланника своего, смягчив его сердце»¹⁸.

Характерно, что в этом тексте аль-Хаким именуется «эмиром верующих и Господином нашим и наместником Аллаха». А более позднее послание, посвященное христианам, открывается фразой: «Уповаю на нашего господина Бога-Хакима»¹⁹. Вероятно, это связано с тем, что члены общины постепенно постигали суть вероучения. В этом тексте цитируются Евангелия от Матфея и Иоанна, а христиане порицаются за невыполнение заповедей. Примечательно, что в книге «Быть другом» Фуада Хури, профессора социальной антропологии Американского института в Бейруте, приводятся слова одного из дружеских шейхов, давшего интервью автору, о том, что «Послания мудрости» — это краткое изложение всех религий²⁰.

Большинство посланий анонимны, но дружеские богословы приписывают их четырем авторам: самому аль-Хакиму, Хамзе ибн Али, а также последователям Хамзы — Исмаилу ибн Мухаммаду ат-Тамими и Баха ад-Дину аль аль-Муктане. Исмаил ибн Мухаммад ат-Тамими — один из первых проповедников учения друзей. Послания ат-Тамими в основном посвящены разъяснению тезисов Хамзы ибн Али об иерархии высших лиц дружеской общины.

Баха ад-Дин аль-Муктана стал преемником Хамзы ибн Али на посту главы общины друзей, после того как тот устранился от дел в 1021 г. Именно Баха ад-Дин объявил о прекращении прозелитизма, что способствовало становлению друзей как закрытой религиозно-этнической общности. Однако практика принятия в общину все же сохранялась. Так, основатель рода Джумблатов, курдский вождь Али Джумблат, в начале XVII в. захватил вилайет Халеба и при поддержке ливанского феодала Фахр ад-Дина II поднял восстание против османских властей. Восстание было подавлено, Али Джумблат был казнен, а его семья бежала в горы Шуф, где была принята в общину друзей²¹. Вероятно, послания были собраны воедино дружеским

шейхом Сейидом Джамалладином Абдаллой ат-Танухи²². В одном из посланий аль-Муктана предупреждает друзских шейхов, что «если эта книга или часть ее тайн окажется в руках неверного еретика многобожника, вора, плута или отступника... или если один из подобных людей узнал что-либо об этих вещах, он должен быть разрублен на куски»²³. Несмотря на это предостережение, священные тексты друзов все же стали известны европейским исследователям.

Впервые друзские тексты были исследованы французским востоковедом Сильвестром де Саси, который в 1826 г. издал свод друзских религиозных текстов. Оставил заметки о друзьях русский консул в Бейруте (1830–1840) К.М. Базили. В 1995 г. в Санкт-Петербурге вышел первый том серии «Памятники культуры Востока» (Санкт-Петербургская научная серия). В нее вошли факсимиле первого тома рукописей «Посланий мудрости», избранные переводы, а также исследовательские статьи, написанные М.А. Родионовым и Вал. В. Полосиным, посвященные учению друзов и друзским текстам. Сам факт публикации текстов на русском языке свидетельствует о том, что современные друзья отошли от строгой закрытости.

Друзы на Ближнем Востоке и в мире

Сегодня большинство друзов живут в четырех странах Ближнего Востока: Ливане, Сирии, Израиле и Иордании. В Ливане друзы поселились главным образом в горных районах на юге и востоке от Бейрута. Значительное количество друзов проживает в Бейруте, где расположен судебный и административный центр общины. Они составляют 5,2% населения страны²⁴. В соседней Сирии живет самая крупная община друзов. Здесь они составляют примерно 3% населения²⁵. Сирийские друзы также живут в городе Сувайда, на юго-западе Сирии. Также друзские общины есть в Дамаске и Алеппо.

Несколько тысяч друзов живут в Иордании, в основном в городах Аль-Азрак и аз-Зарка в районах северо-восточнее столицы страны Аммана. Большинство друзов Иордании переехали туда во время Первой мировой войны и Великого восстания 1925–1927²⁶. В целом иорданские друзы сохранили хорошие отношения с правящей династией Хашимитов, а также с другими общинами Иордании²⁷.

Имеющиеся общины друзов в Израиле (120 тыс.) — одна на Голанских высотах (4 деревни), а другая — в Галилее, различаются своим отношением к государству Израиль. Галилейские друзы, живущие на территории Израиль с момента его образования, служат в армии Израиль, в то время как друзы Голанских высот считают себя гражданами Сирии. Они не могут участвовать в муниципальных выборах, а местную власть здесь назначает Шабак (Шин-бет) — Общая служба безопасности, подчиненная премьер-министру Израиль. Предварительно кандидатуры обговариваются с местными авторитетными друзскими шейхами.

Однако молодежь из этих деревень все чаще берет израильский паспорт. Естественно, жители Голанских высот испытывают трудности в общении с родственниками в Сирии. До начала гражданской войны в Сирии Дамаск предоставлял друзской молодежи Израиля возможность получить бесплатное образование в Сирии. По словам самих израильтян, процент людей с высшим образованием среди друзов достаточно высок.

Характерно, что друзы, проживающие в Израиле, имеют статус отдельной нации. Проживающие на Голанских высотах в основном поддерживают политику Б. Асада в нынешней гражданской войне, в то время как жители Галилеи демонстрируют нейтралитет.

По сообщению российского востоковеда Е. Сатановского, Израиль оказывал медицинскую помощь боевикам запрещенной в РФ группировки «Джебхат ан-Нусра», якобы по просьбе Саудовской Аравии. Это вызвало недовольство друзской общины Голанских высот, представители которой потребовали, чтобы через их территорию машины израильской «скорой помощи» с ранеными не проезжали, пригрозив расправой. До этого уже имели место попытки насильственного обращения друзов Сирии в ислам боевиками, о чем стало известно в Израиле. Кроме того, боевики напали на крупное друзское село Хадер (мухафаза Эль-Кунейтра), к востоку от границы с Израилем. Возникла предконфликтная ситуация, которую удалось уладить благодаря участию представителя друзской общины Аюба Кары, который занимал пост заместителя министра по региональному сотрудничеству²⁸.

Традиционным занятием друзов, проживающих в селах и городах на Ближнем Востоке, было земледелие. Подавляющее большинство друзов брало в аренду помещичьи земли. Постепенно увеличение численности друзов и уменьшение количества земли для сельского хозяйства вынудили их искать работу в городских районах. Это привело к улучшению жизни друзов.

Уровень образования в друзском сообществе за последние 150 лет существенно повысился. Европейские миссионеры помогли установить школы в сельских районах Ближнего Востока в течение XIX-го и начала XX-го вв. Многие школы были построены во время французского мандата в 1920–1930-е гг. Характерно, что современная друзская молодежь стремится получить высшее образование в разных странах. Сирия предоставляет бесплатное образование друзам соседних стран. Подверглись смягчению некоторые обычаи. Например, уже не порицаются браки с представительницами других верований.

Большую роль в осовременивании друзского сообщества сыграл друзский вождь Камаль Джумблат, ныне покойный, и его сын Валид, нынешний глава друзов²⁹. Надо отметить, что в период вождества Джумблатов друзская община заметно модернизировалась, среди значительной части молодежи популярны светские идеи, однако это не означает отрицания духовного багажа предков. Так, внутри сообщества друзов коллективистские ценности преобладают над индивидуальными. Семьи часто живут в непосредственной близости друг от друга; братья строят свои дома на прилегающих территориях, и решения часто

принимаются на основе консультаций с другими членами семьи. Хотя нередко друзья ищут место жительства вдали от своих регионов проживания. Так, в течение XIX и начале XX вв. общины друзов-эмигрантов были созданы по всему миру: в Австралии, Канаде, Европе, на Филиппинах, в Южной и Центральной Америке, Соединенных Штатах и Западной Африке. Как и многие другие иммигранты, они стремятся сохранить свои традиции и поддерживать контакты с единоверцами.

В 1908 г. в Соединенных Штатах основано Американское общество друзов (American Druze Society (ADS)). С 1946 г. ADS организует ежегодные съезды друзов; в конце 1980-х гг. общество приобрело большое здание в Игл-Рок, штат Калифорния, и переместило туда свой офис из Нью-Йорка. В наше время общество ADS проводит регулярные социальные мероприятия организует образовательные и культурные программы для взрослых и детей³⁰.

В Великобритании друзья появились в конце XIX в. Здесь существует Британское общество друзов. В Бразилии существует дружеский центр — Дом бразильских друзов и ассоциация «Друзы Бразилии». Община друзов проживает в Аргентине с конца XX в. Среди дружеских мигрантов в Аргентине был известный журналист Салим Абу Исмаил, который в 1915 г. основал арабскую газету «Аль-Аржантин»³¹.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что друзья — это одно из наиболее интересных с научной и культурной точки зрения сообществ в мире. Несмотря на непростую историю этой общины, ее представителям удалось сохранить обычаи и самобытность. А дошедшие до нас священные тексты «Расаиль аль-Хикма» помогают изучить вероучение друзов и проследить его философские истоки.

¹ Swayd S. Historical Dictionary of the Druzes. Oxford, 2006. P. 47.

² Битва на равнине Мардж Дабик произошла 24 августа 1516 г. у города Алеппо в Сирии, став одним из важнейших сражений Осmano-мамлюкской войны (1516–1517).

³ Фахр ад-Дин II или Фахраддин II (6 августа 1572 — 13 апреля 1635) — крупный ливанский дружеский феодал, эмир Ливана из династии Маанидов, правил в 1590–1633 гг. При нем власть Маанов распространилась на весь Ливан.

⁴ Tekindag S. Druz. E.J. Brill's First encyclopedia of Islam — 1913–1936. Vol. II. 1991. P. 636.

⁵ Tekindag S. Druz. E.J. Brill's First encyclopedia of Islam — 1913–1936. Vol. II. 1991. P. 636.

⁶ Samy S. Historical Dictionary of the Druzes. Oxford, 2006. P. 89.

⁷ Шехабы являются знатной ливанской семьей эмиров, правивших в Ливане в 1697–1842 гг. Это княжеская семья, чье место обоснования находится в Вади-эль-Тайм на юге Ливана. Их княжеская линия восходит к племени курайшитов Мекки. Они правили Ливаном во время последующей династии Маанидов. По происхождению Шехабы являются мусульманами-суннитами. Друзы гор Ливана обвинили их в поддержке христиан. Шехабы помогли поселению христиан-маронитов в Горном Ливане.

⁸ Mado И. Религиозно-этнические общности маронитов и друзов в политической истории Сирии и Ливана (до 1861 г.): Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1990. С. 145.

⁹ Антиливан — горная цепь, протянувшаяся с юго-запада на северо-восток между Ливаном и Сирией. Граница Сирии и Ливана проходит в основном по верхней части горной цепи.

¹⁰ Маронитская католическая церковь — древняя христианская церковь, одна из шести Восточных католических церквей, имеющих статус патриархата. Большинство исторических общин церкви находятся в Ливане, а также в Сирии и на Кипре. Постоянная эмиграция маронитов из Ливана привела в последние годы к появлению общин в диаспорах Аргентины, Бразилии, США, Мексики, Австралии и других стран.

¹¹ Мухаммед Али-паша (4 марта 1769 — 3 апреля 1849) — паша Египта (1805–1848), вассал турецкого султана Махмуда II, вставший против него в 1831 г.

¹² Христианский погром 9–18 июля 1860 г., вспыхнувший как протест мусульман Сирии в составе Османской империи против изменений в сложившейся структуре сирийского общества. По сути, продолжение друско-маронитского конфликта, произошедшего в мае — июне 1860 г. В XVIII — первой половине XIX в. в Сирии нарастали противоречия между общинами мусульман и христиан. Реформы, проводившиеся в Сирии египетскими (1831–1840) и османскими властями (с 1840 г.), были направлены на повышение социально-политического статуса религиозных меньшинств и вызвали отрицательную реакцию со стороны мусульманского большинства населения. В свою очередь, с середины XIX в. христиане пытались всячески подчинить, что эпоха доминирования мусульман уходит в прошлое. Отказ христиан платить освобождавший от военной службы налог расценивался мусульманами как вызов, брошенный их общине. В ходе погрома погибло по разным оценкам от 2 до 6 тыс. христиан, сотни женщин и детей были проданы в рабство бедуинам, разрушено 3 монастыря и 11 церквей, сожжено более 3 тыс. принадлежавших христианам домов, разграблен ряд консульств европейских держав, в том числе российское консульство.

¹³ Органический статут Ливана (1861) — документ, определяющий административное устройство Горного Ливана после друско-маронитских конфликтов. Выработан международной комиссией представителей Англии, Франции, России, Австрии, Пруссии и Турции. Документ ликвидировал деление Горного Ливана на 2 (друскую и маронитскую) каймаками (уезды) и провозгласил единый автономный Ливан. Губернатором Ливана османский султан назначал христианина (практически с согласия европейских держав), который обязан был «поддерживать порядок и общественное спокойствие», назначать чиновников, созывать Центральный административный совет (совещательный орган, избиравшийся по религиозным куриям).

Горный Ливан делился на 6 уездов (3 маронитских, друский, православный и греко-униатский). Турецкие войска могли вступить на территории Ливана лишь по просьбе губернатора. Статут определил ежегодную дань Ливана Порте. Он ликвидировал систему феодалов (мукаата) и связанные с ней привилегии ливанских феодалов, но сохранил за ними их поместья. Некоторые поправки в документ были внесены державами в 1864 г. Хотя статут, официально признавая автономию Горного Ливана, способствовал некоторому развитию внутривнутриполитической жизни Ливана, он юридически закрепил вмешательство держав в дела страны и создал условия их дальнейшего проникновения в Ливан. Органический статут Ливана действовал до Первой мировой войны.

¹⁴ Среди западных и российских востоковедов (в основном петербургских ученых) существует мнение, что исповедание друзов является не самостоятельным направлением, а суфийским орденом в рамках исмаилитского ислама.

¹⁵ Родионов М. Учение друзов в изложении Сами Насиба Макарима. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1981. Часть II. С. 93.

¹⁶ Супонина Е.В. Религиозно-философская доктрина друзов : Автореферат дис. ... специальность ВАК РФ 09.00.2003 // cheloveknauka.com/religiozno-filosofskaya-doktrina-druzov.

¹⁷ Родионов М.А. Послания Мудрости как историко-культурный памятник // Паса'ил ал-хикма I–XIV («Послания мудрости» I–XIV). СПб., 1995. С. 44.

¹⁸ Родионов М.А. Послания Мудрости как историко-культурный памятник // Паса'ил ал-хикма I–XIV («Послания мудрости» I–XIV). СПб., 1995. С. 57.

¹⁹ رسالة الحكمة مجلد 400 // www.muhammadanism.org/Arabic/book/epistle_wisdom/epistles_wisdom_3.pdf.

²⁰ Khuri F. Being a Druze. Beirut, 2004. P. 265.

²¹ Мадо И. Религиозно-этнические общности маронитов и друзов в политической истории Сирии и Ливана (до 1861 г.) : диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1990. С. 149.

²² Ас-Сайид Джамаладдин Абдаллаат ат-Танухи (1417–1479 или 1480 г.) — крупнейший друзский идеолог, богослов и философ, юрист, общественный деятель, реформатор. Часто упоминается просто как Ас-Сайид (в переводе с арабского — «господин»). Принадлежал к крупнейшему друзскому феодальному клану Танухи. Внес решающий вклад в формирование и окончательное закрепление друзской доктрины. Оставил комментарии к доктринальным текстам друзов.

²³ Родионов М.А. Послания Мудрости как историко-культурный памятник // Паса'ил ал-хикма I–XIV («Послания мудрости» I–XIV). СПб. 1995. С. 40.

²⁴ Syria 2015 International Religious Freedom Report // sy.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/158/2016/10/256501.pdf.

²⁵ Syria Population 2017 // worldpopulationreview.com/countries/syria-population/.

²⁶ Командующим сирийскими войсками во время восстания 1925–1927 гг. против французов был легендарный вождь друзов Сирии султан Паша аль-Атраш (1891–1982). Восстание было подавлено французскими войсками, однако аль-Атраш стал пользовался авторитетом среди друзов в Сирии и Ливане.

²⁷ Samy S. Historical Dictionary of the Druzes. Oxford, 2006. P. 89.

²⁸ Сатановский Е. По соседству с войной// Военно-промышленный курьер // vpk-news.ru/articles/34970.

²⁹ Валид Джумблат (р. 7 августа 1949, Мухтара, Ливан) — ливанский политик, руководитель Прогрессивно-социалистической партии (ПСП), неоднократно занимал посты в правительстве, один из светских лидеров друзской общины. Принадлежит к одному из наиболее влиятельных кланов в ливанской общине друзов. Учился на факультете политических наук Американского университета в Бейруте и в парижском университете Сорбонна. По окончании учебы около года работал журналистом ведущей англоязычной ливанской газеты «Ан-Нахар».

³⁰ Samy S. Historical Dictionary of the Druzes. Oxford, 2006. P. 16.

³¹ Samy S. Historical Dictionary of the Druzes. Oxford, 2006. P. 22.

Вклад армянской диаспоры стран Востока в развитие системы образования Республики Армения

Статья посвящена вопросам развития и становления системы образования в Республике Армения, начиная с 1990-х. Особое внимание автор уделяет инвестициям армянской диаспоры стран Востока, таких как Ливан, Сирия и Египет в сферу образования материнского государства и причинам этого явления.

Ключевые слова: армянская диаспора, образование в Армении, инвестиции, национальное образование, армянская диаспора Ливана

Современные диаспоры оказывают существенное влияние на внутреннюю ситуацию и направления внешней политики страны проживания, а также материнского государства, способствуют развитию транснациональных связей, действуют в качестве медиатора между исторической родиной и принимающим гражданским обществом.

Дезинтеграция Советского Союза в 1991 г. повлекла за собой серьезные изменения во всех бывших республиках. Новые независимые государства оказались перед необходимостью определения для себя пути развития, который был бы отличен от предлагавшегося советской властью предыдущие 70 лет. Именно в этот период началось повсеместное национальное возрождение — отличительная черта постсоветского пространства начала 1990-х гг.

Не стала исключением и Республика Армения. Помимо решения конфликта в Нагорном Карабахе и преодоления экономического кризиса, связанного с последствиями землетрясения в Спитаке, распадом единой системы СССР, блокадой со стороны Турции и Азербайджана, Армении, которая как государство стремилась к полной свободе и независимости, в этот период нужно было выработать новую систему образования. Эта система должна была быть направлена на то, чтобы граждане страны имели возможность получать высококачественное образование, «не пересекая границу».

С этой целью правительство Армении стало проводить ряд реформ. Реализацию этих нововведений в сфере образования можно разделить на три этапа¹:

Первый этап (1998–2002) — это начало реформ, этап, направленный на структурное преобразование системы образования, он включает в себя реформу ее управления и финансирования. Особое внимание уделено процессу децентрализации.

Второй этап (2003–2009) направлен на улучшение организации содержания образования, повышение его качества и обеспечение соответствия системы современным требованиям «информационного общества».

Третий этап (2009 — по н/в) начался принятием закона об общем образовании² и государственных стандартов образования. Этот документ дал импульс более эффективному выполнению вышеуказанных реформ и их углублению.

В настоящее время система образования Армении включает:

- Вновь созданную сеть образовательных учреждений разных типов: от детских садов до высших учебных заведений;
- комплекс государственных образовательных стандартов, программ разного уровня и направленности, обеспечивающих последовательность образования;
- систему органов управления образованием и подведомственных учреждений.

Государственная политика в сфере образования определена Конституцией Республики Армения и законом «Об образовании», принятым в 1999 г.:

Закон «Об образовании» устанавливает принципы государственной политики в области образования и организационно-правовые и финансово-экономические основы системы образования.

Государственная политика включает в себя следующие основные принципы:

- Опорой государственной политики является национальная школа, главная цель которой — формирование всесторонне развитой личности, преданной своему государству, идеалам гуманизма и гражданственности;
- Республика Армения провозглашает и гарантирует приоритетное развитие образования как важнейшего фактора укрепления государственности;
- Содействие армянофильской образовательной деятельности в диаспоре.

Кроме этого, в законе «Об образовании» в статье 6 «Государственные гарантии образовательного права» прописано то, что государство способствует тому, чтобы в образовательной деятельности участвовала также и армянская диаспора³.

«Мы хотим осуществлять благотворительные проекты, которые окажут влияние на будущее Армении, помочь ей перейти от модели выживания, которая сегодня доминирует, к модели процветания. А для этого необходимо трансформировать образ мысли людей, приучить их работать “в длинную” и думать на 20–30 лет вперед», — эта мысль видного представителя деловых кругов России Рубена Варданяна⁴ является квинтэссенцией того «экономического» интереса, который проявляли и проявляют армяне диаспоры во всем мире к своей Родине.

Инвестирование средств в систему образования Армении армянами Спюрка идет по двум основным направлениям. Первое и наиболее очевидное — это финансирование строительства новых школ, спортивных комплексов, центров высоких технологий и дополнительного образования, ре-

монт уже существующих школ и детских садов, благоустройство территорий образовательных учреждений, пополнение фондов школьных библиотек, публикацию учебников. На все это, по самым скромным оценкам, которые приводит Министерство диаспоры Республики Армения, в период с 2003 по 2015 г. различными благотворительными фондами было потрачено около 30 млрд драм, т. е. порядка 63 млн долл.⁵

Второе направление, которое в 1-е десятилетие XXI в. развивается особенно активно — это инвестиции во всестороннюю реорганизацию системы образования Республики Армения, создание новых образовательных программ, направленных на то, чтобы школьники Армении получали такое среднее образование, которое позволило бы им на равных претендовать на места в лучших университетах мира.

Здесь следует ответить на вопрос: почему армяне из диаспоры вкладывают такие колоссальные средства именно в систему образования?

Главная задача и стремление армян диаспоры — воспитание патриотически настроенных граждан, которые будут обладать таким багажом знаний и умений, что смогут возродить Республику Армения в таком качестве, как это видят армяне Спюрка. По их мнению, это должна быть страна, устойчивая от экономических кризисов, независимая от сырья и ресурсов соседних государств. «Строя современную национальную школу, которая зиждется на лучших достижениях мировой технологической и образовательной мысли, мы учитываем и то, что ей предстоит воспитывать гражданина Армении. Не напрягая учеников идеологически, мы пытаемся усилить национальный окрас»⁶.

Поскольку формирование этнической идентичности у человека совпадает с периодом его обучения в школе, армяне диаспоры инвестируют средства именно в среднее образование. Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к этнической группе предложил Ж. Пиаже⁷. Он выделяет три этапа в развитии этнических характеристик: 1) в 6–7 лет ребенок приобретает первые — фрагментарные и несистематичные — знания о своей этнической принадлежности; 2) в 8–9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации — национальность родителей, место проживания, родной язык; 3) в младшем подростковом возрасте (10–11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

Где бы ни проживали армяне, материнское государство и его благоденствие для них является приоритетом. Именно это мобилизует диаспору, как в старых государствах, так и в новых. Материнское государство как самостоятельный объект развития — особый интерес любой диаспоры. Эти чаяния характерны для диаспоры даже больше, чем для самих граждан Республики Армения. «Независимо от процессов интеграции в ЕАЭС для Армении приоритетом является национальное образование»⁸.

Все диаспоральные организации, которые осуществляют инвестирование в сферу образования Армении, можно разделить на две части:

- организации, создающие свои собственные научные и образовательные учреждения;
- структуры, регулярным образом поощряющие научные исследования.

Активное участие в развитии системы образования Республики Армения по всем возможным направлениям осуществляют представители армянской диаспоры стран Востока, здесь в первую очередь идет речь о ливанских армянах, а также о деятельности армянских благотворительных фондов, основанных в Египте и Сирии.

Несмотря на свою относительную немногочисленность (от 140 до 160 тыс. человек)⁹ ливанская армянская диаспора является одной из самых активных.

В контексте основания научно-образовательных учреждений в Армении армяне Ливана воплотили в жизнь ряд проектов, среди которых следует отметить Центр креативных технологий ТУМО. Инициатива по созданию «Тумо» принадлежит Сэму Симоняну — американскому армянину, уроженцу Ливана, добившемуся коммерческого успеха в сфере телекоммуникаций. Центр креативных технологий открылся в Ереване в августе 2011 г. Его целью является бесплатное обучение молодых людей от 12 до 18 лет навыкам в IT-сфере, их ознакомление с передовыми технологиями, а также предоставление возможности для его углубленного изучения. Симонян и группа разработчиков этой образовательной программы выбрали четыре основных направления обучения — разработка web-дизайна, компьютерных игр, цифровые медиа и анимация. Такой список не случаен — выбраны были перспективные области, навыки работы в которых позволят ребятам, находясь в Армении, работать на любую точку мира. С момента создания центра обучение в нем уже прошло обучение свыше 10 тыс. человек. В настоящее время подразделение центра ТУМО действуют в Дилижане, Гюмри, Степанакерте.

Кроме этого, армяне Ливана оказывают мощную финансовую поддержку образовательным учреждениям Армении разного уровня. В частности, культурный союз Текеян, основанный в Бейруте в 1947 г., финансирует бердзорскую¹⁰ школу имени Ваана Текеяна¹¹. В 2015 г. «Центр Текеян» осуществил программу «Учебники — 2015», в рамках которой 279 ученикам было предоставлено бесплатно 4173 учебника.

Один из самых старых благотворительных фондов армянской диаспоры, который осуществляет различные образовательные программы, как в Армении, так и за рубежом, — Всеобщий армянский благотворительный союз, основанный в 1906 г. в Каире. На данный момент ВАБС имеет филиалы в 30 странах мира, деятельность фонда разнообразна и направлена на содействие решению проблем армянства. На деньги фонда проводятся гуманитарные акции, открываются армянские школы, летние лагеря для детей армянской диаспоры.

Активное участие ВАБС принимает и в развитии системы образования независимой Армении. Эту деятельность можно условно разделить как минимум на три части:

- открытие новых учебных заведений в Республике Армения;
- финансовая поддержка ремонтных работ в учебных учреждениях Армении и строительства новых;
- стипендиальная поддержка студентов разных ВУЗов РА и научных работников.

Самыми крупными проектами союза в сфере образования стало открытие в 1991 г. Американского университета Армении и духовной семинарии «Вазгенян» на Севанском полуострове (1993 г., названа в честь Католикоса Всех армян Вазгена Первого).

С учреждением Американского университета Армении (АУА) в Армению внедрилась новая, западная научно-образовательная культура, что в значительной степени способствовало сохранению и развитию научно-образовательной системы, переживавшей кризис после дезинтеграции Советского Союза. Учреждение университета придало новый импульс конкуренции между научно-образовательными заведениями страны, что послужило дополнительным стимулом для преодоления стагнации сферы образования и обеспечения ее развития. Конкуренция была не только и не столько между традиционно действующими в республике и вновь созданными научно-образовательными учреждениями (например, АУА), сколько между различными научно-образовательными моделями (западной и советской)¹².

Учреждение АУА послужило примером для учреждения других зарубежных вузов в нашей стране, таких как Французский университет Армении, Армяно-российский (Славянский) университет, Европейская региональная академия, Ереванский филиал Московского государственного университета и пр., что стимулирует развитие научно-образовательной сферы в Армении посредством фактора конкуренции между различными университетами.

Согласно данным, опубликованным в ежегоднике «Армянская диаспора», выпущенном Министерством диаспоры Республики Армения, в 2014 г. ВАБС спонсировал ремонтные работы в ереванском образовательном комплексе «Олимпос», стипендии получили молодые научные сотрудники института древних рукописей имени св. Месропа Маштоца (Матенадаран) и лучшие студенты Американского университета Армении.

В 2015 г. 5 лучших студентов 5 разных факультетов Ереванского государственного университета удостоены премии «Погос Нубар». ВАБС обеспечил призовой фонд 9-й общешкольной Олимпиады по шахматам, в которой приняли участие 15 тыс. школьников.

Таким образом, в ходе исследования удалось проанализировать вклад армянских диаспор стран Востока в систему образования Республики Армения. Было выявлено два ключевых, общих для всех диаспор мира, направления инвестирования средств, в рамках которых действуют также представители армянских общин восточных стран.

Исследование показало, что диаспоры стран Востока, таких как Ливан, Сирия и Египет, активно интегрируясь в принимающее общество, вместе с тем целенаправленно стремились сохранять свою самобытность — куль-

турные традиции, язык, верность Армянской апостольской церкви, что в дальнейшем, с обретением Арменией независимости, способствовало развитию их более тесной связи с исторической Родиной. Для армян Спюрка инвестирование средств в систему образования Армении становится не столько бизнес-решением, сколько вкладом в будущее Армении. Так диаспора и материнское государство выступают как единомышленники в определении и реализации наиболее значимых и долгосрочных государственных задач.

¹ О некоторых вопросах общеобразовательной системы в республике Армения после распада СССР // np-intesco.org/media/cms_page_media/13/Armenian%20Educational%20Aspects.pdf.

² Закон Республики Армения об образовании // www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus.

³ Закон Республики Армения об образовании // www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus.

⁴ Варданян Р.К. // m.mediamax.am/ru/news/98/7625.

⁵ По материалам, предоставленным из архива Министерства диаспоры Республики Армения младшему научному сотруднику Лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Роевой Е.Б. в рамках практики в июле-августе 2016 г.

⁶ Ашотян А. Школа должна давать инструменты познания себя и мира. 03.09.2012 // www.edu.am/index.php?id=5737&topMenu=-1&menu1=205&menu2=205&arch=0.

⁷ Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994. С. 153.

⁸ Ашотян А. // www.tert.am/ru/news/2014/10/21/Armenia-arneb-ashotyan-interview/1223671.

⁹ The World Factbook // www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/le.html#People.

¹⁰ По названию города в Закавказье на левом берегу реки Акари, на юго-западных склонах Карабахского хребта, на автодороге Степанакерт — Горис, в 60 км от Степанакерта.

¹¹ Ваган Текеян — армянский поэт и общественный деятель.

¹² Ован В. Вклад диаспоры в развитие научной системы Армении // www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=13681.

Еврейская община в Тунисе

Статья посвящена истории еврейской общины в Тунисе и ее современному положению.

Ключевые слова: Джерба, евреи, ибадиты, берберы, добрососедство.

Принято считать, что после 1967 г. евреи покинули арабские страны, где в течение веков они жили бок о бок с арабами. Однако это не так. Небольшая еврейская община по-прежнему живет на небольшом острове Джерба (Тунис) в заливе Габес. Ежегодно евреи Северной Африки, а также их единоверцы из других стран совершают ритуальное паломничество в старейшую в этом районе синагогу.

В этом году к паломничеству к исторической синагоге была приурочена международная научная конференция под названием «Джербинские встречи». В конференции участвовали историки, этнографы, социологи, исламоведы, эксперты, политологи из Туниса, Франции, США, России. Среди них Хабиб Каздагли — ректор Университета города Мануба (Тунис), Абрахам Удович — профессор Принстонского университета (США), Доминик Джерассе — профессор Университета Бордо III имени Мишеля Монтеня (Франция), Ги Ситбон — известный французский публицист, специализирующийся по странам Северной Африки, Абделькерим Аллаги — тунисский профессор, автор ряда работ, посвященных еврейским диаспорам, в том числе книги «Евреи и мусульмане в Тунисе».

Работа форума проходила по трем секциям. На первой — «По следам еврейской общины Туниса» — обсуждалась тема присутствия евреев, как на Джербе, так и в других частях Туниса. Речь шла о поиске и сборе следов этой общины, ее устного и письменного творчества, описании культовых мест, о мерах по сохранению этих памятников и роли этого наследия в формировании культурной мозаики современного Туниса.

На второй секции — «Утверждение принципов идентичности на острове» — шел разговор об этническом и конфессиональном плюрализме Джербы в свете потрясений, вызванных событиями недавней революции и «арабской весны».

В апреле 2002 г. синагоге «Гриба» пришлось пережить нападение самоубийцы — террориста, за которое ответственность взяла на себя «Аль-Каида». Его жертвами стал 21 человек, большинство которых были иностранцами

Третья секция — «Межрелигиозный диалог (ислам и иудаизм): проблемы и перспективы» — была посвящена проблематике взаимных отношений между разными компонентами мусульманского общества: вопросу статуса *зимми*, теме гражданства и правового государства в современном Тунисе.

Сальма Эллуми, министр туризма и традиционных ремесел страны, заявила, что туризм, история и экономика страны ныне идут рука об руку по пути, которому чужды столкновения цивилизаций и конфессий. По ее словам, доклады членов академического сообщества Туниса и их зарубежных коллег не только открывают завесу над прошлым Джербы, но и помогают сохранить потомкам материальные и духовные элементы культурного разнообразия, которое характерно для Туниса.

Современные тунисские евреи свято чтут своих предков и религиозно-культурное наследие, сохранявшееся веками на земле Северной Африки. Благодаря усилиям многих поколений на Джербе сохранилась синагога «Гриба». История её возникновения окружена туманом легенд. По одной из них, на остров в эпоху Карфагена высадилась группа Коханим — иудейских священнослужителей. Они бежали из Палестины после разрушения храма (586 г. до н.э.) Соломона вавилонским царем Навуходоносором. Среди них была необычайной красоты еврейская девушка, которой удалось вынести Тору и камень из разрушенного храма. Согласно верованиям, незнакомка, попавшая на остров, жила сначала в шатре, но потом случился пожар и он сгорел, но тело незнакомки осталось абсолютно нетронутым. Отсюда и название заложенной синагоги «Гриба», что по-арабски означает «пришлая».

Как утверждает изданный на Джербе современный буклет, посвященный этому храму, пока не найдено каких-либо текстов, подтверждающих или опровергающих эту легенду. Тем не менее, местные евреи по традиции поклоняются Грибе.

Небольшой остров площадью всего в 500 кв. км Джерба был своего рода воротами в Сахару и частью ареала Средиземноморья, местом рождения и пересечения многих человеческих цивилизаций и культур. Джерба упоминалась в Одиссее Гомера. В поэме говорилось, что Одиссей, высадившись на остров, с трудом смог заставить своих людей вернуться на корабль. Местные красавицы-островитянки накормили их цветками лотоса, и мужчины были опьянены лотосом. В римские времена Джерба была знаменита производством пурпура, который высоко ценился в античные времена и был одним из главных предметов торговли в Средиземноморье.

Через остров прошли практически все завоеватели Туниса: от финикийцев и римлян до арабов, турок и испанцев. На протяжении своей истории Джерба принадлежала многим государствам: в 1135–1158 гг. и 1284–1333 гг. она принадлежала королям Сицилии, в 1521–1524 гг. и 1551–1560 гг. — Испании, более 300 лет (в 1560–1881 гг.) Джербой владела Турция, в 1881–1956 гг. — Франция.

Во все времена маленький остров давал приют представителям разных конфессий, прежде всего монотеистическим. Среди них были и адепты

иудаизма, основавшие в далеком прошлом свой храм «Гриба», который считается самой древней синагогой в Африке.

Евреи населяли Тунис с давних пор. Раскопки, проведенные Национальным институтом тунисского наследия в регионе Кап Бон, на севере страны, выявили остатки их жилищ и храмов, которые датируются позднеантичным периодом.

В эпоху римского и византийского владычества в Северной Африке существовали процветающие колонии иудеев на территории Туниса. Они расширялись за счет отъезда евреев из Испании в XV в. Позднее причиной переселения евреев в Северную Африку стали гонения инквизиции. Переселенцы нередко смешивались с населением берберских племен, которые, как сообщали арабские летописцы, часто принимали иудейскую веру.

В период арабских завоеваний Африки, местные берберы, принявшие иудаизм, оказали сопротивление, но потом отступили и впоследствии были исламизированы. Во времена правления династии Аглабидов, Фатимидов и Заридов (IX–X вв.) евреи не были ущемлены в правах. В этот период еврейские купцы из Туниса играли огромную роль в экономике Средиземноморья.

Позднее они пользовались статусом так называемых *зимми* — т. е. подзащитных инорелигиозных меньшинств. Они были ограничены в некоторых правах, например, не имели право носить оружия, служить в армии, платили налоги, называвшиеся *джизья* (подушная подать с немусульман). Здесь евреи жили в окружении мусульман, в частности последователей исламской секты *ибадитов*. Это дальние родственники и последователи течения хариджизма, появившегося на заре ислама.

В период правления последнего праведного халифа Али (656–661) хариджиты вышли из рядов общины и основали в Басре и в городах южного Ирака свои базы. В дальнейшем они дошли до Персии, а затем с волной завоевателей прибыли и в Африку. Здесь они нашли среди коренного населения — берберов мощный отзыв и поддержку, несколько раз захватывали Кайруан, распространяя свою власть на Тунис и Ливию. В конечном счете, хариджиты утратили свои владения, были разбиты, часть из них осела на острове Джерба.

Сегодняшние ибадиты говорят на арабском и диалекте берберского языка. Они занимаются сельским хозяйством и ремеслом. Это — искусные гончары, ювелиры и ковроделы, они живут в домах, построенных в форме крепостей с куполами. Кроме того, джербинцы — единственные в Тунисе жители, которые сохранили технику производства древнеримских амфор, в которых когда-то хранили вино и масло. Они до сих пор продаются на рынках и используются в хозяйстве.

Живя в тесном соседстве с мусульманами, джербинские евреи пережили события эпохи, когда в Средиземноморье процветало пиратство. Тунис был одним из центров такого промысла. Образовался целый выгодный промысел: захват кораблей, угон в рабство их команд и пассажиров. Пленников удерживали в качестве заложников в обмен за выкуп для освобождения.

В то же время европейские страны — Испания, Португалия, Венеция отвечали не менее жестокими мерами против магрибского пиратства.

Среди магрибских корсаров было много ренегатов, т. е. добровольно перешедших в ислам европейцев: испанцев, греков, албанцев, португальцев или насильственно обращенных в эту религию.

Пример этого Даргут (или Тургут-реис — 1485–1565) выходец из крестьянской семьи греческого происхождения, обращенной в ислам. Он стал опытным моряком, в качестве канонира турецкой армии, принял участие в завоевании султаном Селимом I Египта и дослужился до звания адмирала. Во времена правления султана Сулеймана Великолепного он занимал посты губернатора Джербы, главнокомандующего Османским флотом, бейлербея Алжира и Средиземного моря, санджакбея и паши Триполи. Даргут промышлял пиратскими набегами в Средиземноморье на торговых путях от Испании до Эгейских островов. Однажды предводитель корсаров попал в плен к европейцам и провел 4 года рабом на галере.

Затем он был выкуплен и назначен первым турецким пашой Триполи. В 1560 г. объединенные войска французов, итальянцев и мальтийцев пытались захватить остров, где находилось гнездо Даргута. 5000 солдат-христиан укрылись в крепости Бордж Аль-Кебир, отбивая атаки отрядов под командованием флибустьера. Однако крепость была взята, и Даргут повелел соорудить курган из черепов испанцев, погибших здесь в боях. Он долго устрашал тех, кто жил или посещал остров, пока в XIX в. по просьбе европейских стран останки людей не были захоронены.

Тем не менее, Джерба оставалась местом проживания еврейской диаспоры. Считается, что местные евреи — потомки старейшей еврейской диаспоры, начало существованию которой было положено более 3 тыс. лет назад. И все это время Джерба считалась очагом иудейской веры. Здесь было несколько храмов, а впоследствии здесь появились типографии, где печаталась духовная литература на древнееврейском. В 1930–1940-е гг. в Тунисе евреи искали спасения от фашизма.

После окончания Второй мировой войны в Тунисе насчитывалось около 100 тыс. граждан иудейского вероисповедания. Сейчас их гораздо меньше, некоторые уезжают в Израиль, захватив с собой останки своих предков. А те, которые остались, по-прежнему занимаются коммерческой деятельностью, различными ремеслами и т. п.

Джерба в отличие от других арабских стран, дает пример добрососедства иудеев и мусульман, хотя после начала израильско-арабских войн волна массовой эмиграции евреев по всему арабскому миру не обошла и Джербу. По некоторым данным, в Арабском мире накануне создания государства Израиль проживало более 850 тыс. евреев. Сейчас на острове осталось не более 900 еврейских семей. Они проживают в двух кварталах Хара Сгира и Хара Кебира.

Эти кварталы мало примечательны: периодичная повторяемость домов с глухими стенами без окон свидетельствуют о замкнутом образе жизни оби-

тателей домов. Единственный способ общения с внешним миром — массивные двери, обильно украшенные элементами резьбы, узорными металлическими заклепками, разнообразие которых говорит о благополучии владельца дома. В лабиринтах квартала можно заблудиться, но иногда в стене образуется проем, за которым можно обнаружить зеленый дворик, где кактус или сахарская пальма соседствуют с средиземноморской сосной.

Ежегодно в мае, на 33-й день после еврейской Пасхи, к иудейской святыне по случаю праздника Лаг ба-Омер совершают паломничество как местные иудеи, так и их единоверцы из-за рубежа. Особо почитается могила покоящегося здесь раввина Шимона Бар Йохая (жил во II в. н.э.).

По официальным данным в этом году на праздник на Джербу, прибыло около трех тысяч евреев из Туниса, Израиля, стран Европы, США. В многоцветной толпе собравшихся вокруг бело-голубой синагоги, можно было увидеть современную молодежь и чинно ступавших раввинов с окладистыми бородами, с пейсами или косичками, в черных тройках, галстуках и широкополых шляпах. Подстать им женщины облачились в такие же строгие темные одеяния и круглые шляпки. Колорит толпе придавал дресс-код джербинских евреев: мужчины в широких шароварах, суженных у щиколоток, и шерстяных балахонах и женщины в цветастых с блестками платьях и красных платках, прикрывавшихся белыми накидками.

Паломничество началось с посещения синагоги, зажжения многочисленных свечей. Многие женщины, устроившись на деревянных скамьях храма, что-то старательно писали на белых яйцах.

Как выяснилось, это один из ритуалов паломничества. По местному поверью, пожелание, начертанное на скорлупе сваренного яйца, должно исполниться, если его положить в пещеру под синагогой на ночь, а утром съесть. Затем паломники заполнили широкий двор расположенного напротив храма караван-сарая. Сюда ввезли на тележке *менору* — массивное сооружение из дерева в форме шестиугольной пирамиды диаметром с метр в основании. Она была покрыта медными пластинками с кабалистическими знаками, изображениями звезды Давида и именами покойных раввинов.

Круглый год менора находится в синагоге, но на время паломничества ее вывозят наружу. Женщины украсили менору яркими цветными платками, бантами и ветками пахучего можжевельника. Каждый стремился быть поближе, прикоснуться к этому символу. Под перестук барабанов, ритмичные хлопки и песни толпа повезла реликвию в еврейский квартал Хара Сгира.

Совершив ритуальный обход квартала, люди вновь заполонили двор караван-сарая. Здесь в кошерной закусочной до позднего вечера продолжались встречи, всеобщее веселье и застолье.

Сегодня тунисские власти обеспокоены проявлениями радикализма в мире. Они стремятся сохранить в стране добрососедские отношения между представителями всех конфессий. Паломничество к синагоге «Гриба», конференция «Джербинские встречи» в мае 2017 г. были призваны подтвердить имидж современного толерантного тунисского общества. Тунисское прави-

тельство предложило ЮНЕСКО внести остров, богатая историческая ткань которого сплетена из нитей разных эпох, в список объектов мирового культурного наследия.

Тунис, живущий, в том числе за счет поступлений от туризма, чрезвычайно заинтересован в том, чтобы на берегах Средиземноморья установились мир и добрые отношения между живущими здесь представителями разных религий.

Национальное движение марийского народа: между язычеством и христианством

У народов Центральной России происходит возрождение национального самосознания. Этот процесс затронул и религиозную составляющую. Наряду с усилением христианства, в республике Мари-Эл активизировались адепты язычества.

Ключевые слова: Марийское язычество, церковь Ингрии, РПЦ, Йошкар-Олинская епархия, архиепископ Иоанн (Тимофеев)

Одно из самых неожиданных и оригинальных явлений в религиозной жизни постперестроечной России — возрождение массового язычества среди ряда крупных финно-угорских и тюркских народов, имеющих свои автономии («суверенные республики в составе России»). Все эти республики (Марий Эл, Удмуртия, Чувашия, Якутия, Хакасия, Алтай) были включены в состав России в XVI–XVII вв. и с этого времени постоянно подвергались русификации и христианизации (до этого они были язычниками). Язычество, тем не менее, сохранялось в патриархальной сельской среде. Сохранность язычества среди «иностранцев» — естественный результат неэффективности тех методов, которыми российская власть распространяла христианство.

Православие приходило на штыках военных и вместе с фискальными мерами налоговых чиновников. Священники в этом «миссионерстве», как правило, играли второстепенную роль. До начала XIX в. «миссионерство» осуществлялось почти исключительно полицейскими мерами, порой удручающими своей очевидной бессмысленностью. Для аборигенов строят в деревне церковь, в которой служат на непонятном языке, и под угрозой наказания заставляют ходить в неё. Предлагают выбор: не будешь крестить сына, штраф — треть урожая, будешь, тариф — четверть урожая. Или является в деревню вооружённая команда, сжигает святилища, вырубает священные рощи, уничтожает кладбище с языческой символикой, отлавливает и ссылает в Сибирь жрецов с волхвами¹. Самый духовно развитый человек вряд ли в результате этих мероприятий осознает смысл Нагорной проповеди и испугательной жертвы Сына Божия.

Лишь в XIX в. начинается серьёзное, осмысленное миссионерство, пути формирования национальных форм православия связаны с деятельностью Библейского общества, появившегося в России в 1813 г. Своим возникновением оно обязано мистическим протестантским настроениям Александра I, фактически импортировавшего идею Библейского общества из Англии.

Российское библейское общество поставило перед собой задачу «облегчения способов к получению Библии или книг Ветхого Завета или Нового Завета, издаваемых от Святейшего Синода, и издания Библии на языках неправославных народов, проживающих на территории Российской империи, а также перевода её для тех народов, на языках которых Священное Писание ещё не издавалось»².

Однако миссионерское движение, начатое Библейским обществом, вскоре заглохло, подвергнутое нападкам со стороны церковных консерваторов за отход от православной традиции и за «протестантский» перевод Библии на русский язык. Общество было закрыто вскоре после смерти Александра I, в 1826 г. Соответственно, начатая библеистами работа среди «инородцев» была свёрнута.

Новый всплеск осмысленной миссионерской активности пришёлся уже на 1860-е гг. В основу миссионерства, в первую очередь, среди народов Поволжья, была положена так называемая «система Николая Ильминского», предполагавшая необходимость проповеди на национальных языках и её адаптации к «религиозным понятиям и нравственным убеждениям, своеобразному ходу и направлению мышления инородцев». Н.И. Ильминский (1822–1891), сын священника, выпускник Казанской духовной академии, библеист и востоковед, переводчик ряда священных книг на татарский язык, был сторонником корректных и терпимых к чужим культурам методов христианизации, за что подозревался одно время в злостном и тайном «исламофильстве». Разработанные им тактичные методы позднее, в начале XX в., использовали миссионеры на Дальнем Востоке. Реальным главным исполнителем поволжского миссионерства во второй половине XIX в. стало основанное в 1867 г. в Казани братство Св. Гурия. Благородные устремления Ильминского и некоторых его сподвижников почти не нашли, однако, достойных исполнителей³.

Эта, несомненно, более цивилизованная попытка христианизации «инородцев» страдала одним трудно преодолимым недостатком — конечной целью её являлось не только обращение ко Христу (а для конкретных исполнителей, как показывала практика, не столько обращение ко Христу), но русификация и полная ассимиляция «инородцев». Большинство миссионеров этого не скрывало. Сейчас активисты национальных движений любят цитировать одного из руководителей братства Св. Гурия Николая Золотницкого: «При помощи учебных руководств на инородческих языках, написанных русским шрифтом, не труден для инородцев переход и к русской грамоте, и мало-помалу, незаметно для самих себя инородцы привлекаются к народу русскому и сродняются с ним»⁴. Вывод очевиден: обращают в православие не для покорности Царю Небесному, а для покорности императору Всероссийскому в Петербурге. Крестьят, чтобы уничтожить как народ.

Миссионерство со столь лукавым подтекстом, как и всякое нечестное дело в сфере духа, было малоэффективно, и спустя два-три десятилетия сами миссионеры признавались в том, что плоды их деятельности были довольно жалкими.

Национальное православие появляется лишь в самом конце XIX — начале XX вв. в общем потоке демократических настроений в российском православии.

В богослужении перед революцией начинают использовать национальные языки. Растёт число обращений и священнических призваний. К этому времени большинство «инородцев» стали двоеверами, принявшими православное вероисповедание и сохраняющими языческие верования.

Все эти народы испытали короткий период национального подъёма в конце XIX — начале XX вв.: у них появились национальная интеллигенция и первые плоды её просветительской деятельности. Надо заметить, что тогда религиозная жизнь развивалась в рамках православия, и национальные лидеры были либо социалистами-антиклерикалами, либо связывали будущее своих народов с развитием национальных форм православия. Язычество сохранялось лишь в патриархальной малограмотной сельской среде.

Создание коммунистами после революции национальных автономных республик давало возможность сохранить язык и некоторые особенности национальной жизни, но фактически годы коммунистического правления отодвинули национальное пробуждение ещё на 70 лет.

Только на излёте горбачёвской перестройки начинается бурное и болезненное национальное пробуждение. Пожалуй, наиболее интересное и необычное в нём — религиозные процессы. В поисках национальной идентичности националистически мыслящая интеллигенция и лидеры национальных движений стали объявлять Русскую православную церковь «имперской», «оккупационной», «антинациональной» и приступили к попыткам возродить язычество. Это «религиозное творчество» стало делом в основном представителей высшей гуманитарной интеллигенции, озабоченной сохранением национального языка, культуры, традиций.

Из всех поволжских народов наиболее стойкую приверженность национальной вере проявляют марийцы. Марийцы — финно-угорский народ, находившийся в составе Казанского ханства, вплоть до его разгрома Иваном Грозным в 1551 г. Несмотря на попытки Казани исламизировать марийцев, они сохраняли языческую веру, хотя в их культуре до наших дней можно заметить татарское влияние.

Со времён противостояния Казани и Москвы среди марийцев сформировались две резко отличающиеся друг от друга этнографические группы, которых некоторые исследователи даже считают двумя разными народами: горномарийцы, в противостоянии Казани и Москвы вставшие на сторону Москвы (в их фольклоре любимый герой князь Акпарс, возглавлявший марийские отряды в войске Ивана Грозного), и луговые марийцы, воевавшие на стороне татар против Ивана Грозного, их сопротивление продолжалось ещё 50 лет после падения Казани (их любимый фольклорный герой князь Болтуш, возглавлявший борьбу с русскими).

Горномарийцы без сопротивления принимали православие, и в середине XIX в. язычников среди них практически не осталось. Луговые марийцы с

упорством сохраняли верность язычеству, несмотря на иногда очень жестокую политику христианизации, осуществлявшуюся русским правительством. Часть луговых мари (особенно проживающие в Татарии, Башкирии и на Урале) никогда крещены не были и сохранили языческую самоидентификацию (их называют чистые мари — «чимари»), другая часть — «двоеверы», несмотря на то, что были крещены, сохраняют приверженность языческим представлениям и обрядам (часто причудливо сочетая их с православными обрядами и представлениями).

Всенародные моления и паломничества мари продолжались до 1887 г., когда царским властям удалось подавить массовые формы проявления язычества. После февральской революции наблюдался краткий всплеск языческого движения — возобновились массовые моления, проводились съезды картов, издавалась языческая литература.

Репрессии против языческих молений и картов/жрецов возобновились в конце 1920-х гг. С этого времени моления проводились в основном по ночам. Однако в 1949 г. власти позволили провести «мировое моление», посвящённое победе 1945 г., собравшее десятки тысяч мари и продолжавшееся больше недели.

Особое место в судьбе марийского язычества занимает обновленческое движение «Кугу Сорта» (Большая свеча). В 1877 г. на крупном молении в Юкшумской волости Яранского уезда его руководители братья Якмановы выступили с проповедью реформы, предполагавшей в частности замену кровавой жертвы на хлеб, мёд и масло. Движение полностью запрещало употребление алкоголя. В то же время члены движения были противниками любых компромиссов с православием, недопустимым грехом считали посещение церкви. В 1893 г. движение подверглось суровым репрессиям, руководители высланы в Сибирь. Движение вновь разгорелось в начале 1920-х гг., но позднее подверглось более суровым репрессиям, чем традиционное язычество из-за его большей бескомпромиссности. В настоящее время среди марийцев существует интерес к этому движению, некоторые потомки участников этого движения гордятся своим происхождением и частично соблюдают особенности обряда. Некоторые информанты утверждали, что существует несколько общин «Кугу Сорта», находящихся на полуконспиративном положении (одна из них в Йошкар-Оле); другие же, не менее компетентные, были уверены, что организованной формы движения «Кугу Сорта» после падения советской власти так и не возникло.

К началу перестройки язычество сохранилось среди большей части марийского крестьянства стихийно. Во многих марийских деревнях присутствуют карты, и население традиционно признает их авторитет, участвует в языческих обрядах.

С конца 1980-х гг. язычество развилось среди городской национально мыслящей интеллигенции. Пионером в этом деле стала, возникшая в 1989 г. организация национально ориентированной творческой молодёжи «Увий», первая призывавшая к возвращению к вере предков.

Переломным для возрождения марийского язычества был 1991 г. В этом году издан сборник языческих молитв, собранный этнографом Никандром Поповым, которым стали пользоваться карты, до этого разучивавшие молитвы по памяти; принят республиканский закон «Об охране и рациональном использовании окружающей природной среды», в 55-й статье которого говорится о том, что «не подлежат вырубке и любым видам работ места традиционных марийских молений»; избранный президент Владислав Зотин во время инаугурации получает благословение от верховного жреца Юзекайна и православного архиепископа Казанского Анастасия; на месте могилы легендарного вождя марийцев Чимбулата (ныне Кировская обл.) впервые с 1887 г. проводится «мировое моление», которое с тех пор повторяется каждый год в разных регионах, где проживают марийцы. Возникает научно-просветительское общество язычников «Сорта» (Свеча), объединяющее академическую интеллигенцию (председателем был Юрий Андуганов, проф. филологического факультета университета). Все последующие годы язычество развивается всё же в основном стихийно. Растёт частота и число участников молений, язычество приобретает всё больше сторонников, но институализированные формы остаются в зачаточном состоянии.

Более счастливо для языческого движения складываются отношения с властями республики. Первый избранный в 1991 г. президент республики Зотин был православным горномарийцем. Но из патриотических побуждений поддерживал не только православие, но и язычество. Сменивший его на посту президента православный русский Вячеслав Кислицын, стремясь получить поддержку марийцев, придал язычеству официальный статус «традиционной религии» (наряду с православием и исламом) и оказывал языческим мероприятиям организационную и материальную поддержку.

Нападки на язычество со стороны прессы и христианских конфессий со времён президентства Кислицына не допускаются. На окраине Йошкар-Олы правительство выделило участок земли в 13 га для строительства главного капища республики, где будут проходить мировые моления. Там же был запланирован просветительский центр, в который по уже существующему проекту должны были войти культовые постройки для зимних молений, национальный этнографический музей, гостиница.

В 1990–2000-х гг. городское, «интеллигентское» язычество играло заметную роль в общественной, культурной и политической жизни республики. В то же время собственно религиозное организованное движение развивалось менее успешно. В 1991 г. по инициативе народного писателя Александра Юзекайна (Михайлова) была создана и зарегистрирована религиозная организация «Ошмарий-Чимарий» («белый мари — чистый мари»). Само название предполагает, что членами могут быть только некрещёные «чистые» мари). Юзекайн и Алексей Якимов объявили себя верховными жрецами, и то соперничали, то каким-то образом разделяли полномочия. Ни Юзекайн, ни Якимов не смогли создать жизнеспособной организации. Несмотря на то, что они официально представляли язычество в различных ор-

ганизациях и на массовых мероприятиях, многие язычники не признавали их авторитета. После смерти в 1996 г. Юзыкайна Ошмарий-Чимарий возглавил ещё менее авторитетный Алексей Данилов. «Ошмарий-Чимарий» фактически превратилась в организацию типа «круглого стола», зонтика для различных мероприятий. Городские активисты языческого движения, постоянно соперничая, не только не смогли создать жизнеспособной организации, но некоторыми своими действиями, которые можно было интерпретировать как агрессивно националистические и антихристианские, вызвали у властей республики недоверие и ощущение опасности. С 2000-х гг. власти ориентировались на поддержку многочисленного сельского языческого населения и стремились не связываться с городскими активистами.

К 2016 г. основной организацией марийских язычников стала Марийская традиционная религия (МТР). МТР выросла из «Ошмарий-Чимарий». В конце 1990 гг. сформировался Совет картов из наиболее авторитетных жрецов (все они не интеллигенты, а наиболее знающие обряд карты — сельские жители). Совет этот собирался несколько раз в год под крышей «Ошмарий-Чимарий». В 1999 г. Совет избрал из своей среды верховного жреца всех мари («тын онайна») — фермера Александра Таныгина. Постепенно МТР приобрела полную самостоятельность, а «Ошмарий-Чимарий» маргинализировался. В совете МТР представлена одна централизованная и 9 районных организаций. В районах аналогично местные советы избирают районных глав. В работе ТРМ также принимают участие карты — представители Башкирии, Удмуртии, Татарии, Кировской области и других регионов РФ. Картом может быть только некрещеный мужчина (в жизни общины, в отличие от Ошмарий-Чимарий, крещеный может участвовать). Верховный жрец избирается на пять лет.

Попов в сотрудничестве с марийским картом Александром Таныгиным потрудился над составлением систематического изложения марийской веры, в результате чего была издана книга: Попов Н.С., Таныгин А.И. «Юмын йўла» («Основы традиционной марийской религии». Йошкар-Ола, 2003), являющаяся на сегодня своего рода богословским справочником «внутреннего пользования» по марийской вере (книга написана на марийском языке). Трудami живущего в Башкирии марийского литератора С.С. Новикова был издан «Марийский завет» («Марий Сыгунь») (Йошкар-Ола, 2005) — своего рода «катехизис» марийских народных религиозных традиций, небольшая книжечка, по формату и структуре напоминающая календари Московской патриархии.

МТР — консервативная организация, стремящаяся сохранить национальные религиозные традиции народа, как они существуют к сегодняшнему дню (в т. ч. терпимо относящаяся к двоеверию значительной части участвующих в религиозной жизни МТР). В то же время лидеры МТР не приемлют какие-либо нововведения в религиозную жизнь. В частности, они похоронили планы строительства главного капища республики на окраине Йошкар-Олы, т. к. марийским богам всегда молились только на

природе и никогда под крышей. Активисты МТР лояльны к властям республики и миролюбиво настроены по отношению к христианам.

Однако от прежнего городского язычества, более радикального и более политического, тоже кое-что осталось. В конфликте с «Марийской традиционной религией» находится группа язычников, возглавляемая йошкарлинцами: жрецом Виталием Танаковым — идеологом марийской веры в наиболее радикальных националистических формах и Лайдом Шемйэром (русское имя Николай Козлов) — литератором и политическим лидером, возглавляющим с 2015 г. Мари Ушем. Причиной размежевания являются религиозно-политические разногласия. Несколько лет назад, когда Верховный суд Марий Эл осудил Танакова за разжигание национальной и религиозной вражды (по ст. 282. ч.1 УК РФ) за издание книги «Жрец говорит», верховный карт Александр Таныгин также публично дистанцировался от Танакова. Марийские язычники в Йошкар-Оле разделились на МТР во главе с Таныгиным и на «партию Танакова». И те и другие стали проводить свои обряды отдельно. Даже во время общественных общемарийских молений, которые проходят недалеко от Йошкар-Олы, они молятся в разных рощах. Называющий себя «председателем совета старейшин» Танаков сумел привлечь к себе трех деревенских картов и уверяет, что «еще немало молодежи на подходе». Танаков стремится удалить из МТР все заимствования из христианства и ислама и добивается от властей строительства молельного дома на окраине Йошкар-Олы. Этот Дом должен стать не только всемарийским центром поклонения богам, но и культурно-просветительским центром. Танаков обвиняет МТР в том, что эта организация строится как властная вертикаль, наподобие российской власти и РПЦ. Он считает такую систему отношений между людьми губительной, подавляющей достоинство и свободу.

Каковы же основные черты современного марийского язычества? Всякая языческая, равно как и всякая недогматизированная религиозная система полна противоречий, разных интерпретаций и региональных (и прочих) различий. По инициативе верховного карта Таныгина был создан краткий официальный документ «Основы вероучения МТР». В этом документе утверждается монотеизм МНР. «Единый Бог (Бог — Вселенная) считается вечным, всемогущим и всеправедным». «Бог выступает в образе 9 божеств-ипостасей. Верховный бог находится в постоянном развитии и совершенствовании, соответственно в постоянном развитии и совершенствовании находятся вселенная и человек». Марийская религия объявляется самой древней и, потому, «ближе к Богу и абсолютной истине».

Верность МТР позволила марийцам сохранить свое единство, национальное самосознание, выжить в условиях социального и политического гнёта Хазарского каганата, Волжской Булгарии, татаро-монгольского нашествия, Казанского ханства, и отстоять свои религиозные культы в годы активной миссионерской пропаганды в XVIII–XIX вв.

«Основы вероучения МТР» утверждают приверженность последователей этой религии высоким личным и гражданским ценностям, в частности мо-

ногамной семье, необходимости образования, службы в армии, быть законопослушными и сознательными гражданами государства. «Основы...» единственный официальный документ, принятый МРТ. Он носит несколько формальный характер и полностью не затрагивает некоторые стороны марийской религиозности.

Почти любой мариец-язычник считает, что «Бог на самом деле один», но имеет разные имена и проявления. В качестве такого «всебога» или «Бога с большой буквы» у современных мари выступает Ош Поро Кугу Юмо («Великий белый добрый бог»), которого обычно просто называют Кугу Юмо. Этот бог вобрал в себя, в глазах мари, идею Космоса, Высшего разума, он также — покровитель людей, творец законов Неба, которым подчиняется Земля и Вселенная⁵.

С одной стороны, самопризнания марийцев говорят в пользу того, что марийское язычество не является в чистом виде политеизмом. С другой стороны, в молитвах мари очевидным образом обращаются к разным богам. Но даже больше, в самих этих обращениях используется множественная глагольная форма. То есть в сознание молящихся все-таки вложено понятие о многих богах как о некоторых самостоятельных существах. Обращаются именно ко многим богам, а не к какому-либо собирательному образу. Кроме того, в декларируемую современными марийцами картину единобожия не вписывается и наличие оппозиционных божеств, в особенности, существование антагониста Кугу Юмо — Керемета, занимающего в сознании мари принципиальное положение. Керемет — не простой, противоречивый образ, имеющий двойственный характер, различающийся в зависимости от местности расселения групп мари. С одной стороны, Керемет наделен отрицательными чертами, опасный, вредоносный, от которого люди должны держаться подальше. С другой стороны, марийцы осознают его силу, понимают необходимость вступления с ним в «личные отношения» путем принесения жертв, посвящения деревьев и даже отдельных рощ. Многие восточные марийцы, в особенности, башкирские, воспринимают Керемета даже как национального «марийского защитника»⁶.

Боги-антагонисты Кугу Юмо и Керемет воспринимаются марийцами как две полярные силы, однако зло Керемета не абсолютно. При необходимых условиях его можно задобрить. Более того, в то время как Кугу Юмо отстоит от человека достаточно далеко, «на небе», то Керемет — властелин земли и, в особенности воды, отслеживает неправильные поступки человека. Как правило, Керемет наказывает не без причины, а вследствие неправильных поступков людей по отношению друг к другу или к природе, за нарушение ритуала и обрядов, выступая своеобразным регулятором жизни на земле. Не исключено, что демонизация образа Керемета в сознании марийцев происходила под влиянием христианства, заметим, что восприятие Керемета отличается у двоеверов и у чимари. У двоеверов образ Керемета, как правило, наделен отрицательными чертами.

Образы Юмо и Керемета — на самом деле отголоски древнего мифа о «божественном ныряльщике» (о водоплавающей птице, которая сотворила мир, натащав земли из глубины океана)⁷. Разумеется, о нем мало кто сегодня помнит, но в сознании марийских картов он порой реанимируется, порождая разного рода интерпретации. Также сохраняются, а иногда и реанимируются разного рода архетипические образы: о тотемных первопредках, о бывшем некогда единстве богов и людей и о трагическом разделении «небесного» и «земного»... Есть, в частности, современные реинтерпретации сюжетов из мифа о Юмынўдыр (дочери Юмо), повествующего о взаимозависимости между богами и людьми. Согласно мифу, Юмынўдыр должна была регулярно спускаться по шелковой лестнице с неба на землю для того, чтобы выпасать «божий скот», в результате чего вступила однажды в брак с «одним из смертных». С этим «брачным союзом», который закончился для «смертного» трагично (Керемет из зависти растерзал его, и на месте его гибели выросли березы и дубы), религиозно настроенные марийцы сегодня реально связывают происхождение своего рода. Юмынўдыр и её муж в сознании современных мари являются их тотемными предками.

Бытуют также представления о многочисленных «вспомогательных божествах», олицетворяющих различные природные объекты и явления, а также особо значимые атрибуты домашнего быта. Большим почитанием пользуется Шочын-ава — олицетворение рождающей силы природы. Наиболее популярные божества образуют собой группу богов-покровителей земледельческих работ, в частности богини-матери солнца, воды, земли, ветра, грома, молнии, огня, леса (Кече-ава, Вўд-ава, Млянде-ава, Мардеж-ава, Кўдўрчо-ава, Волгенче-ава, Тул-ава, Кожл-ава). Слово «ава» (означает «мать») служит для обозначения женской ипостаси. По сегодняшним народным преданиям, Вўд-ава, одаривает уловом рыбы, Кече-ава охраняет от болезней, Тул-ава — от пожаров, Млянде-ава особым образом ответственна за урожай, Мардеж-ава — богиня ветра, очищающая, облагораживающая все вокруг⁸. Однако существование тех же самых божеств может признаваться и в мужской ипостаси: в таком случае к имени присоединяется приставка «он» (царь, отец).

Важное значение в религиозной жизни марийцев-язычников играет культ святых героев — национальных защитников и вождей марийских племен. Наиболее чтимыми являются Чумбылат, Акпатыр, Полтыш, Чоткар Патыр. Согласно народной легенде, Чумбылат — общемарийский святой, князь-воин, собравший в конце XI в. под свое покровительство большую часть разрозненных марийских племен и приказавший строить города⁹. Несмотря на то, что в 1830 г. предполагаемая могила Чумбылата (в глубине скалы) на каменной горе у реки Немда была взорвана, марийцы возродили культ Чумбылата и ежегодно 26 июня приезжают к этому месту отдать почести своему герою и попросить у него защиты и силы. В последние 15 лет громадную популярность приобрел другой герой — Акпатыр, которого марийцы считают одним из племенных древних князей, просветителем марийского народа. Он был известен своей миротворческой миссией. Благодаря своим

дипломатическим способностям во время службы у русского царя ему удалось обеспечить мирное существование марийских деревень в условиях русской и татарской экспансии. Возрождение культа Акпатыра, превращение его в общемарийский праздник произошло благодаря инициативе генерального директора ООО «АкБатыр» Валерия Соловьева. В 1998 г. на его средства в селе Большой Китяк Малмыжского района Кировской области был установлен каменный памятник. Сюда приезжают марийцы из Башкирии и других областей России. С Акпатыром связаны разные легенды об исцелениях от болезней, о помощи в делах¹⁰. Паломники приносят к месту почитания героев разные дары: вещи, одежду, деньги, еду, свечи и обращаются к ним как к всемогущим владыкам земной жизни.

Ярким атрибутом семейно-родового сознания у марийцев сегодня является вечера (или весёра) — локальный семейный дух, от которого зависит благополучие в доме, поэтому его необходимо кормить, а при переезде в другой дом — позвать с собой, так или иначе пригласить переселиться. Принципиальная значимость родового начала прослеживается в том, какое место уделяется в молитвах семейному благополучию в контексте родовых связей: «Просим сыновьям своим и дочерям добрую судьбу. Пусть они с зятями нашими, со снохами нашими живут дружно, с добрыми помыслами, в любви и душевном согласии, разума не теряя, друг друга уважая и слушаясь, почитая родителей и старших, укрепляя дом свой детьми и достатком»¹¹. В сознании сельского населения актуальна вера в загробный суд и посмертное воздаяние.

Тесное сосуществование марийского язычества с православием приводит к православно-языческому синкретизму, проявляющемуся в разных формах. Синкретические формы получили яркое выражение в практике жертвоприношений, во время которых используются православные иконы. Они ставятся на деревья, посвященные тому «богу», к которому бывает обращена молитва. Иконы торжественно вносят и выносят из священных рощ. И, разумеется, эти иконы присутствуют в домах марийцев. По словам исследовательницы марийского язычества Л.С. Тойдыбековой, иконы стали обязательной принадлежностью многих обрядов¹².

Распространённой является ситуация, когда верующие марийцы практикуют и христианские, и марийские («языческие») обряды одновременно: с одной стороны, они приносят животных в жертву на своих «молениях», а с другой, участвуют в церковных таинствах (прежде всего, крестят детей и причащаются). Чаще всего формы христианской обрядности не вносят чего-то принципиально нового в языческое мировосприятие представителей местных традиций, и православие, наслаиваясь на языческое сознание марийцев, не трансформирует систему их культов, а лишь дает материал для дополнительной языческой интерпретации. Иконы часто воспринимаются как самостоятельные «божества» второстепенного значения, которые подчиняются Кугу Юмо. Есть действия, символизирующие это подчинение. Например, при выносе иконы из «кюсото» (священных рощ) после оконча-

ния жертвоприношений и праздничных торжеств, люди кланяются священной роще вместе с иконой — то есть заставляют икону тоже «поклониться» Куго Юмо. В глазах марийцев такая субординация не удивительна, потому что икона является «семейным божеством», которое, разумеется, стоит «ниже по рангу» перед общемарийскими «общественными» богами.

Некоторые изначально православные культы даже помогают марийцам оживить и укрепить собственные религиозные представления о мире духов и их связи с природой, например, культ Николая-угодника, возведенного в ранг «малого бога» — Николы-юмо. Он почти перестал восприниматься как «бог» чужой. Даже те марийцы, которые сознательно отказались от православных традиций, все равно оставили в своем пантеоне Николая, объясняя это так: «Другие святые мошенник большой... А этот старик немножко правильный»¹³.

Образ Николы-юмо вполне совпадает с анимистическими представлениями о дедушке водяном (летний Никола)¹⁴. А функция целителя, закрепленная за Николаем-угодником в православной церкви, нашла соответствие обычному образу мифологического водного «хозяина», «каковые у финно-угорских народов насылали болезни, но также и приносили исцеление, если люди умели задобрить их», — отмечает вятский историк-этнограф Владимир Коршунков. По его словам, «Николай (точнее, Никола-юмо)», «превратился у марийцев в языческого божка... иной раз довольно-таки опасного и вредоносного», будучи ассоциирован с водными источниками, переняв «черты опасных потусторонних водных» «хозяев» их языческой религии¹⁵. У исследователей даже возникает вопрос, а не происходит ли в сознании марийцев соотнесение Николая с Кереметом-Кугураком — опасным божеством, ассоциирующимся с «нижним миром»?¹⁶. Особым религиозным пиететом пользуются апостолы Пётр и Павел и Илья-пророк. Соответственно, посвящённые им календарные праздники весенне-летнего цикла широко отмечаются в марийской глубинке. Можно также встретить почитание «Ивана-воина», да и многих других персонажей христианских святцев. Все они воспринимаются в марийской религиозной системе координат в качестве «юмо», такое слово может добавляться к имени святого, например, «Николай-юмо», «Никола-юмо», «Микола-юмо». Лидеры национального религиозного возрождения формируют разного рода концепции троичности, выделяя тех или иных богов наподобие лиц христианской Троицы, а иногда, прилагая их к межконфессиональным отношениям.

Во время основания Йошкар-Олинской епархии в 1993 г. и жители республики, и даже немногочисленное православное духовенство считали, что «православие — русская вера», что в переводе Писания на марийские языки нет никакой нужды, что марийцы, если уж они захотят быть православными, вполне комфортно найдут себе место в церкви среди русских, особой проблемы нет.

Архиепископ Иоанн за 25 лет архиерейства сумел полностью преодолеть эти взгляды. Его политика основывается на понимании национальных про-

блем республики, и за годы его архиерейства миссия среди марийцев достигла значительных успехов.

Сначала православие возродилось среди горномарийцев. Малочисленные горные марийцы, живущие обособленно от луговых в районе г. Козьмодемьянска и даже говорящие на ином диалекте марийского языка (который часто квалифицируют как самостоятельный язык), вернулись в лоно православной церкви в той же мере, как это можно сказать о русских. Активная позиция архиепископа Иоанна и марийского духовенства привела к появлению крупных и активных приходов в горномарийской части республики Марий Эл. В богослужении используется горномарийский язык. В Козьмодемьянске активна Акпарсова (князь Акпарс возглавлял горномарийские отряды в войске Ивана Грозного при взятии Казани) сотня — молодежное православное движение горномарийцев.

Медленнее и сложнее развивалась миссия среди луговых мари. В первые годы существования епархии ведущую роль в работе с марийцами играл протоиерей Евгений Сурков, возглавлявший в 1990-х — начале 2000-х гг. миссионерский отдел. Однако отец Евгений и некоторые другие священники в то время позволяли себе резкие и агрессивные высказывания о марийском язычестве. В 2000 г. миссионерский отдел потребовал запретить постановку марийского оперного театра оперу «Элгияр», которая посвящена насильственной христианизации марийцев во времена Ивана Грозного. В республиканской администрации на это требование был дан ответ, что «из истории ничего не выкинешь — у театра свои приемы».

Среди марийцев-язычников присутствовала враждебность к православию. Не без влияния властей, однако, напряженность с годами в основном сошла на нет. Сам же отец Евгений Сурков с годами пересмотрел свою позицию и в марте 2000 г. заявил мне в ходе интервью, что «борьбу с укорененным в республике язычеством нельзя начинать с осуждения языческой веры, так как это будет воспринято в Марий Эл как оскорбление национальных чувств марийского народа. Главную роль в искоренении язычества должно сыграть духовное влияние монастырей, просвещение и социальное служение, исходящее от них. Монастыри же в нынешний момент находятся в стадии строительства и восстановления, а поэтому борьба с язычеством — это еще долгая и кропотливая работа».

В настоящее время ведущая роль в марийской миссии принадлежит Комиссии по переводу Священного Писания на марийский язык, возглавляемой протоиереем Николаем Чузаевым (неофициально его называли нам «главный мари священник»). В 2001 г. издан молитвослов на луговом марийском языке, а в 2002 г. Псалтирь на луговом и горномарийском языках. В конце 2007 г. финно-угорским филиалом Института перевода Библии (г. Хельсинки, Финляндия) завершена работа по переводу Нового Завета («У Сугынь») на лугово-марийский язык. Над текстом Священного Писания работала большая группа специалистов на протяжении 15 лет: прозаик, драматург, журналист и переводчик Леонид Яндаков, богословский редак-

тор финно-угорского филиала Института перевода Библии Тийна Олликайнен и др. Последние три года авторы тесно сотрудничали с переводческой комиссией Йошкар-Олинского епархиального управления, специально созданной по благословению архиепископа Иоанна. Члены комиссии: координатор иерей Николай (Чузаев), протоиерей Иоанн (Захаров), протоиерей Владимир (Захаров), выпускница историко-филологического факультета МарГУ Анастасия Чемякова. Кроме того, в редактировании текста приняли участие и специалисты МарГУ.

Архиепископ Иоанн ищет и готовит для рукоположения священнослужителей из числа марийцев, благословляет проповедь и богослужение на марийском языке. В Марий Эл уже есть приходы, где литургия служит только на марийском языке. Епархия распространяет Евангелие на марийском языке, богослужебные чинопоследования и молитвословы. Национальная миссия широко проводится в рамках епархиальной акции «Благословлю Господа моего», когда священники и верующие выезжают с иконостасами в языческие районы республики. Во время акции они освящают дома и источники, службы и песнопения поются на марийском языке. Люди, как правило, благодарны за службу на марийском. В качестве продолжения проекта были организованы специальные курсы для священнослужителей-марийцев по углубленному изучению марийского языка. Сам владыка Иоанн с преподавателями Университета принимает экзамен по марийскому языку. В рамках миссионерского проекта обучаются марийскому языку чтецы — на учебу людей направляют благочинные. В епархии ныне укоренилось убеждение, что дело РПЦ помочь марийцам сохранить культуру и язык в церкви.

Архиепископ Иоанн придает большое значение образованию духовенства и связям с интеллигенцией. У многих священнослужителей епархии есть светское высшее образование. Среди священнослужителей, которые посещают с лекциями и беседами вузы — сам епископ Иоанн, прот. Андрей Норкин, Евгений Сурков. При епархии действуют трёхгодичные Епархиальные высшие богословские курсы, выпускники которых служат на приходах катехизаторами, социальными и молодёжными работниками. Ежегодно епархия проводит Кирилло-Мефодиевские чтения для творческой интеллигенции, учителей и врачей республики.

Одним из основных центров православной активности является Поволжский технический университет. Стараниями протоиерея Евгения Суркова, ныне директора муниципальной гимназии имени преподобного Сергия Радонежского, в 2000 г. при университете была создана студенческая община и домовый храм во имя святой мученицы Татианы. Евгений Сурков вел работу по подготовке открытия храма и развивал жизнь общины. В 2005 г. в домовом храме во имя святой мученицы Татианы при МарГТУ начались постоянные богослужения. На сегодняшний день храм в стенах высшего учебного заведения служит не только местом совершения богослужений, но и выполняет миссионерскую задачу. В 2008 г. при храме организован студенческий клуб «Возрождение». Во втором по значению вузе Йошкар-Олы —

Марийском государственном университете также развивается православная жизнь. Домового храма в этом университете нет, но весьма заметна активность Клуба православной студенческой молодёжи, которым руководит протоиерей Андрей Норкин. В этом клубе занимаются и богословским образованием, и работой с детьми в детских домах и детских садах, и организацией Мироносицких чтений и конференций. Особенной популярностью пользуются фестивали и концерты, организуемые совместно с министерством культуры республики, русским культурным центром и некоторыми профессиональными артистами марийских театров. Центральным событием года в этой сфере является Фестиваль семьи и верности, продолжающийся целый день. Фестиваль включает выступления церковных коллективов, фольклорных и самодеятельных ансамблей, профессионалов. Все эти многочисленные образовательные, культурные и социальные инициативы связаны с решением миссионерского марийского вопроса. Каждый раз приходится «определяться» — какой язык использовать, как относиться к народным обычаям, как не задеть национальных чувств мари и т. д.

В 1990-е гг. евангельские общины стали довольно энергично привлекать марийцев в протестантизм. Яркие миссионеры были и в лютеранской, и в баптистской, и в пятидесятнической церквях, приезжали талантливые проповедники из США, Финляндии. Однако по разным причинам — и из-за особенностей сильной языческой народной веры и в силу того, что волна интереса к религии спала, миссионеры уехали, широкого развития евангельских церквей не произошло. Небольшие успехи все же есть. Созданные в 1990-е г. церкви укоренились, не исчезли. Было сформировано несколько малочисленных мари общин. В них баптисты и пятидесятники марийцы поют песни и читают Евангелие на родном языке. Почти повсюду в России успешные в национальной миссии пятидесятники среди мари, однако, добились довольно малого. Явлением в религиозной жизни Марий Эл можно назвать лютеранскую общину — миссия, начатая финским миссионером Юхо Вялиахо, продолжается, формируются общины в марийских селах. Более строгий и внимательный к обряду лютеранский строй богослужения оказался ближе марийцам.

Марийско-русская евангелически-лютеранская церковь Св. Креста — это приход Церкви Ингрии (ЕЛЦИ). Пасторы — Сергей Першин и Владимир Бочков. Община возникла в Йошкар-Оле в 1993 г. по инициативе профессора Марийского университета Валерия Патрушева, который, находясь в командировке в Финляндии, принял лютеранство. Он пригласил в Йошкар-Олу финского миссионера Юханеса (Юху) Вялиахо, который и основал общину. Приходу в Йошкар-Оле постоянно оказывал помощь братский приход в Хювенки (Финляндия). В 1997 г. с его помощью построено здание церкви.

В йошкар-олинской общине около 100 членов прихода, прошедших конфирмацию, но верующих, которые приходят на богослужения, в несколько раз больше. После крещения каждый верующий может пройти конфирмацию, но это необязательно, и многие просто являются прихожанами без

этого. При церкви действует кружок рукоделия для женщин и женский клуб «Мария и Марфа», проводится молитвенный час для пожилых и немощных с пением гимнов и раздачей продовольственных пакетов, в христианском видеозале демонстрируются фильмы. Отдельно собирается молодежь и подростки, которые также принимают участие в пятидесятническом скаутском движении «Царские охотники». По воскресеньям для желающих проводится библейский Альфа-курс. Членами прихода являются профессор, археолог и историк Валерий Патрушев и народный артист республики Михаил Масунов.

Второй приход Сорта (Свеча — на марийском яз.) находится в марийском поселке Люпер Сала в 40 км от Йошкар-Олы. Настоятелем является Александр Митюков — его мама и сестра ходили в церковь, когда ее создавали в деревне Алексеев и Вялиахо, затем община стала собираться у них дома, Александру понравилась девушка из общины. Так он начал ходить в церковь и пришел к Богу, сначала служил миссионером в Удмуртии, потом приехал обратно к Люпер Сала — с 2012 г. стал дьяконом общины. Богослужение в этой общине ведется полностью на марийском языке — верующие приезжают из райцентра и из соседних деревень. Основателем общины в 2003–2004 гг. был писатель и пастор Геннадий Алексеев. Наряду с лютеранами в Люпер Сала есть языческая община со своим молебным домом. С язычниками, правда, столкновений никаких не было — карт (жрец) говорит, что все равно все придут в традиционную веру. Враждебность есть только со стороны представителей РПЦ. При этом, супруга Митюкова учится на учителя воскресной школы в Мироносицком монастыре в Ежово и выступает вместе с православными музыкальными группами.

Особенностью общины является то, что в ней больше детей, чем взрослых — около 20 взрослых и 30 детей, которые посещают воскресную школу. Но больше всего детей приходит после обычной школы в церковь для того, чтобы провести время, сделать уроки, поесть, посмотреть кино. Родители в деревне в основном очень хорошо относятся к тому, что дети ходят в церковь, а не гуляют на улице. На Рождество пастор с детьми ходит по домам, и они поют марийские песни. Лютеране совмещают марийский обрядовый праздник «Шорыййол» («Овечья нога»), который отмечается в январе, с Рождеством, также как с семейным праздником. Двоеверие проявляется ярче всего, по словам пастора, в том, что люди празднуют «марийскую Пасху» в Великий Четверг, когда ходят в баню и исполняют языческие обряды, и православную Пасху. В силу православно-языческого двоеверия и давления со стороны РПЦ в Марий Эл протестантская миссия испытывает сложности, тогда как, например, в Башкирии национальная миссия среди марийцев более успешна. Православные священники по-разному относятся к язычеству — некоторые резко отрицательно, другие говорят, что в священных рощах люди также молятся Единому Богу.

Как отмечает Митюков, в личном общении люди достаточно открыты, во время колядования все приветствуют и помогают общине. Но когда все со-

бираются вместе, то возникает некая духовная боязнь, жители предпочитают говорить, что они православные или придерживаются традиционной веры. При этом протестанты активно участвуют в праздничных концертах в деревнях, представления дает смешанная группа музыкантов из лютеран, пятидесятников и баптистов с марийскими песнями и в национальных костюмах. Во время праздников какие-то театральные сценки устраивались прямо на улице около церкви, а верующие и все желающие исповедовались у пастора. Больше всего евангелизация проводится через песни. Кроме того, пастор в День деревни одевается в священническую одежду с национальным орнаментом. Александр Митюков отмечает, что члены общины стараются творить добро, так как словом и Евангелием уже не победишь: «мы не стремимся покорять народы, нам бы привести к Богу только одну маленькую деревню. Простота и честность привлекают — поэтому к нам приходят даже язычники».

Лютеранские общины есть также в Звенигово и в мусульманском поселке Параньга. Общины в Йошкар-Оле были основаны в конце 1990-х — в 2000-х гг. стараниями финского миссионера Юхо Вялиахо (на 2015 г. — Вялиахо является членом Эстонского лютеранского миссионерского общества). Вялиахо был смелым проповедником — он мог проповедовать на башкирском празднике Сабантуй о том, что христианство несет свет веры, и «мы вас, мари-мусульман, обратим в христианство». Миссионером и членом лютеранской общины и пастором был также марийский писатель Геннадий Алексеев (умер в 2012 г.) — он переводил богослужение на марийский язык. Сами Евангелия переведены Институтом перевода Библии.

Лютеране ведут большую социальную работу. Дяконический комитет прихода помогает неимущим и инвалидам. В наркостационаре под Йошкар-Олой была организована молитвенная комната. Совместно с баптистской молодежью устраивались концерты для реабилитантов. Однако затем с приходом православного священника в стационар баптистов и лютеран попросили больше не приходить. Однако лютеране надеются сами создать свой реабилитационный центр. В колонии верующие также долгое время проводили концерты, но затем начальство сказал, что должны приходить только представители РПЦ.

По словам Сергея Першина, в силу сочетания язычества и православия в республике власти стремятся избегать критики любых конфессий в публичном пространстве. Влияние язычества очень заметно в деревнях, где люди, как правило, молятся иконам, но одновременно просят прощения у деревьев, когда их рубят. Обычно люди говорят, что они православные, поскольку они всего два раза в год молятся в священных рощах, но ходят в церковь. Марийцы всегда готовы слушать о вере, они открыты и вполне терпимы по отношению к проповеди, но не всегда готовы стать членами определенной церкви.

Першин принадлежит к направлению «высокой церкви», которая больше внимания уделяет строгости и порядку во время литургии. Пастор подчеркивает консервативный характер Церкви Ингрии, которая осенью 2015 г.

приняла декларацию против однополых браков и за семейные ценности, несмотря на то, что это может испортить отношения с более либеральной Церковью Финляндии, от которой она до последнего времени получала значительную материальную помощь. Основатель прихода Юха Вялиахо был представителем либерального течения в лютеранстве, однако большинство активистов прихода — консерваторы по убеждениям, противники женского священства, сторонники буквального понимания Библии, центральное место в церковной жизни отдают литургии и подчёркивают «близость» лютеранства католицизму.

* * *

Со времен первого избранного в 1991 г. президента республики Владислава Зотина власть проявляет значительный интерес к религиозной жизни и активно вмешивается в нее.

Владислав Зотин, горный мариец, сам проявил инициативу и лично обратился к Патриарху Алексию II с просьбой о создании отдельной Марийской епархии. В 1993 г. эта просьба была удовлетворена. Зотин настоял на том, чтобы хиротония первого марийского архиерея состоялась не в Москве, как обычно, а в Йошкар-Оле. На хиротонию прибыл сам Патриарх. Во время этой церемонии «белые братья» (две женщины и мужчина) поочередно пытались напасть на патриарха, кидая в него различные предметы, но охрана пресекла эти действия. Во время хиротонии епископа Иоанна патриарх Алексей II отметил большую опасность, которая исходит от протестантских миссионеров, и подчеркнул, что необходимо с уважением относиться к местным верованиям. В том же году Зотин принял крещение от епископа Иоанна, а о. Евгений (Кутырев) освятил квартиру президента.

При президенте Зотине началась повсеместная передача храмов Православной Церкви и выделение средств на их реставрацию. В то же время, Зотин, являясь марийским патриотом и добиваясь суверенитета республики Марий Эл, стремился чутко реагировать на национальные чаяния и не мог не поддержать все возраставшее языческое движение. В официальных церемониях республиканских властей стали принимать участие языческие жрецы. Во время инаугурации Зотина по сценарию его должен был благословлять только архиепископ Казанский Анастасий. Однако вмешались политические группировки, сочувствующие язычеству, и добились одновременного благословения от представителя местной языческой веры, верховного карта (жреца), который одновременно был народным писателем — Александра Юзыкайна (Михайлова). Сразу после своего избрания Зотин подписал Закон об охране священных языческих рощ в Республике Марий Эл. Президент также регулярно присутствовал во время языческих жертвоприношений. Подобные шаги признания языческого движения вызывали недовольство православного духовенства¹⁷.

В конце 1996 г. Зотин потерпел поражение на очередных президентских выборах. Президентом был избран Вячеслав Кислицын, русский по нацио-

нальности, еще до выборов поддерживавший тесные связи с архиепископом Иоанном. Будучи главой администрации Медведевского района, Кислицын начал строить в районном центре церковь. Придя к власти, президент Кислицын еще в большей степени усилил вмешательство светских властей в религиозную жизнь. При администрации президента был создан Совет по взаимодействию с религиозными организациями. Возглавил его третье лицо в администрации — госсекретарь Николай Гаврилов. Непосредственно религиозную политику президента осуществлял ответственный секретарь Совета и главный специалист отдела культуры, искусства и межконфессиональных отношений Василий Исаков.

В каждом районе республики при администрациях распоряжением президента Кислицына была создана должность заместителя главы районной администрации, ответственного за осуществление религиозной политики. В задачу районных администраций входила разработка планов по посильной помощи церквям, по их строительству и реставрации. Во время крупных праздников на богослужениях обязательно присутствие глав районных администраций и других чиновников, что проверялось представителями президентской администрации, а порой контролировалось лично Кислицыным.

В то же время статус традиционной религии в Республике Марий Эл получила не только РПЦ, но и ислам и марийское язычество. Властями осуществлялась материальная и политическая поддержка языческого движения. Сам русский, президент Кислицын в отличие от марийца президента Зотина непосредственно участвовал в языческом обряде, совершив троекратное омовение из священного источника. Православное духовенство было практически лишено возможности открыто выступать против язычества, так как оно пользуется поддержкой власти, и критика языческой идеологии была бы воспринята как оскорбление национальных чувств марийского народа.

Владыка Иоанн, знакомый с президентом Кислицыным с 1993 г., считал его православным человеком и объяснял его поддержку язычников политическими мотивами. Однако при этом в беседе со мной в феврале 2000 г. не скрывал своего недовольства по этому поводу. Однако это не единственная проблема во взаимоотношениях епархии и Кислицына. С середины 1990-х гг. епархия пыталась построить новый кафедральный Свято-Троицкий собор и комплекс епархиальных зданий, включающих в себя православную гимназию, на берегу реки Кокша. По представлению владыки Иоанна, этот собор должен был стать «символом собирания всех народов в единую российскую семью, всех детей православной церкви и всех разобщенных душ». Трудности со строительством собора возникли после того, как епархия решила строить собор и прилегающие к нему здания, отказавшись от договоров с рядом крупных и влиятельных в республике строительных организаций, связанных с властными структурами. Это повлекло за собой всевозможные препоны со стороны архитекторов г. Йошкар-Олы, которые сразу заявили, что собор неорусского стиля не вписывается в единый ансамбль со стоящим рядом современным зданием драматического театра.

В декабре 2000 г. Кислицын проиграл президентские выборы Леониду Маркелову. На инаугурации президента присутствовали епископ РПЦ, Верховный карт и муфтий. Маркелов — практикующий православный, регулярно участвует в богослужениях, причащается. Новый президент Маркелов объявил одной из приоритетных задач восстановление основной святыни республики — Мироносицкого монастыря. Его реставрация была осуществлена на деньги республиканского бюджета и при постоянном личном контроле президента. Администрация Маркелова во всём помогает епархии.

При главе республики с 1998 г. действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, куда входят представители только «традиционных» религий — православия, ислама и Марийской традиционной религии (МТР). Существует (с 2010) также Консультативный совет при министерстве культуры, куда уже приглашаются представители всех зарегистрированных религиозных объединений. Поддерживая основные религиозные направления, чиновники не проводят дискриминации других религий и конфессий (пресекают выпады РПЦ против протестантских церквей или же против буддистов, когда община Карма Кагью поставила ступу медитации в Маркинском районе республики). Впрочем, у православных сильно ослаб задор в преследовании и обличении инаковерующих и без «подказки» светских властей, идеи гражданского мира и сотрудничества постепенно укореняются в умах православных.

В Марий Эл действует более 120 приходов РПЦ, зарегистрировано также 9 объединений Марийской традиционной веры (МТР), но языческие общины есть почти в каждой деревне луговых марийцев. Сельская община сохраняет свое большое значение в республике, марийские деревни не исчезают, общины и семейные моления являются основой языческой религии (помимо этого, регулярно проводятся районные и всемарийские моления). В Горно-марийском районе, где проживают православные, также велика роль Церкви в деревенской жизни — эта часть республики славится своими фермерскими хозяйствами.

Под охраной государства находится 600 священных рощ — они входят в республиканскую программу, в рамках которой также реставрируются и строятся православные храмы. Мусульмане составляют около 5% населения (всего зарегистрировано около 30 объединений).

Чиновники отмечают большой авторитет архиепископа Иоанна, а также появление социальных проектов в епархии, в том числе связанных с помощью беженцам с Украины в 2014–2015 гг. По крайней мере, с 2010-х гг. враждебности между язычеством и православием в республике нет, исторически сохраняется марийское двоеверие. Православную миссию среди марийцев власти всячески приветствуют, но подчеркивают, что республиканское руководство многое сделало для того, чтобы православие не было враждебно язычеству в Марий Эл. Языческие карты также молятся о мире для всех, включая представителей РПЦ.

Власти стараются учитывать интересы МТР и подчеркивают, что это народная вера, а не что-то искусственно возрожденное. Яркий пример —

это принятие республиканского закона от 29 июля 2014 г., связанного с реализацией права на свободу совести. Статья 3 закона предоставляет право выбирать в школе также изучение МТР в рамках курса ОРКСЭ среди предметов по другим «традиционным религиям». МТР, отмечают чиновники, стала привлекать все больше молодежи на свои моления. Молодых людей привлекает простота, доброжелательность, природа как первооснова всего.

Среди национальных организаций власти поддерживают «Мер Канаш» («Всемарийский Совет-Мер Канаш») — объединение марийцев России, которое возглавляет Анатолий Иванов, зампредседателя правительства республики. В 2015 г. «Мер Канаш» поддержало Леонида Маркелова на выборах. Тогда как организация «Марий Ушем» представляет оппозицию главе республики и выступает вместе с Компартией. Виталий Танаков (альтернативный Таныгину *карт*, жрец) выступает вместе с «Мари Ушем» и коммунистами. В оппозиции также находится сайт и движение «Марий Увер», но де факто они действуют на территории Эстонии. Верховный карт Александр Таныгин участвует в мероприятиях объединения марийцев «Мер Канаш» и входит в Совет. Таныгин считается картом всех марийских язычников, проживающих в разных регионах России, хотя более «чистой» считается народная вера в Башкирии (именно в Бирске в 1917 г. проводился первый съезд Мари), там есть последователи более чистого язычества без двоеверия — движений «Ошмарий-чимарий» (самоназвание марийской языческой религии). В проведении молений в священных рощах активно помогают национальные молодежные организации — школьная «Эви» и студенческая «У вий» (они также организуют финно-угорские лагеря), общество межкультурных связей «Вий Ар» и Союз женщин Мари.

¹ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 203–215.

² Рижский М.И. Истории переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. С.130–155.

³ Бессмертный А.Р. Национализм и универсализм в русском религиозном сознании // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 142–150.

⁴ Смирнов И.Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Известия общества археологии, истории, этнографии. Казань, 1899. Том VII. С. 79.

⁵ См. подробнее: Шкалина Г.Е. Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола, 2003.

⁶ В былинах, повествующих об обороне марийцев под руководством малмыжского князя Полтыша против русских войск, записанной удмуртским писателем-ученым К.П. Чайниковым, говорится следующее: «Ветры буйные, быстрые, быстрые, несите же скорее крики о помощи всем родственным народам, поведайте им, что здесь за родные леса и за веру в Кереметь умирают отважные люди». Былина, стих 54. Цит. по: Худяков М.Г. История покорения Малмыжского края. Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Йошкар-Ола, 2003. С. 60.

⁷ Подробный разбор мифа о творении мира водоплавающей птицей см.: Непольских В.В. Как Вукузэ стал создателем суши: Удмуртский миф о сотворении земли и древнейшая история народов Евразии. Ижевск, 1993. В этой книге есть подробный разбор, в том числе, и марийской версии мифа.

⁸ Шкалина Г.Е. Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола, 2003. С. 74.

⁹ По легенде при нем сложились традиции богослужения, порядок жертвоприношения в той форме, каковыми они остались на протяжении столетия. См.: Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. Йошкар Ола, 2007. С. 260–262.

¹⁰ См. подробнее: Шемйэр Л. (Козлов В.Н.). Со щитом или на щите. Слово составителя // Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Йошкар-Ола, 2003. С. 23–24; Понов Н.

Память сохранится на веки // Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Йошкар-Ола, 2003. С. 27–29.

¹¹ Марий сугынь. Шочмо калыкнан тўня умылымашыже, юмын йўлаже, илыш-йўлаже, пагыт еда толын шогышопайремже-влак нерген. Йошкар-Ола, 2005.

¹² Тойдыбекова Л. Марийская мифология: Этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007. С. 49.

¹³ Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания: По сибирским археолого-этнографическим материалам. М., 2003. С. 21. О Николае-угоднике у марийцев см., например: Кориунков В.А. Коля: Марийская языческая феноменология, мифология, зоология. Духовная культура финно-угорских народов: Материалы Всероссийской науч. конф. к 80-летию Анатолия Константиновича Микушева (1–3 ноября 2006 г., г. Сыктывкар) / Отв. ред. Т.С. Канева. Сыктывкар, 2007. С. 59–63.

¹⁴ См.: Зыков И.В. Религиозные течения среди марийцев. Нижний Новгород, 1932. С. 13.

¹⁵ См.: Кориунков В.А. Коля: марийская языческая мифология, зоология // Духовная культура финно-угорских народов: Материалы Всероссийской науч. конф. к 80-летию Анатолия Константиновича Микушева (1–3 ноября 2006 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар: СыктГУ; Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 59–63.

¹⁶ Лучшим подробным описанием современного состояния вероучения марийского язычества нам представляется статья Бориса Кнорре «Религиозные традиции мари в глобальную эпоху: ревитализация народных верований, двоеверие, синкретизм и марийское миссионерство» в сборнике «Религия и российское многообразие». М.; СПб., 2011, С. 311–336.

¹⁷ Filatov S., Shchipkov A. Religious developments among the Volga Nations as a Model for the Russian Federation // Religion, State and Society. Vol. 23. 1995. № 3. P. 243–248.

Православие мордовских народов перед языческим и протестантским вызовами

В статье рассматривается современное состояние религиозных сообществ Мордовии, в том числе возрождение местного язычества.

Ключевые слова: Мордовское язычество, мордовское лютеранство, православие в Мордовии, митрополит Варсонофий (Судаков), митрополит Зиновий (Корзинкин), епископ Вениамин (Кириллов).

Формальная христианизация мордвы была осуществлена во второй половине XVI — XVIII вв. В этот период практически все население Мордовии было крещено. Осмысленное принятие христианства, однако, оказывалось возможным только в случае русификации. Среди русифицированных, перешедших на русский язык представителей коренных финно-угорских народов были и свои святые, и знаменитые церковные деятели. У эрзя, например, это протопоп Аввакум и патриарх Никон. Большинство деревенских жителей среди этих народов, однако, плохо или совсем не знали русский язык и в разной степени сохраняли приверженность национальным верованиям вплоть до начала XX в.

Языческие верования и обряды и в состоянии фактического двоеверия сохранились в гораздо большей степени, чем у русских или большинства других народов Европы. Наиболее стойкие последователи язычества бежали от царских преследований на Урал и в Заволжье. Там в мордовской диаспоре язычество сохранилось лучше. Эта эрзянская диаспора сейчас выступает в роли хранителя древних народных обычаев.

Последним ярким и крупным религиозно-общественным движением эрзян было движение «мордовского бога Кузьки» — движения 1804–1810 гг., созданного мордовским крестьянином Кузьмой Алексеевым. В этом движении причудливо переплелись языческие и христианские верования, а также национальные чаяния мордвы.

По словам Кузьмы Алексеева, весной 1808 г. он услышал глас свыше, «чтобы он молился Богу по-мордовски и подавал милостыню, что приходят последние века, и на ключ при деревне Сескине, называемый Рахлейка, Божьим судом сойдет дом Давидов с золотым столбом и Давид будет судить по своей старой вере и все веры приклонит под свою веру; а вера она будет мордовская, и ковши их мордовские, которые хранятся в Нижнем, только и ждут Давидовых законов. Все люди будут мордовской веры и ходить в мордовском платье и тогда будет праведный суд; ударит двенадцать громов в

один раз и будет кончина века, а после того солнце будет ходить на правую руку; восходить будет там, где оно ныне заходит, для того поклонялись бы они на запад».

В 1808 г. Кузьма стал делиться пророчествами с односельчанами; в январе 1809 г. он был отослан в вотчинную тюрьму в село Лысково; после Пасхи он возвратился в родное село, где снова начал пророчествовать о скором конце света.

В мае его вновь отослали в Лысково, а в сентябре 1809 г. Кузьма Алексеев тайно покинул Лысково и, вернувшись в родное село, снова начал проповедовать, призывая эрзян организовать большие моления по языческому обряду. На это моление собралось несколько сот местных крестьян («не менее четырёх тысяч душ» указано в приказе губернатора Руновского); некоторые из них, поверив в приближение конца света, начали раздавать имущество и перестали сеять хлеб. Кроме того, Алексеев велел местным эрзянам собираться на такие моления каждую пятницу и воскресенье. На этот раз дело приняло серьезный оборот — пророк и его ближайшие последователи были арестованы.

Обряды проходили втайне в мольбище (*керемети*). Место до сих пор называют Кузьмины Караваи, оно располагается на эрзянском городище VII в. в старом лесу, выросшем на стрелке оврагов с крутыми берегами.

В январе Кузьма Алексеев и ещё семеро местных крестьян предстали перед нижегородским уголовным судом.

Суд решил наказать Кузьму Алексеева плетью и сослать в Иркутскую губернию, как указано в определении Нижегородской палаты уголовного суда.

Двое последователей Кузьмы отданы в солдаты, остальные после телесного наказания отправлены на прежнее место жительства. Учение Кузьмы сохранилось лишь в обрывочном пересказе. До сих пор известны несколько пророчеств Кузьмы: «Иисус Христос — не Бог, а чин, и чин этот низложен»; «Народы оденутся в мордовские платья и станут такими же, как мордва»; «С запада придут спасение и свобода»¹.

В XIX в. начинается серьёзное, осмысленное православное миссионерство (о чем подробно написано в статье про мари). Новый всплеск осмысленной миссионерской активности пришёлся уже на 1860-е гг. В основу миссионерства, в первую очередь, среди народов Поволжья, была положена так называемая «система Николая Ильминского», предполагавшая необходимость проповеди на национальных языках и её адаптации к «религиозным понятиям и нравственным убеждениям, своеобразному ходу и направлению мышления инородцев». К началу XX в. семена, посеянные Ильминским, дали заметные всходы.

В это время просвещение мордвы в церковно-приходских школах стало массовым явлением. К 1915 г. в Мордовии таких школ было 787. Постепенно вырос слой национальной интеллигенции, появилось мордовское духовенство, которое впоследствии смогло само участвовать в деле национального возрождения. В богослужении перед революцией начинают использовать

национальные языки. Росло число обращений и священнических призваний. К этому времени большинство «инородцев» стали двоеверами, принявшими православие и сохраняющими языческие верования.

Ученики Ильминского — Макарь Евсевьев, Авксентий Юртов, священники Алексей Масловский и Николай Барсов, признанные мордовским народом просветители, их память бережно сохраняется. В мае 1917 г. в Казани на первом общем собрании народов Поволжья было создано Мордовское культурно-просветительское общество. Особенно ярко выступал мордвин, дьякон Федор Садков, который призывал выдвигать «народных епископов» и нести слово веры на родном языке. Для Садкова «мордовское» православие было фактором национального возрождения.

Большой авторитет мордовских православных просветителей — важный аргумент в вопросе об отношении к РПЦ для мордвы. Мордовское национальное возрождение носило демократическую эсерскую политическую направленность. Соответственно и национальное православие в политическом плане ориентировалось на социал-демократические, эсерские ценности. На общей волне демократизации, начавшейся с николаевских реформ 1905 г., среди мордвы рос интерес к национальному язычеству, возникли первые молоканские и протестантские общины.

В середине 1920-х гг. советской властью были задавлены и национальное возрождение, и национальное православие, и национальное язычество. Духовно мордовские народы как бы впали в анабиоз. Правда, мордве все же есть за что хвалить советскую власть — благодаря образованию автономной республики сохранились национальные языки и функционировали некоторые национальные культурные институты (например, театр). Годы коммунистического правления отодвинули национальное пробуждение еще на 70 лет.

Только на излёте горбачёвской перестройки начинается бурное и болезненное национальное пробуждение. И первый выбор пути — возрождение язычества. Это «религиозное творчество» стало делом почти исключительно представителей гуманитарной интеллигенции, озабоченной сохранением национального языка, культуры, традиций. Причем среди мокши заметных язычников не было. Религиозные поиски затрагивают в основном эрзя — и среди язычников, и среди православных, и среди протестантов проявляют активность, в основном, эрзя, народ мокша к религии вообще гораздо более равнодушен.

Фрагментарное знание языческой мифологии, обрядов и молитв языческим богам сохранилось до наших дней среди жителей некоторых эрзянских сёл, но пропал институт жрецов, отсутствует целостная система религиозных представлений. Среди сельской мордвы практически отсутствуют «чистые язычники», все они в большей или меньшей степени двоеверы, не желающие отказываться ни от православия, ни от остатков язычества, присутствующих в синкретическом народном сознании.

Группа представителей гуманитарной интеллигенции (в первую очередь, поэтесса Раиса Кемайкина (жреческое имя Маризь Кемаль), а также филолог Петр Бочкин, языковед Евгений Четвергов и др., активисты националь-

но-культурных движений (Эстер Аво, Мастер Аво,), активисты Фонда спасения эрзянского языка им. профессора А.П. Рябова с 1991 г. отвергают православие и христианство вообще как идеологию российского великодержавия (по словам Кемайкиной, «руководящую и направляющую идеологию русского империализма») и заявляют о возвращении в лоно «национальной эрзянской веры» (они именуют свою религию именно так и протестуют, когда их называют «язычниками»). Поскольку в настоящее время не существует развернутого и общепринятого эрзянского языческого религиозного учения, начинается кропотливая работа по воссозданию учения и обрядов мордовского язычества, «рассчитанная на многие годы». Параллельно с этим, после многовекового перерыва Кемайкина и ее соратники приступают к возрождению общественных языческих молений (*озксов*). При большом стечении народа в 1991 г. в лесу у деревни Тавла совершается первое языческое моление с принесением жертв (быка и домашней птицы) верховному богу Инешкипазу. Телефильмы об этом и последовавших ежегодных общественных молениях делают языческое движение общеизвестным для всех жителей республики. Начинаются регулярные выезды в эрзянские деревни с пропагандой идеи возрождения язычества. В 1992–1998 гг. Кемайкиной, Муссалёвым и их соратниками регулярно проводятся общественные моления в деревне Ташто Кшуманца Большеигнатовского района. В 1998 г. *озкс* (моление) собрал несколько тысяч человек.

Согласно русским летописям, у эрзян до конца XVII в. существовала традиция периодических общенациональных молений. Последнее такое моление было разогнано русскими войсками в селе Чукалы (ныне Большеигнатовского района) 23 сентября 1629 г. В 1999 г. было проведено общенациональное моление в этом же селе.

Система взглядов и богослужebная практика в своей полноте не сохранились. Нынешние язычники вынуждены реконструировать свою веру по описаниям этнографов (в первую очередь, Павла Мельникова-Печерского и Хейкки Паасонена) и по результатам собственных исследований. Естественно, что древние языческие верования переосмысливаются, а недостающие звенья додумываются. Согласно взглядам Кемайкиной и ее единомышленников, мордва всегда была монотеистична и никогда не поклонялась идолам. Творец вселенной — Инешкипaz (великий творец — бог), у мокши — Шкабоваз. Он же — Солнце, Солнечный бог. Остальные 77 богов мордовского пантеона — духи-покровители (особенное значение Ведявы — богини вод, любви и плодородия). Не до конца разработана идея женского начала — есть как идеи богини-праматери, так и единства мужского и женского начала (символ этого единства — двуглавый конь). Традиционные мифология, обряды и формы организации религиозной жизни мордвы описаны в: Н.Ф. Мокшин «Религиозные верования мордвы»². Важным событием для развития языческого движения стало издание в 1994 г. книги языческой эрзянской мифологии и эпических сказаний «Мастерава», подготовленной проф. Мордовского университета в Саранске Александром Шароновым.

Поскольку боги-духи олицетворяют природные силы, язычники считают, что их вера естественно связывает их с природой и космосом, в отличие от «искусственного христианства». Второй уровень верований — поклонение предкам (*покитя*). Поклоняются умершим родителям, дедам, прадедам, духу рода, деревни, народа, полулегендарным древним мордовским царям (*инязорам*: Тюштя, легендарный царь, о котором нет исторических свидетельств; Пургаз, воевавший с русскими в XIII в.; Алабуга и Баюш, отразившие последний набег ногайцев и крымских татар в XVI–XVII вв.) и просветителям мордовского народа: создателю первого эрзянского букваря (1884) А. Юртову, педагогу М. Евсееву, филологу А. Рябову, скульптору С. Эрзе. В верованиях нынешних язычников сильно демократическое начало, они считают, что древние инязоры избирались народом, а жрецы (*озатя*) избирались миром (деревней) в отличие от авторитаристских начал, господствовавших в русской государственности и православной церкви. Обыкновенно общественные богослужения (моления) проводятся два раза в год (в начале лета и осенью) в священных рощах. Поскольку древние священные рощи были вырублены царской администрацией в годы борьбы с язычеством, теперь приходится выбирать новые. Моление предполагает коллективную молитву всей деревни под руководством жреца, жертвы богам (бык, овца), ритуальный пир, за этим следуют гуляния и игры. Семейные моления должны проводиться по традиции дома главой семьи значительно чаще, но в наши дни едва ли много найдется таких семей. В 1990-е и 2000-е гг. была предпринята попытка восстановить исчезнувший институт жрецов. Причем, поскольку древние обычаи и верования лучше сохранили женщины, устанавливается ранее не существовавший институт жриц (*озав*). Язычники считают, что в Мордовии дольше сохранялся матриархат, женщины еще в исторические времена занимались военным делом. Парадоксально: языческое движение оказалось связанным с женским движением. Первой озавой стала Кемайкина. Позднее в озавы были посвящены несколько сельских учительниц (наибольшую известность из них приобрела Римма Жигалина из села Ташто Кшуманця).

Языческое движение тесно связано с национальным движением эрзян (националистической партией «Эрзян Мастер»), ставящим своей целью создание эрзянской государственности (развода с мокшей и формирование эрзянской республики в составе РФ). В российском политическом спектре, насколько можно судить по отдельным высказываниям язычников, они ближе всего к социал-демократам и экологистам. Язычество возрождает сознание единства финноязычных народов, поэтому у них особенно силен интерес и симпатии к Финляндии, Эстонии, Мари Эл, Удмуртии и Коми.

Зарождение языческого движения в конце 1980-х — начале 2000-х гг. было бурным, однако со временем оно остановилось в своем развитии — не возникло активных языческих общин, не было создано кодифицированного вероучения, после 1990-х гг. у движения не появилось новых лидеров и заметных активистов. Моления, праздники и иные мероприятия собирали

большие скопления народа. Однако последовательных верующих язычников и тогда было мало — не более 100 человек.

Практически одновременно с язычеством появилась еще одна альтернатива православию — лютеранство. Никогда до перестройки ни эрзянского, ни мокшанского лютеранства не было. История мордовского лютеранства неразрывно связана с личностью её основателя — саранского художника-эрзи — Андрея Степановича Алёшкина. С детства верующий человек, озабоченный судьбой своего народа, он, как и многие другие представители мордовской интеллигенции, испытал разочарование в православии. По его мнению, православная церковь выступает как «русификаторская сила», подавляющая язык и культуру мордовского народа. Во время обучения в Ленинградской Академии Художеств Алёшкин познакомился с пастором Арво Сурво, благодаря энергии и талантам которого была возрождена Лютеранская церковь ингерманландцев. Алёшкин пришел к выводу, что лютеранство, адаптирующее национальные традиции мордовского народа, может стать лучшим основанием для духовного возрождения эрзянского и мокшанского народов. В 1989–1991 гг. в Мордовии начинается «национальное возрождение». В этой атмосфере Алёшкин находит себе группу сторонников из числа саранской, в основном гуманитарной, интеллигенции. В 1991 г. в Саранске регистрируется первая лютеранская община в юрисдикции Церкви Ингрии. При этом основатели общины изначально ставят своей целью «мордовизацию» церкви, формирование независимой Мордовской лютеранской церкви. С 1991 г. материальную помощь Мордовской церкви оказывает финская лютеранская церковь, а позднее также Лютеранская церковь Миссури-синаода. В 1991 г. в центре Саранска общине передается участок земли и совершается освящение закладного камня в присутствии властей и представителей Финляндской лютеранской церкви. Однако, как из-за материальных и организационных сложностей, так и из-за сопротивления православной епархии, строительство церкви тогда не состоялось. Богослужение в течение 10 лет проводилось в домах культуры.

Наибольшим общественным влиянием пользуется эрзянская община, ставящая своей целью создание идеологии и обряда мордовского национального христианства в «рамках лютеранской церкви». Эрзяне вообще не любят называть себя лютеранами, но «мордовскими христианами». В лютеранский обряд вводятся элементы мордовской традиционной культуры: оплакивание невесты, плач по покойнику; перерабатываются для лютеранского богослужения народные песни. В облачение священнослужителей вводятся элементы мордовского национального костюма. Эрзяне не скрывают, что перенимают некоторые элементы православия: они не считают возможным введение женского священства, хотят ввести в богослужебный обиход иконы и считают, что к таинствам относятся скорее по православному, чем по-лютерански. Саранский композитор Отяш Кизяев работает над созданием литургии на мордовских языках. В 1990-е гг. основной формой миссионерства были поездки активистов церкви по селам и городам

республики в составе фольклорного ансамбля «Торама», в выступлениях которого исполнение народных песен перемежалось лютеранской проповедью и богослужением. Благодаря этим поездкам лютеране стали известны практически всей республике.

Не находя себя в Православной Церкви, часть национально мыслящей мордовской интеллигенции обратилась к язычеству, лютеранству и евангелизму. Распространение в республике язычества и неправославных христианских конфессий — «сектантов» — вызывало резкое неприятие у Саранского архиепископа (1991–2014) Варсонофия (Судакова). В связи с использованием протестантами мордовских языков в обращении архиепископа подчеркивалось, что православные понимают, «что необходимо сохранить мордовский язык, но не любой ценой, не ценой раскола народа по конфессиональному признаку!»³.

Непонимание, а вслед за этим и неприятие, вызывало у архиепископа мордовское национальное движение. К интеллигенции, вовлечённой в дело возрождения мордовской культуры, отношение было самое подозрительное, так как, как сказал ближайший помощник архиепископа Варсонофия протоиерей Александр Пелин, «чтобы возродить народный костюм нужно возродить сначала мордовское язычество». В ответ на действия национальной интеллигенции в епархии сложилась своя концепция решения национального вопроса. Архиепископ Варсонофий рассчитывал, прежде всего, на активизацию патриотического воспитания в духе российского патриотизма практически без учета национальных мордовских ценностей, но и без перегибов русского национализма. Владыка не признавал никаких проявлений национального чувства у мордвы. Мордва для него — это или единый с россиянами этнос, или же непросвещенные люди, которые интересуются варварским язычеством. Реальные ценности могут заключаться только в православии, а творчески развиваться можно и в рамках русского православия на русском языке.

Важнейшей проблемой, стоявшей перед епархией, стала проблема изучения эрзянского и мокшанского языков и развития, таким образом, культуры мордвы. Тем более, что забота о развитии языка и культуры мордвы является одной из официальных целей руководства Мордовской республики. Кроме того, в республике существует национальное движение и общественное мнение, ратующее за развитие национальной культуры. В поддержку развития мордовской культуры в церкви выступал и патриарх Кирилл: «При этом очень важно поддерживать и развивать мордовскую культуру — и фольклор, и язык, и обычаи, потому что православный народ Мордовии, мордовский народ оказался верным Церкви даже в самое тяжкое время гонений»⁴.

Варсонофий в любом случае не мог обойти стороной национальный вопрос, официально заявить, что мордовская культура и мордовский язык никому не нужны, поэтому формально он предпринимал определенные шаги навстречу мордовской культуре.

Например, при епархии существует комиссия по переводу Библии и богослужебной литературы на мордовский язык. Архиепископ был ее председателем, но комиссия реально не занималась переводами и, по мнению архиеп. Варсонофия, эрзянский и мокшанский переводы Библии и, возможно, литургии — «дело XXI в., так как нет переводчиков, которые имели бы и филологическое и богословское образование». В истории епархии была попытка перевода на мордовские языки, которая закончилась провалом. За перевод взялся священник Вадим Захаркин. Он начал перевод службы и Библии на эрзянский и мокшанский языки, а также издал детский молитвослов параллельно на русском и мокшанском языках. Отец Вадим Захаркин начал создавать комиссию из светских филологов и богословов. В епархии он был главой миссионерского отдела, но затем его обвинили в том, что он просит денег на переводы и ничего реально не делает. В результате конфликта он самовольно покинул пределы епархии, уехав в Москву, и его запретили в служении. В руководстве епархии превалировало мнение, что существующие переводы (сделанные до революции и сделанные на Западе) на эрзянский и мокшанский языки народ не понимает, так как не знает литературного языка. Мордва привыкла к богослужению на церковно-славянском языке, и лучше понимает его, чем мордовские языки, а поэтому никто и не испытывает нужды в переводах на эрзянский и мокшанский. Возрождение национальной культуры, с точки зрения Варсонофия могло слишком дорого обойтись, так как, во-первых, многое забыто, во-вторых, не востребовано, а в-третьих, связано с языческими корнями, в которых нет ничего ценного.

В 1990-е и начале 2000-х гг. православное духовенство выступало с резкими нападками (в т. ч. в местной печати) на лютеран, называя их «еретиками», «католиками» и даже «шпионами». В «Обращении епископа Саранского и Мордовского Варсонофия ко всем верным чадам Православной церкви Мордовии» высказано «предостережение в связи с активизацией доморожденных лютеран во главе с их руководителями Микишем и Алёшкиным, которые с благословения финских лютеран захватили плацдарм в Мордовии (зарегистрировали две общины) и теперь целенаправленно приступили к лютеранизации Мордовии, не ведая, может быть, о том, что они тем самым занимаются расколом мордовского народа, ... прикрываясь заботой о сохранении мордовских языков, сеют смуту в народе, отчуждая его от русского народа»⁵.

Лютеране, в свою очередь, критиковали РПЦ за нежелание ввести в богослужебный обиход мордовские языки. В 1990 гг. по инициативе Хельсинкского института Библии силами преподавателей Мордовского университета в Саранске на мордовские языки переведено Евангелие и некоторые книги Ветхого Завета. Богослужение в лютеранских приходах ведётся на мордовских языках и по-русски. Некоторые мордовские лютеране считают, что успех лютеранства, например, в Башкирии в Бирском районе среди проживающих там мари и мордвы был связан с тем, что там не было до недавнего времени православных общин, а значит не было давления со стороны РПЦ.

Лютеране помнят до сих пор, что в 1994 г. владыка Варсонофий выступал по радио и призывал Андрея Алешкина покаяться и не регистрировать лютеранский приход. На первых порах — в 1990-е гг. республиканские власти заняли резко отрицательную позицию по отношению и к язычникам, и к лютеранам. Власти проявили, однако, больше политической гибкости и прозорливости по сравнению с руководством православной епархии.

Важнейшим событием в судьбе эрзянского язычества стал Раськень Озскс (Всенародное моление) 1999 г., когда организацией праздника занялось республиканское правительство. Моление было по-настоящему народным и массовым — собралось более 5 тыс. человек. Именно с этого моления 1999 г. языческое дело стало помимо воли его активистов терять религиозный характер. Возмущенные язычники пишут в своей газете «Эрзянь Матор»: «Силовые структуры Республики Мордовии, принявшие Раськень Озскс первоначально, как национальный праздник Мордовии, пытаются превратить его в простое народное гуляние, стереть дух и сакральную суть древнего обрядового действия, наследия предков. Тем самым, эти властью наделённые люди совершают грех, а по другому — преступление перед богом и памятью предков»⁶.

С тех пор движение за возрождение языческой религии стало понемногу ослабевать, но последствия языческого ренессанса не пропали. Регулярно выходят книги, посвященные народной культуре, фольклору, эпосу, традициям и эти книги пользуются популярностью. В жизнь Мордовии вошли многолюдные республиканские и районные озсксы (праздники-гуляния), но приобрели они безрелигиозный характер. Краткий языческий ренессанс способствовал росту национального самосознания и национального достоинства мордвы.

Постепенно и лютеране нашли общий язык с республиканским начальством, сумели вписаться в официальную жизнь. В 2000 г. лютеранская община организовала для мэра Саранска Игоря Ненякова и других высокопоставленных чиновников поездку в Финляндию. После этого начались позитивные сдвиги: общине выделили участок земли для строительства кирхи, в 2001 г. было построено деревянное здание церкви, в прессе стали появляться положительные материалы о лютеранстве. С середины 2000-х гг. нападков и дискриминации лютеран не было. Храм эрзянской общины построен по архитектурному проекту Андрея Алешкина, который отличается яркими национальными особенностями (Алешкин также является автором национального флага республики). В оформлении храма использованы элементы мордовского костюма — его цвета и орнамент. В 1900 г. на выставке в Париже один из призов получил эрзянский костюм невесты. Церковь же — это невеста Христа и поэтому художник Алешкин решил, что можно одеть ее в эрзянские одежды. Храм был построен в 2003 г.

На 2017 г. в общине около 100 человек. Много молодых людей, которые были воспитаны в приходе, уехали в Москву. При этом община не успела перейти на самофинансирование, а пожертвования из Финляндии резко

сократились. По словам Алексея Алешкина, лютеранам в России как церкви меньшинства нужен был опыт баптистов и пятидесятников, тогда как Финская церковь — государственная. Кризис в российской ЕЛЦ начался где-то после 2010 г., а с 2015 г. стали резко сокращаться средства. Общину в Саранске поддерживала лютеранская Народная миссия, но и ей финские власти, из-за ее консервативных взглядов, сократили финансирование. В 2009 г. уехали последние финские миссионеры из Саранска.

При приходе действует воскресная школа и отдельно проходит молодежное собрание. На 2015 г., в основном, социальная работа ведется среди своих же прихожан, а пастор выполняет в общине все функции — и служителя и социального работника и отвечает за содержание здания.

Как подчеркивает пастор Алексей Алешкин, когда общины создавались в Мордовии, то национальное и церковное были перемешаны между собой. Однако жизнь смирила общину, и пришло понимание того, что надо духовно расти, люди должны воспитываться в приходе. И тогда новое поколение будет создавать национальную церковь: «все национальные вопросы мы отдали в руки Бога». Определенные надежды в приходе связывают с эрзянским поэтом Николаем Карповым, учеником Дмитрия Быкова в Литературном институте. Как отмечает пастор, мы подготовили базу и теперь будем надеяться, что Бог через новое поколение сделает то, что мы не смогли. Как показывает опыт финского миссионера Арво Сурво, вдохновителя многих проповедников и человека-легенды, Бог поднимает молодежь и спасает души. По словам пастора, вопрос о языке богослужения также довольно сложен, так как в общине есть и эрзяне, и мокшане, и русские.

Малочисленность лютеран не отражает степени влияния их на эрзянский и мокшанский народы. 30 лет присутствия лютеран в республике способствовали осознанию своей сопричастности родственным финноязычным народам, понудили размышлять о «протестантской этике» и других мировоззренческих вопросах, возникающих перед человеком, знакомящимся с протестантской доктриной. Лютеран в Мордовии кот наплакал, но лютеранство оставило свой след.

В постперестроечное время в Мордовии, как и повсюду в России, укоренились пятидесятнические церкви. Прихожанами этих церквей стали не только русские, но и многие сотни мокшан и эрзян. В некоторых из этих общин в большей или меньшей степени используются элементы национальной культуры. Однако влияние пятидесятников на общественное сознание мордвы, социально-культурные процессы в республике до сих пор совершенно незначительное.

Только в 2011 г. православие в Мордовии всерьез обратилось к национальной проблеме. В этом году церковное управление в республике Мордовия было реорганизовано: были образованы три епархии — Ардатовская (где в населении преобладают эрзя), Краснослободская (где в населении преобладают мокша) и Саранская (где в населении преобладают русские); эти три епархии совместно объединены в Саранскую митрополию.

Церковная активность, связанная с национальным присутствием мордвы в церковной жизни, переместилась во вновь образованные епархии — Ардаговскую и Краснослободскую. Ардаговскую епархию возглавил эрзя, епископ Вениамин (Кириллов), Краснослободскую епархию — мокша, епископ Климент, а во главе Саранской кафедры в первое время оставался ставший митрополитом Варсонофий. Несмотря на то, что Краснослободская епархия более развита социально-экономически, по оценке саранского духовенства, больших успехов достиг епископ Вениамин. Епископ Вениамин — эрзянский патриот, глубоко озабоченный сохранением эрзянского языка и культуры, в то же время он ревностный миссионер, за три года много сделавший для укрепления и распространения православия и среди мордвы, и среди русских своей епархии.

Филологами Саранского университета при редакции епископа Вениамина на эрзянский язык переведена литургия и другие богослужебные тексты. В епархии много священнослужителей-эрзян. В населенных пунктах, где живут эрзя, их родной язык используется в богослужении, проповеди, внебогослужебной жизни церкви. В русско-эрзянских смешанных приходах эрзянский частично используется на богослужении. По мнению епископа Вениамина, эрзя религиознее русских, они более активны в церковной жизни, но при этом у них сохраняется больше пережитков язычества. Язычества, как самостоятельной веры он в епархии не замечает, но в эрзянском православии много отголосков из дохристианского прошлого. Один яркий пример — около одного из посёлков испокон века есть три священных дуба. Так прихожане обычно после богослужения в церкви идут помолиться под сень священных дубов. По мнению Вениамина, язычество потеряло (или теряет) свою религиозную сущность и становится частью национальной культуры народа. Фольклор, память о мордовских князьях-язычниках, некоторые бытовые обычаи на наших глазах адаптируются к православному мировоззрению и вплетаются в него.

В епархии активно молодёжное движение «Ардатовцы». Ардатовцы занимаются с детьми в интернатах, помогают в больницах и на дому старикам. Но своё, фирменное, ардатовское, эрзянское направление деятельности — экология. Ардатовцы расчищают родники, чистят ручьи и реки, сажают деревья, убирают мусор в лесах и на берегах водоёмов.

До 2016 г. в столице республики Саранске митрополит Варсонофий продолжал прежнюю политику игнорирования национальных чаяний мордовских народов, что сдерживало деятельность Ардаговской и Краснослободской епархий, т. к. в этих бедных сельских епархиях мало административных, интеллектуальных и материальных ресурсов. Положение принципиально изменилось в 2016 г., когда на смену Варсонофию пришел митрополит Зиновий (Корзинкин), до того возглавлявший Элистинскую кафедру. Митрополит Зиновий, в бытность свою архиепископом в Элисте, проявил большой интерес и чуткость к калмыкам в церкви и вообще к национальным потребностям калмыков. Возглавив кафедру в Саранске, он начал менять отношение к роли мордовских народов в жизни церкви. Но теперь это православие

приобрело особый опыт — опыт искушения язычеством и лютеранством, и этот опыт останется в сознании православных эрзя и мокша. Этот опыт становится не только значимым для религиозного сознания народа, но и для его культуры и национального сознания.

¹ Бессонов И. Эсхатологическое движение Кузьмы Алексеева: мировоззрение, обрядность, историческая эволюция. СПб., 2015.

² Мокишин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998.

³ Обращение епископа Саранского и Мордовского Варсонофия ко всем верным чадам Православной Церкви Мордовии // Известия Мордовии. 07.04.1995.

⁴ Слово перед храмом Рождества Богородицы в посёлке Кемля. 22.07.2011.

⁵ Известия Мордовии. Саранск, 07.04.1995.

⁶ Эрзянь Мастор. Саранск, 15.01.2016.

РАЗДЕЛ IV

Восток на Западе

Шарипова Р.М.
ИВ РАН

Британские ученые мусульманского происхождения о проблемах адаптации иммигрантов в Великобритании

Мусульманские сообщества в Великобритании хотят сохранить приверженность своим традициям, но принимающее общество игнорирует их интересы.

Ключевые слова: мигранты, хиджра (переселение), «аль-васатья» (срединность), лояльность, идентичность, интеграция, межкультурный диалог, исламофобия.

В Великобритании в настоящее время насчитывается около двух миллионов мусульманских иммигрантов. По численности они занимают первое место среди иммигрантов страны. Трудности, с которыми им приходится сталкиваться, во многом не отличаются от тех, что испытывают иммигранты из других стран. Это безработица, бедность, плохие жилищные условия, низкий уровень образования, жизнь в постоянном страхе и тревоге, в значительной степени связанная с усилением антиисламских и расистских настроений.

Исследованием этих проблем активно занимаются мусульманские ученые историки, политологи, социологи, культурологи, теологи — преподаватели престижных вузов. Среди них: Мухаммад Анвар — профессор Центра исследований этнических отношений, преподаватель в университетах Уорвика и Лестера, Имтиаз Ахмад Хусейн — выпускник Института исламских исследований, Бобби Саид — преподаватель в университете Солфорда Сити, Малиха Малик — преподаватель в Школе права и в Королевском колледже Лондона — и другие. В своих исследованиях они придерживаются двух позиций — традиционалистской, опирающейся на исторический

опыт мусульман ранней эпохи ислама и на установки Корана и сунну, и модернистской, учитывающей политические, социально-экономические и культурные реалии сегодняшнего дня. Модернисты считают, что интеллектуальное чтение традиции возможно только при включении ее в политический контекст.

Следует отметить, что спектр, рассматриваемых мусульманскими аналитиками иммигрантских проблем, гораздо шире, чем в работах немусульманских ученых, и по содержанию они во многом отличаются от них. Например, в их статьях большое внимание уделяется рассмотрению психологических сторон жизни мигрантов. Сегодня, когда не прекращается кровопролитие на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), когда то и дело совершаются теракты в разных местах, в частности в Лондоне (2005, 2017 гг.), люди живут в страхе, а страх, испытываемый иммигрантами, оказавшимися на чужбине, живущими в атмосфере этноконфессиональной замкнутости, притеснения, унижения, дискриминации, испытывающими трудности с получением образования, с устройством на работу, в обществе, где действует инерция удержания «чужаков» на расстоянии, на градусы выше. Кроме того, каждый теракт, где бы он ни совершался, сопровождается шквалом обвинений ислама и мусульман в жестокости, ненависти к инаковерующим, склонности к экстремизму и терроризму, дикости и варварству. При этом усиливаются исламофобия и расизм, учащаются нападения на мечети, жилые кварталы мигрантов, женщин в традиционной мусульманской одежде. Все это не может не порождать у этих слоев общества обостренного негативного самовосприятия, чувства своей социальной неполноценности. О причине такого положения хорошо сказал премьер министр Малайзии доктор Махатхир Мухаммад в своем выступлении на X сессии Организации Исламская Конференция: «...наших недоброжелателей и врагов не волнует вопрос о том, являемся ли мы истинными мусульманами или нет. Для них все мы — мусульмане, последователи религии и Пророка, который, как они заявляют, проповедует терроризм, и все мы — их заклятые враги. Они будут нападать на нас, убивать нас, вторгаться на наши земли, свергать наши правительства, независимо от того, являемся ли мы суннитами или шиитами, алавитами или друзьями или кем бы то ни было еще»¹.

Британские мигранты болезненно воспринимают все, что происходит в странах их исхода. О том, как противостоять волне глубокого отчаяния, характеризующего жизнь мигрантов, как избавиться от депрессивного состояния и найти душевное равновесие, пишут аналитики Тим Винтер и Малик Бадри. Они обращаются к Корану, единому для всех мусульман, объединяющему их по духу, дающему им чувство определенного рода силы, во всяком случае, защищенности от так или иначе ощущаемой ими исходящей от принимающего их общества «агрессивности»². В аятах Корана есть механизмы, способствующие решению многих, в том числе психологических проблем. Среди них «ат-такафур» («размышление»), являющееся, по словам Малика Бадри, одной из самых возвышенных форм поклонения³. Раз-

мышление способствует глубокому восприятию сути аятов, рассказывающих, например, о создании Вселенной, небес, земли, прекрасных творений разных форм и цветов, поражающих воображение и оказывающих при чтении, особенно красивым голосом, сильное эмоционально-психологическое и успокаивающее воздействие, как на читающего, так и на слушателя. Размышление полезно не только над аятами, в которых речь идет о красивых творениях. Оно может концентрироваться и на аятах, в которых говорится о печальных событиях, и научить человека тому, как извлекать из них уроки или избегать их. В этой связи в Коране приводится история Каруна, который был уничтожен Создателем, как и многие злые тираны (28:76–82)⁴.

Другим инструментом, способствующим избавлению от стресса и беспокойства, как пишет Тим Винтер, является принцип «ас-сакина», обозначающий спокойствие, мир, стойкость, уверенность, согласие, убежденность. В аятах, содержащих это понятие, звучит призыв мужественно сносить преследования. Это относится к тем, кто выселяется и в чужих странах подвергается преследованиям за свою религию, а также к тем, кто терпит гонения и несчастья на своей родине. Понятие «ас-сакина» напоминает верующим, что победа достигается хладнокровным мужеством, преданностью, верой и терпением.

Еще одним средством спасения от угнетенного состояния является принцип «аль-васатия», в переводе «умеренность», «срединность», т. е. соблюдение золотой середины в каждом вопросе личной и социальной жизни. Он также предостерегает от крайностей при любых обстоятельствах, помогает не впадать в отчаяние в беде и не испытывать эйфорию в случае радостных событий. «Аль-васатия» сдерживает от радикальных действий.

Другим способом избавления мигрантов от социального изгойства и психологического кризиса, по мнению мусульманских исследователей, может быть обращение к ранней истории ислама, извлечение уроков из жизни пророка Мухаммада и его сподвижников. Например, к миграции, являющейся отнюдь не новым феноменом в истории ислама.

Как известно, в начале пророческой миссии Мухаммада мусульмане из-за жестоких преследований со стороны аравийских многобожников были вынуждены совершить два переселения (хиджру — на араб. яз). Первое переселение было в христианскую Абиссинию. Расставаясь с переселенцами, пророк предупредил: «Вы там найдете царя, под властью которого никто не испытывает несправедливость. Это земля, где господствует правдивость»⁵. Действительно, ее царь Негус дал возможность новоиспеченным мусульманам свободно и открыто исповедовать свою религию. Христианская община оказывала им всяческую помощь, как моральную, так и материальную. Между общинами установилось полное взаимопонимание, хотя те и другие столкнулись с новыми обычаями, традициями и культурой. Мусульмане, помня наставления Мухаммада, вели себя достойно, миролюбиво, перенимая некоторые привычки, не противоречащие исламу. Но важнейшую роль в этих взаимоотношениях сыграла, конечно, религиозная свобода.

Мусульмане в знак благодарности проявляли лояльность и уважение к правителю. Негус, желая лучше понять суть исламского учения и больше узнать о Мухаммаде, направил в Мекку делегацию, состоявшую из монахов и священников. Услышав проповедь Мухаммада и чтение Корана, некоторые из них приняли ислам, и Негус также, спустя немного времени, стал мусульманином. Некоторые комментаторы Корана считают, что 82-й аят суры «Аль-Маида» («Трапеза») связан с этим событием: «Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим те, которые говорят: “Мы — христиане”. Это потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия» (5:82)⁶.

Второе переселение случилось в 622 г. (с этого года началось мусульманское летоисчисление, первый год хиджры) в Медину. Пророк и его сподвижники были вынуждены покинуть Мекку из-за преследований и гонений со стороны их собственных братьев и сестер, представителей родных кланов. Ситуация стала невыносимой, мужчин и женщин убивали, пытали, а в конце курайшиты решили напасть на Мухаммада, чтобы избавиться от него. Поэтому переселение явилось объективной необходимостью для верующих, не имеющих возможности практиковать свою религию. Поэтому они пошли на безоговорочный разрыв со своим окружением ради своей веры.

Поселившись в Медине, Пророк ни от кого не требовал принятия ислама и ясно сформулировал свое позитивное отношение к новому обществу: взаимодействовать на основе равноправия. Он тотчас же заключил соглашение о взаимопомощи между мусульманами и иудеями, населявшими оазис. В основе условий договора было заложено признание конфессионального разнообразия — без требования перехода в иную веру. Учреждались принципы равенства и равного достоинства, распространяющиеся на всех подписавших договор, будь то иудей или мусульманин, житель Медины или мекканский иммигрант. Пророк Мухаммад всегда умел видеть различие между ситуацией и людьми, вовлеченными в нее, он проявлял высочайшее уважение к личности и к вероисповеданию⁷.

Мусульманские иммигранты, оказавшиеся в Британии, как и их эмигрировавшие предки, также, оказавшись на чужбине, столкнулись с новыми обычаями, новым типом социальных отношений, с совершенно новой ролью женщин, которые гораздо социально активней. Все это совершенно не привычно для мусульман. Помня уроки прошлого, им следует с самого начала, по мнению исследователей, научиться отличать, что относится к принципам ислама, а что к культуре общества, в котором они оказались. От них требуется, при сохранении приверженности своей вере, проявлять гибкость, порой критически подходя к некоторым особенностям своей культуры. То есть следует внимательно изучить новую культуру, как на соответствие принципам ислама, так и на открытие для себя иной культуры и обогащение ею⁸. Хиджра, как вытекает из вышеизложенного, явилась испытанием трезвости ума, стимулируя открытое и непредвзятое отношение ко всему новому, обычаям, быту, иному типу мышления. Хиджра учит ло-

альному отношению к власти, как, например, было с Негусом, принятию разнообразия культур и иного образа жизни, что имеет большое значение для мигрантов, в целом, полностью оторванных от своих корней и оказавшихся в новой обстановке, так и для британских иммигрантов-мусульман, в частности. Хиджра, как справедливо подчеркивает Имтиаз Ахмад Хусейн, связана с изменением времени и пространства, а это требует нового определения специфических культурных традиций с учетом социального окружения и современной ситуации⁹.

Если в Абиссинии мусульмане ориентировались на пророка Мухаммада как на руководителя и вдохновителя, то в Британии они ищут моральную поддержку друг у друга и сохраняют связь со страной исхода. В результате взгляд не вовне, а вовнутрь создает барьер между ними и обществом. Этот барьер дополняют два других — язык и культура.

Британские власти обвиняют иммигрантов в отсутствии лояльности к стране проживания, когда они осуждают агрессивные военные действия Запада на БСВ и отказываются принять западные ценности, противоречащие нормам ислама. В то время как такая же позиция британца расценивается как особый подход, особый взгляд на проблему. Иммигранты в ответ на обвинения заявляют, что они как верующие мусульмане прежде всего лояльны к Богу, а потом — к стране проживания, и одно не противоречит другому. А что касается западных ценностей, то в соответствии с принципом свободы совести никто ни от кого, как отмечают аналитики, не имеет права требовать исповедания каких бы то ни было ценностей. Требование же государства соблюдать законы, мигранты, по словам исследователей, соблюдают.

Западные ученые утверждают, что в исламе вообще нет механизмов, способствующих интеграции мусульман в иноконфессиональное и инोकультурное пространство, считая, что азиаты могут адаптироваться в иной среде, а мусульмане нет. Однако достаточно, как отмечают мусульманские авторы, напомнить о переселении мусульман в Абиссинию и Медину во времена пророка Мухаммада и об их успешном взаимодействии с христианской и иудейской общинами, чтобы убедиться в необоснованности таких утверждений¹⁰. Все эти факты, по мнению аналитиков, должны быть включены в учебные программы религиозных школ и звучать с минбаров мечетей с тем, чтобы все мусульмане, и в том числе иммигранты, могли защититься от подобных несправедливых утверждений.

Категория лояльности, как подчеркивают исследователи, вполне органична для ислама. Слова «аль-васат» («середина», «срединность») и «асакина» («спокойствие») означают в исламской системе понятий лояльность. Возможно, как пишет Имтиаз Ахмад Хусейн, «у британской мусульманской общины нет проблем с проявлением лояльности к правителю (сюзерену). Однако когда ее члены видят как крайне правые политические группировки, сплотившиеся вокруг таких национальных символов, как флаг, герб и др., используют их в качестве инструментов расовой исключительности, они затрудняются выражать свою лояльность и принадлежность

в контексте такой расистской концепции, означающей быть британцем»¹¹. По мнению Имтиаза Ахмада Хусейна, обвинения мусульман в отсутствии лояльности могут быть основаны на некоторых фактах из истории Британии, когда лояльность и принадлежность в Британии были тесно связаны с государем и государственной религией. Традиционно лояльным считался тот, кто исповедовал ту же религию, что и король. Он требовал от подданных исповедовать государственную религию и преследовал инаковерующих. Например, Генрих VIII преследовал католиков, открыто выступал против римско-католической церкви и издал много жестких постановлений против католиков. При нем были разрушены сотни монастырей, повешены, сожжены и обезглавлены многие инаковерующие. Одними из них были государственный деятель, писатель-гуманист Томас Мор и канцлер Кембриджского университета, кардинал Джон Фишер, казненные за непослушание. То есть лояльность была тесно связана с соответствием религии. В начале XVII в. многие баптисты были вынуждены эмигрировать в Новый Свет, чтобы избежать религиозных преследований. Одним из таких был Томас Хэлвис, который писал: «Король не имеет права стоять между человеком и его совестью, будь он еврей, еретик или тюрок»¹². Хэлвис был, возможно, одним из первых религиозных лидеров, признавших, что вера человека никогда не была тестом на лояльность.

Захид Парвез считает, что, негативное влияние на лояльность мигрантов-мусульман может оказать факт исключения их из общественной жизни Британии. О своей лояльности к стране проживания они всегда говорили и говорят открыто, так что не остается никаких сомнений. Обращая внимание на изолированную, замкнутую жизнь мигрантов, Захид Парвез отмечает, что исторические примеры, связанные с мусульманами, жившими как община меньшинства, не говорят о существовании своеобразных гетто. Он объясняет, что это недавний феномен, возможно, возникший как способ сохранения культурной идентичности и духовных ценностей. Традиционно, подчеркивает он, представители мусульманской общины были всегда интерактивны, принимали активное участие в борьбе за корону и страну, многие из них погибли в годы Второй мировой войны, будучи солдатами вооруженных сил Британии, но, к сожалению, о них никогда не вспоминают. В настоящее время, как пишет Парвез, все меньше мусульман принимают в ряды британских вооруженных сил, возможно, из-за того, что помнят о колониальном прошлом, или это факт, подтверждающий проявление расизма в вооруженных силах. Институционализированный расизм, по мнению Захида Парвеза, делает весьма проблематичной и социальную интеграцию в современных обществах, где размыта идея общинности. Кроме того, расизм создает непреодолимые препятствия для общения людей и их взаимопонимания. В связи с этим, считает Парвез, британским иммигрантам-мусульманам следовало бы извлечь важный урок из абиссинской модели, где не было религиозных гонений, а имело место согласие, взаимопонимание, взаимодействие, добрая воля между христианской и мусульманской общинами и

показать, таким образом, что хиджра вполне естественный процесс. Это придало бы им уверенность и способствовало бы сотрудничеству с представителями других религиозных общин и более активному участию в жизни британского общества. И наконец, пишет ученый, надо помнить слова пророка Мухаммада, что хиджра будет продолжаться до тех пор, пока солнце восходит с востока, то есть пока существует жизнь на земле¹³. Кроме того, сближению мусульман и христиан, по мнению другого известного аналитика Имтиаза, способствует сходство и совместимость исламских и христианских ценностей. «Ислам, — пишет он, — ориентирован вовне, а не вовнутрь, а его моральные и духовные ценности, способствуют решению социальных проблем, а также общественной сплоченности и единству общины»¹⁴.

Эта особенность ислама, как полагают ученые, играет сегодня решающую роль, учитывая, что человечество вступило в третье тысячелетие христианской эры, когда потоки информации захлестывают людей во всех частях мира, превращая их в граждан «глобальной деревни». Необходимость взаимопонимания и диалога между людьми, принадлежащими разным религиям, культурам и идеологиям, велика в наши дни, как никогда. Не надо далеко ходить, чтобы понять, что это становится предпосылкой к выживанию и поддержке всего мирового сообщества. «Мир вам» говорят мусульмане, приветствуя друг друга¹⁵. «И вам мир» звучит в ответ. Это приветствие, по словам профессора Хуршида, является призывом к миру в семье, в обществе и т. д. В самом деле, утверждает он, установление мира является целью всех взаимоотношений в исламе. Стремление к миру на земле является основной установкой всех мировых религий. Хуршид напоминает о работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка», где тот пишет, что конфликты между цивилизациями и религиями станут угрозой для будущей стабильности. До сих пор, отмечает профессор, понимание такой напряженности служило толчком к упрочению мира и основ сосуществования и взаимного уважения всех людей независимо от этнической и религиозной принадлежности¹⁶. Ссылаясь на его слова, Захид Парвез в предисловии к работе «Строительство нового общества» пишет, что столкновение цивилизаций — это наихудший сценарий¹⁷. «Не следует забывать, что прогноз влияет на результаты прогнозирования, т. е. попытки популяризации данного фаталистического взгляда в наше время превращаются в значимый идеологический фактор, способный воздействовать на общественное сознание таким образом, что христианско-мусульманский конфликт — несуществующий или потенциально преодолимый, — в конце концов, действительно вспыхнет»¹⁸. Профессор Хуршид призывает к диалогу и считает, что начать его надо с мусульман, живущих на Западе. Он пишет: «Диалог предполагает готовность думать и говорить, дискутировать и даже высказывать разные мнения без конфликта и конфронтации. Это (конфликтность) может широко процветать среди тех, кто предпочитает быть глухим и слепым. Мы можем говорить друг с другом только доверительно, если мы имеем ясное представление о предмете разговора и свое

видение будущего»¹⁹. Но это нелегко. Дело в том, что британцы находятся на полпути к кризису идентичности, и это происходит не только в Соединенном королевстве, а во всем мире. Королева в своей речи, обращенной к парламенту 31 апреля 2002 г. отметила, что в Британии произошли огромные изменения со времени ее коронации в 1953 г. Тогда более или менее однородная англиканская страна стала мультикультурной и поликонфессиональной. И как британцам строить свою идентичность, спрашивает Хуршид, и ссылается при этом на Корнэла Веста, который считал, что надо начать с формулирования блоков своих желаний или своих интересов:

- естественное желание человека получить признание,
- поиск определенности,
- понимание, что получено признание,
- сильное желание объединиться с другими²⁰.

Хуршид приводит также данные социологического опроса другого ученого Бэрри Кнайта, который на основании тысячи ответов пришел к выводу, что названы те же составляющие идентичности: хлеб и вода; признание; свобода ради объединения с другими. В результате Хуршид приходит к выводу, что, если Корнэл Вест и Бэрри Кнайт правы, «тогда ислам в Соединенном королевстве дает мусульманам многое в их поиске идентичности, Он дает им признание, обеспечивает основу поведения, побуждает к размышлениям, которые помогут им понять окружающий мир и поместить их борьбу за справедливость в некий исторический контекст»²¹. В то же время Хуршид предостерегает от опасности заключающейся в том, что многие люди цепляются за религию как за своего рода щит, ограждающий их от проблем общественной жизни, становясь при этом безоговорочными фанатиками перед лицом становящегося все более сложным мира с изощренными средствами информации. Но, как считает Хуршид, просто использовать религию, чтобы обрести идентичность, значит отказаться от других составляющих идентичности, на которые указывают Кнайт и Корнэл. Что же говорит ислам о борьбе за хлеб и воду, о нуждах мусульман и об их обязанности объединиться с другими? Хуршид разъясняет, что ислам призывает к активности в общественной жизни, в социальной и политической сферах. При этом, как отмечает ученый, взаимодействие с общественностью должно носить благожелательный и миролюбивый характер. Он напоминает, что ислам выступает против монашества, подчеркивая важную роль семьи, общины, интеграции, сотрудничества и взаимного уважения.

В разделе своей книги «Практическая основа для позитивных изменений» Захид Парвез отмечает большую роль и значительный потенциал мечетей британской общины, особенно тех, которые являются не только центром для выполнения ритуальных обрядов. Он утверждает, что мечеть может быть центром, где проводятся учебные занятия, совещания, где оказывается поддержка одиноким, помощь в получении гражданства и в том, чтобы выжить в этом неоднородном обществе. Консолидирующая роль мечети, по мнению мусульманских аналитиков, все более возрастает в связи с

усиливающимся влиянием рынка во главе с мировыми потребительскими и финансовыми корпорациями, что ведет к девальвации религиозных ценностей. В то же время, как утверждают ученые, это помогает стать более решительными и стойкими перед лицом таких угроз и искушений. Перед мусульманами-иммигрантами Британии, как перед всеми людьми Писания, стоит проблема, как использовать религию (означающую буквально «связывать вместе»), чтобы сделать политику ненасильственной и демократичной? Как мечети и церкви могут лучше подготовить людей к тому, чтобы искоренить систему, при которой господствуют несправедливость, победители и побежденные, неравномерное распределение ресурсов, что для многих продолжает оставаться дилеммой?

Вместе с тем, как заявляют ученые, жизнь на Западе в условиях куфра (неверия), постоянных преследований и ограничений помогает иммигрантам выжить в любых условиях, помогает сохранить верность догматам веры, предписаниям Корана, по мере возможностей способствовать искоренению неравенства, где бы то ни было. Проблемы мигрантов обсуждаются на семинарах, организуемых такими организациями, как Исламский фонд и Совет организации граждан. Однако, как отмечают сами ученые, они не могут выработать единую позицию ни по одной проблеме, например, если одни считают, что надо добиваться, чтобы было больше мусульман в парламенте и в местных советах, другие говорят, что дело не в количестве, а в том, чтобы мусульмане имели свою независимую позицию по всем вопросам и отстаивали ее и т. д. Единственное, что их объединяет, — это критика сионизма и защита палестинского сопротивления. Решение проблем иммигрантов, по мнению ученых, затруднено еще тем, что по всей Европе имеет место отстранение национальных меньшинств от участия в общественной жизни, включенности их в политические процессы.

Это в значительной степени связано с кризисом политики и практики мультикультурализма в Великобритании²². Власти страны надеются решить эту проблему с помощью установления межкультурного диалога. Они рассматривают его как «профилактический метод предотвращения конфликтов внутри общества, как политический ответ на угрозы, вызванные культурным многообразием, как противодействие социальному расслоению, стереотипам, расизму и дискриминации»²³. Одной из организаций, стремящейся претворить в жизнь эту задачу властей, является Совет организации граждан. Он устраивает встречи представителей разных религиозных общин и руководствуется в своей работе, как утверждают его ответственные представители, рекомендациями «Белой книги» по межкультурному диалогу, утвержденной 7 мая 2008 г. в Страсбурге на 118-й сессии Комитета министров иностранных дел стран-членов Совета Европы. В ней содержатся концептуальные основы и условия межкультурного диалога, политические принципы и ориентиры для его продвижения. Межкультурный диалог понимается как «открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между отдельными людьми, а также группами

людей различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни». «Белая книга» закрепила основные необходимые условия межкультурного диалога:

1) Соблюдение прав человека, демократия и верховенство закона: этнические, культурные, религиозные и лингвистические традиции не могут быть основанием для того, чтобы препятствовать индивидам в осуществлении их основных прав или участии в общественной жизни, закон же обеспечивает защиту прав и недопустимость дискриминационных решений.

2) Соблюдение равного достоинства и взаимоуважения: межкультурный диалог предполагает открытость к размышлению, способность посмотреть на себя глазами других, требует уважения к индивиду как человеческому существу, равного признания равных ценностей, а также беспристрастного отношения в рамках разделяемых всеми правил.

3) Гендерное равенство, равенство между мужчинами и женщинами является неотъемлемой частью прав человека, и дискриминация по половому признаку препятствует осуществлению прав и свобод человека.

4) Борьба с барьерами, препятствующими межкультурному диалогу: преодоление сложностей общения на разных языках, а также политических и административных проблем, связанных с дискриминацией, бедностью, маргинальным положением некоторых групп и эксплуатацией, проявлениями расизма, ксенофобии, различных форм нетерпимости, а также дискриминации.

Развитие межкультурного диалога может вестись в пяти взаимосвязанных направлениях:

- 1) демократическое управление культурным многообразием,
- 2) демократическая гражданственность и участие,
- 3) изучение и преподавание навыков межкультурного диалога.
- 4) пространство для межкультурного диалога.
- 5) международные отношения.

В рамках концепции межкультурного диалога интеграция (социальная интеграция, вовлеченность) понимается как двусторонний процесс и способность жить вместе, уважая достоинство каждого индивида, принципы общего блага, плюрализм и многообразие, на основе солидарности и отказа от насилия, а также как их способность принимать участие в социальной, культурной, экономической и политической жизни. Понятие интеграции охватывает все аспекты социального развития и все направления политики.

Учитывая специфику историко-культурного развития цивилизаций Востока и Запада, основополагающие принципы межкультурного диалога составляющих эти цивилизации стран и народов могут быть сформулированы следующим образом:

1) Принцип признания самоценности культуры каждого народа, так и общего культурного наследия цивилизаций Востока и Запада. Утрата уникальных традиционных основ невосполнима. Диалог эффективен в том случае, когда участники осознают не только имеющиеся различия этниче-

ского, культурного, религиозного, языкового и иного характера, но и существование многовековых политических, экономических и культурных связей между государствами и народами Востока и Запада.

2) Принцип толерантности. Совершенствовать межкультурный диалог (и в тактическом и в стратегическом плане), политику межкультурного диалога во всех типических проявлениях данного процесса (этнической толерантности как терпимости в отношениях между представителями разных этносов, толерантности в пространстве взаимоотношений «резидент — иммигрант» и других)²⁴.

3) Принцип эмпатии (сопереживание, сочувствие). В современной теории межкультурных коммуникаций межличностный аспект эмпатии понимается как разделение чужих чувств и состояний в качестве инструмента познания человека иной культуры.

Мусульманские исследователи считают, что мусульманам, и в первую очередь иммигрантам, следует наладить диалог с представителями других вероисповеданий, в частности с христианами, чтобы перенять их опыт успешного активного участия во всех сферах жизни британского общества. При этом в данном процессе они отмечают ключевую роль принципа «аль-васатыя» («срединности»). Это вполне понятно, так как он требует учитывать, признавать и толерантно относиться к культурным и религиозным различиям. Мусульманам, считают исследователи, следует занять активную позицию в защите верующих от конфликтов на расовой и религиозной почве. И уж тем более им не следует быть зачинщиками подобных конфликтов. Аналитики пишут, что мусульмане готовы участвовать в диалоге, только на равных условиях, а не в качестве граждан второго сорта, когда сразу дают понять, что западные ценности превыше всего. Мусульманам надо держаться достойно как представителям великой цивилизации, давшей миру великих ученых.

Все авторы пишут о стремлении англичан склонить мусульман к «британству», обещая им доступ к «общему благу». Бобби Саид считает, что мусульмане будут допущены к «общему благу», только в том случае, когда перестанут быть мусульманами. «О каком общем благе может идти речь, — пишет он, — когда мы не принимаем никакого участия в решении важных политических, экономических и культурных проблем. Единственное, что мы можем себе позволить — это пить, как англичане, кока колу у себя на кухне, то есть, что касается мусульман, то речь идет об общем благе на кухонном уровне»²⁵. Иной точки зрения придерживается Малиха Малик, она считает, что мусульманам следует разделять идею об общем благе. При этом она ссылается на одну из работ аль-Газали, где говорится о важности для мусульман таких общих благ, как семья, богатство и вера. Бобби Саид в ответ пишет, что сочинение аль-Газали относится к прошлому и его рассуждения связаны с совершенно иными социальными условиями, вполне возможно, что автор имел в виду несправедливое распределение богатств между людьми, и вообще заниматься аналогиями в данном случае не имеет смысла²⁶.

Профессор Мухаммад Анвар считает, что первоочередными задачами иммигрантов являются: борьба с бедностью и расовой дискриминацией на религиозной почве, решение проблемы с помещениями, где они могли бы молиться и проводить культурные мероприятия; следует добиваться того, чтобы СМИ с уважением относились к религиозным чувствам мигрантов, обратить внимание на воспитание и образование детей с привлечением духовных лидеров с тем, чтобы они стали хорошими гражданами страны. Он считает хорошей идеей создание государственных мусульманских школ, поскольку они учат людей, как быть правоверными мусульманами, приносить добро себе и другим. Большинство иммигрантов, как пишет Мухаммад Анвар, надеются получить религиозные знания у приглашенных духовных руководителей. Хотя многие из них приезжают из сельских общин и не готовы разобраться в современных проблемах и понять социальное окружение мусульманской общины в целом, и ее молодежи в частности. Редкое использование родного языка затрудняет молодому поколению непосредственное общение с духовными руководителями и религиозными лидерами. По мнению ученого, отсутствие возможности получить образование, устроиться на работу, расизм вызывают недовольство и приводят к беспорядкам внутри некоторых мусульманских общин²⁷.

Все названные механизмы выхода мигрантов из тупиковых ситуаций, как утверждают аналитики, не столь активно используются и не столь эффективны в силу ряда причин. Во-первых, из-за разрозненности мусульман, так как они представляют разные течения в исламе, а их более чем достаточно, как, впрочем, и в других религиях. Во-вторых, значительная часть мигрантов отличается религиозной необразованностью, а желающих учиться в исламских школах, относят к радикалам²⁸. В-третьих, после смерти пророка Мухаммада наблюдается распад исламских норм, нарушилось гармоничное взаимодействие между тремя измерениями исламской системы: исламом, иманом и ихсаном, т. е. покорностью, верой, божественными и человеческими добродетелями; искажена религиозная терминология, так как она нередко используется для объяснения процессов, связанных с политической идентичностью. Непонятно, например, что заставило Ибн Рушда назвать хадж всемирной исламской конференцией. Во многом утрачено чувство красоты, которое проявлялось в каллиграфии, архитектуре, поэзии и музыке.

Большинство мусульманских исследователей, в частности Бобби Саид, считают, что решение проблем мигрантов возможно только в результате реформы всех властных структур Великобритании, насквозь пронизанных исламофобией и расизмом.

¹ Исламская интеллектуальная инициатива в XX в. М., 2005. С. 320.

² Прожогина С.В. Восток на Западе. Иммигрантские истории — 11. М., 2003. С. 55.

³ Малик Бадри. Размышление. Исследование психики и души человека. Баку: Общественное объединение «ИДРАК», 2008. С. 41.

⁴ Малик Бадри. Размышление. Исследование психики и души человека. Баку: Общественное объединение «ИДРАК», 2008. С. 47.

⁵ British Muslims. Loyalty and belonging. Edited by Mohammad Siddique Seddon, Dilwar Hussain and Nadeem Malik. The Islamic foundation. Leicestershire, United Kingdom, 2003. P. 14.

⁶ British Muslims. Loyalty and belonging. Edited by Mohammad Siddique Seddon, Dilwar Hussain and Nadeem Malik. The Islamic foundation. Leicestershire, United Kingdom, 2003. P. 30.

⁷ *Тарик Рамадан*. По стопам Пророка. М., 2015. С. 127.

⁸ *Tariq Ramadan*. To be a European Muslim. The Islamic Foundation. Leicester, 1999. P. 168.

⁹ *Imtiaz Ahmad Hussain*. Migration and settlement: a historical. Perspective of loyalty and belonging. — In British Muslims. Loyalty and belonging.... P. 33.

¹⁰ *Imtiaz Ahmad Hussain*. Migration and settlement: a historical. Perspective of loyalty and belonging. — In British Muslims. Loyalty and belonging.... P. 30.

¹¹ *Imtiaz Ahmad Hussain*. Migration and settlement: a historical. Perspective of loyalty and belonging. — In British Muslims. Loyalty and belonging.... P. 31.

¹² *Helwys Thomas*. The Mystery of iniquity in David George Mullen. Religious pluralism in the West. Oxford, 1998. P. 134.

¹³ Цит. по: British Muslims. Loyalty and belonging. Edited by Mohammad Siddique Seddon, Dilwar Hussain and Nadeem Malik. The Islamic foundation. Leicestershire, United Kingdom, 2003. P. 30.

¹⁴ *Тарик Рамадан*. По стопам Пророка. М., 2015. С. 36.

¹⁵ *Imtiaz Ahmad Hussain*. Migration and settlement: a historical. Perspective of loyalty and belonging. — In British Muslims. Loyalty and belonging.... P. 33.

¹⁶ *Zahid Parvez*. Building a new society. An Islamic approach to social change. Revival publications. Leicester. 2001. P. 9.

¹⁷ Цит. по: *Neil Jameson*. British Muslims — Influencing UK Public life. A case study // British Muslims. Loyalty and belonging. Edited by Mohammad Siddique Seddon, Dilwar Hussain and Nadeem Malik. The Islamic foundation. Leicestershire, United Kingdom, 2003. P. 42.

¹⁸ *Zahid Parvez*. Building a new society. An Islamic approach to social change. Revival publications. Leicester. 2001. P. 9.

¹⁹ *Кудрявцев А.В.* Исламофобия в постсоветской России // Ислам в СНГ. М., 1998. С. 161.

²⁰ *Zahid Parvez*. Building a new society. An Islamic approach to social change. Revival publications. Leicester. 2001. P. 12.

²¹ Цит. по: *Neil Jameson*. British Muslims — Influencing... P. 43.

²² *Neil Jameson*. British Muslims — Influencing... P. 44.

²³ Об этом см.: *Карпов Г.А.* Динамика и особенности формирования афро-азиатских сообществ Великобритании во второй половине XX — начале XXI вв. : Автореферат дисс. ... кандидата исторических наук. М., 2013. С. 33; *Садыкова Л.Р.* Мусульманские сообщества в Великобритании, Германии и Франции: проблема адаптации в принимающих странах : Автореферат дисс. ... кандидата исторических наук. М., 2016. С. 28.

²⁴ Караван. 2017. № 46. С. 48.

²⁵ Цит. по: *Шарипова Р.М.* О преодолении внутриобщинных разногласий // Материалы конференции Россия и исламский мир: сближение мазхабов как фактор солидарности мусульман. М., 2011. С. 83–84.

²⁶ British Muslims. Loyalty and belonging. Edited by Mohammad Siddique Seddon, Dilwar Hussain and Nadeem Malik. The Islamic foundation. Leicestershire, United Kingdom, 2003. P. 109.

²⁷ British Muslims. Loyalty and belonging. Edited by Mohammad Siddique Seddon, Dilwar Hussain and Nadeem Malik. The Islamic foundation. Leicestershire, United Kingdom, 2003. P. 108.

²⁸ *Muhammad Anwar*. British Muslims: socio-economic position // In British Muslims. Loyalty and belonging....P. 67.

²⁹ Компас. М., 2007. № 9. С. 49.

Вьетнамская диаспора в Чешской Республике

В статье рассматривается процесс формирования вьетнамской диаспоры в Чешской Республике, особенности её интеграции в жизнь этой страны и обретение статуса национального меньшинства

Ключевые слова: Вьетнам, миграция, Чехия, интеграция, мультикультурализм, диаспора.

История чешско-вьетнамских отношений насчитывает уже более 800 лет и, по мнению историков, берет начало в XIV в., когда францисканский монах Олдржих Чех, прибывший в составе папского посольства ко двору Велико-го Хана, стал первым европейцем, посетившим Вьетнам¹. Первые вьетнамцы появились в социалистической Чехословакии в самом начале 1950-х гг. — это были студенты, обучавшиеся на факультете филологии Карлова университета в Праге². Тогда же в рамках договора между ЧССР и ДРВ в чешский город Храстав на реабилитацию приехали около 100 вьетнамских детей, пострадавших в годы войны против французских колонизаторов, и несколько сопровождавших их взрослых³.

Процесс формирования вьетнамской диаспоры в Чехословакии начался в конце 1950-х гг. вместе с подготовкой специалистов для Вьетнама, прежде всего для машиностроительной и легкой промышленности. Регулярно студенты из Вьетнама стали приезжать в ЧССР с конца 1950-х гг.

В 1973 г. вьетнамское и чехословацкое правительства договорились о направлении в ЧССР молодых рабочих на учебу в профессиональных училищах и работу на различных предприятиях. Такие договоры были заключены в 1974, 1979 и 1980 гг., они создали условия для приезда большого числа вьетнамцев на профессиональную учебу и работу в Чехословакию. На первом этапе численность вьетнамских рабочих в этой стране составила 14 тыс. человек, достигнув максимума — 30 тыс. человек — в 1980 г. Со второй половины 1980-х гг. их численность постепенно снижалась, и после 1990 г. межправительственные соглашения больше не заключались.

После распада социалистического лагеря определенная часть рабочих, студентов и других категорий вьетнамских граждан, находившихся в Чехии, оказались в трудной ситуации, были вынуждены самостоятельно зарабатывать на жизнь, но постепенно смогли интегрироваться в механизмы рыночной экономики страны.

В 1990 г. после «бархатной революции» договор 1973 г. был аннулирован, и большинство вьетнамцев уехали на свою историческую родину. Тем не менее, примерно 10 тыс. вьетнамцев решили остаться, а ещё около 10 тыс. переехали в Чешскую республику (ЧР) из соседних стран и СССР, так как экономическая ситуация здесь была намного лучше, чем в других странах бывшего соцлагеря. В результате Чехия в начале 1990-х гг. покрылась сетью вьетнамских рынков и ресторанов, без которых теперь уже трудно представить даже небольшой чешский городок.

В 1993 г. страна разделилась на два государства — Словакию и Чехию, которую подавляющая часть вьетнамцев предпочла для своего жительства. После вступления в 2004 г. Чехии в Евросоюз иммиграция вьетнамцев в эту страну усилилась, соответственно активизировался и процесс формирования их национальной диаспоры. Как сообщают чешские СМИ, в настоящее время для переезда в Чехию вьетнамцы чаще всего используют маршрут Ханой — Москва — Словакия / Венгрия — Чешская Республика. Эта схема работает следующим образом: человек летит в Москву, где находится примерно три недели, оформляя шенгенскую туристическую визу, а затем, транзитом через Венгрию или Словакию, попадает в Чехию. Цена такого «путешествия» может достигать до 10 тыс. долл. США в зависимости от посредника. В большинстве случаев эмигрант после приезда в ЧР «отрабатывает» эти деньги в качестве продавца, повара или рабочего, как правило, на территории рынка «Сапа»⁴, расположенного на окраине города. Другой вьетнамско-чешский маршрут проходит через бывшие советские республики Прибалтики. Граница Латвии с Россией стала воротами для нелегальных мигрантов из Вьетнама: только в 2015 г. было задержано 98 граждан этой страны, по численности они — лидеры среди иностранцев⁵.

Формирование вьетнамской диаспоры в ЧР

По сравнению с другими бывшими социалистическими странами, куда с начала 1980-х гг. по межправительственным договорам приезжали вьетнамские рабочие, в Чехии созданы более благоприятные условия (прежде всего в юридическом плане) для интеграции иностранцев в местное общество. Общее количество иностранцев, проживающих в Чешской Республике, в 2015 г. составило 465 тыс. человек, и главной причиной переезда в эту страну является работа. В Чешской Республике рекордно низкий уровень безработицы, что вызывает серьезный недостаток рабочей силы⁶.

Прибывающие в Чехию иностранцы являются дополнительным источником кадров, квалифицированных и неквалифицированных, для чешских предприятий. Самой многочисленной группой иностранцев (речь идет об экономических мигрантах) в Чехии являются украинцы — 23%. На втором месте словаки — 22%, а на третьем вьетнамцы — 12%⁷.

В 2002 г., согласно данным официальных чешских органов, для осуществления коммерческой деятельности был зарегистрирован 20 081 вьетнамец, что составило 1/3 всех разрешений, выданных иностранцам в стране⁸. В 2004 г., по данным официальных органов ЧР, в стране проживал 31 501 вьетнамец, хотя, учитывая наличие нелегалов, реально их численность могла составлять около 50 тыс. человек⁹. Приток мигрантов в страну увеличился после её вступления в Евросоюз, и уже к 2008 г. численность вьетнамцев в этой стране составила более 60 тыс. человек¹⁰. По данным Министерства промышленности Чехии, в 2008 г. из общего числа зарегистрированных иностранных предпринимателей (то есть 84 488 человек) самую большую часть составляли вьетнамцы — 32 139 человек, на втором месте — украинцы (21 221), на третьем — словаки (9255)¹¹. В 2007–2008 гг. на предприятиях Чехии трудилось около 15 000 вьетнамских рабочих¹². Согласно различным источникам, по данным на 2011 г. в Чешской Республике проживало около 65 тыс. вьетнамцев¹³.

Самая многочисленная часть вьетнамской диаспоры проживает в Праге, в области Усти-на-Лабе, а также в Карловарском регионе.

Трудовая деятельность вьетнамцев в ЧР

Основным видом трудовой деятельности вьетнамцев в Чехии является торговля. Как пишет чешская пресса, вьетнамские торговцы буквально оккупировали страну. По различным данным, в 2011 г. они владели от 19 000 до 20 000 магазинов во всех уголках ЧР, как в крупных городах и административных центрах, так и в маленьких местечках и деревнях¹⁴. О большой активности вьетнамских предпринимателей говорят следующие цифры: если раньше на 130 чешских магазинов приходилось 20 вьетнамских, то теперь их количество выросло до 70. Особое распространение получили магазины, работающие с 7 часов утра до 23 часов вечера и получившие соответствующее название *вечерки*. По словам самих вьетнамских бизнесменов, в настоящее время таких магазинов насчитывается от 2 до 3 тысяч, и их число постоянно растет. Ассортимент в вечерках такой же, как в обычных супермаркетах — продукты питания, напитки, сопутствующие товары. Вьетнамцы делают закупки на распродаже, а в своем магазинчике продают уже с наценкой. Остальные товары привозят из Вьетнама и Китая, качество у них низкое, но и цена соответствующая. Чехи предпочитают вьетнамские магазины за дешевизну и за то, что они работают до позднего вечера, а некоторые и круглосуточно, и по выходным дням. Вьетнамские магазины — это, как правило, семейный подряд: муж занимается покупками, а жена руководит работой торговой точки.

Самый крупный поставщик товаров для магазинов, которые содержат выходцы из Вьетнама, фирма Макго, даже начала выпускать рекламные проспекты на вьетнамском языке.

Наряду с продуктовыми магазинами, большинство из которых называются «Овощи и фрукты», хотя торгуют более широким ассортиментом товаров, вьетнамская диаспора также держит маникюрные салоны.

Вьетнамские бизнесмены благодаря низким расходам могут открывать магазины в изначально неприбыльных районах с ничтожным товарооборотом. Их магазины представляют серьезную угрозу деревенским лавочкам, у которых высокий НДС, постоянно растут цены на продукты, растут расходы за доставку и т. д. Предотвратить это засилье, по мнению местных экспертов, могут только более тщательные проверки вьетнамских бизнесменов со стороны контролирующих организаций.

Структуру вьетнамского бизнеса можно представить так: 5% — импортно-экспортные компании, 1% — экспортная деятельность и инновации, остальные — мелкое предпринимательство по семейному принципу, магазины, небольшие рестораны, киоски на рынке. До 90% ассортимента составляют товары широкого потребления, (прежде всего одежда и т. п.) — импорт из Вьетнама, Китая, Польши и других стран. Оставшиеся 10% ассортимента — это продукты, бытовая техника и т. д.

Большая часть вьетнамцев прибыла в Чехию, чтобы заниматься бизнесом, торговлей. В 2008 г. число вьетнамцев, получивших разрешение на коммерческую деятельность, существенно выросло — на 40%, составив 7190 человек.

Продолжающийся рост численности вьетнамской диаспоры стимулировал новые формы деятельности: появились небольшие магазины и киоски fast-food в отдаленных городских районах, начали работать бюро по оказанию туристических, полиграфических и переводческих услуг, продаже авиабилетов и т. д. Причем всё это рассчитано на две категории потребителей: собственно на местных вьетнамцев и на граждан Чехии¹⁵.

В условиях усиливающей конкуренции после вступления в Евросоюз чешские власти реорганизуют имеющиеся рынки под стандарты ЕС. Вьетнамцы стали открывать торговые центры чешского и европейского уровня, но это пока единичные примеры.

Флагман вьетнамского бизнеса в Чехии — торговый центр-комплекс «Сапа» (TTTM Sapa Market Place). Он расположен в 4-м районе Праги (Libus) и занимает довольно обширную территорию в несколько гектаров. Это крупнейший азиатский рынок в Чехии, где на тысячах прилавков предлагается продукция из Вьетнама — 80%, Китая — 10%, Таиланда, Южной Кореи и других стран — 10%¹⁶. «Сапа» является торгово-коммерческим узлом продаж оптом. Отсюда осуществляются поставки азиатских товаров в магазины Праги и близлежащих городов. Здесь практически нет розничной торговли.

Чехи называют этот рынок «маленький Ханой». Это фактически маленький город в городе со своими ресторанами, барами, кафе, школой, и парикмахерскими. Это одно из немногих мест в Праге, где можно отведать вьетнамские, китайские, тайские традиционные блюда.

На территории рынка работает огромный гипермаркет Tamda, где помимо привычных продуктов по низким ценам, представлен широкий выбор азиатских продуктов: всевозможные тайские, вьетнамские, корейские соусы; сотни видов сублимированной лапши и супов быстрого приготовления; множество экзотических трав и пряностей. Здесь можно купить все виды овощей, которые есть во Вьетнаме, продаются также крупные улитки и пресноводные крабы. Не так давно на рынке «Сапа» был торжественно открыт буддийский храм, и теперь сюда приходят вьетнамцы из Праги и окрестных мест, чтобы совершить религиозные церемонии. Здесь имеются детский сад, клубы для молодежи, женщин, также клубы восточных единоборств, группы по изучению вьетнамского языка. Кроме того, функционируют различные службы (медицинские, полиграфические, туристические, финансовые), помогающие вьетнамцам-иммигрантам в чужой стране. Здесь же проводятся торжественные собрания, деловые встречи, свадьбы, дни рождения, концерты и другие важные мероприятия.

Как справедливо отметил Хоанг Динь Тханг, директор ТЦ «Сапа» и одновременно председатель местного Союза вьетнамцев: «Торговый центр «Сапа» — это вьетнамское общество в миниатюре».

Большое распространение получили вьетнамские рынки и в пограничных районах, главным образом на границе Чехии и Германии, где для обслуживания приезжающих сюда чешских граждан и иностранных туристов вьетнамцы открыли сеть предприятий быстрого питания, ресторанов восточной кухни, казино (игровые автоматы), маникюрных салонов и т. д.

По сравнению с другими странами Восточной Европы жизнь вьетнамцев в Чехии более благополучна. Тем не менее, среди них есть случаи нарушения закона: производство контрафактной продукции, спекуляция. Есть случаи выращивания и продажи марихуаны. Так, в городке Аш (регион Хеб) чешская полиция обнаружила крупную ферму по выращиванию конопли, её хозяевами оказались выходцы из Вьетнама¹⁷. Только за 5 месяцев 2008 г. в Чехии было обнаружено шестьдесят подпольных плантаций конопли, в большинстве случаев хозяевами оказались вьетнамские граждане.

В расположенном вблизи чешско-немецкой границы городе Хеб сформировалась большая диаспора вьетнамцев, которые занимаются торговлей на расположенных здесь вещевых рынках. Но главной статьей их доходов давно стала продажа метамфетамина, популярного в Юго-Восточной Азии наркотика (внесен во 2-й список Конвенции ООН о психотропных средствах)¹⁸. О широкой сети вьетнамских наркоторговцев в Европе пишут и средства массовой информации СРВ, которые приводят следующие данные: вьетнамская мафия контролирует до 60% рынка наркотиков в Чехии и до 80% метамфетамина¹⁹.

Министерство внутренних дел Чехии утверждает, что среди живущих в Чехии вьетнамцев все более широкое распространение получают нелегальное изготовление одежды, выращивание марихуаны и уклонение от уплаты налогов.

Некоторые черты вьетнамской диаспоры в Чехии

В настоящее время во вьетнамской диаспоре в Чехии сформировались и успешно действуют различные союзы и организации, которые официально зарегистрированы и действуют по законам Чешской Республики. Это Общество вьетнамцев в Чехии, Ассоциация вьетнамских бизнесменов, Союз вьетнамоговорящих граждан Чехии и др.

Главной организационной структурой диаспоры является Общество вьетнамцев в Чехии, которое было создано в 1999 г. «в целях укрепления и развития отношений солидарности и взаимной помощи между представителями вьетнамской диаспоры в Чехии». В своей деятельности оно выдвинуло следующие приоритетные задачи: сохранять особенности вьетнамской культуры и развивать традиционные отношения между народами Вьетнама и Чехии. В настоящее время Общество насчитывает более 20 тыс. членов в 44 отделениях, которые действуют по всей стране.

Деятельность Общества охватывает все сферы жизни соотечественников по различным направлениям: студенты, женщины, спорт, политика, молодежь и т. д. При непосредственном участии этого Общества в Чехии открываются культурные центры для вьетнамцев, строят помещения религиозного назначения, проводят спортивные соревнования, музыкальные конкурсы и т. д. Особое внимание уделяется сохранению вьетнамского языка, с этой целью открывают курсы и воскресные школы для детей и молодежи диаспоры.

У вьетнамцев Чехии есть свои средства массовой информации, прежде всего это газеты (чаще всего еженедельники) на вьетнамском языке: *Tuan tin moi*, *Van Xuan*, *Dat Viet*; *Ха ху* и др. До недавнего времени насчитывалось более 10 таких изданий, каждое из которых выпускалось тиражом 2000 экземпляров. В нынешних условиях некоторые газеты переходят на Интернет-версию. Популярное издание *CPB (An ninh the gioi, Thanh nien* и др.) печатаются и распространяются в Чехии. У вьетнамской диаспоры в Чехии есть и свои электронные СМИ.

По данным миграционных служб Чехии, вьетнамские дети, посещающие детские сады и обучающиеся в средней школе, по численности держат первенство среди иностранных диаспор в Чехии²⁰. В 2008 г. 3535 детей-иностранцев посещали детские сады и дошкольные заведения Чехии, из них — 1102 вьетнамца. В том же году численность иностранных учащихся в средних школах Чехии составила 13 583 человека, из них 3270 — вьетнамцы. В целом вьетнамцы составляют до 30% от всех иностранных учащихся в средней школе. Вьетнамские школьники очень старательны, дисциплинированы и хорошо учатся. По данным Чешского статистического управления, в 2009–2010 школьном году в начальных школах среди иностранных учеников больше всего граждан Вьетнама — 23%²¹.

Для большинства вьетнамских детей, родившихся в Чехии или приехавших в Чехию до начала учебы в школе, чешский язык стал родным языком. Обеспеченные вьетнамские родители отдают своих детей в чешские семьи,

чтобы там их воспитывали и обучали чешскому языку, так как сами родители должны работать и у них нет времени заниматься детьми. Естественно, что чем лучше вьетнамские родители знают чешский язык, тем хуже говорят по-вьетнамски дети.

Однако некоторые представители старшего поколения плохо знают чешский язык, считая, что им достаточно вьетнамского языка. Тем не менее, те, кто видит свое будущее в этой стране, стараются отдавать детей в престижные школы с обучением на английском языке, что свидетельствует о повышении статуса семьи. Однако можно констатировать, что диаспора живёт обособленно, а смешанные браки — очень редкое явление. Характерно, что по традиции, вьетнамцы сохраняют своё гражданство, и даже те, кто родился в Чехии, обязательно имеют вьетнамское гражданство, тем самым сохраняя связи с исторической родиной.

Вьетнам чрезвычайно заинтересован в помощи ЧР в области образования. Уже в 1994 г. на следующий год после образования Чешской Республики, был подписан договор о подготовке 240 студентов из СРВ по конкретным специальностям²². В 2001 г. Чехия и Вьетнам подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования — это был первый документ о сотрудничестве министерств образования двух стран. В настоящее время численность вьетнамских студентов в Чехии составляет около 450 человек²³.

Интеграция вьетнамской диаспоры

Чешские власти и местное население в целом относятся лояльно к проживающим в стране вьетнамцам, признавая их экономическую полезность. Чехи уже привыкли к своим новым соседям из Юго-Восточной Азии. Сегодня вьетнамская фамилия Нгуен — наиболее часто употребляется в числе иностранных имен в Чешской Республике. Вьетнамцы не отличаются грубым нравом, не замечены в бандитских разборках, радикальных взглядах, их дети — самые прилежные ученики в школах, среди них нет асоциальных элементов. Когда в 2002 г. Прага пострадала от страшного наводнения, местные вьетнамцы собрали 8 млн крон в помощь пострадавшим.

Однако следует признать, что отношение чехов к иммигрантам — негативное. Это продемонстрировали результаты недавнего опроса, проведенного Центром изучения общественного мнения Чехии во время миграционного кризиса, захлестнувшего Европу: 69% чехов считают, что в большинстве проблем виноваты приезжие²⁴. Это рекордно высокий показатель нетерпимости к гражданам других национальностей, проживающим в стране. В 2009 г., когда в стране уже был проведен подобный опрос, 66% чехов заявили, что не хотят иметь своими соседями вьетнамцев. Обеспокоенность местного населения относительно вьетнамских эмигрантов была официально сформулирована Павлой Йедличковой, главой Комитета по вопросам мультикультурализма в чешском правительстве: «Наш подход к интеграции таков, и я говорю об

этом каждому иностранцу: Чехия открыта для иностранцев, она их приветствует, но если иностранец хочет здесь длительное время жить и работать, он должен выполнить три условия. Он будет говорить по-чешски, соблюдать чешские законы и уважать чешский образ жизни. Если ему это не нравится, я его здесь не держу, пусть возвращается туда, откуда он прибыл»²⁵.

Более умеренную позицию представляет Марцел Винтер, глава Чешско-вьетнамского общества и основатель Клуба «Ханой». Он иначе объясняет причины негативного восприятия вьетнамцев в Чешской Республике: «Чехам не нравятся их трудолюбие, рвение, их услужливость, их улыбка. Ведь вьетнамцы на своём примере показывают, как можно работать, если захотеть»²⁶. По его мнению, чешские СМИ тоже мешают тому, чтобы чехи взглянули на вьетнамцев по-другому. Провокационные статьи и заметки только усугубляют в общественном сознании отношение к вьетнамцам как к преступникам, контрабандистам и уличным торговцам. Марцел Винтер и возглавляемое им общество вносят большой вклад в налаживание хороших отношений между вьетнамской диаспорой и местным населением, способствуют интеграции вьетнамцев в чешское общество.

В 2013 г. по предложению министра иностранных дел Карла Шварценберга правительство Чехии приняло решение о назначении представителя Общества вьетнамцев в Государственном совете Чехии по национальным меньшинствам. Это событие ознаменовало важную веху в жизни вьетнамских сообществ за рубежом в общем, и вьетнамской диаспоры в Чехии в частности. Теперь сообщество вьетнамцев в Чехии будет иметь равные права с другими народами, проживающими на территории Чешской Республики. Признание вьетнамской диаспоры в Чехии нацменьшинством расширяет возможности как отдельного человека, так и всего сообщества в целом. Вьетнамская диаспора в Чехии выступает в роли моста, соединяющего народы двух стран, вносит вклад в расширение дипломатических отношений, а также экономического и политического сотрудничества. Внутри Чехии вьетнамская диаспора получила право открывать свои школы в местах проживания, а также получать содействие со стороны чешского государства для сохранения культурных традиций. Это даёт гарантии на использование вьетнамского языка как в учреждениях, так и в судебных процессах. Кроме того, вьетнамская диаспора в Чехии также может создавать радио и телеканалы на родном языке. Наряду с этим, в качестве одного из 14 нацменьшинств, проживающих на территории Чехии, вьетнамская диаспора может получать финансовую поддержку из правительственного бюджета Чехии для сохранения и развития национальной культуры и традиций, в частности, языка своего народа. В городах, где проживает наибольшее количество вьетнамцев, все их дети должны иметь право учиться в учебных заведениях с использованием родного языка. Представитель вьетнамской диаспоры в Госсовете по нацменьшинствам также имеет право выступать в роли советника правительства Чехии в решении вопросов, связанных с своим народом.

Это решение правительства ЧР стало не только подтверждением значимости роли и активного вклада вьетнамцев в многогранную жизнь этой страны, но и закономерным результатом их трудовых и гуманитарных усилий на пути к интеграции в мировое сообщество.

¹ Кашанов Т. «Малый Ханой», или откуда в Чехии вьетнамцы? // www.prague-express.cz (29.05.2012).

² Чеканова А. Вьетнамцы не ходят с протянутой рукой // www.radio.cz/ru/rubrika/multikult/vetnamcy-ne-xodyat-s-protyanutoj-rukoj (14.03.2006).

³ Кашанов Т. «Малый Ханой», или откуда в Чехии вьетнамцы? // www.prague-express.cz (29.05.2012).

⁴ Кашанов Т. «Малый Ханой», или откуда в Чехии вьетнамцы? // www.prague-express.cz (29.05.2012).

⁵ Вьетнамцы используют Латвию как калитку в Европу // www.freecity.lv/rassledovanija/18923/, 29.01.2015. См. также: Забор на границе с Россией: кого опасается Латвия? // nnm.me/blogs/dendy2008/zabor-na-granice-s-rossiey-kogo-opasaetsya-latviya/; «Диена»: как «заказанных» подпольными цехами вьетнамцев везут через Латвию // www.ves.lv/diena-kak-zakazannyh-podpolnymi-tsehami-vetnamsev-vezut-cherez-latviyu (17.05.2016); В Эстонии задержали преступников, перевозивших вьетнамцев-нелегалов // ria.ru/world/20160419/1415207452.html (19.04.2016).

⁶ Например, чешские фирмы-экспортеры заявляют о наличии вакансий для 130 тысяч человек. Заполнению свободных трудовых мест иностранными гражданами мешают многочисленные бюрократические препоны. Как заявил председатель ассоциации экспортеров Чехии Иржи Ф. Грудн: «Я, например, встречался с одним вьетнамским предпринимателем, который говорил о готовности привезти для своей фабрики несколько сотен работников, но чешские инстанции не смогли обеспечить их визами. Ему надо привезти достаточное количество рабочих, чтобы производство началось». См.: Каймаков А. Иностранцы едут в Чехию за работой // www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/inostrancy-v-chexiyu-edut-za-rabotoj (13.01.2017).

⁷ Каймаков А. Иностранцы едут в Чехию за работой // www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/inostrancy-v-chexiyu-edut-za-rabotoj (13.01.2017).

⁸ Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21. Ha Noi, 2011. Trang 55.

⁹ Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21. Ha Noi, 2011. Trang 55.

¹⁰ Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21. Ha Noi, 2011. Trang 55.

¹¹ Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21. Ha Noi, 2011. Trang 58.

¹² Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21. Ha Noi, 2011. Trang 55.

¹³ The Vietnamese Community in CR // www.expats.cz/prague/article/community. 01.04.2011.

¹⁴ Чехию заполнили вьетнамские торговцы // www.lifez.ru/threads/1557 (24.11.2011).

¹⁵ Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21. Ha Noi, 2011. Trang 65. (Вьетнамская диаспора и интеллигенция в некоторых странах Восточной Европы: начало XXI века. Ханой, 2011. С. 65).

¹⁶ Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21... С. 66.

¹⁷ Вьетнамцы в Чехии поставили производство марихуаны на поток // newsland.com/user/4296648005/content/vetnamtsy-v-chekhii-postavili-proizvodstvo-marikhuan-na-potok/3895888 (19.11.2008).

¹⁸ Хеб: вьетнамцы, цыгане и метамфетамин // technolirik.livejournal.com/109638.html.

¹⁹ Mafia gốc Việt thống trị 'thủ phủ ma túy' Trung Âu (Вьетнамская мафия господствует в главных наркоточках Центральной Европы) // news.zing.vn/mafia-goc-viet-thong-tri-thu-phu-ma-tuy-trung-au-post685820.html (05.10.2016).

²⁰ Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki

21. Trang 62.

²¹ Богемский консерватор о вьетнамцах, русских и словаках // bohemicus.livejournal.com/61547.html (19.01.2012).

²² Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21. Trang 54.

²³ Cong dong va doi ngu tri thuc nguoi Viet o mot so nuoc Dong Au nhung nam dau tien the ki 21. Trang 56.

²⁴ *Снегирев В.* Банановые люди // Российская газета — Неделя. № 7165. 28.12.2016.

²⁵ *Рудомиров И.* Чешские власти: мы не мультикультуралисты // Пражак.ру. 04.11.2011.

²⁶ *Кашипов Т.* «Малый Ханой», или откуда в Чехии вьетнамцы? // www.prague-express.cz (29.05.2012).

Ислам и мусульмане Чешской республики

В бывших социалистических республиках Восточной Европы образовалось мусульманское сообщество, члены которой являются выходцами из разных стран.

Ключевые слова: атеизм, мусульмане, беженцы, проявление ксенофобии, идентичность.

После распада Чехословакии на карте Европы в 1993 г. появилась Чешская Республика. Сегодня Чехия является членом различных международных организаций, таких как Европейский Союз, ООН, ВТО, НАТО и др.

Большая часть населения страны (59%) относятся к неверующим, хотя среди них встречаются люди, посещающие церковь по праздникам или траурным мероприятиям. Это позволяет отнести Чехию к наименее религиозным странам Европы. По мнению Гануша Ныкла, протодиакона православной церкви Чешских земель и Словакии, «Чехия считается самой атеистической страной Европы»¹. Тем не менее, традиционно в Чехии доминирует католицизм. Примерно 27,4 % населения являются приверженцами римской католической церкви.

По данным чешского статистического ведомства число католиков и протестантов значительно сократилось за период 1991–2011 гг. В ходе переписи 2011 г. примерно треть населения объявила себя атеистами, а 45,2 % отказались отвечать вопрос о вероисповедании в анкете². Гануш Ныкл считает, что причиной является скептическое настроение и недоверие к государственным службам, ибо как иначе объяснить тот факт, что во время переписи населения тысячи людей в графе национальность писали «эскимос»³.

Как и во многих других странах, в Чехии проживают представители разных национальностей и вероисповеданий. По данным на 2015 г. здесь проживало примерно полмиллиона иностранцев. 60% из них — это словаки, вьетнамцы и украинцы⁴.

В 2002 г. в Чехии был принят закон о религиозных организациях, в соответствии с которым традиционные церкви (к ним относятся 26 церковных сообществ) имеют право получать от государства материальную помощь, включая оплату деятельности духовенства. В 2012 г. правительство объявило о начале кампании по возврату Церкви религиозной собственности, которая будет проходить до 2030 г. Согласно принятому законодательству новые религиозные организации (с числом верующих не менее 300) долж-

ны быть зарегистрированы и, просуществовав 10 лет (при наличии верующих не менее 1% населения страны) могут рассчитывать на получение статуса традиционной религии с правом на материальную поддержку от государства.

До недавнего времени в стране отсутствовали нехристианские религиозные сообщества (кроме иудаизма). Открытое общество и свобода вероисповедания сделали возможным появление новых сообществ, прежде всего протестантов американского типа. Однако недоверие к государству заставляет верующих не фиксировать свою религиозную принадлежность во время опросов и переписей.

В частности, Г. Ныкл отмечает, что статистика зафиксировала слишком малое число мусульман: «чуть более 3 тыс. Однако выходцев из мусульманских стран в Чехии как минимум на порядок больше»⁵.

Чехия, находясь в центре Европы, издавна торговала с мусульманскими странами. Основные контакты с мусульманами осуществлялись с выходцами из соседних стран — Болгарии и Хорватии, которые уже в конце XIV в. попали под власть османов. Известно, что уже в X в. в Чехию приезжали купцы с Востока за мехами и рабами⁶. Именно от приезжих купцов шла основная информация об исламе. Ян Гус (1369–1415), проповедник, мыслитель, идеолог чешской Реформации, упоминал в своих трудах о Коране. В период 1867–1918 гг. Чехия находилась в составе Австро-Венгрии, в состав которой входили и территории, населенные мусульманами. В частности, Босния, обладавшая большим числом исламизированного в период османской владычества населения, в 1878 г. попала под власть Австро-Венгерской монархии. В этих условиях боснийцы стали перемещаться по соседним землям. Часть из них осела в чешских землях. В 1912 г. император Франц-Иосиф признал права мусульманского сообщества страны. Тогда же Коран был переведен на языки Австро-Венгрии, в том числе и на чешский.

В 1918 г. неудачи на фронтах Первой мировой войны и экономический кризис привели к распаду Австро-Венгерской империи. Некогда переселившиеся в Чехию боснийские мусульмане остались жить на чешских землях. В 1934 г. сотни мусульман объединились и обратились к властям с просьбой о признании де-юре мусульманской организации. Несколько лет прошло в согласовании вопросов, связанных со смешанными браками, в поиске помещений для совместной молитвы, урегулировании вопросов, связанных с культом (жертвоприношение, погребение и т. д.). В 1935 г. казалось, что со своей стороны мусульманские активисты соблюли все формальности, предусмотренные для создания религиозного сообщества. Однако официального признания так и не произошло. Как отмечает словацкий исследователь Г. Пирицки, «парадоксально, но чешское мусульманское сообщество было впервые признано нацистскими властями (*Protektorat Böhmen und Mähren*) в 1941 г.»⁷. Однако построить мечеть и в тот период

не удалось. Естественно, что после 1945 г. юридические положения, введенные немецкими властями, были признаны незаконными.

После Второй мировой войны мусульманское сообщество продолжало быть достаточно малочисленным, к тому же политика правительства в период социализма отнюдь не предусматривала поддержки религиозных обществ. Во времена правления президента Э. Бенеша (1940–1945) был принят ряд декретов националистического характера⁸. В частности, венгры и немцы были практически изгнаны из страны без возмещения убытков за утраченное имущество. В отношении других были приняты законы, ограничивающие их права. Новые попытки мусульман добиться регистрации сообщества в период Пражской весны 1968 г. также успеха не имели.

К вопросу о регистрации мусульманской ассоциации вернулись лишь в середине 1970-х гг. после того, как в 1968 г. образованный Союз мусульманских сообществ обратился к властям с просьбой о признании. К тому времени в ряде городов возникли небольшие, стихийно созданные мусульманские общины. Следует отметить, что стремление объединяться со своими соплеменниками или людьми одной веры — черта, характерная для выходцев из района распространения ислама. Известно, что в 2015 г. мусульманская община Карловых Вар состояла из 10 человек, однако они уже обратились к руководству города с просьбой организовать стационарное помещение для молитв, тем более, что Карловы Вары привлекают иностранных пациентов, в том числе из мусульманских стран⁹, в частности, учитывая высокий уровень ухода в чешских перинатальных центрах, сюда приезжают женщины из богатых арабских семей.

Численность мусульман в Чехии

В 2004 г. Чехия стала членом Евросоюза. Открылись новые возможности для граждан страны, чем немедленно решили воспользоваться многие мусульмане, находившиеся в стране временно — студенты, предприниматели, тем более что новый закон позволял претендовать на получение гражданства тем, кто прожил в стране более 5 лет. Среди студентов доминируют выходцы из арабских стран, приехавшие обучаться в чешских вузах. Уровень образования в Чехии отвечает самым высоким европейским стандартам, поэтому сюда традиционно стремились попасть на учебу выходцы из разных стран. Характерно, что 80% студентов арабского происхождения, как мусульман, так и христиан, получают или уже имеют диплом медицинских вузов, и 20% — инженеры. Это престижные профессии, востребованные и хорошо оплачиваемые как на их родине, так и в Чехии. В новой ситуации эти квалифицированные специалисты нашли рабочие места в Чехии.

В стране также имеются крупные сообщества мусульман из соседних европейских стран: албанцы, боснийцы (в большинстве своем потомки тех,

кто переселился еще в Австро-Венгрию), а также выходцы с Кавказа. В целом надо отметить, что среди новых иммигрантов мусульманского происхождения, как среди студентов, так и среди иных категорий преобладают мужчины. Это обстоятельство логично предполагает, что благодаря бракам с чешскими женщинами растет число новообращенных мусульман.

Как было сказано выше, численность мусульман в стране не может быть точной в силу традиционной привычки не указывать религиозную принадлежность в период переписи. Социолог из Карлова университета Карел Черны приводит цифру в 22 тыс. человек¹⁰. Мусульмане Чешской республики исповедуют суннитский ислам ханифитского толка. Известно также, что в стране присутствует малочисленная группа шиитов (около 300 человек).

Формирование мусульманских организаций

В июне 1990 г. была провозглашена новая Чешская социалистическая республика, которая уже вскоре подтвердила права граждан, исповедующих ислам. Весной 1991 г. (еще до официальной регистрации) в Праге состоялось совещание Союза мусульманских религиозных сообществ. В том же году два мусульманских сообщества — в Праге и в Брно — получили официальный статус. В 1992 г. в Брно было впервые открыто молельное помещение. Оно ничем не отличается от соседних зданий и не имеет минарета. До этого мусульмане собирались на пятничную молитву в арендованных помещениях и даже в одном из помещений посольства Египта в Чехословакии.

Спустя два года был открыт Исламский фонд, целью деятельности которого было создание условий для отправления культа: это, прежде всего, организация подходящих помещений для молитвы, обеспечение мусульман литературой. Благодаря пожертвованиям Фонд смог в 1995 г. приобрести участок земли для строительства мечети, однако власти Брно, а также жители города долгое время препятствовали выдаче разрешения на строительство мечети. Тем не менее, в 1998 г. мечеть была построена. Затем городские власти выделили участок на местном кладбище для мусульманских захоронений. Еще один участок на кладбище был выделен в городе Тршебич (Třebíč — в Западной Моравии) на берегах реки Йиглавы.

Впоследствии и в Праге неподалеку от Вацлавской площади было выделено и благоустроено помещение (в пассаже Иржи Гроссмана), используемое как мечеть. Неподалеку расположено несколько халяльных ресторанов, специализирующихся на блюдах индо-пакистанской, турецкой и марокканской кухни.

Тем не менее, через несколько лет на окраине города была выстроена соборная мечеть. Имамом центральной мечети Праги является Владимир Санка, чех по национальности, принявший ислам. Его мусульманское имя — Умар¹¹.

Надо отметить, что мусульмане долгое время не могли получить разрешение на строительство мечети, что свидетельствует об опасениях властей вызвать недовольство местных граждан. В других городах были организованы исламские центры, совмещающие ритуальные и просветительские функции.

Позднее стало известно, что в Праге возникло еще несколько молельных помещений. В частности, чешская пресса упоминает «турецкую мечеть» в помещении бывшего боксерского клуба на улице Пивоварницка, где имамом является уроженец Турции Садриддин. Характерно, что посетителями «турецкой мечети» являются уроженцы Турции и Узбекистана. Число последних в Чешской республике постоянно растет. Еще один «исламский центр» функционирует у станции метро «Черный мост». Ретроспективно можно отметить, что мусульманские активисты постоянно сталкиваются с негативным отношением христианских организаций, которые оказывают давление на властные структуры республики (в основном на городское руководство). Мусульманам также препятствуют при аренде помещений для религиозных мероприятий, для школ по изучению Корана и т.д.

Учитывая отсутствие в Чехии полноценных мечетей, граждане арабских стран посещающие курортный город Теплицы (Teplice) на северо-западе Чехии, выступили с инициативой собрать средства для строительства мечети в этом городе. Интерес к этому городу связан с его популярностью среди определенных слоев населения арабских стран, предпочитающих приезжать в Европу на отдых и лечение. Однако власти города из-за протестов населения от этой благотворительной акции отказались.

В 2000-е гг. численность иммигрантов из мусульманских стран возросла. Прежде всего, за счет студентов, а также за счет членов семей тех иностранных мусульман, кто уже получил чешское гражданство.

Еще в 1993 г. в Чехии был создан Общий союз мусульманских студентов. Первоначально он был сформирован из национальных землячеств. Впоследствии Союз был переименован в Союз мусульманской молодежи и студентов, куда кроме приехавших из-за рубежа, вошли дети от смешанных браков. Основная деятельность союза направлена на удовлетворение религиозных потребностей студентов — мусульман, а также организация их быта и досуга, просветительские лекции об исламе, диспуты и собрания по поводу событий в мусульманском мире, организация выставок, посвященных мусульманской культуре. Союз тесно сотрудничает с аналогичной организацией в Словакии.

Характерно, что люди, чьи родственники связали свои судьбы с мусульманами, заключив браки с приехавшими в Чехию студентами и предпринимателями, создали Общество друзей мусульманской культуры (руководитель — Салим Владимир Волдан). Эта организация позднее была переименована в Исламский союз и стала членом Мировой Исламской Лиги.

Важное событие для мусульман Чехии произошло в 2004 г., когда Министерство культуры зарегистрировало Союз мусульманских сообществ

(СМС) как официальную религиозную организацию, имеющую соответствующие права, в том числе право на финансовую поддержку государства. СМС включает в себя несколько общин в разных городах, Союз мусульманской молодежи и студентов, Общество друзей мусульманской культуры, а также Исламский фонд в Праге и Брно. Организация публикует различные материалы о жизни чешских мусульман, стараясь сформировать общественное мнение страны о ценностях ислама, а также оказывает помощь мусульманам, оказавшимся в тяжелой ситуации. Большая работа в этом направлении ведется на Интернет-страницах сайтов www.islam.cz и www.mesita.cz.

Союз мусульманских сообществ провозгласил своим девизом «Идентичность + интеграция = идеал». Объясняя свою точку зрения, руководство Союза считает, что мусульмане не должны утратить свою культуру, но одновременно должны знакомиться и уважать культуру принимающего общества.

Деятельность Исламского фонда в Брно и Праге включает в себя работу внутри мусульманского сообщества и работу, направленную на ознакомление населения страны с исламом и жизнью чешских мусульман. Внутри сообщества осуществляется традиционная для ислама благотворительность, сбор пожертвований для беженцев, физическая, религиозная и юридическая помощь, в том числе оказание помощи и поддержки мусульманам, попавшим в затруднительное положение, после катастроф.

С этой же целью в пражской мечети устраивают Дни открытых дверей, когда желающие могут войти и посмотреть помещение. Некоторые школы устраивают экскурсии для школьников, объясняя им принципы ислама. Посещение мечети для любопытствующих возможно спустя полчаса после молитвы и заканчивается за полчаса до следующей молитвы.

Естественно, что наиболее активно действуют общины крупных городов, прежде всего Праги и Брно. Однако надо отметить, что с ростом популярности курортных здравниц, активно привлекающих иностранных пациентов, в этих городах все чаще можно встретить приезжих мусульман, в том числе женщин в традиционной исламской одежде.

Ввиду отсутствия достаточного количества мечетей службы регулярно проходят в филиалах Исламского фонда. Исламский фонд относится к числу некоммерческих организаций. Вероятно, его деятельность осуществляется на средства, предоставляемые из-за рубежа. Фонд считает необходимым помогать местным мусульманам в сохранении своей веры, идентичности, осуществлять просветительскую деятельность, прежде всего, обучая детей верующих, и распространять правдивую информацию об исламе. В помещении фонда в Праге каждую пятницу проходит совместная молитва, собирающая примерно 200 человек. Кроме того, организуется лекция, которую можно услышать не только на чешском языке, но в переводе на английский и арабском языке. В Фонде есть также библиотека, по субботам функционируют школа для детей (до обеда) и курсы для взрос-

лых. Детей и взрослых знакомят с арабским языком, также объясняют премудрости богословия (*фикх*).

Фонд организует специальную программу в месяц Рамадан. В частности, в последние дни Рамадана, когда по традиции ночью добавляется 6-я молитва, Фонд создает специальные условия для желающих остаться в помещении Фонда для ее совершения (*и'атикаф*). Фонд так же оказывает содействие в организации брачной церемонии по нормам ислама, ритуального обрезания мальчиков, а также погребального обряда.

Влияние европейской ксенофобии на отношение к мусульманам в Чехии

Присутствие мусульман в традиционно христианской, а ныне в большой степени атеизированной, стране, каковой является Чехия, внешне выглядит вполне благополучно. Однако с ростом террористических актов в Европе, а также разрушением государственности ряда арабских государств и ростом потока иммигрантов, чехи, также как и другие жители Европы, испытывают опасения за свою жизнь и будущее своих детей. Со своей стороны, руководство страны достаточно осторожно относится к просьбам мусульманского сообщества, учитывая возможное недовольство коренного населения. Так, в общественных школах не разрешены уроки религии, отдельные мусульманские школы с полным образовательным циклом также запрещены. Отсутствует предоставление религиозных услуг в тюрьмах. На наш взгляд, такая позиция руководства страны вызвана, прежде всего, ростом атеистических настроений в стране. Кроме того, ситуация вокруг ислама, обострившаяся после провозглашения ИГИЛ и миграционного кризиса 2015–2016 гг. заставляет власти более внимательно следить за деятельностью мусульманских организаций в стране.

Проблема беженцев, начиная с 2015 г., также способствует возникновению серьезных экономических, политических и социальных проблем, связанных с необходимостью обустроить иммигрантов, способствовать их адаптации и социализации в принимающем обществе. Общественность Чехии обеспокоена тем, что и принимающий социум также должен быть готов к встрече с чужой культурой. Это не всегда и не сразу достигается. На первых порах обычно возникают ксенофобские настроения.

Даниель Топилка, автор книги «Ислам в Чехии», пишет, что «мусульмане воспринимаются чешским обществом как гомогенная и достаточно небезопасная группа, в результате чего чехи испытывают в ее отношении страх». В одной из программ Радио Прага приводится такое объяснение: «Чехи всегда с опаской и отторжением относились к культурам, которых не понимали, а кроме того, наша история такова, что мы часто должны были прилагать много усилий, чтобы сохранить себя как народ. Поэтому мы не

принимаем чужие нравы...»¹². Вероятно в определенной степени именно этим можно объяснить отказ властей принимать беженцев, прибывших в Европу через Грецию и Италию в 2016–2017 гг.

Тем не менее, в связи с занятостью основной части мусульман в мелком и среднем бизнесе, чехи достаточно часто контактируют с иммигрантами. Известно, что албанцы в основном заняты в кондитерском производстве, а также в ресторанном бизнесе. Предприятия быстрого питания держат также выходцы из арабских стран. Боснийцы работают торговцами на рынке, кавказцы также торгуют или заняты в охранных службах.

В конце 2016 г. в Чехии вышла книга «Мусульмане в Чехии». Это первое исследование, обьемом в 400 страниц, идея создания которого принадлежит социологу Оломоуцкого университета Даниэлю Топилке. Книга издана в издательстве Barrister&Principal (Брно). Ученый начал собирать материалы о чешских мусульманах еще в период, предшествовавший миграционному кризису. Уже тогда он обнаружил, что, несмотря на то, что мусульманская община довольно закрыта и определить степень религиозности ее членов достаточно трудно, местное население — чехи и словаки — относятся к ним с недоверием.

Автор отмечает, что отсутствие мечетей с ярко выраженными атрибутами (без минаретов) как бы скрывает присутствие мусульман в стране. Т. е. мусульманская диаспора (за исключением мусульманских праздников) не выделяется в среде местного населения. Наличие большого количества выходцев из арабских стран, получивших образование в Чехии, делает эту общину более адаптированной и лояльной к чешской культуре. Д. Топилка также отмечает, что часть выходцев из мусульманских стран тяготеет к атеизму и этим не отличается от значительной части местного населения¹³.

Он также отмечает, что большинство мусульман страны, отличаются высоким уровнем образования, хорошим знанием чешского языка. Многие мусульмане имеют успешный бизнес, благодаря которому образуются новые рабочие места. Чехи отмечают, что состоятельные мусульмане оказывают благотворительную помощь своим соплеменникам, а также участвуют в реализации проектов по благоустройству городов.

Проблема беженцев из мусульманских стран

Чехию не обошла миграционная волна 2015–2016 гг. После развала социалистического лагеря благополучная страна стала принимать не только иммигрантов из бывшего СССР, но и из других стран. В 2014 г. количество прошений, поданных «беженцами»¹⁴ составило 1155 (для сравнения — в Словакии — 330)¹⁵. В 2015 г. численность иммигрантов в Чехии составила 405 093 человека, т. е. 3,8% от общей численности населения страны (10 543 186 человек). В братской, но ныне независимой Словакии численность иммигрантов составила 177 190 человек, т. е. 3,3% от общей численности

населения (5 426 258 человек). Однако в используемом нами источнике нет информации о количестве мусульман в этом потоке. Кроме того, известно, что при регистрации иммигрантов большая часть предпочитала объявлять себя сирийцами, хотя там были представители более 20 стран и разных вероисповеданий.

Надо отметить, что Чехия и Словакия не являются притягательными для иммигрантов. Согласно чешским законам, иммигранту предоставляется 13,29 евро в месяц, оплачивается обучение профессии. В соседней Словакии ситуация не лучше — 40 сантимов/центов в день¹⁶.

По сравнению с другими европейскими странами Чехия, в силу своего географического положения и невысокого экономического уровня, избежала участи наплыва «беженцев»¹⁷. В сентябре 2015 г. в стране было задержано 50 нелегалов, но власти Чехии вовремя поняли, что их страна не является целью «беженцев». Было решено не препятствовать их передвижению через страну. Более того, полиции было дано распоряжение способствовать «беженцам», с тем, чтобы они не задерживались в Чехии на срок более 7 дней. Это благоразумное решение избавило чехов от необходимости принимать жесткие меры для выдворения нежелательных иммигрантов. Как стало известно, власти Чехии предоставили большинству тех, кто прибыл в страну из Венгрии, возможность беспрепятственно перебраться в Германию. Об этом 2 сентября 2015 г., заявила официальный представитель чешской полиции Катерина Рендлова¹⁸.

В сентябре 2016 г. страны ЕС заключили соглашение о размещении «беженцев» на основании квот, принятых с учётом населения, территории и финансового благополучия отдельных стран Европы. Уже тогда чешские представители выразили сомнение в разумности подобной меры. В июле 2016 г. стало известно, что Чехия в рамках соглашения между ЕС и Турцией должна принять 80 «сирийских беженцев», находящихся в турецких лагерях для мигрантов. От Верховного комиссариата ООН были получены списки людей, согласившихся поселиться в Чехии. Эта информация успокоила население страны. И хотя было объявлено, что помимо проверки со стороны спецслужб, «беженцев» еще до переезда ждет краткий курс ознакомления с реалиями будущей жизни в Чехии, граждане страны через средства массовой информации выражали нежелание принимать «чужаков», которые были приглашены в Европу Брюсселем. Глава МИД Чехии Л. Заоралек, объяснил отказ участвовать в программе по перераспределению мигрантов тем, что система распределения беженцев «не работает» и ситуация с безопасностью изменилась в худшую сторону после последних терактов в Европе¹⁹. Он имел в виду, что иммигранты, даже получившие регистрацию в Чехии (Польше или Венгрии и некоторых других странах), стремятся перебраться в наиболее благополучные в экономическом отношении страны — Германию, Швецию или Великобританию.

Позднее министр внутренних дел М. Хованец заявил в интервью журналу *Právo*, что «вплоть до осенних парламентских выборов (2017 г.– авт.)

Чешская Республика не примет больше на своей территории ни одного беженца»²⁰. Министр также вновь подверг критике систему квот на распределение мигрантов, принятую Еврокомиссией. Глава МВД заявил, что не допустит появление в стране людей, не прошедших соответствующую проверку спецслужб, которые могут представлять опасность для граждан страны. До принятия этого решения Чехия добровольно согласилась принять у себя 1100 иммигрантов, хотя обязательная квота ЕС составила 1591 человек²¹. Однако на середину апреля 2017 г. республика приняла лишь 12 человек.

Тогда же (апрель 2017 г.) министр внутренних дел М. Хованец заявил, что лучше заплатить ЕС несколько миллионов евро в качестве штрафа²², чем принять 1600 иммигрантов, этнические и конфессионально отличающиеся от коренного населения страны. Ранее Вацлав Клаус, экс-президент Чехии, назвал приравнивание массовой миграции к индивидуальной неправильным²³.

Рост антиисламских настроений в Чехии

С началом массовой переброски так называемых «сирийских беженцев» в Европу в Чехии участились антиисламские выступления. В июле 2015 г. в Праге состоялась антиисламская демонстрация. Участники требовали не допустить размещения на территории страны эмигрантов из мусульманских стран Азии и Африки. Демонстранты несли транспаранты с надписями «Стоп вторжению Исламского государства в Европу» и «Поддержка мусульманской иммиграции — не гуманизм, а предательство родины». Подобная акция прошла также в Брно.

Тогда же стало известно, что против ислама уже было сформировано движение «Блок против ислама» (руководитель Мартин Конвичка). В марте 2016 г. этот Блок, а также партия Рассвет («Usvit») призвали правительство принять закон, запрещающий «политический ислам». Лидер партии «Рассвет» Мирослав Лидинский назвал возможное соглашение между ЕС и Турцией о безвизовом режиме «соглашением с дьяволом», расценив его как «договор о безвизовом режиме с Исламским государством».²⁴

21 августа 2016 г. полиция пресекла акцию протеста на Староместской площади в центре Праги против приема эмигрантов из мусульманских стран в Чехии. Организатором акции, в которой приняли участие несколько десятков граждан, стал Мартин Конвичка, один из лидеров общественной инициативы «Блок против ислама». Он, под лозунгом «Не хотим ислам в Чехии», въехал на верблюде в сопровождении единомышленников на главную площадь Праги. Его соратники были одеты в форму боевиков «Исламского государства», и, стреляя холостыми патронами, выкрикивали лозунг «Аллах акбар». Они даже пытались инсценировать казнь заложника, как это делают иГИЛОВЦЫ, но полиция пресекла их действия²⁵.

Мартин Конвичка, руководитель «Блока против ислама», доцент университета города Чешские Будейовице, энтомолог (специалист по насекомым). В его Блок входят те, кто выступают против иммигрантов и ислама. Он постоянно подчеркивает, что его движение выступает не только против радикального исламизма, но и ислама как религии. Впоследствии Блок был распущен. Однако антиисламские настроения в стране довольно сильны. Так, в январе 2016 г. Facebook удалил из сети страницу группы «Не хотим ислам в Чешской Республике». Группа насчитывала более 163 тыс. подписчиков²⁶.

Антиисламские акции имели место и в других городах Чехии. В Брно хулиганы неоднократно пытались осквернить мечеть, подбрасывая на ее порог куски свинины. Известен также случай, когда молодая ливанка, ехавшая в трамвае вместе с младшей сестрой (обе родились в Праге), заговорила со своей сестрой по-арабски, за что получила пощечину от одной из пассажиров трамвая. При этом остальные пассажиры трамвая абсолютно не отреагировали. Естественно, что в арабской общине этот эпизод получил негативный резонанс. В апреле 2014 г. полиция провела облаву в пражской мечети во время молитвы (!). Впоследствии полиция объяснила, что поводом для рейда послужило заявление Л. Лготана, бывшего редактора еврейского веб-портала Shekel.cz, утверждавшего, что в мечети пропагандируются идеи антисемитизма²⁷. В июле 2016 г. в городе Брно исламофобы демонстративно устроили «Рамадан по-чешски» с гуляшом, пивом, модным показом купальников и публичным сожжением Корана.

Среди критиков мусульманского присутствия в Европе обращает на себя внимание фигура чешского бизнесмена и политика Томио Окамура (японец по отцу), который призывает к жесткому контролю за миграцией и практически полному отказу от выдачи иностранцам постоянных видов на жительство. Так, на выборах в местные органы самоуправления, прошедших в Чехии (7 и 8 октября 2016 г.) противники миграции и исламизации страны получили большинство голосов. Коалиция «Партии прав граждан» (Strana práv občanů — SPO) и движения «Свобода и прямая демократия» (Svoboda a přímá demokracie — SPD) Томио Окамуры получила 32 мандата в региональные органы власти²⁸. Томио Окамура, бизнесмен и общественный деятель, считается одним из самых правых политиков Чехии, требующих скорейших и решительных мер по борьбе с наплывом беженцев из стран Ближнего Востока и Африки. Он также выступает за серьезное ужесточение миграционных законов в стране. Еще в 2011 г. Окамура вместе с Петром Газдиком (Petr Gazdík), депутатом чешского парламента, предложили новый проект Закона о пребывании иностранцев Чехии. За основу был взят закон об иностранцах в ОАЭ, согласно которому принцип пребывания иностранцев в стране простой: есть работа — живи и работай, нет — возвращайся на свою родину. По его мнению, численность иммигрантов в стране должна напрямую зависеть от потребностей рынка. Надо отметить, что абсолютное большинство граждан Чехии (87%) выступают за введение более жестких правил въезда в страну представителей мусульманских стран.

Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного 13–14 января 2011 г. социологическим центром «Медиан» для Чешского радио²⁹.

Естественно, что мусульмане (в том числе иммигранты), живущие в Чехии, обеспокоены ростом ксенофобских настроений. По инициативе Центра Al Firdaus 10 августа 2016 г. около 200 чешских мусульман приняли участие в католическом богослужении в церкви Святого Сердца Господня на Виноградах. Мусульмане возложили к стенам церкви цветы и зажгли свечи в память о жертвах недавних террористических атак в европейских городах. На демонстрации, состоявшейся на площади Jiřího z Poděbrad, также были зачитаны послания Мусульманской общины Праги, Общественного объединения мусульманских студентов и молодежи ЧР и самого центра Al Firdaus. После этого на площади перед зданием церкви состоялся митинг, осуждающий терроризм в Европе.

Надо отметить, что ядром чешской мусульманской общины являются выпускники вузов, то есть люди, сформировавшиеся в этой стране. Именно они создают общий климат в мусульманском сообществе, воспитывают лояльность и уважение к стране, которая стала их второй родиной. Однако чехи опасаются, что увеличение численности иммигрантов мусульманского вероисповедания из разных стран, прибывающих как трудовые мигранты или беженцы, может изменить характер общины и снизить уровень общественного согласия в стране.

В разгар миграционного кризиса в 2015 г., министры внутренних дел ЕС установили квоты по размещению мигрантов во всех странах Евросоюза. Возникает удивление по поводу того, что этот вопрос не обсуждался заранее. Совершенно очевидно, что тогда многие страны были бы не согласны с приемом на своей территории людей другой культуры. Предусмотренные квоты для стран Восточной Европы были относительно небольшими — 7 тыс. человек для Польши, 1,6 тысяч для Чехии и 1,3 тысячи для Венгрии. Естественно, что представители этих государств проголосовали против принятия беженцев. Однако решение было принято большинством голосов.

Приняв всего 6 человек, правительство Чехии заявило, что категорически отказывается от дальнейшего приема беженцев. По мнению чешского МВД, беженцы представляют значительную угрозу для внутренней безопасности Чехии, о чем свидетельствуют трудности, с которыми столкнулись другие европейские страны и, прежде всего громкие теракты в городах Западной Европы. Кроме того, чешские эксперты обратили внимание на то, что беженцы не желают оставаться в странах Восточной Европы, и стремятся перебраться в Германию, Швецию и др. страны, где есть высокие пособия. При этом президент Чехии Милош Земан отметил, что в отличие от ближневосточных мигрантов уже живущие в стране украинцы и вьетнамцы довольно легко интегрировались в чешское общество. Но население страны негативно относится к мусульманам, которые ассоциируются с терроризмом и насилием. Надо отметить, что учитывая этот фактор еще

в 1990-е гг., в разгар югославских войн, Чехия сделала все, чтобы не пустить в страну косовских албанцев³⁰.

Чехия является членом так называемой «Вышеградской четверки»³¹, члены которой считают, что политика Евросоюза в отношении новых членов ЕС ведет к утрате национальной идентичности. В контексте конфликта между Чехией и Евросоюзом чешские мусульмане поддерживали правительство страны, ибо считают, что среди «новых мусульман» могут быть и бывшие террористы, присутствие которых на чешской земле может разрушить межнациональное согласие, создававшееся многие годы.

¹ Независимая газета. 19.09.2012.

² Náboženská víra obyvatel podle výsledků sčítání lidu. Český statistický úřad (17.02. 2014).

³ Независимая газета. 19.09.2012.

⁴ Лучше украинец, чем мусульманин (Radio Praha, Чехия). 11.02.2015 // informbu-ro.dn.ua/cgi-bin/iburo/start.cgi?info58=0097.

⁵ Независимая газета. 19.09.2012. Согласно проведенной переписи 3348 человек назвали себя мусульманами.

⁶ Прага в период VIII–X вв. была центром работоторговли в Европе.

⁷ Россия и мусульманский мир. 2015. № 1. С. 43.

⁸ В июне-октябре 1945 г. из Судетской области были депортировано более 2,5 млн человек. До войны граждане немецкого происхождения составляли в этом районе более 80%. В Декрете от 02.08.1945 г., подписанного Э. Бенешем, было сказано: «Граждане Чехословакии немецкой или венгерской национальности, которые [ранее] получили по распоряжению оккупационных властей немецкое или венгерское гражданство, в день получения такого гражданства утратили право на гражданство Чехословакии». См.: Чехи и немцы: история непростого соседства // www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/chexi-i-nemcy-istoriya-neprostopogo-sosedstva.

⁹ Чехия входит в число стран с минимальным уровнем детской смертности, который составляет менее 4 чел./1000 новорожденных // ru: <http://fb.ru/article/146071/naselenie-chehiikratkiy-obzor#imagehttp://fb.ru/crypt/Ly9mYi5ydS9taXNjL2kvZ2FsbGVyeS8xOTc3MS80NDE1NTIuanBn>.

¹⁰ Радио Прага. 08.10.2015 // www.radio.cz/ru/rubrika/pismo/o-pruzhinnike-musulmanax-v-chexii-i-propavshem-cheshskom--1.

¹¹ Рамазан в Праге. 06.07.2016 // www.muslim-info.com/ramazan-v-prage.html.

¹² Мусульмане в Чехии // living-in-praha.livejournal.com/91095.html.

¹³ Мусульмане Чехии — впервые под прицелом // Радио Прага. 30.01.2017 / www.czech.cz/rb/Arbeit-Leben/.

¹⁴ Согласно международному праву, беженцами называют людей, перебравшихся через одну границу в силу определенных обстоятельств. Все остальные — пересекшие несколько границ — квалифицируются как мигранты.

¹⁵ Дюк-Кван Нгуэн (Duc-Quang Nguyen) и Штефания Зуммерматтер (Stefania Summermatter) Миграция и беженцы в Европе: цифры и факты // www.swissinfo.ch/rus/politics/41557352.

¹⁶ Список стран по численности международных мигрантов (иммигрантов) по оценкам Организации Объединённых Наций, опубликованный в сборнике «Тенденции международной миграции: ревизия за 2015 год» (Trends in International Migrant Stock: The 2015 Revision)¹ и отчёте о международной миграции 2015 года (International migration report 2015: Highlights).

¹⁷ Автор использует слово беженцы в кавычках, так как согласно международному праву, беженцами называются люди, перешедшие одну границу. Евросоюз использовал термин «сирийские беженцы», чтобы европейское население прониклось сочувствием к мигрантам. На самом деле в этом беженском потоке были люди из 28 стран, неоднократно перешедшие границы других государств.

¹⁸ Чехия открыла беженцам свободный доступ в Германию // rusvesna.su/news/1441308831.

¹⁹ Чехия и Польша отказалась принимать беженцев по согласованному в Евросоюзе квотам. Русская линия Сводка новостей от 6.06.2017.

²⁰ Глава МВД Чехии: до парламентских выборов Чехия не примет ни одного беженца. Радио Прага // radio.cz/ru/rubrika/novosti/glava-mvd-do-parlamentskix-vyborov-chexiya-ne-primet-ni-odnogo-bezhenca. В сентябре должен завершиться проект ЕС, согласно которому для стран-членов установлены квоты на прием мигрантов, изначально прибывших в Италию и Грецию.

²¹ Радио Прага // radio.cz/ru/rubrika/novosti/glava-mvd-do-parlamentskix-vyborov-chexiya-ne-primet-ni-odnogo-bezhenca.

²² В соответствии с проектом пересмотра положений Дублинского соглашения о предоставлении мигрантам убежища в странах ЕС, за каждого непринятого беженца предусмотрен штраф в размере 250 тыс. евро.

²³ Parlamentni listy. 16.04.2017.

²⁴ В Чехии требуют запретить «политический ислам» // islamreview.ru/news/v-kehii-trebuut-zapretit-islamizm (23.03.2016).

²⁵ В Праге пресечена акция протеста против размещения беженцев-мусульман в Чехии. NEWSLAND. 21.08.2016 // newsland.com/user/4296648078/content/v-prage-presechena-aktsiia-protesta-protiv-razmeshcheniia-bezhentsev-musulman-v-kehii-podrobnее/5405393.

²⁶ Manifestace proti islamu // islamreview.ru/news/facebook-udalil-gruppu-ne-hotim-islam-v-cesskoj-respublike (12.01.2016).

²⁷ Лидеры мусульман Чехии шокированы рейдом в мечеть Праги // crimea-news.org/russia-news/1555-lideri_musulman_kehii_shokirovani_rejdom_v_mechet_pragi.html# (25.04.2014).

²⁸ «Гроза мигрантов» Томии Окамура преуспел на выборах в Чехии // vary-info.ru/news/181-groza-migrantov-tomio-okamura-preuspel-na-vyborah-v-kehii.html (10.10.2016).

²⁹ Исследование проводилось вскоре после терактов во Франции // www.sedmitza.ru/text/5348177.html.

³⁰ Добров Д. Евросоюз хочет наказать страны «Вышеградской четверки» // inosmi.ru/politic/20170619/239614770.html (19.6.2017).

³¹ Вышеградская четвёрка — объединение Польши, Чехии, Словакии и Венгрии, возникшее после встречи глав государств 15.02.1991 г. в венгерском городе Вышеград, где была подписана декларация об интеграции в структуры ЕС.

SUMMARIES

Economic, Socio-political, Ethno-Confessional Problems of Afro-Asian Countries:

A collection of articles written by researchers, mostly from the Institute of Oriental Studies, RAS, deals with burning problems of Asian and African countries.

2017 is the year of centenary of two Russian revolutions of 1917. In the first section there are two articles devoted to this event.

R. Landa (Institute of Oriental Studies, RAS) analyzes the impact of two Russian 1917 revolutions — the February Revolution and the October Revolution on Asian countries and peoples. Particular attention is paid to Muslims' of the Russian Empire reaction to the events and the impact of the two revolutions on national liberation movements of Arabs on the territory of the former Ottoman Empire.

A. Kiva (Institute of Oriental Studies, RAS), in his article on the Russian revolution, regards both February and October Revolutions through the prism of historicism, that is, not from today's view, but from those objective conditions that prevailed in Russia by the beginning of 1917. He shows the spontaneous nature of the February revolution and makes the conclusion about the inevitability of the October revolution, referring to the opinion of the Russian thinker Nicholas Berdyaev. In the article much attention is paid to the positive influence of the October revolution and of the USSR in the creation of which it resulted on the capitalist system, and especially on the colonial world.

The second section dealing with economic and social problems depicts certain trends in globalization, development of regional economic integration, economic problems of Afro-Asian countries.

N. Tsvetkova (Institute of Oriental Studies, RAS) analyzes recent trends in the process of globalization: development of regional economic integration, on the one hand, and rise of protectionism, return of geopolitical factors significance, on the other hand. Future prospects of globalization and other variants (polarization, fragmentation and communization) are envisaged.

T. Denisova (Institute for African Studies, RAS) presents an article that examines particularities of Africa's political leadership in the era of globalization. Throughout human history, political leadership has played a major role in the development of individual states and regions. Chieftains, kings, and politicians have for centuries been contributing enormously to the formation of societies. In recent years, the phenomenon has drawn greater attention due to the important role it plays in contemporary social and political life.

I. Deryugina (Institute of Oriental Studies, RAS) gives a comparative analysis of agriculture of the Turkish Republic and the Islamic Republic of Iran. The agricultural sectors of Turkey and Iran occupy a special place among the countries of Western Asia. Turkey and Iran claim to be regional leaders. General and specific

features of development of agriculture are revealed, the main problems of the agricultural sector in Turkey and Iran in the beginning of the XXI century are identified. Great attention is paid to formation of modern agrarian economy in these countries, the level of economic efficiency of agricultural production is studied, the participation and position of agriculture of Turkey and Iran in the world market are examined. Types of production organization and its main economic characteristics in the agrosphere of Turkey and Iran are similar, but Turkey is much more advanced in the use of modern capital-intensive and high technologies than Iran.

A. Pakhomov (Russian Academy of National Economy and State service) examines current economic and integration processes in ASEAN member states in the context of opportunities and constraints for the implementation of the future foreign economic policy of Russia in the South-East Asia region.

E. Arapova (MGIMO) aims at estimating trade effects for Russia and Vietnam from the establishment of the Eurasian Economic Union — Vietnam free trade area. The analysis showed that, despite the expected increase in mutual trade, the FTA will contribute to strengthening the Russian status of a “commodity power”.

T. Deich (Institute for African Studies, RAS) devoted her article to China — Africa economic relations in the context of declining growth of the Chinese economy. “Slowdown” of China — the driver of the world economy — has caused concern of experts predicting this country decline to the ranks of weak states. However, contrary to predictions, the Chinese economy continues to grow, although by low rates, on Chinese standards. And yet, the economic situation in China has created many problems: a decline in exports, a reduction of foreign exchange reserves and of the volume of foreign investments. The Chinese “slowdown” had an impact on Africa: its growth has fallen, prices for export products have decreased, China–African trade has also decreased. Nevertheless, Africa continues to occupy an important place in the Beijing foreign economic priorities. Although the growth of Chinese investment in Africa has slowed down, many Chinese investment projects in African countries are developing. First of all, it concerns the creation of a transport system that connects African countries by a network of railways, highways and air traffic. China has included Africa in its new strategy of the Silk Road and Maritime Silk Road (One Belt – One Road, OBOR). It can help the infrastructure development of the continent and transfer to African countries industrial enterprises of intensive labor that will ensure the growth of production and jobs.

E. Rastyannikova (Institute of Oriental Studies, RAS) examines a change of priorities of national planning in India. Analysis of the formation of a new phase of economic planning in India is presented in the paper. Planning Commission, which determined the economic policies in India since the 1950s, was canceled after Narendra Modi became Prime Minister of India. Planning Commission proposed five-year economic plans that included an assessment of the balance of payments, the volume of national wealth, GDP growth rate, material and social resources needed for planned growth. It is considered that the Planning Commission was effective in the first formative years of the Indian economy, but, with the transition to a market

economy, the need for the Planning Commission and five-year plans disappeared, and the National Institution for Transforming India (NITI Aayog) was created. The new organization and its key activities are described in the paper.

L. Matiunina (Institute of Asian and Africa Countries, Lomonosov Moscow State University) writes on organizational and operational characteristics of the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) in comparison with “traditional” multilateral development banks (MDB). The author tries to assess potential operational scale of the ABII, its influence on global development finance architecture.

T. Ustinova (Institute of Oriental Studies, RAS) analyzes the relations between Russia, Japan and China in the era of globalization. The author has shown the governments' approaches to global and domestic economic and foreign policy issues, special features of bilateral relations and has made the conclusion about the necessity of further development of economic cooperation in the region.

Z. Galich (Institute of Oriental Studies, RAS) analyzes the city in dynamics of structuring of historical and cultural space, evolution of civilizations and emergence of various types of urban structures. The changes in historical role of the city, its characteristics as a particular socio-cultural and spatial structure are shown by the author.

Ethnic and confessional factors are analyzed in the articles of the third section.

Z. Levin (Institute of Oriental Studies, RAS) makes an attempt to analyze the space of theoretical discourse on globalization, nations and nationalism, to show contradictions emerging when globalization penetrates into the area of Nation-State prerogatives.

O. Bibikova (Institute of Oriental Studies, RAS) analyzes the historical evolution of contradictions between the Sunnis and the Shi'ites in the Middle East.

U. Sharipov (Institute of Oriental Studies, RAS) shows that Yemen crisis reflects not only the internal contradictions between the Yemen tribes, between the Sunnis and the Shi'ites, but also the interests of the monarchic regimes of the Arabian Peninsula, as well as those of the United States.

VI. Ahmedov (Institute of Oriental Studies, RAS) analyzes religious factor of the armed uprising in Syria: its social, ideological and military aspects. The author points out the role of social factors in internal conflict in Syria.

A. Gadjeiev (Institute of Oriental Studies, RAS) writes on the Kurdish issue in the latest Turkey's Syrian policy. The issue of Kurdistan's independence affects the interests of several countries. In particular, this factor has a direct impact on modern Turkish-Syrian relations.

I. Vorob'eva (Institute of Oriental Studies, RAS) examines the history and the current situation of the Christian communities of Jordan, their legal status in the state. The confessional composition of Christians of the Kingdom is considered. Another article of *I. Vorob'eva* examines the position of the Christian community in Israel and Palestine, shows what Christian confessions exist in these two countries. The challenges that Christians face in the Holy Land are analyzed.

V. Kirichenko (Institute of Oriental Studies, RAS) devotes his article to the holy scripts that are sacred for the Druses' community. Druses are a specific ethno-confessional community living in a number of Middle East countries. The author analyzes the text of the book, which is considered to be one of the symbols of the community.

E. Royeva (Hist. Faculty, Lomonosov Moscow State University) writes on development and formation of the education system in the Republic of Armenia, beginning with the 1990s. The author pays special attention to the investments of the Armenian diaspora from the countries of the East, such as Lebanon, Syria and Egypt, into the education of their motherland and the reasons for this phenomenon.

Yu. Zinin (MGIMO) describes the history of the Jewish community in Tunisia and its current status, relations between Jews and the Muslim community.

S. Filatov (Institute of Oriental Studies, RAS) asserts that peoples of Central Russia are reviving their national identity and this process also affected the religious component. Along with the strengthening of Christianity, adherents of paganism became more active in the Republic of Mari El. The same author examines the current state of religious communities in Mordovia, including the revival of local paganism.

The fourth section of the book is called "The East in the West": problems of migration and diasporas are analyzed in it.

R. Sharipova (Institute of Oriental Studies, RAS) in the article "British scholars of Muslim origin on the problems of adaptation of immigrants in the UK" states that Muslim communities in the UK want to remain committed to their traditions, but the host society ignores their interests.

A. Sokolov (Institute of Oriental Studies, RAS) considers the process of formation of the Vietnamese diaspora in the Czech Republic, the features of its integration into the life of this country and the acquisition by it of the status of a national minority

O. Bibikova (Institute of Oriental Studies, RAS) in the article "Islam and Muslims in the Czech Republic" asserts that in the former socialist republics of Eastern Europe, a Muslim community was formed, the members of which are from different countries.

Научное издание

Труды Института востоковедения РАН
Выпуск 4

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ,
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАН**

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Верстка А. В. Воробьев, И. В. Федулов

Подписано 17.11.2017
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 21,5. Уч.-изд. л. 22,8.
Тираж 500 экз. Зак. № 328

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом А. В. Сарабьев
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в типографии ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5